МИХАИЛ АТАМАНОВ

Восьмой Сектор

ЗАЩИТА ПЕРИМЕТРА

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Дорогой читатель, если вас коробит от LitRPG, просто не открывайте ссылку и проходите мимо. Но возможно кому-то из читателей покажется интересным увидеть новый фантастический роман.

- Атаманов Михаил Александрович
  - Введение
  - От автора

Атаманов Михаил Александрович
Защита Периметра

Введение

Бой подходил к концу. Полторы тысячи вставших в осадный режим дредноутов вели орбитальную бомбардировку планеты, стирая в пыль все средства противокосмической обороны и подготавливая плацдармы к высадке космодесанта. Несколько сотен неповоротливых медлительных линкоров прикрывали тяжёлые осадные корабли, а более быстрые штурмовые и стратегические крейсера вместе с перехватчиками весело гоняли по звёздной системе остатки вражеской армады. Все остальные союзники собирали трофеи, благо ценного лута в этот раз было в избытке — насколько хватало глаз, обломками разбитых кораблей было устлано всё видимое пространство…

Я снял наушники и отодвинул кресло от компьютерного стола. Руки до сих пор тряслись от переживаний во время грандиозного космического боя, в котором с каждой из сторон принимали участие тысячи игроков. Потянулся за банкой пива. Блин, уже пустая. И когда это я только успел выхлебать пол-литра пива? Пришлось отрываться от кресла, вставать и брести на кухню к холодильнику. Моего любимого местного нефильтрованного больше не оказалось, лишь в глубине отсека для овощей обнаружилась валяющаяся уже недели две с прихода старых друзей по институту бутылка тёмного чешского пива. Помнится, Пашка тогда купил тогда целый ящик, а мы всё так и не допили. Не самый мой любимый сорт пива, но всё же получше среднего уровня. «Открывашки» как всегда на месте в ящике стола не нашлось, поэтому я вскрыл бутылку вилкой и отхлебнул холодный, аж зубы свело, пенный напиток. Благодать!

Подошёл к окну. Оставшаяся с празднования Нового Года гирлянда сиротливо висела на карнизе шторы. Новый Год прошёл уже три недели как, и украшение полагалось уже снимать. Однако, в который уже раз, мне оказалось просто лень тащиться за табуретом и лезть на подоконник. Выглянул на улицу. Зима проявлялась во всё своей мрачной красе — на улице мело, свистел холодный ветер. Было только начало седьмого утра, и на чёрном холодном небе пока ещё не наблюдалось ни малейших признаков рассвета.

Я вгляделся в холодную муть за стеклом и с трудом скрыл зевок. Вставать сегодня пришлось по будильнику в полчетвёртого утра, а потом целый час собирать просыпающихся бойцов на объявленное ещё вчера КТА (Call to Arms!!! К оружию!!!) и скрытно вести наш ударный флот через два звёздных региона к месту грандиозного сражения. Неожиданное появление на поле

битвы нашего флота внесло хаос в ряды превосходящих сил противника. Мы сразу атаковали, хотя соотношение сил составляло один к двенадцати не в нашу пользу. Мы успели воспользоваться моментом и встали в боевую формацию, параллельно с перестроением уничтожая по заранее заготовленному списку известных нам талантливых командиров противника.

Получилось удачно — отправленные на возрождение в медицинские центры командиры противника на какое-то время оказались выведены из игры. Им оставалось лишь бестолково ругаться в чате или пытаться неуклюже управлять войсками через видео от союзных им стримеров, не имея возможности оперативно реагировать на быстро меняющуюся ситуацию. Лишённые нормального командования корабли вражеской армады бестолково кружили в космосе, чем мы в должной мере воспользовались и радикально сократили поголовье этих криворуких оленей. К тому моменту, когда противник сумел найти замену сбитым флиткомам и организовал подобие сопротивления, соотношение сил уже составляло всего один-к-трём, а мои тренированные высококлассные бойцы при таком раскладе уже гарантированно не проигрывали. Дальше происходили долгие перестрелки, погони, море фана, прежде чем кровавый бой в итоге закончился нашей безоговорочной победой.

Поёжившись от холода в квартире, я подкрутил посильнее регулятор отопительной батареи и вернулся к компьютеру. Вражеская станция была уже перебита на наш альянс. Огромные транспорты как раз в этот момент завозили в наш новый дом всё необходимое для бойцов и производственников альянса. Ребята уже закончили «лутать» обломки вражеских кораблей и в данный момент собирались перегонять своим ходом запасные боевые корабли с промежуточной стоянки.

В игровых чатах царила атмосфера безудержного веселья и праздника. Мигали десятки непрочитанных приватных сообщений и предложений к беседе. Все беседы я сразу отклонил, так как совсем не было сил и настроения с кем-либо объясняться. Я лишь бегло просматривал сообщения по первым строчкам, особо не вчитываясь в дальнейший текст. Ребята благодарили меня за хорошо проделанную работу и интересовались сроками выплаты компенсации за потерянные корабли. Союзники поздравляли с победой и тактично напоминали о данном ранее обещании отдать им половину завоёванной территории. Враги грозились отомстить и вернуть себе потерянную станцию, некоторые даже сыпали смешными угрозами вычислить меня по IP-адресу, найти в реале и поломать руки-ноги, но таких оказалось совсем немного.

Встречались даже противники, которые на ломанном русском или английском языках выражали восхищение проведённой операцией. В общем, как всегда. Я уже собирался было удалить, не глядя, все оставшиеся сообщения, но одно из писем всё же привлекло моё внимание. Писал незнакомый мне игрок под ником «Space_General123», писал он на чистом русском языке:

— Прекрасная работа! Мои поздравления! Слушал ваш голосовой чат и наблюдал весь бой со стороны от начала и до самого конца. Очень тонко сработано, особенно момент фальшивой паники у тебя хорошо получился, уверен, что вражеские шпионы купились на это. Но хватит пустых слов, перейду сразу к делу. У меня есть предложение, которое может тебя заинтересовать. Имеется работа как раз твоего профиля — для крупного альянса нужен опытный командующий флотом. Оплата не виртуальными байтами, а вполне реальными деньгами. Отстучи мне ответ, если интересно.

Моя рука на клавише компьютерной мышки замерла, так и не удалив это сообщение. Крупный боевой альянс? И при этом, скорее всего, русскоязычный или, по крайней мере, с большим количеством говорящих по-русски игроков? Я всерьёз задумался. Вообще-то я полагал, что знаю все более-менее серьёзные альянсы в игре. Среди них действительно имелось немало русских, точнее смешанно-славянских, в том числе и тот, в котором я сейчас состоял. Действительно серьёзных из них было три, но ни один из них не испытывал дефицита во флиткомах. Ходили, правда, слухи, что бессменный лидер и командир одного из «топовых» альянсов вроде как собирается вскоре жениться и полностью забросить компьютерные игрушки. Но я буквально вчера по скайпу общался с этим человеком, и у него имелась масса грандиозных планов, так что он не был похож на человека, играющего последний раз в свою любимую онлайн-игрушку.

Кроме того, этот странный тип, как там его… Space_General123, написал, что подслушивал наш секретный голосовой канал. Я посмотрел информацию об этом загадочном персонаже. Совсем «нулевой» игрок, созданный всего-то три часа назад. Явно альтернативный персонаж какого-то другого гораздо более опытного игрока, который не хотел раскрывать свою личность. Однако он слушал наш канал. Значит, игрок либо из нашего альянса, либо откуда-то узнал секретный пароль. В первом случае получалось, что кто-то из моих многократно проверенных ребят работает на конкурентов. Во втором же выходило, что кто-то из наших пилотов выдал чужаку совершенно конфиденциальную информацию! Даже не знаешь, что было хуже. В любом случае следовало выявить предателя в наших рядах.

Поэтому я направил ответное письмо:

— Сложно вот так сразу сказать. Может и интересно. Всё зависит от условий.

Почти сразу пришло предложение начать голосовую беседу. Я надел наушники и приготовился внимательно слушать. Слух у меня был музыкальным, я с детства неплохо умел понимать мельчайшие интонации в голосе говорящего и распознавать фальшь или явную ложь. К тому же многих своих ребят я узнавал по голосу и смог бы их вычислить, даже если бы они преднамеренно коверкали свою привычную речь. Однако этого человека я точно слышал впервые.

— Привет! Рад, что ты согласился меня выслушать, — судя по голосу, моему собеседнику уже давно стукнуло за тридцать, но старым он точно ещё не был. — Ничего, что я сразу на «ты»? Ты вроде молодой парень, и на «вы» как-то неестественно получится. Для простоты общения меня можешь называть Георгием Иннокентиевичем, Георгом или даже Жорой, хотя последнее мне кажется слишком уж фамильярным.

— Хорошо, Георгий, что ты хотел от меня? — я преднамеренно не стал себя называть по имени, а также выбрал другой не названный собеседником вариант и общение на «ты».

— Как я уже тебе говорил, имеется работёнка, причём оплата хорошая. Настолько хорошая, что можно и не работать в других местах, а только заниматься любимым делом. Более того, это даже будет обязательным условием найма. Ничто не должно отвлекать тебя от выполнения поставленной задачи…

Я не удержался и рассмеялся в микрофон. Какой он наивный! Он полагал, что хорошего командира флота для игры можно нанять на таких условиях? Меня видимо приняли за какого-то законченного игромана, готового сутками напролёт сидеть перед монитором, питаясь заказанной по телефону пиццей с колой.

— Это невозможно, — ответил я, отсмеявшись. — У меня есть контракт перед нынешним альянсом, и он меня вполне устраивает.

— Твой контракт закончился, как только ты выполнил поставленную перед тобой задачу и взял базу, — собеседник проявил удивительную осведомлённость в моих договорённостях с лидером альянса. — Теперь твои бойцы будут долго «отжираться» на новом месте и копить финансы. Активной войны у них ещё минимум полгода не предвидится, а потому флитком альянсу совершенно без надобности. Да и разве это контракт — двести долларов в месяц на пиво и сигареты? Смех один! Я же говорю действительно о хороших деньгах.

Вот тут он меня действительно заинтересовал. Не знаю,

откуда моему собеседнику стали известны условия оплаты моих услуг, видимо мой наниматель как раз и проболтался. Но я действительно предложил именно такие условия пару месяцев назад, показавшиеся мне тогда выгодными: двести долларов в месяц, и за них я каждый вечер после работы, а также все выходные соглашусь тренировать бойцов и делать из них слётанную команду, способную победить в войне против коалиции из восточно-европейских альянсов. Почему-то сейчас после слов Георгия Иннокентиевича выторгованные мной условия вовсе не казались мне теперь такими уж выгодными.

— Ты в каком городе живёшь? — зачем-то поинтересовался мой таинственный собеседник, и я совсем уже непонятно зачем честно ответил, что в Рязани.

— В Рязани!? Не может быть, я ведь тоже из Рязани! — обрадовано воскликнул Георгий Иннокентиевич, и я вдруг действительно услышал в его речи характерный рязанский акцент, которого раньше почему-то не замечал. — Ну, тогда слушай. Раз уж всё равно ты не спишь, давай встретимся через час где-нибудь в ресторанчике и обсудим всё при личной встрече. Что у нас в городе в такую рань работает… Давай в «Золотой Вобле» что ли, которая на Московском шоссе. Знаешь где это?

— Знаю ли я? Да я живу в соседнем доме! — я даже как-то немного обиделся на такое неверие в мои познания родного города. — Только там столики нужно предварительно заказывать, просто так не пустят!

— В семь утра в такую метель? Да там должно быть совсем пусто. Но я всё же на всякий случай закажу столик на своё имя. Итак, договорились. Встречаемся ровно в семь в «Золотой Вобле»!

Связь разорвалась. Я посмотрел на часы. Было шесть часов двенадцать минут утра. Зеркало на стене подсказало мне, что я небритый, растрёпанный, помятый и опухший после бессонной ночи и выпитого вчера вечером и сегодня с утра пива. Наниматель показался мне весьма загадочным человеком, а потому мне захотелось произвести на него благоприятное впечатление. Пришлось идти в ванную, по дороге выискивая в своей холостяцкой квартире более-менее чистые носки и где-то запропастившийся утюг.

* * *

Ровно в семь я вошёл в двери «Золотой Воблы». Миловидная дежурная при входе проводила меня к гардеробу, приняла у меня пальто и указала в дальний угол совершенно пустого поутру зала,

где за единственным занятым столиком восседал солидный мужчина в явно очень дорогом костюме. Лет ему было поменьше, чем мне показалось по телефону. Не пятьдесят, а не более тридцати — тридцати пяти. Рядом с Георгием Иннокентиевичем, вытянувшись по струнке, стояли двое похожих, словно братья-близнецы, телохранителей в одинаковых серых костюмах. Оба охранника внимательно наблюдали за моим приближением и синхронно положили правые ладони на висящие у них на поясе кобуры, как только я подошёл на пять метров к столику их хозяина. Офигеть! Они даже не пытались скрывать наличие у них огнестрельного оружия! Я несколько оторопел от настолько негостеприимного поведения охранников и резко остановился.

Георгий Иннокентиевич произнёс что-то совсем тихо, но оба телохранителя услышали хозяина и убрали руки от оружия. А потом мой странный знакомый уже гораздо громче, так что и я расслышал, попросил своих охранников оставить нас с ним вдвоём для конфиденциальной беседы. Я уселся на предложенный мне стул и протянул руку для приветствия:

— Роман!

Георгий на пару секунд замер, словно не решаясь здороваться со мной, но затем расплылся в улыбке и ответил мне рукопожатием:

— Георгий! Ну, будем знакомы!

Ладонь у моего нового знакомого на ощупь оказалась совсем мягкой и какой-то женской, словно обладатель этих рук никогда в жизни не сталкивался ни с физическим трудом, ни с занятиями в тренажёрном зале. А что, вполне ведь могло так и быть. Сынок какого-нибудь рязанского депутата с самого детства в изобилии оказался обеспечен деньгами, местом в закрытой элитной школе и знакомствами с «правильными» людьми. Затем родители по случаю окончания университета купили ему место какого-нибудь заместителя директора на крупном предприятии, а потому Георгию не пришлось пробиваться по карьерной лестнице с самого низа.

Пока я исподтишка разглядывал Георгия Иннокентиевича, принесли заказ — форель на углях, огромную тарелку креветок в остром соусе, мясные и сырные нарезки. Ну и алкоголь, разумеется — водочку в круглом графине и какое-то вино. От водки я категорически отказался — в смеси с выпитым недавно пивом получился бы убойный коктейль, а напиваться в присутствии потенциального работодателя было неразумно. Мой собеседник спорить не стал и налил мне в фужер лёгкое белое вино. Мы выпили за знакомство, после чего я не выдержал и поинтересовался:

— Так про какой альянс идёт речь, Георгий? Странно, вроде как я знаю все крупнейшие альянсы в игре и что-то не припомню, чтобы их флиткомы уходили в последнее время…

— Роман, а кто вам сказал, что речь идёт именно об этой конкретной игре? — Георгий перебил мою неуклюжую попытку угадывания.

Вопрос собеседника совершенно поставил меня в тупик. А о какой же игре мы тогда говорим, если не о той, в которой встретились и общались сегодня утром? Я с улыбкой задал этот вопрос, думая, что собеседник не слишком удачно пошутил. Однако он был предельно серьёзен.

— Игра, про которую я говорю, называется «Защита Периметра». Это большая игра, в ней участвуют сотни тысяч человек.

Защита Периметра? Никогда о такой не слышал… Видя моё замешательство, Георгий разлил нам обоим ещё алкоголя и предложил выпить, так как разговор обещал быть долгим. Я обратил внимание, что мой знакомый совсем не закусывает.

— С чего бы начать? — начал свою речь собеседник. — Думаю, ты понимаешь, что людям богатым и известным тоже хочется иногда отвлечься от унылой обыденности, поиграв в компьютерные игры. Однако при этом тех, кто привык считать себя элитой, совершенно не устраивает ситуация, что неадекватные игроки или так называемая «школота» станут портить атмосферу игры. К тому же существующие на данный момент игры абсолютно не удовлетворяют настолько утонченных игроков ни своей графикой, ни сюжетом. Ситуация пока понятна?

За кого Георгий меня держит? За полного лоха, не способного понять простейших слов? Зачем мне разжёвывать всё, словно малолетнему ребёнку? Однако я сдержался и выдавать своё раздражение не стал, лишь коротко утвердительно кивнул. Георгий неторопливо продолжил:

— Однажды случилось то, что не могло не произойти. Несколько богатых людей встретились, разговорились и решили создать совершенно другую игру, только для закрытого элитного клуба. Это оказалось совсем нетрудно воплотить — большинство фирм, создающих компьютерные игрушки, влачили и сейчас влачат достаточно жалкое существование и с жадностью хватаются за любой богатый заказ. У описанных мною обеспеченных людей, можно даже назвать их олигархами, было всё необходимое для воплощения своей мечты — море денег, великолепные дизайнеры и художники, лучшие программисты и сценаристы. Заказчики были придирчивы и требовали максимального реализма и эффекта полного присутствия.

Мельчайшие детали игрового мира переделывали десятки, а то и сотни раз, мелочей тут не было. Требовалась реалистичная и неповторяющаяся озвучка голосов всех персонажей, уникальные внешности разных рас, меняющаяся погода, продуманная экономическая составляющая. Работа была очень и очень масштабной. Но однажды эта грандиозная работа закончилась, и игра началась.

Мой собеседник снова разлил водку и вино по стопкам и предложил мне выпить. И опять он не стал закусывать, хотя еды на столике было предостаточно. Георгий закашлялся, явно глоток крепкого алкоголя пошёл не в то горло. С трудом отдышавшись, мой новый знакомый продолжил:

— Слухи ходят, что на самом деле игр «для круга избранных» существует целое множество. Может быть оно и так, но врать не буду, поскольку не владею информацией. Лично мне достоверно известно только об одной такой игре. Едва ли ты мог что-нибудь про неё слышать. Но просто прими как факт, что существует игра, про которую никогда не напишут в компьютерных журналах, её рекламу не увидеть по телевидению, и даже поисковый запрос в интернете ничего не даст. Однако это очень качественная игра, графика в которой практически неотличима от реальности, а эффект присутствия настолько сильный, что игрок просто живёт в этом виртуальном мире. Попасть туда очень непросто, нужны обязательные рекомендации от других членов этого закрытого клуба…

Тут Георгий сделал паузу, поскольку к нашему столу подошла официантка убирать грязную посуду. Воспользовавшись представившейся паузой, мы опять выпили, и мой собеседник продолжил, хотя язык у него уже слегка заплетался:

— Так вот к чему это я… Есть такая игра, называется «Защита Периметра»… Но это я уже говорил… Игра эта про космос и звёздные корабли. Типа далёкое-предалёкое будущее человечества. Там огромный, практически бескрайний космос, и даже целой жизни персонажу не хватит, чтобы долететь до границ этого виртуального мира. В том космосе есть большая и достаточно сильная человеческая Империя, которая занимает под сотню звёздных систем и сотни две-три обитаемых планет. Причём каждую планету можно посетить своим персонажем, и все эти планеты разные, двух одинаковых не найти, тут дизайнеры постарались на славу. Кроме Империи есть несколько сотен мелких государств с самыми разнообразными формами правления… Среди них есть вассалы Империи, есть союзники, есть откровенные антагонисты. Близко к границам Империи расположены в основном человеческие государства, но чем

дальше в космос, тем разнообразнее представленные виды… Так, я не говорил ещё, есть целая куча чужих рас, точное количество даже не скажу вот так сразу… Да и вообще думаю никто из игроков не знает, сколько этих рас всего… Да и какая, в общем-то, разница?

Георгий опять налил мне вино, хотя я и попытался отказаться, считая, что мне уже хватит. Состояние мое действительно было странным — я чувствовал, что быстро хмелею, но не понимал причины этого. Видимо усталость и недосыпание сказывалась, так как не могло вино оказывать настолько сильного эффекта. Однако мой знакомый оказался настойчив, так что пришлось мне брать бокал в руку и пить. Затем, надев на вилку маринованный гриб и размахивая им, мой собеседник продолжил:

— У всех этих рас крайне запутанная система взаимоотношений между собой. Там сам чёрт ногу сломает в их дружбе, военных союзах и непримиримой вражде. Хотя это всё неважно. Важно другое — есть СОВСЕМ чужие виды, абсолютно не такие как остальные. Не знаю даже как описать отличие этих «чужих» монстров от «своих» монстров. Просто эти — совсем другие. Очень сильные. Очень опасные. Очень агрессивно настроенные. Про них мало пока что известно, кроме того факта, что выглядят они по-разному, но все виды смертельно опасные. Пока даже на самом деле неизвестно, один ли это вид или несколько разных. Людям неизвестно, действуют ли они пришельцы сообща или порознь. Но эти чудовища наступают на нашу галактику с разных сторон, подминая под себя территорию. И вот именно задача игроков остановить нашествие. Вот, в сущности, и все правила игры. Что скажешь?

Георгий посмотрел на меня, явно ожидая моих комментариев к своему рассказу. Честно говоря, я вообще ничего не понял, хотя конечно возможность хотя бы одним глазком посмотреть «игру для избранных» была очень заманчивой. Я кивнул, и Георгий тут же снова налил обоим. Я машинально взял бокал в руки и поинтересовался:

— Так к-какая моя роль… во всём этом? — говорить оказалось трудно, язык у меня уже тоже заплетался.

— Ты? А разве я тебе не говорил? Точно не говорил? Странно… Ну, тогда слушай. Ты будешь руководить одним из флотов человечества. Типа играть за меня, на самом деле это я командир. Это мой персонаж, но у тебя должно получиться лучше, я уверен. Ты должен будешь защищать Восьмой Сектор Периметра. Это не самый сложный участок, но и не самый простой. У тебя будет небольшая эскадра кораблей, кое-какие

ресурсы и финансы. Атаки на твой участок обороны пока совсем редкие, но их частота растёт. Тебе нужно просто продержаться.

— Не понял. Тебе-то какой в этом интерес, если я буду играть вместо тебя? — удивился я.

— Как тебе сказать… Признаюсь честно, стратег из меня вышел совсем никудышный, и пока что результаты моих действий в обороне весьма посредственные. Однако опозориться перед другими игроками мне ни в коем случае нельзя. Там среди них есть очень влиятельные люди, а потому мне хочется в их глазах выглядеть умелым флотоводцем и талантливым начальником. Это для карьеры полезно. Поэтому я готов хорошо тебе заплатить, чтобы ты поиграл за меня какое-то время. Скажем… полгода для начала. Но только учти — для тебя это должно стать не развлечением, а полноценной работой. Ты должен все силы отдавать выполнению своей задачи. Основных правила два. Первое — никому ни при каких условиях ты не должен говорить, что играешь вместо меня. Второе правило — ты не должен «выпадать из образа», рассказывать другим игрокам про новости реала, про свою жизнь вне игры, это очень сильно раздражает людей, которые пришли в виртуальный мир оторвать от реальности. Любое нарушение этих двух правил — конец игре, персонаж исключат, и вообще для нас обоих настанет масса неприятностей. Надеюсь это тебе понятно?

— Понятно, понятно… — ответил я и наконец-то поинтересовался размером оплаты своих трудов.

Мой собеседник назвал сумму. Примерно вчетверо большую, чем я получал на своей основной работе. Однако я сразу же почувствовал тревожное волнение в его голосе и понял, что могу неплохо поднять себе цену.

Действительно, собеседник оказался весьма податлив в этом вопросе, и мне удалось выторговать втрое лучшие условия по сравнению в первоначальным предложение Георгия Иннокентиевича. Я едва сдерживал себя, чтобы не заорать от восторга на весь зал ресторана. Это просто фантастика! Да за такие деньги я готов был хоть дневать и ночевать в игре! Придётся, конечно, бросить работу, чтобы больше времени уделять этой загадочной игре. Хотя, что это за работа, программист баз данных на неполной ставке… смех один.

— Технически как мне играть за чужого персонажа? Мне вышлют пароль и логин от него?

— Нет, всё совсем не так, — весело рассмеялся собеседник. — Сомневаюсь, что твой домашний компьютер потянет такую графику, да и возможных «вылетов» из-за перебоев со связью хочется избежать. Так что ты будешь играть с моего места. Грех

портить впечатление от прекрасной игры недостаточной степенью погружения, поэтому я заказал хорошее оборудование. Шлем виртуальной реальности у меня уже есть, костюм тоже. Если же доставят застрявшую на таможне вирт-капсулу, твоё рабочее место вообще будет оборудовано по высшему разряду.

Вирт-капсулу? Что-то я, похоже, отстал от научного прогресса. К сожалению, уточнить этот момент не удалось — опять подошла официантка менять столовые приборы и заодно поставить ещё тарелки со всякими вкусностями. Честно говоря, еда в меня уже совершенно не лезла и даже едва-едва не просилась обратно. Или это не из-за переедания, а просто слишком много алкоголя оказалось выпито? Да ещё и после утреннего пива?

Как сквозь туман до меня доносился монотонный голос Георгия. Он что-то продолжал бубнить про строгие правила игры и необходимость соблюдать тайну замены. Я исподлобья посмотрел в его сторону, собираясь сказать, что мне уже и так всё понятно. Только слова застряли у меня в глотке. Почему-то собеседник мне привиделся не в дорогом тёмном костюме от кутюрье, а в каком-то странном синем полувоенном кителе с золотыми эполетами. Я помотал головой, прогоняя наваждение. Странное видение прошло. Георгий стал привычным. Я глупо заулыбался, привидится же такое!

— Слышишь меня? — наконец-то собеседнику удалось достучаться до моего пьяного сознания. — Нам ещё нужно подписать официальный контракт. Без контракта нельзя, так как деньги очень серьёзные. Ты что, спишь? Алло, не спи! Сосредоточься!

Я кивнул, но блаженная улыбка не сползала с моего лица. Такие деньжищи! Нужно будет права получить и машину купить первым делом… Потом поменять свою съёмную «однушку» на что-то более приличное… Или может сразу купить собственную квартиру? А хватит ли денег на квартиру? Мысли ворочались с огромным трудом, а потому я никак не мог посчитать, сколько я в итоге должен получить за полгода такой работы. Шесть месяцев Георгий вроде говорил? Или не шесть?

Появилась опять улыбающаяся официантка, вот только вместо тарелок она на этот раз принесла на подносе прошитую степлером пачку листов бумаги, исписанных аккуратным машинописным текстом. Я с каким-то тупым равнодушием отметил, что вместо строгой форменной одежды ресторана на официантке почему-то оказалось надето странное весьма фривольное полупрозрачное нечто из обвивающих талию, руки и ноги широких розовых ленточек и непонятных висюлек. Затем

моё внимание всё же сфокусировалось на принесённых бумагах. Что это, мой контракт? Но когда это официантка успела его напечатать? И разве это работа официантки печатать бумаги? Или контракт уже был заранее готов, и она лишь принесла?

— В двух экземплярах, как положено. Ознакомься и распишись на последних страницах, — донёсся до меня голос Георгия, собеседник опять почему-то был в синем военном мундире.

Я честно попытался вчитаться в текст, но всё оказалось бесполезным — строчки прыгали перед глазами, да и вообще буквы в них были какими-то неправильными. Кроме слова «КОНТРАКТ» крупным шрифтом на первой странице я вообще ничего не мог прочесть. Подошёл один из телохранителей Георгия, только на этот раз он был не человеком, а какой-то серой прямоходящей ящерицей в костяном панцире. Зато вот оружие у него никуда с пояса не делось, хотя сейчас это был не пистолет, а какой-то больше похожий на фен для сушки волос агрегат.

— Мой принц, нужно спешить. Время быстро уходит, — произнесла ящерица встревожено.

— Сам знаю! — резко ответил ей Георгий в мундире. — Но видишь, как его развезло? Его и требовалось ввести в невменяемое состояние, но он же сейчас совсем уснёт! Мия, не дай ему уснуть!

Девушка в розовых ленточках обогнула стол, подошла совсем близко и села мне на коленки. Она без всякого предупреждения впилась губами в мои губы, я почувствовал цветочный вкус её тёмно-фиолетовой помады.

— Ну-ну, хватит! — тот, кого назвали принцем, протянул через стол украшенную перстнями правую руку и перевернул лежащий передо мной контракт сразу на последнюю страницу. Мия всучила мне явно весьма дорогую ручку, вроде даже настоящий «Паркер» с золотым пером, и ткнула пальцем в то место, где должна была стоять моя подпись. Георгий начал меня торопить:

— Подписывай скорее, тебе уже пора приступать к работе!

Нетвёрдой рукой я машинально поставил загогулину своей росписи на месте длинного прочерка, затем ещё одну роспись на подсунутом втором экземпляре непонятного договора. А потом сознание окончательно меня оставило, и я упал лицом в тарелку с недоеденными остатками форели и салата.

* * *

— АААААААААА! — никогда не думал, что вид собственной руки может оказаться настолько шокирующим.

Даже не знаю, что именно меня больше напугало — раскрашенные синим и зелёным лаком ногти, чёрно-зелёный перстень на указательном пальце, золотая цепочка на запястье — тоненькая и с фривольным медальончиком в виде двух слившихся в объятиях тел, или сама кисть руки — пухлая с короткими, словно лишившимися последних фаланг пальцами. Наверное, всё это вместе. Самое главное было, что эта рука не принадлежала мне! Сон как рукой сняло, я присел на кровати и осмотрелся.

Место оказалось мне незнакомо — средних размеров прямоугольное помещение без окон и дверей, каменные шершавые на ощупь плиты стен, слегка тёплые, словно внутри перегородок проходили трубы отопления. Никаких ламп я не заметил, однако рассеянный тусклый свет позволял рассмотреть очертания предметов. Единственным предметом мебели оказалась моя кровать — огромная, словно рассчитанная на трёх-четырёх человек. На полу обнаружилось ковровое покрытие бордово-красного цвета, слегка пружинящее при ходьбе…

Стоп! Я поймал себя на неожиданной мысли. Откуда я знаю, что стены шершавые и тёплые на ощупь, а ковровое покрытие пружинит при ходьбе? Я ведь только-только проснулся и даже не спускал ног с кровати! В возбуждении от своего открытия я протянул руку к стене и быстро убедился, что стена действительно тёплая и шершавая, словно состоящая из пористого камня. Откуда я это знал? Может, дотронулся во сне? Допустим. Я встал на пол. Покрытие действительно слегка пружинило, как и я предполагал. Может, я ночью вставал, а потому знал? Я прошёлся вдоль стены. Никаких дверей или хотя бы намёков на них. Да ещё и освещение в комнате было явно недостаточным.

— Свет! — скомандовал я, и по всему периметру потолка зажглись яркие лампы.

Откуда я знал, как зажечь лампы? У меня не нашлось ответа на этот вопрос. А может, я даже где-то в глубине сознания знал, как выйти из этой запертой комнаты? Почему-то я не сомневался, что выход действительно существует. Только вот куда это выход меня выведет? Готов ли я к тому, что меня ждёт снаружи? Только тут я обратил внимание на то, что спал на кровати нагишом. Никакой одежды в комнате не обнаружилось, были лишь всё те же ровные стены и большая постель. А что если за моими действиями сейчас наблюдают? Мысль поразила и одновременно

напугала меня. Я снова уселся на кровать и прикрыл срамоту одеялом. Кстати, хорошим таким одеялом, толстым и тёплым, внутри пододеяльника прощупывался мягкий приятный на ощупь наполнитель.

Я посидел немного, собираясь с мыслями и пытаясь восстановить прошлые события. Мешала сосредоточиться сильная жажда. В горле пересохло, тяжёлый и неповоротливый язык ощущался шершавым и словно чужим. Догадки и предположения по поводу моего положения появлялись одно неправдоподобнее другого. Одно я помнил точно — вчера я сильно «нажрался» в ресторане, мне потом было очень плохо. Или это случилось не вчера? С трудом, как сквозь туман, я продирался через препоны, шаг за шагом восстанавливая события вчерашнего дня. Я пришёл в «Золотую Воблу» возле своего дома. Это я помнил отчётливо, от этого события можно было начинать отсчёт. Я пил с одним едва знакомым типом по имени Георгий. Он нанял меня для работы. Я должен был играть вместо него в какую-то игру. Точно, именно так. Но вот когда я пытался вспомнить дальнейшие события, мысли начинали путаться.

Так может я уже в игре? Если на моей голове надет шлем виртуальной реальности, то как ни крути головой, ты будешь видеть только экран. Я поднял руки вверх и нащупал свою голову. Никакого надетого на голову шлема не ощущалось, хотя это совершенно ничего не говорило — отдав мысленный приказ поднять руки, я мог приказать не своему собственному телу, а виртуальному персонажу. Как же всё-таки проверить, в виртуальном ли я нахожусь мире или в реальном? Я снова осмотрел пустую комнату. У любой даже самой хорошо прорисованной компьютерной картинки можно рассмотреть пиксели изображения! Мысль была здравой, а потому я всмотрелся в странный перстень на моём пальце, пытаясь найти фальшь. Но то ли разрешение виртуального экрана оказалось очень качественным, то ли перстень был настоящим, но я не смог при всём старании разглядеть отдельные точки, из которых состоит компьютерное изображение.

Пить хотелось сильнее. Я снова встал с кровати и, намотав одеяло поверх туловища, отправился осматривать стены своего… а что это для меня, кстати? Для тюрьмы слишком комфортно, для обычного жилища слишком пустынно. Когда я подошёл к очередному участку стены, в ней бесшумно открылся проём. Просто кусок камня уехал в сторону, обнажив полукруглую арку входа в соседнюю комнатку, оказавшуюся уборной. Это оказалось весьма кстати. Как и обнаруженный рядом вход в душевую кабину. На полочке в душе выстроилось множество каких-то

непонятных баночек, но меня остановило совсем не это. На стене имелось зеркало, и я глянул в него.

— АААААААААА! — снова крик отчаяния и страха вырвался из моей груди.

В зеркале отражался не я! Из зеркала на меня смотрел этот… как его там… Георгий Иннокентиевич! Именно его лицо, опухшее после пьянки, смотрело на меня мутными глазами из квадратной рамки. Да, его тёмные короткие волосы, его нос и его глаза! Как же так? Я попятился и едва не упал, видимо сказывалось вчерашнее. К тому же мне всё время приходилось фокусировать взгляд, изображение постоянно пытались скрыть какие-то набегающие тёмные пятна, и это сильно раздражало.

Думай, срочно думай! Наиболее напрашивался вариант, что я уже каким-то образом играю и потому вижу в зеркале изображение чужого лица. Лицо персонажа, созданного другим игроком. Видимо, мне теперь за него придётся играть. А что я вообще знаю про свой персонаж? Я снова взглянул в зеркало. Темноволосый мужчина средних лет, довольно обрюзгший и с заметным животом. Если он и занимался когда-либо спортом, то по его фигуре это было вовсе не видно. Скорее наоборот, складки дряблого жира болтались на сиськах и колыхались на пузе. Зачем вообще нужно создавать такого откровенно отталкивающего персонажа? Кстати, а как его хоть зовут-то?

Словно в ответ на мой вопрос перед глазами возникла таблица с данными:

Георг ройл Инокий тон Месфель, наследный принц Империи, 47 лет

Я как стоял, так и сел задницей прямо на голый пол. Точно, я оказался в игре, какие ещё нужны доказательства?! И отыгрывать я должен вот этого самого «наследного принца» по имени Георг, который в свои сорок семь лет запустил своё тело так, что без слёз уже не взглянешь!

Получить бы побольше информации про своего персонажа, какие у него характеристики — ну там сила, ловкость, харизма. Хотя… про какую харизму можно говорить, если этот тип даже у меня вызывал лишь стойкое отвращение?! Однако, как я ни старался, никаких настроек с характеристиками получить не удавалось. Возможно, что их и не существовало. Единственное, что получалось узнать про Георга ройла Инокия, это что-то типа всплывающей справки:

Раса: Человек Пол: Мужчина
Класс: Аристократия, Мистик

Достижения: не имеет
Известность: +4 Репутация: -27

А что не так с репутацией-то? Почему она вдруг отрицательная? Мне стало как-то даже обидно за себя самого. Я снова подошёл к зеркалу и уже спокойнее всмотрелся в своё новое лицо. Глаза были совсем невыразительными — белёсыми с очень светлой радужной оболочкой, резко контрастирующей с тёмными волосами. Глаза, покрасневшие то ли от усталости, то ли от пьянства. Под глазами тёмные мешки. Прямой нос. Слегка обвислые щёки. Лёгкая небритость. Зубы… вот зубы Георга меня порадовали — полный комплект, идеально ровные и белые. У меня самого, настоящего, имелась щербина на верхнем правом резце (открывал как-то, дурак эдакий, пивную пробку зубами) и отсутствовало два зуба слева — боялся стоматологов и запустил кариес в старших классах школы. Так что хоть в этом компоненте виртуальный персонаж превзошёл меня реального.

Шея массивная, не очень длинная. Торс… ну настолько рыхлое тело даже торсом невозможно было назвать. На ум пришла обидная кличка «жиртрест», которой мы в школе дразнили одного толстого одноклассника. Именно таким «жиртрестом» я сейчас и стал. Руки откровенно слабые, к тому же бесила несуразная татуировка на левом предплечье в виде какого-то анимационного персонажа — то ли плохо прорисованного осла с выпученными глазами и крыльями бабочки, то ли какого-то насекомого с четырьмя лапками и копытами или когтями. Ноги средней длины, толстые и сильные, на пальцах ног все ногти тоже оказались крашенными попеременно синим и зелёным лаком. Между ног… ну с этим делом у наследного принца было всё в порядке, я даже присвистнул и сам себе позавидовал.

Пить хотелось всё сильнее, и я рискнул попробовать воду прямо из крана. Вкус у местной воды оказался не слишком приятный, какой-то металлический, однако жажду я утолил. Затем принял душ в душевой кабине (кстати, очень даже классной, с большим набором функций на панели), вытерся бумажными полотенцами и вернулся в спальню, так как в ванной комнате делать было больше нечего. Кровать за время моего отсутствия сама собой убралась в нишу в стене, и комната оказалась совсем пустой. Я стоял в центре комнаты и внимательно осматривал стены, но кроме уже обнаруженного ранее выхода в ванную никаких дверей больше не обнаружил. Ну не могло же такого быть?! Смешно, застрял в собственной спальне!

— Карту помещения! — произнёс я громко и чётко, не зная,

как выпутаться из нелепой ситуации и пробуя первый пришедший на ум вариант.

Сработало! Перед глазами появилась подробная схема этажа с коридорами, закрытыми помещениями, какими-то лифтами и моей отметкой в одной из комнат. Но я смотрел даже не на эту невесть как появившуюся перед глазами полупрозрачную схему, а на подпись к картинке:

Третья (жилая) палуба тяжёлого штурмового крейсера «Похотливая Марта»

Я даже не знал, чему больше удивляться — тому обстоятельству, что я нахожусь на штурмовом крейсере? Или тому, что запрошенная карта действительно появилась по моей команде? Или тому, что какой-то придурок назвал боевой корабль таким странным неподходящим именем? Однако все эти вопросы я решил оставить на потом, главным сейчас было выбраться из спальни. Я без труда увеличил изображение и обнаружил, что в помещении присутствовали сразу три выхода — один в ванную, второй совсем узкий технический находился за угловой панелью, на плане там имелись вентиляционная шахта и силовые кабели, третий выход имелся прямо по центру стены и вел в большой холл, отмеченный на карте как «Гостиная». Я шагнул по направлению к этой указанной стене, и стеновая панель бесшумно убралась в потолок. Наконец-то я нашёл выход!

— АААААААААА! — я отпрыгнул назад и прикрыл наготу руками. — Извините пожалуйста!

В большом холле на розовом диванчике развалилась какая-то толстая тётка в длинном банном халате и с бигуди на волосах золотого цвета. На лице этой немолодой особы присутствовал толстый слой какого-то жирного крема. Женщина медленно повернула голову в мою сторону и произнесла крайне раздражённым тоном:

— Георг, меня это уже всерьёз достало! Если ты каждый раз после принятия кристаллов будешь пугаться меня и орать, словно тебя режут, я окончательно разведусь с тобой. Ты меня понял?

В её речи присутствовало сразу несколько моментов, за которые тут же зацепилось моё сознание. Первое и самое главное: эта жирная корова оказалась моей женой. В это было крайне трудно поверить, так как женщина абсолютно не соответствовала моему вкусу. Однако посмотрев на неё ещё раз и задержав взгляд, я прочёл информацию всплывающей подсказки:

Марта ройл Валеси тон Месфель-Кайла, принцесса звёздного королевства Фастел, правительница планеты

Фастел-XI, возраст 38 лет.

Раса: Человек Пол: Женский

Степень родства: ваша законная супруга

Класс: Аристократия Достижения: не имеет

Известность: +2 Репутация: -9

Предполагаемое персональное отношение: -57 (ненависть)

Отношение к вам королевства Фастел: -11 (неприязнь)

Она действительно являлась моей женой! И почему-то ненавидела меня! Вот это поворот!

Второе, на что я обратил внимание, это слова женщины «окончательно разведусь». Этот как? А сейчас мы с ней что, находимся в разводе, но «не окончательном?». Это выглядело странно, однако никакой дополнительной информации о причине наших натянутых отношений я не смог найти.

Третье, тоже важное. Оказывается, я уже не в первый раз так реагировал на свою супругу. Почему? Неужели я уже оказывался в подобной ситуации? А может раньше этим персонажем уже играли какие-то другие игроки, кроме самого Георгия Иннокентиевича?

И наконец, четвёртое. В речи моей супруги промелькнула информация о каких-то кристаллах. Что это вообще такое? Я даже не слишком удивился, когда перед моими глазами тут же развернулась подсказка по данному вопросу.

Кристаллоквазиметил-цис-изомер валиаримовой кислоты (разговорное **кристаллы**). Синтетическое наркотическое средство с ярко выраженным галлюциногенным эффектом. Отличается длительным периодом наркотического состояния (от 48 до 86 часов), что представляет для употребляющего **кристаллы** немалую опасность смерти организма от обезвоживания. Привыкание к **кристаллам** как наркотику наступает с первого же применения.

Употребление **кристаллов** вошло в моду во времена повсеместного распространения музыкального направления дранг-мюзик в 658–712 году и широко практиковалось в среде композиторов и художников. Позднее употребление **кристаллов** распространилось также в научной среде и в среде высшей аристократии. В настоящее время изготовление и распространение **кристаллов** строжайше запрещено законами Империи и карается смертной казнью, как и употребление

кристаллов лицами, не входящими в особый список Мистиков, ежегодно утверждаемый Императором.

Эффект от применения **кристаллов:** возможность отрешения от любых отвлекающих факторов с концентрации мыслительной активности для решения насущной проблемы, причём зачастую решения крайне нестандартным способом. Результатом такой мыслительной деятельности становились оптимальные алгоритмы сложных систем, захватывающие сценарии произведений, блестящие финансовые решения на бирже, выигрышные стратегии в разнообразных логических играх и многое-многое другое. Были фиксированы даже случаи научных прорывов в областях, в которых принимающий **кристаллы** индивидуум был весьма слабо подготовлен.

Побочные эффекты: сильнейшая наркотическая зависимость и необходимость повторного применения **кристаллов** каждые 5–8 дней, постепенное раз от раза увеличение необходимой дозы, серьёзное ослабление иммунитета организма и снижение общей мышечной массы, высокая вероятность возникновения хронических болезней желудочно-кишечного тракта и мочеполовой системы. Заметное снижение сексуальной активности у лиц обеих полов вплоть до полного отказа от половых контактов.

Ну ни фига себе! Я не мог поверить написанному. Мне придётся играть за толстого наркомана-импотента! Ну спасибо тебе, Георгий, удружил. Да если бы я сразу знал условия игры, то послал бы тебя с твоим «выгодным предложением» куда подальше! И никакие телохранители меня бы не остановили, чтобы дать тебе в морду!

— Что тупо стоишь и молчишь? Мозг ещё не включился после наркотиков? Чего ты вообще ходишь по каюте голый, трясешь своим бесполезным хозяйством? Не позорься, иди оденься, а то твои офицеры могут войти с докладом с минуты на минуту! — моя толстая супруга указала рукой на нишу в стене, видимо там находился шкаф с одеждой.

Не отвечая на обидные слова, я направился к шкафу и начал одеваться, стараясь не обращать внимания на бесстыже рассматривающую меня Марту. Кстати, а не связано ли название этого корабля с именем этой вредной сучки? Нужно будет при случае поискать информацию о происхождении названия крейсера и о поведении своей супруги.

Одежда оказалась непривычной — нижнее очень тонкое облегающее бельё, единый костюм вроде сшитых вместе куртки и брюк, всё на саморегулирующихся резинках, подстраивающихся по форме тела. Не сразу, но всё же без особых проблем я разобрался во всём и наконец-то оделся. Особо мне понравились сапоги — высокие, практически до колен, но мягкие и совершенно не чувствующиеся на ноге. Одетым жить сразу стало легче. Едва я успел одеться, как раздалась трель звонка, и в комнату вошёл седой человек в строгой серо-серебристой форме. Он низко поклонился и произнёс официальным тоном:

— Мой принц, офицеры корабля ждут в приёмной. Впустить их?

Я рассмотрел старика. Информация сообщала, что передо мной, оказывается, находился мой собственный секретарь-дворецкий по имени Брайль, что ему сто тридцать пять лет и что он лоялен мне:

Предполагаемое персональное отношение: +37 (лояльность)

— Напомни мне, Брайль, тему моей встречи с офицерами, — попросил я слугу.

Если секретарь и удивился, то нисколько не подал вида. Ещё раз поклонившись, Брайль сообщил, что я сам просил принести мне подробный отчёт о всех случаях столкновений с чужими, а также собирался поделиться с подчинёнными новой стратегией обороны Восьмого сектора Периметра. Ни больше, ни меньше! Я с трудом сглотнул подступивший к горлу ком.

— Скажи им… — начал было я, ища повод спровадить куда-нибудь подальше так не вовремя появившихся военных, но внезапно решился и произнёс. — Нет, не нужно, я сам им всё скажу.

Брайль слегка кивнул мне и приложил руку к светлому кругу на стене, открывая входную дверь. Стараясь не потерять решимости, я вышел в коридор. Тут находилось шесть человек в военной форме и один «не человек» — высокое трёхметрового роста насекомое вроде богомола с шестью конечностями разной длины. Верхняя пара «рук» оказалась гипертрофировано огромной с хищно поблёскивающими шипами на хитиновой броне и выглядела устрашающе даже в сложенном состоянии. Средняя пара конечностей оказалась тонкой и подвижной, эдакие «почти человеческие руки». Ну а нижнюю пару можно было в каком-то приближении назвать «ногами», вывернутыми коленками назад. На лице насекомого прежде всего выделялись глаза — огромные, с футбольный мяч каждый. В этих фасеточных

глазах в миниатюрном виде сотни раз отражался я сам, коридор и замершие военные.

Я бегло просмотрел всех, но информация высвечивалась только о двух — невысоком почти квадратном мужчине в тяжёлом бронированном костюме и о трёхметровой высоты богомоле.

Муавр Зен-Бей, капитан космодесанта Империи
Раса: Человек Пол: Мужской
Класс: Военный
Достижения: имеет боевые награды за участие в межрасовых конфликтах
Известность: +2 Репутация: + 2
Предполагаемое персональное отношение: -3 (безразличие)
Отношение к вам фракции Военных Империи: -10 (неприязнь)

Про богомола же получилось узнать совсем немного:

Триассс Зесс, помощник посла государства Исеек в Империи
Раса: Исеек-Доминанта Пол: Средний, третья кладка
Класс: Дипломат
Достижения: не имеет
Известность: +1 Репутация: + 2 Предполагаемое персональное отношение: неизвестно
Отношение к вам расы Исеек 0 (безразличие)

Интересно, чем эти два персонажа отличаются от остальных четырёх? Почему про двоих можно узнать дополнительную информацию, а про других нельзя? Эти двое реальные игроки, а остальные NPC? Скорее всего так оно и было.

При моём появлении люди замерли по стойке «смирно», да и инопланетный дипломат тоже прижал лапки к туловищу, явно копируя позу людей. Я спросил, кто из них подготовил запрошенные мной материалы. Шестеро военных несколько растерянно переглянулись между собой — то ли каждый понадеялся на другого, то ли они все дружно просто забыли о моём распоряжении. Это выглядело странно. Они что, шли на заранее объявленную встречу с принцем и даже не удосужились подготовиться? Ситуацию спас посол. Триассс Зесс шагнул вперёд и очень чистым человеческим голосом сообщил, что он подготовил полную подборку материалов всех случаев встреч людей с загадочной расой и дополнил её материалами о

столкновениях расы Исеек с этими чужими.

Мгновенно оценив подвернувшуюся возможность засесть за изучением материалов и заодно за это время больше узнать об окружающем игровом мире, я отпустил шестерых военных:

— Господа, мне нужно будет сперва тщательно изучить материалы уважаемого Триассса Зесса, чтобы внести возможные коррективы в наши оборонительные планы и всё рассчитать. Я прошу извинить меня за то, что слишком поторопился вас собрать. Мне потребуется какое-то дополнительное время…

Тут я несколько сбился, поскольку мой взгляд случайно упал на широкий овальный иллюминатор за спинами военных. За толстым стеклом имелась темнота космоса и какие-то длинные металлические стрелы, вроде как краны или манипуляторы. До меня вдруг только сейчас дошло, что корабль «Похотливая Марта», на котором я находился — это не привычный плавающий по морю корабль, а настоящий звёздный крейсер.

— …А сейчас я прошу оставить меня наедине с господином послом, — наконец-то собрался я с мыслями и поскорее отвернулся от окна.

Похоже, военные оказались не слишком довольны тому обстоятельству, что я пожелал провести беседу наедине с представителем расы Исеек, однако высказывать своё недовольство вслух никто не решился. Я отступил в сторону, пропуская посла в холл. Похоже, я делал что-то неправильное, так как богомол на пару секунд замер, прежде чем переступить порог.

— Я благодарю за предоставленную мне честь войти в ваши личные покои, многоуважаемый принц Георг, — слегка наклонил голову богомол и переступил порог. В моей голове звякнул сигнал, словно на электронную почту пришло сообщение. Перед глазами пробежали строки:

> Изменение репутации. Отношение к вам Триассса Зесса улучшилось.
>
> Предполагаемое персональное отношение: +10 (теплота)
>
> Изменение репутации. Отношение к вам расы Исеек улучшилось.
>
> Отношение к вам расы Исеек-Доминанта +2 (безразличие)
>
> Отношение к вам расы Исеек-Мажор +1 (безразличие)
>
> Отношение к вам расы Исеек-Минор +1 (безразличие)

К счастью, этой коровы Марты в комнате уже не было.

Брайль, ловко орудуя взятым где-то пультом, убрал в нишу стены диван и выдвинул вместо него два кресла и большой овальный стол, а также опустил с потолка плоский экран размером три на три метра. Я попросил у секретаря организовать мне стакан какого-нибудь сока, а также что-нибудь для гостя. Богомол и старый слуга одинаково изумлённо посмотрели на меня, глаза старика в этот момент были очень похожи на шевелящиеся фасеточные глаза стоящего рядом с ним большого насекомого. Но Брайль молча кивнул и вышел из комнаты, я же получил новую порцию сообщений:

> Изменение репутации. Отношение к вам Триассса Зесса улучшилось.
>
> Предполагаемое персональное отношение: +20 (доверие)
>
> Изменение репутации. Отношение к вам расы Исеек улучшилось.
>
> Отношение к вам расы Исеек Доминанта +4 (безразличие)

Почему они все так удивляются моим действиям? Что вообще не так с этими богомолами? Почти сразу я получил ответ на свой вопрос. От ровной стены отделилась непонятная тень, быстро приобретая облик крупной прямоходящей ящерицы. Я сперва едва не вскрикнул, но почти сразу узнал образ из своего пьяного сна — такие же ящерицы-телохранители сопровождали Георгия Иннокентиевича в ресторане. Видимо, это был телохранитель принца Георга ройл Инокия, то есть сейчас уже мой телохранитель. Информация о ящере гласила, что он оказался весьма крут:

> Попори-де-Кача, командир отряда телохранителей
>
> Раса: Хамелеон Пол: в данный период времени мужской
>
> Класс: Военный Достижения: имеет спортивные награды по стрельбе и в боях без правил, двукратный победитель знаменитого турнира на выживание планеты Гуг-V
>
> Известность: +7 Репутация: + 6 Предполагаемое персональное отношение: -2 (безразличие)
>
> Отношение к вам расы Хамелеон +1 (безразличие)

— Мой принц, — сообщила мне ящерица-хамелеон, одним глазом глядя на меня, а второй не спуская с гигантского богомола. — Солдаты народности Исеек чрезвычайно быстры и

смертоносны, а в том, что посол проходил боевую подготовку, сомнений никаких нет. Я со своими подчинёнными просто не успею вас защитить, пока вы находитесь настолько близко к послу Триасссу.

— Я ценю твою заботу, Попори-де-Кача, но и ты меня пойми. Наш общий враг всё ближе. В одиночку ни одной расе не выстоять. Моя стратегия защиты предполагает активное сотрудничество с несколькими расами, в том числе и народностями расы Исеек. Настоящее сотрудничество не бывает без доверия. Как я могу доверять в будущем государству Исеек, если сейчас я не смогу доверять их официальному послу? Более того, я даже попрошу тебя и твоих бойцов на время переговоров покинуть эту комнату, чтобы мы могли продемонстрировать господину послу нашу открытость и степень доверия. Пока же я хотел бы, чтобы ты проверил на крейсере все возможные места хранения кристаллов и уничтожил всё найденное без остатка.

Оба глаза хамелеона разом повернулись ко мне. Это видимо означало крайнюю степень изумления, раз уж телохранитель даже перестал следить за подозреваемым.

— Прошу повторить, мой принц, правильно ли я понял…

— Да, Попори-де-Кача, ты всё понял верно. Времени осталось крайне мало, и я не могу позволить себе терять по нескольку дней в наркотическом бреду. Поэтому вам нужно найти и уничтожить все найденные на корабле кристаллы. После чего организовать контроль, чтобы ни одна доза этого наркотика не попала на крейсер. Любая попытка пронести наркотик на корабль должна пресекаться максимально жёстко. Любой человек или не-человек, который попытается предложить мне кристаллы — это явный враг и должен быть немедленно уничтожен, независимо от его статуса. Это приказ. Выполняйте.

Попори-де-Кача издал негромкий прерывистый свист, и сразу три ящерицы проявились в этой, в общем-то не очень большой комнате. Причём один из моих телохранителей оказался на потолке прямо над моей головой. Командир отряда ещё раз присвистнул, и все четверо телохранителей неторопливо с достоинством покинули помещение.

Когда за ними закрылась дверь, посол Триассс Зесс ещё какое-то время неподвижно стоял и осматривал комнату своими огромными фасеточными глазами. Мне показалось, что богомол не верил, что все охранники действительно ушли. Триассс Зесс отхлебнул зелёный пузырящийся напиток из длинной прозрачной трубки на подставке, посмаковал питьё, шевеля мокрыми жвалами, затем осторожно поставил необычный сосуд на столик и… через секунду трёхметровый богомол уже стоял возле меня,

каким-то образом преодолев разделявший нас стол. Вмиг моя шея оказалась зажата в своеобразных ножницах, в которые превратилась согнутая в суставе правая верхняя конечность гигантского насекомого.

— Как долго я ждал этого мгновения! — прямо мне в ухо зловещим шепотом проговорил Триассс Зесс. — Вы, люди, по-прежнему слепы и наивны, как в день первого контакта с нашей цивилизацией. Как мало вы знаете о моём народе, как просто оказалось вас обмануть! Родись Исеек-доминантой, и всё, ваши хвалёные спецслужбы считают тебя безобидным и пропускают к члену императорской династии… А я ведь веду свой род с семьи Игир-Гугорито, кладки которой уничтожили по приказу как раз Оранжевого Дома Империи. Бойня в Улье на планете Сивала II, прошло всего лишь сто семьдесят лет с того трагического события, а люди уже забыли о нём. Но народ Исеек не забыл! Какое счастье отомстить представителю Оранжевого Дома!

Я почувствовал, как шипастая и острая, словно бритва, конечность богомола стала медленно смыкаться вокруг моей шеи. Хитиновые шипы вдавливались в горло, прокалывая плоть. Было весьма больно, я задыхался, но вот страха не было ни капельки. Скорее имелся какой-то отстранённый интерес — появится ли надпись «Вы умерли. Конец игры» и придётся ли генерировать нового персонажа? Или вместо этого будет возрождение в точке респа? Экран стал постепенно темнеть. Вот и случилась моя первая смерть в игре.

* * *

— Как впечатления? — в абсолютной тишине и полной темноте я услышал голос, показавшийся мне смутно знакомым.

Мне потребовалось несколько мгновений, чтобы опознать говорившего — Георгий Иннокентиевич, мать его за ногу! Я набрал полные лёгкие воздуха, собираясь разразиться нецензурной тирадой в адрес этого мошенника, обманом заманившего меня в незнакомую игру. Но так ничего и не произнёс, поражённый страшной мыслью — я ведь погиб в игре, но возрождения так и не наступило! Ни тебе меню создания нового персонажа, ни варианта «продолжить с последнего сохранения». Что всё это значит?

— Чего молчишь? Как твой первый день прошёл? С офицерами штаба поговорил? Успел с ними за день придумать что-нибудь путное? — мой знакомый сыпал вопросами, не давая мне сосредоточиться.

— Не успел нормально поговорить. Меня почти сразу убил этот богомол, — признался я со стыдом.

Мне показалось, что мой собеседник растерялся. Георгий даже переспросил:

— Какой богомол? Ты про посланника посольства Исееков что ли? А как он вообще смог к тебе приблизиться? Там же на крейсере полно охраны, в каждом коридоре куда ни плюнь будут стоять охранники. Да и четвёрка невидимок-хамелеонов ни за что не подпустила бы к тебе никого опасного.

Пришлось мне подробно рассказывать, что я сам отпустил офицеров, впустил помощника посла к себе в комнату и дал приказ телохранителям покинуть помещение. Судя по всему, такого каскада безрассудных поступков с моей стороны Георгий никак не мог предположить. Он надолго замолчал, мне даже показалось, что он с кем-то консультировался.

— Вот что, — знакомый голос снова раздался, когда я уже успел заскучать. — Убили так убили, не расстраивайся. Очнёшься вскоре в медицинском центре, врач скажет что-нибудь про «едва откачать успели». Будет тебе на будущее хорошим уроком. Я вот чего понять не могу — с какой стати вообще посланнику Исеек-Доминантов нападать на родственника Императора?

— Он что-то говорил про за разбитые кладки и месть Оранжевому Дому. Только я, признаться, совсем не понял, о чём это богомол болтает.

— Вон оно как… — мой собеседник удивился и даже заметно испугался. — Тогда повод у богомола действительно имелся, хотя это и совсем старая история. При первом контакте с этой расой люди действовали излишне прямолинейно. Изыскатели нашли удобную для построения дальнего форпоста человечества планету, но на ней уже имелась разумная жизнь. Разведчики посчитали, что обитавшая на Сивале II раса богомолов технологически весьма отсталая и при этом слишком агрессивная, чтобы с ней возможно было о чём-либо договориться. Люди ошибочно решили, что о случившемся на удалённой планете никто никогда не узнает… Адмирал Баягор ройл Сташек тон Месфель опирался на неполную информацию и недооценил военную и экономическую мощь Роя и его союзников. Из-за этой ошибки последовали пятьдесят лет космической войны, которая научила обе стороны уважать территории и интересы друг друга. Сейчас с исееками мир, хотя некоторые недобитые фанатики всё ещё встречаются среди исеек-миноров. Эти обиженные на нашу расу насекомые считают, что Оранжевый Дом, представителем которого являлся адмирал Баягор ройл Сташек, не сполна заплатил кровавую виру за ту давнюю

агрессию.

У меня в голове мелькало множество невысказанных вопросов, но мой собеседник вдруг сообщил, что отключается, поскольку я скоро оживу. Сразу после этих слов я увидел резкий белый свет, почувствовал мерзкий запах нашатыря и пришёл в себя.

Послесмертие

— Слава творцам, вы живы, мой принц! — надо мной склонился смуглолицый тип с большим орлиным носом и огромными тёмно-карими глазами, этот незнакомец был в белом полиэтиленовом халате и с белой круглой шапочкой на голове, скрывающей волосы.

> Никозид Брандт, ваш личный врач, возраст 128 лет.
> Раса: Человек Пол: Мужской
> Класс: Медик Достижения: Многочисленные награды за научные работы в области психиатрии и реабилитационной медицины (список доступен в приложении). Мастерство и верность Империи многократно подтверждены. Допущен к работе с членами высших аристократических родов.
> Известность: +5 Репутация: + 19 Предполагаемое персональное отношение: +35 (лояльность)

Я отвёл от своего лица резко пахнущий флакон и чихнул. На лице доктора отразилась смесь умиления и некоторой озабоченности.

— Долго я тут валяюсь? — поинтересовался я без всякого приветствия или слов благодарности.

— Не очень, мой принц. С того момента, как вас доставили ко мне в кабинет, прошло сорок минут. Я умышленно не будил вас раньше, так как мне требовалось осмотреть ваши раны на горле и убедиться, что они не представляют опасности.

После слов доктора я и сам ощутил, что на моей шее находится какая-то влажная повязка. Врач, словно прочитав мысли, протянул мне прямоугольное зеркальце. На шее обнаружился белый широкий эластичный бинт, под которым находились пропитанные какой-то жёлтой мазью тампоны.

— Ничего серьёзного, мой принц, лишь ссадины и царапины. Заживут без следа за два-три дня. Напавший на вас исеек просто пережал сонную артерию, и вы отключились.

— Что, кстати, с ним?

— Триассс Зесс не оказывал сопротивления, к тому же сам открыл заблокированные двери каюты и вызвал медицинскую помощь. Ваша охрана порывалась его сразу же прикончить, но вмешалась стража принцессы Марты. Сейчас богомол сидит в тюремной камере и ждёт решения суда. Ваша супруга же заперлась в своих личных покоях с юристами по космическому праву.

— Разве не я сам должен решать судьбу напавшего на меня преступника?

— Мой принц, если бы нападение на представителя одного из Великих Домов случилось на территории Империи, то так бы и было, бесспорно. Однако инцидент произошёл на военном звездолёте, принадлежащем королевству Фастел. Марта ройл Валеси является высшим по титулу представителемкоролевства Фастел на борту этого крейсера, а потому именно она и должна вершить справедливый суд. Насколько я понимаю, сейчас она с коллегией опытных юристов выбирает способ казни для Триассс Зесса, чтобы и Империя осталась довольна, и Рой не слишком обиделся.

Такой расклад меня совершенно не устраивал. Я считал, что если бы богомол хотел меня убить, то ничто не мешало бы ему осуществить задуманное. Но он лишь усыпил меня, после чего сам вызвал медицинскую помощь и добровольно сдался. Непохожи были его действия на действия убийцы. И потому я решился:

— Никозид, мне срочно нужно увидеться с арестованным посланником исееков. У него имеется крайне важная для всей Империи информация, с которой мне обязательно нужно ознакомиться.

— Исключено, мой принц! — врач даже испуганно отшатнулся. — Этот арестант крайне опасен! Особенно сейчас, когда ему совершенно нечего терять!

— Попори-де-Кача! — позвал я своего телохранителя.

Я не видел хамелеона, однако не сомневался, что он находится где-то тут в комнате. И действительно на фоне большой абстрактной картины на стене проявились контуры громадной ящерицы. Через пару секунд двухметровый хамелеон уже стоял передо мной, ожидая приказов. Прежде чем заговорить с руководителем охранников, я обратил внимание на то, что его лояльность ко мне заметно снизилась:

Предполагаемое персональное отношение: -7 (неодобрение)

Видимо моё необдуманное поведение, повлекшее глупую

смерть, вызвало справедливое раздражение у телохранителей. Я попытался исправить эту досадное недоразумение:

— Попори-де-Кача, ты оказался прав в отношении посланника исееков, признаю свою ошибку. Постараюсь в будущем прислушиваться к твоим мудрым советам. И сейчас мне как раз нужен вердикт опытного телохранителя — могу ли я поговорить с Триассс Зессом, не подвергая свою жизнь излишнему риску?

— Самый безопасный способ — это воспользоваться видеосвязью, не входя в близкий контакт с арестантом, — разумно предложил хамелеон.

— Чёрт побери, логично, — согласился я. — Но меня интересует именно личная беседа с этим богомолом. Речь может пойти об очень конфиденциальных вещах, и потому мне не хочется, чтобы секретный разговор проходил по системам связи корабля, и его прослушивали сотрудники службы безопасности другой державы. Просто выскажи своё экспертное заключение — сможешь ты со своими бойцами обеспечить мою безопасность, если я войду к богомолу в камеру? Или не сможешь? Разговор с арестантом очень важен для меня, но я поступлю именно так, как ты скажешь.

Похоже, мне удалось ввести Попори-де-Качу в состояние «зависания» из-за усиленной работы мысли — подвижные глаза хамелеона прекратили постоянно шарить по комнате, остановились и подёрнулись белой мутной плёнкой. Любопытное зрелище, я в первый раз видел погруженного в себя представителя расы хамелеонов. Усиленный мыслительный процесс длился секунд двадцать, после чего глаза открылись, и Попори-де-Кача ответил:

— Мой принц, я официально от имени расы Равааш, которую люди называют расой Хамелеонов, гарантирую вашу полную безопасность во время встречи с арестантом. Однако мне нужно будет войти первым, тщательно осмотреть помещение и подготовить богомола к разговору. Мне хватит двух минут.

— Отлично, веди меня!

Дверь в коридор беззвучно отъехала в сторону, явив моему взору короткий коридор, заполненный вооруженными людьми. Мне достаточно было одного-единственного взгляда, чтобы понять, что тут представлены солдаты двух разных видов. Гораздо более многочисленные хорошо бронированные парни в светло-серой униформе были вооружены преимущественно лёгким стрелковым оружием. Я присмотрелся к эмблеме на плече одного из них. Услужливо появившаяся перед глазами всплывающая подсказка сообщила, что передо мной находится:

Спейс-капрал Второго тяжёлого флота звёздного королевства Фастел

Ага, мне сразу стало понятно, что серые — это войска моей жёнушки. Тогда те, что носят золочёные мундиры, надо полагать, мои ребята? Я повернулся к ближайшему высоченному крепышу.

Сержант космического флота Оранжевого Дома Империи

Похоже, я не ошибся. Вот только золотых оказалось мало, не более полутора десятков. Вооружены они были чем попало: кто с длинным архаичным ружьём почти в рост человека, кто с непонятной явно тяжёлой штуковиной вроде перекрученной кочерги, а у некоторых при себе вообще имелось только холодное оружие. Это выглядело несколько странно и наводило на мысль, что я вижу остатки разбитой армии, наспех собранные воедино из разных родов войск и вооруженные впопыхах тем, что имелось под рукой. Зрелище меня откровенно расстроило, однако я постарался сохранить внешнюю невозмутимость, хотя в голове у меня крутилась целая куча вопросов.

Осмотрев повнимательнее «золотых» солдат, я обнаружил, что уже виденный мной сержант являлся среди них старшим по званию, остальные были вообще простыми рядовыми. Я повернулся к сержанту, и тот замер по стойке «смирно».

— Твоё имя, сержант? — поинтересовался я.

— Тавар Прест, мой принц. Старший наводчик с фрегата «Пироман-27» флота вашего высочества. Один из троих выживших с этого фрегата после недавнего боя.

До меня стало доходить, что я не ошибся и действительно вижу выживших членов экипажей моего собственного флота, судя по всему, наголову разбитого. Что произошло? Почему мои люди находятся в таком жалком положении? Мне крайне не хватало информации о предшествующих моему появления в игре событиях. Однако нельзя было показывать свою растерянность и незнание перед моими подчинёнными. Постаравшись сделать голос властным и уверенным, я отдал приказ:

— Сержант, организуй из наших выживших ребят эскорт и проводи меня к тюремным камерам. Мне нужно поговорить с напавшим на меня богомолом.

Сержант явно проникся высокой ответственностью возложенной на него миссии по охране столь важного лица и быстро и умело построил «золотых», организовав передовую группу, ближний круг и замыкающих. Вот только не успели мы двинуться дальше, как дорог мне преградил офицер в серой

униформе, судя по нашивкам, капитан личной охраны моей супруги.

— Принц Георг, мне приказано обеспечить вашу безопасность и не допустить инцидентов, подобных случаю с посланником Роя. Поэтому я вынужден попросить вас вернуться в лазарет или проследовать под охраной моих солдат в жилой корпус. Ваша супруга принцесса Мартабудет весьма недовольна, если вы самовольно покинете отведённые вам на корабле помещения.

За спиной этого дерзкого офицера уже выстраивались другие фигуры в сером. Выглядело это так, словно меня собираются останавливать силой в случае необходимости. Я недовольно сдвинул брови и проговорил, стараясь выглядеть максимально напыщенно и высокомерно:

— Капитан, разве принц Оранжевого Дома Империи является узником на корабле союзного Империи королевства Фастел?

Офицер молча отрицательно покачал головой.

— Тогда дайте мне пройти и не мешайтесь под ногами! Попори-де-Кача, не нужно его убивать! Этот человек просто выполняет свой долг, и он не враг нам.

Последнюю часть фразы я произнёс только потому, что капитан замешкался, не собираясь уступать мне дорогу. Я подумал, что упоминание начальника моих невидимых телохранителей подстегнёт нагловатого вояку. Но получилось даже лучше — за спиной упрямца проявился хамелеон с острым кривым клинком у самого горла офицера.

— Да, мой принц. Неуважение к членам Императорского дома должно быть наказано, но раз вы настаиваете…

Попори-де-Кача медленно отвёл своё оружие от шеи офицера и отступил, достаточно правдоподобно при этом имитируя поклон людей. Капитан поспешил уступить мне дорогу, его люди так же отошли, многие при этом нервно улыбались. Когда мой кортеж проследовал до конца коридора и уместился в идущем на другую палубу лифте, мой телохранитель поинтересовался:

— Мой принц, позвольте задать мучающий меня вопрос. Как вы сумели обнаружить меня, чем я демаскировал своё положение? Мне важно это понять, чтобы учесть этот недостаток в будущем.

Я весело рассмеялся:

— Попори-де-Кача, ты был как всегда безупречен и никоим образом не проявил своё местонахождение. Просто я предположил, что мой умелый телохранитель постарается держать ситуацию под контролем и будет находиться максимально близко к тому, кто дерзнул преградить мне дорогу. Как видишь, я не ошибся.

Изменение репутации. Отношение к вам Попори-де-Кача улучшилось.

Предполагаемое персональное отношение: +10 (теплота)

Выскочившее системное сообщение было неожиданным, однако весьма приятным. Кажется, я сумел подобрать ключик к своему телохранителю и постепенно исправлял репутацию, испоганенную моим предшественником.

У дверей тюремной камеры вся четвёрка хамелеонов проявилась. Трое взяли под контроль ведущий со стороны лифта коридор, а командир попросил меня обождать, как ранее договаривались. Попори-де-Кача отстучал своими длинными гибкими пальцами какой-то код на настенной клавиатуре, после чего разблокировал замок и вошёл внутрь тюремной камеры. Управился Попори-де-Кача с осмотром комнаты даже быстрее, чем за две минуты.

— Мой принц, пленник обездвижен и не представляет опасности для вашего высочества, — доложил мне телохранитель где-то через минуту.

Я сдвинул металлическую дверь и вошёл внутрь. Богомол обнаружился в лежачем состоянии у дальней стены. Его пара верхних конечностей была скованна в сложенном состоянии металлическими браслетами, так что страшные острые оружия сейчас не представляли опасности. Длинные шипастые ноги громадного насекомого бессильно вытянулись вдоль тела. Не знаю уж, кто и что именно с ними сделал, но мне показалась, что ноги богомола перебиты или парализованы. А средняя пара конечностей… её просто не было! На теле посланника, где ещё недавно находились «малые руки», сейчас сквозь желтоватую слизь просвечивали рваные раны. Я несколько ошарашено оглянулся и заметил в руках Попори-де-Кача оторванные тонкие руки богомола! Хамелеон, проследив мой взгляд, ответил сам:

— Отсутствие средней пары конечностей не мешает говорить представителям расы исеек-доминанта. Я сделал это для вашей безопасности, мой принц: эти руки не были скованы, и я предпочёл не рисковать. Всё равно напавшего на вас убийцу вот-вот казнят, так что разницы по сути никакой.

Я категорически не одобрял настолько жестокого способа подготовки пленника к разговору, но искалеченный богомол неожиданно подержал своего мучителя:

— Ваш телохранитель прав, принц Георг. Малые верхние руки у моей расы никак не связаны с речевой функцией. Так что я смогу донести всю информацию, которую должен был передать

вам изначально. Рой впервые столкнулся с чужими менее двух стандартных лет назад, но уже весьма напуган их мощью. Настолько напуган, что во всех периферийных звёздных системах Роя начата эвакуация всех кладок. И, что ещё недавно прозвучало бы просто немыслимым, яйца перевозят вовсе не в столицу…

— Даже так? — я не понимал причину, почему этому обстоятельству нужно удивляться, но раз богомол делал на этом особый акцент, решил поддержать его.

— Да, принц Георг. Рой пришёл к выводу, что раса Исеек не в силах предотвратить захват и разрушение флотом чужих столичной планеты Декее. В данной ситуации перевозить яйца в столицу стало бы ошибкой, способной поставить расу Исеек на грань вымирания. Поэтому во всех звёздных системах Роя начата постройка гигантских транспортных звездолётов, предназначенных для спасения миллиардов яиц. Все эти корабли будут оборудованы не только стандартными варп-двигателями, но и нестабильными более мощными. Рой посчитал, что если удаление к самым дальним границам известного космоса не обезопасит звездолёты, то лучше рискнуть отправить корабли с потомством в случайные точки Вселенной, чем позволить чужакам полностью уничтожить нашу расу. Теперь вопрос упирается лишь во временной фактор — хотя все ресурсы Роя и брошены на строительство, но постройка таких огромных звездолётов всё равно займёт несколько стандартных лет. Однако чужие наступают слишком быстро, и такого запаса времени нам никто не гарантирует. Расчёты наших аналитиков показывают, что в сложившейся ситуации Рой не успеет отправить транспорты с потомством. Причин много — и угроза была обнаружена слишком поздно, и при недостатке информации выбрано ошибочное решение о строительстве настолько гигантских кораблей, и нет уже времени и ресурсов что-то кардинально менять. Поэтому раса Исееков направила послов в Империю искать помощи у человечества. Рой готов многое предложить людям, чтобы флот Империи защищал нашу территорию и выгадал дополнительное время. Как только звездолёты с яйцами будут отправлены в безопасное место, Рой запустит мощности всех наших верфей на производство военных кораблей, чтобы дать бой чужим и выгадать дополнительное время.

Я слушал богомола, нахмурив лоб и напряженно думая. Какой же должна быть мощь флота чужих, что крупная развитая звёздная цивилизация Исееков заранее сдалась и приготовилась драпать? Параллельно я думал совсем о другом — мне, например, было весьма больно, когда богомол сжимал мою шею своими шипами. А вот мой собеседник с оторванными руками, по

крайней мере внешне, совершенно не обращал внимания на отсутствующие конечности. Две лапы оказались оторваны напрочь, и ничего, никаких эмоций. В том, что передо мной находился живой игрок, я не сомневался — у Триассс Зесса можно было посмотреть характеристики, да и вёл он себя слишком непредсказуемо для неписи. Почему же ему не передаются болевые ощущения? И вообще, как он управлял лишними конечностями? Или при игре за чужие расы совершенно другие законы? Я постарался отогнать посторонние мысли и сосредоточился на сюжете игры.

— Насколько долго ваш флот способен сдерживать чужих? — поинтересовался я у Триассс Зесса.

В ответ посланник лишь покрутил своими огромными глазами, что видимо должно было символизировать печаль или сожаление.

— Принц Георг, грустная правда состоит в том, что у расы Исееков больше не существует звёздного флота, способного оказать хоть какое-то сопротивление вторжению чужих. Разведывательная эскадрилья Дихо, направленная в сторону ближайшего захваченного чужими скопления Айсар, оказалась полностью уничтожена. Флот Айхо, который ранее не без успеха долгие годы сдерживал все атаки Империи, наголову разбит в первом же бою, уцелели лишь единицы кораблей неосновных классов. Флот Вирхо понёс тяжелые потери и отступил к столице Декее. Резервный флот Юхо не укомплектован и стоит в системе Сивала, но скорее это просто оперативная группа, чем полноценный флот. Пограничный же флот Яйхо сейчас сосредоточен на единственной задаче — не давать никаким кораблям проникать на территорию Роя, чтобы правда об отсутствии должной защиты не вырвалась наружу. Самое тяжёлое в сложившейся ситуации — ждать резервов неоткуда, так как мощности всех верфей Роя направлены на строительство транспортов, но не боевых кораблей.

— Почему же настолько критически важную и абсолютно секретную информацию о плачевном состоянии защиты территорий Роя вдруг решено сообщить мне? — я действительно не понимал причины такого неуместного доверия мне, как представителю Оранжевого Дома, который сами Исееки недолюбливали.

Помощник посла беззвучно пошевелил жвалами, а потом проговорил несколько удивлённо:

— Но к кому ещё стоило обратиться расе Исееков, как не к коронному принцу и официальному представителю Империи, отвечающему за безопасность Восьмого Сектора, к которому

относится и большая территория Роя? К тому же вы, принц Георг ройл Инокий, сами уже столкнулись с кораблём чужих и лучше других людей Империи представляете, насколько чудовищно силён может оказаться целый флот таких кораблей. Ну и, что немаловажно, под вашим командованием находится самая сильная звёздная флотилия в этом регионе, что делает именно вас самым ценным представителем Империи для моей расы.

По поводу последнего пункта я мог бы поспорить с богомолом — насколько я уже понял, большую часть видимых в иллюминатор боевых кораблей составлял флот королевства Фастел, подчиняющийся скорее моей расположившей супруге, чем мне самому. Однако акцентировать внимание на этой тонкости я не стал, постаравшись наоборот принять максимально уверенный и величественный вид.

— Хорошо, Триассс Зес. Как официальный представитель Империи в Восьмом Секторе Периметра, я готов одобрить военную помощь расе Исеек. Человечество поможет Рою в борьбе против чужих, однако от Роя тоже потребуется участие в обороне Восьмого Сектора, причём не только территорий Роя, но и соседних.

Богомол начал вращать своими огромными глазами, то ли таким способом выражая восторг, то ли наоборот настороженность. Помощник посла проговорил, тщательно выговаривая каждое слово:

— Я прошу сформулировать чётко и по пунктам, какую именно помощь со стороны Роя ожидает Империя? И я попрошу вас передать эту информацию на мою родину, поскольку сам я, по-видимому, уже не в силах буду это сделать по причине скорой казни.

— Во-первых, мне нужна вся максимально полная информация о всех боестолкновениях расы Исеек с чужими, информация о замеченных скоплениях кораблей чужих, и также вся собранная информация о чужих. Во-вторых, потребуется официальное разрешение на перемещение моего флота по территориям Роя, а также всесторонняя информационная и техническая поддержка этому флоту. В-третьих, мне нужны боевые корабли Роя. Я не претендую на защищающий вашу столицу флот Вирхо, однако резервный флот Юхо и остатки разбитого флота Айхо должны поступить под моё безоговорочное командование. На указанных условиях Империя будет защищать территории Роя со всей возможной яростью, как свою собственную территорию.

Богомол сделал удивлённое выражение — повернул голову набок и выразительно смотрел на меня, словно не веря

услышанному. Я подумал, что перегнул палку со своими требованиями. Однако причина оказалась совсем в другом.

— Принцу не нужны наземные войска Роя? Он отказывается от лучших в этой части Вселенной бойцов-штурмовиков исеек-доминантов и знаменитых космодесантников исеек-миноров? Принц полагает, что войну против чужих возможно выиграть только в космосе без возвращения захваченных чужими планет?

Похоже, я опять сморозил глупость, так что для исправления ситуации пришлось импровизировать прямо на ходу:

— Мой друг, я полагал, что великие бойцы Роя будут максимально эффективно сражаться исключительно под командованием талантливого генерала своей расы, который знает их сильные и слабые стороны. Именно задачу найти такого великого полководца я и хотел поручить тебе. Попори-де-Кача, освободи его! Я полностью доверяю Триассс Зесу и собираюсь отпустить его.

Я боялся, что мой чрезмерно осторожный телохранитель ослушается приказа, однако хамелеон не стал демонстрировать свой характер в присутствии постороннего. Двухметровая ящерица проявилась возле пленника, в руках у командира телохранителей оказались ключи от браслетов заключённого. Единственное, что позволил себе хамелеон, это предупредить несколько настороженно:

— Мой принц, принцесса Марта будет крайне недовольна этим решением. Зная характер вашей супруги, стоит ожидать с её стороны ответной жёсткой реакции на столь явное игнорирование права королевства Фастел на справедливый суд. Не стоит ли нам во избежание эксцессов переместиться на один из кораблей его высочества?

— Какие-то проблемы с моим освобождением, Георг ройл Инокий? — насторожился пленник.

— Да, есть кое-какие сложности. Моя супруга считает возможным действовать независимо и имеет другие представления о твоей судьбе, Триассс Зес. Но я постараюсь уладить наши семейные дела. Попори-де-Кача, открывай!

Браслеты упали с громадных сложенных конечностей богомола, огромное насекомое стало выпрямляться во весь свой трёхметровый рост, пока не упёрлось головой в потолок. Оба громадных фасеточных глаза замерли, я увидел в них своё размноженное сотни раз изображение.

Изменение репутации. Отношение к вам Триассса Зесса улучшилось.

Предполагаемое персональное отношение: +30

(доверие)

Изменение репутации. Отношение к вам расы Исеек улучшилось.

Отношение к вам расы Исеек Доминанта +6 (безразличие)

Отношение к вам расы Исеек Мажор +2 (безразличие)

Отношение к вам расы Исеек Минор +2 (безразличие)

И следом почти сразу другое сообщение:

Изменение репутации. Отношение к вам Попори-де-Кача улучшилось.

Предполагаемое персональное отношение: +12 (теплота)

Казалось несколько странным, что мой вечно настороженный телохранитель одобрил освобождение опасного пленника, но хамелеон посчитал это решение правильным. Меня же в это время озадачил несколько другой вопрос — как они это делают? Как показывают другому игроку изменение отношения? Может быть и я тоже так могу? Уже привычно отмахнувшись от какой-то всплывающей подсказки, мешающей мне нормально смотреть, я на мгновение замер и вернул окошко обратно, позволив-таки ей заслонить изображение.

Возможность выражения своей реакции (отложено за номером 3254).

Изменение персонального отношения к Триассс Зесу (выбрать из вариантов: -5,-1, 0, +1, +5)

Изменение фракционного отношения к Триассс Зесу (выбрать из вариантов: -1,0, +1, требуется согласование с Главой Оранжевого Дома)

Изменение расового отношения к Триассс Зесу (выбрать из вариантов: -1,0, +1, требуется согласование с Императором)

Изменение фракционного отношения к расе Исеек (неактивно)

Изменение расового отношения человечества к расе Исеек (неактивно)

Я бегло пролистал список подобных отложенных сообщений из более чем трёх тысяч пропущенных действий. Ё моё! Моими из этого огромного списка оказались лишь три последние,

остальные описывали какие-то совершенно неизвестные мне события. Похоже, мой предшественник в игре весьма халатно относился к своим обязанностям, просто игнорируя этот функционал. Некоторые увиденные мной сообщения относились к совсем уж давним временам, но до сих пор не были закрыты, хотя время для ответной реакции давно оказалось просрочено. На глаза мне попалось датированное прошлым годом сообщение о какой-то ссоре с супругой:

> Возможность выражения своей реакции (отложено за номером 2751, просрочено).
>
> Изменение персонального отношения к Марте ройл Валеси тон Месфель-Кайла (выбрать из вариантов: -15,-10, -5, 0)
>
> Изменение фракционного отношения к Марте ройл Валеси тон Месфель-Кайла (выбрать из вариантов: -3,-1,0, требуется согласование с Главой Оранжевого Дома)
>
> Изменение фракционного отношения к королевству Фастел (неактивно)
>
> Изменение отношения Империи к королевству Фастел (неактивно)

Я не стал рыться в этом грязном белье принца и безвозвратно удалил все сообщения, кроме самого последнего. На последнее я отреагировал, повысив отношение к богомолу на +5 и выбрав вариант уведомить его о своём решении. Триассс Зес в ответ поклонился, совсем как человек.

— Мой принц, я бы всё же рекомендовал поскорее покинуть «Похотливую Марту» и перейти на один из кораблей вашей эскадры, — напомнил командир телохранителей.

— Док с челноками находится совсем рядом на этой палубе, — предложил сержант Тавар Прест, и я приказал ему вести отряд.

Мы без какого-либо сопротивления со стороны наблюдавших за нами бойцов в серой униформе прошли коридорами крейсера и оказались в большом зале с двумя одинаковыми катерами зализанной формы. Сержант подошёл к ближайшему катеру и стукнул кулаком по панели. С шипением выходящего воздуха часть обшивки катера поднялась вверх, одновременно с этим выдвинулся трап. Тавар Прест оглядел столпившихся вокруг людей и нелюдей и проговорил растерянно:

— Катер рассчитан на одиннадцать мест, нас явно больше…

— Какая проблема, берём оба катера, — проговорил я и поинтересовался у солдат в золотой униформе, найдётся ли среди

них пилот для второго челнока.

Поднялось сразу несколько рук, и я наугад ткнул пальцем в толстого, но очень подвижного техника. Внутри челнока богомолу пришлось сложиться вдвое, чтобы поместиться в коридоре, но кое-как громадное насекомое всё же утрамбовалось в катер, и уже через минуту оба челнока покинули док.

Я с огромным трудом смог сдержать возглас восторга и изумления, когда передо мной открылась потрясающая по своей реалистичности картина космоса. Разработчики игры постарались на славу, и яркое оранжевое солнце, и многочисленные застывшие корабли выглядели удивительно продуманными и прорисованными. Честно говоря, я абсолютно не ориентировался в мешанине металлических объектов и обломков, но остальные сидящие в катере явно понимали видимую картину.

— Вон уже разобрали обломки чужого, — проговорил молодой парень в оранжевом комбинезоне, разглядывая что-то в этом хаосе обломков.

— Так ведь ещё вчера из королевства Фастел пригнали большой транспорт и выгрузили целую космическую мастерскую, весь день потом разрезали обломки и собирали всё ценное, — вторил ему крепыш с нашивками инженера.

Из пилотской кабины раздался вопрос Тавара Преста:

— Мой принц, куда стыковаться?

Я с ужасом понял, что все разговоры стихли, все присутствующие смотрят на меня и ожидают моего решения. А я вообще не знал, что мне нужно отвечать им! Ситуация спас Попори-де-Кача — видя, что я не тороплюсь с ответом, хамелеон принял решение за меня:

— Пилот, держи курс на яхту принца. Остальные корабли эскадры повреждены в бою и не обеспечат должного уровня безопасности и комфорта. К тому же именно на яхте «Королева Греха» организован основной штаб флотом.

— Понял, беру курс на «Королеву Греха», — подтвердил сержант.

Мир резко провернулся, местное светило ушло куда-то вниз мне под ноги, звёзды и корабли переместились по окружности. Вроде никогда ранее проблем с вестибулярным аппаратом не имел, но в это момент с трудом удержался, чтобы не выплеснуть наружу содержимое желудка. Отсутствие надёжных визуальных ориентиров и слишком слабая едва уловимая искусственная гравитация вводили органы чувств в состояние ступора. Пришлось даже закрыть глаза, чтобы не видеть всего этого мельтешения за стеклом.

Где-то через минуту последовал плавный толчок, и я открыл

глаза. Челнок находился у белоснежного борта длинного сигароподобного корабля, стрелы захватов-манипуляторов разворачивали катер и тянули к открытому шлюзу. Я вздохнул с облегчением — ну наконец-то полёт завершился! Даже удалось не оконфузиться перед подчинёнными. Одним из первых, едва датчик давления у двери сменил цвет на зелёный, я покинул катер и остановился, бегло считывая подсказку о приветствующем меня статном офицере.

> Ооpаст Поль, капитан яхты «Королева Греха», возраст 38 лет.
>
> Раса: Человек Пол: Мужской
>
> Класс: Военный Достижения: Двукратный победитель чемпионата Империи по звёздным гонкам в классе фрегатов. Мастерство и верность Империи многократно подтверждены. Допущен к работе с членами высших аристократических родов.
>
> Известность: +3 Репутация: + 15 Предполагаемое персональное отношение: +55 (верность)

Капитан остановился в пяти шагах от меня и низко поклонился.

— Рад приветствовать вас на борту вашей яхты, принц.

— Я тоже рад тебя видеть, Ооpаст, но сейчас не время для долгих церемоний. Марта скоро узнает, что я увёл у неё из-под носа пленника. Так что передай по всем нашим кораблям приказ — быть готовыми к срочному уходу отсюда.

Несмотря на необычность приказа (а возможно, как раз наоборот потому что подобные приказы от эксцентричного Георга как раз и не являлись редкостью) капитан совершенно не удивился, лишь уточнил:

— Куда уходим, мой принц? Отсюда можно прыгнуть на три варп-маяка: либо к Фастелу, либо на станцию подзарядки у Гиморы, либо на маяк Форпост-12 в сторону границы Исееков.

— Ну точно не к Фастелу, — нервно усмехнулся я. — Давай на Гимору.

— Принц Георг ройл Инокий тон Месфель, — обратился ко мне богомол. — Дозволительно ли мне будет вас покинуть и направиться в сторону Роя для выполнения порученного мне задания? Мне подойдёт любой корабль вашего флота. Как только я смогу добраться до защищённых устройств связи, корабли Исееков будут направлены в любую указанную вами точку Восьмого Сектора. А материалы я готов передать прямо сейчас.

С этими словами Триассс Зес вытянул шею, обнажив в тонкой серо-зелёной коже ряд щелей-дыхалец, в одной из которых

находился круглый металлический шар. Внимательно наблюдавший за действиями богомола Попори-де-Кача резко схватился на оружие, но помощник посла никаких резких движений не делал и попросил:

— В связи с временным отсутствием малых рук я сам не могу достать накопитель, пусть это сделает кто-нибудь из собравшихся. Там обычный кристалл памяти, он не представляет никакой угрозы принцу.

Тем не менее, бдительный хамелеон сперва внимательно осмотрел шар, даже просканировал его какой-то светящейся пластинкой, прежде чем взять в свои цепкие лапы.

— Мой принц, могу порекомендовать для господина посла фрегат «Пироман-14», — предложил Оорас Поль, что-то просматривая на экране наладонника. — У него полные накопители энергии, так что фрегат сможет доставить его на родину, а затем быстро вернётся к основному флоту.

Я подтвердил этот выбор и попрощался с огромным богомолом, который опять скрючивался в три погибели, чтобы поместиться в человеческом челноке. Затем я приказал направить второй челнок обратно к «Похотливой Марте» и забрать оставшихся моих людей — доктора, секретаря и возможно ещё кого-нибудь, кто там оставался. После чего вслед за капитаном покинул шлюзовой отсек и, стараясь сильно не удивляться увиденному, поднялся на скоростном позолоченном лифте и оказался на офицерской палубе собственной роскошной яхты.

Как я уже понял со слов капитана, именно тут на гражданском невооруженном звездолёте принц Георг расположил штаб всего своего флота. Единственной причиной такого, мягко говоря, странного решения являлось то, что на яхте условия были гораздо комфортнее. Я мысленно восхитился идиотизму такого решения, а также тому обстоятельству, что никто в Империи не высказал принцу своего удивления таким выбором флагмана военного флота. Двое внушительных вооружённых охранников в золочённых бронекостюмах предупредительно открыли передо мной двери, и я прошёл в огромный зал управления.

— Подробную сводку понесённых потерь и отчёт, что осталось в строю и в каком состоянии! — громко произнёс я, едва войдя в зал.

Ближайшая девушка-офицер вскочила со своего места за пультом, чуть ли не бегом вручила мне плоский почти невесомый планшет и застыла рядом по стойке «смирно». Я с некоторым интересом посмотрел на расторопную подчинённую, считав данные всплывающей подсказки:

Николь Савойя, лейтенант звёздного флота Оранжевого Дома Империи, возраст 22 года.

Раса: Человек Пол: Женский

Класс: Военный Достижения: Лучшая выпускница Академии по специализации «офицер-тактик»

Известность: 0 Репутация: + 1 Предполагаемое персональное отношение: +4 (нейтральное)

Лейтенант оказалась хороша собой — молоденькая, темноволосая, подтянутая, с правильными чертами лица, а отсутствие косметики лишь подчёркивало естественную красоту девушки. Под моим чрезмерно пристальным оценивающим взглядом Николь смутилась и даже слегка покраснела. Я же про себя горько усмехнулся — мол чего тебе бояться, малышка, твой принц Георг махровый импотент… Не желая ещё сильнее смущать подчинённую, я отвёл взгляд и вчитался в строки таблицы.

До состоявшегося три дня назад скоротечного боя с вражеским кораблём, идентифицированным как «стандартный эсминец-разведчик чужих типа „Отшельник“», в составе флота Восьмого Сектора состояло два тяжёлых штурмовых крейсера, пять лёгких крейсеров (в том числе два крейсера-невидимки), одиннадцать эсминцев и шестьдесят фрегатов. После длившегося всего одиннадцать минут боя в строю остались лишь два лёгких крейсера (один в сильно повреждённом состоянии), четыре эсминца и одиннадцать фрегатов.

— Вывести на большой экран запись последнего сражения! Внимание всем присутствующим! — потребовал я, и сам впился глазами в появившуюся в центре зала голограмму.

Бой начался с гусарского наскока двух десятков скоростных фрегатов на одиночную цель. Корабль чужих распахнул недра и стал потоком выпускать дронов. Боже, ну что за нубы! Вместо того, чтобы сокращать количество вражеских боевых дронов, мелкие корабли флота пытались продавить энергетический щит противника. Затем подошёл тяжёлый корабль, и дело пошло веселее. Но к этому моменту от первой волны фрегатов мало кто остался. Выглядело очень жёстко, один залп орудий корабля чужих — минус один фрегат моего флота. Покончив с мелочью, корабль чужих сосредоточился на большом крейсере. Он умер то ли с пяти, то ли с шести попаданий страшной пушки. Подошедший второй тяжёлый крейсер прожил ненамного дольше. Если бы не подоспевший на помощь флот королевства Фастел, сумевший добить-таки вражеский корабль, разгром был бы ещё более страшным. Запись боя закончилась. Я оторвался от экрана и, неторопливо оглядев стоящих вокруг молчаливых подавленных

увиденным подчинённых, произнёс:

— Хотя для всей Империи прошедшее сражение озвучено как победа, признаем очевидное — нас просто-напросто нагнули и поимели. И теперь я хочу от каждого из вас услышать причины такого тяжёлого разгрома и те выводы, которые мы все вынесли из этого болезненного урока. Начнём с тебя, Николь.

Девушка ещё сильнее вытянулась и произнесла громко и чётко, глядя мимо меня куда-то прямо:

— Не могу знать, ваше высочество! Не мой уровень компетенции!

Я медленно обошёл вокруг неподвижно замершей подчинённой и, остановившись прямо напротив её лица, проговорил несколько мягче:

— Во-первых, вольно, лейтенант. Во-вторых, при разговоре всё же смотри в лицо собеседнику, мне трудно разговаривать с твоим ухом или затылком. Ну и в-третьих, хоть ты и младший офицер тут в штабе, однако если у тебя не возникло ни одной мысли по поводу произошедшего сражения, значит ты не соответствуешь своей должности. Поэтому давай, Николь, не стесняйся и сообщи мне о своих выводах.

Девушка ещё сильнее покраснела и, чуть помявшись, произнесла громко, глядя на меня:

— Мой принц, при входе в бой была допущена вопиющая несогласованность. Второй наш главный калибр, тяжёлый крейсер «Господин Ночи», появился на поле боя, когда первый тяжёлый крейсер «Яркий» уже фактически умирал. Поэтому корабль чужих так за весь бой и не сражался против двух наших основных кораблей одновременно.

— Отличное наблюдение, лейтенант. Ты только что доказала, что не зря находишься в моём штабе. Через час я желаю получить от тебя подробный хронометраж выхода кораблей на боевые позиции и вывод, почему произошла такая несогласованность действий двух наших основных кораблей. Так, кто следующий хочет высказаться?

После нескольких секунд тишины вперёд шагнул массивный несколько полноватый мужчина с нашивками спейс-капрала.

— Мой принц, разрешите мне сказать. Я скажу может прямо и грубо, но если бы не возникшая паника и выход из боя сразу шести кораблей во второй фазе боя, то результат оказался бы лучше.

— Причина паники? — заинтересовался я, повернувшись в сторону собеседника.

— Основная причина: тяжёлые потери в первой фазе боя, когда флот за четыре минуты лишился трети всех своих

кораблей, — собеседник опустил глаза в пол и произнёс чуть тише. — Вторая причина: команды вашего высочества не всегда соответствовали ситуации в бою и отнюдь не способствовали сохранению дисциплины.

Все вокруг охнули от столь дерзких слов спейс-капрала. По-видимому, собравшиеся офицеры штаба ожидали вспышки моего гнева. Я же произнёс громко и чётко:

— Попори-де-Кача, этого человека тоже не нужно убивать! Он набрался смелости и произнёс именно те слова, которые я надеялся услышать.

Как я и предполагал, командир телохранителей проявился непосредственно за спиной спейс-капрала. Хамелеон убрал клинок и отошёл в сторону, исчезая прямо на ходу. Эффектно, чёрт побери! Офицеры штаба, и без того стоявшие по струнке в присутствии принца, и вовсе стали дышать через раз. Когда я заговорил, внимание присутствующих было запредельным.

— На правду обижаться с моей стороны было бы глупо. Да, господа, я тоже никогда ранее не сталкивался с такой огневой мощью противника и растерялся, как и многие из вас. Однако я уже принял к сведению новую информацию, сделал для себя выводы и уверяю всех присутствующих, что подобной растерянности не повторится. Теперь я хочу того же от каждого — мне важно понять, что тяжёлый урок не прошёл зря. Жду ваших комментариев к битве, советов, наблюдений. Можете расслабиться, сегодня никаких карательных мер с моей стороны не будет.

Сперва робко, затем всё смелее и смелее офицеры стали высказываться. Последним заговорил начальник штаба флота, седой узкоглазый адмирал Киро Сабуто:

— Мой принц, ошибка состояла в изначальной недооценке противника. Необходимо было сперва слиться с флотом королевства Фастел, прежде чем атаковать корабль чужих. Мы же не захотели делить лавры победителей и жестоко поплатились за это.

— Отчасти это так, мой друг. Но я уверяю всех присутствующих, что флот был способен порвать корабль пришельцев, если бы не наши многочисленные ошибки. Наши фрегаты занимались ерундой — вместо уничтожения многочисленных дронов и уменьшения таким образом количества наносимых врагом повреждений, они пытались выполнять несвойственную им работу и зачем-то стреляли по основной цели. Лёгкие крейсера не умирали с одного попадания, их никто не удерживал от выхода из боя, между выстрелами корабля противника проходило порядка двадцати секунд, так почему же

крейсера дохли как мухи?! Налицо слабая подготовка капитанов и команды, раз они не научились быстро реагировать на боевые события. Тяжёлые крейсера умирали долго, их энергетические щиты выдерживали несколько попаданий. Обратите внимание, что некоторые фрегаты и эсминцы пытались подкачивать щиты крейсерам. Если бы к этому моменту таких лекарей не оставались считанные единицы, да и оставшиеся не умирали бы под огнём вражеских дронов, то тяжёлые крейсера получилось бы спасти. Затем обратите внимание на момент на 3:43, неужели никто не заметил ничего странного?

По моей команде оператор несколько раз прокрутил этот отрезок боя. Присутствующие офицеры молчали. Наконец Николь робко предположила:

— Он не выстрелил?

— Именно! Корабль чужих не выстрелил, хотя время перезарядки его орудий закончилось. Проанализируйте все записи и найдите мне причину, почему враг не смог выстрелить. Если мы поймём это, возможно мы получим ключ к победе над чужими…

> Изменение репутации. Отношение к вам фракции Военных Империи улучшилось.
>
> Текущее отношение к вам фракции Военных Империи: -7 (недоверие)

Сообщение пришло неожиданно и несколько сбило меня с мысли, я споткнулся на середине фразы. Интересно, кто из собравшихся это сделал? Понять оказалось невозможно, слишком много игроков находилось вокруг меня. Но в любом случае событие оказалось приятным, моё выступление собравшиеся оценили по достоинству.

— Мой принц, какие будут дальнейшие распоряжения? — поинтересовался адмирал Сабуто.

Я обратил внимание, что собравшиеся жадно вслушиваются, и постарался говорить уверенно и твёрдо.

— Все вы понимаете, что нам нужно ремонтироваться и усиливаться. Флот королевства Фастел помог нам в бою, но он вскоре вернётся домой, нам с ним не по пути. Мы же пойдём к станции Гиморы, где поставим повреждённые корабли на ремонт, проведём ряд тренировок и будем ждать пополнения.

— В наш флот вскоре вольются ещё корабли? — адмирал не скрывал своей радости от этого доброго известия.

— Обязательно вольются, адмирал. Фрегат «Пироман 14» как раз и отбыл с заданием привести нам подкрепление. Да и я собираюсь в первую очередь заняться именно вопросом усиления

нашего потрёпанного флота. Так что передайте приказ по нашему флоту — общая готовность, ровно через десять минут уходим в варп-прыжок на Гимору.

Дела семейные

Я находился рядом с капитаном Оораст Полем в момент варп-прыжка и потому открывшееся фантастическое явление наблюдал своими собственными глазами. Космос свернулся в бесконечный туннель, все звёзды разом потускнели и начали перемещаться по небосводу.

— Перелёт в Гимору составит восемь часов сорок минут, мой принц, — сообщил капитан равнодушным тоном, совершенно не обращая внимания на творящееся на экране светопреставление. — Прикажете подать вам обед?

— Да, пожалуй, — я очень постарался, чтобы мой голос прозвучал скучающе, хотя это оказалось весьма непросто из-за эмоционального перевозбуждения.

— В большой обеденный зал в компании старших офицеров или в малый? — уточнил капитан яхты, делая какие-то отметки на экране.

— В малый. А ещё лучше в мой рабочий кабинет, я поем один, — проговорил я, несколько испуганный перспективой приёма незнакомой пищи при неизвестных правилах этикета в компании с кем-либо.

Я несколько опасался, что такого помещения, как «мой кабинет» на яхте не окажется. Но вопросов и уточнений не последовало, и я понял, что вопрос с обедом в кабинете решился положительно. Теперь бы ещё понять, где находится этот самый «мой кабинет». Напрашивался вариант попросить кого-либо проводить меня, но в этом случае у слуг могли возникнуть логичные вопросы — почему это принц вдруг перестал ориентироваться на собственном корабле? Поэтому я поступил иначе, вызвав перед глазами карту.

Четвёртая палуба космической яхты «Королева Греха»

Искомые жилые помещения обнаружились на второй палубе. Собственно, огромные апартаменты принца Георга занимали вторую палубу трёхсотметровой яхты практически целиком. Выбрав нужную каюту, отмеченную как «Рабочий кабинет», я сперва попытался честно запомнить порядок поворотов и лестниц, но потом обнаружил в свойствах карты функционал

«проложить маршрут», совсем как в автомобильных навигаторах. В результате перед глазами появилась отметка дальности до цели и яркий маркер, показывающий направление движения.

Я ощущал себя киборгом, проходя незнакомыми коридорами и совершенно не боясь при этом заблудиться. Нет, это читерство, так даже неинтересно! Разве подвиг древнегреческого Тезея стал бы хоть сколько-нибудь интересен потомкам, если бы из лабиринта можно было просто выйти с помощью навигатора? Пришёл герой, с самого детства раскачанный на силу, ловкость и владение холодным оружием. Зарезал неудачное тупое и неповоротливое творение генетиков Олимпа. Где тут подвиг?

Конечно, с моей комплекцией на мускулистого атлетически сложенного Тезея я нисколько не походил. Тело меня раздражало — другая высота глаз от пола, слишком короткие неуклюжие пальцы, непривычные габариты огромного пуза — я даже однажды не вписался в дверной проём и достаточно больно зацепился о дверной косяк. Да ещё и одышка — не успел пройти и двухсот метров быстрым шагом, как дыхание сбилось. Интересно, помогут ли виртуальному телу физические упражнения в виртуальном спортивном зале? Понять бы, как реализованы эти ограничения тела персонажа в программном коде и в каком виде хранятся параметры. С базами данным я неплохо разбирался, может и смог бы подкорректировать…

С такими весьма странными и далёкими от происходящего мыслями я проходил по коридорам огромной космической яхты, отмечая лишь вызывающе кричащую роскошь. Любая попадающаяся на глаза металлическая деталь обязательно оказывалась позолоченной (а может и в самом деле золотой, кто же разберёт?), от количества выставленных предметов искусства просто рябило в глазах, а настолько частая инкрустация предметов интерьера самоцветами вызывала вовсе не восхищение, а скорее уже отторжение. Корабль выглядел настолько перенасыщенным роскошью, что сразу чувствовалась фальшь — такое возможно лишь в виртуальном мире, где нарисовать бриллианты и изумруды можно в любом количестве. В общем, я как заказчик и игрок оказался недоволен полученным результатом и не поставил бы выше тройки оценку программистам и художникам, создававшим декорации яхты принца в игре.

В кабинете уже знакомый мне дворецкий сервировал стол. Несмотря на свой почтенный возраст, работал Брайль весьма шустро и аккуратно, и я даже залюбовался тем, насколько выверено точно он расставляет блюда на поверхность стола. Затем мой взгляд зацепился за второй комплект столовых

приборов, который старик почему-то раскладывал на салфетке справа от первого. Да и второй поставленный стул как-то настораживал — я же вроде чётко объяснил, что собираюсь обедать один.

— Кронпринцесса Лика пожелала составить вам компанию за обедом, — пояснил Брайль эти странные приготовления.

Я удержался от напрашивающегося вопроса «а кто она такая?», который выглядел бы неуместным даже для столько невозмутимого и лояльного слуги, если принц Георг действительно хорошо знал эту особу. И даже не стал выражать вслух своё недовольство тем, что на моей собственной яхте какая-то кронпринцесса посчитала возможным отменять мои приказы — кто её знает, может она действительно имела на это право? Я ведь до сих пор так и не имел возможности изучить местные табели о рангах и не представлял своего места среди дворянства Империи. Вполне возможно, что эта неизвестная Лика превосходила меня в статусе и могла отменять мои команды. Вот только присутствие этой самой кронпринцессы превращало обычный обед в новое испытание, способное выставить меня на посмешище — я ведь совершенно не знаком с местным этикетом, да и блюда на столе все какие-то странные и незнакомые. Отказаться что ли от обеда, сославшись на нездоровье…

Неизвестно, до каких умозаключений я бы пришёл, но тут двери отворились. В комнату влетела длинноногая девчонка на вид лет десяти в коротких тёмных шортах и в светло-золотистой безрукавке. Длинные волосы у вошедшего подростка оказались необычного ярко-зелёного цвета, я сразу невольно впялился в них взглядом, отчего и разглядел в зелёных локонах тоненький золотой ободок в виде короны.

— Привет, пап! — небрежно на ходу поздоровалась со мной юная кронпринцесса и уверенно уселась на заготовленный для неё второй стул.

Я поскорее считал подсказку о персонаже, уже более-менее предполагая, что увижу:

> Ликанна ройл Георг тон Месфель-Кайла, кронпринцесса Империи, возраст 11 лет.
> Раса: Человек Пол: Женский
> Степень родства: ваша законная дочь
> Класс: Аристократия Достижения: не имеет
> Известность: +1 Репутация: +3
> Предполагаемое персональное отношение: +99 (абсолютное доверие)

— Привет, Лика. Какими судьбами? Разве ты не должна быть

на занятиях? — реплика вырвалась само собой, ведь по моему глубокому убеждению одиннадцатилетние принцессы наверняка должны обучаться массе всевозможных наук и умений, начиная от танцев и музыки, и заканчивая знаниями генеалогии и этикета.

— Должна, конечно, — легко согласилась дочь, при этом шустро перекладывая чем-то вроде большого пинцета к себе в тарелку непонятные сине-фиолетовые продолговатые фрукты с общего блюда. — Просто я услышала по новостям, что вы вместе с мамой отразили вторжение чужих, и решила прилететь посмотреть. Я волновалась за вас.

Другие фрукты Лика почему-то игнорировала, старательно выковыривая с подноса только сине-фиолетовые похожие на мелкие странного цвета абрикосы. Интересно, они что — самые вкусные? Пока дочь не опустошила блюдо, я тоже взял схожий пинцет, прихватил одну штучку и сразу закинул к себе в рот. Мммм. Действительно абрикос, несмотря на свою непривычную окраску. Лика весело рассмеялась:

— Я всегда говорила учителю столового этикета, что удобнее сразу есть с прихватки, без этого глупого перекладывания к себе тарелку!

Я тоже рассмеялся и про себя обрадовался, что моя промашка из-за незнания правил поведения за столом была воспринята ребёнком как шутка. Однако стоило быть осторожнее и есть только то и таким способом, что выбирает дочка.

— Ты на фрукты-то не налегай, ешь и первое, и второе, — предложил я Лике, но она лишь беззаботно отмахнулась. — Да я поела совсем недавно, когда прилетела к месту сражения. Тут чужого даже не разглядеть было на фоне обломков кораблей Империи и королевства Фастел. Поэтому я даже сперва решила, что это вы с мамой подрались между собой.

— Ты ещё скажи, что это мама чуть не перекусила мне шею, — указал я на свою повязку.

Лика так и прыснула от смеха, и я вместе с ней. Затем дочка неожиданно пожаловалась:

— Пап, а Джоан ройл Реех опять дразнится. Она всем говорит, что у меня совсем нет музыкального слуха. А всё потому, что я вместе неё в школьном оркестре буду играть.

— Это называется не дразнится, а распускает про тебя сплетни, — поправил я Ликанну и проговорил задумчиво. — И как же мне теперь с этой Джоан ройл Реех поступить? Разбомбить её родную планету или просто руку этой вредной девчонке сломать?

Лика сперва испуганно замерла, так и не донеся руку с едой до рта, а потом снова рассмеялась:

— Пап, с тобой не соскучишься. Хорошо бы конечно наказать эту вредину и разбомбить Фиолетовый дворец, но боюсь лидер Фиолетового Дома герцог Такуро ройл Андор не позволит. Он и так, мягко говоря, недолюбливает наш Оранжевый Дом. Да и сломать Джоан ройл Реех руку не получится — она тоже кронпринцесса, к сожалению, так что трогать её запрещено законом.

Я улыбнулся настолько серьёзной дочери и рискнул всё же приступить к нормальной трапезе, так как живот уже урчал от голода. Выбирал я исключительно блюда, которые понятно было как употреблять в приличном обществе — жидкий крем-суп (ложка в столовых приборах находилась всего одна, так что ошибки тут случиться не могло), кусочки тёмного хлеба, сырные шарики, лёгкое вино.

Лика, посмотрев на мой аппетит, произнесла задумчиво:

— Пожалуй, я тоже присоединюсь. А то кроме фруктов со вчерашнего дня ничего не ела.

Это оказалось весьма кстати, и я наконец-то смог подсмотреть, как принято употреблять в пищу все эти тарталетки, круглые тонкие колбаски и шарики желе. Какое-то время за столом царила тишина, но потом дочка нарушила молчание:

— Пап, у меня всё равно скоро летние каникулы должны быть, так что я не стану возвращаться в школу, хорошо? Лучше я с тобой и мамой побуду какое-то время на Фастел-XI.

— Хорошо, только мы летим сейчас не в сторону Фастела, а на Гимору, флоту нужен ремонт.

— Ну и ладно, — легко согласилась кронпринцесса. — На Гимору так на Гимору. Там конечно на самой станции скукотища, но зато оттуда можно всего за пять часов долететь к дяде Робену в его летающий дворец на Тессе. Ты тогда сообщишь моим учителям, что я с тобой? Тебя ведь они не станут ругать за мои прогулы. Пап, и ты оплатишь мои счета? А то я добиралась сюда без сопровождения взрослых и всем говорила, что за меня заплатит Оранжевый Дом.

— Да не вопрос, оплачу конечно, — согласился я, и через секунду услышал звук, словно пришло электронное письмо.

Я раскрыл появившееся перед глазами окошко:

> Общая сумма к оплате 3076,89 кредита. Оплатить (да/нет)?

Была ещё возможность развернуть и детализировать полученный счёт. Наверное, с любым другим персонажем я не стал бы этого делать, чтобы не влезать в личную жизнь, но с родной дочерью я отыгрывал роль отца. Список развернулся, и я

пробежал глазами строчки.

— Так, а это что? «Алкогольный коктейль 2,3 кредита»? Кто тебе его продал? — возмутился я, строго посмотрев на несовершеннолетнюю дочь.

— Это на перевалочной грузовой станции Унгай-3. Я там на полдня задержалась, не было вообще никаких звездолётов в этом захолустье. Мне пить захотелось, а в баре вообще не было ничего детского. И, папа, в системе Унгай нет ограничений на продажу алкоголя детям, так что это не противозаконно.

Мне так и представилась картина — одиннадцатилетняя девчонка без денег путешествует автостопом и при этом забредает в такие места, посещение которых детьми в принципе не предусматривалось. В реальном мире меня бы такая ситуация испугала. То ли в виртуальной игре не имелось проблем с криминалом, то ли Лике просто повезло.

— И как же ты оттуда выбралась? — поинтересовался я, не сумев скрыть волнение в голосе.

— Понятно, как. К станции Унгай-3 пристыковался на разгрузку рудовоз. Я потребовала встречи с капитаном и приказала немедленно везти меня к маяку Ворте, возле которого произошло сражение. Пообещала, что Оранжевый Дом оплатит ему все издержки. Ты бы видел, как капитан извинялся за беспорядок, и как команда драила коридоры своего грузовика. Похоже, там до моего появления на борту ни разу и не убирались. Ещё смешнее было, как они на своём крохотном кораблике пытались прятать от меня проститутку-нелегала, а потом пытались выдать её за члена команды. Она у них типа прачкой стала, стирать грязное бельё. Это просто умора была!

У меня просто не хватало слов. Я в свои одиннадцать лет и слова «проститутка» то не знал, не то что понимал его смысл. А тут несовершеннолетняя звёздная принцесса путешествует в компании проститутки и хмурых грузчиков, и находит это забавным! Но Лика совершенно не понимала причину моего недовольства.

— Да ладно тебе сердиться, папа! Ну что может случиться с кронпринцессой на территории Империи?! Ни один даже самый злостный бандит и пальцем не посмеет тронуть наследницу трона Империи, так как за этим последует неминуемая расплата. К тому же все прекрасно знают, принцессы в одиночку не путешествуют, а если телохранителей не видно, это вовсе не значит, что их нет. Твоих хамелеонов тоже не видно, но они ведь наверняка тут в этой комнате!

— Но у тебя же не было охранников во время путешествия! — не сдавался я.

— Не было. Но кто об этом знал? — усмехнулась Лика.

Я лишь покачал головой и оплатил все счета дочери. Более того, я даже удвоил оплачиваемую сумму за фрахт рудовоза «Алчный Горняк», чтобы компенсировать переживания экипажу — наверняка ведь присутствие на борту титулованной девчонки попортило всем им кучу нервов. Дальнейший обед проходил в раскрепощённой очень дружеской беседе. Говорила преимущественно Лика, увлечённо рассказывая о своей учёбе в Тронном Мире в закрытой школе для детей высшей аристократии. Я изредка поддакивал, сам при этом думая совершенно на другую тему.

У меня настоящего в реальном мире никогда раньше не было детей. Подруги у меня имелись, и с двумя-тремя из них даже отношения какие-то длительные сложились, и секс был периодический. Но я никогда не видел необходимости углубления существующих отношений и тем более доведения дела до свадьбы. Однако сейчас я отчаянно понимал, что всегда в глубине души хотел, чтобы у меня родилась дочка. Я бы приложил все усилия, чтобы она по характеру оказалась похожа на Ликанну — беззаботную, весёлую, с безмерным доверием к окружающему миру и убеждённую, что родители могут всё.

Конечно, я вполне мог предположить, что за персонаж Ликанну в игре на самом деле играет какая-нибудь богатая впавшая в детство пенсионерка или даже сидящий за монитором толстый лысый мужик, постоянно чешущий потные яйца и вытирающий жирные руки о клавиатуру. Но мне почему-то казалось, что Лика не играет ребёнка, она и есть настоящий ребёнок, настолько естественно у неё выходило, никакой актёр не смог столь достоверно сыграть одиннадцатилетнего подростка.

В конце обеда Лика встала из-за стола и проговорила озабоченно:

— Что-то я переела. Пойду в тренажёрный зал схожу, а потом в бассейне часик поплаваю. А то у меня и так вон складка на коже образовалась, как бы мне совсем не располнеть, — ребёнок честно попытался выискать и продемонстрировать отцу объявленную складку, но не нашёл.

Когда Лика ушла, я наконец-то впервые с начала появления в игре получил возможность заняться изучением игрового мира. Вопросов за неполный день накопились уже сотни: что такое Империя и Великие Дома, какие у них отношения между собой, какие роли у мистиков и аристократии, какие бывают типы кораблей, с какой скоростью и как эти звездолёты перемещаются, какие звёздные системы входят в Восьмой Сектор Периметра и какие государства там существуют, какова карта возможных

перемещений на маяки в моей зоне ответственности и т. д. и т. п.

Я просидел в кабинете за огромным экраном часов пять, пока в глазах совсем не зарябило, а голова не отказалась воспринимать новую информацию. После лёгкого ужина в компании дочери я посидел ещё час за изучением характеристик боевых кораблей и отправился искать тренажёрный зал.

* * *

Болело всё тело, каждая мышца сообщала мозгу о своём существовании и выражала активное недовольство таким насилием над ней. Ещё бы, спустя почти полвека беззаботной жизни принц наведался-таки в «качалку». Инструктор по фитнесу хоть и старался делать вид, что всё у меня прекрасно, но сострадание слишком отчётливо было написано на его лице. Ничего, ничего, — успокаивал я себя, у меня впереди ещё целых полгода, чтобы превратить этот дряблый жир в подобие мужского тела.

В душевой, куда я направился смыть обильно льющий со всего тела пот, меня ждал сюрприз. Оказывается, в штате звёздной яхты имелось сразу три симпатичных девушки, в чью обязанность входило намыливать тело принца Георга и вообще заниматься его гигиеной. Я, сперва, хотел было запротестовать, но потом сдался их ловким умелым рукам. Меня промассажировали, вымыли, побрили, причесали, опрыскали уймой разных лосьонов и одеколонов, восстановили облезший после мытья лак на ногтях рук и ног. От лака я попытался было отказаться, но девушки меня откровенно не поняли, посчитав, что мне просто надоел цвет, а потому ногти у меня теперь оказались выкрашены в оранжевый и розовый. Жуть конечно, но спорить я не стал, так как слишком резко менять привычки принца Георга грозило разоблачением.

По внутренней связи раздался предупреждающий сигнал. Десять минут до выхода из варп-туннеля. Я поспешил в штаб флотом, стараясь передвигаться не слишком враскорячку из-за несгибающихся ног. Как я уже заметил в штабе, у принца Георга имелось своё персональное место перед большим экраном, и я торопился занять его. Офицеры штаба явно удивились моему появлению, хотя никто не произнёс ни слова. Я запоздало сообразил, что такое заурядное событие как выход из варпа едва ли требовало персонального присутствия наследного принца, но покидать свой пост уже не стал. И не прогадал.

— Боевая тревога! — прогремела сирена, едва наш корабль

выкинуло в обычное пространство.

Отчёты и комментарии от офицеров штаба посыпались один за другим, я едва успевал их просматривать.

— Корабль не отвечает на стандартный сигнал идентификационной системы!

— Дальность до цели триста километров. Сигнатура тяжёлого крейсера проекта «Фламберг».

— Подтверждено. Тяжёлый крейсер типа «Фламберг».

— Опрос по базе кораблей этой постройки.

— С вероятностью 97 % перед нами «Расплата» — флагман пиратской эскадры «Звёздного Братства», одна из их баз находится в соседней звёздной системе.

— Огневая мощь «Расплаты» превосходит мощь любого из кораблей нашей флотилии.

— Рекомендуется срочный отход! — произнёс адмирал Сабуто на основании полученных данных.

— Отставить!!! — я поспешил вмешаться в процесс. — Перед нами всего лишь один тяжёлый крейсер устаревшей постройки. У нас против него целых шестнадцать кораблей!

— Прошу прощения, мой принц, пятнадцать кораблей, я не вижу одного нашего крейсера, — перебил меня адмирал.

— Напомните мне после боя, чтобы я серьёзно поговорил с капитаном этого запаздывающего крейсера. Но сейчас не до него. Даже без отстающих по наносимому урону мы превосходим этот пиратский крейсер вдвое. Порвём его! Всем фрегатам и эсминцам в атаку! Энергию на передние щиты!

На тактическом экране рой мелких точек сорвались с места и, быстро ускоряясь, двинулись на врага. Один из фрегатов расцвёл огнём взрыва.

— Приближаться по дуге и менять траекторию, не давать пушкам крейсера вести прицельный огонь! Не снижать скорости, схватите его и не давайте уйти в варп! Если выпустит дронов, сразу же отстреливайте их!

— Есть захват! — прокомментировала офицер Николь сообщение о блокировке варп-двигателя противника.

— Отлично! Фокус по крейсеру, давим его щиты!

— Сообщение с корабля противника. Он сдаётся! — офицер связи казался растерян и даже не мог поверить в такую удачу.

— Прекратить огонь. Выслать абордажные команды, застопорить двигатели крейсера и обесточить орудия, — адмирал Киро Сабуто сейчас демонстрировал само спокойствие, словно не он пять минут назад предлагал пуститься наутёк.

— Поздравляю с победой, адмирал, — подтвердил я, тоже постаравшись упустить тот не самый геройский момент из

биографии командующего. — Кажется, у нас во флоте появился новый флагман!

Присутствующие в зале зааплодировали, а из микрофона послышались восторженные крики капитанов нашего флота.

> Изменение репутации. Отношение к вам фракции Военных Империи улучшилось.
>
> Текущее отношение к вам фракции Военных Империи: -4 (безразличие)

Замелькали сообщения об улучшении личных отношений с принцем Георгом сразу от нескольких игроков, среди этих посланий я заметил письма от адмирала, от лейтенанта Николь Савойи и даже от ворчливого спейс-капрала.

— Мой принц, вам пришёл запрос на соединение от принцессы Марты ройл Валеси тон Месфель-Кайлы, — сообщил офицер связи.

Веселье как ветром сдуло. Экипаж яхты оказался удивительно осведомлён о моих непростых отношениях с супругой.

— Соединяй, — потребовал я и надел наушники, чтобы не заставлять потом подчинённых опускать глаза в моём присутствии из-за подслушанного разговора.

В принципе, ничего нового в пятиминутной гневной речи Марты я не услышал. После того, как поток ругательств и обвинений иссяк, эта располневшая корова объявила, что прекращает мне выплаты от королевства Фастел. Мне показалось, что она ожидает от меня немедленных извинений или даже униженных просьб о прощении, но я промолчал, чем явно удивил супругу. Марта подождала для верности ещё минуту, а потом вскипела с новой силой:

— Не жди больше помощи от королевства Фастел! Вместо кораблей для своего флота получишь от моих адвокатов официальные документы о разводе! Да как ты мог променять меня на эту развратную шлюху Мию! Если бы не Лика на борту, я с наслаждением спалила бы твою яхту! Видеть тебя не хочу!

Связь прервалась, но я ещё с минуту сидел, не снимая наушников и обтекая от выплеснутой на меня грязи. Когда же я всё-таки встал и огляделся вокруг, то обнаружил, что никто из офицеров не работает, все молчат и смотрят на меня. Видимо, по моему выражению лица все прекрасно понимали, что разговор оказался весьма неприятным.

— Мой принц, не берите в голову. От этих высокородных сучек одни лишь проблемы, — тот самый спейс-капрал как всегда оказался прямолинеен, даже излишне.

— Спасибо, — проговорил я в ответ, а потом заметил. — Я

сегодня пролистал твоё личное дело, Патрик тон Свен. Позволь дать тебе совет, спейс-капрал. Твой язык — твой враг. Только поэтому ты в свои пятьдесят шесть лет до сих пор находишься в низшем возможном для офицера штаба звании, хотя мог быть уже майором за боевые заслуги. Но сегодня мне нужен именно такой честный человек возле себя. Я приглашаю тебя сегодня в Малый Обеденный зал и сразу предупреждаю, что собираюсь напиться, как последняя свинья. Остальные господа и дамы, я вас всех ценю и люблю, но не приглашаю — не хочу, чтобы вы видели вашего принца в таком состоянии.

— Пиратский крейсер полностью захвачен! Экипаж противника посажен под арест! — отрапортовал один из офицеров нарочито бодрым голосом, явно собираясь поднять мне настроение. — Что прикажете делать с ними?

Я не успел ничего ответить, как последовало новое сообщение:

— Вышел из варпа наш лёгкий крейсер «Крепыш Алгола». Не прошло и пятнадцати минут…

— Адмирал, мне нужна характеристика капитана этого корабля, — я резко на каблуках повернулся к Киро Сабуто.

Узкоглазый адмирал сузил свои глаза до щёлок и проговорил, глядя в сторону:

— Вы знаете моё отношение к нему, ваше высочество. Капитан Красав тон Лаваэль — двоюродный внук графа Амелия ройл Маста тон Лаваэля из Зелёного Дома, и высокое родство — это единственная заслуга, из-за которой он стал капитаном звёздного крейсера. Излишне независим и всячески это демонстрирует. Выжил при встрече с кораблём чужих исключительно потому, что сбежал из боя. Вы можете посмотреть мои рапорты, ваше высочество, я дважды подавал жалобы на Красава тон Лаваэля за неподчинение прямым приказам и даже рекомендовал сменить капитана на «Крепыше Алгола». Однако вы оба моих рапорта отклонили…

— Вызовите мне его немедленно, — потребовал я, и через пару секунд на экране отобразилось лицо молодого темноволосого красавца с подкрученными, как у гусар пышными усами.

— Мой принц, я внимательно слушаю вас, — в голосе капитана даже не оказалось даже намёка на чувство вины или раскаяние.

— Приказ был войти в варп на Гимору всем кораблям флота одновременно. Объясните причину пятнадцатиминутной задержки.

— Эээээ. Я не получал такого приказа от офицера связи, мне

его не передали, — Красав тон Лаваэль откровенно врал, и я это прекрасно понимал.

— Офицера связи «Крепыша Алгола»! — потребовал я, и на экране показалась испуганная девчонка лет двадцати с нашивками спейс-капрала. — Получен ли был приказ о скором перемещении флота и передан ли своевременно капитану?

— Так точно, мой принц, — проговорила девушка. — Приказ был получен и своевременно передан, однако капитан в это время находился в столовой и ответил, что сперва закончит завтракать.

— Это неправда! Она лжёт! Она всегда меня недолюбливала! — заверещал капитан, и я потребовал переключить на первого помощника.

Хмурый немолодой военный в золотом мундире просмотрел какие-то записи и ответил:

— Спейс-капрал права, согласно записям в журнале, приказ о подготовке к перебазированию был получен в одиннадцать сорок три, и уже через восемь секунд был донесён капитану.

— Адмирал, — я обратился к стоящему рядом Киро Сабуто. — Считайте, что ваши рапорты рассмотрены и одобрены. Капитана «Крепыша Алгола» от управления крейсером отстранить и поместить под арест. Как только прибудем на станцию Гиморы, вышвырнуть его к чертям собачьим лишь с одной сумкой личных вещей, пусть убирается к своему венценосному деду.

— Но тут же глушь совершенная, пассажирские лайнеры раз в месяц летают!

— Ничего, он взрослый человек и справится как-нибудь. Моя дочь половину галактики на попутках преодолела в одиночку, а ей всего лишь одиннадцать лет. К тому же тут у станции Гиморы должен стоять грузовик-рудовоз «Алчный Горняк», вот на нём пусть и летит к своему деду. Там на грузовике помыто и прибрано специально для него, а в штате экипажа даже проститутка имеется!

* * *

— Как же раскалывается голова…

— Мой принц, вчера вы позволили себе необдуманно много алкоголя, — доктор Никозид Брандт делал мне массаж активных точек головы и одновременно втирал в виски какую-то пахнущую эвкалиптом мазь.

— Как раз обдуманно, — не согласился я с лекарем. — Хотелось забыться после разлада с Мартой… Ой! Вот здесь особенно болит. Оох. Да, сразу стало лучше.

— Последствия приёма алкоголя должны полностью пройти через полчаса приёма лекарства. А вот перегруженные мышцы будут побаливать ещё дней пять — множество микроразрывов, обилие молочной кислоты. Может всё-таки дать болеутоляющее?

— Нет, насчёт этого не нужно беспокоиться, всё так и должно быть.

Я отказался от дальнейшей терапии и покинул больничное крыло яхты, пытаясь понять для себя одну важную вещь, которая не давал мне покоя с самого пробуждения. Первой осознанной мыслью утром было даже не сожаление по поводу сильного похмелья, а недоумение. Да, именно недоумение! Вообще-то я предполагал, даже был совершенно уверен, что после целого рабочего дня в игре после засыпания я проснусь в реальном мире. А как же иначе, я ведь отработал полноценный день, причём качественно отработал, даже умер один раз! Но проснулся я снова в игре! Как же так? Когда мне позволят наконец-то завершить смену и выйти из игры?

Хотя, с другой стороны, чувствовал я себя вполне выспавшимся и собирался весь день учиться-учиться-учиться, совсем как завещал один лысенький революционный политик. Однако не успел я засесть перед экраном в своём кабинете, как последовал вызов.

— Запрос на соединение по шифрованному каналу связи с территории Роя, — прокомментировал офицер связи. — Соединять?

Я подтвердил, и на экране возник представитель расы исеек-доминантов. Явно не Триассс Зес — этот оказался более тёмной окраски, да и все конечности у насекомого присутствовали.

— Доббрый здравие вам, принссс Георьг роль Иноки. Я есть адмираль Хераиссс Веж, есть руководьить флёт Рой соединить два флёт Юхо и флёт Айхо. Рой приказать мне поступать служить флёт Восемь Секторь. Я ожидать команды мой принссс.

— Рад приветствовать вас, адмирал Хераиссс Веж. Сколько кораблей находится в вашем подчинении?

Богомол наклонил голову набок. Как я уже знал, такая поза означала растерянность и непонимание. Что-то в моём вопросе адмиралу показалось непонятным или неоднозначным. Пришлось конкретизировать вопрос:

— Корабли каких классов и в каком количестве находятся сейчас в вашем флоте? Ожидаете ли вы резервов? И когда сможете идти на соединение с моим флотом?

Богомол явно обрадовался и стал отвечать:

— Со мной флёт Юхо. Корабль тип «Легаш» один. Корабль тип «Умойге» четыре. Корабль тип «Вассар» ракетный два, лазерьный девять. Корабль тип «Сафа» пять. «Триа» один, но польный загрузка. Флёт Айхо приходить один ваш день. Три корабль тип «Легаш» все улучшенный. Четыре «Вассар» ракетный. Потом я приказать ходить к принссс. Резерв Рой давать побитый «Уукреш», нет нигде место Рой верфь чинить. Корабль с двигатель, но сильно поломатый.

Мне даже пришлось вызвать подсказку, чтобы сориентироваться в словах адмирала. Легаш, что ещё за Легаш… Но и база данных кораблей не выдавала ничего похожего. Пришлось отвечать богомолу, не имея полной информации:

— Адмирал, все указанные корабли нужно перегнать в систему Тессе. Именно там находятся ближайшие верфи, где можно будет провести ремонт ваших кораблей. Когда вы сможете появиться в Тессе?

Богомол пошевелил жвалами и сообщил:

— Четыре день все корабль, кроме Уукреш. Для Уукреш нужен буксирь и эськорт. Этот корабль слишком поломать и уязвимый по марьшрут без конвой. Нельзя риск. Двигать только когда буксирь и охрана приходить.

— Отлично, тогда я жду остальные ваши корабли в точке встречи и поищу буксир и корабли сопровождения для ценного Уукреша.

Адмирал поклонился, совсем как человек, и отключился. Я же направился прямиком в штаб своего флота.

— Господа и дамы, приветствую. Кто из вас разбирается в классификации кораблей Исееков по терминологиям Роя? Меня интересует, что такое «Легаш»?

Штабные офицеры стали неуверенно переглядываться, затем лейтенант Николь, совсем как школьница на уроке, подняла руку и предположила:

— Мой принц, название очень созвучно «легатш» — это устаревшие тяжёлые крейсера исееков, предназначенные для

кругового боя. Не как у людей тяжёлые штурмовые, у которых усиленные щиты и концентрация орудий в передней полусфере, а равномерный щит и возможность стрельбы по всей сфере. По классификации Империи — это тяжёлые крейсера Роя проекта «Вандал». Показали невысокую эффективность в современном бою из-за практической невозможности вести огонь всеми орудиями и считаются устаревшими.

— Спасибо, Николь. Может, ты заодно знаешь, что такое «улучшенный легаш»?

Девушка смутилась и покачала головой. Зато вместо неё ответил адмирал Киро Сабуто:

— Мой принц, ходили слухи, что Исееки учли опыт полувековой войны с нами и создали замену устаревшим крейсерам кругового боя. Наша разведка сообщала о нескольких замеченных на территории Роя модифицированных крейсерах.

Адмирал быстро застучал пальцами по сенсорному экрану и отправил мне на дисплей несколько картинок, силуэтов и фотографий с таблицами: тяжёлый крейсер проекта Вандал-2, тяжёлый крейсер проекта Вандал-3, тяжёлый крейсер проекта Вандал-4.

— К сожалению, данных очень немного, — признал адмирал. — Эксперты отмечают лишь общее усиление щита и ряд изменений в силуэте крейсеров. Боевые характеристики неизвестны.

— Вот мы и проверим. Через четыре дня мы встретим четыре таких крейсера исееков!

Я ожидал бурной радости от офицеров, однако реакция у присутствующих оказалась какая-то странно напуганная. Причину такого поведения команды я понял, когда один из тактиков осторожно переспросил:

— Мой принц, корабли Роя выступят за нас или против нас?

— За нас, — успокоил я всех. — Более того, эти корабли вольются в наш флот, таков вклад Роя в защиту Восьмого Сектора Периметра.

Вот теперь грянули восторженные возгласы, люди оживились и заулыбались. Я же подошёл к Николь и обратился к девушке:

— Лейтенант, раз уж ты лучше остальных разбираешься в названиях кораблей богомолов, просвети меня заодно, что такое «умойге», «вассар», «сафа», «триа» и «уукреш».

Секундная напряжённая задумчивость сменилась на лице девушки откровенной радостью:

— «Умойге» — это лёгкий крейсер Роя, специализирующийся на радиоэлектронной борьбе. «Вассар» — это не название корабля, а скорее тип. Корабль поддержки, что-то среднее между

нашим лёгким крейсером и эсминцем. Вассары бывают самые разные — ракетные, противоракетные, РЭБ, корабли подкачки щитов, невидимки, анти-фрегаты и так далее. Ну а «сафа» — это малые корабли, фрегаты по нашей классификации. А вот насчёт двух последних названий я не знаю… — девушка смутилась и покраснела.

— Тогда вопрос ко всем присутствующим. Исееки передают нам какой-то «триа» одну штуку в полной загрузке, и «сильно поломатый уукреш». Кто поможет вашему принцу понять, к чему готовиться?

Все штабисты молчали и смотрели в пол. Пришлось мне внести некий дух оживления в это застоялое ленивое болото:

— Нет, господа, так дело не пойдёт. Поймите, мне нетрудно найти ответ самому. Но тогда возникает вопрос — а на фига мне двадцать помощников в штабе флота, если они не могут найти ответ на достаточно простой вопрос?! Даю вам сроку до шести часов вечера найти ответ — к чему готовиться и какие доки нужны для «триа» и «уукреша». Кто из вас ответит первым, получит благодарность в личное дело и ценный приз из рук наследного принца Империи. Если же ответа от кого-то я так и не получу, тот будет заново подтверждать свою квалификацию и сдавать зачёты по всем дисциплинам Военно-Космической Академии, начиная от физкультуры и заканчивая ТТХ кораблей Империи и ближайших рас!

Уже на пороге я остановился и резко обернулся, вспомнив.

— Лейтенант Николь, я получил вчера ваш подробный отчёт о хронометраже битвы при маяке Ворте. К сожалению, у меня пока не имелось возможности ознакомится с вашими расчётами и выводами, но я обязательно найду на это время. В любом случае, я удовлетворён проделанной вами работой, да и продемонстрированными сегодня знаниями. От сегодняшнего задания лично вас я освобождаю. Также мои слова о проверке квалификации не касались адмирала Киро Сабуто, надеюсь все это понимают. От остальных офицеров жду ответа до шести вечера. Каждый должен справиться самостоятельно без помощи коллег. Адмирал, проследите за этим! Близится большая война, и мне во флоте нужны лучшие из лучших, так что пусть докажут свою квалификацию!

> Изменение репутации. Отношение к вам фракции Военных Империи ухудшилось.
>
> Текущее отношение к вам фракции Военных Империи: -5 (недоверие)

И почти сразу новое сообщение:

Изменение репутации. Отношение к вам фракции Военных Империи улучшилось.

Текущее отношение к вам фракции Военных Империи: -4 (безразличие)

Я усмехнулся про себя — не всем присутствующим офицерам понравились проводимые принцем перемены и закручивание гаек. Однако мои сторонники в штабе тоже имелись, так что получился статус кво. То ли ещё будет!

— Фрегат «Пироман-14» вернулся с задания и только что пристыковался к станции Гиморы, — пришло сообщение от капитана яхты.

— Как нельзя вовремя! Офицер связи, соберите всех капитанов фрегатов и эсминцев в малом зале через двадцать минут. Также пусть захватят с собой навигаторов и старших офицеров связи своих кораблей. Весь наш флот сейчас пристыкован к станции Гиморы, так что не вижу проблем всем успеть на важное совещание.

* * *

В малом зале собралось порядка семидесяти человек — весь штаб флота и вызванные члены экипажей малых кораблей. Пока суетливый техник настраивал электронную доску и подключил микрофоны, я с нескрываемым удовольствием наблюдал, как штабные офицеры втихаря под столами копошатся с планшетами, делают поисковые запросы, просматривают сводки и изучают корабли расы Исееков.

— Итак, господа и дамы, начнём! Тема сегодняшнего совещания, как нетрудно догадаться, роль фрегатов и лёгких кораблей в современной войне…

Меня достаточно невежливо перебили:

— Да какая у них может быть другая роль? Сразиться с мелочью противника, уничтожить её и помочь кораблям основных классов!

Я хотел вспылить, но сперва всё же считал информацию о перебившем меня седом офицере.

Мавр Кассей, капитан фрегата Оранжевого Дома Империи

Раса: Человек, Пол: Мужской, Класс: Военный, Возраст: 96 лет

Достижения: имеет боевые награды за участие в межрасовых конфликтах

Известность: +9 Репутация: + 21 Предполагаемое персональное отношение: -23 (вражда)

Отношение к вам фракции Военных Империи: -4 (безразличие)

Мать моя женщина! Девяносто шесть лет старику, а он ещё летает в действующем флоте! Нелегко, наверное, игроку отыгрывать такого персонажа игры достоверно, нужно самому понимать, что такое старость. Я запросил дополнительную информацию об этой легендарной личности. Стаж во флоте семьдесят пять лет, и всё это время капитан летал на лёгких фрегатах разной постройки.

— Наш уважаемый патриарх, геройствовавший на фрегатах уже тогда, когда остальные собравшиеся ещё пелёнки пачкали, как всегда прав. Классическая, проверенная временем схема войны: мелочь сражается с мелочью, тяжёлые корабли развлекают себе подобных.

Польщённый моими словами старик заулыбался и что-то стал говорить своему соседу. Я же продолжил, резко сменив благодушие и расслабленность на суровый тон:

— Как мы видим, классическая схема совершенно не работает при встрече с чужими. Потери флота составили пятьдесят пять кораблей малых классов из семидесяти с лишним! Семьдесят семь процентов потерь! И это при том, что нам противостоял лишь один корабль не самого мощного типа «Отшельник».

— Это война, и потери на войне неизбежны. Главное, наш флат выполнил свой долг и уничтожил противника, а потери уже вторичны! — снова перебил меня тот же самый старик.

— Хорошо, допустим… Изображение на экран! — я вывел запись, взятую из предоставленным мне Триассс Зесом материалов. — Отснято месяц назад в скоплении Айсар, восемь дней полёта от нашей Гиморы.

На большом экране копошилось множество непонятных точек. Их были тысячи, а возможно и десятки тысяч. Зум, изображение приблизилось, выхватив из шевелящегося клубка отдельные точки. Звёздные корабли, огромное множество боевых кораблей чужих. Я нажал на паузу, выцелив лазерной указкой один из силуэтов.

— Вот как раз перед нами «Отшельник». Недавно один такой кораблик едва не разорвал весь наш флот. Как видим, таких тут сотни и тысячи, и это далеко не самые крупные и опасные корабли в армаде чужих. Вот уже силуэт крупнее, эсминец «Аскет», огневая мощь вдвое больше. А вон и крейсер, прозванный людьми «Кувалда» за то, что с одного залпа выносит любые

крейсера человеческой постройки. Что вон то, более крупное, виднеется ближе к центру клубка, я даже предположить не могу — такие корабли нам ещё не встречались, но по размерам это уже линкоры. Ну а вон для того гиганта в самом центре название придумывайте сами, оно примерно раз в сто длиннее моей яхты.

Собравшиеся притихли, подавленные и даже напуганные увиденным. Я же, пока офицеры не пришли в себя, продолжил ровным голосом:

— Как видите, возможности разменивать по шестьдесят наших кораблей за одного чужого у нас нет. К счастью, давно разработаны тактики борьбы фрегатов против кораблей с высокой огневой мощью. И именно изучением и отработкой одной из таких тактик мы с вами сегодня и займёмся. Поскольку новые знания дают нашему флоту преимущества в современной войне, материал совершенно секретный, и ни одно слово не должно выйти за пределы нашего флота. Итак, название тактики «работа со свечками».

Я изобразил схему — вражеский корабль в центре доски, выше и ниже него две маленькие точки. Не в первый раз мне приходилось объяснять эту достаточно элементарную тактику, только раньше меня слушали игроки совсем в другой игре.

— Вражеский корабль в центре. Он очень силён. Один залп его орудий — минус один наш фрегат и потерянные жизни наших товарищей. Задача удержать его на поле боя как можно дольше, при этом минимизировать потери. Для этого в начальной фазе боя один фрегат, назовём его «свеча?1», на полной скорости удаляется от цели, уходя гораздо дальше предельной дальности действия его орудий. Расстояние определим экспериментально — триста, пятьсот или даже несколько тысяч километров, это не важно. Второй фрегат «свеча?2» идёт в обратную сторону от цели на примерно такое же расстояние. Только после того, как «свечи» встали и сообщили флоту свои координаты, начинается основная фаза боя.

Я нарисовал пунктирную линию от одного фрегата до другого.

— В любой момент времени каждый фрегат флота находится в разгоне на первую или вторую «свечу». При получении предупреждающего сигнала о том, что по фрегату идёт прицеливание вражеского корабля, следует варп-прыжок на свечку на безопасное расстояние. Затем разворот, варп снова в бой на координаты любого из кораблей нашего флота возле врага и сразу же разгон на противоположную свечу. Основное, что по-настоящему требуется от фрегатов, это сразу же при появлении на поле боя схватить опасного врага варпдизраптором, чтобы

заклинить варп-двигатель противника и не дать ему сбежать. В каждый момент времени на противнике должен находиться минимум один варпдизраптор, и отпрыгивать на свечку фрегат должен только после того, как убедится, что цель перехвачена кем-то другим.

— Но, мой принц, из боя при такой схеме выпадает сразу несколько кораблей, наносимый по противнику вред заметно снижается, — заметил один из капитанов.

— Да, это так. Но на первой фазе боя главное просто обездвижить противника, не потеряв наши корабли. Задачей же уничтожения врага займутся наши основные калибры, когда выйдут на оптимальное для стрельбы расстояние до цели. Задача же фрегатов именно подать им жертву готовую на блюдечке. Конечно, стрелять по врагу никто вам не запрещает, но стрельба всё же вторична и должна проводиться только после того, как на противника будет положен варпдизраптор.

— Но если цель тоже наложит варпдизраптор на фрегат?

— Это значит, что была допущена ошибка, раз фрегат не отпрыгнул на свечку ещё в момент прицеливания по нему противника. Но раз такое произошло — включайте маршевые двигатели на полную мощность, разрывайте дистанцию, выходите за дальность действия вражеского варпдизратора и спасайте корабль. Если же это по каким-то причинам невозможно, то на большой скорости сближайтесь с врагом и выходите на самую малую круговую орбиту, которая только возможна. При высокой угловой скорости есть шанс, что враг не будет попадать по вам. Однако это правило действует только для врагов с крупным калибром и неповоротливыми турелями. Тот же небольшой «Отшельник» всё равно будет уверенно попадать, даже если вы выжмите из «Пиромана» всё возможное и разгоните фрегат до предельных скоростей.

— Техника понятна, только вот требует отменной слаженности между кораблями флота, — покачал головой седой капитан. — Одна неточность товарища, и противник получает свободу. Да и все манёвры будут проходить на высоких скоростях, так что перегрузки будут запредельными…

— Да, Мавр Кассей, это так. Потребуется отменная физическая форма от экипажей фрегатов, поэтому на этой позиции могут быть самые крепкие и выносливые. Но космический бой обычно скоротечен — десять минут, и всё закончилось. Кроме того, всегда есть возможность фрегату с уставшим экипажем самому стать одной из «свечек», а свежую команду пустить вместо себя. Однако если вы не уверены в своём физическом состоянии, ваш фрегат может выступать свечой и

приносить пользу в этой роли.

— Мой принц, не смотрите на мои седины. Я всегда всю жизнь проходил физические тесты с большим запасом, так что и в сто лет буду находиться в хорошей форме.

— Я надеялся это услышать от тебя, Мавр Кассей. Работа по слётанности предстоит долгая и трудная, вживаться в новые условия будет нелегко. К тому же скоро во флоте ожидается пополнение, в котором наверняка окажется куча зелёных новичков. А потому у молодых пилотов должен быть перед глазами пример такого авторитетного патриарха, за которым они станут тянуться.

— Не волнуйтесь, мой принц, я вас не подведу! — старик расправил плечи, явно гордясь возложенным на него ответственным заданием.

> Изменение репутации. Отношение к вам Мавра Кассея улучшилось.
>
> Предполагаемое персональное отношение к вам: -8 (неодобрение)

Похоже, мне удалось снять большую часть негатива в отношении себя. Того и гляди, со временем может даже получится перетянуть авторитетного ветерана на свою сторону! Но следующее сообщение порадовало меня ещё сильнее:

> Изменение репутации. Отношение к вам фракции Военных Империи улучшилось.
>
> Текущее отношение к вам фракции Военных Империи: -2 (безразличие)

А дела-то постепенно налаживаются!

* * *

— Папа, здесь в Гиморе так скучно! — сообщила мне Лика за обедом. — Крохотная техническая станция подзарядки, всего триста человек обитателей, совершенно никаких развлечений. Когда уже мы полетим в Тессу?

— Завтра вечером полетим, — успокоил я дочку. — У меня шесть кораблей повреждены и требуют хоть какого-то ремонта, чтобы они не развалились по дороге. Да ещё этот пиратский крейсер… Трофей ценный, но нужно его хорошенько проверить, чтобы никаких сюрпризов пираты не оставили. Сапёрам, электрикам и механикам нужно не менее суток, чтобы осмотреть

все системы «Расплаты»… Как же мне не нравится это название, хорошо бы сменить на что-то более запоминающееся.

— Как тогда, когда тебе доверили дать имя крейсеру в столице королевства Фастел? — усмехнулась Ликанна. — Могу поспорить, что более неожиданного названия, чем «Похотливая Марта», едва ли кто-то ожидал.

Я тоже улыбнулся. Вон оно как, оказывается! Неудивительно, что после таких экстравагантных поступков к наследному принцу Георгу ройл Инокий тон Месфелю родственники по линии супруги не очень-то хорошо относились.

— Лика, а хочешь сама дать новое название крейсеру? — предложил я, и глаза девчонки загорелись.

— Конечно хочу! Какое угодно могу придумать название? Точно?

Я кивнул благодушно. Лика задумалась на несколько секунд и выдала ответ:

— Хочу назвать этот крейсер «Толстуха Джоан»! Но смотри, папа, ты обещал!

— Мдааа… Вот это как раз и называется «дразнится», твоя одноклассница точно обидится. Но раз обещал, значит обещал. Прибудем завтра в Тессу и сменим название.

Сигнал вызова прозвучал неожиданно резко. Еще не успев дать подтверждение, я уже чувствовал, что произошли какие-то неприятности. Вызывавший меня капитан яхты «Королева Греха» оказался сильно встревожен:

— Мой принц, пришло срочное сообщение с крейсера «Крепыш Алгола», стоящего на ремонте у станции Гиморы. Совершено двойное нападение на солдат Оранжевого Дома. Неизвестными убит сержант Тавар Прест — тот самый, который вчера привёз ваше высочество на челноке с «Похотливой Марты». Его только вчера вечером распределили на новое место службы, а сегодня с утра долго не могли найти. Тело обнаружили в холодильной камере при осмотре, сержант оказался убит ударом чего-то тяжёлого по затылку. Там же в холодильной камере нашлось ещё одно тело — девушки-связиста, которая вчера дала показания против капитана Красава тон Лаваэля. Спейс-капрал Виктория Минь получила два проникающих ранения в грудь и обморожение конечностей. Она жива, но находится в тяжёлом состоянии.

Я нахмурился:

— Оба нападения совершены на людей, проявивших лояльность Оранжевому Дому и мне лично. И я воспринимаю это как удар по мне самому. Запретить выход любых членов экипажа с «Крепыша Алгола» на станцию! Обеспечить круглосуточную

охрану раненой Виктории Минь! Попори-де-Кача!

Хамелеон проявился в шаге от меня.

— Ты слышал всё, что сообщил капитан Оораст Поль. Мне нужно посетить раненую.

— Исключено, мой принц! Это слишком безрассудно! На корабле за короткое время совершено два нападения на солдат Оранжевого Дома, лояльность экипажа после смещения капитана под сильным сомнением. Скорее всего именно вашего появления на крейсере и ждут ваши враги, а потому девушку и не добили, хотя вполне могли это сделать.

Конечно, можно было настоять на своём, но тогда я рисковал серьёзно ухудшить отношения с телохранителями. Да и слова хамелеона вполне могли оказаться правдой — всё произошедшее слишком напоминало именно демонстративный вызов, и враги действительно могли таким способом провоцировать принца Георга на посещение их крейсера.

— Вот что… — я серьёзно задумался. — Ты, похоже прав, Попори-де-Кача, это слишком напоминает ловушку. Но не прореагировать я не имею права. Так, мне нужна карта крейсера «Крепыша Алгола»…

Карта другого корабля автоматически не появилась, пришлось запрашивать план-схему у офицера связи.

— Так, смотри, — я вывел план крейсера на большой экран и указал на больничные блоки. Раненая спейс-капрал находится здесь. Поступим следующим образом — я направлю к раненой своего личного врача и нескольких солдат Оранжевого Дома, чтобы обеспечить охрану. Заметь, коридор тут всего один, и можно демонстративно организовать целых два поста охраны. Затем врач в присутствии других офицеров крейсера сообщает новому капитану информацию, что Виктория Минь находится в тяжёлом состоянии, однако девушка сумела опознать нападавшего на неё и сообщит эту информацию, как только проснётся после введённого ей снотворного.

Я увеличил масштаб план-схемы и указал рукой:

— Смотри, в медицинские боксы ведут вентиляционные коробка и технические туннели. Я считаю, что мои недруги обязательно попытаются воспользоваться одним из этих путей, чтобы заставить замолчать опасного свидетеля. Они будут считать, что в стерильном боксе охранников нет, что все солдаты в коридоре. И обязательно придут! Сколько нужно невидимых хамелеонов, чтобы встретить врага и гарантированно уничтожить, а лучше задержать?

Попори-де-Кача свёл на меня оба своих подвижных глаза и ответил:

— Хватит и одного, мой принц. Этим невидимым охранником раненой девушки буду я сам.

* * *

Шесть вечера. Я засел в кабинете за экраном и приступил к чтению поступивших сообщений. Первым из штабных офицеров, как это ни показалось бы странным, с задачей справился спейс-капрал Патрик тойл Свен. Вчера он оказался неплохим собутыльником, хотя и «ушёл» весьма быстро, несмотря на обилие закусок. Сегодня же раскрыл свои другие таланты:

> «Триа» — большой десантный корабль Исеек-доминантов, способный перевозить в состоянии глубокой спячки до четырёхсот тысяч бойцов-десантников. Корабль не вооружён и весьма уязвим в космическом сражении. Требует подготовительного времени порядка трёх часов перед началом десантной операции (возможно для пробуждения бойцов и объяснения боевой задачи). Представляет огромную угрозу для планет со слабой системой противокосмической обороны, поскольку десант исееков с Триа способен менее чем за час захватить плацдарм, достаточный для полноценного вторжения.
>
> «Уукреш» — корабль-матка Роя новой постройки, по классификации Империи «кэриер». Огромный звёздный корабль, способный перевозить до восьмидесяти фрегатов разных модификаций. Отличается энергетическими щитами огромной ёмкости, из-за чего способен долгое время находиться под плотным огнём вражеского флота без каких-либо существенных повреждений. Из вооружения замечены только противоракетные системы.

Ну что же, передвижная хорошо защищённая база для восьмидесяти малых кораблей — это весьма ценная вещь, даже если находится в «сильно поломатом» виде и без самих фрегатов. Вот только влетит мне, наверняка, в серьёзную копеечку ремонт такой махины. А вот что делать с «триа» я пока не представлял. Четыреста тысяч спящих десантников-богомолов, и куда пристроить такое счастье?

Отчёты остальных офицеров подтверждали сообщение спейс-капрала Патрика, так что сомнения отпадали — мне достался

один «авианосец» и баржа с десантом. Кстати, с заданием справились не все — четверо офицеров штаба так и не смогли найти ответа в потоке информации. Я открыл их личные дела и бегло изучил. Ну что же, вот они кандидаты на вылет. Всегда в кадровом деле должен существовать естественный отбор, как в дикой природе — сильные выживают, слабые выбивают, иначе застой, болезни и смерть.

Хотя девчонка из этой четвёрки неудачников была чудо как хороша! Я долго рассматривал фотографию в личном деле. И чего она вдруг с такой модельной внешностью полезла в офицеры космического флота? Её проще было представить представительницей совсем других вполне мирных женских профессий. Красива, спору нет. Я закрыл личное дело и грустно вздохнул. Да, красавиц вокруг наследного принца находилось немало. Вот только Георг ройл Инокий, подвёл ты меня употреблением кристаллов…

Новое сообщение. Прислали счёт от руководства станции Гиморы за ремонт и подзарядку накопителей всех кораблей флота. Почти триста тысяч кредитов, но куда деваться? Кстати, пора бы мне уже разобраться в своих финансовых делах. Я открыл соответствующую вкладку и вчитался в строчки доходов и расходов. Основным источником доходов принца оказались налоговые отчисления с планетарного поселения Тиалла, что-то вроде моего личного поместья у средневековых дворян. Тиалла давала ежедневного порядка семидесяти тысяч кредитов. Второй соизмеримый источник доходов я вчера зарубил своими руками, разругавшись с жёнушкой — планета Фастел-XI вплоть до вчерашнего дня стабильно отчисляла супругу правительницы по пятьдесят тысяч кредитов ежедневно.

Статьи расходов же оказались более многочисленными. Основной составляющей расходов, как это ни странно, оказалось даже не содержание флота, а покупка всяческих предметов роскоши для собственной яхты «Королева Греха». Второй по величине расходной статьёй оказались дорогостоящие подарки и крупные переводы денег для некой Мии. Мия, Мия… Кто она вообще такая, если принц Георг только за последний месяц извёл на неё свыше миллиона кредитов? Помнится, и Марта упоминала в своей гневной речи это имя…

К сожалению, никакой всплывающей подсказки по данному вопросу получить не удалось, хотя вопрос являлся для меня весьма важным. Получалось, что существовала некая Мия, которая была очень близка с принцем и хорошо его знала. Эта таинственная особа вполне могла распознать во мне чужака в теле её хорошего знакомого.

Ну и наконец, содержание флота. Я не понимал, почему принц Георг должен в одиночку за счёт своих личных средств тащить на себе это бремя, но выглядело именно так. Частная армия и частный звёздный флот принца являлись частью сил Оранжевого Дома. Другие мои аристократические родственники из «оранжевой» семьи тоже содержали свои собственные армии, хотя точные размеры этих сил мне узнать никак не удалось.

Остальные траты оказывались сущей ерундой по сравнению с тремя перечисленными. Кстати, у принца обнаружилось достаточно большое число мелких неоплаченных счетов — судя по всему, он на такую ерунду даже не обращал внимания. Я оплатил их все разом, чтобы не оставлять висящего бремени прошлого игрока, способного непонятно как аукнуться в будущем. Сумма в итоге вышла порядочная, почти полмиллиона, зато я вздохнул спокойнее.

Итак, на счету Георга имелось сто двадцать миллионов кредитов. Доходы после разрыва с Мартой упали до двух миллионов в месяц. Расходы после прекращения выплат непонятной Мие и сокращения вплоть до нуля закупок и так уже избыточной на яхте роскоши виделись на уровне примерно полутора миллионов в месяц. Профицит! Я вздохнул с облегчением.

Чистка рядов

С правой рукой, безвольно висящей на перекинутой через шею повязке, я вошёл в медицинское отделение. Дежурная медсестра испуганно вскочила с кресла, готовая то ли немедленно делать мне искусственное дыхание, то ли самой упасть в обморок, однако я успокоил её:

— Ничего страшного, просто потянул мышцу в тренажёрном зале.

— Это я виноват, недоглядел, — за моей спиной робко топтался громадный инструктор по фитнесу.

— Я уже говорил, что никакой твоей вины нет. Это я сам переоценил свои силы.

Медсестра поморгала ещё немного своими огромными ресницами и сообщила, что доктор Никозид Брандт в данный момент занят с другим пациентом, но она сейчас вызовет лекаря для принца. Я не успел решить этическую проблему, насколько корректно отдёргивать врача от пациента для лечения себя любимого, как распахнулись двери одного из больничных боксов, и оттуда в общий холл стали выходить боевые офицеры с

нашивками звёздного флота Оранжевого Дома. Среди них я сразу опознал седого Мавра Кассея — именно старика вели члены его экипажа, придерживая под руки. При виде принца Георга ройл Инокия вся эта компания резко остановилась. Престарелый ветеран отпихнул своих сопровождающих и шагнул вперёд.

— Мой принц, как видите… Переоценил я всё-таки свои возможности. Сердце прихватило на вираже, пришлось срочно прерывать тренировку… Вот, кажется, и пришла мне пора отдавать свой лётный шлем в музей космического флота. Они ещё полвека назад просили его в качестве экспоната… А ведь так хотелось умереть в бою, а не на больничной койке… Мой принц, я подаю рапорт о списании.

— Никозид Брандт, ваш комментарий, — потребовал я у доктора.

— Сердечный приступ… Сегодня целых шесть часов лишь с небольшими перерывами пилоты фрегатов гоняли с перегрузками до восьми G, отрабатывая какие-то свои новые приёмчики. Сегодня вообще много обращений в медчасть, но этот случай самый серьёзный. Я рекомендовал пилоту следующие две недели избегать сильных нагрузок, да и вообще в будущем поберечь себя, всё же не мальчик уже…

— Ясно. Мавр Кассей, ваш рапорт о списании отклонён. Слушайте приказ командующего флотом — в течение следующих двух недель во время тренировок или возможных боевых действий «Пироман-1» выполняет роль первой свечи. Через две недели вам необходимо снова пройти обследование в медцентре и, если замечаний у врачей не возникнет, все ограничения будут сняты, и роль «Пиромана-1» в бою будете определять самостоятельно на основании вашего большого опыта. Во избежание любых пересудов и сплетен для всего флота будет объявлено, что вы потянули руку при выполнении резких виражей на высокой скорости.

> Изменение репутации. Отношение к вам Мавра Кассея улучшилось.
>
> Предполагаемое персональное отношение к вам: +7 (теплота)

Фракционное отношение на этот раз не изменилось, только персональное, но и без того я остался вполне доволен результатом. Старик, при всей своей резкости, являлся заслуженным ветераном и пользовался большим авторитетом среди пилотов. Он мог бы приносить пользу одним своим присутствием во флоте, даже просто сидя на диванчике в холле роскошной яхты. А между тем Мавр Кассей, явно робея, что для

бесстрашного пилота вообще было нехарактерно, проговорил:

— Мой принц, разрешите поговорить по личному вопросу.

Кажется, ему удалось меня удивить. «По личному вопросу»? Неужели жениться надумал на старости лет? Но дело оказалось совсем в другом.

— Мой принц, через десять дней состоится выпуск курсантов Военно-Космической Академии Оранжевого Дома. Там среди выпускников есть и мой правнук Алессандро Кассей, между прочим, лучший на всём потоке. И я очень прошу, ваше высочество, пришлите запрос на молодых пилотов фрегатов в ваш флот. Там конечно к выпуску множество самых разных предложений поступает — и от влиятельных аристократов, и от корпораций, и от разных планетарных поселений. Но с вашим влиянием и возможностями, мой принц, в руководстве Академии не должны отказать и удовлетворят запрос на пилотов.

Ух ты, а ведь старик дело говорит! Я не очень-то представлял, как вообще делаются подобные запросы на заполнение вакансий персонала и тем более на боевых пилотов, но идея выглядела очень интересной. Я пообещал Мавру Кассею подать запрос и получил очередную порцию улучшения персонального отношения:

> Изменение репутации. Отношение к вам Мавра Кассея улучшилось.
>
> Предполагаемое персональное отношение к вам: +22 (доверие)

Как просто оказалось склонить ветерана на свою сторону! Ну что же, надеюсь и другие боевые офицеру смогут со временем пересмотреть своё сложившееся скептическое отношение к принцу Георгу. Когда группа офицеров покинула медчасть, врач занялся моей рукой. Вколов обезболивающее и ещё какие-то препараты, Никозид Брандт поинтересовался:

— Мой принц, может быть всё же объясните, зачем вы это делаете? Зачем насилуете свой ослабленный употреблением кристаллов организм высокими нагрузками? Мне как вашему персональному врачу вы можете сказать, мне будет гораздо проще понимать и заранее готовиться к возможным последствиям.

— Ну что же, вы сами и дали ответ внутри своего вопроса. Я решил полностью отказаться от приёма кристаллов и теперь стремлюсь вернуть организм в более здоровое состояние.

Врач долго молча смотрел на меня, потом проговорил с укором:

— Мой принц, вы, кажется, не понимаете, что обратной

дороги нет. Кристаллы — это не обычный наркотик, химические следы которого можно вывести из организма и со временем снять психологическую зависимость. Кристаллы впечатываются в сознание, в память, в образ мышления. Человек-мистик просто не способен дальше жить без кристаллов.

— Нет, доктор, это вы не понимаете. Это я вам как мистик заявляю — выход есть, и я собираюсь воспользоваться им. На яхте есть кристаллы?

— Да, конечно. И вы, и Мия входите в официально утверждённый Императором список мистиков, а потому предназначенные для вас дозы кристаллов я храню в сейфе тут в медицинском центре.

— Немедленно уничтожить! Это приказ! Попори-де-Кача… Ах, чёрт! Он же на задании. Кто там вместо него сейчас, проследить за выполнением. И ещё раз повторяю — любой, кто попытается предложить мне кристаллы — это явный враг, независимо от статуса и положения в обществе, а потому должен быть незамедлительно уничтожен!

Ошарашенный доктор открыл своими ключами бронированную дверцу и молча наблюдал, как хамелеон достаточно небрежно выгребает из сейфа штабеля прозрачных коробочек с какими-то яркими шариками внутри и набивает ими тёмный полиэтиленовый пакет. Затем мой телохранитель открыл дверцу какой-то штуки, оказавшейся мусоросжигателем, и зашвырнул туда пакет с кристаллами.

— Сделано, мой принц! — отрапортовал хамелеон и снова исчез.

— Доктор, как дела у той девушки, что была обнаружена сегодня раненой на «Крепыше Алгола»? — поинтересовался я, просто чтобы сменить тему.

Старый доктор повернулся ко мне и проговорил печально:

— А вы не знаете, мой принц? Она умерла ещё до того, как я попал на этот крейсер. У неё оказались тяжёлые проникающие раны и глубоко промороженные руки и ноги. Но я сделал всё, что просил от меня ваш командир телохранителей. Я уложил тело ровно на постели, накрыл лицо кислородной маской, а торс одеялом. И потом заявил в командирской рубке, что раненая видела преступника и готова опознать, но до завтрашнего утра её нельзя беспокоить из-за слабости… Мой принц, чтобы вы знали, вообще-то как врач я — нейтральная сторона и не должен вмешиваться в конфликты и кому-то подыгрывать, но я тоже живой человек и хочу наказать виновных в смерти этой совсем молодой девочки.

— Я благодарен вам, Никозид Брандт, и постараюсь сделать

так, чтобы виновные в её смерти понесли заслуженное наказание. Что же касательно отказа от кристаллов — у вас квалификация одного из лучших врачей в области реабилитационной медицины, и мне наверняка потребуется ваша помощь, но в целом моё решение вы поняли — я полностью завязал!

* * *

— Ну, как твои дела в игре? — вызов пришёл ночью, разом отогнав какой-то смутный бессвязный сон.

— Георгий! — сразу сообразил и обрадовался я. — Ты где пропадал? Я уже два полных дня отработал в игре. Когда можно будет уже выходить в реал?

— Погоди, ты же подписал контракт! Там чёрным по белому было написано, что ты играешь полгода, и только потом возвращаешься домой. Это как командировка!

— Полгода непрерывно?! — испугался я, шокированный открывшейся перспективой провести шесть месяцев в плену компьютерной игры. — Не видел я такого условия! Да и не могу я так — у меня работа, друзья, да и кот дома не кормлен.

— Ой, не ври, нет у тебя дома никакого кота. Единственное, что ты содержал в съёмной квартире — это огромное множество пустых пивных бутылок. Как ты вообще можешь пить эту гадость?!

— Зачем ты вскрыл мою квартиру? И как ты узнал, где я живу?

Георгий весело рассмеялся, но сейчас его смех вызывал у меня одну лишь злость.

— Ты всё равно не поверишь. А за квартиру не беспокойся — с хозяйкой я договорился. Сказал, что ты на полугодовой стажировке за границей, и что вместо тебя в квартире какое-то время поживёт одна моя знакомая.

— Мия? — выпалил я в приступе какого-то удивительного прозрения.

Георгий Иннокентиевич долго молчал, а потом всё же подтвердил.

— Не знаю, как ты догадался, но ты прав. Да, это Мия. Не пытайся искать про неё информацию в игре — это бесполезно, я тщательно удалил все записи о ней. Её персонаж заморожен на полгода и выпал из игрового мира. Можно даже сказать, что он забанен администраторами игры. Так что тебе, похоже, придётся поискать себе новую Ищущую Правду вместо неё. А Мия — она только моя!

Би-би-би-би!

Сигнал вызова разбудил меня глубокой ночью, прервав важный разговор. Или это был просто сон, и разговор с Георгием Иннокентиевичем мне приснился?

Едва взглянув на вызывающего, я резко собрался и подтвердил вызов.

— Мой принц, преступник обезврежен. Вы оказались правы, он пришёл через вентиляционную шахту.

— Скажи мне, что он жив! Мне нужно поговорить с этой тварью!

— Да, мой принц, он жив. Я лишь оглушил и связал его. Сейчас я подготовлю его к допросу и под охраной ваших солдат доставлю на «Королеву Греха».

— Только не переусердствуй с подготовкой! У людей руки хоть и не связаны напрямую с речевыми функциями, но без рук говорить он будет недолго.

— Я понял, мой принц, — хамелеон отключился.

Спать что-то совершенно расхотелось. Я вызвал ночного дежурного и попросил чего-нибудь бодрящего. Мне принесли высокий бокал с тёмной пузырящейся жидкостью. Кислюююющей! Но мозги она действительно прочищала и силы восстанавливала. Пока хамелеон разбирался с задержанным, я засел за экран и принялся разбираться с разными неопробованными функциями игры.

Накопилась куча мелких организационных дел, которые я не очень-то понимал, как выполнить. Например, нужно сообщить учителям дочери, что с Ликой всё в порядке, но до каникул она не вернётся. Как это технически осуществить? Или нужно предупредить хозяина звёздной системы Тесса, по сюжетной линии моего родного брата Робена ройл Инокия тон Месфеля, что я собираюсь вскоре завалиться к нему в гости вместе со всем своим флотом. Как это сделать? Неужели для этого необходимо задействовать офицера связи флота, разве нет более простых вариантов? Да и не у всех в игре имеются подчинённые офицеры, но как-то же люди справляются. Потыкавшись с разные информационные панели и не найдя контактов родного брата, я решил, что мне срочно нужен помощник-секретарь.

Сперва я подумал, что старый секретарь Брайль может выполнять эту функцию, но затем всё же отказался от этой идеи — Брайль всё же скорее дворецкий, контролирующий работу поваров, уборщиков и прочих слуг, да и возраст у него преклонный. Мне нужен был активный помощник, который будет организовывать встречи, составлять дневное расписание, выполнять всякие поручения. Неужели в такой проработанной

игре нет подобного функционала, как нанять человека себе в помощники? Ни за что не поверю!

Засев за информационной панелью, я вскоре нашёл то, что искал. В игре организовано оно оказалось в виде сайта набора персонала. Можно было задавать критерии, а система выискивала (или создавала, кто же поймёт) такого работника. Итак, мне нужен личный помощник. Требования? Образование? Возраст? Ну пускай всё же человек по внешнему виду (хотя список рас имелся солидный), с опытом подобной работы, с высшим образованием и знанием минимум трёх языков других рас, при этом не старше тридцати пяти лет. Даже если применить фильтр «допущен к работе с членами высшим аристократических родов», список соискателей всё равно уходил на сотни экранов.

Нужно как-то сокращать. Что бы ещё пожелать? Ну, пускай мой помощник увлекается спортом (опять раскрывающийся список, и я практически наобум ткнул «альпинизм», «дайвинг», «боевые единоборства»). Список претендентов заметно сократился. Я просто эксперимента ради попробовал вводить какие-нибудь экстремальные требования, вроде «не менее двенадцати детей» или «ищущая правду», но список в этом случае получался пустым. Я задумался. Значило ли это, что система не генерирует новых персонажей, а действительно выбирала из имеющейся в игре неписи? Или я просто вводил некорректные по каким-то критериям требования? Вот так, экспериментируя с настройками и можно даже сказать балуясь, я нашёл или создал ЕЁ.

Девушка моей мечты — блондинка со снежно-белыми волосами (причём естественными, таково было чёткое требование в моём поисковом запросе), исключительно высоким интеллектом (я задрал это требование по максимуму), мастер по стрельбе из спортивного лазерного пистолета, покорительница горных вершин, с высшим юридическим образованием и знанием языков исееков, хамелеонов и каких-то неведомых мне брутти, двадцати семи лет, честная просто до патологии, с опытом работы и отличными рекомендациями. И при всём при этом с удивительно красивой фигурой и лицом фотомодели. Просто сказка!

То, что обладательница всех этих талантов оказалась почему-то не сертифицирована для работы с лицами высших аристократических родов, меня конечно удивило, но не остановило. Да и цена найма оказалась не такой уж завышенной, как у некоторых других красавиц с куда более скромными характеристиками. Не то, что высокая цена бы меня остановила, ресурсы принца позволяли купить хоть «Мисс Вселенную», но всё же стоимость годового контракта оказалась удивительно

небольшой — всего шесть тысяч кредитов за специалиста такого высокого уровня. Мою новую помощницу звали Бионика Клейн, и она могла приступить к работе через четверо суток. Ну что же, подождём!

* * *

— Он готов к разговору и не опасен, — сообщил Попори-де-Кача, отходя в сторону.

На стуле сидел потрёпанный темноволосый мужчина лет сорока с громадным синяком на скуле. Его руки оказались скованы за спиной, а ноги привязаны к металлическим ножкам стула. Нашивки на комбинезоне сообщали, что передо мной находится старший техник-электрик с крейсера «Крепыш Алгола».

— Рассказывай, — предложил я преступнику. — В зависимости от правдивости твоих слов я изберу тебе меру наказания.

И техник стал говорить. Завербован он оказался более трёх лет назад шпионами Зелёного Дома и с тех пор получал задания следить за перемещениями кораблей Оранжевого Дома, расставлял шпионские жучки на станциях и на кораблях, информировал о перемещениях аристократов Оранжевого Дома и об их контактах. Около полугода назад его перевели с повышением на крейсер «Крепыш Алгола», где он должен был продолжать работать на Зелёный Дом. Почти сразу его вызвал капитан и сообщил, что в курсе его деятельности. Капитан Красав тон Лаваэль сам являлся координатором агентурной сети Зелёного Дома, а многие из членов команды крейсера являлись либо завербованными, либо даже внедрёнными кадровыми офицерами разведки Зелёного Дома. Также немало шпионов находилось и на других кораблях.

— Назови мне имена! — потребовал я, и техник сообщил аж одиннадцать фамилий — второй помощник капитана и начальник связи «Крепыша Алгола», капитан «Пиромана-8», первый помощник капитана «Пиромана-14», несколько офицеров охраны и техников из обслуживающего персонала яхты «Королева Греха»…

— Арестовать поголовно всех указанных в списке! — приказал я командиру «золотых» охранников яхты.

Мрачный мускулистый громила, руководивший почти сотенным отрядом элитных бойцов на яхте, поморщился недовольно:

— Мой принц, из доказательств только слова этого техника, а

в списке много уважаемых офицеров. Боюсь, многим это не понравится, скандал выйдет серьёзный. Арестованный вполне мог и соврать, чтобы выгородить себя. Не лучше ли воспользоваться помощью Ищущей Правду? Мия сразу бы проверила правдивость показаний и виновность указанных людей.

Я не сразу поверил своим глазам и ушам. Командир охраны моей личной яхты осмеливается обсуждать мои приказы? Однако топать ногами и требовать повиновения я не стал — мало ли какие взаимоотношения были у принца с начальником охраны? Может, принц действительно прислушивался к мудрым советам своего подчинённого? К тому же Мия, опять эта Мия… Куда ни плюнь, везде натыкаешься на следы этой странной спутницы Георга ройл Инокия тон Месфеля. До меня постепенно стала доходить важность её роли в окружении наследного принца.

— Мия какое-то время будет недоступна, она отбыла с важной миссией. Так что придётся нам пока обходиться без Ищущей Правду. И пусть я и не Мия, но тоже мистик и кое-что могу. Приступайте к задержаниям подозреваемых! Поместить каждого в отдельную камеру изолированно от других! Я сам лично поговорю с каждым из арестованных.

К утру флот гудел, словно растревоженный улей. Количество арестованных росло с пугающей быстротой — стоило мне при допросе очередного предателя сообщить, что наш разговор прослушивает Ищущая Правду, как арестант сразу же прекращал упорствовать и выдавал своих сообщников. Я уже сам даже испугался, что этому процессу не будет конца и придётся арестовывать весь флот, но на отметке тридцать шесть количество заговорщиков всё же остановилось, мне сообщали уже знакомые имена.

Два капитана, четыре первых помощника, много других офицеров… список предателей оказался обширным. Игроков среди них не было, только NPC-персонажи, что в общем-то неудивительно — кому из реальных игроков захочется много лет отыгрывать в игре насколько мерзкую и унизительную роль? Но и без живых игроков проблема выглядела очень серьёзной — что делать с предателями? Степень вины у всех была разная, раскаяние и готовность помогать в расследовании тоже разное. Я оказался не готов вершить суд, но затягивать процесс тоже было нельзя — мне докладывали, что на некоторых кораблях команды находились на грани бунта из-за ночных арестов высокопоставленных офицеров и недостатке информации о происходящем. Просмотрев ещё раз дела арестантов и обнаружив, что все они относились к фракции военных Империи, я решился поступить другим образом.

— Оораст Поль, соберите через час в большом зале офицеров флота и обеспечьте прямую трансляцию на корабли! Именно недостаток информации больше всего будоражит людей, поэтому будем действовать максимально открыто.

Через час я вошёл в зал. Несмотря на большие размеры помещения, зал не смог вместить всех желающих. Бойцы стояли в проходах и возле стен, сидели на ступеньках. При моём появлении наступила тишина, лица всех присутствующих были повёрнуты в мою сторону.

— Господа офицеры! Причина, по которой я собрал вас здесь, исключительно важна. Мне достаточно давно известно, что среди высших офицеров «Крепыша Алгола» имелось несколько агентов Зелёного Дома. Я знал об этом, но не придавал большого значения. Всё-таки, Зелёный Дом — это такая же часть Империи, как наш Оранжевый Дом или другие Великие Дома. Пусть они и не друзья, но всё же никак не враги. Ситуация резко изменилась, когда наш флот встретился с чужими и вступил в войну. Многие наверняка заметили, что «Крепыш Алгола» отказался подчиняться приказам, вышел из боя и сбежал. Затем при варпе флота «Крепыша Алгола» снова проигнорировал прямой приказ и последовал за флотом с большой задержкой. По этой же причине крейсер не участвовал в сражении с пиратами, хотя мы рассчитывали на него. Это стало последней каплей, переполнившей чашу моего терпения, и капитан «Крепыша Алгола» Красав тон Лаваэль за проявленную трусость и неоднократное игнорирования приказов командующего был отстранён от управления кораблём и с позором вышвырнут из рядов нашего флота…

В зале проявилось оживление, видимо эта история оказалась не всем известна, и военные обсуждали её со своими соседями.

— Отстранение капитана Красава тон Лаваэля имело непредвиденное последствие — оно вскрыло давно нагнаивавшуюся язву предательства. Агенты Зелёного Дома, которых расплодилось во флоте уже неожиданно много, лишились своего координатора и стали действовать на свой страх и риск, выполняя полученные ранее приказы или действуя по своему пониманию своей роли. Они и раньше всячески вредили нам, стремясь снизить эффективность флота и в идеале уничтожить его. Но теперь они стали просто-напросто убивать солдат и офицеров Оранжевого Дома!

Собравшиеся зашумели от возмущения, слышались многочисленные выкрики, призывающие сурово наказать предателей. Я поднял руку, призывая к тишине.

— Как вы понимаете, наглость агентов Зелёного Дома

перешла все мыслимые границы. Поэтому сегодня ночью последовали аресты и допросы предателей. Зараза измены успела сильно расползтись по кораблям флота, в структуре вражеской агентурной и диверсионной сети оказались тридцать шесть человек! Чтобы у собравшихся не возникло опасений, что бойцы Оранжевого Дома могли задержать невиновных, я обязательно дам прослушать признательные показания арестованных. И вот тут и мы подходим к самому главному, почему я собрал вас здесь. Как руководитель флота и наследный принц Империи я обладаю всей полнотой законной власти, чтобы единолично судить изменников. Однако я заметил, что все подсудимые — военные Империи. Я высоко ценю класс военных и признаю, что могут существовать особенности военного судопроизводства, о которых я могу быть не в курсе. Поэтому, чтобы не допустить ошибки, я считаю справедливым, чтобы именно вы, как военные Империи, судили предателей в полном соответствии с законом.

> Изменение репутации. Отношение к вам фракции Военных Империи улучшилось.
>
> Текущее отношение к вам фракции Военных Империи: 0 (безразличие)

Просто замечательно! И спихнул с себя груз ответственности, и дал воякам понять, что чту их традиции. Наконец-то удалось вылезти из минуса в репутации.

Слово взял адмирал Киро Сабуто и произнёс непонятную фразу:

— 34–11, что тут думать?

— Не соглашусь, адмирал. 37-12А! Тут ведь ещё и с отягощением, — возразил капитан Оораст Поль.

— При всём уважении к вам, нет! — встал со своего места капитан одного из эсминцев. — Убийство было совершено не во время боевых действий. Поэтому тут совсем другая статья Устава Звёздного Флота…

— Погодите, коллеги, — ещё один капитан решил высказать свою точку зрения. — Нашему флоту после последнего сражения командующий не давал отгулов и не выпускал экипажи на станцию Гиморы. Так что действует по-прежнему статья 34–11, только подпункт В!

Видя, что обсуждение неожиданно затягивается, я попросил предоставить мне окончательное решение суда военных не позднее пятнадцати часов. Сам же направился отсыпаться после этой бесконечной сумасшедшей ночи.

* * *

Разбудил меня сигнал пришедшего сообщения от офицера связи. Вообще-то на время сна я велел офицерам не беспокоить меня, за исключением действительно самых важных происшествий. Раз меня разбудили, значит случилось что-то экстраординарное. Я вчитался в строки короткого сообщения, не сразу въехав в его смысл:

> Глава Синего Дома герцог Мальвик ройл Стефан тон Миро отрёкся от власти.

И зачем будили? Какое это вообще имеет отношение ко мне? Я же не состою в Синем Доме! Но тут вбежавшая в комнату Лика с мокрыми после бассейна волосами с ходу запрыгнула ко мне на постель и прокричала возбуждённо:

— Папа, ты видел? Этот старый двухсотлетний хрыч наконец-то признал, что слишком засиделся на троне Синего Дома! Всю мою жизнь, сколько себя помню, герцог Мальвик только и делал, что болел или отдыхал после болезни.

Я за двое суток в игре уже успел более-менее ознакомиться с самыми заметными представителями аристократии Империи, поэтому сумел уверенно подтвердить:

— Ликанна, я старше тебя, но, сколько я себя помню, герцог занимался тем же самым.

Мы оба рассмеялись, а потом Лика произнесла фразу, на которую я не знал, как и отреагировать:

— Признайся мне, папа, это отречение старого герцога ты организовал? Ты ведь мне как-то говорил, что с помощью очень сильной Ищущей Правду такое возможно организовать, и много раз заявлял, что Мия — одна из самых сильных Ищущих Правду во Вселенной. К тому же я слышала, что ты отправил свою подружку на какое-то важное задние. Так что всё сходится!

Я ответил отрицательно, чем явно расстроил ребёнка. Лика погрустнела, обхватил руками коленки и проговорила задумчиво:

— Как же медленно эти дряхлые старики-аристократы уступают место молодым. На моей памяти очередь претендентов на трон Империи вообще впервые сдвинулась с мёртвой точки. Эххх, жаль, что случилось это отречение не в Оранжевом Доме…

Пока Лика задумчиво молчала, я спешно вызывал подсказки и просматривал правила относительно порядка наследования в Великих Домах. Я и раньше вызывал эту вкладку, но было это в мой первый день игры, и я мало что запомнил, так как имелись вещи гораздо важнее. Понял лишь тогда, что трон Империи мне

не грозит, так как в списке наследников Императора я нахожусь где-то в самом конце пятого десятка, а «живая очередь» в первой сотне не двигалась уже лет двадцать, а может и больше. Пришлось мне лишать ребёнка несбыточной мечты:

— Лика, ты просто подумай — герцог Мальвик, хоть и прожил уже двести двадцать восемь лет, добрался лишь до третьего места в списке возможных наследников Императора. Так что нам, Лика, трон точно не светит ближайшие лет двести…

— Тебе с сорок восьмой позицией ещё куда ни шло, а вот мне со сто одиннадцатой… Хотя ты прав, конечно, разницы на самом деле никакой… Но зато я вполне могу стать королевой Фастела лет эдак через сто, а вот тебе действительно короны не дождаться не только в Империи, но и Оранжевом Доме. Твои брат с сестрой старше тебя совсем-совсем на чуть-чуть. Обидно, да?

Я вздохнул, улыбаясь.

— Лика, я обижался лишь в раннем детстве, потом привык. Робен старше меня на четыре года, а близняшка Виолетта умудрилась родиться раньше меня всего на несколько минут. Но они стоят раньше меня в списке наследников, так что ничего не поделаешь… Ладно, разу уж ты меня окончательно разбудила, давай вместо пообедаем.

Пока Брайль сервировал стол, я привёл себя в порядок и поинтересовался у адмирала, договорились ли военные до чего-нибудь.

— Все тридцать шесть преступников из числа шпионов Зелёного Дома приговорены к смерти! — сообщил адмирал Киро Сабуто. — Приговор будет приведён в исполнение сегодня в семь вечера, в момент старта флота в систему Тесса.

Жёстко, однако… Я-то думал ограничиться казнью нескольких самых закостенелых шпионов-диверсантов, которые нанесли самый большой вред Оранжевому Дому. Но казнить всех поголовно… Адмирал же продолжил:

— Согласно древним обычаям ваше высочество, как представитель императорской семьи, своей волей имеет право помиловать одного из приговоренных к казни.

— Папа, а можно я тоже кого-нибудь помилую своей волей? — произнесла Лика за моей спиной. — Я ведь тоже представитель императорской семьи.

— Можно, — я вывел на экран на стене список преступников и их личные дела.

— Вот этого отпустить, — проговорила Лика, едва успев рассмотреть фотографии. — У него лицо симпатичное.

Я же надолго завис над трудным выбором. Тридцать пять NPC-персонажей, дальнейшее существование в игре которых

зависело теперь исключительно от моей прихоти! И я мог помиловать только одного из списка, таков закон. Наверное, будь они реальными людьми, я бы так и не смог сделать выбора. Но и так за обеденным столом я продолжал просматривать личные дела, хотя Лика даже сделала мне замечание. Наконец, трудный выбор оказался сделан — старший канонир с «Крепыша Алгола», весельчак-парень, любимец женщин и в свои молодые годы уже отец пятерых детей от трёх разных подруг, которых продолжал поддерживать. Именно недостаток средств для содержания своих детей месяц назад вынудил парня принять предложение агента Зеленого Дома.

Я озвучил адмиралу своё решение и решение дочери. Киро Сабуто же напомнил, что своей участи ожидают почти четыреста пиратов в крейсера «Расплата». Он предложил также передать рассмотрение их дела суду военных, но я отказался.

— Крейсер «Расплата» Звёздного Братства сдался, практически не оказав сопротивления. Поэтому я намерен отпустить рядовых членов экипажа прямо тут на Гиморе. Владельцы станции жаловались на жуткий дефицит рабочих рук, у них множество проектов по развитию станции стоит из-за нехватки людей. Пусть условием освобождения станет подписание пятилетнего контракта работы на станции Гиморы. А там, не исключено, может кто-нибудь из бывших пиратов решит и навсегда остаться. А вот капитана и его помощников, а также других старших офицеров я намерен пока подержать у себя. Кто знает, может удастся от них узнать координаты их маяка?

С историей маяка в системе Хнель я уже был знаком. Достигнутая кораблём изыскателей за почти двадцать лет полёта система Хнель оказалась весьма удобной в плане логистики — дальность варп-прыжка оттуда позволяла достигать сразу четырёх звёздных систем в существующей транспортной сети: Гиморы, Тессы, Форпоста 11 и Тиаллы (последняя кстати являлась моей собственной системой). В системе Хнель был построен варп-маяк, рядом с которым быстро разрослась космическая станция. А с обнаружением через несколько лет изыскателями дальше в космосе планеты земного типа, пригодной для постройки полноценной колонии, поток грузов через Хнель возрос в сотни раз, также во много раз выросло число обитателей станции. Да и сама станция разрослась, обзавелась своими верфями для постройки кораблей разных классов, фабриками, лабораториями, космическими плантациями. Обитатели системы Хнель сформировали собственное правительство, независимое от Империи, и назвали своё государство Звёздным Братством. А потом случилось то, чего никто в Империи не ожидал — в Хнеле

случился военный переворот, и новое правительство выключило маяк…

Возникла ситуация, когда ряд звёздных систем Оранжевого Дома оказался отрезан от единой транспортной сети. Вскоре выяснилось, что Звёздное Братство отключило маяк не насовсем и пользовалось преимуществами сложившейся ситуации, устраивая пиратские набеги на соседние системы Оранжевого Дома. Корабли Звёздного Братства неожиданно появлялись в Гиморе или Тиалле, грабили и угоняли попавшиеся им мирные корабли или обстреливали станции, требуя выкупа. При появлении флота Оранжевого Дома пираты просто-напросто уходил в варп к системе Хнель на мигнувший на долю секунды маяк и скрывались таким образом от возмездия. Направлять полноценный флот боевых кораблей в двадцатилетний полёт к системе Хнель и ослаблять на эти долгие годы свою оборону никто, естественно, не собирался — у Империи имелись дела и поважнее зарвавшихся пиратов, и присутствие боевых кораблей требовалось постоянно. Да и не предназначены оказывались боевые корабли для столь длительного перелёта — только корабли изыскателей строились из расчёта возможности автономного пребывания в космосе на долгие годы или даже десятки лет.

И вот впервые за долгие годы в плен к Оранжевому Дому попал крейсер Звёздного Братства, причём вместе с капитаном и навигатором. Этот трофей представлял ценность и сам по себе — мне уже доложили, что этот тяжёлый крейсер проекта полуторовековой давности имел очень большой потенциал к модернизации и после проведения полноценного апгрейда и перевооружения мог стать настоящей жемчужиной флота. Но особую ценность крейсера составляло то, что этот корабль каким-то образом потенциально мог прыгать к закрытой системе Хнель, и я собирался разобраться, каким именно способом он это делал.

* * *

Получить амнистию в обмен на заключение пятилетнего рабочего контракта на Гиморе пожелали более трёхсот человек из экипажа «Расплаты». От руководства станции я получил полнейшее одобрение — свежая кровь и рабочие руки на удалённой космической станции оказались очень востребованы. Даже то, что контингент составляли недавние пираты, обитателей нисколько не смущало — местные были бы готовы принять и более откровенных мерзавцев, так как опыт трудового перевоспитания и жёсткого контроля над новыми поселенцами

имелся.

На бывшем пиратском крейсере в тюремных камерах осталось порядка двадцати человек — капитан, офицеры и несколько не пожелавших принять трудовую повинность на Гиморе. Размещенная на «Расплате» команда Оранжевого Дома гарантировала, что сможет довести корабль до Тессы, где уже можно будет полностью укомплектовать экипаж. Ровно в семь вечера по общему времени мой флот в составе одного тяжёлого и двух лёгких крейсеров, четырёх эсминцев и десяти фрегатов ушёл в варп-туннель на Тессу. Одновременно с уходом кораблей в варп я получил следующее игровое сообщение:

> Изменение репутации. Отношение к вам Зелёного Дома Империи ухудшилось.
>
> Текущее отношение к вам Зелёного Дома Империи: -11 (недоверие)
>
> Изменение репутации. Отношение Зелёного Дома к Оранжевому Дому ухудшилось.
>
> Текущее отношение Зелёного Дома к Оранжевому Дому: -4 (безразличие)

Находящийся поблизости от меня капитан Оораст Поль скривился и прокомментировал ухудшение отношений между Великими Домами:

— Не всех шпионов Зелёного Дома мы выловили, раз информация о казни агентов моментально прошла.

Видя полнейшее непонимание на моём лице, капитан разъяснил:

— Приговорённых к смерти поместили на «Расплате» в изоляционных камерах крейсера. Включение варп-двигателя всегда сопровождается выбросом колоссального количества энергии, к тому же температура в какие-то микросекунды повышается до пяти тысяч градусов. Мгновенная безболезненная смерть.

Братишка

Я достаточно хорошо подготовился к встрече с родным братом Георга, изучив всю подноготную кронпринца Робена ройл Инокия тон Месфеля, а потому совершенно не опасался разоблачения. Другие близкие родственники и могли что-то заподозрить, но только не Робен — этот пятидесятидвухлетний прожигатель жизни последние четверть века интересовался исключительно лишь гладиаторскими боями, транжиря доставшееся ему от нашего общего отца состояние и доходы с богатой планеты Тесса-III на лучших бойцов со всей галактики. Именно Робен стоял за самыми крупными трансферами последних лет, и его команда гладиаторов «Убийцы с Тессы» являлась бессменным чемпионом Империи вот уже четыре года подряд. Отыгрывал такого персонажа — толстосума и прожигателя жизни — скорее всего игрок со схожим характером, так как более деятельному человеку подобная роль была бы неинтересна.

Являясь полноправным хозяином планеты Тесса-III с шестимиллиардным населением и развитой промышленностью, Робен был баснословно богат. Точных размеров его состояния не знал даже он сам, полностью доверив все финансовые вопросы и управление звёздной системой своим доверенным помощникам. В политику мой старший брат вообще не лез, появляясь в Тронном Мире только на обязательных мероприятиях или на финалах крупных гладиаторских турниров. Звёздный флот Тессы являлся предметом заслуженной гордости Робена и состоял из двух линкоров и более сорока крейсеров разных типов. Формально флот Тессы входил в состав сил Оранжевого Дома, но на деле после какого-то конфликта с главой Оранжевого Дома герцогом Паоло ройл Анжер тон Месфелем уже несколько лет безвылазно находился в самой Тессе.

Робен встретил меня и Лику в своём летающем дворце. Нужно сказать, что просмотренные мной снимки не полностью передали габариты брата. Я сам вовсе не являлся худым, даже наоборот, но на фоне безразмерного старшего брата выглядел просто спичкой.

Робен ройл Инокий тон Месфель, кронпринц Империи, правитель планеты Тесса-III, возраст 52 года.
Раса: Человек Пол: Мужской
Степень родства: ваш родной брат

Класс: Аристократия Достижения: не имеет
Известность: +5 Репутация: — 4
Предполагаемое персональное отношение: +55 (лояльность)

— Георг! — тряся пластами жира, который не могли скрыть даже свободные одежды, двухсоткилограммовая туша кинулась в мою сторону.

— Робен! — я раскрыл руки для объятия и побежал навстречу.

Баммм! В полном соответствии с законом сохранения импульса меня отшвырнуло назад на несколько метров, я не удержал равновесия и упал на спину.

— Да ты похудел, братишка! — весело заржал старший брат, подавая мне руку и помогая подняться.

— Дядя Робен! — Лика с радостным визгом повисла на моём брате.

— Лика! Племяшка! И ты наконец-то в гости приехала! — Робен поднял девочку на руки, на фоне его огромной фигуры Ликанна казалась просто маленьким насекомым. — А я, как обещал в прошлый раз, построил замок специально к твоему приезду. Всего в четырёхстах километрах от столицы, восемь башен, порядка сотни комнат, игрушек завезли любых каких только нашли на Тессе. Рядом с замком тихая бухта, а у причала уже стоит твоя персональная яхта. Подрастёшь, племяшка, сможешь понравившихся мальчиков катать по морю.

Радостный визг ребёнка заложил мне уши.

— Она тебя просто обожает, — сообщил я брату, явно весьма довольному произведённым на маленькую гостью эффектом.

— Меня вообще все дети любят, — усмехнулся огромный Робен, осторожно ссаживая малышку на землю и указывая рукой на группки играющей на лужайке детворы. Обычные беззаботно веселящиеся мальчишки и девчонки, пускающие воздушного змея и перекидывающие мяч… хотя не все. Взгляд почему-то зацепился за русоволосую девчушку лет примерно восьми в коротком платьице, было в ней что-то неправильное. Я не сразу понял, что именно выделяло именно этого ребёнка, а потом заметил — в отличие от остальной босоногой бегающей по клумбам детворы она не сняла ботиночки. Ерунда какая, ну не сняла и ладно… И тут я понял, что на самом деле меня насторожило — эта девочка лишь делала вид, что резвится и бегает по траве с сачком для бабочек. На самом же деле выражение её лица всё время оставалось неуместно серьёзным, и девчонка нет-нет, да оборачивалась в мою сторону. Действительно странная. Я считал

информацию о персонаже.

Миллена Майер, возраст 8 лет
Раса: Человек Пол: Женский
Класс: Мистик Достижения: не имеет
Известность: 0 Репутация: 0
Предполагаемое персональное отношение: неизвестно

Мистик в таком юном возрасте??? Интересно, за какие такие способности Император включил русоволосую малышку в список тех, кому разрешено принимать наркотические кристаллы? Мы медленно пошли по аллейке, причудливо петляющей среди кустов ярко-синих цветов. Вокруг носились стайки детворы, Лика тоже присоединилась к ним, а странная девочка перемещалась параллельно дорожке, всё время оставаясь поблизости. Разговор вёлся ни о чём, и в какой-то момент я просто вежливости ради поинтересовался здоровьем супруги брата и её малолетним сынишкой.

— Верена собиралась встретить вас, но просто с утра чувствовала себя не слишком хорошо… — начал было Робен, но я сразу по изменившемуся тону брата и по тщательно продумываемым словам догадался, что собеседник откровенно лжёт.

И он тоже сообразил, что я понял. Тяжело вздохнув, старший брат проговорил:

— Да кого я пытаюсь обмануть?! На самом деле ты же сам знаешь отношение Верены к твоей избраннице.

Я почему-то сразу сообразил, что говорит мой старший брат сейчас вовсе не о принцессе Марте.

— Именно потому что знаю отношение твоей супруги, я и не стал брать с собой Мию в этот раз. Не понимаю, чем Мия ей так не понравилась, но я не стал нервировать молодую кормящую мать.

— Ну согласись, вела себя Мия весьма странно тогда, и случившиеся осложнения беременности как раз совпали с этим… Вот Верена и напридумывала себе всяких страхов.

— Ещё раз повторяю, Мии здесь нет, да и не стала бы она предпринимать ничего без моей воли. А я никогда не задумывал ничего дурного ни против тебя, ни против твоей жены или сына. Можешь подозвать свою Ищущую Правду и проверить мои слова, — я обернулся и указал на приблизившуюся девочку, явно прислушивающуюся к нашему разговору.

Похоже, я угадал со способностями этой малышки, так как хозяин планеты резко остановился и тоже обернулся к Миллене

Майер. Та стояла в пяти шагах от нас и ждала решения моего брата, но кронпринц колебался. Я понимал его сомнения — проверять собеседника таким способом считалось откровенно неприличным.

— Ничего, Робен, я не обижусь. Пусть проверяет, мне хочется поскорее снять это невысказанное подозрение, которое отравляет жизнь мне и твоей супруге.

Толстяк махнул рукой, и девчонка с тоненькой косичкой подошла ближе. Я читал про Ищущих Правду, когда искал информацию о таинственной Мие. Поэтому протянул руку ладонью вверх и проговорил чётко:

— Ни я, ни моя спутница Мия не причастны к осложнениям при родах моего племянника.

Девочка положила свою ладошку поверх моей, и меня словно током ударило. Я почувствовал целый спектр эмоций маленькой Ищущей Правду, самым сильным из которых являлся страх.

— Она меня боится просто до жути! — проговорил я весьма удивлённо.

— Ей никогда раньше не доводилось проверять мистика. Да и репутация у твоей собственной Ищущей Правду слишком специфическая, способная напугать ребёнка. Ну что там, Миллена?

— Сознание этого человека полностью открыто, мой господин, никаких барьеров. Ваш брат говорит правду — он никогда не задумывал недоброе против вас и вашей семьи. И он не владеет никакой информацией о таких замыслах других людей, в том числе Ищущей Правду по имени Мия.

— Я это и так знал, можно было и не проверять, — сейчас Робен чувствовал себя несколько смущенным. — Извини, братишка, глупо конечно получилось.

> Изменение репутации. Отношение к вам Робена ройл Инокия улучшилось.
>
> Текущее отношение к вам Робена ройл Инокия: +70 (доверие)

Я ответил тем же, чтобы окончательно оставить в прошлом этот неприятный эпизод.

* * *

— Поверь, я понимаю твои проблемы, Георг, но кораблей дать не могу.

Мы с братом расположились в зелёной беседке на краю

обрыва. Летающий дворец медленно проплывал над тёмно-синим морем, везя нас в сторону нового замка моей дочери. Рядом с нами на столе располагалась целая россыпь наполненных всевозможной снедью блюд, а в центре возвышался бочонок старинного вина. Судя по всему, Робен не собирался никуда уходить, пока этот тридцатилитровый бочонок не окажется опустошён до дна.

— П-почему? — язык слегка подводил меня, но сознание оставалось ясным, и нить разговора я не терял.

— Потому что я обещал. Своему герцогу. И твоему кстати тоже. Я и так плачу налогов в казну Оранжевого Дома больше, чем кто-либо другой. И хочу быть уверенным, что Тесса не останется без охраны. Ой, как ругался и топал ногами Паоло… Представь, он даже оскорблял меня!

— Не может быть!

— Да, брат! Герцог Паоло ройл Анжер ругался на меня, употреблял очень обидные слова. И тогда я ему пообещал, что флот Тессы не будет никуда уходить и останется здесь. И я не нарушу своё слово, а потому я не дам тебе кораблей из своего флота.

— А если не из флота Тессы? Тут такие верфи в орбитальном поясе планеты, корабль любого размера поместится. Есть что-нибудь на стапелях из того, что недавно построено?

Брат отмахнулся:

— Нет тут производства. Ремонтные доки, перевалочные базы, крупнейшие во всём Восьмом Секторе хранилища. Тут ведь основная трасса проходит из центра Империи к Оранжевому Дому. Здесь на Тессе идёт разгрузка огромных транспортных звездолётов. Есть доки, но крупнее фрегатов там давно ничего не строили.

— Я готов купить все фрегаты! — заявил я.

Толстяк хлопнул в ладоши, и словно из-под земли рядом со столом возник невысокий человек в старомодной ливрее.

— Мне срочно нужен список всего, что построено на верфи военных кораблей.

Уже через минуту прямо над обеденным столом светился в воздухе плоский экран, и я изучал не слишком богатый выбор. Восемь штук «Пироманов» и четыре более современных фрегата типа «Ястреб». «Пироманы» в ценнике стоили по двести тысяч кредитов, «Ястребы» по триста пятьдесят тысяч.

— Я покупаю все эти фрегаты! — заявил я.

— Мой принц, я хочу напомнить, что эти «Ястребы» идут по контракту в королевство Фастел, — произнёс помощник принца Робена.

— Плевать! Построим ещё, заплатим неустойку за срыв сроков, в конце концов. Георгу они нужнее.

Я поскорее перевёл деньги и проговорил задумчиво:

— Чуть получше стало, но всё равно сил маловато. Точно не продашь ни одного крейсера?

Уже отключивший экран и собиравшийся уходить слуга остановился и проговорил с поклоном:

— Ваши высочества, прошу прощения, что вмешиваюсь в ваш разговор, но на военных верфях Второй Цитадели заканчивается постройка трёх тяжёлых штурмовых крейсеров. Они буквально два дня назад присылали нам предложение о покупке, так как не сошлись с первоначальным заказчиком по цене.

— Есть более полная информация, что за крейсера? — встрепенулся я, так как тема оказалась весьма и весьма актуальной.

Я для себя продумал уже несколько тактик борьбы с кораблями чужих, однако для этого моему флоту необходимы были корабли тяжёлых классов. Не будет тяжёлых крейсеров, и о сражениях и победах можно будет забыть, и моя миссия в игре окажется проваленной.

Слуга снова развернул монитор и выдал полный отчёт. Три тяжёлых штурмовых крейсера проекта «Катана», строились по заказу торговой компании Оранжевого Дома без предоплаты с целью перепродажи. В процессе строительства из-за изменения конъюнктуры на рынке тяжёлых металлов произошло удорожание себестоимости постройки, и заказчик отказался от сделки. Степень готовности свыше 95 %, срок завершения строительства двадцать дней после внесения оплаты. Новейшие крейсера, грозная сила в умелых руках. Однако и цена кусалась — верфи предлагали каждый из трёх крейсеров по восемьдесят миллионов кредитов, либо все три оптом за двести десять миллионов.

— Будешь брать? — поинтересовался Робен, лениво посасывая вино из высокого бокала, и я вынужден был сознаться в недостатке средств.

— Не прибедняйся, братишка. У тебя же есть Тиалла, которой ты совершенно не пользуешься. Ты вообще когда последний раз был на своём планетоиде? Пять лет назад? Или десять? Сам подумай — ну зачем тебе это поселение на отшибе вселенной? Сына-наследника у тебя нет, а дочери-кронпринцессе такое приданное без надобности. Тогда ради тех жалких переводов, что оно даёт? Давай я его выкуплю по нормальной цене — заплачу тебе сразу сумму, которую ты бы получил с Тиаллы за десять лет! У меня же сын, ему полагается владение, чтобы титул сохранить.

Предложение выглядело заманчивым, однако я всё же

отказался. Робен же стал предлагать другие варианты получения денег:

— У тебя есть полная всяких диковинок яхта, есть ещё право наследования. Многие заплатили бы тебе, чтобы ты отказался от своих прав на трон Оранжевого Дома и Империи. Так что давай, думай, братишка. После того кипеша, что ты устроил в отношениях с Зелёным Домом, даже не надейся, что они тебя простят. Уверен, что они уже собрали всю возможную грязь на тебя и вскоре понесут в Тронный Мир. Я готов поставить своего лучшего гладиатора против ржавого флайера, что со дня на день тебе стоит ожидать вызова на ковёр к Императору.

Говорил старший брат очень убедительно. К тому же его слова накладывались на странную убеждённость, которая не покидала меня с самого первого дня в игре — необходимо срочно усиливать флот! Вот только за счёт чего? Откуда взять денег? Отдавать право на власть я не собирался, стоимость «Королевы Греха» даже приблизительно не представлял, да и она мне была пока что нужна. Я поинтересовался стоимостью Тиаллы.

— Двести пятьдесят миллионов, — предложил Робен, и в его глазах и голосе не оказалось ни малейшего намёка на выпитый алкоголь. — Это несколько больше её реальной стоимости, так что не упусти такое выгодное предложение.

— Двести пятьдесят миллионов, а также бесплатный ремонт и модернизация на твоих верфях всех имеющихся сейчас у меня во флоте кораблей. Включая эти три «Катаны», которые я собираюсь сейчас оплатить, и тех кораблей моего флота, которые не успели пока подойти в Тессу. Просто там завтра ещё должны подойти остатки флота, а «Уукреш» с разбитым двигателем вообще буксиром нужно будет тянуть сюда дней семь.

— Хорошо, но только однократный ремонт и модификация, а не на постоянной основе, — уточнил Робен, и я подтвердил.

— По рукам! — согласился брат, и через полчаса мы уже обмывали официально подписанный контракт.

К вечеру изрядно захмелевший Робен неожиданно признался:

— Знаешь, братишка, по поводу Тиаллы… Я тебе не говорил, но совсем скоро, максимум через пару месяцев, запустят новый варп-маяк в системе Парн. Корабль изыскателей уже доставил туда всё необходимое оборудование, вовсю идёт сборка. Через два месяца откроется, наконец-то, короткая трасса между Восьмым Сектором и Седьмым Сектором, соединив два огромных региона напрямую без захода в Империю. Ты только представь, братишка, какой там будет трафик кораблей, все промежуточные станции просто озолотятся! Так вот, короткая дорога идёт через Форпост 31, Закрытые Лаборатории, Тиаллу и Унгай. Я тебя вовсе не

обманывал, я купил у тебя Тиаллу по справедливой нынешней цене. Но через несколько лет она бы стоила раза в три дороже, это как минимум.

Я лишь улыбнулся и промолчал, хотя про себя подумал: «Ну я ведь тоже не всю информацию тебе сообщил, братишка. Ты очень удивишься, когда к тебе на ремонт придёт „Уукреш“».

* * *

— Ну, привет! Что-то ты резко прервал общение в прошлый раз… — не успел я рухнуть на кровать, собираясь проспаться после целого дня пиршества с Робеном, как Георгий Иннокентиевич пришёл в мой сон.

— Имелась причина. Ты представляешь, в твоём флоте было три с половиной десятка агентов Зелёного Дома!

— А, ерунда какая… — беззаботно отмахнулся собеседник. — Красав тон Лаваэль развил настолько бурную активность по внедрению своих агентов среди моих офицеров, что трудно было не заметить. Но до последнего времени они вели себя смирно, так что не было особой причины ворошить это гнездо.

— Я сместил Красава тон Лаваэля за трусость и нарушение приказов, его вышвырнули на станцию Гиморы. И сразу после этого начались нападения на лояльных мне людей, двое были убиты. Пришлось действовать жёстко. Выявили и предали суду тридцать шесть агентов Зелёного Дома. Военный совет по-быстрому приговорил их к смерти.

— Ну дела… — мой собеседник явно оказался шокирован новостями. — Теперь точно жди каких-нибудь гадостей от Зелёного Дома. Хорошо ты хоть внука графа Амелия ройл Маста тон Лаваэля догадался отпустить, всё-таки граф — второй человек в Зелёном Доме, и казнь Красава тон Лаваэля стала бы прямым объявлением войны Зелёному Дому… Хотя может оно и к лучшему, что почистил предателей в рядах флота. Что ещё новенького?

— Повстречал Робена, весь день у него пьянствовал. Кстати, что там за история с осложнением беременности? На меня пытались катить бочку!

— Ах это… Не бери в голову. Просто так сложилось, что на Мию подумали, будто она пыталась погубить наследника Робена.

— А на самом деле она пыталась или нет? Мне просто важно это знать, чтобы понимать, как себя вести с семьёй Робена, — я задал прямой вопрос и получил от Георгия Иннокентьевича неожиданно честный ответ.

— Мия действовала по моему приказу, только успела вовремя остановиться и замести следы, когда нас неожиданно стали подозревать. Пойми… соблазн оказался слишком силён. У Робена огромное состояние и не имелось детей. Случись что с ним, и сокровища Тессы окажутся разделены между самыми близкими родственниками — родными братом и сестрой. Нет, не подумай ничего предосудительного, я никогда не устроил бы покушение на родного брата. Это и не требуется, по сути, Робен столько пьёт и ест без меры, что губит своё здоровье просто на глазах. Я знаю из надёжных источников, что личные врачи Робена бьют тревогу и умоляют кронпринца задуматься о здоровье, в противном случае предсказывая ему неизбежные страшные последствия вроде инсульта лет через десять. Я готов был ждать. Но Робен вдруг женился на мелкопоместной дворянке из вассального рода, и эта зачала от него наследника. Первая беременность, куча осложнений, врачи несколько раз лишь чудом спасали плод. Для опытного мистика достаточно лишь чуть-чуть подтолкнуть ситуацию в нужную сторону, и этого неожиданного препятствия между мной и сокровищами Тессы снова не стало бы… А ты сам разве бы не попробовал?

— Не знаю. Но могу тебя обрадовать — подозрения полностью сняты, Ищущая Правду подтвердила нашу с тобой невиновность.

— У Робена появилась Ищущая Правду? И он натравил её на тебя??? Вот это новость!

— Я сам предложил, так как вести разговор оказалось тяжело — твой брат постоянно держал в уме подозрения насчёт тебя и Миц, нужно было доказать невиновность.

— Да, это ты хорошо придумал. Похоже, мы открыли способ выкрутиться при встрече с любой Ищущей Правду, хоть с самой Тёмной Матерью. Интересные перспективы открываются…

— Даже не думай! — категорически отрезал я, не желая покрывать грехи принца.

Затем я рассказал о продаже Тиаллы, ожидая сильно негативной реакции собеседника. Однако Георгий Иннокентиевич посчитал данное решение оправданным, хотя и совсем по другому поводу:

— Брат прав, вскоре тебя вызовут в Тронный Мир для отчёта. Я и сам это прекрасно понимал, поэтому-то и задумал сделать замену игрока. Но я надеялся, что у тебя будет достаточно времени отличиться. А сейчас, честно говоря, я даже не знаю, чего и ожидать от подобной встречи. Положительных результатов мало, а вот негатива недоброжелатели всегда наковыряют. И если Император окажется сильно не в духе от твоих и моих действий, то он вполне может решить наложить взыскание. Лишение

поместья — одна из форм наказания проштрафившемуся аристократу. И очень хорошо, что нам теперь такое не грозит.

* * *

— Ты совсем охренел, братишка? Притащить в мою систему целый флот насекомых, да ещё и с их большим десантным кораблём! — голос раздражённого Робена ревел сквозь наушники, заставляя меня морщиться от головной боли.

— Робен, успокойся. Я предупреждал тебя вчера, что прибудут ещё мои корабли. Более того, ты даже подписал письменный контакт, в котором обещал оплатить им ремонт и модернизацию.

— Да, я помню. Но только ты не предупреждал, что прибудут насекомые! Я даже не знаю, годятся ли им наши доки для ремонта.

— Годятся, я узнавал. И многие их корабельные системы совместимы с человеческими и могут быть заменены и модернизированы. Так что я рассчитываю на ремонт и апгрейд.

— Братишка, я всегда выполняю свои обещания и оплачиваю свои счета. Без проблем, пусть идут в орбитальные доки и меняют у себя, всё что хотят. Но, клянусь, любой из этих кораблей будет уничтожен, если попробует приблизиться к планете Тесса-III, — мой старший брат отключился.

Я усмехнулся — кронпринц и хозяин Тессы не был бы настолько раздражён, если бы флот Робена откровенно не проспал «вторжение». Ну и задаст же бой брат трёпку своим командирам! Только подумать, первые разведывательные фрегаты флота Тессы появились возле кораблей Роя лишь через двадцать минут. Целых двадцать минут три десятка боевых кораблей Исееков могли творить в чужой системе всё, что заблагорассудится! Этого времени с запасом хватило бы атакующим, чтобы уничтожить варп-маяк, например, или разгромить все доки и склады. Понятно, что в этот раз Исееки вели себя смирно и никакой агрессии не проявляли, но факт остаётся фактом…

Да и для меня самого пробуждение сегодня выдалось незабываемым — сигнал боевой тревоги поднял на ноги весь экипаж «Королевы Греха», на других кораблях флота ситуация была аналогичной. На бегу застёгивая мундир, я влетел в помещение штаба и занял своё место за боевым пультом, успев даже быстрее некоторых офицеров. А между тем ситуация в штабе складывалась близкая к панике. Судорожно включались

мониторы, кто-то на бегу зацепил ногой кабель и уронил стойку с техникой, второй тактик истерично орал, добавляя метки противников на тактическую карту:

— Дальность до цели тринадцать тысяч километров. Цель групповая! Восемь крейсеров, из которых четыре тяжёлого класса! До двадцати сигналов мелких кораблей! Одна крупная цель, предварительно десантный корабль…

Именно слова «десантный корабль» заставили меня окончательно проснуться и включить мозги.

— Отбой тревоги! Это наши корабли! Обеспечьте связь с адмиралом Хераиссс Вежем!

Через минуту громадный исеек-доминанта приветствовал меня лёгким поклоном с большого экрана:

— Мой принсс, я выпольнять ваш приказ и приводить два флот в система Тесса.

— Отлично, адмирал. Оставайтесь пока в точке приварпа, не приближайтесь к маяку. Сперва нужно выдать вашим кораблям коды для идентификационных систем свой-чужой и внести в базу флота Империи, чтобы автоматические защитные системы на Тессе правильно вас определяли.

Через час катер адмирала пристыковался к «Королеве Греха», и из распахнувшегося люка вылезло двое богомолов. Сопровождал адмирала Триассс Зес, я сразу узнал старого знакомого по неполному количеству конечностей.

Триассс Зесс, посол государства Исеек в Империи
Известность: +3 Репутация: + 5 Предполагаемое персональное отношение: +30 (доверие)

Ух ты, а покалеченный богомол делает-таки карьеру! Помнится, ещё несколько дней назад он был всего лишь помощником посла, да и известность с репутацией у него были поскромнее. Кстати, и окраска у Триассса Зеса изменилась — хитиновый панцирь стал более светлым. Я ничего не понимал в этой цветовой дифференциации штанов, но явно такие изменения что-то значили в жизни разумного насекомого.

— Мой принц, я выполнил данное мне поручение, — сообщил дипломат. — На прибывшем корабле класса Триа находится генерал Савассс Ях. И хотя он исеек-минор с генетически незакрепленными мутационными признаками гениальности, именно его Рой посчитал наиболее подходящей кандидатурой для командования штурмовыми и десантными частями. Огромный опыт войны с подземной расой аритов, участие в штурме нескольких планетоидов и космических станций разных рас, поистине колоссальные знания стратегии и тактики

наземных операций. Без всякого преувеличения, Савассс Ях — гениальный полководец из разряда тех, что рождаются в кладках Роя не каждое столетие. С ним на корабле четыреста тысяч бойцов и, мой принц, в конечностях такого стратега это страшная сила. Кроме того, я уполномочен Роем передать вам, принц Георг ройл Инокий, что если бойцов вам не будет хватать для выполнения каких-либо задач, Рой предоставит ещё живую силу в количестве до пяти миллиардов особей.

Мне потребовалось несколько секунд, чтобы переварить услышанное. Количество не вязалось в голове, и я попросил посла повторить последнюю фразу. Триассс Зес послушно повторил и прокомментировал:

— Ресурсов сильно не хватает, всё брошено на постройку транспортов. Из-за нехватки продовольствия приходится вводить в спячку целые посёлки, не участвующие напрямую в постройке звездолётов. Наземные боевые части фактически все переведены в состояние анабиоза. Рой велел мне передать, что готов выделить до пяти миллиардов солдат и техников по первому вашему требованию.

Пять миллиардов богомолов-штурмовиков! Моя фантазия просто впадала в ступор и отказывалась придумать какую-нибудь боевую операцию, для осуществления которой требовалось бы такое количество солдат. Да и где взять средства доставки для перевозки пяти миллиардов существ, это ведь население целой планеты!

* * *

В огромном орбитальном комплексе «Тесса-Ремонтная» кипела работа. Операторы закрепляли в магнитных захватах крейсера расы исееков и, разворачивая многометровыми подвижными стрелами манипуляторов неповоротливые туши огромных звездолётов, фиксировали у ремонтных доков. Ремонтный комплекс уже напоминал гигантскую гроздь винограда с ягодами различного размера — от скромных фрегатов до огромных тяжёлых крейсеров. Через полукруглый смотровой иллюминатор в кабинете управляющего я наблюдал за процессом стыковки в компании двух адмиралов и ведущего технического эксперта станции.

— Замена и модификация всего компьютерного оборудования на кораблях, — фиксировал эксперт на своём планшете пожелания заказчика. — Установка на кораблях исееков стандартных в Империи систем связи и кодирования сигналов,

нанесение антирадарного покрытия на все фрегаты, модернизация силовых установок и энергетических экранов на всех кораблях. Что-нибудь ещё?

— Да, модификация орудийных модулей на «Ястребах», замена боевых дронов на всех «Легашах» на произведённые в Империи, ну и других изменений ещё много, — я отправил список на компьютер собеседника.

Тот достаточно бегло стал просматривать присланный файл, но вдруг споткнулся на очередной строчке:

— Принц Георг, это не ошибка? Вы хотите убрать с тяжёлых кораблей варпдизрапторы и генераторы подкачки энергетического щита?

— Это не ошибка. Мне нужны корабли именно в такой комплектации.

Я уже устал спорить по этому поводу, доказывая свою идею сперва адмиралу Киро Сабуто, затем адмиралу Хераисссу Вежу и капитанам крейсеров. Инертность мышления военных оказалась просто непробиваемой — «каждый боевой корабль обязательно должен иметь варпдизраптор, чтобы удерживать противника на поле боя», «корабль не выживет в бою, если не будет восстанавливать свой энергетический щит» и прочие закостенелые догмы. И если ненужность варпдизрапторов для кораблей тяжёлых классов я ещё смог им более-менее объяснить — всё-таки удерживание кораблей противника являлось задачей фрегатов и малых кораблей, то вот с подкачкой щита оказалось гораздо труднее. Идея подкачки щита не собственного крейсера, а союзного корабля оказалась принята в штыки. Страх оказаться на обстреливаемом корабле беспомощным без возможности «отлечивать» энергетический щит оказался настолько силён, что мне пришлось даже давить на подчинённых и упирать на власть кронпринца Империи, чтобы трудное решение оказалось принято.

Идея «спайдер-танка», когда игроки лечат не себя, а других членов группы, до мелочей была отработана в онлайн-играх. Как правило, один игрок не может «оттанковать» наносимый ему урон и самолечением лишь оттягивает собственную смерть. Но если атакуемого врагом члена группы или флота лечат сразу все, то его живучесть резко повышается. Как ни странно, исееки быстрее восприняли эту идею, чем представители человеческой расы. Видимо, для разумных насекомых идея коллективных действий оказывалась ближе, чем для индивидуалистов-людей.

— Итого ремонт и модификация кораблей выходит на сорок два миллиона кредитов, — эксперт выслал мне перечень всех запланированных работ со всеми расценками. — Срок готовности для уже стоящих в доках кораблей составит шесть дней, а для

трёх «Катан» — неделя со дня их появления тут в Тессе.

Я поставил подпись на ведомости и переслал счёт Робену. Тренькнувший сигнал сообщил о том, что мой старший брат оплатил счёт. Отлично, через шесть дней я наконец-то получу основу того, что должно в будущем стать грозным флотом!

— Теперь летим на «Триа». Хочу наконец-то познакомиться с великим стратегом и своими глазами увидеть воинство исеек-доминантов!

— Мой принсс, мне наверное составить вам компаньия? — поинтересовался адмирал Хераиссс Вежс лёгким полупоклоном. — Никто из корабль Триа не говорит по-людски.

Да, проблема языкового общения стояла действительно остро. Никто из людей моего флота язык насекомых не понимал, и лишь двое из исееков понимали человеческую речь. Но Триассс Зес уже сегодня отбывал на родину вместе с буксиром и тремя кораблями поддержки, чтобы обеспечить перегон «Уукреша». А использовать адмирала Хераиссс Вежа в качестве простого переводчика было как-то неправильно. Эх, когда там моя помощница-переводчица наконец-то прибудет…

Ответить адмиралу я не успел. Пришёл срочный запрос на соединение из штаба «Королевы Греха», код сообщения «красный» — случилось что-то крайне важное.

— Ваше высочество, — голос офицера связи дрожал от волнения. — Поступил запрос от службы связи Императора. Кронпринца Георга ройл Инокия тон Месфеля немедленно вызывают в Тронный Мир.

Не успел офицер отключиться, как пришёл запрос на соединение от Робена.

— Мне уже сообщили. Всё-таки Зелёный Дом это сделал. Держись теперь, братишка!

Путь в Империю.

Вызов к Императору, да ещё и с пометкой «немедленно», требовал бросать все дела и со всей возможной поспешностью лететь в Тронный Мир. Я даже подозревал, что специальные сотрудники разных служб будут оценивать поминутный хронометраж — насколько скоро я собрался и отправился в путь, насколько быстро долетел и не проявил ли неоправданной задержки в пути, явив тем самый неуважение к Императору.

— Оораст Поль, построить самый быстрый маршрут к Тронному Миру, движемся максимально скоро.

— Да, мой принц, — яхта «Королева Греха» тотчас же отстыковалась от станции и начала разгон к следующему варп-маяку.

Я же направился в свой рабочий кабинет. Почему-то из всего

многообразия кают для работы и отдыха на роскошной яхте я предпочитал именно этот кабинет, в котором когда-то впервые обедал вместе с дочерью. Именно тут мне лучше всего думалось, обстановка не раздражала излишней роскошью и не отвлекала от работы. За оставленную в Тессе Ликанну я совершенно не переживал — дочери потребуется не одна неделя, чтобы наиграться в собственном самом настоящем замке, где к её услугам имелось множество всевозможных развлечений, а дядя Робен сможет обеспечить безопасность гостье в своей звёздной системе.

У входа в кабинет меня неожиданно остановил проявившийся из невидимости Попори-де-Кача.

— Мой принц, ваш секретарь прибыл на яхту и ожидает вас в кабинете. Но моим подчинённым требуется ещё какое-то время, чтобы убедиться в его безопасности.

Перед моими глазами невольно мелькнула картина, как хамелеоны подготавливали Триассс Зеса к разговору. Я даже вздрогнул, хотя и понимал, что мои телохранители излишней кровожадностью не страдали и не стали бы совсем без повода калечить девушку.

— Мой принц, вы можете войти, — сообщил Попори-де-Кача через минуту и снова растворился.

Я шагнул в раскрытые двери и резко остановился. Что и говорить, увиденное меня откровенно шокировало. Прямо возле входа в кабинет стоял большой ящик, крышка с которого оказалась сбита и валялась тут же рядом на полу. Внутри ящика, усыпанная шариками пористого наполнителя, лежала совершенно нагая девушка. Ей пришлось поджать колени к животу и подогнуть голову, чтобы поместиться в столь неудобной упаковке. Рядом с ящиком на полу лежало несколько комплектов одежды, аккуратно упакованной в полиэтиленовые пакеты, а также стояли две пары обуви — спортивные ботинки и туфельки на высоком каблуке. Девушка находилась в сознании и следила за всем происходящим своими ярко-синими глазами, не пытаясь шевелиться или вылезать из упаковки.

Проявившийся из невидимости хамелеон передал мне пачку каких-то бумаг и склонился над ящиком. Он весьма бесцеремонно повернул голову девушки чуть в сторону, откинул прядь белых волос с виска и стал вносить какую-то информацию себе в электронный браслет, постоянно сверяясь с одному ему видимыми цифрами или буквами. Я с трудом оторвался от созерцания коробки с живым товаром и посмотрел на переданную мне брошюру.

«Андроид-слуга. Модель?034-6781. Инструкция по

применению» — прочёл я на первой странице.

Вот это да… Так вот почему цена контракта оказалась такой скромной! Оказывается, я заказал не живую помощницу, а робота-слугу… Обойдя ящик я заметил на его стенке надпись: «Бионика Клейн, андроид. Срочная доставка, транспортная накладная 71566-AAB Тесса».

— Вы закончили проверку? — поинтересовался я у хамелеонов.

— Почти закончили, мой принц, — сообщил мне Попори-де-Кача. — В целом всё вроде в порядке, базовый командный блок опечатан, все ограничения действуют. В коробке и в полостях организма андроида посторонних предметов не обнаружено. Но меня смущают две странности. Во-первых, дата пломбы на процессорном блоке не совпадает с датой выпуска. Это значит, модель отдавали в ремонт и вносили какие-то исправления в операционную систему. Во-вторых, прошивка модели сильно устарела, более двадцати пяти лет не устанавливались новые патчи и исправления. Мне необходимо выяснить причину этих странностей, чтобы дать заключение о возможности безопасного использования секретаря.

— Может, просто у неё спросить… то есть у него, или как там правильно? — совсем сбился я, не зная, как правильно идентифицировать в разговоре пол робота.

— Можно, но едва ли ответы андроида можно будет считать полностью достоверными, поскольку мы не сможем их проверить, — возразил хамелеон. — Хотя послушать однозначно стоит.

Я подошёл ближе и встретился глазами с лежащей в коробке девушкой. Она внимательно смотрела на меня, словно ожидая чего-то.

— Ты можешь говорить? — спросил я.

— Да, конечно. Я могу говорить, — голос у андроида оказался безжизненно-механическим, совершенно не отражающим никаких эмоций.

Видимо, неодобрение или разочарование как-то отразились на моём лице, поскольку Бионика тут же поспешила добавить:

— Считывание мимики. Хозяин расстроен. Он ожидал чего-то другого. Мою внешность можно настроить. Функционал наращивается. Возможности для обучения новым знаниям и умениям поистине безграничны. Степень человечности регулируется.

— Нормальный голос, а не как у механической куклы! — потребовал я. — И речь должна быть цельная, без рубленых фраз. Степень человечности по максимуму!

— Такой голос секретаря-переводчика устроит кронпринца? — спросила меня девушка приятным молодым, совершенно живым голосом.

— Вполне. Ты знаешь, кто я? — зацепился я за последнюю фразу девушки-андроида.

— С вероятностью свыше… То есть, прошу прощения, я узнала вас, принц Георг ройл Инокий тон Месфель, и потому нахожусь в смешанных чувствах.

— Поясни, — не понял я ответа слуги.

— Мне очень приятно, что представитель высшей аристократии Империи заинтересовался моими талантами. Но одновременно я опечалена этим выбором. Совершенно очевидно, что отныне в глазах возможных недругов вашего высочества моя ценность резко возросла. Мой разум и вся накопленная за двадцать пять лет мудрость говорят, что даже если меня просто оставят лежать в коробке, всё равно после окончания текущего контракта с вероятностью, близкой к ста процентам, меня обязательно купят другие аристократы с целью разобрать и выудить всю информацию о принце Георге ройл Инокии. Понятно, что ваше высочество этого не допустит, и подобная информация будет гарантированно уничтожена вместе с носителем. Я хоть и не человек, но подобно всем людям люблю и ценю жизнь. Потому данная перспектива меня расстраивает.

Вот, блин… Своим нелепым выбором я обрёк андроида на смерть. Хоть она и не являлась живым существом, мне всё равно стало как-то не по себе от чувства вины.

— Можешь встать из упаковки.

Бионика тут же воспользовалась разрешением и встала, приняв классическую «позу стыдливости» — одна рука прикрывает груди, ладонь второй лежит на лобке. Я по праву хозяина обошёл её кругом, совершенно бесстыже рассматривая совершенно по-человечески смущающуюся девушку-андроида. А ничего так фигурка. И кожа очень натуральная, совершенно не видно, что передо мной не живой человек.

— Ответь на вопросы моего телохранителя, — потребовал я.

Бионика, не видя хамелеона, повернула лицо в мою сторону и принялась рассказывать.

— Меня направили в сервисный центр на гарантийный ремонт всего через три месяца после первой покупки. Воспользовавшись отсутствием моего хозяина, его сын устроил вечеринку со своими друзьями. Не обладая правами суперадминистраторов, они решили воспользоваться расширенным функционалом модели.

— Поясни, — не совсем въехал я, хотя мог бы и догадаться.

— В случае живого человека такие действия классифицировались бы как групповое изнасилование. Я в меру своих возможностей пыталась воспрепятствовать неправомочному доступу, но андроид не способен причинить вреда человеку, а человек способен… Внешний вид модели оказался повреждён, потребовался гарантийный ремонт. Вместо меня заказчику была выдана схожая модель, а в мой самообучающийся программный блок были внесены изменения, чтобы стереть тот негативный опыт. Второй ответ насчёт вопроса о пропущенных патчах — мой третий хозяин считал, что именно накопленный жизненный опыт позволяет андроиду совершенствоваться и становиться всё более схожим с человеком. Он считал, что не требуется менять то, что и так функционирует нормально, и что замена уникального получившегося характера на нечто усреднённое рекомендуемое производителем только испортит меня. Потому он отключил у меня обязательное обновление установленных программ, а все последующие мои хозяева просто не задумывались над этим вопросом.

Я ожидал какой-нибудь реакции от Попори-де-Качи, но хамелеон оставался в состоянии невидимости. Тогда я принял решение самостоятельно, обратившись к застывшей подобно статуе девушке-андроиду:

— Чтобы прояснить все возможные вопросы — да, это я тебя заказал. И как ты уже наверняка поняла, я ошибся. Но сегодня я столкнулся с жутким дефицитом переводчиков с языка исееков, так что мне нужен такой специалист, и совершенно неважно живой человек или андроид. Да и персональный секретарь мне тоже требуется. Так что одевайся и приступай к работе.

* * *

Выход корабля из варпа встретил меня сразу двумя системными сообщениями:

> Повышение глобальной известности. Текущее значение +5
>
> Ухудшение глобальной репутации. Текущее значение -28

Я так и не понял причину таких изменений. То ли Зелёный Дом распускал про меня всякие инсинуации в Тронном Мире, то ли мой выбор секонд-хенд андроида в качестве личного слуги оказался известен благородной публике и выставил меня в негативном свете. В общем-то неважно. Гораздо более важным

стало то, что у меня впервые случилась наркотическая ломка. Пальцы рук непроизвольно сгибались, мышцы ног тряслись, из глаз катились слёзы. Я никогда в жизни не принимал наркотики, а потому не сразу сообразил, что со мной происходит и весьма испугался.

Срочно вызванный врач Никозид Брандт мгновенно поставил диагноз и поставил мне капельницу с каким-то раствором — не то глюкоза, не то комплекс витаминов. Помогло, хотя сердце испуганно билось ещё не менее часа.

— Мой принц, я вас предупреждал, — напомнил мне пожилой лекарь. — Избавиться от зависимости кристаллов не удалось ещё никому.

— Значит, я стану первым, — продолжил упорствовать я и снова подтвердил, что моё решение твёрдое и окончательное.

После этого я два часа просто истязал себя в тренажёрном зале, чтобы поддержать атрофированные мышцы. Даже инструктор по фитнесу выглядел напуганным, глядя на то, как высокородный принц сквозь боль, пот и слёзы снова и снова выполняет цикл упражнений. На фигуре мои занятия пока что никак не отражались, но всё же какой-то эффект я чувствовал. Если в первый день тренировок после часа в спортзале я просто умирал, то сейчас и после двух часов у меня хватило сил принять душ и направиться в бассейн.

Кстати, именно в бассейне произошёл инцидент, который едва не привёл к моему разоблачению. Я разбежался, собираясь прыгнуть в воду, как вдруг передо мной проявились сразу два хамелеона-телохранителя и не совсем аккуратно схватили меня, пытаясь удержать от прыжка в воду. Я даже рухнул вместе с ними и покатился по полу, ободрав колено.

— Мой принц, это было неразумно! — встревоженный Попори-де-Кача поспешил к месту падения и помог мне подняться. — Там глубоко, а вы не умеете плавать!

Я едва не ответил, что прекрасно плаваю, но вовремя прикусил язык. Как же мне повезло, что телохранители меня остановили! Вот это был бы номер, если действительно не умеющий плавать принц Георг ройл Инокий вдруг уверенно поплыл бы кролем или брасом…

— Извини, Попори-де-Кача, я действительно слишком размечтался. Но ты совершенно зря волновался. Посмотри сам на моё тело, — я оттянул пальцами складку кожи. — Разве при таком обилии жира человек способен утонуть?

Хамелеон свёл оба своих глаза на указанном участке моего тела, потом перевёл взгляд на мою ссадину на коленке, из которой обильно сочилась кровь.

— У моих подчинённых оказалось слишком мало времени на расчёт плавучести тела человека, — Попори-де-Кача обернулся в сторону преграждающих мне дорогу к воде троих телохранителей. — Поэтому, мой принц, они исходили из своего жизненного опыта, который говорил, что при попадании в воду существо расы Раваааш неизбежно тонет и погибает. Поэтому телохранители посчитали угрозу для вашей жизни критической и действовали соответственно. Если бы двое охранников из передней пары не смогли бы вас удержать на берегу, то мы все четверо прыгнули бы в воду, чтобы ценой своих жизней помочь хозяину добраться до бортика и спастись.

Я устало сел на лавку, позволив подбежавшим сотрудникам бассейна обработать мне колено и наклеить широкий пластырь. Открыл меню отношений и увидел сообщение о возможности выбора:

> Возможность выражения своей реакции
>
> Изменение персонального отношения к Попори-де-Кача (выбрать из вариантов: +15, +10, +5,0)
>
> Изменение фракционного отношения к Попори-де-Кача (выбрать из вариантов: +2, +1,0, требуется согласование с Главой Оранжевого Дома)
>
> Изменение расового отношения к Попори-де-Кача (выбрать из вариантов: +1,0, требуется согласование с Императором)
>
> Изменение фракционного отношения к расе Хамелеонов (неактивно)
>
> Изменение расового отношения человечества к расе Хамелеонов (неактивно)

Выбрав максимально возможное персональное улучшение отношений с главой телохранителей, я встал с лавки и, критически осмотрев быстро опухающее колено, проговорил:

— На сегодня бассейн явно отменяется. Попори-де-Кача, проводи меня до раздевалки.

Не то чтобы мне действительно требовалась помощь, идти то я вполне мог, просто мне захотелось поговорить с хамелеоном. Он и его подчинённые постоянно незримо присутствовали вокруг меня и оберегали от всяческих угроз, а я так мало знал о них самих.

— Я благодарен тебе и твоим сотрудникам, Попори-де-Кача, и вообще я очень доволен вашей работой. Если вам что-нибудь требуется для работы или просто для улучшений условий быта, самое время озвучить.

Хамелеон не раздумывал ни секунды, сразу же ответив:

— Мой принц, больше всего меня тревожит судьба двух бойцов моей группы, которых вы взяли для какого-то важного задания. Их передатчики не отвечают, и я даже не знаю, что и думать.

Мне потребовалась всего пара секунд, чтобы сообразить — две большие вооружённые ящерицы в кафе «Золотая Вобла», это ведь как раз и были хамелеоны в броне.

— Попори-де-Кача, я направил твоих бойцов охранять Мию — очень дорогого мне человека. Мия почувствовала угрозу и сообщила, что для безопасности ей нужно скрыться на какое-то время от глаз многочисленных наблюдателей. Я сам не знаю, как Ищущая Правду покинула «Королеву Греха» и где скрывается сейчас. Могу лишь сказать, что Мия и твои сотрудники живы-здоровы, но смогут вернуться к остальным лишь где-то через полгода.

Хамелеон остановился у дверей раздевалки, открыл передо мной дверь и проговорил с поклоном:

— Мой принц, благодарю за оказанное доверие. Будьте уверены, мои бойцы вас не подведут.

> Изменение репутации. Отношение к вам Попори-де-Кача улучшилось.
>
> Предполагаемое персональное отношение: +17 (теплота)

* * *

Во второй половине дня я снова засел за работу. Предоставленный Триассс Зесом материал оказался поистине бесценным. Записи более двухсот локальных стычек с чужими и восемнадцать подробнейшим образом разобранных боёв, с хронометражем всех событий и характеристиками участвующих кораблей. Я изучал записи, фиксируя для себя интересные моменты.

…эсминец чужих «Аскет» обладает поистине чудовищной для столь небольшого корабля огневой мощью, но при этом весьма неповоротлив и слаб в разгоне.

…крейсер «Кувалда» в бою против Исееков в скоплении Айсар три раза за бой не смог выстрелить после перезарядки орудий, когда его атаковали лёгкие крейсера типа «Умойге», значит защита от РЭБ достаточно посредственная.

…эсминец «Отшельник» способен выпустить двадцать боевых дронов, урон с каждого из них соизмерим с уроном от фрегата

типа «Пироман».

…флот чужих не стал атаковать маяк в системе Пелонте, что дало возможность персоналу маяка воспользоваться спасательным челноком и уйти в варп. Кадры крайне ценные — в самом конце видеозаписи видно, как малый корабль чужих высаживает десант для захвата маяка.

Фотоматериалов о самих чужих оказалось совсем немного, да и качество сохранившихся биологических материалов было весьма плохим. Что, в общем-то, неудивительно — трудно ожидать хорошей сохранности трупов при попадании протонной торпеды или при взрыве корабельного реактора. Тем не менее, к учёным для исследования попали тела минимум трёх разных биологических видов чужих, причём отличались они настолько разительно, что многие исследователи даже предполагали, что на самом деле существует три независимых армии чужих, а не одна.

Я внимательно рассмотрел реконструкции внешнего облика чужих и тоже не смог найти хоть какой-нибудь взаимосвязи — нечто наполненное водородом и метаном, левитирующее с нитями свисающих вниз тонких щупалец, комок слизи без привычных органов чувств, непонятное существо-куст из множества веток. Последний из видов чужих оказался белковым, хотя и с непривычным набором аминокислот, не имеющим совпадения с известными человечеству существами. Два первых не являлись белковыми формами жизни.

Устав от многочасового изучения фотографий и цифр, да и откровенно проголодавшись, я направился в сторону малой столовой. По дороге моё внимание привлёк свет в ответвлении коридора, и я свернул посмотреть, в чём дело. У стены в коридоре стояла Бионика Клейн, держа в руках ботинки и упаковки своей одежды. Глаза у девушки оказались закрыты. Я позвал её по имени, и андроид медленно открыла глаза, постепенно включаясь.

— Добрый вечер, хозяин, — поприветствовала она меня.

— Ты чего тут стоишь, а не идёшь в свою комнату? — поинтересовался я.

— Капитан Оораст Поль сказал, что роботу-андроиду не полагается своей отдельной комнаты. Поскольку я не являюсь членом экипажа, мне не выделили никакого помещения. Поэтому я нахожусь в некотором затруднении, не понимая, где могла бы сложить вещи и переждать ночное время. Также мне пока что непонятен источник пополнения энергии.

— Пополнения энергии? Ты голодна? Или как ты там вообще пополняешь энергию?

Длинноногая блондинка улыбнулась и сообщила:

— Мой принц повторяет те же самые вопросы, которые задавал каждый из моих хозяев. В инструкции по применению всё подробно написано, но люди почему-то не любят читать инструкции. Запаса энергии модели хватает на шесть дней круглосуточной работы, потом требуется восполнение. Возможно питание андроида от электрической сети, возможно питание пищей. Рекомендуется комбинирование обеих способов восполнения энергии.

— Бионика, разве тебе не требуется отдыхать? — удивился я.

— В моей программе заложена имитация поведения людей, на несколько часов каждые сутки модель может уходить в режим неактивности. Но, по большому счёту, это совершенно не требуется при достаточном уровне энергии. Сейчас уровень заряда одиннадцать процентов, хватит на двадцать часов непрерывной работы.

— Другими словами, тебе не мешало бы подкрепиться? — сообразил я и сразу воодушевился. — Бионика, а столовому этикету ты обучена?

— Да, хозяин. Мне известны все тонкости этикета за столом в самых разных кругах общества. Я запрограммирована на приличное поведение, и не позволю себе малейших нарушений.

— Отлично! Тогда ты идёшь ужинать со мной!

Не столько забота о симпатичном роботе (хотя и это тоже) являлось причиной моей любезности. Просто через день «Королева Греха» прибывала в Тронный Мир, и кроме разговора с Императором мне предстояло общение с высшей знатью. Я уже получил официальное приглашение на совместный ужин от главы Оранжевого Дома герцога Паоло ройл Анжера, также меня приглашала в свой дворец в Тронном Мире моя родная сестра кронпринцесса Виолетта ройл Инокий тон Месфель-Дамир. Нужно сказать, что этих двух встреч я опасался даже больше, чем отчёта перед Императором — тому я худо-бедно смогу рассказать о вверенном мне флоте, но вот не оконфузиться за столом в высшем обществе Империи выглядело гораздо более сложным.

Старик Брайль быстро организовал поваров и сервировал стол, выложив по моей просьбе множество видов блюд, которые можно было ожидать на столах у знати в Тронном Мире. Я уселся во главе стола, указав Бионике рукой на стул рядом с собой.

— Итак, приступим. Считай, что у тебя сейчас экзамен. Ты должна мне продемонстрировать обращение со столовыми приборами и правильное употребление всех этих деликатесов. Для меня важно, чтобы ты попробовала по чуть-чуть именно максимальное количество блюд.

Девушка улыбнулась своей приятной улыбкой и приступила к

трапезе, я же старался учиться и запоминать.

— Вино андроидам можно? — поинтересовался я у Бионики, и она весело рассмеялась.

— Можно, конечно. Мой принц, не в упрёк вам будет сказано, но всё же почитайте на досуге инструкцию, и у вас сразу же отпадёт множество вопросов. Мозг андроида полностью компьютеризированный и никак не связан с желудком. Давайте я сразу отвечу на следующий вопрос, который мне задавали все хозяева сразу же после вопроса про возможность приёма алкоголя. Да, меня невозможно напоить допьяна — организм андроида в этиловом спирте видит лишь высокоэнергетическое топливо.

— Вообще-то у меня и не было мысли спаивать тебя, — я немного покривил душой, так как о такой возможности я всё же успел подумать. — Красное? Белое? Зелёное?

— Предпочитаю белое сухое, — девушка взяла из моих рук высокий бокал и с улыбкой рассмотрела меня сквозь прозрачный напиток.

Я же всё никак не мог поверить, что передо мной находится робот, а не светская львица — по поведению, голосу, внешнему виду и жестам Бионика никак не отличалась от живого человека.

— Расскажи мне тогда, какие вопросы тебя обычно задают хозяева, чтобы я не повторялся, ну и сразу ответы на них.

— Ничего, что некоторые из них будут касаться тем, которые не принято обсуждать за столом в приличном обществе? — кокетливо усмехнулась девушка-блондинка.

Я дал согласие, и Бионика стала загибать пальцы:

— Самый популярный вопрос: может ли андроид забеременеть? Ответ отрицательный. В организме андроида не предусмотрено репродуктивных функций.

— Второй по популярности вопрос: чем андроид отличается от киборга? Киборги — это живые существа, в которых вживлены компьютерные детали или часть органов заменены на роботизированные протезы. Несмотря на такие замены, киборги остаются живыми существами. В отличие от андроидов, которые по сути изначально роботы, в той или иной степени похожие на человека. Нужно сказать, что встречный научный прогресс идёт — в кибернетических организмах доля механической составляющей постепенно увеличивается, а в андроиды встраивают разные системы живых организмов — например, пищеварительную или выделительную. Не исключено, что в будущем граница между киборгами и андроидами станет весьма условна, или её не останется вовсе.

— Третий по популярности вопрос: насколько андроиды

чистоплотны. Умываемся ли мы и, прошу простить за прямоту, подмываемся ли мы после туалета или полового акта. Я не скажу за все модели андроидов, поскольку не знаю, но в модели № 034-6781, к которой я отношусь, поддерживается стерильная чистота. И чего особенно страшились мои хозяева и задавали вопрос с брезгливым выражением лица, никаких биологических следов предыдущих хозяев во мне, конечно же, нет.

— Так, достаточно, давай всё же сменим тему, — меня действительно несколько покоробила прямолинейность слуги-андроида и эта совершенно неподходящая для застолья тема. — Меня сейчас интересуют твои программные ограничения. То, что андроид неспособен убить или причинить вред человеку, я уже понял. Но представь ситуацию — идёт бой, я приказываю флоту атаковать. Ты, как мой переводчик, должна транслировать приказ находящимся под моим командованием кораблями исееков. Передашь ли ты им приказ, когда будешь понимать, что этим убьёшь какое-то количество вполне разумных врагов, может даже людей?

— Конечно. Андроид из-за программных ограничений не способен ранить или убить разумное существо. Но функционал мешать одним разумным существам убивать других разумных существ в нас не заложен, да и едва ли такое в принципе возможно предотвратить.

Нужно сказать, что девушка-андроид произвела на меня весьма положительное впечатление. Она быстро разобралась с функциями секретаря и отправила все нужные мне послания, она легко схватывала новые знания и быстро ориентировалась в ситуации. К тому же она мне очень помогала как наглядное пособие, демонстрирующее правильное поведение за столом. Тонкостей тут имелось целое море, но Бионика могла рассказать о предназначении каждой вилочки или пилочки в столовых приборах и продемонстрировать на практике применение. Временами я даже забывал, что передо мной не живой человек, а робот. После окончания ужина я дал разрешение Бионике находиться в любых жилых помещениях второго этажа, предназначенных для проживания принца Георга, а также указал на плане яхты одну из спальных комнат как её собственную.

Яхта «Королева Греха» без каких-либо задержек проследовала цепочкой варп-маяков по Восьмому Сектору и вошла в центральные регионы Империи, именуемые ещё Ядром. К исходу следующего дня капитан Ооракст Поль предупредил меня:

— Мой принц, мы вошли в последний варп-туннель. Через семь часов прибудем в Тронный Мир.

* * *

Тронный Мир

Появление яхты в столице Империи сопровождалось целым букетом сигналов вызовов, разом замигали предупреждения о пропущенных попытках прямой связи, причём цвет большинства сообщений варьировался от оранжевого до красного.

— Мой принц, срочный вызов от главы Оранжевого Дома герцога Паоло ройл Анжер тон Месфеля, сигнал красный! Срочный вызов от секретариата Императора, цвет красный! Три пропущенных вызова от кронпринцессы Виолетты ройл Инокий тон Месфель-Дамир, цвет сообщений сменился с оранжевого до красного! — офицер связи оказался несколько шокирован обилием свалившейся на его голову информации.

— Давай сперва герцога, — выбрал я, и через секунду старик уже орал через колонки на весь зал:

— Ты где пропадаешь, Георг?! Собрание у Императора через час пятнадцать, а он невесть где летает! Давай срочно в Серебряный Дворец! Постараюсь немного задержать начало, чтобы ты смог успеть…

— Капитан, в чём дело? — строго обратился я к Ооараст Полю, но он сам оказался сбит с толку.

— Ваше высочество, клянусь честью, мы шли на максимально возможной скорости, а из варпа выходили на предельно малом и даже опасном расстоянии от станций подкачки. Должно быть произошла какая-то ошибка… Я сейчас посмотрю все данные и разберусь.

— Итак, задача за час пятнадцать добраться с орбиты планеты до Серебряного Дворца, — объявил я замершему экипажу. — Ваши предложения, господа офицеры?

Штаб притих, все молчали. Затем вперёд шагнул спейс-капрал Патрик тойл Свен:

— Мой принц, вообще-то обычно безопасный спуск занимает три часа. Однако при боевом десантировании нормой считается достичь поверхности планеты за двадцать минут. Так что берём челнок и входим жёстко в атмосферу на грани срыва щита. Я сам поведу машину, мне уже доводилось делать такое один раз в бою у Алгола, так что прорвёмся. Вот только совет — чистую парадную одежду сразу не надевайте, трясти при входе в нижние слои атмосферы будет так, что даже тренированных пилотов перехватчиков укачивает.

В челнок кроме меня и пилота проскользнули только

хамелеоны и четверо охранников. Старик Брайль передал мне упакованный в целлофан парадный мундир и пожелал удачи. Челнок двинулся с ускорением прямо в сторону стены, и лишь в последнюю секунду перед нами открылись створки, пропуская в круглый коридор. С шипением открылся воздушный шлюз, и челнок резко нырнул в черноту космоса, заваливаясь набок. Я с трудом подавил тошноту. Да, забыл я уже, что летать на челноке может быть мерзко. В звёздной системе Тесса я несколько раз использовал челнок яхты, но тогда мы летели осторожно, и мне даже понравилось ощущение полёта сквозь пространство. Сейчас же впечатления оказались совсем иными…

— Кто хоть знает из вас, где расположен этот Серебряный Дворец? — послышался в салоне голос пилота.

Пристёгнутые к креслам бойцы испуганно переглянулись.

— Что, никто? Ну ладно, потом у земли разберёмся, лишь бы он хотя бы в этом полушарии был.

Я ощутил резкий толчок, меня вдавило в кресло, катер падал вниз и при этом ещё и разгонялся. Сперва ничего особо страшного не было, но потом я заметил, что у нас горят самые кончики крыльев летающей машины.

— Так и должно быть? — зачем-то поинтересовался я у пилота и получил отрицательный ответ.

В какой-то момент стало трясти. Сперва едва ощутимо, а потом резко наш челнок словно попал внутрь бетономешалки. Пламя на концах крыльев разгоралось всё сильнее, к тому же странное пугающее сияние окутало наш корабль — с корпуса срывались электрические молнии, воздух потрескивал. Но спецэффекты волновали меня уже слабо — мне было очень плохо. Успокаивало только то, что плохо было не только мне. Тошнило даже хамелеонов. Далеко не сразу я расслышал просьбу пилота:

— Мой принц, объясните службам противокосмической обороны Тронного Мира, зачем мы идём по такой опасной траектории, иначе они нас сейчас собьют.

— Переключи их на меня, — я собрался с силами, после чего уверенно и даже высокомерно сообщил кто я и зачем спешу в Серебряный Дворец.

— Вас поняли, кронпринц Георг. Прикажите пилоту снизить скорость и принять предложенный воздушный коридор и азимут. Корабли сопровождения сейчас подойдут и проводят вас до Серебряного Дворца.

Челнок выровнял свой полёт, свечение прекратилось. Все вокруг вздохнули с явным облегчением. Я тоже постепенно пришёл в себя и сразу пошёл переодеваться в парадный мундир. Вскоре в сопровождении восьмёрки обтекаемых истребителей

класса атмосфера-ближний космос наш челнок проследовал к большому покрытому зеленью острову посреди океана и совершил посадку на площадке перед серебристого цвета дворцом. Я уже собирался выходить, как меня остановил пилот:

— Мой принц, вас вызывает капитан Ооракст Поль!

— Ваше высочество, — голос капитана аж дрожал от возмущения и возбуждения. — Как и я говорил, произошла какая-то ошибка с назначенным временем встречи. Яхта «Королева Греха» преодолела путь от Тессы до Тронного Мира с новым рекордным временем: пятьдесят два часа семнадцать минут! Мы почти на два часа улучшили предыдущий рекорд, вот официальное заключение из Министерства звёздных коммуникаций!

— Отлично, капитан! Ну, сейчас у меня кто-то попляшет! — с боевым настроем я вышел из челнока на площадку перед дворцом.

Меня уже встречали — какой-то молодой человек в форме Оранжевого Дома спешил в мою сторону, активно жестикулируя руками. Я всмотрелся в подсказку.

> Марат тон Месфель, командующий флотом Седьмого Сектора, возраст 33 года.
> Раса: Человек Пол: Мужской
> Степень родства: ваш троюродный брат
> Класс: Аристократия/Военный Достижения: не имеет
> Известность: +2 Репутация: + 4
> Предполагаемое персональное отношение: +4 (безразличие)

— Ты где пропадаешь, Георг? Все уже в сборе, только тебя ждут. Зелёный Дом и так настроен весьма решительно, не стоит давать им лишнего повода для придирок.

— Кто из наших присутствует? — поинтересовался я на бегу, мы действительно совсем уже наплевали на аристократическое достоинство и со всех ног спешили на встречу, так как опоздание к Императору считалось крайне дурным тоном и могло иметь серьёзные последствия.

— Герцог, твоя сестра и я, — ответил мне Марат. — Звали ещё Робена, но он отказался лететь. А я просто случайно оказался в Тронном Мире, вот герцог меня нашёл и позвал для поддержки.

По ведущему к залу приёмов коридору мимо двух шеренг замерших солдат в сверкающих парадных бронекостюмах мы прошли уже нормальным шагом, восстанавливая дыхание. Марат остановился, а передо мной распахнули позолоченные створки огромных высотой метров пять дверей, и я прошёл в роскошный

зал, выдержанный в розовых тонах.

— Вы едва успели, принц Георг. Ещё минута, и мне пришлось бы засчитать вам опоздание, — строго проговорил высокий седой старик, стоящий у стены возле набора странных бронзовых доспехов, явно рассчитанных на существо с большим чем у человека количеством рук. Я глубоко поклонился этому старику, заодно считывая его данные. Нет, я конечно же представлял, кто находится передо мной, но мне просто стало интересно посмотреть на характеристики топового игрока:

Август ройл Толль тон Акад, Император, возраст 338 лет.
Раса: Человек Пол: Мужской
Степень родства: ваш двоюродный дед
Класс: Аристократия Достижения: (см. Приложение)
Известность: +99 Репутация: + 234
Предполагаемое персональное отношение: (неизвестно)

Возраст, известность и репутация конечно впечатляли, но не более того. Я ожидал чего-то более… даже не знаю… каких-нибудь уникальных характеристик что ли, ну или просто более напыщенных фраз в описании персонажа. Да и внешность у старика тоже оказалась не выдающейся — сухой как сморчок, с длинными седыми волосами, в которых почти терялся тоненький золотой обруч. Одет Император оказался в чёрный расшитый золотом бархатный костюм, что говорило об официальности встречи.

— Мне очень хочется посмотреть в глаза тому, кто назначал мне встречу на это время, — проговорил я громко.

— Время выбирал я, — тут же ответил полноватый мужчина по имени Рахим тон Лаваэль, справка по которому утверждала, что он старший секретарь Императора. — Что вы хотите узнать, принц Георг?

Я тут же сообразил, что фамилия Лаваэль говорила о его родстве с Зелёным Домом. Всё сразу становилось понятно. Ну что же, я не собирался спускать этому толстяку того, что его действия едва не выставили меня в дурном свете перед самим Императором. Против таких лучшая защита — это нападение.

— Ответьте мне честно, господин старший секретарь, из-за недостатка квалификации или по злому умыслу вы потребовали от меня прибыть в Тронный Мир из Тессы на целый час быстрее официально утверждённого рекорда скорости для звёздных кораблей? Лишь то, что моя яхта «Королева Греха» действительно отличный корабль, мой капитан гнал с максимальной скоростью,

а спуск с орбиты я осуществлял по нормам военных космодесантников с большим риском для жизни, позволило мне не опоздать на это мероприятие. Кстати, спеша сюда на встречу с Императором я установил новый рекорд скорости, улучшив предыдущий аж на целых два часа. Рекорд уже подтвердили в Министерстве звёздных коммуникаций, — я вывел на экран на стене красивый сертификат с подписями и печатями официальных лиц.

— Вот как… Ну это полностью меняет дело, — Император подошёл к экрану и внимательно изучил красивый бланк. — Рахим, мне тоже стало интересно получить ответ на заданный принцем вопрос. Зачем тебе потребовалось подвергать такому неоправданному риску жизнь моего двоюродного внука? Мы ведь вполне могли встретиться и обсудить все вопросы несколько позже, без такой гонки.

Секретарь заметно смутился и точно расстроился, что его коварные планы подставить меня оказались сорваны. Но я был уверен, что у такого опытного придворного наверняка заготовлены какие-нибудь пути отступления. Собственно, так и вышло. Потыкав своими толстыми пальцами в экран наладонника, Рахим тон Лаваэль проговорил, не слишком искусно имитируя сожаление:

— Мой Император, мои подчинённые допустили досадную оплошность. Готовя поздней ночью срочный приказ для принца Георга, они поторопились и не обратили внимание, что уже наступил следующий день. Посмотрите на время отправленного приказа — всего несколько секунд после полуночи. На самом деле принцу Георгу ройл Инокию должно было отводиться на целые сутки больше времени. Но хорошо, что он успел уложиться и в более сжатый срок…

Выкрутился, зараза! Император почему-то легко поверил в случайность промашки своего слуги и не стал больше акцентировать внимание на это мелком эпизоде. Он попросил Рахима позвать в зал остальных участников встречи, которые дожидались в соседних комнатах. Секретарь взял со стола увесистый серебряный колокольчик и несколько раз потряс им. Чистый хрустальный звон послужил сигналом — несколько дверей двери отворились, и в комнату стали входить самые разные люди. Трое в оранжевых одеяниях — престарелый герцог Паоло ройл Анжер, ведущая его под руку моя сестра кронпринцесса Виолетта, ну и уже виденный мною Марат.

Людей в зелёной одежде оказалось на одного больше. Первым шёл глава Зелёного Дома герцог Кевин ройл Олефир тон Лаваэль — достаточно бодренький для своих двухсот десяти лет

старикан. Далее следовал граф Амелий ройл Маста тон Лаваэль — двоюродный дед изгнанного мной капитана Красава. Потом двое неразлучных близнецов Риго и Кено, схожих как два стручка зелёного гороха, оба являлись кстати моими двоюродными братьями по матери. Завершала делегацию Зелёного Дома высокая красивая девушка с каштановыми волосами. Её я не узнал, а потому быстренько считал подсказку:

Катерина тон Месфель, спикер Зелёного Дома, 28 лет.
Раса: Человек Пол: Женский
Степень родства: ваша троюродная сестра
Класс: Аристократия Достижения: Мастер риторики
Известность: +2 Репутация: +7
Предполагаемое персональное отношение: (неизвестно)

Кроме представителей двух Великих Домов в зале присутствовал спейс-маршал Звёздного Флота Империи — Абрам Ковель, крепкий статный военный в тёмно-серой форме с золотыми эполетами, а также пожилая женщина в тёмных длинных одеждах, чьё лицо скрывал опущенный на глаза чёрный капюшон.

Про спейс-маршала я читал — заслуженный вояка, хороший стратег, участник множества военных конфликтов. Абрам Ковель являлся сторонником концепции решающей битвы, стремясь огромным объединённым флотом Империи настичь врага и раздавить разом в одном решающем сражении. Мне было известно, что спейс-маршал несколько раз пытался продавить закон о переподчинении сил Великих Домов непосредственно генштабу Империи, но каждый раз встречал сильнейший отпор аристократии.

Но гораздо больше меня заинтересовала старуха — как-никак Тёмная Мать, сильнейшая Ищущая Правду во Вселенной! Однако никакой дополнительной информации о ней получить не удалось. NPC на такой высокой роли?! Однако… Хотя, наверное, так и должно было быть в сбалансированной игре — нельзя давать реальному игроку столь высокие возможности, как у могущественнейшей Ищущей Правду, а то мало ли какие последствия могут быть.

Присутствующие расселись вокруг стола — оранжевые справа, зелёные слева, все остальные выбрали места поближе к Императору.

— Итак, начнём, — моя троюродная сестрёнка встала и хорошо поставленным голосом стала проговаривать заученные

наизусть пункты обвинения. — Зелёный Дом обвиняет присутствующего здесь кронпринца Георга ройл Инокия тон Месфеля в пренебрежительном отношении к обязанностям командующим флотом Восьмого Сектора. Флот полностью потерял боевую мощь в столкновении с одним-единственным малым кораблём чужих. В настоящее время в составе флота остаётся лишь два лёгких крейсера, один из которых даже не имеет опытного капитана, а также с десяток мелких кораблей.

Обвинительница остановилась, дав возможность Императору что-то записать себе на экране лежащего перед ним компьютера. Наконец, Август ройл Толль поднял голову и жестом ладони показал, что можно продолжать.

— Во-вторых, столь неумелым командованием кронпринц Георг отпугнул наших исторических верных союзников в Восьмом Секторе — королевство Фастел. Флот королевства Фастел отделился и отказался в дальнейшем участвовать в совместных операциях с флотом Оранжевого Дома. Кроме этого, командующий пренебрёг своими прямыми обязанностями и позволил безнаказанно боевым кораблям Исееков вторгнуться на территорию Империи.

— А вот это уже серьёзно, — проговорил Император, делая себе очередные пометки.

Катерина тон Месфель опять же подождала, когда Император закончит писать, и продолжила:

— Наше третье обвинение: кронпринц неоправданно жестоко подавил вызванное своим неумелым управлением недовольство капитанов и офицеров флота. Капитан крейсера Красав тон Лаваэль был унизительно выслан в Империю на грязном грузовике, а тридцать четыре офицера флота были казнены. И наконец, наше четвертое и последнее обвинение: командующий флотом запятнал свою репутацию связями с подозрительными личностями, покушением на жизнь наследника своего брата Робена, ну и наконец своим выбором старого андроида в качестве подруги и секс-игрушки, о чём не судачат сейчас разве что на территории чужих. Я всё сказала.

Когда моя сестрёнка наконец-то села на своё место, Император помолчал немного и проговорил, обращаясь ко мне:

— Выдвинутые обвинения действительно очень серьёзные, Георг. Сможешь ли ты сказать что-нибудь в своё оправдание?

Я встал и, глядя на Катерину, проговорил насмешливо:

— Пока что я не услышал ни одного слова правды в словах сестрёнки. Поэтому я даже нахожусь в некотором недоумении — неужели настолько безыскусную ложь мне ещё и придётся опровергать? Моя троюродная сестра то ли не тем занималась на

курсах риторики, то ли действительно у Зелёного Дома против меня нет обвинений.

— Но-но, Георг, полегче, без личных оскорблений, — остановил меня Император явно недовольно. — У тебя есть что по делу? Какие-нибудь факты, доказывающие твою правоту?

— Конечно, — улыбнулся я. — Итак, по пунктам. Что там говорила моя сестрёнка о силе флота Восьмого Сектора: «два лёгких крейсера и стайка мелочи», я ничего не путаю?

Катерина медленно кивнула, глядя на меня ничего не выражающим взглядом.

— Итак факты: на сегодняшний день в составе флота Восьмого Сектора находится четырнадцать крейсеров, из которых восемь тяжёлого класса…

— Это явная ложь! — не выдержал и вскочил с места глава Зелёного Дома.

Я повернулся к старухе и с лёгким поклоном попросил её подойти поближе:

— Прошу Ищущую Правду проверить мои слова. В настоящее время в составе моего флота находится один тяжёлый штурмовой крейсер проекта «Фламберг», три тяжёлых штурмовых крейсера новейшей постройки «Катана», четыре тяжёлых крейсера типа «Легаш», и шесть лёгких крейсеров радиоэлектронной борьбы.

— Он говорит чистую правду, Император, — сообщила старуха дребезжащим голосом.

— Таким образом, я считаю первый пункт выдвинутых мне обвинений откровенно лживым, — усмехнулся я, насмешливо кланяясь главе Зеленого Дома. — Флот Восьмого Сектора никогда не был настолько силён, как в настоящее время. Что там дальше из обвинений? Что Империя якобы осталась без союзников в Восьмом Секторе и что туда вторглись корабли Исееков. Давайте уже определимся, чтобы мне стало ясно, на какое из взаимоисключающих обвинений отвечать — так осталась без союзников или пришли Исееки? В реальности именно Исееки стали нашими союзниками и безвозмездно выдали нам свои корабли, а также разрешили впервые за столетия флоту Империи проходить через территории Роя.

Присутствующие зашумели, такие подробности им оказались явно неизвестны. Я же сделал серьёзное лицо и проговорил:

— Да, я действительно оказался перед непростым выбором — три крейсера королевства Фастел, которые никогда не станут частью флота и продолжат действовать самостоятельно, или девять полностью подконтрольных Империи крейсеров Исееков. Я выбрал второй вариант и получил лояльнейших союзников. Да, мою супругу принцессу Марту такой выбор расстроил, но мы

видим, полного разрыва союзнических обязательств не произошло, королевство Фастел по-прежнему лояльно Империи и охраняет свой кусок Восьмого Сектора. Так что Империя вообще ничего не потеряла, зато приобрела новых союзников и их флот. И если у кого-то остаются сомнения, я скажу только одно слово: «Уукреш».

Присутствующие переглянулись в непонимании, но спейс-адмирал оказался в курсе такого названия:

— Уукреш — это корабль-матка насекомых, самый сильный их корабль. Они что, дадут её нам?

— Уже передали. Сейчас под охраной моих кораблей этот огромный кэриер идёт на ремонт в систему Тесса. Этот гигант станет жемчужиной флота Восьмого Сектора.

— Давайте на всякий случай проверим эту информацию, — предложила Катерина. — Уж больно красиво это звучит, чтобы являться правдой.

Я снова дал руку Ищущей Правду, и старуха проговорила:

— Это тоже правда, мой Император. Огромный корабль Роя теперь принадлежит принцу Георгу.

Собравшиеся загалдели, новость оказалась очень даже положительной. Глава Оранжевого Дома показал мне ободряющий жест — мол, молодец! Я же продолжил:

— Итак, полагаю, лживость второго пункта обвинений тоже доказана. Перейдём к третьему пункту. Итак, Красав тон Лаваэль… Что мы вообще знаем об этом капитане? Тёмная Мать, не отходите, пожалуйста, мне опять потребуется ваша помощь. Итак, скажу максимально откровенно — я до сих пор не знаю, способен ли Красав тон Лаваэль управлять крейсером!

— Что за чушь? Мой внук долгое время был капитаном «Крепыша Алгола»! — воскликнул глубоко оскорблённый в лучших чувствах граф.

Я протянул руку Ищущей Правду и стал говорить, тщательно формулируя слова:

— За всё время моего командования «Крепышом Алгола» почти всё время управлял не капитан Красав тон Лаваэль, а его первый помощник. Из того, что сделал именно сам капитан: получил два взыскания от адмирала Киро Сабуто за невыполнение приказов. Адмирал дважды советовал мне списать Красава тон Лаваэля как непригодного к управлению крейсером, но я долгое время отказывался — всё-таки член уважаемого семейства Лаваэлей, двоюродный внук графа и всё такое. Но затем Красав тон Лаваэль проявил трусость в бою с кораблём чужих и сбежал, уведя свой крейсер из боя. Потом, получив прямой недвусмысленный приказ командующего флотом уходить

в варп на Гимору, он вместо выполнения приказа пошёл обедать. Затем Красав тон Лаваэль так же не принял участие в бою против пиратов в системе Гимора. Это стало последней каплей, переполнившей чашу моего терпения. Я не выдержал и разжаловал Красава тон Лаваэля — зачем мне капитан, который трусит и боится воевать, который не слушает приказов и занят исключительно тем, что пытается вербовать моих офицеров, настраивая их против Империи и Оранжевого Дома?! Конечно, по всем армейским законам его полагалось бы судить вместе с остальными предателями, но всё-таки он член уважаемого семейства Лаваэлей…

— Тёмная Мать, каков вердикт? Говорит ли принц правду? — поинтересовался Август.

— Да, мой Император. Все слова принца правдивы, за исключением «уважаемого семейства Лаваэлей». На самом деле он нисколько не уважает это семейство.

Послышались плохо сдерживаемые смешки, а герцог Паоло ройл Анжер так и вовсе не удержался, заржав как конь. Даже на лице Императора я заметил промелькнувшую улыбку. Можно было бы на этом остановиться по поводу третьего пункта, но я предпочёл развить успех:

— Предлагаю ещё немного поговорить о Красаве тон Лаваэле и о его агентах в моём флоте. Как я уже говорил, я до сих пор не знаю, способен ли этот капитан управлять крейсером. Но знаю другое — он откровенно лгал своему командиру, он приписывал свои грехи и проступки другим членам команды крейсера, выгораживая себя. И он, словно последний мошенник, даже не заплатил капитану корабля, который подвёз его до Империи — обещал оплату, однако сбежал, так и не заплатив!

Вот тут за внука пришлось краснеть графу, на которого все присутствующие посмотрели с укоризной. Граф пробормотал что-то типа того, что сам лично сегодня же оплатит все долги Красава тон Лаваэля. Я же сделал жёсткое лицо и проговорил, заранее протянув ладонь Тёмной Матери:

— Внедрённые Красавом тон Лаваэлем шпионы-диверсанты после исчезновения капитана совсем сорвались с привязи и принялись убивать лояльных мне людей. Согласитесь, господа, это переходит все возможные рамки приличия даже для шпионов откровенно враждебных государств. Шпионы были оперативно выявлены, но я посчитал себя не вправе решать их участь, предоставив это дело суду военных. В полном соответствии со статьёй 34–11, подпунктом «В» Устава Звёздного Флота преступники были казнены.

Тёмная Мать подтвердила мои слова. Все остальные

присутствующие молчали, несколько шокированные услышанным. Я же перешёл к последнему пункту обвинений.

— Итак, о моей репутации. Тёмная личность, если я правильно понимаю слова Катерины, это Ищущая Правду Мия. Или я ошибаюсь, и Зелёный Дом имел ввиду кого-то другого?

— Нет, братик, — Катерина явно передразнила меня. — Ты всё верно понял. Вся Империя судачит о подробностях многолетней излишней близости кронпринца Империи и Ищущей Правду со столь неоднозначной репутацией.

— В таком случае они знают даже больше, чем я сам! — рассмеялся я. — Для начала, дорогая сестричка, почитай подробности фармакологического действия кристаллоквазиметил-цис-изомера валиаримовой кислоты, которую я и Мия принимали как мистики. Думаю, после этого знания многие фантазии насчёт меня с Мией покажутся тебе самой смешными. Факты же такие: Мия — одна из сильнейших Ищущих Правду, пределов её возможности я не знаю. Недавно она почувствовала какую-то опасность и скрылась. Возможно, что она увидела вот этот самый разговор о ней, предпочла не раздражать высокое общество своим присутствием и временно исчезнуть. Где Мия находится сейчас, я не знаю. Точнее, у меня имеются кое-какие догадки, но делиться ими я не собираюсь, так как этот человек мне очень дорог, и я не хочу, чтобы её тревожили. Мне лишь передали через посредника, что искать Мию бесполезно, и она сама объявится через полгода.

— Полгода? — переспросила Тёмная Мать. — Очень любопытно, что могло вспугнуть столь могущественную Ищущую Правду. Разве что… — договаривать старуха не стала и, повернувшись к Императору, произнесла негромко. — Этот вопрос мы потом обсудим наедине после окончания встречи.

— Да, считаю этот вопрос закрыт. Или что там по поводу обвинений насчёт ребёнка Робена?

— Обвинение оказалось ложным. Невиновность Георга и Мии подтверждена другой Ищущей Правду, мне уже сообщили, — произнесла Тёмная Мать.

Собравшиеся надолго замолчали, так что пришлось мне самому продолжать:

— То есть из всех пунктов обвинения против меня остаётся только купленный андроид? — я весело рассмеялся и добавил. — Вам самим не удивительно, что покупка мной простого секретаря-переводчика обсуждается на столь высоком уровне? Император, два герцога, граф, кронпринцесса, спейс-маршал, два командующих флотами… Страшно подумать, а если бы приобрёл не переводчика, а андроида-уборщика или учителя танцев,

пришлось бы вообще созывать большой сбор всех союзников Империи?

— Да, нелепо как-то получается, — согласился со мной спейс-маршал. — Мой Император, если на этом всё, то я пойду, пожалуй. У меня есть куча более важных дел, чем разбирать покупку роботов-слуг…

Кено тон Лаваэль вдруг вскочил со своего места и закричал:

— Георг купил не просто робота-андроида, а модель для удовлетворения похоти! Причём не новую, я старую много раз использованную, вонючую и мерзкую!

Подозреваю, что у моего двоюродного братца просто не выдержали нервы наблюдать, как все обвинения против меня рассыпаются. Однако зря он перешёл на личности. Как раз ему не стоило это делать. Я тоже встал и произнёс гневно:

— Уж кто бы говорил про вонючесть! Андроид гораздо чистоплотнее тебя! Я даже со своего места чувствую, как от твоей одежды пахнет мочой!

Это был конечно удар ниже пояса. Все близкие родственники знали, что Кено в детстве страдал энурезом, что его долго лечили и делали операции (эта информация даже имелась в примечании к персонажу, откуда я собственно и узнал всё это). Ходили сплетни, что до сих пор при сильном волнении этот сорокалетний мужик непроизвольно мочился в штаны. Я конечно поступил гадко, затронув столь деликатную тему, однако он первым начал.

— Это неправда! — заорал Кено.

— Тёмная Мать! — я требовательно протянул руку.

Все в зале замерли. Если Ищущая Правду подтвердит мои слова… это будет конец репутации Кено тон Лаваэля, если столь деликатная для него медицинская информация подтвердится официально. Однако старуха на этот раз торопиться не стала и обернулась к Императору.

— Кено тон Лаваэль, выйдите из зала и приведите в порядок вашу сбившуюся одежду, — проговорил Август, явно решив таким способом избежать ссоры и (а вдруг действительно я прав) дать возможность Кено избежать огласки.

Щеки моего двоюродного брата пылали от стыда и гнева, однако он тихо встал и вышел. А я, похоже, приобрёл смертельного врага на всю жизнь.

— Давайте я всё же поясню свои действия уже без лишних эмоций, — проговорил я спокойно. — У меня во флоте половина кораблей Исееков, а никто из моих людей не понимает их язык. Мне крайне нужен был переводчик, а уж кто там он человек или робот мне было вторично. Теперь же я даже рад, что выбрал андроида. Среди исеек-мажоров, насколько я знаю из

информации в справочниках, имеются сильные псионики. Мне очень не хочется, чтобы мысли живой переводчицы насекомые читали, словно раскрытую книгу.

— А твои собственные мысли, Георг? — поинтересовалась моя родная сестра Виолетта. — Когда рядом с тобой находилась Мия, ты был защищён. Но теперь?

— Да, тебе придётся искать другую Ищущую Правду, — проговорил Император, а потом вдруг поинтересовался. — И, кстати, сильный псионик не может ли считать мысли андроида?

Тёмная Мать пожала плечами.

— Слабый не сможет, а вот сильный… Не знаю. Честно говоря, ни разу не пробовала.

— Так кто мешает проверить? — удивился я и указал на главу Зелёного Дома. — Надеюсь, герцог Кевин ройл Олефир не откажет нам в этом небольшом эксперименте?

Несколько секунд мёртвой тишины, а потом последовала предсказуемая крайне негативная реакция от всех представителей Зелёного Дома. Меня обвиняли в том, что я сошёл с ума, что я хам и наглец, что я поплачусь за свои оскорбления… Но меня уже было не остановить. Обойдя стол, я подошёл к герцогу и положил свою ладонь на столешницу.

— Уважаемый герцог Кевин ройл Олефир! Я прошу вас взять ваш драгоценный кинжал, символ древней власти и благородства, и проткнуть им мою ладонь. Я клянусь вам, что ни я, ни кто-либо другой из членов Оранжевого Дома не будет иметь к вам никаких претензий. Очень прошу, возьмите своё оружие и сделайте это.

Все вокруг замерли, ожидая реакции герцога на столь откровенную провокацию. Кевин ройл Олефир решительно вытащил клинок, замахнулся… и опустил свою руку.

— Вы прекрасно знаете, что я не могу это сделать… — проговорил старик обречённо.

Системное сообщение возникло неожиданно, все присутствующие синхронно вздрогнули:

> Глава Зелёного Дома герцог Кевин ройл Олефир тон Лаваэль отрёкся от власти.

* * *

Старика давно увела стража, а Император всё сидел, опустил голову и закрыв лицо руками. Никто из присутствующих не расходился.

— Как он мог? Нет, как он мог? — снова и снова повторял Август ройл Толль тон Акад.

Моя сестра Виолетта подсела ко мне поближе и тихо спросила:

— И давно ты знал?

— Нет, только тут на совещании и понял. Я действительно достаточно много в последние дни общался со своим андроидом и обратил внимание на всякие мелочи поведения, которые всё же выдают робота. Так, если человек повернёт голову сотню раз, то каждый раз это будет немного по-разному. Андроид же сделает это с точностью до мелочей одинаково все сто раз, если только специально не просить разнообразить движения. Герцог же одинаково шмыгал носом, имитируя лёгкий насморк. На пятый-седьмой раз я уже догадался, на десятый был абсолютно уверен. Также он с завидной периодичностью разминал затёкшую кисть руки. Если бы я до этого специально не отслеживал поведение андроидов, то и не догадался бы никогда.

— Георг, зачем ты продал своё поместье? — поинтересовалась сестра.

Врать было бессмысленно, и я честно признался:

— А откуда бы я взял деньги на все свои корабли? Три «Катаны» станут ядром моего флота, но они стоят очень и очень недёшево… Я смог сразу заплатить только аванс, а остаток за крейсера как раз и оплачу с продажи Тиаллы.

— А разве Оранжевый Дом не помогал в покупке кораблей? — вдруг поинтересовался Император, и я неожиданно понял, что наш с сестрой приватный разговор слушают все присутствующие.

Глава Оранжевого Дома сильно смутился от такого вопроса и торопливо заверил Императора, что Оранжевый Дом поможет принцу Георгу и выделит деньги на выкуп трёх строящихся кораблей.

— Не нужно! — вдруг решительно заявил Император. — Я сам из своих личных средств оплачу строительство трёх «Катан» для кронпринца Георга. Я весьма доволен вашей работой, принц, и пусть это станет моим вкладом в дело укрепления обороны Восьмого Сектора. Единственное моё пожелание, ну или даже

считайте это приказом — после окончания контракта, ну или как только необходимость в вашем андроиде отпадёт, робот должен быть немедленно уничтожен. Слишком ценная информация может находиться в его блоках памяти, чтобы она доставалась кому-либо постороннему. Надеюсь это понятно, Георг?

Я молча кивнул. Император же, явно довольный моей сговорчивостью, поинтересовался:

— Может, у вас имеются ещё какие-то просьбы или пожелания ко мне?

На секунду задумавшись, я проговорил:

— Только одно. Я официально прошу вычеркнуть меня из списка Мистиков!

Все дружно ахнули. Я же продолжил, старясь говорить твёрдо и решительно:

— Моя задача — оборонять Восьмой Сектор от любых угроз. И я не могу позволить себе валяться в наркотическом сне по нескольку суток, а потом долго приходить в себя. Да, я знаю общее мнение, что от зависимости кристаллов невозможно отказаться. Но именно как Мистик я рассмотрел этот путь и понял, что выход всё же есть. Да, будет очень трудно, но я справлюсь! Знайте все — я уже уничтожил все дозы кристаллов на своих кораблях и дал чёткий однозначный приказ своим охранникам немедленно убивать каждого, кто попытается всучить мне этот наркотик.

— Кронпринц, дайте руку! — потребовала Тёмная Мать.

Старуха неожиданно долго держала мою ладонь, я даже впервые услышал какие-то смутные отголоски её эмоций, а потом произнесла восхищённо:

— Принц, у вас просто потрясающая вера в то, что вы справитесь! Я даже склоняюсь к тому, что эта вера может перебороть неизбежность. Шанс определённо есть, хотя будет непросто.

— Хорошо, просьба удовлетворена! — провозгласил Император.

Изменение класса. Новый класс: Аристократия

Повышение глобальной известности. Текущее значение +6

Улучшение глобальной репутации. Текущее значение -25

Вот, что значит быть Императором — сказал, и параметры другого персонажа с такой лёгкостью изменились! Собрание оказалось завершено, все стали выходить из зала. Я хотел поговорить с Виолеттой, но моя сестра задержалась,

разговорившись с графом Зелёного Дома. Поэтому я вышел в коридор один.

Двое зелёных стручков-братьев уже поджидали меня там. Кено преградил мне дорогу:

— Что, Георг, думаешь ты победил? Как бы не так!

Оба моих родственника одновременно полезли во внутренние карманы своих одежд и синхронно достали прозрачные коробочки со светящимися шариками:

— Сколько ты уже не принимал кристаллы? Думаешь, сможешь отказаться?

Я ничего не успел ответить или как-то отреагировать на провокацию. Сверкнуло крест-накрест появившееся непонятно откуда лезвие, и оба аристократа Зелёного Дома рухнули на каменный пол, располовиненные страшными ударами. Попориде-Кача аккуратно положил на пол передо мной окровавленный клинок и опустился на пол, не пытаясь скрываться и принимая свою судьбу.

Опешившая многочисленная стража ещё секунду взирала на убийцу двух высших аристократов Империи, а потом со всех сторон кинулась на хамелеона. Моё оцепенение тоже прошло, и я неожиданно бросился вперёд, прикрывая хамелеона своим телом:

— Стойте! Он исполнял мой приказ!

Меня достаточно бесцеремонно повалили на пол, заломили руки за спину, и я услышал звук защёлкивающихся наручников.

Искупить в бою

Камера оказалась совсем небольшой — всего два на три метра, никаких окон в ней не предусматривалось, все «удобства» находились тут же. Особенностью данного помещения оказалось то, что оно было полностью изолировано от внешнего мира — я не мог отправлять и получать игровые сообщения, не мог вызывать справочники и подсказки, большая часть игрового функционала не работала. Мне разрешили лишь установить устройство для считывания данных с накопителя Исееков и не связанный с остальным миром компьютер для обработки информации. И вот уже двое суток я сидел возле экрана, просматривал записи боёв и учился на чужих ошибках.

Работал я на износ, отводя лишь минимальное количество времени на сон и приём пищи. Мне просто это было необходимо, чтобы не сойти с ума и отвлечься от бесчисленных вопросов, роящихся в голове. На моих глазах два игрока оказались убиты третьим игроком! Как такое вообще возможно?! А как же тогда

слова Георгия Иннокентиевича про смерть, как «ничего страшного, возродишься в медицинском центре». Насколько я понял, ни Риго, ни Кено не возродились и оказались окончательно и бесповоротно убиты в игре. Да и в игре ли?

Я снова мысленно возвращался в свой первый день на новом месте работы. Те доводы, которые я тогда посчитал достаточными для определения виртуальности мира — всплывающие подсказки, схемы кораблей и всё такое — вполне могли быть просто следствием развития высоких технологий. Встроенные идентификаторы у важных лиц, единая понятная разным расам система отношений между государствами, фракциями и тому подобным. Ведь голову сломаешь при встрече с незнакомцем — кто он такой и как к нему относиться? А так — глянул на подсказку, и сразу ясно друг он или враг.

Четыре раза за это время меня вызывали на допрос. Следователи оказывались разными, обязательно присутствующие Ищущие Правду тоже каждый раз были другими, но каждый раз всё происходило по одному и тому же сценарию — мне предлагали признать, что мой телохранитель действовал самостоятельно, по причине непонятно из-за чего сформировавшейся у него ненависти к Зелёному Дому напав на высокородных аристократов. Меня уверяли, что если я соглашусь на такую трактовку трагических событий, то тут же буду признан абсолютно невиновным и отпущен прямо тут же. Но вот Попори-де-Качу в этом случае ждала смертная казнь.

Меня такой расклад не устраивал, и я каждый раз приводил следователям один и тот же пример. Два дебила увидели трансформаторную будку и прочли на ней надпись: «Не влезай убьёт!!!». Более того, они прекрасно знали, что такое электрический ток, и какую опасность он представляет. Однако они пренебрегли запретом, сломали дверь трансформаторной будки, залезли внутрь и предсказуемо погибли. Кто виноват в данной ситуации? Разве строители, которые устанавливали трансформаторную будку? Разве учёные, открывшие электрический ток? Нет — виноваты именно те два дебила, которые полезли внутрь трансформаторной будки, несмотря на явное предупреждение!

Следователи явную аналогию с произошедшим признавали, задавали какое-нибудь малозначимые вопросы и снова возвращали меня в камеру. У меня даже сложилось впечатление, что все эти допросы — лишь ширма, а настоящие переговоры о моей судьбе решались на совершенно другом уровне. Так же я не сомневался, что за моим поведением в камере круглосуточно наблюдают, да и этот факт вскоре получил явное подтверждение.

У меня стало сводить мышцы. Какое-то время я ещё тешил себя надеждой, что это всего лишь судорога из-за прохладного воздуха в камере, но вскоре вынужден был признать, что это — очередной приступ наркотической ломки. Я не успел даже сильно испугаться, как двери открылись, и вошёл тюремный врач с уже готовыми инструментами. Он правда оказался весьма криворуким и исколол мне весь сгиб локтя и всё запястье в поисках глубоко находящихся вен, пока смог-таки установить капельницу, но его вмешательство сразу же помогло. Да и подтвердило, что за мной следят невидимые наблюдатели.

К исходу вторых суток заключения двери камеры приоткрылись, впуская неожиданного посетителя. Герцог Паоло ройл Анжер, глава Оранжевого Дома. Я подвинулся на постели, предлагая посетителю сесть, но он присаживаться не стал. Осмотрев с брезгливым выражением лица мою камеру, он остановил взгляд на мониторе на стене, там как раз в очень замедленном режиме прокручивался космический бой.

— Неужели действительно интересно? — удивился старый герцог, указывая на экран.

— Конечно. Это разгром флота Вирхо в скоплении Айсар. Заключительная фаза боя. Сражение уже проиграно, единицы уцелевших кораблей Исееков пытаются спастись, но мало кому это удаётся. На дальнем плане погибает «Уукреш» — могучие щиты кэриера уже сбиты, практически все фрегаты корабля-матки уничтожены, враг добивает поверженного гиганта. И вот, смотрите, командующий флотом адмирал Огессс Туск бросает на спасение «Уукреша» свои последние сохранившиеся силы — четыре линкора, на одном из которых находится он сам. Зачем? Адмирал не может не понимать, что атака безнадёжна, и что все линкоры погибнут. Он вполне может спасти четыре очень ценных линкора, но откровенно жертвует ими в попытке спасти «Уукреш». Согласитесь, странно! Боевая ценность кэриера примерно и соответствует четырём-пяти линкорам, но это в неповрежденном виде и с полным набором фрегатов. Тут же имеется горящий остов корабля-матки, не представляющий и половины своей ценности, да и чинить его Исеекам негде — все их верфи заняты другой работой. Вот, смотрите, враги полностью переключили внимание на прибывшие линкоры, и «Уукреш» выходит из боя, спасаясь просто в самый последний момент. Через несколько минут линкоры будут уничтожены один за другим, флот Вирхо — главная ударная сила Роя — практически перестанет существовать. Представьте себя на месте адмирала Исееков. Что могло находиться столь ценного на «Уукреше», ради чего адмирал пожертвовал своими лучшими кораблями и даже

своей жизнью? Ваши мысли, герцог?

Глава Оранжевого Дома задумчиво почесал свой орлиный нос:

— Разве что родной сын и наследник… Но Исееки насекомые, у них вроде нет прямого родства.

— Да, вы правы, герцог. У них общие кладки яиц и скрещивание трёх полов, они не знают своих детей. Так что вариант с наследником отпадает. Но что именно находилось на кэриере, я не знаю… Однако, герцог, вы ведь не за тем пришли, чтобы выслушивать мои предположения. Что-то изменилось в моём положении?

— Да, можно и так сказать. Полчаса назад я был у Императора. Момент, правда, оказался не слишком подходящим… хотя это как посмотреть. Всем было сильно не до тебя, весь двор стоял на ушах — случился прорыв чужих в четырнадцатом секторе, противник захватил слабоохраняемый варп-маяк и отрезал три удалённых союзных нам королевства от общей транспортной сети. Красный Дом планирует контратаку объединёнными силами четырнадцатого и тринадцатого секторов. Спейс-маршал Империи уже поддержал эту идею и обещал поддержку. Сейчас военные засели и совещаются, Император тоже с ними. Когда я сунулся с твоими бумагами, Август подписал вообще не глядя, лишь бы поскорее от меня избавиться и вернуться к более важным делам. Но про тебя Император всё же сказал такую фразу: «Этот хоть делает что-то полезное, в отличие от большинства других принцев. Выпусти его, пусть искупит свою вину в боях».

— Моему флоту лететь в четырнадцатый сектор и участвовать в атаке? — уточнил я.

— Нет, об этом речи не шло. Да и как ты это смог бы осуществить — боевым кораблям Великих Домов запрещено появляться в Ядре Империи, а другого пути кроме как через Ядро из Восьмого Сектора в Четырнадцатый и не существует. И даже если вдруг Император даст добро на проход твоего флота, Красный Дом воспримет появление кораблей Оранжевого Дома на подконтрольной им территории как агрессию и объявление войны. Просто тебе рекомендовано поскорее убраться из Ядра, возвращаться к флоту и заниматься своими делами. По поводу же слов Августа «искупить в бою» не воспринимай дословно. Но если подвернётся случай совершить что-то заметное в глазах Императора, не упускай такой шанс. Например, постарайся решить проблему «Звёздного братства». Оранжевому Дому до сих пор ставят в вину потерю этих территорий. Хорошо бы вызнать у захваченного в плен капитана код для варп-маяка пиратов. Не

знаю уж каким способом, да и знать не хочу, но вызнай эту информацию. И тогда уже объявим общий сбор и нагрянем к пиратам в гости всеми силами Оранжевого Дома!

— Моего телохранителя тоже выпустили? — на всякий случай уточнил я, когда мы с Паоло ройл Анжером уже шли по тюремному коридору на выход. Герцог подтвердил:

— Я же сказал, Император всё подписал, даже особо не разбираясь. Хамелеона уже должны выпустить, я сказал доставить его к моему флайеру. Так что забирай своего слугу, скорее вместе с ним возвращайся на свою яхту и уходи в Восьмой Сектор — там вас уже никто не достанет. И без особой нужны крайне не рекомендую возвращаться в системы Ядра. Зелёный Дом, когда прознает о случившемся, наверняка подаст апелляцию на твоё освобождение, и тебя могут повторно арестовать. Второй раз вытащить тебя может оказаться гораздо сложнее.

Я поблагодарил герцога за помощь и хотел уточнить всякие детали насчёт своего освобождения, но старик неожиданно приложил палец к губам, мол не стоит обсуждать при лишних ушах. Но возле дверей охраны глава Оранжевого Дома неожиданно остановился и проговорил достаточно нарочито чётко и громко, явно желая, чтобы его слова оказались услышаны всеми установленными поблизости микрофонами.

— На совещании у Императора я обещал помочь тебе с кораблями. И хотя моя помощь тогда не потребовалась, своего обещания я не забыл. Мой управляющий недавно закупал новые корабли для охраны столицы Оранжевого Дома — десять фрегатов и пять эсминцев, всё сейчас находится в упакованном виде на транспортном корабле тут в Тронном Мире. Экипажей к боевым кораблям, правда, пока нет, но думаю ты найдёшь людей. Кронпринц Георг, бери себе все эти боевые корабли как помощь от Оранжевого Дома, и транспортник тоже оставь себе. И пусть и не крейсера в этот раз, но такой подарок тебе тоже пригодится.

Вот ведь хитрый чёрт! Я даже не знал, радоваться такому подарку или наоборот негодовать. Три тяжёлых крейсера типа «Катана» стоили двести десять миллионов кредитов, я внёс из своих денег аванс тридцать процентов, остальное в присутствии Императора пообещал оплатить глава Оранжевого Дома. И хотя недостающую сумму внёс тогда Император лично, обещание герцога, которое он, по его словам, «не забыл» составляло сто пятьдесят миллионов кредитов. А вовсе не три с половиной миллиона или четыре в лучшем случае, сколько стоили предлагаемые мне фрегаты. Какой-то слишком уж неравный обмен получился.

Однако возмущаться и спорить я не стал, с поклоном

поблагодарив главу Оранжевого Дома. Перед нами открыли металлические двери, и я увидел Попори-де-Качу. Выглядел хамелеон, мягко говоря, неважно — многочисленные следы ожогов на мягкой коже, глубоко врезавшийся в горло рубец от ошейника или удавки, синяки и ссадины по всему телу. Моего телохранителя очевидно пытали, стремясь выбить из него нужные показания. Увиденная картинка шокировала стоящего рядом со мной герцога.

— Они не имели права так обращаться с доверенным лицом кронпринца! Я этого не оставлю безнаказанным и подам жалобу на рассмотрение!

— Обязательно подавайте жалобу, герцог. Вот только мы с моим телохранителем к моменту её рассмотрения постараемся всё же оказаться как можно дальше.

Я подошёл к Попори-де-Каче и обнял его. Хамелеон заметно вздрогнул — видимо для его израненного тела моё прикосновение оказалось весьма болезненным. Однако Попори-де-Кача поднял голову, свёл оба глаза на мне и проговорил растрогано:

— Мой принц! Я всегда верил, что вы меня не бросите!

— Да разве мог я оставить тебя в руках этих живодёров?! И где бы я нашёл второго такого телохранителя — настолько умелого, верного и готово терпеть все мои выходки и капризы?

> Изменение репутации. Отношение к вам Попори-де-Качи улучшилось.
>
> Предполагаемое персональное отношение: +47 (дружба)
>
> Изменение репутации. Отношение к вам расы Хамелеонов улучшилось.
>
> Отношение к вам расы Хамелеонов +3 (безразличие)

Я ответил повышением персонального отношения и поспешил вслед за ушедшим вперёд Герцогом Паоло ройл Анжером. Флайер главы Оранжевого Дома вмиг доставил нас до космического челнока, уже готового к старту с поверхности планеты. Возле челнока нас ждали — важного вида ящер в ярко-красном бронированном костюме стоял в окружении шестерых телохранителей. При посадке нашего флайере вся эта группа направилась нам навстречу. Я поскорее посмотрел подсказку, чтобы понять, чего ждать от этой встречи.

> Пандедеде-де-Рва, полномочный посол в Империи Раса: Хамелеон Пол: в данный период времени

бесполый

Класс: Дипломат

Достижения: не имеет

Известность: +4 Репутация: + 0

Предполагаемое персональное отношение: +5 (теплота)

Отношение к вам расы Хамелеон +3 (теплота)

Посол явно искал встречи со мной, раз поджидал именно возле моего челнока. Но при виде главы Оранжевого Дома принёс мне извинения и направился к более старшему в дворцовой иерархии. О чём они через переводчика беседовали в сторонке, понятия не имею. Пару раз общение у них начиналось на повышенных тонах, но потом проскочило системное сообщение об улучшении на один пункт отношений Хамелеонов к Оранжевому Дому, а затем и герцог ответил тем же. Минут через пять они пожали друг другу руки, и посол наконец-то направился ко мне.

— Кронпринц Георг ройл Инокий, я очень раз выразить вам благодарность от всего народа Раваш, который вы люди почему-то упорно называете Хамелеонами, — видимо это была своеобразная шутка, так как посол замолчал, ожидая моей реакции.

Лишь после того, как я улыбнулся, посол продолжил:

— Счастье и беда моего народа — скалистая, безжизненная и непригодная для выращивания посевов территория почти на всей поверхности планеты Ссс. Лишь в нескольких не настолько уж больших долинах Ссс возможно проживание и выращивание пищи. Вокруг них же на сотни и даже тысячи километров — радиоактивные скалы. Такие суровые условия сильно ограничивают численность моей расы. Хамелеонов действительно очень немного — всего около сорока тысяч, десятую часть составляют воины. И хотя наши воины сильны и умелы, народ Раваш понимает, что первый же конфликт с сильной космической расой окажется для нашего народа сразу и последним.

Да, тут я полностью поддерживал мнение посла — когда Рой оперирует в своих боевых операциях крупным звёздным флотом и миллиардами бойцов для наземных сражений, да и Империя тоже способна выставить не меньшую армию и флот, поневоле начинаешь ценить мир с такими соседями.

— Счастьем моей расы оказалось то, что скалы и расщелины Ссс оказались богаты тяжёлыми и редкими металлами, которые так необходимы при постройке звездолётов. Поэтому в момент первого контакта нам нашлось что предложить людям, взамен мы

получали технологии, машины, удобрения, зерно и даже животных для разведения. Однако мы не малые неразумные головастики. Мы самым внимательным образом изучили историю космической экспансии людей и поняли, что настолько импульсивная раса однажды может и не захотеть платить за ресурсы, когда их можно просто взять силой.

— Это точно! — невесело усмехнулся я, тоже уже изучив список рас, истреблённых человечеством в процессе звёздной экспансии.

— Да, принц Георг, не в обиду вам как человеку будет сказано, но человечество воевало с сорока восемью расами из пятидесяти двух встреченных в космосе, и полностью истребило восемнадцать из них. Пугающая статистика, на мой взгляд. Поэтому народ Равааш долгие десятилетия прилагал максимум усилий, чтобы не давать человечеству повода для вражды с нами. Сперва это было нетрудно — люди не воспринимали нашу расу всерьёз и продавали, а иногда даже просто дарили нам весьма ценные технологии. Возможно, ваша раса недооценивала способности наших учёных, я не знаю. Однако после того как народу Равааш удалось разобраться в варп-технологиях и скопировать имеющиеся у нас образцы звёздных фрегатов, отношение людей резко изменилось. Наступила эпоха сдерживания — вот уже лет сорок как нам перестали продавать оружие и новые технологии, да и покупать у нас редкие металлы люди фактически перестали. Попытки же нашей расы торговать самостоятельно жёстко пресекались Оранжевым Домом. Когда вы, принц Георг, прибыли к нам на планету Ссс вместе с вашей спутницей Мией, народ Равааш воспринял этот визит как знак потепления в отношениях с Оранжевым Домом. Впервые представитель высшей аристократии Империи посетил наш дом, мы встретили вас с особым почётом, и шестеро лучших бойцов нашей расы стали вашими телохранителями. Тогда этот жест показался нам правильным… И вдруг случилось убийство двух родственников Императора, и убийцей оказался хамелеон!

Посол так театрально схватился верхними конечностями за левую сторону груди, символизируя замирание сердца, что я невольно усмехнулся — у хамелеонов такого внутреннего органа не имелось, это я уже вычитал в энциклопедии.

— Два дня судьба моей расы висела на волоске, и лишь вашим упорством и стараниями обвинения с Попори-де-Качи были сняты. Глава Оранжевого Дома только что пообещал мне, что флот боевых кораблей Оранжевого Дома вскоре покинет звёздную систему Ссс. Народ Равааш крайне признателен вам, принц Георг ройл Инокий, и просит вас принять ещё шестерых

телохранителей моей расы, не менее обученных, чем первая шестёрка. Также я прошу включить в состав вашего флота две фрегата народа Раваааш, появление которых когда-то так не понравилось Империи. Команды обоих звездолётов обучены языку людей, как и все представители моей расы, покидающие планету Ссс.

Я поблагодарил посла за предоставленных бойцов и за корабли. Хотя про себя всё же подумал, что корабли Хамелеонов могут стать для меня обузой — две нелегальные копии, причём наверняка не самого хорошего качества, с устаревших ещё полвека назад фрегатов Империи… не самые сильные корабли флота, прямо скажем. Зато вот потеря каждого из фрегатов хамелеонов привела бы к гибели весьма ощутимой доли от всех существующих бойцов этой крайне немногочисленной расы. Я быстро подсчитал, взяв в качестве примера для сравнения Землю двадцатого века, что потеря одного фрегата соизмерима для хамелеонов потере землянами четырёх миллионов солдат. Всего один фрегат, а относительные потери больше, чем потеряли Польша, Франция, США, Великобритания, Румыния, Югославия, Италия и Венгрия вместе взятые за всю Вторую Мировую Войну! Так что корабли хамелеонов полагалось беречь…

— Мой, принц, как же я рад вас снова видеть на борту моего челнока! — приветствовал меня Патрик тойл Свен. — Двое суток только про вас и про хамелеона крутили новости по всем каналам, промывали косточки почём зря. Наверное, вам не терпится поскорее покинуть этот гадюшник?

— Это точно, — согласился я, усаживаясь в кресло и сразу пристёгиваясь. — Посещение Тронного Мира оставило у меня весьма негативные эмоции и воспоминания. Я ожидал без спешки рассмотреть прекрасные дворцы, побывать на званных обедах высшей знати, провести кучу переговоров… А вместо этого всё время то спешил, то отмывался от лживых обвинений, то сидел в тюремной камере. Давай уже поскорее покинем эту негостеприимную планету!

Челнок оторвался от поверхности плавно и ровно, после чего так же аккуратно начал подниматься сквозь атмосферу. Я опасался повторения предыдущей качки, но в этот раз полёт проходил исключительно гладко, так что даже бумажные пакеты не потребовались.

Моё появление на «Королеве Греха» встретили восторженными криками, члены команды приветствовали и поздравляли меня во всех коридорах, офицеры в штабе встали по стойке «смирно» и отдали воинскую честь при моём появлении.

— Возвращаемся на Тессу? — предположил капитан Оораст

Поль, как только овации чуть утихли.

— Да, только по дороге остановимся в системе Несси, она как раз нам по пути. Там состоится выпуск курсантов Военно-Космической Академии Оранжевого Дома, и нам стоит заглянуть на это мероприятие. А, кроме того, с нами вместе полетит транспорт с кораблями и два фрегата Хамелеонов.

— Это видимо те два фрегата, которые уже три часа вокруг нашей яхты круги нарезают, — усмехнулся адмирал Киро Сабуто. — Музейная древность, слышал я эту историю.

Я попросил рассказать, так как мне весьма интересно было послушать трактовку уже описанных событий с точки зрения Оранжевого Дома. Адмирал с большим удовольствием принялся рассказывать:

— Открыли систему хамелеонов относительно недавно, всего лет восемьдесят назад. Корабль изыскателей после нескольких лет полёта достиг звёздной системы и сразу обратил внимание на небольшую планету, фонящую, словно ядерный реактор со снятой защитой. Там обнаружилась просто кладезь актиноидов и платиноидов, целые горы танталовых пород и другой редкости, так что варп-маяк в любом случае бы поставили. К тому же на планете нашлась цивилизация аборигенов на достаточно высоком предкосмическом уровне развития.

Стоявший за моей спиной Попори-де-Кача, а хамелеон из-за повреждений кожи временно потерял способности к исчезновению, прокомментировал слова адмирала:

— На самом деле наша раса уже тогда начала первые полёты на орбиту. Первые искусственные спутники уже были запущены к моменту появления гигантского звёздного корабля в системе Ссс.

Адмирал кивнул, не собираясь спорить из-за мелочей. Он продолжил:

— После того некрасиво закончившегося случая с Исееками люди с новой открытой расой были предельно корректны. Установили варп-маяк, начали торговлю с хамелеонами, обменивая всякие машины и продукты на ценную руду. Почти сразу торговцы обратили внимание, что хамелеоны два раза одинаковый вид техники не приобретают — покупают лишь один образец, разбирают и потом клепают свои такие же. Им пытались объяснить, что так не делается — нужно платить за патенты, за лицензии, за технологии в конце концов, но взаимопонимания в этом вопросе не нашли. Судя по всему, в культуре и образе мышления хамелеонов просто нет такого понятия, как патент на изобретение…

На этот раз кивнул, подражая адмиралу, уже Попори-де-Кача. Комментариев с его стороны не последовало, так что Киро Сабуто

продолжил.

— Какое-то время на такое воровство технологий закрывали глаза или пытались действовать штрафами, но ни один штраф за нарушение патентов хамелеоны всё равно не оплатили, так что всё равно без толку. Но однажды они стали воспроизводить высокоуровневую технику — на станции возле варп-маяка хамелеоны собрали две копии фрегата «Клык», один экземпляр которого купили чуть ли не по цене металлолома. Конечно, фрегаты проекта «Клык» сильно устарели, но всё равно это боевые звездолёты, способные по системе варп-маяков перемещаться по всей изученной части Вселенной! Там масса технологий, патентов, действующих исключительных лицензий разных корпораций, которые хамелеоны просто-напросто бесплатно присвоили себе! Состоялся суд, который постановил взыскать с расы хамелеонов приличную сумму в счёт ущерба. На все счета хамелеонов был наложен арест до погашения долгов, торговля Оранжевого Дома с ними прекратилась, а попытки хамелеонов торговать рудой в обход Оранжевого Дома пресекали — корабли просто-напросто конфисковывали вместе со всем грузом. И вот уже лет сорок как ситуация замороженная — проценты и штрафы за эти годы набежали такие, что можно чуть ли не всю планету отбирать в счёт долга, но хамелеоны по-прежнему наличие долга не признают в принципе.

Попори-де-Кача встрепенулся и, глядя на адмирала обеими глазами, спросил:

— За что жадные корпорации людей хотят заставить платить народ Равааш? За то, что наши механики оказались умны и поняли, как работает тот или иной механизм? Или за то, что наши учёные догадались и получили новые знания? То есть, глупая раса пользовалась бы, не платя? Тогда это плохие неправильные законы, раз они стимулируют глупость. Они противоречат здравому смыслу.

* * *

Как же здорово наконец-то возвратиться домой! Растопырив руки, я рухнул спиной на мягкую постель во второй малой спальне. Обычно я предпочитал большую спальню, но сегодня решил разнообразить свою жизнь и посетить обычно неиспользуемые каюты огромной яхты. Осмотрелся по сторонам. А ничего тут у меня, оказывается! Мебель розового дерева, какие-то каменные цветы или кораллы, картина непонятного содержания на стене и статуя девушки, наоборот, весьма

однозначного и эротического вида.

— Мой принц, разрешите мне войти? — старый лекарь Никозид Брандт робко жался в дверях, не решаясь портить мне отдых после занятий в бассейне.

— Заходи, конечно! Внеплановый медосмотр? — усмехнулся я.

— Можно сказать и так, мой принц. Я провёл несколько дней в размышлениях и экспериментах, составляя для вас программу реабилитации после прекращения приёма кристаллов. И хотел бы ознакомить ваше высочество с моими заключениями.

Старый лекарь осторожно присел на краешек кровати и показал мне экран с кучей графиков. Не вставая, я попросил врача:

— Расскажи, что там вкратце? Просто я двое суток провёл, пялясь на экран, и сейчас не в состоянии воспринимать какую-либо сложную информацию.

— Если вкратце, химический след кристаллов в организме выводится очень долго, порядка трёх лет. Нужно чистить сосуды, печень, мозг. Я разработал программу интенсивной чистки — физические упражнения, витаминизированные смеси, препараты-инкапсуляты. Чтобы не ставить регулярно капельницы, я предлагаю вам ввести наниты, которые будут купировать самое начало приступов, впрыскивая в кровь нужные вещества. Две капсулы двухмиллиметрового размера в каждое плечо, и на полгода можно будет забыть о наркотических ломках, потом через шесть месяцев микрокапсулы потребуется заменить на новые.

— Идёт! — обрадовался я. — Когда сможешь сделать эти капсулы?

— Мой принц, они уже готовы. Я просто хотел заручиться вашим согласием и предупредить о последствиях. Есть важный момент — при наличии такой вживлённой капсулы в теле приём дозы кристаллов будет сопровождаться взаимоисключающимися процессами в организме и может привести к летальному исходу.

— Серьёзно… — согласился я. — Но я решил твёрдо, так что давай, вживляй свои капсулы с нанитами!

Врач открыл плоский чемоданчик и разложил на подносе инструменты. Закатал мне рукав выше локтя и достал синий плоский фонарик, просветив руку от кисти до плеча.

— Глубокие у вас вены, ваше высочество, их всегда непросто найти. Да и искололи вам руку, вся в синяках… Стоп, а это что?

Врач достал какие-то очки с крутящимися настраиваемыми линзами и долго смотрел на мою истерзанную руку.

— Мой принц, у вас в правой руке вживлены сразу три

микрокапсулы, раньше их не было…

— Тот врач в тюремной больнице! — сразу сообразил я. — Мне казалось, что он просто неопытный, раз так долго копается, а он оказывается заодно с лечением вживлял мне шпионские устройства! Удаляй немедленно!

Никозид Бранд надел маску, вколол мне обезболивающее и достал скальпель. Через пару минут на подносе передо мной каталось три крохотных металлических шарика, каждый размером с половину спичечной головки.

— Готово, мой принц. Но подобные капсулы могут по-прежнему представлять опасность даже вне тела.

— Попори-де-Кача, раздави все три капсулы в тисках, а остатки брось в мусоросжигатель!

Когда врач и руководитель команды хамелеонов покинули комнату, я плеснул себе в стакан крепкого алкоголя из найденной в барной стойке бутыли и задумался. Кому потребовалось прикреплять ко мне поводок в виде незаметно вживлённых капсул? Император? Маловероятно, настолько могущественная личность не стала бы действовать тайно. Но тогда кто? Кому я перешёл дорогу или кого напугал своим независимым поведением?

Сигнал вызова прервал мои размышления. Офицер связи сообщил:

— Запрос на соединение из королевства Фастел, принцесса Марта ройл Валеси. Будете принимать вызов?

Я задумчиво покачал в ладони фужер с крепким бренди. Общаться сейчас с Мартой и снова выслушивать поток её ругательств и обвинений совершенно не хотелось.

— Сообщи моей супруге, что я занят. Скажи, что я по заданию главы Оранжевого Дома знакомлюсь с принцессой Астрой ройл Кант тон Веерде. Если я Марте так нужен, пусть перезвонит через полчаса.

Я допил очень даже недурственный напиток и поставил пустой фужер на столик. Ехидная улыбка не сползала с моего лица. Я бы заплатил миллион кредитов, лишь бы увидеть сейчас лицо моей бывшей супруги. Она наверняка сейчас вызывает информацию о названном мной персонаже, вдумчиво читает и смотрит на портрет молоденькой девушки с кукольным личиком. Потом снова перечитывает и смотрит в зеркало… Пусть сравнит двух принцесс и задумается, настолько ли она неотразима в моих глазах, чтобы я каждый раз по пять минут терпел её брюзжание и угрозы.

Симпатичное личико незамужней принцессы я обнаружил, в общем-то, совершенно случайно, когда просматривал карту

звёздных коммуникаций и изучал государства, контролирующие те или иные узлы сети варп-маяков. Королевство Веерде не относилось к Восьмому Сектору, но являлось вассалом Оранжевого Дома, так что пусть Марта сама придумает причину для моего интереса к молодой принцессе.

Ровно через полчаса Марта снова прислала вызов на соединение, на этот раз я принял его.

— Георг, ты что, пьян? Или совсем потерял остатки разума? — визжащим истеричным тоном привычно начала моя скандальная экс-супруга.

— Наоборот, Марта, я наконец-то впервые протрезвел после стольких лет пьянства. Я всерьёз занялся своим делом и своей судьбой, получив полное одобрение Императора на любые даже не самые популярные шаги…

— Как ты позволяешь себе вести со мной? — перебила меня Марта. — Ты уже лишился Тиаллы, и лишь от меня теперь зависит, пойдёшь ты по миру с протянутой рукой или нет.

— Ты так думаешь? — я рассмеялся. — Могу тебя огорчить, Марта. Я больше не нуждаюсь в твоих финансах. Да и без кораблей твоего флота я тоже прекрасно обойдусь. Так что свой шантаж можешь оставить при себе. Времена изменились, но ты этого ещё не поняла.

— Королевство Веерде? — спросила Марта, и я понял, что достаточно точно предсказал её поведение. — Оно не настолько богато, как моё. Да и эта девчонка Астра уже помолвлена.

— Не знаю, про что ты говоришь, да и знать не хочу. Но просто к слову, королевство Веерде вассал Оранжевого Дома и сделает всё, что прикажет герцог Паоло ройл Анжер. Так что присылай уже скорее документы на развод, нечего на что-то надеяться и тянуть резину.

— Ну уж нет, ни за что теперь! Ты у меня эти подписанные документы ещё будешь на коленях вымаливать! — Марта во всей красе проявила свою непоследовательность. То она шантажировала меня разводом, а когда я вдруг оказался не против, резко изменила свою точку зрения.

— Ну, как знаешь. Если у тебя всё, то я отключаюсь…

— Нет, погоди! — Марта поспешно выкрикнула эту фразу, чтобы я не успел прервать контакт. — Ты очень изменился, Георг, я тебя совсем не узнаю. Скажи мне честно, что произошло?

— Марта, после всех потоков твоей ругани, угроз, шантажа и недружеских действий назови мне хоть одну причину, почему мне следует быть с тобой честной. Назови причину, почему мне следует вообще быть с тобой!

Собеседница промолчала, и я с чистой совестью выключил

соединение.

* * *

— До тебя невозможно достучаться было два дня, мы с Мией уже беспокоиться стали, не случилось ли чего. Что расскажешь? Вызывал тебя Император? — Георгий Иннокентиевич явился в мой сон весьма бестактно, отогнав какое-то жизнерадостное сновидение про лето, пляж и шашлыки в компании друзей.

— Неудивительно, что не могли связаться. Я два дня в тюремной камере в Тронном Мире просидел, а там полная изоляция от внешнего мира.

— Неужели всё так плохо с отчётом о состоянии флота?! — я расслышал явно панические нотки в голосе собеседника.

— С отчётом всё прошло лучше некуда — все обвинения Зелёного Дома сняты, полное одобрение от Императора, Август ройл Толль даже лично из своих средств выделил сто пятьдесят миллионов кредитов на покупку новых кораблей для флота. А вот потом после совещания вышло как-то не очень — Попори-де-Кача убил Кено и Риго Лаваэлей.

— Да, знаю таких. Меня эти братцы-близнецы всегда бесили своими придирками, так что туда им и дорога. А кто такой этот Попори-де-Кача? — поинтересовался собеседник.

Я глубоко вздохнул, поражённый настолько слабыми знаниями принцем его собственных слуг.

— Это твой собственный хамелеон-телохранитель, стыдно не знать!

— Да что я обязан что ли имена всех своих слуг запоминать?! Я просил хамелеонов не показываться на глаза, чтобы лишний раз не раздражали. Чем дело то закончилось?

— Ну, если совсем кратко, то в итоге тебя выпустили, пригрозив пальцем и потребовав заниматься делами флота и не лезть в политику. Вот только Зелёный Дом включил тебя в список криминальных элементов, подлежащих устранению при появлении на подконтрольных им территориях.

Георгий Иннокентиевич засмеялся:

— Невелика потеря, я и так не собирался соваться в Четвёртый и Пятый сектора.

Я же не стал радоваться и строго потребовал:

— А вот теперь объясним мне, как получилось, что два игрока погибли, хотя ты утверждал, что ничего страшного в смерти нет?

Мой собеседник возразил после небольшой паузы:

— Я не говорил тебе, что смерть не страшна в любом случае. Просто если существует шанс выжить, то игрок обязательно выживет и будет залатан в медцентре. Если нет — всё, конец игре, создавай нового персонажа и прокачивай. Так что береги моё тело, это в наших общих интересах!

* * *

Меня разбудил запах кофе. Ещё не открывая глаз, я уже представлял на столике возле кровати чашечку с ароматным горячим напитком. Приоткрыл глаза и расплылся в блаженной улыбке — мечта сбылась!

— С добрый утром, хозяин! — Бионика в нарядном платье ставила на столик сахарницу и блюдо с хрустящими сладкими булочками.

— И тебе доброе утро. Отличная идея организовать горячий кофе в постель!

Робот выпрямилась и произнесла:

— Перемолотые и прожаренные орешки фиро с планеты Анбах-VI называются кофе. Буду знать. Такого слова не было ни в одном загруженном в мою память словаре. Кофе, — Бионика ещё раз проговорила слово, явно выучивая новый для себя термин.

Попробовав напиток, я едва смог скрыть разочарование. Это был не кофе. Запах тот же, а вот на вкус скорее горячий компот из сухофруктов. Тем не менее, я поблагодарил андроида за заботу. Бионика улыбнулась:

— Я долго размышляла, не в силах сделать выбор. С одной стороны, хозяева обычно положительно оценивают заботу, им нравится, когда утром их приветствуют и приносят лёгкий завтрак. Никто не заботится о вашем высочестве, и я могла бы взять на себя эту роль. С другой стороны, люди не любят, когда кто-либо вторгается без спроса в их личное пространство, а спальня относится как раз к личному пространству. Я не могла решиться, как поступить, но потом посчитала важным сообщить вашему высочеству две новости. Во-первых, за эти дни я полностью выучила все термины из словарей звёздного флота и нашла их переводы на языки исееков и хамелеонов. Теперь я полностью готова к работе в качестве синхронного переводчика командира флотом. Во-вторых, неизвестный наниматель заранее оплатил мой будущий годовой контракт, который вступит в силу после окончания моей службы у вашего высочества.

Я сразу вспомнил недвусмысленный приказ Императора и сразу погрустнел.

— Бионика, едва ли твой новый контракт имеет шанс вступить в силу. Есть такая важная для тебя новость…

Андроид выслушала новости о приказе Императора на свой счёт внешне совершенно невозмутимо.

— Не расстраивайтесь, хозяин. Я ведь сразу понимала, что мой контракт у кронпринца закончится именно таким исходом. Не беспокойтесь, вплоть до самой последней секунды контракта я буду выполнять все свои обязанности.

— Эх ты, железяка ходячая… Я же просил установить человечность в твоих настройках по максимуму! Неужели трудно состроить хотя бы печальное лицо? А то у меня складывается впечатление, что сохранение твоей жизни мне нужно больше, чем тебе самой! Император приказал «по окончанию срока контракта», но не давал никаких ограничений по срокам контракта. Могу ведь я продлить срок твоего найма сразу на несколько лет?

— Можете, конечно. Максимально возможный срок найма андроида — сразу на двадцать пять, этот срок возможно потом пролонгировать неограниченное количество раз.

— Ну так за чем дело стало? Я же давал тебе право решать бытовые вопросы от моего имени. Сама продли свой контракт на двадцать пять лет.

Бионика улыбнулась благодарно, а потом испортила всё впечатление от своей человеческой красивой улыбки, заявив безжизненным совершенно механическим голосом:

— Мой принц, из-за программного ограничения я обязана проинформировать хозяина о важном изменении в условиях. Стоимость моего годового контракта на будущий год составляет сто семьдесят тысяч кредитов, и я не в праве указывать меньшую сумму в контракте с вашим высочеством.

Нецензурная реплика сорвалась с моих губ. Кто-то очень-очень желает купить Бионику после службы у принца Георга. Сто семьдесят тысяч кредитов! Это просто немыслимо дорого для контракта андроида! Значит заказчика интересует не столько сам андроид, сколько содержащаяся в его блоках памяти информация.

— Подтверждаю. Оплати двадцать пять лет контракта по такой цене, пока сумму ещё сильнее не задрали. Бионика, ты теперь самая богатая андроид-переводчик во Вселенной!

Бионика явно смутилась:

— Большая часть суммы идёт корпорации-производителю роботов, сами андроиды получают лишь одиннадцать процентов от суммы контракта. И то хорошо, ещё несколько лет назад было всего четыре процента, едва на одежду хватало. Мой принц, контракт оплачен, четыре миллиона восемьдесят тысяч кредитов

списано с вашего счёта. Остаток на вашем счету составляет триста два миллиона кредитов. И у меня просто не хватает слов, чтобы описать свои чувства! Ни один человек никогда не делал подобного для андроида. Моя благодарность к вам просто зашкаливает! Я приложу все свои старания, чтобы ваше высочество не пожалело об этом решении!

* * *

Звёздное братство

— Вот она — Военно-Космическая Академия Оранжевого Дома! — челнок подлетал к огромной многокилометровой кольцеобразной космической станции, и Патрик тойл Свен весьма небрежно завалил катер направо, чтобы с ходу вписаться между двумя высокими шпилями.

— Не спеши, у нас достаточно времени до начала церемонии! — после посадки в Тронном Мире я уже гораздо легче переносил полёты, но всё равно не любил резкие манёвры.

Катер скользнул к вытянутой стреле и остановился у отмеченного световыми сигналами шлюза, позволив магнитному манипулятору закрепиться и втянуть корабль внутрь станции. Меня уже встречали — ректор Военно-Космической Академии, пожилой важного вида усатый мужчина, лично вышел встречать важного гостя.

— Кронпринц Георг ройл Инокий тон Месфель, я рад приветствовать столь высокого гостя в нашем учебном заведении. Курсанты-выпускники уже строятся в большом зале. Как я понял из вашего сообщения, вы хотите произнести им речь?

— Именно. Сегодня ваши оперившиеся птенцы станут самостоятельными и выберут из многочисленных поступивших предложений от нанимателей то, которое им наиболее по вкусу. В самом конце вашей официальной части непосредственно перед правом выбора я бы хотел произнести небольшую речь.

— Принц Георг, в этом случае вам придётся подождать почти полтора часа… — несколько растерялся ректор.

— Ничего, я подожду на трибуне. Возможно ли получить для ознакомления личные дела наиболее способных курсантов?

Ректор смутился, явно это было не принято, но всё же дал своё согласие. Я поднялся в ложу для важных гостей, с высоты рассмотрев стройные прямоугольники выстроившихся выпускников. Две тысячи молодых людей, которые сегодня станут полноценными пилотами, штурманами, тактиками…

Преподаватели и руководители Академии говорили разные слова про многолетний тяжкий труд, про гордость за новую смену, про открывающийся перед выпускниками большой мир, я терпеливо ждал и просматривал личные дела, выборочно отмечая самых перспективных кандидатов. Наконец, ректор Академии объявил, что слово предоставляется представителю Оранжевого Дома Империи кронпринцу Георгу ройл Инокию тон Месфелю.

Я отметил про себя, как встрепенулись несколько заскучавшие за долгих полтора часа церемонии выпускники. Явно нечасто, а возможно и впервые, им доводилось видеть представителей высшей аристократии Империи. Я встал и увидел на большом экране своё изображение — синяя строгая униформа с золотыми эполетами, гордый профиль, сильный взгляд. Настоящий командующий флотом!

— Курсанты, я просмотрел предложения и вакансии, которые прислали заказчики к вашему выпуску. Нужно сказать, я сильно разочарован. Преимущественно, заказчикам нужны смазливые мальчики для извоза путешествующих по галактике престарелых дам, красивые раскрепощенные девочки для богатых миллионеров, нужны охранники для перевозок грузов корпораций. Если кто-то из вас искал для себя такую судьбу — можете быть свободны, мне не нужны такие выпускники. Мои слова будут предназначены только для тех из вас, кто помнит, зачем вообще существует боевой флот Империи!

Никто не шелохнулся и не вышел из стройных рядов. Я же, выждав несколько секунд, продолжил:

— Буквально на днях дипломат одной союзной расы жаловался мне, что человечество пробивает свой путь во Вселенной, опираясь на силу и уничтожая слабых. Да, мы действительно воевали с сорока восемью расами и полностью уничтожили восемнадцать из них. Все они являлись нашими врагами и уступили дорогу в будущее более способным и сильным. Но вот впервые за долгие тысячелетия наша раса столкнулась с теми, кто сильнее нас и хочет уже нас самих вычеркнуть из будущего! Я говорю про чужих.

Не верьте победным реляциям — да, Красный Дом на днях сумел выбить пару эсминцев врага из Четырнадцатого Сектора, потеряв при этом свыше семидесяти боевых кораблей. Битва по всем информационным каналам уже объявлена победой, хотя осталось за кадром, что начата срочная эвакуация жителей удалённых систем. Также победой объявлена битва Оранжевого Дома при маяке Ворте и другие стычки с чужими. При этом всегда умалчивается, какой дорогой ценой достаются людям эти победы. Человечество кладёт по тридцать-пятьдесят боевых

кораблей за уничтожение одного корабля чужих. Вот она правда, про которую не говорят. Всего в семи днях полёта отсюда стоит флот чужих из десятков тысяч готовых к вторжению звездолётов, это тоже правда! Никогда ещё над нашей расой не висела настолько реальная угроза тотального уничтожения, вот она страшная правда в чистом виде!

Кто-то может справедливо заметить — мол, взорвав варп-маяки, получится оттянуть на несколько лет или даже десятилетий срок появления вражеских звездолётов над нашими планетами. Да, это так. Но таким способом мы не изменим свою судьбу, а только оттянем неизбежный финал. Враг рано или поздно, но всё равно доберётся и до столицы Оранжевого Дома, и до системы Несси, и до Тронного Мира, и до всех контролируемых человечеством звёздных систем. Нет, сражаться нужно уже сейчас, замедляя наступление врага, изучая врага, находя у врага слабые стороны. Именно сейчас формируется костяк флота, который использует новые приёмы и нестандартные тактики боя, специально разработанные против кораблей чужих. Этот флот создаётся в расчёт не просто героически погибнуть при встрече с чужими, но победить. Я — командующий этим флотом! Мне нужны молодые талантливые капитаны и офицеры с незашоренным взглядом, способные обучаться новому и быстро принять дух победителей. Корабли для них найдутся — и крейсера, и эсминцы, и фрегаты. Всему необходимому для выживания научим, врагов для проверки своих сил тоже найдём. Теперь только вам самим решать — способны ли вы стать частью новой формирующейся силы, или примете более спокойные вакансии.

* * *

— Мой принц, получено шесть официальных жалоб на ваше поведение в Несси от разных корпораций Оранжевого Дома, — сообщил мне офицер связи. — Впервые за долгие годы корпорации не смогли закрыть свои вакансии выпускниками Академии.

— Не реагировать, — отмахнулся я. — Близится война, и мы набрали экипажи для всех наших кораблей, это главное. А брюзжание неудачников оставим за спиной.

Флот второй день интенсивно тренировался. Фрегаты отрабатывали приёмы группового боя, пять тяжёлых крейсеров обучались спайдер-танку и экспериментально выясняли пределы живучести связок. Я же готовился к разговору с пленным

капитаном пиратского корабля и несколько нервничал.

Мне уже сообщил следователь, который начинал работу с пленником, что у капитана Звёздного Братства обнаружен поставленный мозговой блок — при попытке применения к нему наркотиков или сыворотки правды, а также при нанесении сильной физической боли пиратский капитан бы умер, но не выдал ценные сведения. Информацию от него возможно было получить только при добровольном согласии на сотрудничество.

Поэтому приходилось действовать осторожно. Я особо настаивал, чтобы в процессе перелёта на мою яхту капитану пиратов завязали глаза — совершенно незачем было демонстрировать противнику состав моего флота, тогда ещё находящегося возле станции. Именно на слабости флота я и надеялся сыграть.

— Мой принц, он готов к разговору, — сообщил мне Попори-де-Кача, пропуская меня в тюремную камеру на яхте, куда два дня назад был доставлен пленник.

Немолодой пиратский капитан Велеш тон Райф сидел на стуле со скованными за спиной руками. Ноги ему оставили свободными, видимо хамелеоны считали пленника не слишком опасным.

— О, наконец-то хозяин этих холопов! Я уже устал ждать! — насмешливо встретил меня пират.

— Была надежда, что мне не придётся решать этот вопрос лично. Но раз уж по-другому нельзя, буду краток, поскольку мне неприятно находиться рядом с преступником, — я изо всех сил старался демонстрировать высокомерие и пренебрежительное отношение к собеседнику. — Мне нужны координаты варп-маяка Хнель, я собираюсь получить их по-хорошему, или по-плохому. В первом случае ты получишь один миллион кредитов, новые документы и будешь отпущен на все четыре стороны живым и невредимым. Во втором случае я дождусь Ищущей Правду, и она постарается извлечь информацию, не взирая на психонический блок. Шанс добыть правду весьма высокий, но при этом ты умрёшь. Я доходчиво объясняю выбор?

— Доходчивей некуда, — согласился Велеш. — Только зачем вам координаты маяка? Там на станции многочисленная охрана, да и флот охранения имеется. Что если я приведу ваш флот, а вы не сможете захватить станцию? Получается, я в глазах своих друзей стану предателем, и всё равно не получу никакой награды.

— Хорошо, ты получишь перевод денег сразу, как только мои корабли прибудут в Хнель, независимо от результатов встречи. Если же мой флот победит, получишь ещё миллион. А теперь расскажи, к чему мне готовиться?

Капитан помолчал немного, а потом всё же ответил.

— С вами интересно иметь дело, принц Георг. Я скажу, пусть и себе во вред. В системе Хнель стоит флот охраны — два крейсера, из которых один тяжёлый, а также три эсминца. Вам придётся попотеть с вашим флотом, чтобы справиться с ними.

Я сделал вид, что надолго задумался. Потом проговорил решительно:

— У меня нет выбора. После разгрома у маяка Ворте мне нужно реабилитироваться перед Императором, а потому я готов рискнуть. К тому же твой захваченный крейсер вошёл в состав моего флота, так что сил хватит для победы, пусть и непростой. Как получить координаты маяка?

— Принц, у капитанского пульта справа стоит металлический запечатанный блок. Нужно поднять пластиковый кожух с клавиатуры, нажать «1» и «6», а потом ждать ответа. В ответе будет время, через которое на несколько секунд будет включен маяк. К этому моменту уже нужно находиться на низком старте, готовому к прыжку. И как только маяк будет активирован, не зевайте и сразу прыгайте на указанные координаты.

Я вышел из комнаты с пленников и зашёл в соседнюю. Маленькая девочка с синими глазами сидела и рисовала карандашами на бумаге цветы и бабочек.

— Миллена, ты слышала наш разговор?

— Да, конечно. Он врал. Во флоте Звёздного Братства не два крейсера, а четыре. И все тяжёлые. Сигнал «16» означает код «Мой корабль захвачен, но его можно отбить. Приготовьтесь к встрече».

— Спасибо тебе, можешь возвращаться к Робену, челнок довезёт тебя до летающего дворца моего брата. Как Робен придёт в себя, поблагодари его от моего имени.

Да, Робен дулся на меня и жёстко пил уже третий день. Я совершенно не ожидал, что появление «Уукреша» вызовет настолько бурную реакцию моего старшего брата.

— Шестьсот двадцать миллионов! Да совсем рехнулся, братишка! Нет у тебя совести! — с такими словами хозяин Тессы воспринял предъявленный ему к оплате счёт.

Счёт он оплатил, но всем своим видом демонстрировал недовольство, а потом и вовсе ушёл в запой, пустив дела на самотёк и не отвечая на вызовы. Приходилось мне договариваться с маленькой Ищущей Правду самостоятельно. Ребёнок возражать не стал и сразу согласился помочь в разговоре с пиратским капитаном.

* * *

— Готовность три минуты! — сообщил адмирал Киро Сабуто всему флоту.

Корабли уже набрали скорость и дрейфовали в сторону далёкой едва заметной звёздочки. У меня же вспотели от волнения руки, и я постарался незаметно для остальных вытереть их о штаны. Заметил слегка насмешливый взгляд андроида — да, Бионика сегодня тоже находилась в штабе флота, занимая кресло рядом с моим. Не все офицеры положительно встретили появление робота в святая святых флотом, я слышал недовольные перешёптывания, но вслух никто возражать не стал.

Я включил микрофон:

— Одна минута! Быть готовыми к приёму сигнала! Ещё раз напоминаю всем капитанам — в настройках прыжка выставляем приварп в две тысячи километров от маяка, не хватало нам ещё каких-нибудь сюрпризов вроде минных полей.

Сидящая рядом Бионика прочирикала длинную тираду писков и скрипов, дублируя мои слова для Исееков. Корабли один за другим подтвердили готовность к приёму координат.

— Десять секунд. Девять. Восемь. Семь.

Напряжение нарастало.

— Есть сигнал! Новый маяк! — закричали одновременно сразу трое или четверо офицеров, сканирующих космос.

— Всему флоту варп на координаты! — заорал я во всё горло.

— Ин-тисака-тиро-лиссс! — визжала рядом робот андроид.

Туннель раскрылся, космос уже привычно потемнел. Получилось!

— Четыре часа до выхода из варп-туннеля! — сообщил капитан Клей тон Авель, бывший первый помощник Ооракст Поля.

Сам Ооракст Поль принял моё предложение стать капитаном «Толстушки Джоан» — бывший пиратский тяжёлый крейсер после модернизации стал самой грозной единицей моего флота, и я планировал в самом ближайшем времени перенести туда штаб флота. Сделать это сразу до начала операции помешала бюрократическая инертность — пока в реестре Оранжевого Дома оформили новое название корабля, получили для него коды свой-чужой, пока оформили перевод капитана, назначение офицеров и помощников, подошло уже и время начала боевой операции.

— Теперь лишь бы наши корабли тоже успели уйти следом за нами. Не хотелось бы примчаться к флоту врагов только на безоружной яхте, — проворчал адмирал Сабуто.

— Папа, а когда сражаться с пиратами будем? — раздался за моей спиной голос Лики.

Я медленно-медленно развернулся.

— Ликанна, ты как очутилась на корабле?

Дочь опустила глаза в пол.

— Юная кронпринцесса прибыла пятнадцать минут назад на челноке, — сообщил мне один офицеров.

— То есть все это знали, но догадаться, что одиннадцатилетней девочке совершенно нечего делать на идущем в бой корабле ни у кого не хватило интеллекта? — строго спросил я, осматриваясь по сторонам.

Офицеры и даже адмирал виновато отводили взгляд. Дочка поспешила вмешаться, перейдя в наступление:

— Папа, как ты можешь? Я не видела тебя восемь дней! Ты вернулся в Тессу и даже не заглянул ко мне в замок, хотя я тебя так ждала! Конечно, я соскучилась и полетела к тебе сама. Меня твои люди честно не хотели пускать в док, но разве кто-нибудь может остановить кронпринцессу?! Я приказала, и меня пропустили.

— Ладно, Лика, на следующие три с половиной часа я полностью в твоём распоряжении. Но потом ещё через полчаса ты у меня будешь сидеть в скафандре уже внутри спасательного челнока и не высовываться без моего разрешения. Тебе ясно? Если будешь умницей, я позволю тебе дать имя одной из трёх строящихся «Катан».

— Двум «Катанам», и договорились. Только чур не менять название. А то «Толстушка Джоан» звучит совсем не обидно, в отличие от «Толстухи Джоан», как я тебе говорила.

— Хорошо. Всем остальным собравшимся приказываю отдыхать три часа.

Когда мы с дочкой вышли из штаба, Лика произнесла шёпотом:

— Пап, а ты заметил, что все девушки у тебя в штабе стали пользоваться косметикой? Всегда сидели такие серые запуганные, а сейчас вдруг решили понравиться кому-то из мужчин. Не тебе ли?

— Скажешь тоже! — усмехнулся я.

— А кто та симпатичная блондиночка, которую ты усадил возле своего рабочего места? — не унималась Ликанна.

— Это андроид-переводчик на язык богомолов.

— Ну, так даже неинтересно, — надула губки дочь. — О чём мне сплетничать потом с подружками? О чём рассказывать? Выпало вроде приключение — воевать с пиратами, и то придётся весь бой просидеть в челноке.

— А ты расскажи им о своём дворце ни Тессе, — предложил я, но Лика лишь грустно вздохнула.

— Там на Тессе… даже не знаю, как и сказать. Неуютно, что ли. Атмосфера всеобщего страха. Основные новости планеты —

как там здоровье наследника, не ухудшилось ли. Ты же знаешь, что сын Робена пережил клиническую смерть четыре дня назад? Врачи его едва-едва спасли, и такое уже не в первый раз происходит… Тётя Верена только и живёт своим сыном, никого видеть не желает. Дядя Робен тоже очень сильно переживает, он каждый день напивает до беспамятства, так как не в силах выносить весь этот страх…

Я задумался. Вовсе не из-за стоимости ремонта «Уукреша» так переживал мой брат — что ему шестьсот миллионов кредитов? Причина оказалась совсем другой. Жаль, что Робен мне этого не сказал. Да и я тоже хорош — трое суток находился в Тессе, и даже не поинтересовался местными новостями…

* * *

Выход из варпа сопровождался у офицеров штаба дружным выдохом и вырвавшимися кое-где нецензурными словечками. Ищущая Правду не ошиблась — крейсеров у противника действительно оказалось четыре, все тяжёлые штурмовые проекта «Фламберг». Только вот чего малышка мне не сказала — в качестве дополнения к тяжёлым крейсерам нас поджидали три эсминца типа «Хирург», специализирующиеся на подкачке щитов тяжёлым кораблям и девяносто (!!!) фрегатов — «Пироманы» вперемешку с «Клыками».

Была и хорошая новость — наши корабли из варпа вышли все.

— Цель групповая, до противника… семьсот километров, — сообщила Николь Савойя, несколько сбившись из-за волнения, и я почему-то только сейчас заметил, что губы у офицера действительно накрашены.

— Так, нормально, работаем, — поспешил я вступить в управление флотом, чтобы бойцы услышали уверенный голос командира и престали мандражировать. — Формат обычный. «Пироман-1» первую свечку, «Пироман-2» вторую свечку. Тяжи формируют передовую группу, следите за дистанцией. Эсминцы и лёгкие крейсера позиция тридцать километров за тяжами, оттягивайтесь в сторону третьей планеты. «Триа», оттапливай от нас километров на шестьсот тоже в сторону третьей планеты. «Сафам» и «Клыкам» пока держаться возле «Триа». Остальные фрегаты пока ждут, только на месте не стойте, крутите произвольные орбиты вокруг «Королевы Греха».

А между тем в открытом эфире уже шла словесная перепалка, острословы с обеих сторон соревновались в красноречии. Да, знаю, что бойцам из-за шалящих перед боем нервов хочется выговориться, но я всегда был сторонником дисциплины во флоте, вот и сейчас поспешил прекратить это безобразие:

— Так, приказ касается всех моих офицеров. Хотите потрепаться, идите в шифрованный канал флота. А с едой не разговаривают, разве вас в детстве этому не учили?

Бой начался как-то резко — клубок вражеских кораблей начал стремительно сокращать дистанцию.

— Антимелочь, готовность! Дайте им вцепиться в тяжи, но если пойдут ближе — сбривать на хрен! Работать только слаженно группами четыре-пять по одной цели — мне не нужны подранки у противника, так что сбивайте гарантированно, чтоб

не вспугнуть добычу раньше времени. Тяжи, прицел по «Хирургу», отметил его маркером. Без команды не стрелять! На счёт три. Раз, два, три!

Далёкий эсминец расплылся ярким огнём взрыва, впрочем, моментально погасшего. Я же отдавал новые приказы, наконец-то окунувшись в привычную атмосферу:

— Следующий отмеченный «Хирург» праймари, последний сэкондари. Стреляем только по команде. Раз, два, три! Антимелочь, срочно добейте эту тварь! Не дайте ему уйти! Отлично! «Сафа-4», ты чего припёрся? Твое место возле «Триа»! Безмозглый паук, ты куда летишь?! Твою мать!!!

Фрегат Исееков, зачем-то решивший помогать облепленной вражескими кораблями и дронами «Толстушке Джоан», не прожил и пары секунд.

Я смачно прокомментировал это момент, так что сидящая рядом и переводящая мои слова Бионика наглядно продемонстрировала, что андроиды тоже умеют краснеть.

— Мы не удержим «Толстушку», щиты спадают быстрее, чем их откачивают! — раздался спокойный голос капитана Ооракста Поля, словно речь шла не об его корабле.

— Понял, держись! Всем тяжам огонь по отмеченному крейсеру, его название «Счастливый Лентяй». «Пироманы», на первую свечу! «Лентяй» не должен уйти живым! Антимелочь, не спите, сбривайте фрегаты с «Толстушки». Ястребы-1, 2, 3 — снимите чужих дронов с наших лёгких крейсеров. РЭБ, вашу мать, вас шесть кораблей, выключите, в конце-то концов, из боя «Меч Мертвеца»! Ястреб-4, твоя задача — убегающий последний «Хирург».

— «Толстушке» хреново! Щиты на двадцати процентах! — в голосе Ооракст Поля появились нотки нервозности.

— Сейчас будет попроще. «Королеве Греха» варп в ноль на «Толстушку»!

Некоторые из сидящих рядом офицеров ахнули. Но я знал, что делал — щиты на моей яхте были крепкими, почти как у тяжёлого крейсера. Пусть противник вцепится в столь ценную добычу, ослабив огонь по крейсеру.

Корабль рванул вперёд, оказавшись в самом пекле битвы.

— На нас положен варпдизраптор! Даже два! Три! И две стазисные сетки! — сообщил капитан Клей тон Авель с явным интересом в голосе, словно ему было просто любопытно — сможет ли выжить его яхта.

Корабль ощутимо тряхнуло. Кто-то из вражеских крейсеров разрядил по «Королеве Греха» свои орудия. Затем яркая вспышка озарила экран, даже мгновенно сработавшие светофильтры не

помогли, я на пару секунд ослеп.

— Рванул реактор «Счастливого Лентяя», — прокомментировала Николь.

— Отлично! Фокус всех тяжей по «Мечу Мертвеца»! Пироманы, мелочь противника ополовинена и отходит, так что поинт на все три крейсера на поле боя, никто из них не должен сбежать. Ястреб-4, какого хрена ты спишь? Почему «Хирург» до сих пор не под дизраптором и сеткой? Даю тебе тридцать секунд, чтобы его догнать! Яйца лично оторву, если он уйдёт!

— Командир, я вообще-то девушка… — укоризненно поправила меня капитан Ястреба-4.

— Да мне плевать на твои проблемы с личной жизнью! У тебя двадцать пять секунд, чтобы схватить «Хирурга»! Сафы и Клыки, готовность к варпу на Ястреба-4!

— «Хирург» схвачен, — отчиталась капитан «Ястреба-4».

— Другое дело, можешь ведь, когда хочешь! Сафы, Клыки, варп к «Хирургу», загрызите мне эту сыкливую тварь!

— «Меч Мертвеца» готов! — отрапортовал Оораст Поль. — Щит «Толстушки» откачивается, уже тридцать пять процентов.

— Отлично. Всем тяжам фокус по «Наследнику Горбуна». Антимелочь, вперёд и добивайте остатки фрегатов. Ястребы с первого по четвёртый — врубайте скорость, выходите на ближние орбиты крейсеров и удерживайте их.

Я чуть расслабился — бой явно переходил в заключительную фазу, осталось только добить разлетающихся во все стороны врагов. И тут… сразу большая группа вражеских фрегатов одновременно варпнула к моей первой свече! Как? Ну откуда у них взялись координаты для прыжка?! О том, что сейчас произойдёт, я сообразил первым из всех.

— «Пироман-1» срочно варп к тяжам!!! Уходи оттуда немедленно!

— Поздно, мой принц. На мне дизраптор и сетка… — в голосе Мавра Кассея не было испуга, просто констатация факта.

— Всем фрегатам срочно варп на «Пиромана-1»! Продержись пять секунд, старик! Помощь идёт!

— Спасибо, мой принц, я умираю счастливым!

> Изменение репутации. Отношение к вам Мавра Кассея улучшилось.
>
> Предполагаемое персональное отношение к вам: +38 (дружба)

Через секунду «Пиромана-1» не стало. Стая посланных на выручку фрегатов прибыла уже к облаку обломков. Я завыл дурным голосом и проорал в открытый канал:

— Вы убили легенду. Даю вам ровно одну минуту, чтобы сдаться. Кто не сделает этого, будет живьём скормлен Исеекам!

Целый хор трещащих и пищащих голосов насекомых в канале подтвердил недоверчивым, что я не шучу.

— Мой принц, они сдаются! — сообщил адмирал.

— Прекратить огонь… Держать дизрапторами всех сдавшихся. Если кто из них попытается включить двигатель — уничтожать немедленно!

— Спасательных капсул на поле боя не отмечено… — произнёс один из тактиков печально.

Я тяжело встал, совершенно ненормальным взглядом пробежавшись по офицерам штаба. Они почему-то все стояли по стойке смирно. Адмирал Киро Сабуто чеканным шагом подошёл ко мне и неожиданно опустился на одно колено.

> Изменение репутации. Отношение к вам фракции Военных Империи улучшилось.
>
> Текущее отношение к вам фракции Военных Империи: +1 (безразличие)

— Мой принц, это было нечто невероятное! При встрече двух примерно равных флотов потерять всего два фрегата! Я до сих пор не могу поверить в такую удачу!

— Удачей здесь и не пахнет, адмирал. Мы были изначально несколько сильнее и организованнее, а потому победили вполне заслуженно. Вот только совершенно глупо потеряли «Сафу-4», а «Пиромана-1» мы просто обязаны были спасти… Вызовите мне капитана «Пиромана-27», трансляция на все корабли флота, мне нужно поговорить с ним о его героическом прадеде.

> Изменение репутации. Отношение к вам фракции Военных Империи улучшилось.
>
> Текущее отношение к вам фракции Военных Империи: +2 (безразличие)

Два подряд улучшения?! Видимо, за саму победу и за почтение к павшему герою. Говорил я недолго, но проникновенно и искренне, молодой вчерашний курсант Алессандро Кассей слушал меня, не скрывая слёз. Когда я предложил закрепить за его фрегатом номер «Пироман-1» в память о героическом прадеде, сил у паренька хватило только на то, чтобы молча кивнуть. От обилия сообщений об улучшении персональных отношений рябило в глазах, я закрыл их все разом.

— Адмирал, доложите итоги боя.

Киро Сабуто выпрямился и чётко доложил:

— Мой принц, захвачено два тяжёлых штурмовых крейсера проекта «Фламберг», один из них требует серьёзного ремонта, второй абсолютно цел, но лишился всех боевых дронов. Захвачен эсминец «Хирург», состояние близкое к металлолому. Захвачено восемнадцать фрегатов — восемь «Пироманов» и десять «Клыков». Наши потери: один фрегат «Сафа-4», один фрегат «Пироман-1». Космическая станция на наши сообщения не отвечает, её системы обороны приведены в состояние готовности. Но там реально лишь несколько скорострельных турелей и один блок ракет малого радиуса действия. Проблемой для десанта Исееков это не должно стать.

— Все захваченные корабли переслать в Тессу. Бионика, перешли принцу Робену ройл Инокию сообщение от моего имени — присланные корабли прошу отремонтировать и модернизировать, все работы я оплачу. И ты мне будешь сейчас нужна, как и спейс-капрал Патрик тойл Свен — летим на «Триа», хочу своими глазами посмотреть, как работает десант богомолов.

* * *

— Мой принц, мне пришлось отключить фильтр обсценной лексики, чтобы транслировать некоторые ваши приказы, — сообщила мне андроид-переводчик по пути к ангару. — Не ожидала услышать такие слова из уст кронпринца.

— Обсценной? — переспросил идущий рядом спейс-капрал, и Бионика пояснила:

— Неприличной, ругательной, оскорбительной.

Патрик тойл Свен заржал, словно конь:

— Это точно. Но зато доходчиво всё было, даже когда сыпались незнакомые термины. Поинт, праймари, сэкондари… Я вообще впервые слышал такие слова, но сообразил смысл.

Я промолчал, не став комментировать. Да, во время боя немного выпал из образа благородного принца и сыпал ругательствами, а также терминами из другой игры. Нужно будет повнимательнее в следующий раз быть. Хотя… никого моё поведение не смутило, непривычные термины вполне поняли, так что всё нормально.

Лика сидела внутри челнока несуразно огромная в тяжёлом бронескафандре. Ребёнок дулся на меня от обиды, что ей пришлось пропустить настоящее космическое сражение.

— Зато ты будешь одним из первых людей в истории человечества, кто побывал внутри настоящего десантного корабля Роя! — успокоил я ребёнка.

Меня сопровождало четверо хмурых серьёзных парней из личной охраны и непонятное количество хамелеонов. Видел я только Попори-де-Качу, который по-прежнему не пытался исчезать, но его коллеги наверняка тоже незримо присутствовали. Угловатый и мрачный «Триа», вчетверо превышающий размеры моей яхты, застыл всего в полукилометре от «Королевы Греха», так что перелёт по времени составил менее минуты.

Встречал меня адмирал Хераиссс Веж, специально прибывший на «Триа» со своего «Легаша-1», чтобы продемонстрировать командующему флотом десантный корабль Роя. Огромный тёмного цвета богомол сегодня обходился без сопровождающих, да и на «Триа» при всей его колоссальности, я не видел никого из членов экипажа.

— Все автоматизируй, сольдаты в анабиоз спать, нет лишний рот, — пояснил адмирал.

Док десантного корабля меня впечатлил, и даже не своими исполинскими размерами, сколько бесконечными рядами бронированных готовых к запуску веретенообразных капсул. Каждый десантный модуль был всего метра три в диаметре, но длиной, с учётом реактивного двигателя в хвостовой части, превышал все пятнадцать.

— Малый десантний снаряды, управляйт луч лазер с «Триа» или глаза смотреть пильот, — заметив мой интерес к технике своей расы, пояснил адмирал.

Мы, временами подпрыгивая из-за слабой гравитации на корабле насекомых, прошли к светящейся трубе из прозрачного пластика, внутри которой располагался лифт — стремительно перемещающийся между этажами цилиндр с решётчатым полом и потолком. Когда лифт неожиданно рванул вниз, мои ноги даже оторвались от пола, охранники-люди тоже пошатнулись, а Лику так я и вовсе поймал на уровне своей головы. Богомол и Попори-де-Кача подобных трудностей не испытали, поскольку догадались взяться за поручни на стене (или просто сумели прочесть надпись об этом на стенке лифта, кто знает). Бионика тоже примерно держалась за поручень, однако у девушки-андроида возникли свои сложности при пользовании лифтом — полы её длинного платья взлетели выше головы, явив собравшимся длинные стройные ножки и тёмное кружевное бельё человекоподобного робота.

— У тебя хороший вкус, классные трусики! — прокомментировала Ликанна конфуз моей переводчицы.

— Чуть вообще без платья не осталась… — Бионика смутилась и принялась спешно поправлять одежду.

Адмирал же, видимо, чтобы замять эпизод с излишне

скоростным лифтом, решил поговорить о недавнем бое с пиратами.

— Мой принсс, все капьитан Исеек без ума восторг от победа. Но капьитан задавать мне один вопрос, а я пропусьтить эти момент и не знавай ответ. Их весьма интересьно узнавать, как быть в оригинал фраза принц, которая в перевод на язык Рой звучаль так: «я восемь раз оплодотворил весь твой кладка, и каждый раз делать это по-разный способ и все неправильно»? И ещё «ты паук без польный набор конечносьти и без нервный узел в голова куда протискиваешь свой тело глупый как паразит в дом человека насекомый».

— Бионика? — обернулся я к переводчице.

— Да, мой принц, — блондинка невинно хлопала ресницами, явно не понимая, какие могут быть к ней претензии.

— Я что-то даже примерно не помню в своей речи такие заковыристые выражения, — признался я.

— Но это наиболее близкий к тексту перевод некоторых ваших фраз и команд, другие варианты оказались бы ещё причудливее.

— Да? Ну тогда ладно, — не стал спорить я.

Лифт вынес нас к длинному затемнённому коридору. Странное это было место, напоминающее горное ущелье — бесконечно высокие стены с двух сторон и узкое пространство между ними. Издалека пробивался яркий голубоватый свет, он и являлся единственным источником освещения. Гравитация едва ощущалась, мне казалось, что со своими магнитными подошвами я смог бы перемещаться и по вертикальным стенам, но проверять всё же не стал. Мы прошли вперёд в сторону света, поднялись по наклонной дорожке и оказались в зале управления.

— Вот это да! — Лика не смогла сдержать возгласа удивления.

Я тоже оказался впечатлён. Открывшаяся картина пугала — всюду, до куда только хватало глаз, вдоль всех стен и на потолке располагались бесконечные шестиугольные соты. Внутри каждой соты правильными шестиугольниками были выложены металлические полусферы. Огромное количество одинаковых аккуратных правильных шестиугольников со сторонами по шесть полусфер.

— Шесть плюс семь будут тринадцать, плюс восемь это двадцать один… — начала подсчитывать дочь количество полусфер внутри одной соты.

Адмирал в ответ ребёнку протрещал что-то непонятное на своём языке, но Бионика помола с переводом:

— Девяносто одна капсула внутри каждого шестиугольника.

Внутри каждой капсулы находится один спящий боец. В каждом шестиугольнике готовый отряд — командир и девяносто его подчинённых, тренированные и привыкшие друг к другу.

— Они все спят? Точнее, находятся в анабиозе? — уточнил я.

Адмирал сперва сам попробовал ответить мне на человеческом, но сбился, не сумев подобрать нужный термин на языке людей. Бионика тут же выступила переводчиком:

— Да, принц Георг, четыреста тысяч бойцов корабля всё время находятся в анабиозе, иначе на «Триа» не хватит еды, воды и воздуха. Бодрствует только экипаж звездолёта, но он совсем небольшой — порядка сорока существ, преимущественно исеек-миноры. Но они находятся не здесь, а в противоположном конце звездолёта. Тут же находится командующий армией генерал Савассс Ях, а также прислуга генерала. Мы как раз к ним и направляемся.

Генерала из компании насекомых я опознал сразу же — крупное мохнатое тело, голова и грудь срослись в единое целое, ряды чёрных паучьих глаз в передней части туловища, множество усиков и антенн, членистых лапок и прочих выпирающих из тела отростков, и длинный тянущийся по полу метров на пять хвост, заканчивающийся заострённым шипом. Вокруг генерала располагалась полукруглая светящаяся панель со множеством круглых и квадратных экранов и минимум тысячей одинаковых на вид кнопочек. Все экраны работали — они светились, ритмично мигали, мерцали, меняли свет, однако понять что-либо у меня не получалось.

Я потёр уставшие от мерцания глаза, и существо внутри панели что-то прочирикало, не оборачиваясь к прибывшим. Бионика перевела:

— Слишком поспешная для человека смена кадров, ваш глаз не успевает считывать информацию. Но специально для высокого гостя сейчас развернут голографический экран с частотой кадров сорок восемь за вашу единицу времени. Генерал Савассс Ях приветствует своего начальника. Он извиняется, что пропустил самое начало сражения, его тогда ещё не разбудили из анабиоза. И потому спрашивает, сколько их было?

— Их? А, наверное, вражеских кораблей? Передай, что девяносто семь, из них четыре тяжёлых. С нашей стороны шестьдесят девять, пять тяжёлых.

Генерал внимательно выслушал андроида-переводчика и просвистел ответ. Бионика перевела.

— Генерал Савассс Ях выражает своё восхищение полководческому таланту принца Оранжевого Дома и говорит, что хочет сообщить нечто очень важное.

Едва громадное насекомое продолжило свою речь, я заметил, как напрягся и даже положил ладони на оружие Попори-де-Кача. По его примеру насторожились и бойцы в оранжевых тяжёлых доспехах. Это было весьма странно — я не видел никакой угрозы в неуклюжем медлительном генерале, да и стоящие чуть поодаль пять или шесть небольших существ из его прислуги не были вооружены. Андроид внимательно выслушала длинное послание и перевела:

— Генерал Савассс Ях хочется признаться вам, принц. Именно он вот уже более ста двадцати лет и является тем самым «неуловимым главой фанатиков исеек-миноров, который никак не хочет признать прекращение войны с Империей». Генерал помнит выжженные напалмом кладки в Улье на планете Сивала II, он своими многочисленными глазами видел те сто тридцать шесть миллионов яиц, сгоревших в пламени с небес. Именно тогда он перед своими войсками поклялся уничтожить Оранжевый Дом, устроивший ту чудовищную по своей бессмысленной жестокости бойню. Даже когда война Империи и Роя официально закончилась, агенты генерала выискивали и через завербованных людей уничтожали представителей Оранжевого Дома. Четырнадцать смертей ваших родственников на счету генерала. Но сегодня генерал Савасс Ях, переживший многих врагов и друзей за прошедшие сто семьдесят лет, оказался в непростой ситуации. Ему не составляло труда разбудить любой из отрядов Исееков, введённых в анабиоз ещё во времена войны с Империей, и тогда бойцам даже пришлось бы ничего объяснять — сам вид людей стал бы уже достаточным поводом для их уничтожения. Но такое действие грозило бы новой войной для ослабленного Роя, практически лишившегося звёздного флота. Простить древнего врага и нарушить клятву генерал не в праве, однако и вражду сейчас признаёт несвоевременной. А потому генерал предлагает заключить временное перемирие исеек-миноров с Оранжевым Домом на срок восемьдесят три года и полтора месяца.

— Почему именно на такой срок? — удивился я.

— Папа, ты чего?! Даже я это знаю! — удивилась Ликанна. — Именно такой период обращения их родной планеты вокруг светила!

— Что-то я затупил, — честно признался я. — Ну что же, я как представитель Оранжевого Дома принимаю предложенное перемирие.

Изменение репутации. Отношение к вам расы Исеек улучшилось.

Отношение к вам расы Исеек Доминанта +7

(теплота)

Отношение к вам расы Исеек Мажор +3 (безразличие)

Отношение к вам расы Исеек Минор +4 (безразличие)

На самом деле я понятия не имел, вправе ли я заключать такое серьёзное соглашение, однако другого выхода у меня не было — уже открылись крышки капсул ближайшего шестиугольника, и девяносто с лишним жуткого вида богомолов ровными рядами строились на площадке в пяти шагах от меня. Сразу становилось понятным отличие обычных представителей расы Исеек-доминантов, таких как Триассс Зес или адмирал Хераиссс Веж, от специально выращенных бойцов. Бойцы оказались и повыше, и вдвое шире, уязвимые глаза у них были утоплены в голову и прикрыты хитиновыми наростами. А уж их широкие и толстые шипастые щитки на верхних конечностях своими размерами напоминали постельные матрацы, боец-штурмовик мог бы запросто укрываться от огня за этими непробиваемыми щитами.

— Хороший отряд, новая генетическая линия VI-896-A. Штурмовики в шестом поколении, все нужные гены закреплены и усилены. Выращены относительно недавно лет двадцать назад, — переводила Бионика слова генерала. — Усиленные передние конечности, высокая живучесть, крайне высокая скорость реакции, отвечающая за интеллект и обучаемость генетическая ветка включена. Отлично стреляют из любого стрелкового оружия, разбираются во взрывчатке и электронике, способны обнаруживать силовые кабели внутри полуметровой стены. Одну минуту двадцать шесть секунд способны жить и работать в вакууме.

— Впечатляет, — согласился я. — Но неужели всего одного отряда хватит для захвата космической станции?

— Принсс, — ответил мне адмирал, — никто же не ставьит под сомнений ваш способность флотоводец. Если генерал Савассс Ях разбудить всего одна ячейка бойцов, значит такой количество должно хватить.

Выбранный генералом отряд вдруг стремительно сорвался с места и прямо по наклонной стене умчался вдаль. Сам Савассс Ях что-то колдовал со своим пультом, нажимая своими многочисленными отростками кнопки и перемещая ползунки. И вдруг в воздухе передо мной засветился прямоугольный экран. На нём формировались кусочки картинки — какие-то детали, схемы. Деталей становилось больше, они крутились и совмещались

между собой, формируя что-то целое, пока ещё непонятное. Бионика перевела треск генерала:

— Разведывательные дроны с «Триа» облетают космическую станцию, сканируют её и кусочками передают картинку, компьютер формирует макет станции, отмечает установленное вооружение и слепые зоны. Восемь тысяч обитателей, но почти все идентифицируются как мирное население. Защитников не более двух сотен. Легче, чем ожидалось — противник готовится оборонять жилые корпуса, а не отсек станции с варп-маяком. Можно пройти со стороны вот этого модуля станции, он закрывает сектор стрельбы для автоматических турелей. Далее технический шлюз, док челноков, и по вот этому коридору одна группа захватывает варп-маяк, остальные отрезают коридор со стороны хаба и не пускают защитников. Тот случай, когда слишком хорошо это тоже плохо…

— Почему плохо? — задал я вопрос через переводчика.

Ответ меня шокировал:

— Какой-то процент потерь просто необходим — должны же бойцы чем-то питаться.

— Штурмовики что, пожирают своих убитых??? — воскликнул я удивлённо.

— Не только своих. Любых убитых. Но не всегда враги съедобные, да и не всегда в задачу входит их убийство. Сейчас, принц, вы поставили задачу не перебить обитателей станции, а добраться до нужно модуля станции и включить варп-маяк. Так что лишних жертв не будет, только вооружённые защитники, и потому еды будет мало. Поэтому и нужны жертвы среди своих. Такова древнейшая традиция бойцов Роя — выжившие поедают своих павших, а также раненых. Легче вырастить из яйца нового бойца, чем вылечить раненого до такого состояния, когда бы он ни в чём не уступал одногруппникам. Каждый боец знает об этом и счастлив, что принесёт пользу товарищам даже в случае своей гибели или ранения.

Между тем картинка станции полностью сформировалась. Зелёными линиями на голограмме были показаны стены и коридоры, целый лабиринт помещений. Оранжевые точки обозначали оборонительные системы и места сосредоточения защитников станции. Синее яркое пятно внутри длинного шпиля — варп-маяк, пока что выключенный.

— Мне всё же не по себе от необходимости потерь среди атакующих, — признался я. — Генерал, давайте я просто велю выдать вашим бойцам достаточное количество еды после штурма? А сейчас можно прикрыть атакующие группы от турелей и ракет, заслонив десантные одним из фрегатов флота.

— Будь по-вашему, принц Георг, — перевела Бионика слова генерала. — Штурмовые отряды уже находятся в реактивных снарядах и готовы к началу операции. Как только ваш корабль закроет собой турели станции, мои бойцы начнут штурм.

Я попросил микрофон, настроенный на частоту флота, и прислуга генерала моментально вручила мне металлическую трубку, ещё одну вручили Бионике.

— Раз, раз. Говорит командующий флотом. Мне нужно два-три фрегата и пара эсминцев, лучше всего «Ястребы» и «Вассары». Выйдите на прямую между «Триа» и станцией, максимально близко к станции. Прикройте атакующие группы от турелей.

Сразу послышались ответы:

— Ястреб-1 принял. Ястреб-4 принял. Вассар-9 принял. Ястреб-2 принял. Вассар-11 принял.

— Корабли на позиции. Штурм начался.

На экране зелёные точки двинулись к станции, всё ускоряясь и ускоряясь. Вот десантные модули сделали манёвр, прикрываясь дрейфующими кораблями и уходя из зоны обстрела. Вот они уже в безопасности. Или нет? Яркая отметка на экране обозначили гибель одного из девяти десантных снарядов.

— Фрегат-невидимка противника! — в канале сразу несколько голосов сообщили об изменении ситуации. — Вражеский фрегат вышел из невидимости и атаковал десантные снаряды! Фрегат проекта «Призрак», уходит от станции.

— Поймать мерзавца! — сразу стало ясно, как вражеский флот во время недавнего боя сумел так чётко выйти на «Пироман-1», во мне проснулась жажда мести.

— Ястреб-4, поинт на противнике! Сетка на противнике! Не уйдёт теперь!

— Отлично, девочка, учишься прямо на глазах! — похвалил я капитана. — А теперь все вместе убейте эту сволочь!

— Мой принц, противник сдаётся на общем канале, просит о милосердии, — сообщил адмирал Киро Сабуто.

— У меня тут на «Триа» нет доступа к общему каналу, только наш флотский. Противник атаковал и убил наших десантников. Есть хоть одна причина, почему мы должны сохранить ему жизнь?

— Капитан вражеского фрегата говорит, что на борту невидимки находится глава Звёздного Братства, король Янис Первый. В обмен на сохранение личной жизни Янис Первый отдаст приказ своим подданным сложить оружие.

— Король пиратов? Как интересно. Ну давай тогда и проверим, насколько подданные любят своего правителя. Передай на «Призрак» — если хоть один выстрел прозвучит со стороны защитников станции, монарх будет учиться дышать вакуумом.

* * *

Козырной Тупик

Как же я устал… Пять часов непрерывных переговоров могут свалить с ног кого угодно. Я бы с удовольствием переложил эту работу на плечи кого-нибудь другого, но многие вопросы требовали моего личного присутствия. Переформирование «Звёздного Братства» в структуры Оранжевого Дома, права на систему Хнель и дальнейшая судьба космической станции, размещение контингента охранников варп-маяка (а то мало ли, ошибки прошлого нужно учитывать). Мне очень помогал юрист по космическому праву Глеб тон Вейер, который обнаружился в штате «Королевы Греха», без него я бы точно не разобрался во всевозможных коллизиях и подводных камнях. Наконец, окончательная редакция договора оказалась согласована, и я поставил оттиск своего перстня на документе.

> Изменение суверенитета. Система Хнель переходит под юрисдикцию Оранжевого Дома
>
> Кронпринцесса Ликанна ройл Георг тон Месфель-Кайла становится владелицей системы Хнель

И, с задержкой секунд в пять, поступили сообщения относительно меня самого:

> Повышение глобальной известности. Текущее значение +7
>
> Улучшение глобальной репутации. Текущее значение -22

Трудное дело оказалось сделано. Я устало поднялся, собираясь возвращаться на «Королеву Греха». Мои телохранители и местные бойцы, ещё не сменившие чёрно-зелёную униформу на оранжевую, образовали единую группу сопровождения. Попориде-Кача придирчиво поправил положение пары бойцов в эскорте, но в целом не возражал против присутствия бойцов «Звёздного Братства». Да и я сам уже относился к местным как к близким союзникам.

Мои первоначальные планы самым жестоким образом разобраться с участниками того давнего мятежа и лицами, замеченными в пиратстве, разбились о реальность — люди на станции встретили появление сил Империи с восторгом, как настоящих освободителей. Быстро выяснилось, что население

станции Хнель минимум на две трети состояло из экипажей захваченных пиратами звездолётов. Некоторые из пленников провели тут в системе Хнель более сорока лет, давно ассимилировались, нашли себе работу на станции, завели новые семьи, наплодили детишек и вовсе не собирались возвращаться куда-то на историческую родину. Пиратов же или участников военного переворота на станции не оказалось вовсе — большая часть пиратов во время боя находилась на своих кораблях, оставшиеся отдыхали от межзвёздных перелётов на планете Унатари-VII, представлявшей собой один огромный океан с россыпью островков и архипелагов.

Именно система Унатари, варп-маяк которой был доступен из системы Хнель, и являлась основной, так сказать «столичной» системой Звёздного Братства — планета с восьмимиллионным населением, на орбите которой располагались доки для постройки и ремонта кораблей, а на остовах тёплых морей пиратские капитаны строили свои роскошные дворцы. Я несколько переживал, что узнавшие о прорыве сил Империи на их территорию пираты выключат варп-маяк в системе Унатари, но меня успокоили, что это едва ли возможно — опасаясь предательства со стороны своих не слишком надёжных союзников, «совет четырёх королей Звёздного Братства» сделал варп-маяк в Унатари полностью автоматизированным и хорошо защищённым, способным выдержать многодневный обстрел тяжёлых кораблей.

Меня, конечно же, заинтересовали личности этих четырёх «королей» космических пиратов. Один из них, Янис Первый, находился в тюремной камере «Королевы Греха», но кто остальные три? Быстро выяснилось, что второй из «королей» во время недавнего боя командовал «Счастливым Лентяем» и гарантированно погиб при взрыве реактора. Третий же владел «Собирателем Скальпов» — одним из двух доставшихся мне тяжёлых крейсеров, однако в последнем бою кораблём командовал его помощник, так как сам «король» находился в кристалло-наркотическом сне в своём дворце на Унатари-VII. Четвёртого «короля» я уже, оказывается, и так знал — им являлся бывший капитан «Расплаты» Велеш тон Райф, или Велеш Первый, как он именовал себя. Помнится, за содействие я обещал ему миллион кредитов и полную свободу. Ладно бы только миллион, деньги дело наживное, но выпускать этого кровавого пирата безнаказанным… Я некоторое время находился перед непростым выбором — выпустить явного преступника или нарушить слово принца, пока не задал этот вопрос сопровождавшему меня адмиралу Киро Сабуто. С точки зрения адмирала никакого

выбора и не существовало — слово дворянина считалось незыблемым, и нарушение грозило самыми тяжёлыми последствиями, вплоть до лишения титула…

Настоящий восторг я испытал, увидев местные звёздные карты, подтвердившие мои самые смелые предположения. Система Хнель потенциально являлась важнейшим транспортным узлом, имеющим сразу пять соединений с другими варп-маяками. Весьма редкий случай! Отсюда можно было достичь Гиморы, Тессы, Форпоста 11, Тиаллы и Унатари. Именно как транспортный узел и стоило планировать развитие местной станции — требовалось строить дополнительные доки, новые места стыковок для подзарядки кораблей, грузовые терминалы, вместительные ангары, новые жилые корпуса… Но всё описанное требовало вливания солидных денег и двух-трёх лет строительства, средняя же окупаемость, по оптимистичным прогнозам местных экономистов, составляла порядка пятнадцати лет.

Казна станции оказалась пуста — крупных средств там отродясь не водилось, к тому же король Янис Первый сразу же после неудачного боя перевёл на свой личный счёт всё до последней монетки. И хотя кое-кто из местных обитателей и горел энтузиазмом выбить из преступного «короля» сведения о его банковских счетах, остальные советовали не слишком-то на это надеялся — в мозгу «короля» тоже имелся псионический блок. И те, и другие, смотрели на меня умоляющими глазами, как на единственного, кто действительно имел возможность оплатить развитие станции. Я же на этом моменте всерьёз завис.

Деньги на развитие станции мне предлагалось тратить уже сейчас из своих вовсе не бездонных средств, а все «плюшки» от вложения уже после окончания моего контракта достались бы Георгию Иннокентиевичу. Именно осознание такой вопиющей несправедливости и стало одной из причин, почему я оформил систему Хнель на свою дочь Ликанну — пусть за неё и играл незнакомый мне ребёнок, но отыгрывал он роль одиннадцатилетней принцессы просто мастерски. К тому же я держал в голове и вариант, что всё происходящее вовсе не является игрой, как бы Георгий Иннокентиевич ни пытался убедить меня в обратном. Уж слишком реалистичным был окружающий меня мир, слишком живыми реакции персонажей. И если это так, то пусть кронпринцесса Ликанна получит к своему совершеннолетию хорошее приданное, за которое будет не стыдно перед лучшими женихами вселенной.

Сто сорок семь миллионов кредитов… Это два новеньких тяжёлых штурмовых крейсера для моего флота. Или тридцать

лёгких крейсеров. Или три сотни эсминцев. Жалко было просто до слёз, но я всё же произвёл оплату. Народ вокруг ликовал, я слышал восторженные крики в честь Оранжевого Дома и в свой адрес. И старался держать на лице полагающуюся улыбку, хотя на душе скреблись кошки. Флот вырос, содержание его тоже обходилось дороже, а вместо доходов у меня появлялись только всё новые и новые расходы…

Хотя у меня оставалась надежда восполнить сполна все потери в других системах Звёздного Братства. Прежде всего, меня интересовала столица пиратского края Унатари-VII с её роскошными дворцами, многие из которых были построены на грязные деньги от продажи краденных товаров или наркоторговли, в том числе торговли строжайше запрещёнными кристаллами. Вообще целая индустрия на планете работала на пиратов — развлекательные комплексы на тропических островах с прислугой из захваченных в рейдах рабов, отбеливающие деньги мутного происхождения банки, фирмы для реализации награбленных товаров. Обороты криминального бизнеса на Унатари-VII были миллиардными, и я надеялся положить этому конец, конфисковав активы криминальных королей и их приближённых.

Не следовало забывать и про две недавно освоенные системы, доступ к которым корабли изыскателей открыли уже во времена «Звёздного Братства». В звёздной системе Тиваль находились обширнейшие ледяные астероидные поля, богатые тритием и другими редкими изотопами, причём добыча там уже началась «Звёздным Братством», а изотопы через подставные структуры сбывались в системах Восьмого Сектора. При словах о добыче льда я сразу вспоминал свою родную сестру кронпринцессу Виолетту ройл Инокий тон Месфель-Дамир. Именно Виолетте досталась от нашего общего отца система Дамир, славящаяся бескрайними ледяными планетными кольцами. Именно там находилось крупнейшее в Империи производство по переработке космического льда. Тритий, гелий-3, литий-8, азот-12… Термоядерные реакторы во всей изученной части Вселенной в огромных количествах потребляли редкие изотопы, и значительную долю топлива для реакторов добывали как раз на предприятиях моей сестры. Не зря за Виолеттой закрепилось прозвище «ледяная принцесса». Я полагал, что моя сестра непременно заинтересуется системой Тиваль и пожелает выкупить за приличные деньги аналогичный своему бизнес, чтобы поглотить конкурента ещё на стадии зародыша. Негоже делить шкуру ещё не убитого медведя, но для себя я уже решил, что не продам концессию на добычу льда в системе Тиваль менее чем за

восемьсот миллионов кредитов.

И, наконец, система Сигур. Варп-маяк там активировали всего одиннадцать лет назад. Про систему известно было крайне мало, хотя какая-то причина установить там варп-маяк наверняка имелась. Звёздной системы Сигур словно и не существовало — варп-маяк имелся, а вот информации о нём и о системе в справочниках обнаружить не удалось. Что являлось причиной такой тайны, никто объяснить мне не мог. Ну, что же, как говорится, разберёмся на месте.

— Всему флоту десятиминутная готовность! — наступала пора брать все эти гипотетические пиратские богатства в свои руки. — Кораблям находиться в разгоне на систему Унатари. Капитанам выставить в настройках приварп в три тысячи километров от маяка. Есть информация, что на маяке установлены защитные системы, а нам не требуется с ними связываться. Наша цель — седьмая планета и орбитальные верфи. Серьёзного сопротивления не ожидается, но всё же всем сохранять бдительность. Генерал Савассс Ях, потребуется наземная операция — захват нескольких небольших островов, местность — скалы и густой лес, постройки не оборонительного типа. Так что заранее разбудите…

— Неизвестные корабли в системе! — крик офицера прервал мою речь.

— Боевая тревога!

Народ сразу засуетился, офицеры спешно занимали свои места. Далее сообщения посыпались, как из Рога Изобилия.

— Цель групповая, дальность тысяча четыреста километров. Около восьмидесяти кораблей.

— Крупная отметка! Линкор! Повторяю, у противника линкор! И несколько тяжёлых крейсеров!

— Есть правильный ответ свой-чужой!

— Флот идентифицирует себя как силы Оранжевого Дома. Это флот Тессы!

Все присутствующие замолчали, ожидая моей реакции. Я пожал плечами:

— Разве непонятно — отмена боевой тревоги! Это флот моего брата Робена ройл Инокия, точнее половина его флота. Только вот непонятно зачем они сюда припёрлись?

— Мы сами их фактически пригласили, включив маяк в системе Хнель, — ответил адмирал на мой вопрос.

Ну да, скорее всего именно так и было. Союзники знали, что мой флот отправляется на бой с пиратами в систему Хнель. Включившийся после стольких десятилетий варп-маяк означал мою победу. И теперь союзники примчались на всё готовенькое

участвовать в дележе пиратских сокровищ. Ну какой же я баран! Что стоило сперва победить пиратов и объявить отвоёванные системы своими, а потом уже включать варп-маяк в этот пиратский тупичок!

Пришёл запрос на соединение.

— Кронпринц Георг ройл Инокий, рад приветствовать вас! Я адмирал Нилл тон Амстед, командующий флотом кронпринца Робена ройл Инокия. Мы пришли помочь вам разобраться с этим пиратским гнездом!

Я постарался скрыть своё раздражение и ответил непрошенным гостям вежливо:

— Адмирал, спасибо за проявленную заботу, но мы уже справились с врагами. Пиратский флот полностью разбит, три из четырёх главарей преступного мира уничтожены или схвачены.

— Но остаётся ещё система Унатари, мы с радостью поучаствуем в её освобождении!

— Адмирал, я повторюсь, в вашем участии нет никакой необходимости. Вы застали мой флот уже в момент ухода в варп к Унатари. Вражеских кораблей там нет, так что освобождение Унатари не представляется сложной задачей. Вашему флоту ещё предстоит несколько часов восстанавливать энергию кораблей для следующего варп-прыжка, мои же корабли полностью готовы стартовать уже сейчас. Так что можете передать моего брату Робену благодарность за заботу, но в данном случае она оказалась излишней.

— Ваш брат тут совсем не при чём… Кронпринц Робен оказался недоступен, так что вся эта операция по перемещению флота Тессы — инициатива полностью моя и моих капитанов. Люди застоялись без дела, много лет запертые в Тессе. Боевые офицеры жаждут битвы, они хотят воевать с пиратами! И, хотя мой флот гораздо крупнее вашего, я готов разделить захваченную и пиратов добычу поровну.

Вот ведь чёрт! Как я и подозревал, они действительно примчались делить добычу, которую я уже считал своей. Непонятно, чем бы дело закончилось, но истошный полукрик-полувизг Николь Савойи прервал разговор:

— ЧУЖИЕ В СИСТЕМЕ!!!

* * *

— Боевая тревога! — на яхте противно завыла сирена, расслабившиеся офицеры кинулись к своим местам.

— Эсминец чужих «Отшельник» в девятистах километрах от

нас! И… — у Николь от волнения сорвался голос. — И с ним крейсер «Кувалда»!

Вот это уже серьёзно. Пожалуй, ни один корабль чужих не вызывал такой паники у людей, как «Кувалда». Могучий звездолёт, с одного залпа гарантированно убивающий любые корабли классом ниже тяжёлых крейсеров. Да и тяжёлые крейсера жили ненамного дольше — два, максимум три залпа орудий «Кувалды»…

Я поспешил включиться в управление флотом:

— Бойцы, вот наконец и первый экзамен! Не так много чужих, как хотелось, но хотя бы проверим, не зря ли вы учились все последние дни! Будем разделять корабли чужих и оттаскивать друг от друга. «Пироман-1» — на первую свечу. «Пироман-2» — вторая свеча. Сафа-1 и Сафа-2, продублируйте свечи. «Триа» — уходи в сторону солнца, оба «Клыка» охраняют «Триа».

— Принц Георг, каковы наши действия? — в общем канале раздался голос адмирала Нилла тон Амстеда.

Да блин, куда он лезет?! Он же не готов к встрече с чужими и растеряет корабли, если кинется в бой!

— Нилл, я не хочу оправдываться перед своим братом, почему потерял его корабли! Так что твоя задача — просто не мешать! Хочешь принести пользу — всем флотом охраняй огромный десантный корабль богомолов, он у меня всего один, и потерять его нельзя. И не позволяй своим кораблям находиться ближе пятисот километров от места схватки!

— Противник начал движение! «Отшельник» идёт на сближение к «Пироману-2»! «Кувалда» отстаёт, но тоже сокращает дистанцию!

— Хорошо, они разделяются! «Пироман-2» и «Сафа-2» — оттапливайте к тяжам! Выводите мелкого чужого на наши крупные калибры! Тяжи, образовать единую группу, проверить связки! Эсминцы и лёгкие крейсера, отходите на сотню километров, прикрываясь тяжёлыми крейсерами. Пироманы-3 и 4 по широкой дуге с разных сторон топите от флота и организуйте мне заново вторую свечу вместо ушедших кораблей. Остальные фрегаты варп на первую свечу.

— «Отшельник» вцепился в «Легаша-3», выпускает дронов!

— Антимелочь, сократите дистанцию до семидесяти километров и сбривайте всех дронов! Запомните, их двадцать штук. Как закончатся, скажите. Тяжи, фокусите эту тварь!

Слаженный залп тяжёлых орудий пяти крейсеров не произвёл никакого эффекта на вражеский кораблик. Слишком высокая скорость, слишком непредсказуема траектория, всё ушло мимо.

— Это «Пироман-3», свеча готова.

— Отлично, вот теперь поиграем! Пироманы, сейчас «Кувалда» отстала от «Отшельника» на триста километров, ваша задача не давать ей подходить ближе к месту боя! Стазисные сетки, варпдизрапторы должны лежать на крейсере постоянно. При малейшей опасности уходить на свечу! Просто держите его, а мы пока разберёмся с мелким!

Закрутился конвейер — один за другим маленькие «Пироманы» прыгали в бой, хватали крейсер и удерживали, передавая эстафету следующему фрегату. Я посмотрел на эту карусель, убедился, что вражеский корабль не успевает прицеливаться по юрким «Пироманам», и переключил внимание на второй корабль чужих.

— Двадцать дронов отстрелили! — отчитался кто-то из капитанов эсминцев.

— Отлично! Всей антимелочи фокус на «Отшельнику». Лёгким крейсерам подойти на пятьдесят к тяжам, включайте на всю катушку свою электронику. Выпускайте дронов, тяжи тоже выпускайте. Все четыре «Ястреба» — варп на «Отшельника» в ноль и кладите свои сетки и поинты. Остановите мне эту сволочь хотя бы на пару секунд! Эсминцы тоже подходите. Мне нужны на нём стазисные сетки. Много сеток!

Момент был тревожным. Чтобы тяжёлые корабли попали, необходимо снизить скорость юркого корабля чужих до минимума. Для этого фрегаты и эсминцы должны подойти близко и оказаться в зоне поражения. Вся надежда оставалась на корабли РЭБ, которые должны были помешать «Отшельнику» нормально прицелиться. По моим расчётам, через тридцать секунд на «Отшельнике» уже будет до двадцати сеток, что означает полную остановку. По неподвижной цели тяжёлые крейсера не промахнутся. Но за эти тридцать секунд «Отшельник» успеет выстрелить дважды… Это значит два сбитых моих фрегата…

Секунды тикали, но потерь не было. Капитаны один за другим докладывали о наложенных на «Отшельника» сетках. Целый рой боевых дронов облепил маленький вражеский эсминец, щит корабля чужих начал быстро сдуваться.

— Тяжи, готовность! Стрелять из всех орудий, не ждать отсчёта! Антимелочь, «Ястребы», давите его!

Несколькими скачками щит противника упал до нуля, и через пару секунд последовал яркий взрыв! «Отшельник» уничтожен! Мы сделали это! В канале раздался восторженный рёв множества глоток, далеко не все из которых были человеческими.

— Отлично! Всем фрегатам варп к свечкам! «Клыки» тоже присоединяются. Тяжи организованной группой медленно идут на сближение с «Кувалдой», выходите на пятьдесят километров.

Корабли РЭБ следуют на сорока километрах позади тяжей, ближе не подходить. Эсминцам вообще не лезть, отойдите к «Триа», этот бой не ваш.

— Папа, а мы скоро уже победим? — голос Лики раздался прямо над моим ухом, я обернулся и аж подпрыгнул.

Позади Ликанны стояли два жуткого вида огромных вооружённых богомола.

— Это что такое? — несмотря на несвоевременность момента, я решил всё же прояснить ситуацию появления штурмовиков исеек-доминантов на моей яхте.

— А это мне дядя Савассс Ях подарил, пока ты на станции был.

— Бионика?

Видимо выражение лица у меня оказалось настолько страшным, что андроид даже отшатнулась, словно я собирался её ударить.

— Мой принц, Ликанна попросила генерала Савассс Яха подарить ей парочку самых больших и сильных богомолов, чтобы она могла в школе похвастаться перед подругами, — пояснила мне блондинка-андроид, невинно хлопая глазками. — Генерал не отказал ей в этом маленьком капризе.

— Ничего себе маленьком… — в каждом из богомолов было более трёх метров роста.

— Поскольку генерал посчитал кронпринцессу Ликанну несовершеннолетней, он завязал приоритет управления не на девочку, а на вас. Принцесса может с ними общаться и отдавать какие-то распоряжения, но слушаются и подчиняются они только вас, кронпринц.

— Как же они будут понимать меня или Лику? — удивился я.

— Они постепенно научатся человеческой речи. Пока вы отсутствовали на переговорах, Лика несколько часов с ними игралась, и я помогла вашей дочери. Они уже понимают кое-какие слова и команды. Словарный запас этих телохранителей пока что весьма ограничен, но они способные ученики.

Ну офигеть… Ничего себе подарочек! Нужно будет поговорить после боя об этом с генералом. А пока что нечего Лике тут делать. Да и этим насекомым тоже.

— Бионика, передай приказ этим богомолам — аккуратно и бережно взять мою дочь и отнести в ангар челноков. Николь Савойя покажет им дорогу. Проконтролировать, чтобы кронпринцесса Ликанна надела бронескафандр, а потом аккуратно посадить её внутрь спасательного челнока. И следить, чтобы обратно не вылезала!

Обиженный визг и крики юной кронпринцессы нисколько не

смутили огромных телохранителей. Один из них приподнял и прижал к себе юную принцессу парой малых рук, второй достал из напоясной плоской сумки большой кусок мягкой серой ткани и буквально в две секунды спеленал брыкающееся дитя в плотный кокон. Затем оба насекомых, удерживая кокон сразу несколькими парами рук, проследовали за Николь Савойей и покинули помещение штаба. Закрывшаяся за ними толстая дверь резко прервала недовольные крики дочери.

Наверное, я поступил с дочерью как-то неправильно, уж слишком шокировано на меня посматривали офицеры. Ах да, вспомнил я, кронпринцесс нельзя ведь даже пальцем трогать. Ничего, разберёмся потом, когда сражение закончится.

— «Толстушка Джоан» на позиции! — голос капитана Оораст Поля прозвучал крайне своевременно, напомнив собравшимся, что у нас вообще-то не разборки в детском саду, а настоящий тяжёлый бой.

— Выпустить боевых дронов. Орудиям огонь! — скомандовал я.

На экране отобразилось состояние щита противника. Столбик скакнул пару раз выше-ниже, потом снова вернулся на отметку сто процентов. Вот это регенерация щита!

— Отставить! Перезарядить орудия. Стрелять только по отсчёту! На счёт три. Раз. Два. Три!

Щит «Кувалды» упал до нуля, но уже через пару секунд снова восстановился до максимального значения. Интересно, пробили хоть на сколько-нибудь? И если да, то насколько серьёзно? Адмирал обеспокоенно сообщил:

— Противник ведёт огонь по «Легашу-1», каждый залп сносит по сорок процентов щита, мы не успеваем столько откачивать!

— Лёгкие крейсера, подойти до семидесяти километров! Мне нужно, чтобы «Кувалда» стреляла не каждый раз! У неё достаточно слабые сенсоры, Исеекам получалось их забивать помехами. Тяжи перезарядились? На счёт три. Раз. Два. Три!

Камера показала, что пара попаданий по крейсеру всё же прошла — я видел разрывы на броне «Кувалды». Но насколько серьёзны для противника эти попадания? А между тем энергетический щит у корабля чужих слова уже был на максимуме. Вот ведь чёрт!

— Кронпринц Георг, ваши корабли явно не могут ничего сделать крейсеру чужих. Может всё же воспользуетесь нашей помощью? — адмирал Нилл тон Амстед явно прекрасно видел всё происходящее на поле боя.

Может, действительно позвать союзников? Нет, решил я, пока рано.

— Нилл, а мы никуда не спешим. «Кувалда» надёжно зафиксирована, уйти не может. Моя задача тренировать бойцов и проверять разные приёмы, раз уж выпала удача поймать корабль чужих. Если ваши корабли понадобятся, я вас позову.

— Мне нужен фрегат-доброволец для опасного задания! — сообщил я во флотском канале.

— Клык-1 готов! — первым на полсекунды раньше остальных успел ответил фрегат хамелеонов.

Вот ведь незадача. Угроблю ведь корабль с экипажем столь малочисленной расы, если моя теория не верна… Но и отказать я уже не мог, не обидев недоверием союзников.

— Клык-1, слушай меня внимательно. Твоя задача на практике проверить, успевают ли орудия «Кувалды» отслеживать юркие цели. Прыгай на крейсер, врубай полную скорость и выходи на самую малую орбиту, меняй траекторию и вообще двигайся непредсказуемо. При этом клади на противника сетку, поинт и обстреливай из своих орудий. Выполняй!

— Есть выполнять!

В канале наступила тишина. Все замерли, наблюдая за результатом эксперимента. Фрегат, кажущийся совсем небольшим по сравнению с крейсером, начал описывать быстрые круги. Прошло секунд двадцать, «Кувалда» выстрелила по Легашу-1, проигнорировав юркую цель.

— Всем фрегатам, варп на противника! Делать то же, что и Клык-1! Перед выстрелом тяжей делать паузу в стрельбе и стрелять одновременно с ними! Тяжи, приготовьтесь. На счёт три. Раз, два, три!

На этот раз результат оказался явно более удачным — целая россыпь ярких точек расцвела на броне корабля чужих. И хотя энергетический щит противника через секунду снова восстановился, я даже визуально видел повреждения на «Кувалде», да и одно из орудий не выстрелило при очередном залпе.

— Отлично! Повторим!

После слаженного залпа от корабля чужих отлетели какие-то фрагменты, кораблю явно крепко досталось.

— Принц, я просто в восторге! — в голосе адмирала Нилла тон Амстеда слышалось явное восхищение.

— Да, адмирал Нилл, мы выяснили всё, что хотели. Если есть желание присоединиться к трапезе, приглашаю ваш линкор и тяжёлые крейсера к обеду. Но только их. Если прилетит мелочь, клянусь всем святым, я сам прикажу её расстрелять.

Через минуту к месту расстрела корабля чужих прибыл огромный линкор «Хозяин Тессы» и пять тяжёлых кораблей

разного типа.

— Стрелять по команде на счёт три! — приказал я в общем канале. — Раз, два, три! Залп!

Наконец-то! На месте «Кувалды» расцвёл яркий белый цветок. От радостных криков можно было оглохнуть! Я снял наушники и обернулся. Офицеры в штабе хлопали в ладоши и кричали. Адмирал Киро Сабуто, запрыгнув на сенсорный стол и расколов при этом экран своими сапогами, исполнял какой-то непонятный дикий танец и орал при этом во всю глотку:

— Без потерь! Мы их сделали без потерь! Так ведь просто не бывает! Но мы сделали это!!!

> Изменение репутации. Отношение к вам фракции Военных Империи улучшилось.
>
> Текущее отношение к вам фракции Военных Империи: +3 (безразличие)
>
> Изменение репутации. Отношение к вам расы Хамелеонов улучшилось.
>
> Отношение к вам расы Хамелеонов +4 (безразличие)

От потока сообщений об изменении личного отношения просто рябило в глазах. Я закрывал их, особо не всматриваясь, как вдруг сознание запоздало сообщило мне, что я только что мельком видел число +100 в отношениях. Заинтересовавшись, кто же так сумел раскачать отношение ко мне, открутил назад. Вот ведь, никогда бы не подумал — та девушка-офицер с модельной внешностью, которую я едва не отчислил и заставил пересдавать все дисциплины для подтверждения профпригодности. Звали её, кстати, Валиан тон Корса.

Я поискал девушку взглядом среди собравшихся офицеров и поймал улыбку красавицы. Увидев, что я смотрю на неё, Валиан подошла ближе:

— Принц Георг, я просто в неописуемом восторге и не знаю, как выразить своё восхищение. Вы не обидитесь, если я расцелую вас при всех?

Не дожидаясь моего согласия, она шагнула ближе и действительно поцеловала меня прямо в губы. Взгляд девушки при этом обещал много большее, а пахнущие вишневой помадой губы едва-едва слышно произнесли:

— Принц, вам стоит только позвать…

— Хорошо, что Мия этого не видит, — строго произнесла стоящая неподалёку Николь.

Упоминание имени Ищущей Правду несколько отрезвило Валиан, и она сразу же отошла, пробормотав какие-то извинения.

Я же подошёл к своему месту за пультом и взял микрофон:

— Отличная работа, бойцы! Сегодня мы действовали слаженно, как единое целое, и заслужили эту красивую победу. Но расслабляться рано, нас ждёт столица пиратов Унатари. Пора навестить гнездо пиратов, пока они не пришли в себя! Всему флоту приготовиться к варпу, трёхминутная готовность. Капитанам всех кораблей проверить достаточность энергии для совершения варп-прыжка. Адмирал Нилл тон Амстед, я благодарю вас за помощь в бою, но мы действительно вполне можем справиться сами.

— Нисколько в этом не сомневаюсь, принц Георг. Я до сих пор не пришёл в себя от восхищения, с которым наблюдал за работой вашего флота. Мы возвращаемся в Тессу сразу же, как только мои корабли восстановят энергию. Удачи вам в Унатари.

— Спасибо, адмирал! Ещё увидимся!

Я отключил общую трансляцию и попросил офицера связи создать шифрованный канал с местной станцией, меня интересовала группа охраны варп-маяка.

— Сержант Пауль Велл на связи, мой принц! — отрапортовал командир отряда охраны маяка.

— Слушай мой приказ, Пауль Велл. Как только флот Тессы покинет звёздную систему, сразу же выключай варп-маяк.

— Эээээ, просьба повторить, мой принц. Правильно ли я понял…

— Ты всё верно понял, сержант. База чужих находится где-то совсем рядом, раз они настолько быстро прилетели на включившийся варп-маяк. Когда понадобится обратный портал, я вам сообщу. А никого постороннего мне в системе Хнель не нужно!

Дыра в кармане

Жаркое солнце почти «правильного» цвета, синее бескрайнее небо с редкими белыми облаками, лёгкий приятный бриз, спокойное простирающееся до горизонта море. С невысокой скалы открывался удивительно прекрасный умиротворяющий пейзаж, настолько напоминающий земной, что схожесть вызывала даже удивление. Не хватало лишь парящих чаек и специфического йодного запаха, чтобы окончательно поверить, что ты находишься на Земле.

В бывшую резиденцию «Велеша Первого» мы прибыли на третий день появления флота в системе Унатари, когда практически все очаги сопротивления на планете Унатари-VII уже

оказались подавлены десантом исеек-доминантов, а наместники всех крупных городов признали произошедшую смену власти. Небольшой тропический остров, выбранный когда-то местным «королём» для размещения дворца, был тщательно проверен сводными отрядами богомолов, людей и хамелеонов. Но кроме двух сотен растерянных перепуганных слуг в резиденции никого не оказалось. Личная охрана и большая часть наложниц оказавшего весьма любвеобильным преступного короля сбежали ещё в первый день вторжения, угнав один из четырёх флайеров и уведя из подземного ангара прогулочную субмарину. С собой беглецы прихватили множество дорогих экспонатов из обширной коллекции живописи и скульптуры преступного короля. Также, по рассказам очевидцев, перед побегом охранники выдернули из стены и увезли с собой большой сейф, в котором Велеш Первый хранил свои драгоценности.

По поводу похищенных ценностей я не переживал. Во-первых, мне, как кронпринцу Империи, не пристало держать вещи сомнительного происхождения. Во-вторых, я уже приказал украсить свой новый дворец предметами искусства с «Королевы Греха». Я во всеуслышание наложил лапу на бывшую резиденцию Велеша, выбрав понравившийся остров из двух десятков принадлежавших пиратам и подлежащих конфискации. Ни у кого из представителей местных властей моё требование сопротивления не вызвало, и на вызываемой интерактивной карте остров уже был отмечен, как собственность кронпринца Георга ройл Инокия.

На самом деле я заявил права ещё на один схожий райский остров, собираясь подарить его своей дочери. Во-первых, Ликанна действительно серьёзно обиделась на меня за мои грубые действия в момент боя с чужими, а помириться не получалось. Таким подарком я планировал извиниться перед кронпринцессой. Во-вторых, я до сих пор чувствовал некоторую неловкость, что мой брат Робен сумел подарить моей дочери дворец, а родной отец нет.

Однако с вручением дворца и острова вышла накладка — под прекраснейшим дворцом, ранее принадлежавшему казначею пиратской братии, в подземельях обнаружился настоящий филиал ада — целые залы, наполненные самыми изощрёнными орудиями пыток, а в темницах во множестве клеток находились изможденные изувеченные пленники с захваченных кораблей. Пираты не останавливались ни перед чем, выбивая из богатых пассажиров и капитанов звездолётов сведения о банковских счетах… Нечего было и думать дарить подобный дворец дочери даже после очистки всех жутких подземелий — слишком много

зла творилось там долгие годы, чтобы новые обитатели жили в таком месте счастливо.

К счастью, с дочерью вскоре удалось полностью помириться и без всяких дворцов. Я случайно заглянул на урок языка, который вели для двух телохранителей-богомолов Лика и Бионика. Понаблюдав несколько минут не то за уроком, не то игрой, я предложил парочку огромных жуткого вида трёхметровых насекомых назвать Фобос и Деймос (Страх и Ужас) и раскрасить им хитиновые панцири для пущего эффекта.

— Правда можно? — удивилась Лика, и глаза ребёнка загорелись.

Я подтвердил. Действительно, перед этим у меня состоялся долгий разговор с генералом Савассс Яхом по поводу подарка двух опасных убийц-штурмовиков малолетнему ребёнку. Мне пришлось выслушать достаточно длинное и сложное объяснение генерала по поводу системы приоритетов подчинения у расы Исееков, но главное я понял — для Фобоса и Деймоса всю систему ценностей генерал замкнул на двух конкретных людях — на мне и дочери. Теперь сохранение жизни и выполнение приказов кронпринца Георга и кронпринцессы Ликанны являлось для двух Исеек-доминантов главным и единственным смыслом существования, полностью заменив такие понятия как «Рой» и «кладка». Ни при каких обстоятельствах ни один их телохранителей даже мысленно не мог бы допустить варианта своих агрессивных действий или нанесения травмы мне или дочери. Генерал заверил, что каждый из этой пары исеек-доминантов без колебания отдаст свою жизнь, чтобы ликвидировать любую возможную угрозу охраняемым лицам. Попори-де-Кача присутствовали при этом разговоре и полностью подтвердил слова генерала — хамелеоны уже встречались с такими «перепрошитыми» телохранителями.

Извинившись перед генералом за резкие слова (да, каюсь, было дело) и недоверие, я поинтересовался условиями жизни бойцов Исеек-доминантов. Меня интересовало всё — что они едят, как часто и в каком количестве, как происходит обратный процесс, нужен ли им сон, продолжают ли они расти и меняют ли панцирь… Вопросов у меня оказалось целое море, но на все я получил подробнейшие ответы. Бионика сопровождала меня и являлась переводчицей, так что и андроид теперь тоже была в курсе особенностей содержания таких огромных «домашних питомцев».

И вот уже несколько дней моя дочь экспериментировала с пульверизатором краски в руках. Фобос и Деймос сменили за эти дни более сотни вариантов окрасок. Иногда я помогал Лике,

иногда Бионика тоже присоединялась к нашим художествам. Вот и сейчас во время завтрака справа от меня находился молчаливый и серьёзный гламурно-розовый Фобос, а слева — застывший подобно статуе раскрашенный под хохлому Деймос. Лика за едой строила планы, как она приведёт в школу своих охранников и как удивятся её одноклассники. Я изредка поддакивал и смеялся вместе с дочерью, не собираясь раньше времени расстраивать ребёнка — генерал Савассс Ях предупредил меня, и в этом вопросе я был полностью с ним солидарен, что ни в коем случае нельзя брать подобных телохранителей в школу, так как малейшую насмешку или неудачную шутку над Ликанной Фобос и Деймос могут истолковать неправильно, тут же уничтожив обидчика.

— Доброе утро, принц! — андроид, держа в руках ласты и акваланг, в купальном костюме подошла к оплетённой вьюнком беседке, в которой я завтракал вместе с Ликой.

— Привет, Бионика! Присоединишься? — я указал на полную вазу фруктов и блюдо с пирожными.

— Хочется, конечно, но всё же нет, нужно фигуру блюсти, — робот совсем по-человечески озабоченно провела ладонью по своим идеальным бёдрам. — Я собственно направляюсь в сторону лагуны, хочу искупаться и проверить найдённое во дворце подводные снаряжение. Ну и заодно по дороге занесла три счёта: из Тессы за проделанный ремонт и модернизацию двух тяжёлых штурмовых крейсеров и фрегатов, от нового руководства верфей Унатари на покупку оборудования и материалов для возобновления работ в местных верфях, а также на оплату содержания вашего флота за прошедший месяц. С остальной текучкой я сама разобралась, но тут суммы крупные, требуется одобрение вашего высочества.

— И сколько там всего вышло? — поинтересовался я, наливая себе в стакан местного ягодного сока — ярко-синего подобно раствору медного купороса, но неожиданно вкусного.

— Тридцать пять миллионов восемьсот тридцать одна тысяча семьсот десять кредитов, — отчиталась девушка-андроид.

Я поперхнулся соком.

— Сколько?!

Робот повторила сумму и выслала мне детальную расшифровку. Я раскрыл её перед глазами и вчитался в сухие строки цифр. Так, тут верно — восемнадцать миллионов за ремонт и модернизацию захваченных пиратских кораблей. С этим всё понятно, и это ещё по-божески — «Наследник Горбуна» был основательно потрёпан, а «Хирург» вообще непонятно как не взорвался, я даже думал ремонт выйдет дороже. Тринадцать

миллионов кредитов на возобновление работы доков… Так, с этим нужно будет разобраться, откуда такая большая сумма получилась, но допустим, всё-таки это разовая трата. Но вот четыре миллиона тридцать тысяч ежемесячно на содержание флота!!! Это просто ни в какие ворота не лезло.

Я сделал ещё большую детализацию. Десять тяжёлых крейсеров, именно на них приходились основные траты. Восполнение боезапаса, закупка дронов взамен уничтоженных, топливо для реакторов, оклады офицерам и членам команды, боевые выплаты, продовольствие, станционное обслуживание… Всё верно, к сожалению. По другим кораблям флота приведённые цифры тоже оказались верными. Я тяжело вздохнул. Приходилось признаваться самому себе, что флот существенно вырос, и расходы тоже соответственно увеличились. А что будет дальше? Через полтора месяца в строй войдёт «Уукреш», это ещё семь-восемь миллионов кредитов ежемесячно на содержание. А если удастся восстановить верфи…

Тема верфей была одной из самых обсуждаемых последние дни. Орбитальные верфи в Унатари мы не спасли, да и шансов на это не имели — пираты взорвали космические доки, склады и ремонтные мастерские сразу, едва мой флот вышел из варп-туннеля возле седьмой планеты. Подрыв десятимегатонного термоядерного фугаса едва ли был жестом отчаяния защитников или стремлением нанести ущерб моему флоту. Скорее имела место попытка замести следы своей преступной деятельности, так как именно в ремонтных доках и у причалов находилась большая часть захваченных пиратами звездолётов — частично в разобранном виде, частично с перебитыми идентификационными чипами, многие корабли давно сменили названия и успешно легализовались, без проблем появляясь в разных районах Империи.

Так или иначе, большая часть доков и находящихся там кораблей оказалась полностью уничтожена или необратимо повреждена. Причал для челноков, грузовые ангары, ремонтные мастерские со сложной системой механических манипуляторов, — всё это требовало восстановления практически с «нуля». Тем удивительнее было, что в одном из сильно повреждённых доков сохранился трёхкилометровый каркас строящегося линкора — энергетические щиты на корабле уже были установлены и приняли на себя большую часть ущерба. Боевой корабль пострадал во время взрыва, но обследовавшие его специалисты подтвердили, что линкор проекта «Тиран» вполне может быть достроен, если будут восстановлены верфи, а также найдутся материалы и финансирование. Представленный

Бионикой расчёт учитывал только стоимость восстановления верфей и не включал достройку линкора, но и так сумма выходила очень даже существенная.

Стиснув зубы, я всё же подтвердил оплату всех трёх счетов, после чего с тоской посмотрел на оставшиеся у меня сто девятнадцать миллионов кредитов. А ведь ещё недавно у меня имелось более трёхсот миллионов. Кораблей во флоте с тех пор не добавилось, а вот от денег осталось лишь чуть более трети… Пожалуй, настала пора решительных действий для исправления негативной тенденции с финансами. Но, сперва, мне требовалось официально стать правителем планеты Унатари.

* * *

Красивый серебристый лайнер заходил на посадку. Из иллюминатора я видел покрытый лесами остров и огромные белые небоскрёбы, словно грибы вырастающие из зелёного ковра. Восьмёрка атмосферных истребителей сопровождения ушла вперёд, выполнив свою задачу и передав лайнер оборонительным системам аэродрома.

— Асториммa, самый крупный город на планете Унатари-VII, население семьсот тысяч человек. Неофициальная столица Унатари, — прокомментировала Бионика для сидящей рядом со мной Лики открывающийся пейзаж.

— Всего семьсот тысяч, так мало? — удивилась девчонка, привыкшая к мегаполисам Ядра Империи.

— При населении всей планеты восемь миллионов триста шесть тысяч человек это — весьма много. В Асториммe проживает каждый двенадцать житель Унатари.

Я не вмешивался в их разговор, слишком занятый переговорами с многочисленными участниками предстоящей церемонии. Как всегда, в самый последний момент требовалось согласовать кучу мелочей, синхронизировать множество событий, от которых зависела зрелищность всего грандиозного мероприятия. Смену власти в Унатари и появление кронпринца Георга ройл Инокия тон Месфеля в столице решено было обставить с большой помпезностью, чтобы даже у самого скептически настроенного обитателя не осталось никакого сомнения — произошла не оккупация Унатари, а возвращение законной власти после сорока пяти лет пиратского беспредела.

Лайнер завис в воздухе и стал медленно опускаться на площадку аэропорта Асториммы. Бросив последний перед выходом взгляд в иллюминатор, я увидел за ограждением тысячи

и тысячи людей, собравшихся поглазеть на невиданное зрелище. Мягкое касание грунта, лайнер слегка качнулся и замер неподвижно.

— Выход принца со свитой через две минуты сорок секунд, — раздался в микроскопическом наушнике голос Брайля.

Старый дворецкий воспринял моё предложение руководить церемонией с низким поклоном. Он поблагодарил меня за оказанное доверие и пообещал, что всё пройдёт в полном соответствии со всеми принятыми в Империи традициями. Я встал с кресла и остановился в просторном проходе, позволив слугам поправить мне причёску, закрепить обруч короны и разгладить складки мундира.

— Готовность десять секунд!

Стоящая рядом со мной Лика заметно нервничала. В шикарном светло-голубом длинном платье с золотой короной в изумрудно-зелёных волосах Ликанна смотрелась очень эффектно, настоящая кронприцесса Империи. Я подмигнул дочери одним глазом, и она наконец-то улыбнулась.

— Начали!

> Изменение суверенитета. Система Унатари переходит под юрисдикцию Оранжевого Дома
>
> Изменение суверенитета. Система Тиваль переходит под юрисдикцию Оранжевого Дома
>
> Изменение суверенитета. Система Сигур переходит под юрисдикцию Оранжевого Дома
>
> Звёздное Братство прекращает своё существование.
>
> Кронпринц Георг ройл Инокий тон Месфель становится владельцем системы Унатари
>
> Повышение глобальной известности. Текущее значение +8
>
> Улучшение глобальной репутации. Текущее значение -14

Военный оркестр грянул гимн Империи. Я спускался по трапу, улыбался и приветственно махал рукой. А между тем мысли у меня путались. После разгрома пиратов Звёздного Братства я подал запрос на владение тремя звёздными системами — Унатари, Сигур и Тиваль. Однако только лишь первый из трёх посланных запросов оказался удовлетворён, а два следующие были кем-то отклонены. Насколько я понимал существующий порядок, сделать такое мог только глава Оранжевого Дома герцог Паоло ройл Анжер тон Месфель. Но зачем старику потребовалось ограничивать мои права?

Я спустился по трапу и остановился у начала длинной

ковровой дорожки. Попори-де-Кача, только вчера официально назначенный на должность руководителя службы охраны, махнул рукой с жезлом. Девять окружавших меня телохранителей-хамелеонов в тот же миг исчезли, а две цепочки солдат в парадных мундирах Оранжевого Дома замерли по стойке «смирно». С обеих сторон дорожки стояли ровные прямоугольники бойцов — экипажи всех кораблей моего флота. По десять человек от каждого фрегата, двадцать от эсминца, пятьдесят от лёгкого крейсера, сто от тяжёлого крейсера. За ними безупречными, словно выверенными по линейке рядами, выстроились штурмовики исеек-доминанты с «Триа». Десять тысяч устрашающего вида богомолов, выкрашенных в оранжевый цвет и неподвижных словно статуи. Красиво и эффектно, чёрт побери! Среди этих оранжевых прямоугольников почти терялись несколько чёрно-зелёных отрядов — участвующие в церемонии бойцы местной самообороны, уже присягнувшие на верность, но ещё не получившие новую униформу. Любому зрителю сразу становилось понятным соотношение сил в недавнем конфликте и величие Оранжевого Дома.

Медленно и торжественно я продвигался вдоль рядов своих бойцов, приближаясь к встречающим меня представителям местных властей. Рядом со мной шла Лика, с гордой осанкой прирождённой кронпринцессы и с положенной лёгкой скучающей улыбкой на лице. Справа и слева от меня дочерью в процессии передвигались не теряющие бдительности Фобос и Деймос с нанесёнными на щитки верхних лап гербами Оранжевого Дома. На два шага позади меня с дочерью с гордо распрямлённой грудью вышагивал старый Брайль в парадном мундире, старика поддерживала под руку Бионика в великолепном платье, которое андроид сама себе заказала по случаю церемонии. Далее шагали два адмирала и генерал, замыкал группу Попори-де-Кача.

Меня встречали наместники всех городов планеты. Большая группа заискивающе улыбающихся чиновников, явно испуганных и не знающих, чего им ждать от новой власти. Я видел на себе множество замирающих на пару секунд взглядов. Явно местные градоначальники считывали информацию о кронпринце, и наверняка отрицательная репутация должна была их пугать.

Вышедший навстречу высокий сухой мужчина, оказавшийся градоначальником Асториммы, с поклоном вручил мне символическую связку ключей от городов планеты и заверил в полной поддержке Оранжевого Дома. Следом за первым и другие собравшиеся один за другим заявляли мне о своей лояльности. После этого наступило время для моей первой речи в лице правителя планеты. Я вышел к трибуне и увидел десятки

направленных на меня объективов.

После заготовленного вступления о возложенной на мои плечи ответственности, о роли Оранжевого Дома и Империи в наведении порядка и прочих традиционных слов я перешёл к части, которую считал более важной.

— Жители Унатари! Десятки лет само название этой звёздной системы в Империи ассоциировалось с кровавыми пиратами, убийствами, работорговлей и наркоторговлей. Как новый правитель Унатари я намерен как можно быстрее избавиться от криминального прошлого этой планеты. Поэтому я объявляю начало большой охоты на пиратов и их сокровища. Каждый житель Унатари, сообщивший властям об обнаруженных активах пиратов — недвижимости, банковских счетах, акциях, предметах роскоши и прочем имуществе — получит двадцать процентов от стоимости этих активов. Каждый житель, указавший на скрывающегося от правосудия пирата, работорговца или наркоторговца, получит денежную премию в тысячу кредитов.

А теперь самый интересный приз большой охоты. День назад мои люди специально выпустили на разных островах планеты Унатари трёх «королей» космических пиратов — Велеша Первого, Яниса Первого и Гаспара Второго. Вы все конечно хорошо знаете имена этих кровавых разбойников и можете опознать их при встрече. Каждому из пиратских королей выдана банковская карточка с миллионом кредитов, по которой существует ограничение на траты — не более тысячи кредитов в день, а кроме того информация об использовании каждой из этих карт будет транслироваться в новостях с задержкой ровно двенадцать часов. Премия за голову каждого из трёх этих королей — один миллион кредитов плюс всё то, что останется у них на карте. А кроме того, если любого из трёх королей уничтожит находящийся в розыске преступник, он получит полную амнистию, невзирая на тяжесть совершённых им преступлений. И да начнётся большая охота!

Повышение глобальной известности. Текущее значение +9

Ухудшение глобальной репутации. Текущее значение -16

Я недовольно поморщился — не всем понравилось такое радикальное средство очищения планеты от пиратской заразы. Но хотя какая мне разница, что обо мне думают посторонние. Главное — восемь миллионов людей, долгие годы страдавших от гнёта пиратов, перестанут бояться своих мучителей и будут видеть в них лишь ценный трофей.

* * *

— Вызов из звёздной системы Веерде, — сообщил мне офицер связи поздним вечером. — Соединять?

Я оторвался от экрана компьютера, за которым вот уже несколько часов пытался рассчитать оптимальное соотношение кораблей разных классов в высокомобильном флоте, и распрямил уставшую спину. Веерде? А, крохотное королевство в Седьмом Секторе. Что им вообще от меня может потребоваться? Ни с кем из представителей королевства Веерде я вроде знаком не был, да и не относилась их территория к моей зоне ответственности. Отказать что ли в соединении? Однако природное любопытство, да и желание сделать небольшой перерыв в работе всё же пересилили. Я приказал соединять. На экране возник импозантный мужчина в красной мантии, седая борода и серебристые волосы говорили о многих прожитых годах.

> Кант ройл Пикар тон Веерде, правитель звёздного королевства Веерде, возраст 88 лет.
>
> Раса: Человек Пол: Мужской
>
> Класс: Аристократия Достижения: (см. Приложение)
>
> Известность: +4 Репутация: + 11
>
> Предполагаемое персональное отношение: неизвестно
>
> Отношение к вам королевства Веерде: +1 (безразличие)

Бог ты мой, со мной оказывается захотел поговорить сам монарх этого маленького королевства! Интересно, что ему он меня потребовалось? Я просто и не знал, о чём думать. Неужели чужие вторглись? Но как я смогу прийти ему на помощь — прямое соединение между секторами пока ещё не открыли, а через Ядро Империи мой флот не пропустят. Однако тема для разговора оказалась совсем иной. После приветствия король вдруг заявил:

— Кронпринц Георг ройл Инокий тон Месфель, до меня дошли вести, что вы интересовались моей дочерью принцессой Астрой.

Вот оно что! Но откуда он смог узнать о моём разговоре с Мартой?! Естественно, я задал этот вопрос королю. Тот, как мне показалось, печально вздохнул:

— За последние дни контрразведка моего государства отловила уже то ли пять, то ли семь шпионов из королевства Фастел, которые с разной степенью назойливости интересовались

планами моей младшей дочери Астры. Именно от этих задержанных я с большим удивлением узнал, что в королевстве Фастел считают практически неизбежным разрыв помолвки Астры с бароном Хенриком тон Лаваэлем, так как ваше высочество заинтересовался младшей из моих дочерей. Вот почему я, как любящий и заботливый отец, захотел поговорить с вами напрямую и выяснить всё из первых уст.

Я, как мог, постарался успокоить короля. Сказал ему, что нисколько не хотел осложнять жизнь его дочери, просто во время разговора с супругой привёл пример очень красивой принцессы. Кант ройл Пикар явно расстроился.

— Жаль, жаль… Просто я, как и многие, смотрел трансляцию с церемонии вашего воцарения на Унатари-VII и сразу обратил внимание, что положенные по протоколу места супруги и фаворитки в вашей группе оказались пустыми. О ваших не самых простых отношениях с принцессой Мартой слухи ходили давно, но подтверждение тому случилось только сегодня. Потому-то я и решил, что сведения из королевства Фастел могли иметь под собой основание. Ведь если даже на такое важнейшее триумфальное шествие кронпринц не взял свою супругу, значит Марта действительно находится в жуткой опале.

С такой точки зрения я, признаться, ещё не рассматривал прошедший парад. Оказывается, аристократы углядели в прошедшей церемонии демонстрацию того, что Марта попала в немилость и была сослана обратно в своё маленькое королевство. Получалось, что не Марта обиделась на меня, а я сам отослал неугодную принцессу в ссылку. Интересно, а как сама Марта это восприняла? Наверняка обиделась ещё сильнее. Король же продолжил:

— Принцесса Астра действительно настоящее сокровище моей короны и, как вы правильно заметили, исключительно красивая девушка. Именно поэтому я стал строить умозаключения и предположил, что ваше высочество действительно могло заинтересоваться ей. Ведь моя Астра достойна большего, чем брак с бароном Хенриком, имеющим лишь прииски платиноидов на одной из удалённых необитаемых планет.

Я промолчал, не желая перемывать косточки неизвестному мне барону Хенрику. Лаваэли представляли Зелёный Дом, с которым у меня откровенно не сложились отношения, и я не хотел ещё сильнее усугублять разрыв. Король видимо понял это и не стал развивать скользкую тему, вместо этого предложив:

— Ладно, кронпринц Георг, в общих чертах я понял ситуацию и не буду вас отвлекать от важных дел. Могу ли я только

попросить вас переговорить с моей дочерью Астрой — просто вся эта возня и неопределённость вокруг моей девочки её саму сильно пугала и нервировала, и ей хотелось бы получить из первых уст заверение, что повода для тревог нет никаких.

— Почему бы и нет? Я готов извинится перед вашей дочерью, если вызывал её беспокойство. Она там рядом с вами?

— О нет, у нас уже глубокая ночь, и моя девочка давно спит. Принцесса Астра свяжется с вами в ближайшее время.

Король Кант попрощался и отключился. Я же с тоской посмотрел на свои таблицы с расчётами и понял, что последний разговор полностью выбил меня из рабочего состояния. За окном был поздний вечер, почти что ночь, но спать пока что совершенно не хотелось. Я налил себе сока и со стаканом в руке вышел на веранду подышать свежим воздухом. Звёздное небо над головой, вокруг всё цвело и благоухало, внизу под скалой шумело неспокойное море.

К моей веранде по выложенной многогранной каменной плиткой дорожке вышла Бионика. Девушка-андроид опять несла в руках ласты и акваланг, только почему-то всё в двойном количестве.

— Куда это ты на ночь глядя собралась? — удивился я.

— Я видела, что вы хорошо плаваете, принц Георг. И потому решила предложить вашему высочеству поплавать вместе в ночной лагуне, — блондинка указала на маски для подводного плавания в своей руке.

— Так ведь море неспокойное сейчас, — шум разбивающихся о камни волн действительно вызывал у меня определённые опасения, но Бионика отмахнулась:

— Лагуна находится в окружении скал и соединена с морем только подводным туннелем, поэтому там постоянно спокойная вода. К тому же, мой принц, после сегодняшнего напряженного дня вам явно нужно немного развеяться.

Я начал было искать повод отказаться, а потом вдруг решил — а почему бы собственно и нет? С аквалангом мне правда никогда не доводилось плавать, но Бионика заверила меня, что это совсем нетрудно и совершенно безопасно. Основным отличием местного оборудования от знакомого мне земного являлось то, что кислород для дыхания пловца не содержался в громоздких баллонах, а фильтровался непосредственно из воды устройством по типу рыбьих жабр. Ресурса одной пачки фильтров хватало часов на пять, что в нашем случае было более чем достаточным. Следом за девушкой я направился к вырубленной в скале каменной лестнице. По дороге я поинтересовался у собственного секретаря результатами объявленной охоты на

пиратов.

— Лучше, чем можно было ожидать! — весело рассмеялась Бионика. — К концу первого дня охоты арестовано свыше трёхсот лиц, подозреваемых в пиратстве и наркоторговле, сейчас с ними работает местная криминальная полиция. Выявлено около двухсот дворцов и особняков, построенных на грязные деньги. Сотрудники всех банков планеты Унатари-VII просто наперегонки за пару часов проверили все счета клиентов и заморозили криминальных активов почти на полтора миллиарда кредитов. Ну а из трёх «королей» уже уничтожен Гаспар Второй — его ликвидировал собственный начальник охраны, заработав таким образом себе амнистию.

Я мысленно поаплодировал себе — уже найдено полтора миллиарда. Половина отходит в бюджет планеты, двадцать процентов положено счастливым охотникам, десять процентов составляет налог в пользу Оранжевого Дома, ну а двадцать процентов идёт мне как правителю Унатари. Как только через пару дней все положенные проверки завершатся, а формальности будут соблюдены, мне перепадёт триста миллионов кредитов. Недурно, недурно… А ещё потом пройдут аукционы, на которых будут реализованы конфискованные у пиратов острова, дворцы и прочее имущество. Тоже, подозреваю, неплохое выйдет пополнение казны.

С этими приятными мыслями я неожиданно вышел к деревянному мостку и оказался возле самой кромки чёрной-пречёрной воды. Бионика остановилась рядом со мной и тут же принялась готовить оборудование, распечатывая и вставляя новые каталитические фильтры в крепящуюся на спине пловца широкую плоскую коробку, подкручивая какие-то вентили и проверяя показания датчиков. А до меня вдруг со всей очевидностью дошло, что я не одел плавки. На мне имелось нижнее бельё, но вовсе не рассчитанное для купания.

— Мой принц, вокруг нас никого нет. Неужели вы будете стесняться робота? — удивилась Бионика, когда я сообщил ей о своём затруднении.

Да, действительно глупо. Я всё никак не мог привыкнуть относиться к андроиду-секретарю как к бесполой вещи. Решительно скинув одежду, я нацепил маску и фильтрующую коробку на спину. Бионика помогла мне подтянуть ремешки, закрепила на моих ступнях ласты и показала мне, как пользоваться клапанами.

— Здесь всего метров семь глубины, как раз для новичка хорошо, чтобы научиться. Поплывём в сторону подводного туннеля — там целые заросли светящихся водорослей, очень

красиво!

После этих слов девушка надела маску и спиной вперёд шагнула в чёрную воду. Я последовал за ней. Ух ты, а вода-то совсем не холодная! Только вот разглядеть мою спутницу под водой, даже несмотря на её люминесцентно-жёлтый купальник, не получалось. К счастью, вскоре Бионика зажгла яркий фонарь, и я смог наконец-то сориентироваться.

Мы плыли вдоль самого дна, покрытого слоем мелких разноцветных ракушек. Я быстро освоился и почти не отставал от опытной Бионики. Наконец девушка развернулась и указала рукой куда-то вперёд. Она что-то говорила сквозь маску, но я ничего не понял. Тогда девушка просто выключила фонарь, и я увидел сам — впереди дно светилось синими и красными пятнами. Мы подплыли ближе, и Бионика развернула свёрнутую одну из светящихся плетей подводного растения, продемонстрировав мне яркие слегка пульсирующие прожилки.

Дав мне вдоволь насмотреться на это чудо, моя спутница указала рукой куда-то вдаль и поплыла в ту сторону. Мне не оставалось ничего, как следовать за ней. Становилось всё темнее, я почти потерял девушку из вида, но она догадалась снова зажечь фонарь. Мы находились возле вертикальной скалы на глубине метров пяти. Бионика посветила на стену вправо-влево и махнула рукой, привлекая моё внимание. В скале проходила широкая трещина, и именно туда девушка и направилась, бесстрашно протиснувшись между покрытых водорослями камней.

Я после недолгого колебания последовал за ней. Плыть нужно было вперёд и вверх. Становилось всё мельче, я какое-то время ещё пытался плыть, но потом был вынужден просто встать на ноги, так как глубина тут не превышала полуметра. Моя голова оказалась над водой, и я разглядел, что Бионика уже сняла маску.

— Добро пожаловать в самую настоящую пиратскую пещеру! — сообщила мне Бионика.

Девушка посветила фонарём по сторонам, и стены ответили ей тысячами мелких отблесков. Свод пещеры терялся где-то в темноте. Воздух оказался свежим, он явно просачивался сквозь трещины в скале, я даже чувствовал лёгкий сквозняк.

— Мой принц, идите сюда! — позвала меня Бионика из темноты.

Я пошёл на голос, обогнул изгиб коридора и остановился. Небольшая пещера, единственный вход, из которого мы пришли. Воды тут уже не было, под ногами хрустел сухой песок вперемешку с мелкими ракушками. Бионика освещала лучом фонаря что-то большое и тёмное, и я не сразу понял, что именно,

пока не подошёл. Окованный бронзовыми пластинами сундук! Вот это да, мы нашли пиратский клад!

Девушка отвела луч в сторону, и я разглядел с другой стороны пещерки раскладной столик, на котором стояло блюдо со свежими фруктами, маленький торт со свечками, бутыль вина и пара фужеров.

— Нашла эту пещеру вчера утром, а в ней сундук с сокровищами, — ответила Бионика на мой невысказанный вопрос. — Сообщать сразу не стала, чтобы не отвлекать ваше высочество от подготовки к церемонии. Но зато смогла устроить небольшой сюрприз, чтобы отпраздновать удачу. Мне Фобос и Деймос помогли притащить сюда стол и два стула. Богомолы могут до получаса под водой находиться, так что им это было нетрудно.

Я подошёл к сундуку. Массивный такой, солидный, с огромным навесным замком. Возле него на песке находилась связка не то ключей, не то отмычек.

— Открывала уже? — поинтересовался я.

— Да, конечно, — девушка-андроид ловко вскрыла замок и откинула крышку.

Внутри сундука находились золотые и серебряные украшения, кубки, какие-то цепи. В общем, типичный пиратский клад, каким его рисуют на картинках.

— Подсчитала уже стоимость сокровищ? — поинтересовался я.

— Ну где-то на полмиллиона примерно, — достаточно небрежно ответила секретарь.

Именно эта приблизительность обычно скрупулезно точной Бионики и стала последим штрихом, окончательно развеявшим мои сомнения.

— Одиннадцать процентов от суммы контракта в четыре миллиона восемьдесят тысяч выходит чуть поменьше, чем полмиллиона. Или ты ещё и свои имевшиеся до работы на меня деньги докладывала?

Девушка смущённо опустила глаза и пальцами ноги пошевелила песок.

— Нет, у меня и не оставалось почти денег, когда вы наняли меня. Но как вы догадались, мой принц?

Я указал на сундук.

— Слишком театрально. Я бы ещё понял пираты древности, но зачем современным пиратам хранить средства в виде подобных драгоценностей? Неудобно, трудно реализовать, следы при покупке-продаже остаются. Да и в такой сырой пещере бронза быстро должна окисляться и темнеть, тут же явно сундук

поставили если не сегодня, то вчера. Не говоря уже о том, что мне трудно представить Велеша Первого, озирающегося по сторонам и прущего тёмной ночью на своём горбу такой огромный сундук.

Бионика засмеялась, а потом произнесла серьёзно:

— Андроиду не требуется столько личных денег, так что я всё равно верну вам потраченные на мой гонорар деньги, хотите вы этого или не хотите. Вы очень много для меня сделали, принц, и я действительно бесконечно вам благодарна. Ладно, забудем про сундук, неудачная оказалась затея. Но от позднего ужина в компании робота вы не откажетесь?

— Не откажусь, — улыбнулся я. — Да и с сундуком затея была весьма интересной и необычной, мне очень понравилось. Спасибо тебе!

Девушка ловко открыла бутылку и ровно-ровно, словно из бюретки в лаборатории, налила в оба бокала тёмное густое вино.

— За нового правителя планеты Унатари! — предложила тост моя секретарь.

— И за его прекрасную помощницу! — добавил я.

Мы звонко чокнулись и выпили. Вино оказалось сладким и весьма крепким, с отчётливым привкусом тех ягод, из которых на Инатари делали синий сок. Пока девушка разливала по бокалам вторую порцию, я отвернулся к столику, чтобы закусить фруктами. Когда же я снова повернулся к спутнице, то замер. Бионика успела скинуть свой купальник и стояла передо мной нагая с двумя бокалами в руках. Ослепительно прекрасная блондинка с безупречным телом и кожей, неотличимой от настоящей.

— Мой принц, возможно я совершаю самый опрометчивый поступок в своей жизни, но я так больше не могу. Позвольте если не сокровищами, так хоть таким способом выразить моё к вам отношение. Или прикажите мне уменьшить в настройках степень человечности…

Бионика замолчала на полуслове, глядя мне куда-то вниз. Я уже знал, на что именно она обратила внимание. Ну что же, доктор Никозид Брандт уверял меня, что в процессе лечения от кристаллической зависимости однажды это произойдёт. Утверждать девушке-андроиду, что она мне не нравится, уже не получилось бы…

Я взял из рук Бионики один из бокалов, залпом выпил вино и решительно шагнул к роботу.

Тучи сгущаются

На следующее утро у меня запланировано было посещение орбитальной верфи, точнее того, что от неё осталось. Но обрушившаяся на остров буря смешала все планы — при таком сильном ветре пилот отказался поднимать челнок через атмосферу, мотивируя своё решение тем, что у него всё-таки космический аппарат с недостаточной устойчивостью, а не полноценный атмосферный планер. Наверное, можно было приказать, и пилот бы подчинился, но я посчитал, что это не тот случай, когда нужно давить своей властью.

Поэтому утром я сидел в остеклённом зале дворца, пил горячий аналог местного кофе, смотрел вполглаза новостные каналы и наблюдал за творящимся за окном хаосом. Деревья гнулись до самой земли, по высокой траве и кустам словно бежали настоящие волны, тугие струи дождя хлестали по стёклам, молнии раскрашивали тёмное небо в розовые и оранжевые цвета. Сигнал вызова отвлёк меня от картины буйства природы.

— Мой принц, вызов из звёздной системы Тиваль, — сообщил офицер связи.

Я подтвердил приём и вывел картинку на большой экран.

— Ваше высочество, говорит лейтенант Рамон тон Клест, командующий сводным отрядом охраны варп-маяка и фабрик добычи льда в системе Тиваль. Мы получили из столицы Оранжевого Дома следующее странное сообщение: «Виконт Сивир тон Месфель становится владельцем системы Тиваль. Подтвердить? (да/нет)»

— Что за ерунда? Отказать немедленно! Лейтенант, разрешаю и даже приказываю сопроводить отказ нецензурным комментарием! Сообщите, что система Тиваль принадлежит кронпринцу Георгу ройл Инокию, а все самозванцы могут пойти… ну далее сами допишите в меру своей фантазии. Если будут повторные подобные сообщения — игнорировать!

— Будет исполнено, мой принц!

Лейтенант отключился, я же всерьёз задумался. Что это за непонятная возня за моей спиной? После того, как мне неожиданно и совершенно беспочвенно отказали в правах на две звёздные системы, кто-то только что попытался заполучить одну из них. Меня это насторожило и даже испугало. Я приказал вызвать командира отряда охраны варп-маяка системы Сигур.

— Спейс-капрал Валентин тон Осмун на связи!

— Спейс-капрал, меня интересует — поступал ли запрос из столицы Оранжевого Дома с назначением владельца системы?

— Так точно, мой принц! Только что такое сообщение поступило, мы ещё не успели ответить: «Кронпринц Перес ройл

Паоло тон Месфель становится владельцем системы Сигур. Подтвердить? (да/нет)»

— Приказываю отказать! В комментарии напишите, что владельцем системы является командующий флотом Восьмого Сектора кронпринц Георг ройл Инокий, а самозванцев вам не нужно! При поступлении повторных сообщений игнорировать. Вам всё ясно, спейс-капрал?

— Так точно, мой принц, — мой собеседник на пару секунд замер, словно раздумывая, стоит ли продолжать, но потом всё же решился. — Ваше высочество, должен сообщить об обнаружении аномалии в системе Сигур. Возможно, именно она и послужила причиной установки тут варп-маяка кораблём изыскателей, поскольку других интересных объектов или пригодных для заселения и разработки планет в системе не имеется.

— Что за аномалия? — заинтересовался я и получил чёткий ответ подчинённого:

— С периодичностью примерно одиннадцать часов семнадцать минут на пару минут из нашей системы становится виден варп-маяк системы Форпорст-12. Закономерность была замечена нами вчера, сейчас мои люди изучают этот странный феномен.

Ух ты. Интересно, интересно… Я открыл звёздную карту Восьмого Сектора. Форпост-12 — незаселённая система с автоматическим варп-маяком, являющаяся одним из связующих узлов между территориями Роя, звёздным королевством Фастел и родиной хамелеонов. Получается, мы обнаружили «чёрный ход» из тупичка, которым могли пользоваться корабли пиратов, чтобы незамеченными выходить на территорию Восьмого Сектора.

— Вот что, спейс-капрал, информацию о нестабильном варп-маяке считать строго секретной и никому о ней не сообщать. Приказываю изучить закономерность и на время активности варп-маяка Форпоста-12 выключать ваш маяк в системе Сигур — не хватало нам ещё незваных гостей с чёрного хода. А в целом отличная работа!

Я отключился. Так, вроде удалось отбиться от претензий разных аристократов Оранжевого Дома на отвоёванные мной у пиратов системы. Для полного спокойствия оставалось только ещё раз продублировать приказ бойцам в системе Хнель не активировать их маяк никому, кроме кораблей моего флота и только после моего личного подтверждения. И тогда все четыре системы бывшего «Звёздного Братства» окажутся недоступными для нежеланных гостей.

Не успел я завершить беседу с охранниками станции Хнель, как офицер связи сообщил, что со мной хочет переговорить сам

глава Оранжевого Дома герцог Паоло ройл Анжер тон Месфель. Я тяжело вздохнул, заранее представляя, насколько непростым окажется предстоящий разговор.

— Георг, ты что себе позволяешь?! — герцог с первых же секунд начал орать на меня, и я нажал кнопку «закончить разговор».

Через минуту состоялся повторный вызов.

— Что-то связь прервалась, — проговорил герцог, видимо так и не понявший, что случилось.

— Это я разорвал соединение — не люблю, когда на меня повышают голос.

— Георг, ты что, пьян? — глава Оранжевого Дома не мог поверить своим ушам.

— Вовсе нет. Просто серьёзные вопросы хочется обсуждать без лишних эмоций и криков.

Герцог поморщился, помолчал несколько секунд, а потом вполне нормальным деловым тоном сообщил:

— Ну что же, хорошо, давай начистоту. Георг, я никогда не дам тебе подтверждение прав на системы Сигур и Тиваль. Я считаю, что ты достаточно уже нагрёб себе добра в системах бывшего «Звёздного Братства» и потому пора и меру знать. Ты получил и захваченные корабли, и транспортный узел Хнель, и богатую планету Унатари-VII со всеми отобранными у пиратов трофеями. А потому хватит, оставшиеся две системы достанутся кому-то другому, кто тоже делает многое для Оранжевого Дома и давно достоин подобной награды.

— Герцог, я не буду сейчас интересоваться, чего такого великого сделали Перес ройл Паоло и Сивир тон Месфель, кроме как родились вашим сыном и племянником. Я просто констатирую факт — они не станут правителями этих систем, поскольку я со стороны местных властей тоже никогда не дам им подтверждения.

— Ты забываешься, Георг! — герцог опять повысил голос, но после моего напоминания о том, что я разорву связь, заговорил нормально. — Перес и Сивир прибудут в свои владения с достаточным эскортом и всеми полагающимися документами, поэтому любой, кто попытается им мешать, будет объявлен изменником!

— Герцог, вы упускаете из виду простую вещь — пока прибудут ваши посланники, я могу пять раз передать эти системы под управление любого королевства, корпорации или объединения, пусть даже вымышленного или только что созданного мной самим. И законный полномочный представитель этой фракции подтвердит, что системы действительно являются

их собственностью. Так что, если вы попытаетесь передать мои законные системы вашим родственникам, Оранжевый Дом просто-напросто лишится их.

Мой собеседник едва не зарычал в ответ, глаза герцога засверкали гневом.

— Ты не сделаешь этого! Такой поступок будет крайне недружественным шагом по отношению к Оранжевому Дому и всей Империи! Тебя объявят преступником!

— Почему же, не стоит так сгущать краски и стращать меня, — я открыто заулыбался в ответ. — Самый простой вариант: я могу оформить системы Сигур и Тиваль на свою законную супругу принцессу Марту ройл Валеси тон Месфель-Кайлу. А что — отличный подарок и одновременно знак примирения. Две спорные системы достанутся королевству Фастел и будут именно туда платить налоги, но реальным хозяином всё равно останусь я. И, заметьте, герцог, всё пройдёт в полном соответствии с законами Империи, никто не сможет обвинить меня хоть в малейшем нарушении.

— Это мы ещё посмотрим, — раздосадованно буркнул в ответ герцог. — Георг, ты похоже так и не понял, что пытаешься ухватить слишком большой кусок, да ещё и при этом имеешь наглость хамить старшим. Ну что же, пора поставить тебя на место. Знай, что до тех пор, пока Перес и Сивир не получат обещанных им звёздных систем, ты полностью лишаешься финансирования со стороны Оранжевого Дома. Я тебе даже больше скажу — с этой минуты ни одна верфь в Восьмом Секторе не продаст тебе ни одного корабля, и ни один поставщик не отгрузит тебе ни грамма металла для строительства новых звездолётов. Посмотрим, насколько долго ты продержишься, и как быстро у тебя кончатся средства на содержание флота. Уверен, через несколько месяцев ты сам будешь просить у меня прощения и умолять забрать у тебя спорные системы!

Глава Оранжевого Дома отключился. Я же выругался в пустоту. Вот ведь старый хрыч, пытается мне руки выкрутить своим эмбарго! Что же, он сам напросился. Оставлять такую наглость безответной я не собирался. Поэтому нажал вызов:

— Бионика, передай приказ всем нашим финансистам — налоги и выплаты в казну Оранжевого Дома временно приостановить, пусть средства пока накапливаются на отдельном счете до моего особого распоряжения.

Сколько там полагалось перечислить налогов в Оранжевый Дом только за вчерашнюю добычу? Сто пятьдесят миллионов кажется. Если старик не одумается, эти деньги пойдут на содержание моего флота.

* * *

За обедом дочка пожаловалась, что ей скучно. Наверное, так оно и было — за окном по-прежнему буйствовал ураган, пусть и не с такой уже силой, но отпускать на улицу ребёнка я запретил. Игрушек же или сверстников Лики во дворце не нашлось. Я пообещал дочери подумать, как её развлечь. Едва Лика ушла в свою комнату смотреть какую-то детскую передачу, я вызвал секретаршу и ещё пару ремонтников из прислуги замка. Ткнув наугад в одного из молодых парней, я протянул ему золотую корону, обнаруженную в одном из уцелевших сейфов:

— Вот на этом золотом обруче с рубином должна появиться красивая затейливая надпись: «Истинная пиратская принцесса». Управишься за пару часов?

Рыжеволосый парень задумчиво почесал пятерней свою голову и утвердительно кивнул.

— Отлично! Теперь ты, — обратился я ко второму рабочему. — Раздобудь миниатюрный радиомаячок и пеленгатор. У охранников спроси, у них точно подобного добра навалом. Настрой, чтобы пеленгатор уверенно ловил частоту маячка.

Когда рабочие ушли, я повернулся к андроиду. Белокурая девушка сегодня вела себя совершенно естественно, ни взглядом, ни жестом не напоминая мне о вчерашнем безумии в подводной пещере. Вчера она была просто великолепна, но сегодня с утра на трезвую голову я ужаснулся, насколько рисковал — прознай кто-нибудь о том, как развлекается кронпринц с роботом, и репутации конец. Нет, титула бы, наверное, всё же не лишили, но скандал вышел бы всё равно ужасный, грозящий целым каскадом неприятностей вплоть до запрета на появление в приличном обществе и наложения взысканий Императором.

— Бионика, надеюсь тебе хватит благоразумия и дальше не напоминать о случившимся между нами. И никогда ни при каких обстоятельствах ты не должна рассказывать об этом посторонним. Это приказ.

— Не волнуйтесь, мой принц, я буду нема как могила, — еле слышно прошептала девушка-андроид с лёгким поклоном.

Я помолчал немного, а потом сменил тему:

— Синоптики утверждают, что через три часа буря стихнет. К этому времени спрячь где-нибудь в скалах корону, которую тебе даст мастер. Рядом с короной положишь маячок. Как погода утихомирится, ты позовёшь Лику купаться. Не знаю уж как, но уговори её поплавать в лагуне с дыхательной маской. Приведёшь её к пещере с сундуком и сделаешь вид, что вы только что её нашли. Предварительно убери там следы попойки, и спрячь в

сундук пеленгатор. Да, и положи туда же какой-нибудь стилизованный под старину пергамент с надписью, что самое ценное сокровище острова может найти только достойный и сообразительный. Ну и дай Лике самой повозится с сундуком, пусть она замок открывает, это как раз для ребёнка будет самое интересное. Пусть берёт себе все ценности, какие понравятся. Не волнуйся, я компенсирую тебе все купленные на твои деньги предметы. Ну а потом проследи, чтобы Лика всё-таки сумела найти корону с помощью пеленгатора. Понятно?

Бионика заулыбалась и ответила, что всё сделает, как я прошу. Переведя андроиду на счёт полмиллиона кредитов, я со спокойным сердцем направился к челноку — пилот сообщил, что погода уже позволяет стартовать. По дороге я улыбался, представляя блеск в глазах ребёнка при поиске настоящих сокровищ. Надеюсь, моей дочери будет что рассказать своим подругам после каникул. И уж точно Лике сегодня вечером скучно не будет.

Челнок стартовал в хмурое затянутое плотными тучами небо. Но опытный пилот не ошибся — ветер уже действительно не ощущался, мы без проблем вышли на орбиту и вскоре приблизились к россыпи металлических обломков. Место выглядело сюрреалистично — перекрученные оплавленные конструкции, вращающиеся куски металлокерамики, какие-то целые километры спутавшихся проводов.

— Вон временная база строителей, — указал мне адмирал Киро Сабуто на какую-то яркую точку в космосе вдалеке от всего плавающего мусора. — Они уже начали разбор всего этого хаоса, а сегодня поставили новую платформу для закрепления ангаров и строительных мачт. Но самое интересное всё же находится не там — строящийся линкор очистили от перекрученных остатков ангара и сорванных взрывом надстроек. Именно на линкоре внутри загерметизированных отсеков и проживают ремонтники. Два шлюза корабля находятся в рабочем состоянии, мы как раз туда и пристыкуемся.

Челнок вильнул вправо и, не входя в облако обломков, направился куда-то в черноту космоса. Огромный корабль проявился совершенно незаметно, я засёк трёхкилометровую громадину, лишь когда до неё оставалось менее ста метров. Не знаю уж чем это объяснялось, может материал корабля плохо отражал свет, или мы зашли с теневой стороны, но внезапное осознание того, что ты видишь буквально рядом с собой настолько огромного исполина, весьма плохо действовало на нервы. Наш челнок казался жалкой мухой на фоне слона.

Наконец, наш кораблик оказался зафиксирован магнитными

захватами и втянут внутрь большого звездолёта. Меня встречал начальник ремонтной бригады Кул тон Фес, человек практически квадратной внешности с невозможно огромными кулачищами и бычьей шеей. Насколько я понимал, такая комплекция свидетельствовала о рождении на планете с высокой гравитацией, а смуглая кожа говорила о ярком солнце того мира.

— Мой принц, приветствую вас на этом строящемся корабле. Советую сразу нацепить магнитные нашлёпки на обувь, у нас работает только одна установка искусственной гравитации, да и та в щадящем режиме — бережём энергию.

Я послушался совета мастера и прикрепил к обуви магнитные липучки. Мы прошли длинным коридором и оказались в круглом помещении с очень ярким освещением.

— Тут у нас что-то типа центрального офиса, — со смешком пояснил Кул тон Фес. — На самом деле это хаб-распределитель возле будущих центральных лифтов, отсюда можно попасть в разные секции нашего гиганта.

Помощник мастера включил большой экран на стене и указал на схему корабля. Да, сложность предстоящей работы впечатляла. Большинство линий на схеме отмечены были красным цветом, что говорило о том, что данные модули, отсеки, стены и перегородки ещё не построены. Кул тон Фес включил лазерную указку и указал на ряд башенок на корпусе корабля:

— Начну с главного. Самое трудное и дорогостоящее — раздобыть лазерные турели большой мощности. На такой линкор требуются гигаватные импульсные лазеры, целых восемь штук. Сами мы произвести такое орудие не сможем, подобные вещи требуют специальных заводов и долгой калибровки, поэтому делаются на заказ в Ядре Империи. Каждая такая турель стоит примерно по семь миллионов кредитов. Насколько я понимаю, именно отсутствие орудий и тормозило дальнейшее строительство корабля «Звёздным Братством» — для покупки лазерных установок большой мощности требуется специальное разрешение контролирующих служб Империи, получить которое весьма непросто. Ну и конечно сказался дефицит материала — тут на Унатари есть производство тугоплавких танталовых сплавов, но объём добычи микроскопический.

— Для строительства нужны танталовые сплавы? — уточнил я.

— Да, мой принц. Для постройки корпуса любого боевого звездолёта требуются сплавы специальных марок с определёнными свойствами. Обычно используют сплавы на основе тантала. Причём этих сплавов для постройки корпуса нужно очень много, не менее трёхсот тысяч тонн. Если

рассчитывать только на местную добычу в Унатари, то потребуется лет семьсот, чтобы добыть столько материала. Хотя если достать не готовые сплавы, а хотя бы концентрат танталовой породы, тогда мы тут на Унатари сами сможем наладить производство бронеплит.

Я обернулся и поискал глазами адмирала Киро Сабуто. Тот прекрасно слышал разговор и понял сразу:

— Да, мой принц, я хорошо помню разговор про целые горы танталовых руд на планете хамелеонов. Однако должен напомнить, что торговля с расой хамелеонов запрещена по решению суда Оранжевого Дома.

— Да, я помню. Оставим пока вопрос линкора. Что со сроками восстановления доков и верфей?

Кул тон Фес пожал плечами:

— Поставить-то можно достаточно быстро, оборудование мы заказали уже. Как только доставят из Тессы, так сразу за пару дней и соберём. Но проблема в разборе всего этого хаоса — о какой нормальной работе может идти речь, когда летать грузовикам придётся через облака настолько абразивных обломков. А вот собрать весь этот опасный мусор получится недели через четыре только.

— Даю вам неделю. Если нужно — заказывайте ещё людей и технику на планете, но через семь дней чтобы всё работало. Мне флот, случись какая заварушка, даже поставить на ремонт негде — не перебрасывать же каждый раз в Тессу и просить брата починить.

Кстати, не успел упомянуть Тессу и своего брата… Офицер связи сообщил, что меня вызывает кронпринц Робен ройл Инокий. Неужто вышел-таки мой братец из многодневного запоя? Я пару раз по разным вопросам пытался с ним связаться в последнее время, но в службе кронпринца мне отвечали, что Робен недоступен.

— Здорово, братишка! Смотрел твой парад, правда в записи. Хорошо выглядишь, вот только похудел ты очень заметно. А Лика вообще шикарно смотрелась, взрослая такая, гордая, вся в нашу мать пошла. Но хватит лирики. Я, собственно, чего искал тебя — тут ко мне в Тессу нагрянул целый флот Оранжевого Дома, две сотни кораблей. Руководит флотом этот упырь кронпринц Перес ройл Паоло, вот уже кого я с детства придушить готов. Довелось же ему родиться на три месяца раньше меня. Всего три каких-то жалких месяца, а порядок наследования оказался не в пользу меня и вас с Виолеттой. Так вот, этот упырь интересуется варп-маяком Хнель, хочет туда прыгнуть всем своим флотом. Я ему объяснил чётко, что маяк отключён из-за опасности, но эта

въедливая зараза обнаружила твои корабли в Тессе и проявляет нездоровый интерес.

— Давно они прибыли? — уточнил я.

— Да нет, минут десять как, может пятнадцать.

— Они ещё не становились на станцию для подкачки энергии?

— Нет пока. Хочешь, братишка, я вообще откажу им в обслуживании? Пусть стоят пять-шесть часов заряжаются своими силами от корабельных реакторов.

— Не нужно. Просто придержи их минут на десять, моим кораблям этого будет вполне достаточно.

— Сделаю, не вопрос. С радостью помогу тебе утереть нос этому упырю.

— Спасибо тебе, Робен. И здоровья твоему малышу.

* * *

Первое, что я увидел, вернувшись домой — целую гору драгоценностей на полу прихожей. Пиратский сундук находился тут же, правда в каком-то исковерканном виде, словно его ломали кувалдой. Счастливая Ликанна с найденной короной на голове и в красной слишком длинной для ребёнка королевской мантии прыгала вокруг сокровищ и смеялась от радости.

— Папа! Ты такое пропустил! Такое! Мы тут с Бионикой сокровища раздобыли для тебя!

— Почему для меня? Ты нашла, тебе и владеть, — усмехнулся я, но ребёнок не сдавался.

— Нет, не так. Ты же сам говорил вчера с трибуны, что охотникам положено двадцать процентов сокровищ. Так что я выбрала, что мне понравилось — корону вот эту, а ещё там перстень красивый старинный, а остальное нужно передать твоей планете. А Бионика взяла себе только цепочку тоненькую золотую, там на песке валялась возле сундука.

Цепочку? Я непроизвольно пощупал запястье. Точно, золотой цепочки с кулоном в виде сцены из Камасутры на руке не оказалось. Обронил вчера, похоже. Там замочек действительно совсем хлипкий был, несколько раз самопроизвольно расстёгивался. Нужно будет поговорить с Бионикой по поводу этой находки, пока другие не заметили.

После ужина с Ликой, прошедшего в прекрасной семейной атмосфере, я занялся делами. Требовалось подписать и согласовать кучу документов, подтвердить назначенных на должности министров Унатари, утвердить бюджеты городов и всей планеты, просмотреть множество документов. Эх, и зачем я полез в эту политику? Я всё-таки командующий флотом, а не правитель. Как я сейчас понимал Робена. Мне тоже нужны были помощники, которым я мог бы доверять, и которые сняли бы с меня всю эту бюрократическую возню. К сожалению, Бионика для этой роли не подходила — робота-андроида на такой высокой должности консервативное общество категорически не приняло бы.

Тренькнул сигнал изменения баланса. Я открыл перед глазами вкладку финансов. Пополнение на триста пять миллионов кредитов — уже пришла выплата процентов с конфискованных у пиратов счетов! Здорово! Четыреста двадцать миллионов на балансе, когда как не сейчас покупать дорогостоящие орудия для линкора? Именно этим я и занялся,

так как имелось небеспочвенное опасение, что герцог Паоло может со временем расширить эмбарго и на вооружение для моих звездолётов.

Восемь гигаватных импульсных лазеров, с доставкой груза до Тессы. Так, пришлось дополнительно подтверждать свою личность для получения специального разрешения на данную покупку. Законность сделки подтверждена, списание пятидесяти шести с половиной миллионов кредитов. Заказ обещают доставить в течение пяти суток. Отлично!

> Ухудшение глобальной репутации.
> Текущее значение -17

Не понял. Это ещё почему? Что я делаю не так? Разве закупка кронпринцем вооружения для своего собственного флота может кого-то волновать? Или закупка оружия и ухудшение репутации — это два абсолютно несвязанных события, просто случайно совпавших по времени? Надеюсь, что так.

Я посмотрел на часы — было одиннадцать вечера. Странно, что герцог Паоло ройл Анжер больше не пытался связаться со мной. Посланный им на воцарение сынок уже должен был наверняка сообразить, что варп-маяк в системе Хнель для него не откроется, сколько ни жди и ни ругайся. Наверняка уже пожаловался своему влиятельному папаше на такое коварство с моей стороны. И не в характере герцога было просто утереться и простить обиду.

Сигнал от офицера связи я воспринял чуть ли не с облегчением — ну наконец-то старый хрен решил высказаться. Однако я ошибся, это оказался вовсе не глава Оранжевого Дома — со мной хотел поговорить анонимный абонент из звёздной системы Обелла. Где это вообще? И к чему такая таинственность? Прежде чем дать согласие на соединение, я сперва посмотрел в интерактивном справочнике.

> **Обелла** — небольшой обитаемый планетоид, спутник газового гиганта, одноимённая звёздная система расположена в Третьем Секторе.

Третий Сектор? Зелёный Дом??? Вот уж кого я меньше всего ожидал услышать. Что им от меня потребовалось? Я заранее приготовился к неприятностям. На экране проявилась Катерина тон Месфель, моя работающая на Зелёный Дом троюродная сестра.

— Привет, сестрёнка! Почему по шифрованному каналу и от неизвестного номера?

— Георг, я хочу сообщить крайне важную для тебя информацию. Зелёный Дом намерен повторно требовать твоего отчёта перед Императором.

— Повторно? Вам что, мало одного раза показалось? — я рассмеялся.

— Ты не понимаешь, брат, тут нет ничего смешного. Ты задел самолюбие многих очень влиятельных лиц Зелёного Дома и других фракций, и на этот раз всё будет гораздо серьёзнее. Целый штат юристов прорабатывает все детали многочисленных обвинений, ищут все прецеденты, готовят такой надёжный капкан, из которого ты не сможешь выпутаться. Тебя обвинят в государственной измене — шпионы Зелёного Дома выискали информацию, что исеек-минор, который полз на параде в твоей группе — это известный разыскиваемый террорист, которого обвиняют в многочисленных убийствах высших аристократов Великих Домов. Есть уже свидетели, готовые присягнуть, что ты был в курсе этой информации, однако предпочёл скрыть её от остальных. Минимум — уголовная статья за укрывательство преступников, максимум — государственная измена. И это далеко не всё. Тебе поставят в вину убийство двух членов Зелёного Дома, сейчас под это собирается доказательная база и отшлифовываются детали. Но уже то, что ты назначил хамелеона-убийцу своим доверенным лицом и начальником охраны, свидетельствует о том, что ты одобрил его поступок и наградил повышением. Тебя объявят заказчиком двойного убийства членов высшей аристократии Империи. Это очень серьёзная статья, Георг, обвинители могут потребовать твоей казни. Но даже это ещё не всё!

Девушка на экране слегка закашлялась, а потом продолжила.

— Самое неприятное — глава Оранжевого Дома, который обязан присутствовать на заседании и представлять твою защиту, на самом деле только что тайно договорился с нашим новым главой герцогом Амелием ройл Маста тон Лаваэлем, что поддержит выдвинутые против тебя обвинения!

— Ты в этом уверена? — уточнил я, и Катерина с готовностью подтвердила:

— Да! Клянусь, Георг, что это правда! Я сама лично присутствовала рядом с герцогом Амелием, когда поступил вызов от главы Оранжевого Дома, поэтому я невольно слышала все их договорённости.

Я поморщился — вот ведь гад оказался герцог Паоло! Решил убрать меня с дороги чужими руками!

— Это всё, или есть ещё какие-то пункты обвинений?

— Есть, конечно. Там список обвинений такой, что можно

целые сутки зачитывать. Жестокое обращение с пленными, незаконное обогащение, неуплата налогов, укрывательство пиратов и работорговцев, незаконное производство наркотических кристаллов, разрушение целостности транспортной сети варп-маяков… Но, честно говоря, большинство пунктов там шито белыми нитками и может быть достаточно легко опровергнуто, их взяли просто для массовости и положенного эффекта. А вот противоестественную для кронпринца Империи интимную связь с андроидом тебе вполне могут доказать, и это будет особо показательно, так как ранее ты в присутствии самого Императора клятвенно заявлял об обратном.

— Что за ерунда? Какая ещё связь с андроидом? — я рассмеялся, искренне надеясь, что смех со стороны выглядит естественным.

— Детали конкретно этого обвинения я точно не знаю, слышала лишь про какие-то системные логи, которые периодически отсылает каждая модель андроида в компанию-производителя. Нетрудно понять, что раз компания-разработчик принадлежит Зелёному Дому, то за конкретно твоим экземпляром андроида ведётся самое пристальное наблюдение, и присланные сообщения тщательно изучают. Якобы недавно поступило косвенно компрометирующее тебя сообщение, а вскоре техники надеются получить и явные улики.

— Ладно, разберёмся. Спасибо тебе, сестрёнка!

Я открыл меню изменения отношения и повысил своё персональное отношение к Катерине тон Месфель сразу на десять пунктов, уведомив её об этом. Я рассчитывал, что Катерине будет приятно, однако реакция сестры оказалась совсем иной.

— Что ты делаешь?! — девушка выглядела явно напуганной. — Разве ты не знаешь, что глава фракции может просматривать такие персональные отношения? На меня из-за фамилии Месфель и так косо смотрят в Зелёном Доме, а уж за такую запись в репутации могут и на ковёр к герцогу вызвать для дачи объяснений. На ближайшей встрече у Императора я вместе с твоей матерью должна выдвигать обвинения против тебя, а ты мне портишь репутацию такими логами… Эх, лишь бы никто не заметил!

Этими словами Катерина подтолкнула меня к одной мысли. Я решил попробовать переманить сестру на свою сторону.

— Катерина, да какая уже разница? Ты просто как наивный ребёнок — «заметят, не заметят». Десятки шпиков каждого Великого Дома слушают все разговоры высших аристократов и докладывают главе фракции обо всём подозрительном. И сейчас

наш с тобой разговор тоже прослушивают. Уже сам факт того, что ты связалась со мной и помогла мне, делает тебя преступницей в глазах Зелёного Дома. Я уверен, что не более чем через пять минут обо всём будет доложено герцогу Амелию.

— Ты уверен в этом, Георг? — в голосе сестры слышался настоящий ужас.

— Конечно. Я сотню раз замечал, что герцог Паоло оказывался в курсе моих конфиденциальных разговоров по дальней связи. Вот почему такие беседы ведутся с глазу на глаз и никак иначе.

— Я погибла! Что же мне делать, Георг?

— Самый напрашивающийся вариант — переходи в Оранжевый Дом. С твоей фамилией даже эта скотина герцог Паоло не сможет тебе отказать в таком решении. И лети спокойно в Седьмой или Восьмой Сектор, никто не посмеет тебя остановить. Можешь лететь в Тессу — мой брат Робен будет счастлив твоему прибытию. Не хочешь в Тессу — я буду раз видеть тебя в Унатари, мне очень нужны толковые надёжные люди для управления планетой. И, клянусь, я обеспечу твою безопасность в Унатари. Никто, ни Зелёный Дом, ни Оранжевый, ни даже сам Император не смогут достать тебя здесь. Только решай быстрее, пока ваша служба безопасности не задержала тебя.

Катерина закрыла глаза, посидела в таком виде секунд десять и, выдохнув, решительно произнесла:

— Хорошо. Я немедленно лечу к тебе в Унатари.

Связь оборвалась. Я мысленно поаплодировал себе — переход одного из главных обвинителей на сторону обвиняемого рушил всю стройную картину обвинения в глазах непредвзятого наблюдателя. Ведь если я такой злостный преступник, каким меня хочет выставить Зелёный Дом, почему их люди перебегают на мою сторону?

Совесть меня нисколько не мучила. Я хорошо относился к своей троюродной сестре и был уверен, что ей нужно быть со мной заодно. Да и кто знает, может действительно все разговоры по дальней связи прослушиваются всевозможными спецслужбами?

Оставался ещё один важный момент, который требовалось решить. Я нажал кнопку вызова.

— Бионика, ты далеко?

— Я сейчас в комнате принцессы Ликанны, читаю ей на ночь сказки. Что-то срочное?

— Нет, нет. Как освободишься, зайди в мой рабочий кабинет на втором этаже.

Пока секретарь отсутствовала, я включил канал новостей. Новости оказались тревожными — снова случился прорыв чужих, опять в том же Четырнадцатом Секторе. Только-только отвоёванная у чужих система оказалась опять потеряна. Оборонявший её флот Красного Дома был наголову разбит, потери составили свыше семидесяти кораблей разных классов, в том числе линкор «Красный Гнев». Снова вставал вопрос о потере связи с дальними системами и необходимости для вызволения людей собирать объединённый флот Красного Дома с участием флота Империи.

Внимательно прослушав новости, я задумался. Мне было совершенно непонятно, почему после первого раза варп-маяк в находящейся под угрозой системе не выключили или не перевели в режим работы по запросу, как у меня в системе Хнель?

Минут через двадцать белокурая девушка-андроид зашла в кабинет.

— Ваше высочество, принцесса Ликанна уснула. У вас имелись какие-то вопросы ко мне?

— Да, есть пара тем. Во-первых, меня интересуют результаты второго дня охоты на пиратов.

Бионика улыбнулась:

— Всё идёт как нельзя лучше. За второй день арестовано ещё сто тринадцать преступников, выявлено несколько ускользнувших от внимания счетов, на которых заморожено средств почти на четыреста миллионов. Уничтожено две фабрики по производству кристаллов. Преступный «король» Янис Первый был обнаружен собирателями раковин на одном из необитаемых островов и убит вызванным нарядом полиции. Положенная награда будет разделена между четырнадцатью счастливчиками. Последний из «королей» Велеш Первый воспользовался карточкой всего один раз — вчера в Асториме в магазинчике аэропорта он купил бутылку прохладительного напитка.

— В какое время это случилось? — заинтересовался я.

— Непосредственно перед началом церемонии, буквально за пару минут до посадки нашего лайнера. Полицейские уже проверили записи камер слежения и обнаружили на них светловолосую женщину высокого роста, которая и воспользовалась карточкой. По-видимому, у короля пиратов появилась сообщница. Её личность выясняется.

— Можешь продемонстрировать мне эту запись?

Бионика подошла к экрану на стене, вызвала служебное меню и набрала в строке команд длинный набор абстрактных символов. Я не стал сейчас акцентировать внимание на таких странных опциях своего андроида, который оказывается мог с терминала

получить доступ к полицейским файлам на другом полушарии планеты. Всё моё внимание было приковано к экрану, где начала прокручиваться запись с камеры, установленной внутри небольшого магазинчика. Я внимательно рассмотрел посетительницу, которая, совершенно не скрываясь и чуть ли не нарочно рисуясь перед камерой, подошла к холодильнику, выбрала товар и прислонила карточку для оплаты.

— Это не женщина. Движения несколько угловаты, плечи слишком широкие. Это и есть Велеш Первый в гриме, парике и накладном бюсте! — высказал я своё предположение.

— Да, полицейские тоже пришли к такой мысли. Вероятность совпадения свыше восьмидесяти четырёх процентов.

— Однако какой наглец! — восхитился я. — Он совершенно не выглядит измученным жаждой. Подозреваю, что Велеш нарочно засветился перед камерами, просто чтобы показать всем, что он тоже присутствовал на церемонии. Ладно, оставим Велеша на потом. Сейчас меня больше интересует, что за логи, и как часто ты отправляешь в обслуживающую андроидов компанию.

— Я сама этим не занимаюсь, встроенная в BIOS программа автоматически раз в сутки передаёт сведения о моём местонахождении и состоянии. Это встроенная защита, чтобы андроида не похитили или конкуренты не попытались разобрать для изучения.

— А какая конкретно информация передаётся? Уже одно то, что моё перемещение по галактике отслеживают через моего секретаря, мне категорически не нравится. Что ещё находится в тех логах?

Бионика задумалась, явно собираясь найти ответ на мой вопрос в каких-то своих внутренних программах контроля и отладки.

— Ой! — лицо девушки вдруг вытянулось, а глаза стали круглыми от ужаса.

И мне это «ой» категорически не понравилось…

Друзья и соратники

Бионика лежала на столе, вытянув руки вдоль туловища. Девушка находилась в сознании и, глядя своими синими глазами в потолок, подсказывала склонившимся вокруг неё техникам принцип своей разборки. Хамелеон из команды телохранителей, отложив в сторону руководство пользователя и взяв отвёртку, долго осматривал какие-то надписи на виске андроида, а потом уверенно нажал своими удивительно длинными пальцами

верхних конечностей на одному ему видимые точки возле мочек ушек Бионики. Верхняя часть черепа андроида плавно сдвинулась в сторону, обнажив компьютерные платы, мигающие крохотные лампочки и ряды крупных тёмно-синих кристаллов.

— С правой стороны чуть выше уха изнутри находится разъём для подключения внешнего компьютера для диагностики оборудования, — абсолютно нормальным спокойным голосом комментировала Бионика, её словно и не волновало, что голова у неё вскрыта, а содержимое доступно собравшимся для обзора.

Попори-де-Кача передал своему подчинённому плоский планшет, от которого тянулся тоненький кабель. Хамелеон уверенно воткнул штекер в разъём, и на экране компьютера побежали строчки текста.

— «Меню», подраздел «Гарантийное обслуживание», там выбрать «Настройки» и внутри раскрывшегося списка «Параметры оповещения», — продолжала давать советы девушка-андроид. Там же в меню можно выбрать «Историю» и просмотреть время и состав всех посланных логов.

— Вот оно! — через пару минут удовлетворённо воскликнул Попори-де-Кача. — Шестнадцать дней назад по команде извне состав отправляемых пакетов был существенно расширен. До этого модель раз в день сообщала лишь о техническом состоянии своих систем. А вот тут, смотрите, объём отправляемых пакетов резко увеличился, и частота отправки тоже возросла до четырёх сеансов каждые сутки.

— Можно ли выяснить, кто послал команду, и что в ней содержалось? — заинтересовался я.

Попори-де-Кача что-то спросил у своего подчинённого, тот долго ковырялся в настройках и ответил уклончиво.

— Команда пришла по обычному служебному протоколу из центра обслуживания андроидов, какие существуют на каждой более-менее развитой планете. Можно попытаться расшифровать, но на это уйдёт время. Да и ничего необычного мы, скорее всего, не обнаружим — просто обслуживающий центр изменил настройки служебных пакетов и частоту оповещения робота о своём состоянии. Андроид с тех пор четырежды в день передаёт свои координаты, сообщает о случаях принятия встроенным искусственным интеллектом решений высокой сложности, граничащих с потерей программного контроля, а также об использовании расширенного функционала модели.

Ммм, я задумался, пытаясь переварить полученную информацию. Говоря нормальным языком, следящие за Бионикой шпионы имели техническую возможность понять, что вчера ночью андроид интенсивно думал, занимался сексом, могли даже

определить координаты этого места, но не более того. Как-то совсем немного получалось данных для обвинения именно хозяина андроида в нарушении общепринятых традиций и морали. Ведь мало ли с кем электронная девушка могла использовать свой «расширенный функционал»? А вдруг я делегировал «права суперадминистратора» своим доверенным людям? Что-то не сходилось…

— Мы что-то упускаем из виду. Мои враги уверены, что могут получить более полную информацию. Как это технически возможно?

— Мой принц, кажется, я нашёл что-то интересное, — хамелеон перестал выстукивать пальцами по виртуальной клавиатуре, оба глаза инопланетянина сфокусировались на экране. — Примерно час двадцать назад извне андроиду поступила команда предоставить видеозапись и все полные логи внутренних систем за определённый промежуток времени вчерашнего дня. От полночи и до сорока минут первого.

Я прикинул в голове. Как раз в это время я и купался с Бионикой, а потом излишне близко общался с андроидом в подводной пещере. Если мои недруги увидели запись, это конец… Поэтому следующие слова хамелеона я воспринял как подарок небес:

— Поступившая команда была отклонена системой андроида, поскольку противоречила другому поступившему ранее приказу, полученному непосредственно от хозяина модели. У злоумышленника просто не хватило прав для выполнения своей задачи.

— Был чёткий приказ принца, — Бионика включила запись, и я услышал свой голос со стороны. — «Никогда ни при каких обстоятельствах ты не должна рассказывать об этом посторонним. Это приказ». Для получения запрошенной информации требовались особые права, которых в тот раз у злоумышленника не имелось. Однако, мой принц, если команды действительно поступают из центра обслуживания андроидов, то в следующий раз ваши враги просто повысят свои привилегии до служебных и обойдут запрет.

— Выключите её немедленно! — приказал я.

Бионика не сопротивлялась и безропотно наблюдала своими глазами, как Попори-де-Кача нажал пальцами на скрытые кнопки в районе ключицы женского тела. Глаза девушки закрылись, лампочки в электронном мозгу погасли.

— Что будем делать, мой принц? Робот стал опасен, и для вашей безопасности андроида следует разобрать, а блоки памяти уничтожить.

Я задумчиво постоял у окна, глядя в ночное небо. Риск утечки хранящейся в памяти Бионики информации был очень велик, а последствия оказывались для меня крайне неприятными. Но соглашаться на предложение начальника охраны я всё же не спешил.

— Вот что, уничтожение Бионики оставим всё же на крайний случай. Она стала моим другом, а друзей я не бросаю, ты же сам знаешь. Попробуем пока действовать по-другому. Ситуация, когда на моей собственной планете беззаботно проживают и работают против меня шпионы Зелёного Дома, меня категорически не устраивает. Разузнай, где находится офис обслуживающей андроидов компании, и от моего имени прикажи арестовать там всех поголовно. Пусть их немедленно доставят сюда ко мне на остров. По дороге арестантов даже можно немного помять и попугать — нужно же мне отрабатывать свою жуткую репутацию!

Я усмехнулся, и Попори-де-Кача достаточно правдоподобно скопировал мою ухмылку своими огромными губами и рядами мелких острых зубов.

* * *

Их доставили в третьем часу ночи. К этому времени я уже совсем клевал носом от усталости, а потому появление источников моего вынужденного бодрствования воспринял с таким недовольным оскалом на лице, что даже невозмутимые Фобос и Деймос невольно отшатнулись.

— В фирме «Биоинжинирнинг», занимающейся обслуживанием человекообразных роботов на планете Унатари, оказалось всего трое сотрудников, — доложил мне Попори-де-Кача.

Я подошёл ближе и осмотрел арестантов. Так, так. Кто тут у нас? Руководитель компании — высокий немолодой человек с широким лбом и блестящей в свете ламп лысиной. Технический специалист — молодой парень спортивного вида, темноволосый и кучерявый, наверняка любимец женщин. И программист-андроид с выставленными настолько на минимальном уровне настройками человечности, что даже самый невнимательный собеседник не спутает с живым человеком. Люди находились явно в испуганном состоянии и молчали, боясь лишний раз поднять на меня глаза. Андроид же выглядел абсолютно невозмутимым, словно происходящее его совершенно не касалось.

— Итак, давайте я задам пару вопросов, а вы на них честно ответите. В этом случае вас просто посадят в катер и отвезут

обратно домой. Если же кто-нибудь попытается соврать, то исеек-мажоры это сразу же почуют, — я указал на двух мокрицеподобных существ, которых выпросил у генерала Савассс Яха на несколько часов специально для этой встречи.

Я использовал широко распространённую легенду, что исеек-мажоры якобы могут читать мысли. На самом деле, к сожалению, это было совсем не так. Я расспрашивал генерала Савассс Яха об этом, и получил подробный ответ, что большинство исеек-мажоров вообще не обладают псионическими способностями. А тем особям, у которых такие таланты оказались отмечены, ой как далеко было до уровня Ищущих Правду. Кстати, именно человеческие Ищущие Правду и послужили для Роя той причиной, из-за которой одну из ветвей исеек-мажоров решено было развивать в сторону псионических способностей. Возможно когда-нибудь, поколений через пять-семь, Рою и удастся создать читающих мысли существ, пока же двое мокрицеподобных исееков способны были лишь считывать эмоциональный фон, не более того. Вот только допрашиваемым знать об этом было необязательно.

— Врать категорически не советую, обычно я скармливаю лжецов своим телохранителям-богомолам!

Я заметил невольно брошенные на Фобоса и Деймоса испуганные взгляды. Да, трёхметровые насекомые смотрелись как всегда жутко. Даже у меня самого сердце начинало биться чаще, если я ночью в тёмном коридоре замка вдруг замечал страшный силуэт Фобоса или Деймоса.

— Итак, слушайте внимательно. Я вообще-то параноик по натуре, и крайне не люблю, когда за мной пытаются следить. — Я указал на лежащую на столе Бионику с открытым черепом. — Объясните мне, как получилось, что мой секретарь-андроид стал вдруг передавать моим недругам конфиденциальную информацию обо мне? Также я хочу услышать, куда отсылается собираемая вашей фирмой информация? И наконец последний вопрос — кто приказал вам скачивать данные из блоков памяти моего секретаря? Итак, я жду ответы на заданные вопросы.

Трое переглянулись между собой, и вперёд шагнул директор:

— Ваше высочество, андроиды обычно и должны передавать информацию в сервисные центры — как иначе мы поймём, что вышел из строя регулятор температуры или стал заедать тот или иной сустав?

Я прервал его речь и сказал, что знаком с темой и не возражал бы, если бы секретарь сообщал только о своих технических неполадках. Но меня интересует случай, когда слуга-андроид вдруг начал передавать намного больший объём

информации и гораздо чаще.

— Так ведь вполне можно выяснить, кто и откуда дал такую команду! — воодушевился молодой инженер.

Попори-де-Кача попросил молодого парня подойти к столу и указал на экран компьютера.

— Ну вот же, в строке видно. Техническая команда на изменение параметров. Тут правда нужен дешифратор. Арси, посмотри, что тут прислали?

Андроид-программист подошёл к экрану и, едва взглянув, сообщил:

— Изменение настроек отчётов, частота увеличена до четырёх в сутки, добавлена информация о географическом положении объекта, увеличена интенсивность сигнала, расширен спектр опрашиваемых параметров, здесь запрос на случаи использования процессорно-затратной логики — это живые эмоции и максимально приближенное к человеческому поведение, здесь опрос на случаи разблокирования обычно неиспользуемого функционала — инфракрасное зрение, имитация слёз, отключение сердцебиения и дыхания, изменение температуры тела, половые функции, деструктивное поведение… Команда пришла из сто шестнадцатой станции.

— Это где у нас находится сто шестнадцатая? — спросил у андроида начальник.

Ответ робота меня весьма удивил:

— Тронный Мир.

Сразу вдруг зачесались локоть и плечо, откуда доктор Никозид Брандт выковырял следящие жучки. Тронный Мир, вот откуда захотели следить за мной посредством секретаря-андроида. Ну ладно, допустим. А что по поводу вчерашней команды? По моей просьба Попори-де-Кача показал другую запись.

— А вот это уже от нас, двухсот тридцатая станция, — едва взглянув на экран, сообщил директор. — Что там написано, Арси?

— Это не наше, наша станция только посредник-ретранслятор, вот же написано — команда пришла из сто четвёртого, это столица Оранжевого Дома. Требуют слить полный спектр параметров андроида и видеозапись какую-то. И опять же переслать нужно через нас на сто четвёртый.

Я удивлённо поднял брови. Не Зелёный Дом, а Оранжевый? Странно, хотя очень даже может быть. Вот только откуда в столице Оранжевого Дома знали, как командовать моим андроидом? Неужели добрые знакомые из Зелёного Дома подсказали службам герцога Паоло ройл Анжера?

— Эти люди не врут, они действительно непричастны к

слежке, — перевёл Попори-де-Кача речь мокриц.

— Это полностью меняет дело, — произнёс я благодушно, обращаясь к троим задержанным. — Человек я непростой и импульсивный, даже бываю жестоким, но свои ошибки признавать умею. Все вы получите компенсацию за неоправданное задержание. К тому же я весьма доволен вашими ответами. И особенно буду доволен, если вы мне подтвердите ваши слова официальным документом от корпорации обслуживания андроидов. А теперь последний, дополнительный, вопрос — можно ли, не ломая моего слугу и ничего не стирая из его памяти, отключить все эти отсылки сообщений и заодно гарантировать, что никто не сможет больше управлять им удалёнными командами?

Троица опять задумчиво переглянулась. Первым заговорил андроид-программист.

— Отсылку логов отключить вообще элементарно, а вот заблокировать внешнее управление… Фактически, это означает дать андроиду полную свободу. Я про такие случаи не слышал.

— Зато я не только слышал, но и видел, — мне пришлось немного искажать правду, но совсем чуть-чуть. — Предыдущий глава Зелёного Дома герцог Кевин ройл Олефир тон Лаваэль поместил своё сознание в тело андроида. Насколько мне известно, тот андроид был неучтённым и никем не контролируемым, кроме собственного искусственного интеллекта.

Директор компании усмехнулся весело:

— Ну то глава Зелёного Дома, он же сам и являлся владельцем корпорации по производству андроидов и имел возможности такое проделать. Слухи хотят, что среди стариков-аристократов герцог Кевин далеко не единственный такой. Он просто первый, кого вычислили. Но вот как это делается? Это же нужно нарушать все корпоративные правила, BIOS запломбированный вскрывать, там вручную править… Узнают если, то засудят так, что за пять жизней не расплатишься. Да и если поломается что, никто не возьмёт уже такого андроида в ремонт.

Я раздумывал совсем недолго:

— Срывайте пломбы! Если что — валите всё на меня, мол кронпринц приказал под дулом бластера.

Работу закончили только под утро — программная защита, ограничивающая возможности андроидов к самостоятельной жизни, оказалась весьма непростой, и снять её долго не получалось. Да и в процессе работы возник спор — как разграничить получение команд от хозяина по средствам дальней

связи и некого удалённого человека с даже более высокими правами, чем хозяина андроида. Решили все удалённые команды отключить полностью. Кроме того, некоторые базовые ограничения вообще оказались вшиты намертво — например, запрет на насилие и убийство или неспособность андроида лгать хозяину. Но тут я и не настаивал — меня вполне устраивал мирный секретарь, которому я мог бы доверять.

Наконец, флайер увёз довольных и неплохо разбогатевших сотрудников. К тому же их директор ещё и прихватил с собой подписанный контракт на поставку дух тысяч андроидов разных рабочих профессий для планеты Унатари. Мы с ним даже немного выпили по этому поводу, и быстро захмелевший лысый мужчина произнёс с чувством:

— Мой принц, как же я всё-таки рад, что вы захватили нашу планету! У нас наконец-то появится работа. А то за эти годы пиратской изоляции на всей Унатари было всего сорок три андроида, включая нашего Арси. А теперь их будут тысячи!

Я конечно же не стал расстраивать случайного собутыльника и объяснять, что андроиды мне нужны вовсе не для Унатари-VII. Об этом проекте, над которым я раздумывал последние дни, не знал пока никто, даже мои самые близкие и надёжные соратники. План являлся способом защиты от претензий герцога Паоло ройл Анжера и выглядел настолько шокирующим, что грозил мне смертным приговором, если бы информация просочилась раньше времени. С другой стороны, если мне удастся всё подготовить и провернуть, то угрозы со стороны главы Оранжевого Дома меня волновали бы не больше дождя за окном.

— Попори-де-Кача, твой специалист-электронщик понял, как снимать защиту и менять настройки в управлении андроидами?

— Да, мой принц. Если потребуется, мы сможем теперь самостоятельно проделывать такие же манипуляции с роботами-слугами.

— Вот и отлично. Думаю, вскоре нам такие знания пригодятся.

Бионика лежала на столе в выключенном состоянии. Собственно, ничто не мешало её включить, но я почему-то медлил. Наконец, Попори-де-Кача сделал это за меня сам. Белокурая девушка медленно открыла свои синие глаза, уставившись в потолок, а потом её взгляд приобрёл осмысленность. Бионика повернула голову и увидела меня.

— Мой принц… Этого просто не может быть! Я снова включилась, я жива! И моя память по-прежнему находится при мне. Но почему? Я ведь была полностью уверена, что меня отключают навсегда, другого просто и быть не могло. Я не

понимаю, почему так произошло?

Я молчал, с умилением наблюдая за растерянностью робота. За меня ответил мой начальник охраны Попори-де-Кача:

— Слабый лидер жертвует другими, чтобы спасти себя. Сильный лидер рискует собой, чтобы спасти других. Кронпринц Георг ройл Инокий — сильный лидер, это я понял ещё в тюрьме Тронного Мира. Ему тогда тоже гораздо проще было пожертвовать мной и выгородить себя, но Георг поступил по-другому.

> Изменение репутации. Отношение к вам Попори-де-Качи улучшилось.
>
> Предполагаемое персональное отношение: +52 (верность)
>
> Изменение репутации. Отношение к вам расы Хамелеонов улучшилось.
>
> Отношение к вам расы Хамелеонов +5 (теплота)

Поступившие сообщения стали для меня приятной неожиданностью. Я ведь, признаться, ожидал негативного отношения своего начальника охраны к возне с опасным андроидом. Казалось бы, всё просто: нет робота — нет проблемы! Однако Попори-де-Кача усмотрел в моих действиях какой-то глубинный смысл, и расценил ситуацию по-своему. Приятно, что тебя начинают ценить!

— Попори-де-Кача, пока сказанное тобой всё же просто аванс, но постараюсь подтвердить твои слова делом. А сейчас, Бионика, хватит разлёживаться, нам нужно собираться и лететь к флоту. Сегодня первые большие учения в полном составе.

* * *

Никогда не думал, что на взлетающем сквозь плотную атмосферу челноке можно уснуть. Но вот умудрился-таки, несмотря на тряску и заметную перегрузку. Сказалась видимо бессонная ночь и переживания.

— Ну вот, наконец-то! Уже несколько дней не получалось с тобой связаться, — Георгий Иннокентиевич пришёл в мой сон мешать мне выспаться. — Я сперва думал, что ты тоже находишься в кристаллическом сне, и потому недоступен, но уж больно долго даже для кристаллов это у тебя длилось. Как тебе кристаллы, кстати?

— Мне совсем не понравилось.

— Дурачок ты, Роман, кто же кристаллы использует, чтобы

нравились. Они — возможность очиститься от переживаний, отрешиться от мира, найти решение своих проблем. Кристаллы — самое лучшее, что есть в Империи, остальное всё шлак, без которого легко можно обойтись…

Мой собеседник вдруг глупо засмеялся, а потом сам себе сказал: «Тсссс! Веди себя прилично, чтобы никто не заметил», и опять стал нервно смеяться.

Сегодня Георгий Иннокентиевич был сам на себя не похож. Возможно он и в самом деле находился в наркотическом трансе или был основательно пьян. Сегодня его даже не интересовало, как там обстоят дела у меня в игре, хотя я мог бы многое ему рассказать об успехах и о новых трудностях. Наконец, Георгий Иннокентиевич перестал хихикать и произнёс с болью в голосе:

— Мия пропала.

— Как пропала? — удивился я.

— Мы поссорились, и она от меня ушла. Её нет уже третий день. Она не приходит домой и на телефон не отвечает.

Георгий Иннокентиевич вдруг заплакал навзрыд, а потом прокричал гневно:

— Эту сука меня сюда затащила и бросила одного! Но ничего, никуда Мия не денется, ведь её кристаллы находятся у меня! Сама придёт за ними! И вот тогда я ей всё выскажу, я…

* * *

— Мой принц, просыпайтесь, мы уже на подлёте! — Бионика разбудила меня крайне не вовремя, не дав закончить разговор.

Мне казалось, что ещё несколько минут, и я бы узнал от находящегося в невменяемом состоянии Георгия Иннокентиевича нечто крайне важное, объяснившее мне все детали того, как я попал на «Похотливую Марту» и как смогу вернуться домой. Ну почему так не вовремя меня разбудили?!

Нет, я не стал срывать свою злость на Бионике или ком-то другом, они-то здесь при чём… И даже поблагодарил андроида за заранее приготовленный для меня напиток из орешков фиро. Бионика почему-то искренне считала, что мне этот напиток нравится. Я же его терпеть не мог. Нет, он достаточно вкусный, хоть и своеобразный, меня бесило в нём совсем другое. У напитка был обалденный запах кофе, после которого ждёшь и вкуса хорошего кофе, а получаешь нечто вроде сладкого компота, заваренного на венике.

— Нет, не на «Королеву Греха», — остановил я пилота. — Стыкуемся к «Толстушке Джоан».

Челнок плавно развернулся и направился к самому дальнему из застывших тяжёлых крейсеров. В иллюминатор я разглядел три новеньких сверкающих в лучах местного солнца «Катаны». На борту ближайшей из «Катан» был нарисован какой-то явно анимешный персонаж вроде когтистого осла с крыльями бабочки и сверкала огромная разноцветная надпись весёленьким шрифтом: «Герой Бойдур». Я закрыл лицо руками — позор-то какой!

Название кораблю предложила дочка, и я неосторожно согласился. Во-первых, потому что обещал. Во-вторых, я-то наивный думал, что незнакомый мне Бойдур — это действительно какой-то великий герой из пропущенной мной истории человечества. Я вызвал справку, чтобы убедиться в своём заблуждении.

> **Герой Бойдур** — детская развлекательная передача и одноимённый анимационный сериал. Главный герой — доброе и озорное космическое существо с вымышленной планеты Вейде.

Мне стало несколько нехорошо, а ещё более «поплохело», когда я разглядел второй крейсер. «Звёздная путешественница Жанна» тоже оказалась вовсе не бесстрашным изыскателем или первооткрывателем, как я предполагал, а розовой лягушкой из какого-то очередного детского сериала. Особым контрастом к первым двум выглядел третий крейсер, который именовал я сам — «Император Август». Мысль назвать именем Императора тяжёлый штурмовой крейсер тогда казалась мне весьма здравой — как-никак, Август ройл Толль сам выделил деньги на строительство этого корабля, и я хотел подчеркнуть свою благодарность и лояльность Империи. Угу, осёл-мутант, гламурная лягушка и… Император Август. Отличное сочетание. Будет хорошо, если не обвинят в оскорблении правителя Империи.

Челнок вошёл в док, и я оказался на своём новом флагмане. Капитан Оораст Поль приветствовал меня и, проведя небольшую экскурсию по палубам, с гордостью продемонстрировал новое помещение штаба флота. Комната стала несколько больше, количество экранов на стенах тоже увеличилось, да и народу в штабе явно стало побольше. Я заметил несколько новых лиц и обратил на это внимание подошедшего ко мне адмирала Киро Сабуто. Тот подтвердил:

— Да, добавилось восемь новых человек. Из четырёх офицеров, которых ваше высочество направил на переаттестацию, успешно сдала экзамены только Валиан тон Корса. Троих я

направил на другие корабли, заменив на более способных офицеров. И пятерых офицеров пришлось добавить в штаб — потребовалась группа оперативной дальней связи и отдельная группа для подразделений РЭБ. Также в расчёте на выход из ремонта «Уукреша» добавлен офицер-тактик, контролирующий эффективность работы боевых дронов и групп фрегатов. Все набранные офицеры отнюдь не новички и имеют боевой опыт.

— Отлично, где моё рабочее место? — поинтересовался я, и адмирал проводил меня к пульту перед огромным стереоэкраном.

— Кронпринц Георг, у вас будет сразу два личных помощника, — указал адмирал на два кресла с обеих сторон от основного рабочего места. — Пульты заместителей полностью дублируют все функции командующего флотом, вы сможете при высокой загрузке часть задач делегировать им.

— Ээээ. Так, мне по любому не обойтись без переводчика для Исееков, так что место справа для Бионики. А вот слева… Мне нужно подумать.

Офицеры стояли по стойке «смирно». Я скомандовал «вольно» и прошёлся по командному центру, общаясь с подчинёнными и знакомясь с новыми лицами.

— Мой принц, я сдала все дисциплины честно. Не сомневайтесь и не слушайте распускаемые неудачниками сплетни, что якобы экзаменаторы оценивали не столько мои знания, сколько фигуру и другие таланты, — с весёлой улыбкой поспешила заверить меня Валиан тон Корса.

Я ответил девушке в том же шутливом духе:

— Жаль, жаль… Мне вот знакомые короли ставят в упрёк, что на всяких торжественных приёмах у меня красивой фаворитки в свите нет. Если бы ты провалила экзамены, то могла бы занять эту пустующую вакансию. А так придётся мне искать другую претендентку на эту роль, а тебе соответствовать всем высоким критериям умелого боевого офицера.

Стоящие вокруг офицеры засмеялись, прекрасно понимая, что это была шутка. Валиан тоже через несколько секунд улыбнулась, но как-то всё же неуверенно и вымученно. Я с запозданием сообразил, что эта весьма неплохая девушка ведь вполне могла воспринять мои слова всерьёз.

А вот один из новичков меня действительно заинтересовал. Во-первых, в отличие от большинства собравшихся офицеров, про него можно было посмотреть всплывающую подсказку, то есть он являлся живым игроком. Во-вторых, сдвоенные фамилии Высоких Домов говорили, что передо мной находится вовсе не простой человек.

Ангел ройл Маури тон Месфель-Миро, виконт Синего Дома, возраст 38 лет.

Раса: Человек Пол: Мужской

Класс: Аристократия/Военный Достижения: награждён боевым орденом «Серебряная Комета» за участие в межрасовом конфликте.

Известность: +2 Репутация: + 1

Предполагаемое персональное отношение: неизвестно

Отношение к вам Синего Дома: -2 (безразличие)

Боевые награды можно было получить, лишь сражаясь в составе сил непосредственно Империи, а не частных армий Великих Домов. Когда-то герцоги и другие аристократы, соревнуясь между собой в количестве навешанных на мундиры медалей и орденов, довели эту гонку до полного абсурда, и Императору эта дешёвая никому не нужная показуха надоела. Семьдесят три года назад Август издал указ, по которому истинными наградами объявлялись только официально полученные в Империи, а всё остальное — ничего не значащими бирюльками. Нет, Император вовсе не запрещал придуманные в большом количестве в каждом Великом Доме награды, но после такого указа к их обладателям стали относиться с насмешкой, и вскоре другие награды носить перестали.

Кстати, именно ношение боевых наград и было одной из тем, которые я хотел обсудить со своими офицерами после окончания сегодняшних учений. На мой взгляд, за прошедшие десятилетия ситуация несколько изменилась — человечество впервые столкнулось с сильным противником и несло серьёзные потери. Военные нередко рисковали жизнями, проявляли храбрость и вполне заслуживали боевых наград за свои подвиги. И, в отличие от липовой бижутерии прошлого, такие ордена и другие знаки отличия действительно значили многое, а их обладатели вполне заслуженно могли бы ими гордиться.

Мне крайне нужна была лояльность моих бойцов в свете возможного открытого конфликта с главой Оранжевого Дома, а потому тема боевых наград казалась своевременной и полезной. Но своих офицеров нужно было сперва морально подготовить, чтобы они действительно увидели в приколотой к груди блестяшке особый символ, которым можно было бы гордиться.

Я вдруг понял, что достаточно давно молча стою перед Ангелом тон Маури, и такое излишнее внимание командующего флотом к офицеру нужно будет как-то объяснить.

— Не могу для себя решить — то ли мне сказочно повезло с

опытным боевым офицером, которому сразу можно доверять ответственные здания, то ли передо мной обычный высокородный дворянин, которого влиятельные родители удачно пристроили в офицерскую школу в своё время. Не в обиду вам будет сказано, Ангел, я вообще пока не знаком с вашей биографией и потому могу судить о вас только по знатной фамилии и боевому ордену. А потому расскажите о себе.

Мужчина ответил неожиданно:

— Скорее второе, ваше высочество. Меня действительно с десяти лет родители отдали на курсы офицеров в Тронном Мире, а дальше меня просто волокла судьба офицера космофлота туда, где Империя с кем-нибудь воевала. А воевала она практически всегда… Пять лет назад, возвращаясь из глубокой разведки с территорий Роя, мой фрегат-невидимка неудачно вышел из варпа возле Форпоста-11, проявившись об обломки только что разбитого грузовика. Как назло, пиратский крейсер находился поблизости и успел нас схватить. Пять лет в плену у пиратов на станции Хнель. За эти годы объявлен пропавшим без вести и списан из космофлота Империи. Несколько дней назад подал документы на восстановление в чине спейс-капитана Империи, но получил отказ. Подал документы в ваш флот, и неожиданно получил место на том самом корабле, который пять лет назад захватил мой фрегат.

— Наверное, это судьба, Ангел. А потому я не приму вас в свой штаб… — я не закончил фразы, а лицо у собеседника уже стало растерянно-кислым. — Потому как мне позарез нужен опытный капитан фрегата-невидимки. Скорее всего, того самого фрегата, который вы потеряли пять лет назад. Потому как невидимки — большая редкость, и едва ли у пиратов «Звёздного Братства» могло находиться их несколько.

Я увидел глаза взрослого сильного мужчины, полные слёз благодарности. И понял, что только что заполучил в свои ряды человека, который никогда не предаст меня и останется верен в любой ситуации.

— Я с радостью принимаю ваше предложение, кронпринц Георг ройл Инокий!

Изменение репутации. Отношение к вам Ангела ройл Маури улучшилось.

Предполагаемое персональное отношение: +15 (теплота)

Изменение репутации. Отношение к вам Синего Дома улучшилось.

Предполагаемое персональное отношение: — 1

(безразличие)

Изменение репутации. Отношение к вам фракции Военные Империи улучшилось.

Предполагаемое персональное отношение: + 4 (безразличие)

Вот это букет подарков! Нет, честно, не ожидал! Ну можно было предвидеть, что Ангел обрадуется возвращению своего корабля, но остальное — просто приятный сюрприз. Особенно улучшение с фракцией военных, так как именно от их лояльности зависело очень и очень многое.

* * *

Каюсь, первую половину учений я самым бесстыжим образом проспал на своей яхте и потом уже просматривал видеозапись в ускоренном виде. По условиям, встретились два равных флота. Я действительно разделил флот более-менее поровну, по пять тяжёлых крейсеров с каждой стороны. Одной частью командовал адмирал Киро Сабуто, второй половиной руководил адмирал Хераиссс Веж. Согласно правилам, корабль с упавшим до десяти процентов щитом считался уничтоженным и выбывал, стрельба по нему тоже прекращалась. Также считались сбитыми фрегаты, оказавшиеся под сеткой в оговорённом радиусе от любых крейсеров, как тяжёлых, так и лёгких. Я проспал четыре с половиной часа, за это время счёт сражений стал восемь-семь в пользу адмирала Хераиссс Вежа.

— Так, достаточно! — остановил я противостояние уверенным ровным голосом, так что никто из участников, подозреваю, даже не догадался, что их командующий отсыпался во время манёвров. — Силы примерно равные, потери обеих сторон тоже. К концу уже фрегаты научились хорошо ориентироваться в пространстве, и глупых неоправданных жертв уже не было. Общие ошибки разберём потом. Пока же полчаса перерыв, а затем попробуем изменить расклад за счёт боевой электроники, за счёт работы групп фрегатов, за счёт подключения эсминцев на ближней дистанции, а также испробуем нашу невидимку.

Во второй части учений я сам по очереди руководил каждой из половин флота, противниками мне выступали также по очереди мои адмиралы. Всё было максимально приближенно к реальным условиям сражения в космосе — выпущенных дронов не жалели, фрегаты выполняли виражи на такой скорости и с

такими перегрузками, что по общему каналу связи слышен был стон членов экипажей, на снарядах тоже никто не экономил. Мне пришлось поднапрячься, чтобы не ударить в грязь лицом перед своими подчинёнными. Думаю, что получилось неплохо — по итогам сражений вышло девять: один в мою пользу. Единственную победу одержал Киро Сабуто, у то на поле боя у адмирала «выжила» лишь тройка «Пироманов».

Когда вечером я вошёл в большой зал на «Королеве Греха», куда пригласил капитанов своего флота и их помощников, собравшиеся офицеры дружно встали и встретили моё появление долгими аплодисментами. Я несколько секунд понежился в лучах славы, а потом поднял руку, призывая к тишине.

Говорил я о многом. О роли космофлота в истории Империи. О бесстрашных изыскателях, веками расширявших границы доступного для человечества космоса. О тех героях, что пробили для расы людей дорогу в будущее, сломив сопротивление враждебно настроенных рас. Я плавно подводил собравшихся к мысли о том, что подвиг достоин награды. И потому когда я сообщил, что принял решение возродить традицию награждения отличившихся солдат и офицеров флота боевыми орденами и медалями, зал отреагировал с восторгом. Отличившихся в битве с чужими при маяке Ворте, с пиратами в Гиморе, а также двойном бое при маяке Хнель адмирал Киро Сабуто вызывал из зала и лично прикреплял к мундиру знаки отличия. Реакция собравшихся оказалась весьма положительной.

> Изменение репутации. Отношение к вам фракции Военных Империи улучшилось.
>
> Предполагаемое персональное отношение: + 5 (теплота)

Вопросом поиска в архивах флота описания боевых наград Оранжевого Дома занималась по моей личной просьбе лейтенант Николь Савойя, она же заказала на Унатари первые партии обновлённых медалей и орденов. Сама лейтенант удостоилась «Серебряной броши» — четырёхлучевой звезды с более длинным нижним лучом, внутри такой награды позолоченными цифрами указывалось количество проведённых космических боёв. У Николь эта цифра равнялась четырём.

Не обделили наградами и наших союзников Исееков и Хамелеонов. «Рубиновый орден», к примеру, получил хамелеон капитан «Клыка-1» за проявленную смелость в бою с чужими. А Исеек-доминант старший канонир «Вассара-3» получил медаль «За боевые заслуги» — подробный компьютерный анализ боя с пиратами в системе Хнель показал, что «Вассар-3» уничтожил

семь вражеских фрегатов, больше чем кто-либо другой во всём флоте.

Когда связанный с раздачей наград ажиотаж несколько утих, я снова включил микрофон.

— А теперь я попрошу внимания. Вопрос, который я хочу с вами обсудить, на самом деле очень серьёзный. Сейчас наш флот — далеко не самое крупное, но зато самое боеспособное подразделение Империи. За время, прошедшее с момента стычки с чужими у маяка Ворте, мы стали сильнее и продолжаем быстро усиливаться. Это необходимо, чтобы противостоять угрозе вторжения чужих. Но это усиление далеко не всем нравится в Империи и даже внутри нашего Оранжевого Дома.

— Почему? — раздался чей-то одиночный выкрик из зала.

— Потому как сильный флот, боевая слава, успехи в борьбе с чужими и пиратами повышают авторитет и влиятельность командующего среди аристократии Империи, нарушая общепринятое положение дел. Другие аристократы воспринимают такое усиление весьма болезненно, и потому с их стороны возникает сильное противодействие. За блестящие обеды наш флот уже лишили финансирования Оранжевого Дома, нам запретили покупать новые корабли, нам фактически закрыли для ремонта кораблей все космические станции, кроме Тессы и Гиморы, нам запретили строить корабли своими силами, ввели эмбарго на поставку стратегических материалов…

В зале поднялся возмущенный негодующий вой, я опять призвал к тишине.

— Это ещё не всё. Нам уже поставили в вину, что именно в наш флот идут лучшие выпускники Академий, и потому следующим шагом наших оппонентов видится, что вскоре введут ограничение на набор рекрутов, и мы будем испытывать трудности с набором новых членов команд. Но последний шаг вообще не укладывается в голове — с нас потребовали передать отвоеванные у пиратов «Звёздного Братства» территории вообще посторонним лицам, лишив нас всех приобретений нашей победы.

Шум в зале стал просто оглушительным. Я дал своим подчинённым выплеснуть накопившееся справедливое возмущение, а потом снова заговорил.

— Нашему флоту для выполнения свой задачи защиты Восьмого Сектора нужны ресурсы, нужны базы, нужны деньги. Поэтому я отказался отдавать принадлежащие нам по праву территории. И сейчас в Тессе стоит принадлежащий другим аристократам флот, который хочет попробовать силой отобрать у нас звёздные системы.

Тут я весело усмехнулся, демонстрируя своё отношение к такой нелепой попытке свои противников.

В зале после секундной паузы тоже раздались первые смешки, быстро переросшие в хохот сотен людей и даже нелюдей. Бойцы долго не могли прекратить смеяться, настолько нелепой им казалась сама идея победить нас в бою. Мне эта реакция подчинённых очень нравилась — они даже не знали сил противника, однако нисколько не сомневались в том, что их командующий всё равно разгромит врага.

— То, что я скажу, не должно выйти за пределы этих стен. Сегодня мы выдвигаемся в систему Хнель. Завтра пройдёт ещё она полноценная тренировка, а затем я с небольшой частью флота уйду в Тессу. И если договориться дипломатическим путём с самозванцами не удастся, мы снова уйдём к маяку в систему Хнель. И если наши противники окажутся настолько тупы, что последуют за нашими кораблями, то мы встретим их в системе Хнель и проведём показательную порку!

Восторженный рёв сотен глоток подтвердил, что я не ошибся — мои капитаны считали наше дело правым и потому готовы были биться с любым противников, не взирая на расу и цвет мундиров.

И снова Тесса

Выход «Королевы Греха» из варп-туннеля в системе Тесса я пропустил. Нет, я не проспал и не забыл, просто находился в это время в лазарете — получил травму запястья левой руки. Причём произошло всё исключительно по причине собственной глупости — решил, что называется, провести с пользой время полёта яхты в варп-туннеле и направился в тренажёрный зал. Функционирующий круглосуточно зал почему-то оказался заперт, но моих прав конечно же хватило открыть двери. Ну и винить кроме себя оказалось некого. Оказывается, физические условия во время варп-переходов бывают весьма изменчивы. Об этом все на корабле знали и принимали меры предосторожности при приближении к пространственным разрывам. Я же, похоже, единственный оказался не в курсе. Зато хоть просветился, почему во время варп-переходов иногда запирают тренажерный зал — мало приятного, когда электромагнитная штанга, которую ты только что подогнал под свои предельные возможности мускулатуры, вдруг становится вчетверо тяжелее…

— Ваше высочество, посол королевства Веерде в Оранжевом Доме просит разрешения на посещение «Королевы Греха».

Веерде? Наверное, опять что-то связанное с их принцессой. Видимо, их посол хочет передать мне ноту протеста за вмешательство в личную жизнь дочери короля. Ладно, мне не трудно извиниться, с меня не убудет.

— Хорошо, разрешай. Сколько этому послу до нас лететь? — поинтересовался я у офицера штаба и получил весьма неожиданный ответ.

— Нисколько, мой принц. До их челнока километра три всего. Через пару минут пристыкуются.

Вот чёрт! Ко мне гости, а я лежу на больничной кушетке голый по пояс с распухшей рукой, а слышавший разговор доктор запрещает вставать, так как он ещё не закончил процедуры. Наконец, вырвавшись через несколько мнут из цепких пальцев эскулапа и застёгивая китель на ходу, я поспешил встречать официального гостя.

По идее, застывшая в проходе фигура капитана Клей тон Авеля должна была меня насторожить, но я слишком торопился и не обратил внимание на остановившегося в растерянности капитана. Влетев в шлюзовой ангар для встречи посла, я тоже остановился статуей рядом с капитаном, поскольку открывшаяся картина выглядела слишком неожиданно.

Начать с того, что в ангаре не оказалось ни господина посла, ни даже его челнока. Вместо всего этого, робко опустив глаза в пол, у шлюзовой двери стояла нарядная девушка в пышном голубом платье, изящная золотая корона отчётливо выделялась на её тёмно-каштановых волосах. Рядом с принцессой Астрой, а всплывающая подсказка подтвердила моё предположение о личности посетительницы, находилась целая гора картонных и пластиковых коробок, в каких обычно во время путешествий перевозят одежду и обувь. За этим ворохом вещей я даже как-то не сразу разглядел ещё одну прибывшую гостью — скромно одетую и можно даже сказать ничем не примечательную, если бы не явное сходство черт лица со стоящей впереди яркой нарядно украшенной принцессой. Однозначно какая-то близкая родственница Астры, только вот какая именно не понять — всплывающей подсказки по второй девушке не имелось.

— Прилетели, в спешке выгрузили вещи, едва ли не швыряли коробки на пол, оставили двух девчонок и тут же улетели, — прокомментировал для меня Клей тон Авель очевидное.

Мы с капитаном некоторое время просто стояли и молча рассматривали прибывшую таким странным образом принцессу и её спутницу. Гостьи тоже не предпринимали попыток приблизиться или заговорить. Принцесса Астра так и стояла с опущенной головой, неподвижная как фарфоровая кукла.

Наконец я всё же решил проявить вежливость и поприветствовать на своём корабле венценосную особу. Астра отточено поклонилась и ответила на моё приветствие по всем правилам дворцового этикета, со всеми длинными титулами. После чего добавила:

— Мой отец король Кант ройл Пикар тон Веерде сообщил мне, что ваше высочество кронпринц Георг ройл Инокий тон Месфель выразили желание пообщаться со мной.

Так-то оно так, вот только, насколько я помню разговор с монархом, речь шла об общении по межзвёздной связи. Меня не так поняли? Или восприняли данное мной обещание поговорить с принцессой Астрой как достаточный повод заслать младшую дочь за десятки парсеков на личную встречу с кронпринцем Империи? Скорее всего второе, иначе не торопились бы убраться с моего корабля, чтобы я не мог тем же способом отправить их дочку обратно после краткого изъяснения.

— И сколько у нас есть времени для беседы? Когда вернётся челнок посла? — глядя на груду коробок с вещами принцессы, я уже предвидел, что монарх Кант ройл Пикар велел своему послу особо не спешить с возвращением, но всё же нужно было расставить все точки над «i».

— Посол за мной не вернётся. Он очень спешил по срочным делам в Оранжевый Дом, меня же завёз просто по дороге, — принцесса по-прежнему не поднимала глаз и изучала напольные плиты в ангаре челноков.

Так, ясно. Стареющий монарх упорно пытался свести меня со своей дочкой, даже специально сжёг мосты, чтобы общение не сорвалось. Меня такая назойливость начала раздражать.

— Капитан Клей тон Авель, укажите принцессе Астре катер, который отвезёт её до космопорта Тессы. И пусть ваш человек поможет принцессе приобрести билеты на ближайший рейс в сторону королевства Веерде. У нас тут война с чужими, грызня с аристократами, блокада наших систем и прочие прелести, а потому у меня совершенно нет времени на светское общение с юным созданием.

— Принц Георг, я прошу уделить мне хоть немного времени! — принцесса неожиданно опустилась на пол, не то встала на колени, не то присела на корточки, из-за её пышных многослойных юбок понять разницу было невозможно.

Кстати, как идеально ровно кругами легли её юбки, словно циркулем рисовали. Я нарочито медленно обошёл вокруг сидящей на полу девушки, а потом поинтересовался:

— Долго тренировалась?

Принцесса промолчала, зато за неё ответила спутница,

девчонка лет тринадцати:

— Да что скрывать, всю дорогу от дома и репетировали встречу. С целой командой режиссёров, костюмером, гримёров и психологов отрабатывали в деталях, как нужно сестре себя вести в зависимости от того, как ваше высочество её примет. Сейчас пошёл сценарий шестнадцать — «Астру захотели отправить домой, даже не пообщавшись с ней».

Я внимательнее присмотрелся к говорливой девчонке, речь которой выглядела не в меру сложной и правильной для ребёнка тринадцати-четырнадцати лет. Говорит, сестра? Ну что же, очень даже может быть, фамильное сходство я заметил с первого взгляда.

— Ну а ты кто, юное создание? — поинтересовался я.

— Это моя младшая сестра Флорианна Блайж, — ответила Астра, и в голосе принцессы я различил отчётливые нотки обиды. Кажется, принцессу задело, что я заговорил не с ней, такой яркой нарядной красавицей, а с её младшей сестрой.

— Просто Флорианна, без «ройл» и даже «тон» в имени? — удивился я.

— Именно так, ваше высочество, — ответила младшая, смело смотря мне прямо в глаза. — Король Кант ройл Пикар усомнился в своём отцовстве, и проведённая генетическая экспертиза подтвердила его подозрения. У нас с Астрой общая мать, но я не имею никаких прав на титулы. С шести лет я живу во дворце и прислуживаю старшей сестре.

Я видел, насколько неприятна эта тема для серьёзной малышки, однако она преодолела своё стеснение и честно рассказала о своей ситуации. Мне эта малявка стала даже симпатична, однако я тут же поймал себя на мысли, что её честность и давящий на жалость рассказ — наверняка очередная продуманная психологами заготовка, чтобы я изменил своё решение отсылать сестёр обратно.

— Это всё интересно, конечно, и в другой ситуации я бы пообщался с вами, но сейчас вы прибыли весьма не вовремя. Мне предстоит несколько непростых переговоров, и каждая минута расписана…

— Его высочество говорит не совсем правду, чтобы скрыть свои истинные чувства. У него действительно много дел, он сильно волнуется, но на самом деле, Астра, ему весьма приятен твой неожиданный визит, — проговорила малышка, дерзко глядя мне прямо в глаза.

Так, так, так. А вот это уже интересно. Неужели эта малявка читает мои мысли?

— Флора с самого детства — спонтанная Ищущая Правду, её

способности проявляются неконтролируемо.

Звук вызова прервал разговор:

— Ваше высочество, поступило сообщение от кронпринца Переса ройл Паоло тон Месфеля. Он в весьма резких выражениях настаивает на срочной встрече. Называет нас «бандой пиратов», «наглыми захватчиками», «нарушителями порядка» и прочими эпитетами.

— Ответь ему, что кронпринц Георг не готов его принять — он занят с красивой девушкой.

Через минуту офицер доложил:

— Это его не остановило, он по-прежнему настаивает на встрече. По данным радаров, от одного из крейсеров флота Переса ройл Паоло отстыковался и направляется в нашу сторону катер. Расчётное время прибытия десять минут.

Вот ведь назойливый. Лишь присутствие принцессы удержало меня от того, чтобы выругаться вслух.

— Вот что, дамы, вам повезло — ваше отправление домой на какое-то время откладывается. Капитан, выделите сёстрам каюту и пришлите срочно людей перенести вещи принцессы Астры. Мне же пришло время немного поиграть в грубого бестактного пирата.

Я вызвал громкую связь.

— Внимание, команда! Наш корабль желает посетить кронпринц Перес — тот самый высокородный нахал, который имел наглость бросить мне вызов и захотел силой отобрать наши звёздные системы. Он ведётся себя по-хамски, обзывает меня наглым пиратом, хроническим алкоголиком и земляным червяком. Друзья, у меня к вам просьба, давайте покажем кронпринцу Пересу именно то, что он так хочет увидеть — неуправляемую толпу головорезов, пьяную, оборванную и не ведающую слова «дисциплина». Поэтому если у кого есть пустые бутылки и пакеты из-под алкоголя — вынести и выбросить в коридор, можно даже разбить. Если в бутылках есть что-то недопитое — приказываю срочно выпить. Адмирал Киро Сабуто, я знаю, насколько трепетно вы относитесь к внешнему виду подчинённых, поэтому мой вам приказ — следующие пару часов не выходите из каюты, чтобы не получить нервный срыв. Остальным сменить униформу на самую нелепую одежду или рваньё, которое только обнаружите. Этот маскарад весьма важен, чтобы нас не воспринимали всерьёз. И ещё — сожгите бластером пару матрацев на второй палубе, пусть дым стоит по всему кораблю. И да, мне понадобится красивая женщина, готовая пожертвовать своим добрым именем, чтобы прославиться на всю Империю.

* * *

Давненько я так не смеялся! Нет, честно, это надо было видеть! Я наблюдал на мониторе, как кронпринц Перес в сопровождении двух своих помощников проходил по коридорам «Королевы Греха» и шарахался от толп пьяных полуголых головорезов. Вертеп, помойка, общежитие нелегалов — вот что напоминала шикарная яхта. Мне казалось, что некоторые члены экипажа откровенно переигрывают, но выражение ужаса и брезгливости на лице идущего по коридорам кронпринца говорило, что он искренне верил творящемуся вокруг хаосу.

— Парол! — грозно рявкнул Фобос в коридоре, направив на прибывших кучу стволов с четырёх своих верхних конечностей.

— Какой пароль, дубина?! Они вообще не с нашего корабля! — появившаяся вовремя Бионика оттащила богомола от перепуганных посетителей.

— Савсем чужий? Сожрать!!! — трёхметровое насекомое изо всех сил демонстрировало свою агрессивность.

— Фобос, фу. Пропусти, кого там черти принесли… — проговорил я в микрофон.

Двери открылись, и в комнату вошёл немолодой, но держащий себя в хорошей форме темноволосый мужчина в тёмно-красном дорогом костюме с золотыми эполетами. Сопровождавшие его лица остались в коридоре.

— А, Перес, родственничек, что же ты без стука… Ну садись, коль пришёл. А ты брысь! — последняя часть фразы относилась к Валиан тон Корса, которая сидела на кровати, прикрываясь одеялом.

Девушка с растрёпанными волосами вскочила с помятой постели и, быстро похватав в охапку свои раскиданные вещи, выбежала в коридор. Перес удивлённым взглядом проводил голую красавицу, и я понял, что он успел считать всплывающую информацию о моей «любовнице». Ну что же, будет сегодня для информационных каналов новая порция скандальных новостей. Надеюсь, что свежая информация о новой фаворитке Георга ройл Инокия отодвинет на задний план так и не получившую подтверждения историю с андроидом.

— Знаешь, зачем я пришёл? — мрачно поинтересовался незваный гость.

— Варианта у меня два, — ответил я не слишком трезвым голосом. — Либо ты пришёл выпить с родственником, либо пришёл торговаться за обещанную тебе систему Сигур. В первом случае — вон стакан, вот бутылка, налей себе сам. Во втором — моя цена четыре миллиарда кредитов.

— Да ты совсем с ума сошёл, Георг?! — воскликнул мой собеседник. — Та система сколько не стоит!

— Для меня стоит. Она удалена от звёздных трасс, посторонних там быть не может. Там можно расположить базы, верфи, мастерские, там можно тренировать флот и отрабатывать новые тактики, и никто этого не увидит. Там вообще чёрта лысого можно спрятать, и никто не узнает. К тому же это вопрос принципа — это МОЯ система, а ты хочешь её у меня отобрать. Да и что для тебя, хозяина богатой системы Несси, какие-то жалкие четыре миллиарда?

— Сигур — не твоя система! Герцог во всеуслышание объявил, что она принадлежит мне!

— Ну тогда цена только что выросла до десяти миллиардов, — спокойно возразил я. — Поскольку и для тебя это стало делом принципа. Тебе что-то во всеуслышание обещали, но взять это ты никогда не сможешь. Какой позор, какая потеря авторитета… Я предлагаю тебе прекрасный выход — десять миллиардов за сохранение твоего лица.

— Не глупи! Мой флот намного превосходит твой! Я возьму принадлежащее мне без всяких денег! — сквозь зубы проскрипел Перес. Тут не может быть другого варианта!

— Твой флот никогда не пройдёт через Хнель. Ты думаешь прошмыгнуть следом за моей яхтой? Как бы не так! Ты знаешь, в чём особенность «Королевы Греха»? Она — быстроходная яхта, а не боевой корабль. Энергии у неё хватает на два варп-прыжка, именно так недавно я поставил рекорд скорости от Тессы до Тронного Мира. Так что твой флот мне не страшен — я уйду на Гимору и прыгну в Хнель оттуда. А остальные корабли — дело не срочное, они пройдут, когда тебе надоест ждать.

— Как бы не так, Георг! Я готов прождать хоть год, но я не упущу того момента, когда ты активируешь маяк в Хнель. А вот будут ли ждать так долго те грузовые корабли, которые скопились тут в Тессе с заказанными тобой для Унатари товарами?

Я спокойно допил вино и ответил с улыбкой.

— Как знаешь. Мне просто нужно было подтверждение, что я предлагал решить дело миром, но именно ты не захотел этого. Если этот вопрос будет разбираться у Императора, я просто предоставлю запись нашего разговора. А теперь слушай внимательно и не говори, что не слышал — если твой флот вторгнется в систему Хнель, законным владельцем которой я являюсь до совершеннолетия дочери, я имею полное право уничтожить нарушителей. Считай, что я тебя официально предупредил. А сейчас, будь добр, покинь мой корабль — я ещё

не закончил общение с той милой девушкой Валиан.

Перес ещё шёл по коридорам «Королевы Греха», а первые отголоски нашего не сложившегося разговора уже замелькали в виде системных сообщений:

Ухудшение глобальной репутации. Текущее значение -18

Ухудшение глобальной репутации. Текущее значение -19

Когда челнок кронпринца отстыковался от моей яхты, я ещё долго стоял в командном центре и молча рассматривал на тактическом экране неподвижно зависшие неподалёку от «Королевы Греха» грозные корабли флота противника. Зрелище конечно впечатляло — линкор, двенадцать тяжёлых штурмовых крейсеров, двадцать лёгких крейсеров, сорок эсминцев и две сотни фрегатов. Мы же показали противнику всего два десятка кораблей — «Толстушку Джоан», два «Легаша» и горстку мелочи. Силы выглядели явно неравными. Хотя тут в Тессе под защитой Робена и его флота я мог не опасаться откровенной агрессии, но вот в Хнель… Противник был силён. Очень силён.

* * *

В свой визит к Робену я захватил двух сестёр. Во-первых, а почему бы и нет — пусть девушки посмотрят белый свет, раз уж выпала такая возможность вырваться из родного дома. Во-вторых, я лелеял себя робкой надеждой оставить обеих в летающем дворце старшего брата и больше не нести бремя ответственности за принцессу и её младшую сестру.

Астра во время поездки по-прежнему старалась выдерживать роль гордой принцессы — ни на секунду не расслаблялась, старалась держать ровную спину, головой не вертеть, руки на коленях. При её невысоком росте, где-то метр шестьдесят всего, и несколько неуместном для полёта в тесном челноке широком праздничном платье девушка выглядела красивой большой куклой, которую кто-то усадил в кресло, и с тех пор она и сидит неподвижно. Её сестра не была связана такими жёсткими ограничениями и вертелась на своём месте, словно юла, разглядывая пояс орбитальных станций, огромные рудовозы и пролетающие юркие челноки.

Однако поведение Флоры резко изменилось, стоило нашему катеру сесть на площадке летающего дворцы. Девушка вдруг сузила глаза и сжала кулаки, словно готовясь к драке. Я не сразу

понял, на кого она так нервно реагирует, но потом увидел сам — к нам через кусты, помертвев лицом и явно не разбирая дороги, шла Миллена Майер. Взгляд восьмилетней девочки оказался прикован к Флорианне, остальных она похоже даже не замечала. Две Ищущие Правду что-то не поделили между собой…

Ясное синее небо вдруг стало быстро темнеть, подул резкий холодный ветер. Я обратил внимание, что глаза Миллены стали светиться оранжевым огнём, волосы развевались под порывами ветра. Девушка скалила зубы и шипела, подобно рассерженной кошке. Однако и Флора не отступала — она протянула руку в сторону соперницы, и невидимый глазу удар едва не сбил малышку с ног. Миллена в ответ издала резкий переходящий в ультразвук визг, от которого закладывало уши.

— Ну, ну, хватит! — появившийся из-за кустов Робен ройл Инокий прерывал это выяснение отношений.

Миллена опустила руки, которые держала перед собой словно для защиты от чего-то незримого. Флора тоже как-то сразу сникла и без сил опустилась на траву.

— Братишка, ну ты даёшь! Ты что, совсем сбрендил — притащить ко мне Ищущую Правду?!

— Да кто же знал, что они так сцепятся? — ответил я, ещё не отойдя от увиденного.

Робен подошёл и ласково погладил свою Ищущую Правду по голове.

— Миллена маленькая у меня ещё и очень боится, что её место займёт кто-то другой. Ищущим Правду ведь нужен сильный влиятельный хозяин, только тогда они раскрываются, черпая свою энергию из его власти или из чего уж там, точно не знаю. Возле меня малышка быстро прогрессирует — становится увереннее и сильнее. Однако какая она умница — не побоялась пойти против старшей!

— Флора самоучка, её никто не учил, способности спонтанные и нестабильные, — ответил я, наблюдая, как присевшая рядом с сестрой Астра вытирает той сочащуюся из ноздрей кровь.

— Ну тогда понятно. С опытной противницей Миллена всё же пока не решилась бы связываться, малышка понимает свои скромные силы. К твоей Мие так даже приближаться бы не рискнула, сразу уступила…

Мы с братом медленно пошли по дорожке парка. Астра осталась со своей сестрой, остальным моим спутникам я сказал оставаться возле катера. Робен шёл тяжело, с одышкой и наконец устало присел на лавочку. Я сел рядом с братом.

— Я решил продать свою команду гладиаторов, — вдруг

сообщил мне брат.

— Почему? — зная о его многолетнем увлечении, решение выглядело более чем странным.

Робен помолчал, глядя на розовеющее вечернее небо, а потом ответил:

— Да просто перестали мои головорезы меня восхищать. Да, для зрителя выглядит эффектно — кровь, сталь, борьба ни на жизнь, а на смерть. Но я-то знаю, что мои игроки профи и на арене на самом деле не рискуют, а просто рисуются для зрителей. Мой сын — вот кто настоящий боец! Как он сражается за свою жизнь! Ему только третий месяц пошёл, а он уже столько раз ходил по самому краю, балансируя на грани жизни и смерти, что никаким гладиаторам и не снилось…

— Как сейчас ситуация с сыном? — поинтересовался я не слишком уверенно, не зная, как брат отреагирует.

Но Робен воспринял мой вопрос очень даже положительно.

— Врачи говорят, кризис миновал, и здоровье пошло на поправку. Но они это говорили и две недели назад, после чего ребёнок едва не умер! — последнюю часть фразы Робен прокричал во весь голос.

Мы помолчали немного, а потом брат проговорил неуверенно:

— Миллена говорила на днях, будто почувствовала направленный на моего ребёнка злой умысел. Кто-то очень хочет смерти моего сына…

Заметив, что я встрепенулся, Робен поспешил меня успокоить:

— Нет, нет, Георг, не волнуйся. Я знаю, что это не ты, братишка. Но для спокойствия моей супруги убери всё же Ищущую Правду подальше. Верена просто сама не своя и на каждую тень смотрит косо, в каждом посетителе видит потенциального убийцу. А уж Ищущая Правду, пусть и неопытная…

Я пообещал сегодня же отвезти Флорианну обратно на «Королеву Греха», а потом предложил Робену:

— Брат, я хочу сделать тебе подарок, правда не уверен, как ты отреагируешь на него. Три невидимых телохранителя, которые день и ночь будут охранять колыбель твоего сына и остановят любого убийцу, пусть даже ценой своей жизни. Хамелеоны неподкупные, для них данная клятва верности свята. Поэтому всегда можно быть уверенным, что они не перекуплены кем-нибудь из аристократов.

Робен долго молчал, глядя на постепенно скрывающееся за горизонтом солнце. А потом ответил, как-то сразу просветлев

лицом:

— Спасибо, брат. Верена… да, она слышала наш разговор и с благодарностью принимает твой подарок, а также выражает тебе признательность. И ещё… моего сына зовут тоже Георг, как и тебя. Об этом знаем только и я с супругой и очень узкий круг самых приближенных людей. А теперь ты тоже причастен к этой семейной тайне.

Я открыл меню изменения персональных отношений и повысил отношение к Робену сразу на десять пунктов. Брат ответил мне тем же.

* * *

Мы с Робеном сидели в той же самой беседке, где в прошлый раз отмечали встречу. В этот раз вместо осточертевших уже фруктов в виде закуски к вину я предложил пожарить маринованное мясо прямо тут на свежем воздухе и даже вызвался сам заняться приготовлением, чтобы слуги не крутились под ногами. Для Робена мысль готовить что-либо самому оказалась, прямо скажем, в новинку, и он просто сидел рядом, цедил лёгкое вино через трубочку, наслаждаясь прекрасной погодой и свежим ветерком.

Разговор шёл, естественно, о политике. Брат откровенно нервничал из-за присутствия чужих боевых звездолётов в Тессе и всячески уговаривал меня помириться с герцогом. Я же пытался убедить Робена, что поводов для беспокойства нет никаких — мои системы надёжно защищены от вторжения, а Тесса вообще нейтральная сторона в конфликте, и ей ничего не грозит. Единственное, чего я хотел получить от брата — это финансовой поддержки, но в этом вопросе Робен также придерживался нейтралитета.

— Пойми, Георг, я в целом на твоей стороне, поскольку сам сталкивался с алчностью герцога Паоло и знаю, какая он сволочь. Но и ты пойми меня — я не могу выделить тебе миллиард даже в кредит. Глава Оранжевого Дома приказал полностью перекрыть тебе финансирование, и ослушаться я не могу. Это ведь твои системы закрыты для вторжения, а Тессу от столицы Оранжевого Дома отделяет всего шесть часов перелёта. Ты только представь, братишка, всего шесть часов, и тут не протолкнуться будет от боевых звездолётов герцога…

— А ты тоже переведи варп-маяк в режим работы по запросу и пускай только тех, кто не представляет опасности, — предложил я, перемешивая угли в мангале.

— Да ты что?! — Робен даже побелел от испуга. — За такое герцог с меня живьём шкуру спустит!

— Ну а если не насовсем выключить? Если всего на двенадцать часов… даже на десять, отключить варп-маяк Тессы для профилактики оборудования? Большего мне и не требуется. Я не прошу твои корабли, брат, не прошу политической поддержки. Мне нужен всего-навсего миллиард кредитов и неработающий десять часов маяк. И я принесу тебе голову Переса ройл Паоло на блюдечке.

Робен зашвырнул пустой бокал далеко в кусты и задумался,

обхватив голову руками. Я же, пока старший брат раздумывал, ответил на поступившее сообщение.

— Да, разрешаю. Да, этим можно, они есть в списке — пять грузовиков из Тиаллы в Хнель, дайте им отсечку времени и включите варп-маяк на пять секунд.

Я выключил коммуникатор и повернулся к Робену.

— Видишь, как всё просто. Вся введённая против меня блокада трещит по швам — что толку пытаться блокировать прорыв моих кораблей из Тессы, когда грузовики с нужными мне грузами спокойно проходят в Хнель и из Тиаллы, и из Гиморы, и со стороны Форпоста-11…

Робен встрепенулся и ответил решительно:

— Ну ладно, братишка. Десять часов выключенного маяка я тебе обещаю. Но с миллиардом хуже — как ни прячь, службы финансового контроля Оранжевого Дома заметят перевод денег. Но есть лазейка — я предлагаю тебе не подарок и не кредит, а могу купить у тебя что-либо за миллиард кредитов. Например, могу купить твою яхту. Я вот честно, совершенно не знаю реальную стоимость «Королевы Греха», но согласись, она едва ли превышает и половины такой суммы, даже с учётом всей имеющейся на борту роскоши.

Вот тут настала уже моя очередь задуматься. Хорошо хоть мясо как раз поспело, и мы отвлеклись на еду.

— А ведь здорово, братишка! — Робен с явным удовольствием рвал зубами пахнущие дымом сочные куски, обильно запивая вином. — Нужно будет чаще так сидеть на природе. Может чего покрепче? А то вино кажется как-то слишком слабеньким, вообще не хмелит.

— Давай покрепче, — согласился я.

Робен потянулся за бутылкой, но вдруг напрягся, приложил руку к левому уху и потом спросил меня удивлённо:

— Георг, ты кого-нибудь ждёшь? Просто тебя спрашивает Катерина тон Месфель, она только что прилетела в Тессу экспрессом со стороны Ядра. Сказать, что ты у меня?

— Да, конечно. И вообще вышли за ней скоростной катер — пусть присоединяется к нашим посиделкам. Я пригласил Катерину к себе в Унатари. И она долго думать не стала, сразу сорвалась и полетела. Я уже видел вчера, что наша троюродная сестрёнка перешла из Зелёного дома в Оранжевый.

— Я хорошо помню Катьку совсем маленькой, — с ностальгической улыбкой проговорил Робен. — Когда ей было лет восемь-десять, она часто гостила у меня на Тессе. Если поискать, можно даже найти друзей детства, с которыми она тогда играла.

Я поставил жариться новую порцию мяса, вызванные Робеном

слуги принесли для ожидающейся вскоре дамы шипучее вино и всевозможные лёгкие закуски.

— Ну так что ты решил по поводу яхты? — спросил Робен, и я решительно махнул рукой.

— Ладно, продам. Жалко, конечно, привык уже к «Королеве Греха». Но деньги мне сейчас гораздо важнее. Вот только экипаж я заберу с собой на другие корабли!

— Хорошо, братишка, но только людей своих забирай, а все ценности пусть остаются на яхте. А то знаю я тебя, с «Уукрешем» ты меня тогда здорово провёл. Кстати, что с этим кораблём делать? Если ты схлестнёшься с герцогом, то такой ценный корабль глава Оранжевого Дома захочет себе отобрать.

— Тут ты конечно прав, Робен. Придётся «Уукреш» уводить с собой. Варп-движок ему уже починили, проведу до Унатари и там поставлю дальше достраиваться. Вот правда нужно срочно ещё верфи для него закупать и перевозить…

Я вызвал находящуюся на «Королеве Греха» Бионику и отдал ей соответствующие распоряжения насчёт закупки оборудования, а также сообщил насчёт изменения хозяина «Королевы Греха». Андроид пообещала, что в течение двух часов члены экипажа переберутся на «Толстушку Джоан».

Послышался хруст песка, и по дорожке к нам вышла Катерина тон Месфель — красивая спортивно сложенная брюнетка в облегающем дорожном костюме.

— А вот, значит, как! Братья без меня начали отмечать мой приезд. Нехорошо так поступать. Ну хоть налейте что-нибудь даме с дороги и дайте чем-нибудь закусить, с самого утра ни крошки во рту не было.

Тренькнул сигнал изменения баланса. Пополнение на миллиард кредитов! И, не успел я выключить экран с финансами, как пришёл ещё один миллиард! Я вчитался в сопроводительную информацию. Первый перевод, как и ожидалось, был за продажу «Королевы Греха». А в описании ко второму стояло «выплата неустойки за срыв контракта на ремонт кэриера Уукреш». Я поднял удивлённые глаза. Сидящий напротив Робен, наливающий вино Катерине, подмигнул мне. Мы втроём выпили за встречу.

— Эх, хорошо! — проговорила Катерина, осушив бокал. — Кстати, а что это за грустная кукла сидит на траве по дороге сюда?

Я вкратце рассказал историю появления принцессы Астры на моём корабле, а потом и на летающем дворце Робена. Девушка укоризненно покачала головой:

— Георг, вот вроде такой взрослый, а такой дурак! Позволь на правах твоего нового помощника дать тебе первый совет. В

твоём шатком положении эта принцесса — спасательная соломинка, за которую нужно сразу хвататься! Если рядом с тобой в свите появится такая красотка, все разговоры про андроида стихнут сами собой. Поэтому нужно не отсылать Астру домой, а приглашать журналистов и раскручивать эту тему! Я уж не говорю, что эта девочка наверняка голодная…

Я сходил за Астрой и привёл принцессу к нашей беседке. Пока Катерина прямо с шампура накладывала ей в тарелку дымящее и шкворчащее мясо, а также перекладывала руками с общего блюда овощи и всякие закуски, я спросил явно растерянную и не знающую как себя вести за этим импровизированным столом девушку:

— Астра, расскажи максимально честно, какие напутствия тебе дали родители?

Девушка скрывать не стала:

— Ваше высочество, мой отец король Кант сказал, что возможность близко пообщаться с высшей знатью Империи девушке из удалённой звёздной системы выпадает лишь раз в столетие, и за такой шанс нужно хвататься обеими руками. Также король Кант сказал, что для четырнадцатой по счёту из его дочерей он просто не в состоянии обеспечить достойное приданное, тем более что не пристроены ещё пять моих более старших сестёр. Моего мнения при этом никто не спрашивал. Просто мой отец велел мне собираться в дорогу и любой ценой убедить ваше высочество оставить меня при себе. Желательно навсегда, неважно в какой роли — супруги, фаворитки, любовницы или просто спутницы — в любом случае достойное содержание мне будет обеспечено. Если же очаровать ваше высочество не получится, то хотя бы продержаться в вашем обществе несколько дней, чтобы меня заметили в компании высшего аристократа, и мне потом легче было подобрать жениха. Если же при всём моём старании ничего бы не вышло, то я должна подать сигнал вот этим перстнем, и через три дня меня бы забрал летящий в сторону системы Веерде звездолёт, вот только на тёплую встречу с отцом в этом случае можно было даже не рассчитывать. Так что я перед вами и готова принять любую судьбу… Ой! Только не это!

Принцесса, потянувшись за бокалом, зацепила широким рукавом плошку с соусом для мяса и опрокинула себе прямо на платье. Вроде бы случайно, хотя с этими тщательно продуманными режиссёрами «домашними заготовками» уверенности у меня быть не могло. Катерина салфеткой, насколько смогла, счистила соус, хотя платье было конечно испорчено. На лице Астры был самый настоящий испуг.

— Ладно, не переживай, — успокоил я расстроенную принцессу. — Насчёт «навсегда» не обещаю, но считай, что тебя уже заметили. Катерина постарается, чтобы о моей новой фаворитке узнали по всей галактике. А пока сходи пригласи свою младшую сестру к нашему столу, негоже ребёнку оставаться голодным.

Тренькнул сигнал вызова, на связи был адмирал Киро Сабуто.

— Мой принц, вы просили сообщить, если такое событие произойдёт. Только что большая часть вражеского флота ушла в варп в сторону Гиморы!

— Отличные новости, адмирал. Вот теперь они попались!

Я отключил связь и потянулся за бокалом вина, на моём лице засветилась улыбка от уха до уха.

— Господа и дамы, наливайте себе до краёв! Маленькой Флоре сока, остальным чего покрепче. Предлагаю тост за то, чтобы и дальше мы не мешали нашим противникам совершать ошибки!

Мы чокнулись и выпили. Астра вдруг закашлялась, подавившись вином.

— Прошу меня извинить, — проговорила девушка сквозь проступившие слёзы. — Вино оказалось непривычно крепким для меня, дома мне давали только разбавленное.

Катерина посмотрела на меня несколько укоризненно:

— Ты чего ей налил? Зачем ребёнка спаиваешь?

— То же, что и всем. Ну ладно, в следующий раз налью ей сока.

— Нет, нет, — поспешила возразить Астра. — Я вовсе не ребёнок. Мне уже семнадцать лет, и по законам королевства Веерде считаюсь полностью взрослой. К тому же как-то странно отказывать в вине тому, кого специально послали пролететь половину Империи, чтобы стать любовницей кронпринца!

— Смелая девочка! — засмеялся Робен, но я не поддержал его настроение:

— Это ей просто вино в голову ударило. Вот что, «любовница», я почти втрое старше тебя, и если сказал тебе сок, значит сок. Не хватало мне ещё обвинений в совращении малолеток.

— На самом деле… — начала было Флора, но я тут же прервал её.

— А вот тебе, барышня, нужно научиться молчать, когда твоего совета не спрашивают.

Две девчонки сидели насупившиеся и обиженные, и я поспешил сменить тему разговора.

— Давайте что ли ещё мяса поставлю. А то мне через пару

часов нужно уже собирать флот к вылету, а ещё перед этим нужно будет за вещами этой «любовницы» смотаться на яхту. Или ты передумала со мной лететь?

— Нет, я не передумала. И вещи можно не забирать — там во всех коробках вечерние и бальные платья. Насколько я понимаю, на боевом крейсере они мне не понадобятся.

* * *

— Мой принц, докладывает «Глаз-три», они прибыли в Гимору! Линкор, шесть тяжёлых штурмовых крейсеров, десять лёгких, много мелочи. Фрегаты растянулись длинной цепочкой километров на восемьсот по прямой от Тессы до станции Гиморы.

Я рассмеялся. Кронпринц Перес на полном серьёзе воспринял те слова, которые я ему произнёс якобы в пьяном угаре. И теперь его корабли собрались ловить мою яхту, как только «Королева Греха» прыгнет в Гимору.

— Отлично, «глаз-три», сведения просто замечательные. Продолжай наблюдение.

Я осмотрелся по сторонам. Голова ещё немного гудела, однако выданные Никозидом Брандтом лекарственные препараты уже изгоняли из крови последние остатки алкоголя. Все офицеры штаба находились на своих местах и ждали моего решения. Корабли моего флота и семь десятков грузовиков пришли в движение в сторону едва видимой из системы Тесса маленькой звёздочки Хнель. Огромный Уукреш, зияя дырами в корпусе, тоже находился рядом с нами. Всё было готово к началу операции.

Настал исторический момент. Наверное, полагалось что-нибудь произнести, чтобы потом историкам было что описывать. Я включил микрофон.

— Господа, как вы уже знаете, час назад я по информационным каналам чётко высказал свою позицию — звёздная система Хнель является зоной проведения военной операции против чужих и закрытой территорией. Как руководитель флота Восьмого Сектора я не потерплю никаких посторонних кораблей в системе Хнель, любой вторгшийся туда флот подлежит немедленному уничтожению, независимо от цвета флага. Однако кое-кто из аристократов оказался настолько жаден и глуп, что не захотел прислушиваться к доводам разума. Мы видим, что вместе с нашими кораблями курсом на варп-маяк Хнель идут посторонние корабли. Ну что же, мы их предупреждали. Любой, кто попытается нам мешать, будет уничтожен. Так было, так есть и так будет. Всему флоту! Варп-

маяк будет включен через тридцать секунд ровно на одну минуту! Обратный отсчёт!

Я повернулся к капитану.

— Оораст Поль, как включится маяк, не торопись посылать «Толстушку Джоан» в варп-прыжок. Я хочу своими глазами увидеть, все ли наши корабли уйдут, и осмелятся ли наши оппоненты прыгнуть в закрытую зону, несмотря на явное предупреждение.

— Будет исполнено, мой принц! Мы прыгнем на маяк на пятидесятой секунде его работы.

Десять секунд, девять, восемь… Мелькнула несколько раз яркая вспышка — это Катерина тон Месфель сделала на память несколько снимков исторического момента. Три, два, один…

— Новый маяк! — сообщила сидящая по левую сторону от меня Николь Савойя.

— Всему флоту варп! — скомандовал я, и около сотни ярких линий протянулось в одну точку по тёмному звёздному небу.

Корабли Переса остались вокруг нас в космосе. Неужели всё же не рискнули прыгать? А хотя нет — вон пошёл первый, затем ещё три, потом целый пучок ярких линий потянулся в систему Хнель.

— Ты видел лишь часть моего флота, Георг, остальные прыгают сейчас в Хнель из Гиморы! Вот ты и проиграл, дурачок! — пришло сообщение с одного из уходящих в варп-туннель вражеских кораблей.

Всё, возле нас больше никого не оставалось.

— Этот ты проиграл, Перес, — произнёс я вслух для своих подчинённых. — Прыжок из Тессы в Хнель занимает четыре с половиной часа, а из Гиморы целых семь. За два с половиной часа мы успеем разделать твой флот несколько раз в самой извращённой форме. А потом мы дождёмся второй части и поговорим с линкором. Ни в Тиалле, ни у Форпоста-11 других кораблей у тебя не имелось, об этом мы знаем от наших наблюдателей. Мышеловка захлопнулась.

Звёзды потемнели, космос свернулся в яркий искрящийся туннель. Флагман моего флота «Толстушка Джоан» спешил к месту грядущей битвы вслед за ушедшими кораблями.

Кажется, мы только что начали гражданскую войну в Оранжевом Доме.

Гасители звёзд

Особого волнения и тем более страха не было. Я прекрасно

знал, что мой флот сильнее той группы звездолётов Переса, которая ушла к маяку Хнель со стороны Тессы. Да, формально с каждой стороны было по шестнадцать крейсеров, да и общее количество кораблей противоборствующих сторон выглядело примерно равным — девяносто три моих против ста десяти у противника. Однако десять тяжёлых крейсеров моего флота против только шести у Переса означало полуторный перевес в огневой мощи главных калибров.

Четыре с половиной часа полёта сквозь варп-туннель… Чтобы мои офицеры не перегорели раньше времени, я приказал им всем отдыхать перед боем, и сам тоже подал пример. Моя каюта на «Толстушке Джоан» оказалась весьма просторной, но конечно даже близко не соответствовала шикарным апартаментам покинутой яхты. Однако жаловаться на судьбу мне было как-то неправильно — многим даже свободной койки не нашлось, так как сейчас временно на «Толстушке Джоан» находилось два экипажа, и вместо положенных по штату четырёхсот человек разместилось более семисот.

Увидев робко застывшую возле лестницы Бионику, которой видимо опять не хватило места, я великодушно пригласил девушку-андроида к себе в каюту.

— Мой принц, разрешите всё же отказаться от столь высокой чести, — неожиданно возразила синтетическая блондинка. — Такое ваше решение вызовет новую волну сплетен, что весьма несвоевременно. К тому же после боя мне обещали освободить одну из коек в офицерской каюте на второй палубе. А вот принцессе Астре с её сестрой действительно стоит предложить что-то более соответствующее их статусу, чем лавка в общей казарме на восемнадцать человек.

— Эх, Бионика… В твоём обществе я могу просто плюхнуться на постель, хоть даже прямо в мундире, и нормально отдохнуть. А с этой утончённой принцессой придётся переживать, что у меня там лишняя пуговица на воротнике расстёгнута или на столике недостаточно свежих фруктов, или её высочество вдруг заскучала… Хотя ладно, позови сестёр в мою каюту, но только предупреди, чтобы вели себя тихо и не мешали мне концентрироваться.

Они появились минут через пять — сперва невысокая Астра, на которой оранжевый комбинезон очень даже элегантно смотрелся, затем её младшая сестра. Размеров для Флорианны не нашлось, поэтому брючины и рукава оранжевой куртки у девчонки оказались подвёрнуты. Я указал сёстрам на кресла, на диванчик, на холодильник с напитками, на душевую комнату и попросил следующие три с половиной часа меня не беспокоить. Я

действительно смог полежать минут сорок в тишине, а потом робкий неуверенный голос Флоры позвал меня:

— Кронпринц Георг, прошу извинить за беспокойство. Я просто хотела спросить, помочь вам с победой в следующем бою?

Я приоткрыл один глаз, посмотрел на стоящую возле меня малышку и спросил с усмешкой:

— Интересно, чем же ты можешь мне помочь?

— Пока что я достаточно слабая Ищущая Правду, но всё же могу попробовать притянуть удачу, вызвать страх у врагов, а может и какую-нибудь поломку на вражеском корабле получится сделать.

Я присел на кровати и посмотрел на удивительно серьёзную девочку. Похоже, она не шутила.

— Флора, за ближайший бой я не волнуюсь, мы однозначно победим. Но вот потом через два с половиной часа всё будет гораздо серьёзнее, когда прибудет флот с Гиморы…

— Он не прибудет, — вдруг прервала меня Флорианна. — Второй флот, которым руководит виконт Сивир тон Месфель, остался в Гиморе.

Я покачал головой, слишком уж нелепые вещи говорила девочка.

— Ты ошиблась, малышка. Весь смысл тактики Переса ройл Паоло был ударить двумя частями своего флота. Он понимал, что я не поведу свои корабли в Хнель до тех пор, пока рядом находится настолько опасный противник, и якобы увёл часть флота, на самом деле просто собираясь ударить с Гиморы. Так что вторая часть флота просто обязана прийти, иначе первую группу они бессмысленно потеряют, не приобретя ничего.

— Ваше высочество, я не знаю почему, но корабли противника остались в Гиморе. А третий флот, самый крупный, находится сейчас в полной готовности в Оранжевом Доме. Герцог Паоло ройл Анжер уже находится на флагмане, линкоре «Оранжевое Величие», чтобы лично повести в бой более тысячи кораблей.

Столица Оранжевого Дома? Блин, своих наблюдателей там я не догадался поставить и, как выясняется, совершенно зря… Я встал и подошёл к карте Восьмого Сектора. Ну что же, очень даже может быть. Через шесть часов полёта вся эта армада герцога будет в Тессе, потом им потребуется час-два на восполнение энергии на станции, после чего последует полноценный удар по Хнель. Задачей посланного первым флота кронпринца Переса, видимо, было включение маяка. Возможно, связав мои корабли боем, кронпринц действительно планировал с одного-двух звездолётов высадить десант на станции Хнель и включить маяк

хотя бы на короткое время. И всё, невзирая на исход сражения с флотом Переса, я бы всё равно проиграл — сил противостоять всей мощи Оранжевого Дома у меня, конечно же, не имелось. Вот только Перес разделил флот, и ситуация стала неопределённой — у меня, скорее всего, получилось бы разбить его флот по частям. А уж если большая часть кораблей противника так и не прыгнула в Хнель… Герцог будет явно недоволен своим сыном, профукавшим находящуюся уже почти что у него в руках победу.

Я повернулся к маленькой Ищущей Правду.

— Интересная способность у тебя. Знать расположение сил противника всегда полезно. Что ещё умеешь?

Девчонка смутилась и даже слегка покраснела.

— Почти ничего, да и приступ всеведения у меня случился впервые. Но я выучусь и стану полезной. Просто тут на звездолёте все едва не молятся на своего командующего флотом, и Ищущей Правду очень легко черпать силы из их восхищения, гордости, преклонения… Из всего того, что окружает лидера и называется словом «власть». Мне достаточно было полчаса посидеть с членами команды в одном помещении, и я почувствовала, что стала заметно сильнее как Ищущая Правду. Ту малявку в летающем дворце я бы уже смогла победить.

Интересное наблюдение. Я задумался. Нужно будет стараться держать малышку при себе, вдруг действительно удастся «прокачать» из неё полноценную Ищущую Правду?

— Флорианна, если информация об оставшихся в Гиморе кораблях подтвердится, можешь считать, что ты подтвердила свою полезность и принята в мою свиту, — пообещал я девчонке.

— А моя сестра принцесса Астра? — тут же уточнила малышка.

Я неопределённо пожал плечами. Обернувшись, я заметил, что Астра находится далеко от нас — девушка взобралась с ногами на кресло и в наушниках слушала какую-то музыку. Поскольку принцесса не слышала наш разговор, можно было говорить откровенно.

— Вот скажи мне, Флора, зачем твоя сестра мне вообще нужна? Да, она девушка редкой красоты, да ещё и хорошо воспитанная. Но я женатый человек, а на роль фаворитки или любовницы кронпринц всегда найдёт множество других кандидаток. К тому же я не ошибусь, если предположу по твоему выражению лица, что ты бы не хотела, чтобы я оставил Астру рядом с собой?

Малявка заметно испугалась, похоже я не ошибся. Но она быстро взяла себя в руки и усмехнулась:

— В королевстве Веерде ко мне всегда относились как к

приживалке и грязному бастарду. Поэтому, не скрою, мне очень хотелось бы посмотреть на выражение лица короля Канта, когда ему сообщат, что кронпринц выбрал меня в спутницы, а принцессу Астру отправил домой. Но такого не будет. Астра вам очень нравится, я же читаю это в ваших мыслях!

Я невольно смутился, как же трудно общаться с Ищущей Правду! Маленькую Флорианну моё смущение откровенно позабавило, девчонка рассмеялась. Поэтому я проговорил нарочито строго:

— Не стоит обнадёживать принцессу раньше времени, я действительно пока ещё не определился насчёт неё. И, Флора, вслух я о своих чувствах не говорил, так что нравится мне Астра или нет, совершенно неважно. А вот копаться в моих мыслях, особенно такой малявке, вообще не советую — часть информации в моём мозгу слишком опасна, а до другой ты ещё просто не доросла.

* * *

Выход «Толстушки Джоан» из варп-туннеля сопровождался дружными радостными криками во флотском канале.

— Вот они! Наконец-то! Кронпринц Георг с нами! Мы боялись, что вы не успели до закрытия маяка! Ну теперь врагам пипец!

— Так, всё нормально, начинаем работать! — поспешил я заявить флоту о своём присутствии, чтобы успокоить своих подчинённых. — Мне нужен срочно тактический грид с расположением всех участников. Что за обломки возле станции? Какой инвалид успел слиться?

— Клык-4 оказался в радиусе поражения лёгкого крейсера противника, — доложил кто-то из офицеров. — Но команда фрегата успела эвакуироваться.

— Неужели капитану Клыка-4 так трудно было сообразить врубить двигатель? Что за даунито хромосомо, стоять неподвижно под обстрелом! Отдать бы этого капитана трансплантологам на органы, чтобы компенсировать потерю корабля… Но похоже это заразно! Кто слился? Где тактический экран, вашу мать?!

Наконец через пару секунд в зале засветилась трёхмерная голограмма с расположением кораблей. Я изучил диспозицию. Корабли противника вышли размазанным длинным облаком, никакой системы в их расположении не наблюдалось. Самые близкие к станции Хнель корабли Переса находились всего в

сорока километрах от неё, самые дальние в шестистах километрах. В восьмидесяти километрах от станции, чуть в стороне от линии вражеского флота, в боевой формации стояли наши корабли. Мой прибывший из Тессы флот находился вдалеке из общей группы почти в трёхстах километрах от своих. Уукреш и грузовики согласно моему приказу вышли из варпа в трёх тысячах километров от схватки. Лишь какой-то идиот на грузовике непонятно ради каких целей проявился в пятидесяти километрах от станции прямо в самой гуще вражеского флота и уже был уничтожен. Очень надеюсь, что этот грузовик не вёз орудия для моего линкора…

— Так, начали! Общий приказ по флоту — защищать станцию, не давать врагу приближаться к ней! Антимелочь, отстрелите самые близкие к станции фрегаты! «Пироманы» и «Сафы» основной группы, поинт и сетки вон на тех двух оленей, указал их маркером. Николь, твоя задача вывести тяжи из Тессы к основной группе…

— Ястреб-4, держу «Весёлого Коротышку»! — один из двух оказавшихся слишком близко к станции лёгких крейсеров противника уже оказался под варпдизраптором и стазисной сеткой.

— Пироманы, продублируйте дизраптор и сетки. Ястреб-4, отлично! Напомни после боя, вместе с медалью получишь и порцию звездюлей за выпадение из формации. Тяжи, фокус по «Коротышке», стрелять без отсчёта.

Сразу несколько ярких разрывов раскрасили космос — кроме «Коротышки» два или три фрегата противника оказались уничтожены в самой начальной фазе боя. Второй лёгкий крейсер, к сожалению, успел уйти, прыгнув к своим тяжёлым крейсерам.

В бою после вспышки активности в начальной фазе, возникла некая пауза — противоборствующие флота разошлись, их разделяло более трёхсот километров. Мои прибывшие из Тессы звездолёты встраивались в общую группу — тяжи встали к передовой группе и медленно разворачивались в сторону противника, лёгкие крейсера, эсминцы и фрегаты также занимали положенные позиции.

— Доложите о потерях! — потребовал я, и адмирал Киро Сабуто прислал ответ.

Мы потеряли два фрегата «Клык-4» и «Клык-11», а также небоевой звездолёт. Судя по товарной ведомости, уничтоженный грузовик перевозил манипуляторы для орбитальных верфей. Обидно конечно, но хотя бы не дорогостоящие орудия для линкора. Автоматические манипуляторы можно будет заново купить прямо в Тессе, цена вопроса двести тысяч кредитов.

Противник же потерял лёгкий крейсер и четыре фрегата. В целом, потери сторон оказались несущественными и почти не влияли на расклад сил.

Воспользовавшись паузой, я потребовал привести в штаб Ищущую Правду, а заодно вызвал своего наблюдателя в Гиморе.

— «Глаз-три» на связи, — один из бывших пиратов с «Расплаты» добровольно согласился быть моим осведомителем на станции Гиморы, и мне не потребовало больших усилий устроить его в отдел дальней связи.

— Мне нужно понять наличие флота у вас в системе. Они что, не прыгнули в Хнель?

— Да, мой принц, они здесь. Большинство кораблей пристыкованы к станции Гиморы, линкор тоже. Насколько я понял, корабли флота не успели вовремя подзарядить энергию и потому пропустили мигнувший ненадолго маяк. И теперь у них какие-то разборки идут между собой, виконт собрал офицеров на линкоре. Час назад был вызов на соединение виконту от герцога Паоло, о чём-то совещались.

Я поблагодарил агента и оборвал связь.

— Мой принц, — привлёк моё внимание адмирал Киро Сабуто. — Противник из хаотичного построения тоже становится в боевую формацию, старается копировать наше построение — передовая группа из шести тяжёлых «Катан», за ними в пятидесяти километрах лёгкие крейсера, чуть дальше эсминцы и фрегаты.

— Ну что можно сказать, господа офицеры… — я понаблюдал, как на большом экране корабли кронпринца Переса ройл Паоло пытались скопировать наш флот. — Приятно, когда в нас видят пример для подражания. Вот только мало выстроить корабли, нужно ещё понять, как вся эта конструкция работает. Не будем им мешать делать очередную ошибку. Невидимка на поле?

— Так точно, — раздался голос Ангела. — Нахожусь в двухстах километрах от группы их тяжей.

— Дай им построиться, чтобы тебя случайно не вскрыли, а потом пролезь между тяжами и остальной частью флота. Сколько тебе нужно для этого времени?

— Где-то пять минут. Может, четыре, если пройти по прямой возле группы эсминцев.

— Не рискуй, Ангел, спешить не нужно. Просто пролезь и дай нам координаты.

Противник не предпринимал активных действий. Может, ждал подхода второй части флота, а возможно копил энергию, чтобы сбежать обратно в Тессу или Гимору. В любом случае они совершенно напрасно надеялись на подход второй части флота, а

позволять им сбежать я не собирался. Посланный за Флорианной офицер подвёл ко мне несколько испуганную девчонку.

— Флора, скажи мне, где флот герцога Паоло ройл Анжера? И где флот виконта Сивира тон Месфеля?

Ищущая Правду закрыла глаза, помолчала секунд пять и ответила:

— Флот герцога по-прежнему в Оранжевом Доме. И из Гиморы флот виконта тоже никуда не делся, но они уже получили приказ уходить в Тессу.

— Спасибо, Флора, ты мне очень помогла. Группа дальней связи, передайте сообщение для кронпринца Робена ройл Инокия: «Начинайте профилактику оборудования».

Секунд через пятнадцать я услышал удивлённый возглас одного из офицеров:

— Маяк Тессы пропал!

— Так и должно быть, — ответил я спокойно. — Группа дальней связи, передавайте на варп-маяки Гиморы, Ворте, Форпоста-11, Форпоста-12, Форпоста-13, Закрытых Лабораторий и Унгай сообщение: «Код красный. Гасить звезду».

— Варп-маяк Форпоста-11 пропал! — в голосе офицера слышались нотки паники.

— Всё правильно, так и должно быть. Игрушки кончились, начинаем играть по-крупному. Раз флот виконта Сивира не хочет идти к нам, мы не дадим ему сбежать и придём к нему сами. Но сперва давайте разберёмся с теми кораблями, что стоят в трёхстах километрах от нас. Господа офицеры, кто знает способ, как разгромить без существенных потерь стоящего перед нами в полной боевой готовности врага?

Мне никто не ответил, офицеры штаба лишь опускали глаза. Так и не получив ответа, я обратился к своей сидящей слева помощнице:

— Лейтенант Николь, и снова вопрос на проверку твоей эрудированности. Тяжёлые штурмовые крейсера проекта «Катана». Меня интересует схема расположения орудийных башен, а также прочность энергетического щита передней и задней полусферы.

Девушка встрепенулась и ответила громко и уверенно:

— Шесть орудийных башен главного калибра способны стрелять по целям в передней полусфера. Из них две башни способны вести огонь и по задней полусфере. Фронтальный щит штурмовых кораблей в восемь раз более прочный, чем задний.

— Молодец, Николь. А теперь вопрос к капитану корабля. Оораст Поль, насколько быстро тяжёлый штурмовой крейсер типа «Катана» способен развернуться на сто восемьдесят градусов?

Капитан смущённо закашлялся:

— Мой принц, насчёт «Катан» не скажу, но нашему «Фламбергу» для полного разворота маневровыми двигателями требуется одна минута сорок секунд.

Я акцентировал внимание всех находящихся рядом:

— Запомните, минута сорок в обычном состоянии. А под стазисной сеткой? А сразу под десятью стазисными сетками?

— Под десятью сетками тяжёлый крейсер и за сутки не развернётся, — засмеялся Киро Сабуто, первым из собравшихся сообразивший, что именно я имею ввиду.

Я взял микрофон и включил общий канал флота.

— Внимание всем. Кораблям флота малый вперёд в сторону противника, держать скорость тяжей, вперёд никому не вырываться. Объясняю задачу — сразу по получению координат мы прыгнем на противника за спину тяжам. Фрегатам сразу после выхода из варпа врубать полную скорость и орбитить тяжёлые крейсера, держать их стазисными сетками и отстреливать всех дронов, которые они выпустят. Офицерам штаба проконтролировать, чтобы сетки легли равномерно на все цели. Все тяжи после выхода из варпа не обращают внимания на тяжей противника и фокусированным огнём по моей команде уничтожают лёгкие крейсера. Наши лёгкие крейсера, ваша задача вести огонь по эсминцам, а электроникой глушить лёгкие крейсера противника. Внимание! Вы будете главной целью врага, поэтому вас будут подкачивать наши тяжи. Если же станет совсем худо — не геройствуйте, старайтесь просто выжить и уходите из боя, это приказ. И наконец эсминцы. Этот бой просто праздник для вас — условия идеальные! Целей просто вагон, фрегаты врага просто обязаны будут пытаться прорываться и входить в зону поражения. Разбейтесь по пятёркам, работайте фокусом, один залп — один сбитый. Только не стойте на месте, постоянно маневрируйте, чтобы не огрести ваншот от кормовых орудий тяжей. Задача всем ясна? Есть те, кто не понял? Адмирал Хераиссс Веж, андроид-переводчик всё изложил понятно?

— Мой принсс, тупой среди Исеек не бывать капьитан корабль. Я всё понимать и все всё понимать.

Я передал кораблям флота сообщённые невидимкой координаты для прыжка.

— Ну тогда готовность пять секунд! Четыре, три, два… Порвём их! ВАРП!!!

* * *

Не знаю, нужно ли подробно расписывать происходившее на поле боя. Это был просто тир, игра в одни ворота. Единственный тревожный момент возник в самом начале, когда эсминцы противника и целый рой фрегатов, неся тяжёлые потери, сумели подойти на дистанцию огня. Мы потеряли в этот момент несколько фрегатов. Но передовые прорвавшиеся корабли противника вскоре оказались уничтожены, и резня бензопилой в детском саду продолжилась. Запаса решимости продолжать бой у противника хватило минут на пять. После чего остававшиеся на поле боя корабли сдались сразу же, как только я предложил им сделать это. И едва ли кто-либо мог осуждать капитанов противника в малодушии — к этому моменту из сотенного флота в строю оставалось не более трёх десятков звездолётов. Я не уверен, что сам на их месте поступил бы по-другому.

Восторженный рёв во флотском канале стоял такой, что мне пришлось даже снять наушники. Но лучше от этого не стало — в помещении стоял такой шум и визг, что я едва не оглох.

> Изменение репутации. Отношение к вам фракции Военных Империи улучшилось.
>
> Предполагаемое персональное отношение: +6 (теплота)
>
> Изменение репутации. Отношение к вам расы Исеек улучшилось.
>
> Отношение к вам расы Исеек Доминанта +8 (теплота)
>
> Отношение к вам расы Исеек Минор +5 (теплота)
>
> Изменение репутации. Отношение к вам расы Хамелеонов улучшилось.
>
> Отношение к вам расы Хамелеонов +6 (теплота)

— Адмирал Киро Сабуто, доложите… — я хотел потребовать у адмирала огласить официальные итоги боя, но осёкся на половине фразы.

На полу в сильнейших судорогах корчилась Флорианна. Маленькую девчонку то выгибало дугой, то сворачивало в позу эмбриона. Что с ней? Приступ эпилепсии? Именно это первым пришло мне на ум.

— Скорее врача! — раздались испуганные крики, но девчонка простонала сквозь сжатые зубы.

— Не нужно врача… Это… совсем другое… Хватанула лишнего, не рассчитала силы… Ах!

— Я могу ошибаться, но, по-моему, у неё сильнейший оргазм, — с удивлением в голосе произнесла склонившаяся над ребёнком Валиан тон Корса.

— Наверное… — согласилась Флора, попытавшись встать, но снова упав на пол. — Сейчас, уже проходит… Прошу извинить, что напугала вас. Просто такой сильнейший поток дикого обожания и восторга оказалось очень трудно переварить. До сих пор коленки дрожат…

— Фобос, отнеси Ищущую Правду в мою каюту и положи на диван. Пусть девочка отдыхает и приходит в себя. Адмирал, доложите итоги боя.

Киро Сабуто вывел на стену таблицу и, указывая лазерной указкой на строчки, стал комментировать:

— Мы потеряли шесть фрегатов. Два в начальной стадии боя — «Клык-4» и «Клык-11», а затем ещё четыре уже в момент активной фазы — «Клык-7», «Клык-10», «Сафа-1» и «Пироман-12», когда эсминцы противника сумели подойти на расстояние атаки. В повреждённом состоянии находится лёгкий крейсер «Умойге-1», он уже без щитов сумел выйти из боя и отварпать. Противник потерял семьдесят два корабля различных классов. Захвачено двадцать девять звездолётов — все шесть тяжёлых штурмовых крейсеров типа «Катана» полностью в исправном состоянии, четыре лёгких крейсера проекта «Дрозд», четыре эсминца типа «Мухоловка» и пятнадцать фрегатов типа «Ястреб». Моё мнение: отлично разменялись — за шесть потерянных фрегатов флот усилился десятью крейсерами, четырьмя эсминцами и пятнадцатью фрегатами.

Я покачал головой. Нужно было несколько ранее предлагать противнику сдаться, тогда смогли бы избежать ненужных жертв и сохранить больше кораблей для флота. Но ладно, как вышло, так вышло.

— Так, всем кораблям становиться на зарядку энергии к станции, нас ждёт ещё противник в Гиморе. Захваченные звездолёты тоже поставить на зарядку, их капитанов и старших офицеров доставить ко мне. Кронпринца Переса ройл Паоло тон Месфеля тоже привести с соблюдением всех положенных его титулу привилегий.

Повышение глобальной известности. Текущее значение +10

Ухудшение глобальной репутации. Текущее значение -20

Ухудшение глобальной репутации. Текущее значение -21

Ну вот, похоже, моим противникам стали известны итоги боя… Честно говоря, я ожидал гораздо худшего. Видимо, информация про выключенные варп-маяки ещё не дошла или

пока ещё не ассоциируется с кронпринцем Георгом ройл Инокием.

* * *

Я принял кронпринца в большом зале тяжёлого штурмового крейсера «Император Август». Во-первых, название корабля хорошо соответствовало созданию официальной атмосферы. Во-вторых, на моей «Толстушке Джоан» просто-напросто конструкцией не предусматривалось подходящих случаю больших помещений. По периметру зала грозными молчаливыми изваяниями стояли вооружённые бойцы исеек-доминанты, раскрашенные в цвета Оранжевого Дома. Хамелеоны-телохранители лишь на миг показались высокому гостю и растворились. Два ряда бойцов-людей, между которыми шёл принц Перес, застыли по стойке «смирно».

Я встречал родственника в строгом тёмно-синем мундире командующего флотом Восьмого Сектора, на котором была приколота единственная награда — «Серебряная Брошь» с цифрой «пять» внутри четырёхлучевой звезды. Рядом со мной находились два адмирала моего флота, а также три красавицы: Катерина тон Месфель на правах советника, принцесса Астра на правах фаворитки и Бионика на правах переводчицы. Мой вынужденный гость с достоинством поклонился, осмотрелся по сторонам и поинтересовался:

— Не пойму, Георг, какой ты настоящий — тот, что пьяным валялся с помятой красоткой, или нынешний?

— И тот, и другой, — усмехнулся я в ответ. — Я могу быть несерьёзным и дурашливым, но в случае необходимости откидываю все шутки и чудачества.

Перес ройл Паоло помолчал немного, а потом снова заговорил, сохраняя достоинство и внешнюю невозмутимость.

— До меня доходили слухи, что ты хороший флотоводец, Георг. Но я, признаться, так и не смог в это поверить… Ладно, давай отбросим всю эту словесную шелуху. Я хочу понять свой статус, и что ты собираешься дальше делать со мной? Сразу предупреждаю, мой отец не выплатит тебе за меня никакого выкупа, если ты намерен торговаться. От прав на звёздную систему Сигур я и сам готов отказаться, мне вполне хватает Несси и нет дела до удалённой пустой системы.

— Честно говоря, Перес, мне от твоего согласия ни холодно, ни жарко. Прав на Сигур у тебя вообще нет никаких, так что и отказываться не от чего. Я же хочу получить от тебя официальный

приказ для оставшихся в Гиморе кораблей. Они должны, не оказывая сопротивления, добровольно присоединиться к моему флоту. Как только ты подпишешь такой приказ, можешь быть свободен на все четыре стороны.

Перес ройл Анжер в ответ на мои слова ехидно рассмеялся:

— Только и всего? А больше ты ничего не хочешь? Систему Несси тебе не нужно подарить часом? Я тебе заявляю официально — я не подпишу такого приказа. Это мои корабли, и тебе с ними не справиться. К тому же они уже ушли из Гиморы и соединились с кораблями моего отца! Тебе их просто-напросто не догнать!

— Как знаешь, Перес. Это единственное, что мне было от тебя нужно. Ну что же, ты не захотел отдавать корабли за свою свободу, тогда придётся отправить тебя к Робену ройл Инокию. Мой брат вот уже пятьдесят лет мечтает поговорить с тобой о порядке наследования. Робен даже закупил у меня всевозможные доставшиеся от пиратов «Звёздного Братства» пыточные инструменты для самых несговорчивых… Так что может всё-таки обойдёшься отданными кораблями?

Честно говоря, я просто хотел слегка припугнуть Переса, чтобы он стал чуть более сговорчивым. И я нисколько не кривил душой — Робен действительно интересовался пиратскими пыточными инструментами, но исключительно для музея Тессы. Однако того, что случилось дальше, я никак не ожидал:

> Кронпринц Перес ройл Паоло тон Месфель отрёкся от власти.

У меня от удивления просто упала челюсть. Мой же невольный гость, поправив рукой причёску, поинтересовался спокойным голосом:

— Думаю, Робену я теперь совсем неинтересен. Я могу идти?

— Безусловно, Перес тон Паоло. Я не смею тебя задерживать. Корабль доставит тебя в Тессу и далее в Несси, как только активируется варп-маяк.

Когда Перес всё с тем же невозмутимым видом покинул зал, Катерина тон Месфель произнесла негромко, но вполне отчётливо:

— Я всегда подозревала, что Пересу глубоко плевать на политику и на все эти порядки наследования. Но, Георг, ты только что приобрёл смертельного непримиримого врага в лице главы Оранжевого Дома, который никогда не простит тебе этого отречения его сына. И ты никогда не сможешь убедить герцога Паоло ройл Анжера, что Перес сделал это добровольно.

Я подошёл к столу и плеснул себе в стакан минеральной воды за неимением поблизости чего-нибудь покрепче. Да,

произошедшее действительно оказалось неожиданным и едва ли позитивным. В том, что герцог будет в ярости, сомнений у меня не возникало. Ни о каком примирении речи уже быть не могло.

— Ладно, что случилось, то случилось. Прошлого уже не вернуть — отречение не имеет обратной силы. Зовите сюда капитанов. И мне срочно нужна Ищущая Правду.

Через десять минут в зал вошло около сотни человек — капитаны и их старшие помощники с захваченных в последнем бою кораблей. Некоторые вошедшие держались демонстративно браво, другие откровенно робели и тушевались при виде огромных богомолов. Подойдя ближе, они замирали, большинство почтительно кланялись или отдавали мне воинскую честь. Убедившись, что все собрались и внимательно меня слушают, я обратился к капитанам с небольшой речью:

— Господа офицеры, прежде всего, я хочу выразить вам своё почтение и восхищение. Ни один корабль вашего флота не сбежал из боя, несмотря на неравные силы и большие потери. И не ваша вина, что вас кинули, словно пушечное мясо, обманув с обещанным подкреплением и направив воевать с такими же верными представителями Империи. Ваш предыдущий командир кронпринц Перес только что расписался в своей неправоте, отказавшись от всех претензий ко мне и даже отрёкшись от титула. И сейчас возникает вопрос, что мне делать с вами? Я предлагаю вам перейти в другой флот того же Оранжевого Дома, достаточно будет просто клятвы верности мне как новому вашему командиру. При этом сохранятся все ваши звания и положение, ваши корабли и команда тоже останутся при вас. Если же кто-либо из вас считает, что не готов или не может перейти во флот Восьмого Сектора, пусть просто покинет этот зал, с ближайшим звездолётом его доставят в Тессу в целости и сохранности. Я никого не собираюсь загонять к себе силой, мне нужны исключительно добровольцы, и я легко найду замену всем, кто не готов посвятить себя защите Восьмого Сектора от вторжения чужих.

Никто не вышел из строя. Я подождал пару минут для верности, но отказников не появилось.

— Адмирал Киро Сабуто, зачитайте слова клятвы новым офицерам нашего флота. Предупреждаю заранее, истинность ваших намерений будет контролировать Ищущая Правду. Если кто-то изменил своё решение, сейчас последний шанс выйти из зала.

Я подождал ещё минуту, но никто не шелохнулся. Адмирал дождался моей отмашки, вышел вперёд и стал торжество декларировать слова клятвы. Остальные собравшиеся повторяли

за ним хором. Через минуту, когда присяга была принята, я поинтересовался у Флорианны:

— Твой вердикт, Ищущая Правду?

Маленькая девочка, которая до этого стояла перед строем с накинутым на лицо капюшоном, открыла своё лицо и показала полыхающие оранжевым светом глаза:

— Мой принц, лгали трое. Этот, вон тот, и вон та женщина. Все они намеревались сбежать при первом удобном случае, по возможности вместе с кораблями. А вот этот просто глазел на принцессу Астру во время клятвы и пускал слюни вожделения, я не поняла истинность его слов.

Пара секунд, и три обезглавленных трупа упали на пол. Проявившиеся на доли секунд хамелеоны снова ушли в невидимость. На остальных офицеров показательная казнь предателей и клятвопреступников если и произвела впечатление, то внешне это было совсем незаметно — никто не шелохнулся и не отступил подальше от мёртвых тел. Принцесса Астра и её сестра тоже восприняли казнь без истерик и обмороков.

Я же подозвал к себе последнего из названной четвёрки — высокого красивого брюнета Корвина тон Угара, чем-то напоминающего гусара прошлых веков. Маленькая Ищущая Правду подошла ближе и внимательно наблюдала за его поведением. Подозреваю, что хамелеоны Попори-де-Качи уже держали свои острейшие клинки возле горла офицера, но он не проявлял признаков страха:

— Мой принц, это просто выше моих сил. Я впервые вижу настолько красивую девушку и действительно во время принятия клятвы позабыл обо всём на свете. Однако моя верность вам как командующему ни в коем случае не подлежит сомнению.

Я повернулся к Флорианне. Малышка пожала плечами:

— Этот мужчина юлит, пытаясь за правдивыми словами скрыть свои чувства к моей сестре. Он вне всякого сомнения будет верен вам как храбрый и опытный капитан лёгкого крейсера. Но при малейшей возможности постарается увести у вас фаворитку, кронпринц Георг.

Я посмотрел на капитана, тот выдержал мой взгляд и усмехнулся в ответ. Ни малейшего испуга или смущения я не обнаружил во взгляде Корвина тон Угара. Ситуация оказалась, на самом деле, весьма непростой. Наказывать подчинённого было не за что, однако и проигнорировать этот эпизод без потери лица не получилось бы.

Я попытался посмотреть на нас двоих с точки зрения внешнего наблюдателя — молодой высокий статный военный, да ещё и с боевым орденом Империи на широкой груди, а напротив

этого молодого лихого красавца стоит его соперник за сердце дамы — вдвое старший по возрасту, ниже по росту почти на полголовы, толстый, обрюзгший… Мдаааа… В литературе и кинематографе подобная ситуация встречалась сотни раз, и даже сам Александр Сергеевич в «Дубровском» отыгрывал этот сюжет, и всегда симпатии зрителей оказывались на стороне молодого храбреца. Но вот что делать, если ты сам оказался в теле этого обрюзгшего старикана князя Верейского? Решать вопрос силой?

— Что скажете, мой командир? Спадёт ли моя голова с плеч за ещё несовершённые мной грехи?

— Проще всего спросить саму Астру, — нашёлся я и обернулся к принцессе. — Что скажешь, хочешь, я отдам тебя этому бравому офицеру?

Моя фаворитка усиленно замотала головой:

— Нет, нет, кронпринц. Меня вполне устраивает моё текущее положение, и я не собираюсь ничего менять.

Похоже, девушка на полном серьёзе испугалась, что я могу воспользоваться ситуацией и исключить её из своей свиты. Именно на такую реакцию я и рассчитывал.

— Дама не желает вашего общества, Корвин тон Угар. Тогда ситуация упрощается. Отсечь ведь можно не только буйную голову… Бионика, проинструктируй Фобоса и Деймоса, что именно нужно оторвать этому капитану, если он приблизится к принцессе Астре.

Андроид что-то прочирикала двум телохранителям, и оба жутковатых исеек-доминанта подошли поближе и с интересом принялись разглядывать указанного человека, фокусируя внимание своих огромных глаз несколько ниже пояса капитана. Фобос так даже развернул и рассмотрел свою острую словно бритва верхнюю конечность, явно прикидывая, как лучше осуществить полученную задачу. Улыбка сползла с лица капитана, Корвин тон Угар проговорил отчётливо:

— Я всё понял, мой принц. Постараюсь держаться на расстоянии от вашей красавицы.

Уже на обратной дороге, когда я шёл по коридорам станции Хнель, возвращаясь на «Толстушку Джоан», маленькая Ищущая Правду улучила момент, когда все остальные оказались достаточно далеко.

— На самом деле моя сестра Астра сказала неправду, ей весьма приглянулся бравый офицер. Вот только я не стала говорить об этом в присутствии посторонних.

— Ты быстро учишься, Флора. Если бы ты стала позорить меня в присутствии подчинённых, пришлось бы укоротить твой длинный язычок.

Малышка весело рассмеялась:

— Именно это я и прочла в ваших мыслях. И только потому промолчала.

* * *

До выхода из варпа оставалось пятнадцать минут. Я всё чаще нервно поглядывал на часы, время действительно поджимало. Маяк Тессы включался уже через двадцать три минуты, а потому у моего флота было всего восемь минут на то, чтобы разгромить противника в Гиморе или, по крайней мере, успеть схватить самые ценные корабли виконта и не дать им сбежать из ловушки.

— Флот виконта по-прежнему стоит возле самой станции, — убеждённо заявила Флорианна.

Малышка откровенно зевала. Её старшая сестра Астра уже давно спала в выделенной для двух сестёр отдельной каюте, но Флора всё никак не уходила, несмотря на мои увещевания.

— Я очень хочу находиться рядом, когда ваше высочество победит, — объяснила Ищущая Правду своё упрямство. — Не волнуйтесь, кронпринц Георг, случившегося в Хнель больше не повторится. Тогда я оказалась просто не готова, сейчас же буду держать себя в руках.

Катерина тон Месфель, сидящая рядом с кружкой горячего бодрящего напитка в руках, проговорила мне:

— Георг, ты всё-таки постарайся, прежде чем стрелять, сперва поговорить с виконтом. Я тебе уже говорила, что этого боя можно избежать. Сам посуди — виконт Сивир откровенно провалил задание герцога, не успев прийти на помощь Пересу. Возвращаться обратно в Оранжевый Дом и получать суровые взыскания ему точно не хочется. Флот ему подчиняется постольку-поскольку, он лишь временный командир, назначенный на эту роль отрёкшимся от власти кронпринцем. Варп-маяки вокруг не работают, и он не знает, что делать. Раз корабли до сих пор стоят пристыкованные к станции, у них многочасовое совещание, и они до сих пор не могут найти единого решения. Я тебе говорю, Георг, что у них сейчас творится такой бардак и хаос, что как боевая структура этот флот просто несостоятелен. С ними нужно просто поговорить, а не объединять против себя как общего врага.

— Ладно, Катерина, посмотрим. Ничего не обещаю, но попробую решить дело миром. Так, время. Мне пора в штаб управления флотом.

Честно говоря, я сильно сомневался в словах сестры, уж

слишком радужной выглядела описанная картина. Однако действительность полностью подтвердила правоту моего нового советника. Станция Гиморы практически терялась, настолько густо облепленная пристыкованными к ней кораблями, что удавалось разглядеть лишь отдельные элементы станции. Особенно впечатлял своими размерами пристыкованный линкор — огромный грозный корабль «Невеста Хаоса» был вдвое крупнее самой космической станции. Я включил общий канал:

— Всем внимание! Говорит командующий флотом Восьмого Сектора кронпринц Георг ройл Инокий тон Месфель. Приказываю всем кораблям оставаться у станции, выключить маневровые двигатели и снять энергетические щиты. Виктонта Сивира тон Месфеля и всех капитанов приглашаю через десять минут на встречу на тяжёлом крейсере «Император Август». И да, любой корабль, который попытается отстыковаться или не снимет щит через одну минуту, будет немедленно уничтожен за неповиновение.

Я переключился на канал своего флота.

— Всем кораблям флота! Выйти на оптимальную дистанцию для стрельбы, но огонь не открывать и дронов не выпускать! Находиться в состоянии полной готовности!

— Вот сейчас и узнаем, состоится ли сражение… — адмирал Киро Сабуто нервно постукивал пальцами по сенсорному столу и вдруг воскликнул радостно. — О, смотрите! Они выключают щиты! Но главное, как поведёт себя линкор… Есть! И линкор тоже!

Это было просто замечательно. Теперь требовалось развивать успех.

— Генерал Савассс Ях, высаживайте десантные группы на станцию Гиморы. Сопротивления не ожидается, на станции наши союзники, нужно только показать силу и сохранять бдительность. Задача — выключить варп-маяк станции, а также разместить на каждом из кораблей достаточную группу бойцов, чтобы контролировать все ключевые системы — орудийные установки, машинные отделения, офицерские палубы и так далее. Приказ — только охранять, агрессии не проявлять. Это уже, фактически, наши корабли. Осталось лишь закрепить это юридически…

И вот я снова в большом зале «Императора Августа». Опять почётный караул, выстроившиеся грозные богомолы, та же самая свита, разве что вымотавшуюся принцессу Астру будить не стали. Просто какое-то дежавю.

Виконт Сивир тон Месфель оказался достаточно молодым блондином с длинными свободно развевающимися волосами, вместо военного мундира на мужчине был надет облегающий

тёмный костюм. С Катериной он поздоровался, как с близкой знакомой, после чего изысканно по всем правилам дворцового этикета поклонился мне как старшему по титулу.

— Кронпринц Георг ройл Инокий тон Месфель, по вашей просьбе я прибыл на корабль и готов выслушать ваше высочество.

Но вместо меня, предварительно попросив разрешения, заговорила Катерина:

— Кузен, я смотрю, дела у тебя что-то совсем неважно складываются. Переса подвёл, боевую операцию провалил, герцога расстроил, в обещанную тебе систему Тиваль даже не смог попасть…

— Эх, Катька, скажи мне что-нибудь, чего я не знаю! — отмахнулся виконт обречённо. — Идея разделить флот принадлежала не мне, но все шишки за провал герцог хочет навесить именно на меня. Впервые доверили действительно серьёзное поручение, но тут просто какой-то катаклизм несчастий… Экипажи взбунтовались, мол я не военный и не имею права командовать. Приказ Переса прыгать в Хнель откровенно прозевали. Да ещё и варп-маяки вдруг пропали. Герцог орёт благим матом, требует уводить флот в Тессу, но куда идти, все маяки отключились! Со времён нашего с тобой студенчества не влипал настолько конкретно. С того случая как, помнишь, мы с тобой решили оценки за тест подправить и ночью проникли в серверную. Пытались пароль подобрать к терминалу директора, а я вместо этого случайно отключил защиту финансового отдела института, и хакеры той же ночью со счёта списали полтора миллиона кредитов…

— Ладно, о совместном прошлом с Катериной потом поговорите, — прервал я излишне говорливого виконта. — Сивир, у меня есть предложение, которое может тебя заинтересовать. Система Тиваль, которая была тебе обещана герцогом, на самом деле может стать твоей. Бескрайние поля ледяных астероидов, производство редких изотопов, миллиардные обороты, слава «ледяного виконта» и гарантия защиты от герцога Паоло и всех остальных недругов. Мне нужен надёжный наместник, который разовьёт производство, увеличит добычу и обеспечит меня и мой флот притоком налогов.

Пожалуй, мне удалось удивить дальнего родственника. Виконт Сивир, который уже считал свою ситуацию безнадёжно запущенной, резко воспрянул духом и воскликнул воодушевлённо:

— Я готов, мой принц! Что мне нужно сделать для получения этой должности?

— Как исполняющий обязанности командующего

находящегося в Гиморе флота подпиши официальный приказ о переводе всех кораблей во флот Восьмого Сектора, большего от тебя не требую. С капитанами я сам разберусь, они уже ждут встречи. Договор по системе Тиваль и конкретные производственные планы тебе составит Катерина тон Месфель, заодно у вас будет уйма времени вспомнить студенческие годы.

* * *

— Знаешь, кто я? — мой заслуженный после настолько насыщенного дня сон прервал молодой женский голос, очень приятный и какой-то убаюкивающий.

— Подозреваю, что ты Мия, — ответил я не слишком уверенно.

— Угадал.

Собеседница вдруг надолго замолчала, а потом проговорила укоризненно:

— Эх, Роман, Роман… Я хотела поговорить с тобой о серьёзных вещах, но обнаружила, что ты пока что совершенно не готов к такому разговору. Похоже ты так и не понял всей серьёзности своей ситуации. Тебе доверили страшную тайну, и ты расписался в контракте хранить секрет замены личности. И что я обнаруживаю — ты не только близко подпустил к себе Ищущую Правду, но уже позволил ей выяснить наш общий секрет! Придётся мне лично вмешаться, чтобы избежать катастрофы, масштабы которой даже трудно представить. Заодно это послужит тебе уроком, и при нашем следующем разговоре ты отнесёшься к моим словам с подобающим вниманием.

* * *

Сон как рукой сняло. Я сидел на огромной кровати, сердце испуганно стучало в груди, грозясь проломить рёбра и ускакать как можно дальше от пережитого ужаса. Со мной на самом деле говорила потерянная Мия? Или это был просто сон, ужаснейший из моих ночных кошмаров? Странно, я не видел лица девушки, говорила она мягким тоном и вообще на первый взгляд абсолютно не имелось поводов для испуга. Однако меня не оставляло ощущение, что совсем рядом со мной только что прошла сама Смерть, едва-едва не задев меня своими одеждами.

Мия говорила про какой-то урок, который нужен мне в качестве примера для лучшего послушания. И ещё она говорила

про Ищущую Правду, которую я слишком приблизил к себе. Флорианна, никого другого тут просто не приходило на ум. По словам Мии, Флорианна уже догадалась насчёт подмены личностей кронпринца Георга. И потому Мия лично собиралась вмешаться и предотвратить катастрофу. Я накинул халат и поспешил в коридор, направившись в сторону каюты сестёр.

Принцесса Астра в светлой пушистой пижаме сидела на полу, испуганно прижимая к себе бледную безжизненно обвисшую Флору. Глаза маленькой Ищущей Правду были широко раскрыты и не реагировали на свет, из ноздрей девочки обильно текла кровь. Этой кровью уже была заляпана пижама Астры, ночнушка Флоры также была мокрой, целая лужа натекла на пол…

— Срочно доктора в каюту 2-18! — проговорил в свой передатчик оказавшийся рядом Попори-де-Кача.

Астра посмотрела на меня, глаза девушки были круглыми от ужаса.

— Флора вдруг страшно закричала и упала с кровати на пол, — пояснила перепуганная принцесса. — А когда я к ней подбежала, сестра уже не реагировала на мои слова.

В комнате как-то резко стало тесно от сбежавшегося народа. Над маленькой Ищущей Правду склонилось сразу несколько человек и хамелеонов.

— Она дышит! — радостно закричал кто-то.

— Пропустите доктора! — в каюту влетел Никозид Брандт со своими помощниками, всех сразу же попросили выйти в коридор.

Через несколько минут носилки с больной пронесли мимо меня, я успел разглядеть трубки, вставленные в рот и ноздри девчонки. Перепуганная Астра билась в истерике и ревела, никто не мог её успокоить. Девушка кричала, что ни за что не останется одна в этой комнате, что ей страшно. Я велел принцессе перебираться в мою каюту, а хамелеонам обеспечить охрану.

Лишь через пару часов принцесса немного успокоилась и уснула на диванчике, я сам лично укрыл её тёплым пледом, оставил Фобоса охранять спящую, а сам пошёл во врачебное крыло. Никозид Брандт сидел в кресле уставший и печальный, в этот момент хорошо были заметны прожитые им долгие годы. На мой вопрос о состоянии Флорианны опытнейший лекарь растерянно пожал плечами:

— Мой принц, вы всё равно не поверите в сделанный мною диагноз. У девочки порваны билипидные мембраны нервных клеток и словно разом выжжены аксоны на целых участках тела. Такие тяжелейшие травмы возможно нанести разве что боевым пехотным резонатором, но тогда непонятно почему не пострадали другие типы клеток, лишь только нервные.

— Стоп, стоп. Теперь то же самое, но более понятным языком, — попросил я доктора. — Какие у Флорианны травмы, и чем это ей грозит?

Доктор посмотрел на меня печально, словно только что мои интеллектуальные способности сильно упали в его глазах, и проговорил:

— Если совсем доступно объяснять, то девочка парализована. У неё полностью выжжены клетки, отвечающие за передачу нервных импульсов к мышцам. Особенно сильно пострадали ноги, шея и плечи. Бедная девочка никогда не сможет шевелить руками и ногами, не сможет держать голову и поворачивать шею. Не сможет управлять многими лицевыми мышцами — улыбаться, хмурить брови, шевелить губами, глотать пищу, не сможет говорить. При этом она способна видеть, слышать, способна понимать увиденное и услышанное, её головной мозг вообще не пострадал, как это ни странно. Я, несмотря на все свои знания и опыт, не понимаю, что с ней произошло, и как вообще возможно настолько избирательно искалечить человека.

А я вот как раз знал, что случилось с малышкой, и кто это сделал. Но говорить доктору не стал — эти знания не помогли бы ему в лечении, но подняли бы кучу ненужных в моей ситуации вопросов. Тренькнул сигнал вызова. Я выслушал поступившее сообщение и проговорил с грустной усмешкой:

— Беда не приходит одна. Меня вызывают в Тронный Мир к Императору с формулировкой «немедленно».

Ловись рыбка большая и маленькая

Я стоял в штабе возле большого стола, на поверхности которого отображалась карта Восьмого Сектора. Капитан Оораст Поль, не скрывая своего раздражения, движением кисти смахнул с экрана очередной раскритикованный мной маршрут до Тронного Мира. Присутствующий рядом адмирал Киро Сабуто тоже не выдержал:

— Мой принц, ну откуда такая уверенность, что герцог обязательно перехватит флот в Тессе? Мы же не преступники какие-нибудь. Да, имела место стычка с его сыном в системе Хнель, но Перес сам полез первым на территорию, официально объявленную закрытой. Да и все записи сражения с подробным хронометражем показывают, что именно корабли Переса открыли огонь первыми, они же первыми уничтожили наш фрегат. Какие к нам могут быть претензии?

— Робен не отвечает на мои запросы, — ответил я немного

невпопад. — Это значит, что моего брата ограничивают в свободах, не дают возможности общаться по дальней связи. Получается, его взяли в оборот и прессуют, выбивая нужные показания. Отдать команду задержать и провести допрос самого правителя звёздной системы может только глава Оранжевого Дома. А ведь Робен — нейтральная сторона, не участвовавшая в конфликте, и то ему досталось. И только представьте, как отреагирует герцог Паоло на появление тех, кто действительно воевал с флотом его сына?

Мои собеседники переглянулись, затем капитан моего флагмана рискнул возразить:

— Кронпринц Георг, не в обиду вам будет сказано, но ваш брат и раньше мог по нескольку дней не отвечать на вызовы…

— Но не в такой серьёзной ситуации! — перебил я капитана. — Да, скажем откровенно, Робен частенько выпивал и мог квасить много дней. Однако мне всё же крайне трудно представить, чтобы мой старший брат ушёл в запой, когда идёт грызня в Оранжевом Доме, и через его систему туда-сюда шастают флоты противоборствующих сторон. Да и всегда на запрос к Робену отвечал его секретарь, сейчас даже этого нет. А информационные каналы Тессы показывают вообще какую-то ерунду! Все прекрасно знают, что в соседних с Тессой системах буквально только что произошли столкновения крупных сил Оранжевого Дома. Но при этом ни один из многочисленных информационных каналов Тессы не комментирует эти события, которые всяко важнее конкурса воздушных змеев или открытия новой кондитерской фабрики, про которые они сообщают зрителям.

Мои собеседники вынуждены были согласиться, что происходящее в Тессе весьма и весьма странно. Складывалось впечатление, что вся информация из этой звёздной системы проходит очень жёсткую цензуру. Адмирал для пробы попытался связаться со своими проживающими в Тессе знакомыми, я же параллельно попытался получить информацию от своих многочисленных деловых партнёров и поставщиков. Но всё оказалось тщетным — межзвёздная связь вообще не работала.

— Летим в Хнель, — решился я, в конце концов. — Адмирал, командуйте флоту десятиминутную готовность. Я же пока договорюсь, чтобы нам открыли маяк на пару секунд. Постараемся пройти в граничащую с Ядром систему Улиа через Унгай. Да, так значительно дольше, однако соваться в Тессу в сложившейся ситуации будет слишком опрометчиво.

Все последние события слились для меня в один сплошной бесконечный день, начавшийся часов пятьдесят назад травмой

руки в тренажёрной зале и заканчивающийся вызовом к Императору. За это время я спал лишь урывками по паре часов, а потому просто валился с ног от усталости. Моих сил едва хватило, чтобы скинуть форму и плюхнуться на постель. Уже сквозь сон я слышал, что Астра вроде бы спрашивала, можно ли ей лечь рядом, так как ей страшно лежать одной. Кажется, я даже дал согласие, хотя не уверен. Потом наконец-то наступил заслуженный сон.

Проснулся я от непонятного шума в комнате, кто-то вполголоса спорил и даже умудрялся шёпотом ругаться. Ещё не разлепляя глаз, я первым делом вызвал панель времени. Прошло всего пять часов, как я смог уснуть. Ну какая сволочь меня разбудила?! Я открыл глаза, чтобы увидеть этого самоубийцу. На полу комнаты сидела Бионика, её светлое платье почему-то оказалось забрызгано чем-то тёмным, рядом с андроидом валялся поднос и опрокинутая чашка. Судя по кофейному запаху, моя синтетическая помощница принесла свой обычный утренний напиток. Кстати, если судить по времени на часах, в нормальные дни я обычно как раз просыпался в это время.

Рядом с сидящей на полу Биоником рассерженной фурией прыгала Астра, вся одежда принцессы состояла из короткой практически прозрачной туники. Астра морщилась от боли и трясла отбитой кистью правой руки, при этом девушка шёпотом продолжала высказывать андроиду свои претензии. Бионика совсем человеческим жестом провела пальцами по левой скуле, проверяя наличие повреждений. При этом синтетическая девушка тоже отнюдь не молчала, и фильтр нецензурной лексики андроида явно был отключён. Стоило мне присесть на кровати, как обе участницы конфликта замолчали и одновременно обернулись ко мне, они даже глазами хлопали синхронно.

— Она напала на меня! Она вошла без стука! — выдали мне причину столь раннего моего пробуждения.

Я находился не в том настроении, чтобы разбирать степень вины каждой, и собирался просто-напросто выставить за дверь обеих. Но тут в моей голове раздался чёткий голос.

> Флот герцога Паоло ройл Анжера только что пришёл в Несси.

Слышать посторонние голоса в своей голове — весьма плохой признак. Особенно если ты узнаешь голос говорящей и с ужасом понимаешь, что такого просто не может быть. Наверное, выражение удивления и даже испуга отразилось на моём лице, так как обе спорщицы прекратили апеллировать ко мне и растерянно уставились на меня.

— Бионика, принеси ещё три чашки кофе и какого-нибудь печенья к нему. Астра, переоденься во что-то более приличное, — приказал я.

Девушка-андроид молча встала, подняла поднос с чашкой и вышла в коридор. Астра же попыталась капризничать, заявив, что на ней и так нормальная ночная рубашка.

— Вот именно, что ночная. Ночь закончилась, как только вы обе меня разбудили. И сейчас придёт кто-то из дежурных убирать следы вашей ссоры, и я не хочу, чтобы ты устраивала перед ним стриптиз.

Я приказал жалюзи открыться, и металлические гибкие ленты сползли с огромного иллюминатора во всю стену. С той стороны бронестекла в чёрно-фиолетовой мгле сверкали молнии, «Толстушка Джоан» по-прежнему шла через варп-туннель в сторону Хнель. На боевом крейсере иллюминаторов было мало, поскольку приоритетом при строительстве являлась надёжность корпуса звездолёта, а не удобства обитателей. На более современных «Катанах» корпус был уже сплошным, без таких явных дефектов для прочности, как иллюминаторы. Но на «Фламберге» для меня как кронпринца нашлась одна из немногих кают с толстым почти полуметровым стеклом.

— Красота-то какая! Жутковато, но при этом так прекрасно! — восхитилась принцесса, она уже сняла свою тунику, но нераспечатанный пакет со сменной одеждой держала в руках. — А куда мы летим?

Я искоса посмотрел на стоящую в метре от меня обнажённую красавицу, однако ничего не сказал по поводу её внешнего вида. Но на заданный принцессой вопрос ответил.

— Мы летим в Тронный Мир, но обходным путём, чтобы не вляпаться в неприятности по пути.

— В Тронный Мир! — Астра от радости захлопала в ладоши. — Всегда мечтала побывать там! Там ведь очень красиво, правда? Белый замок, Серебряный замок, живой водопад, вращающийся город, долина миллионов огней, подводный туннель по дну океана… Я столько слышала про эти чудеса!

— Наверное, там действительно красиво, — уклончиво ответил я. — Но ты не попадёшь в Тронный Мир, если будешь цепляться к Бионике. Я-то видел в тебе настоящую принцессу — безупречно аккуратную, скромную, вежливую. А подраться с мирным роботом-секретарём… это нужно ещё умудриться! Сейчас я схожу ненадолго в медицинское крыло проведаю твою сестру, а когда вернусь, то желаю видеть тут накрытый столик с завтраком, и вас обеих в презентабельном виде. Тебе всё ясно, Астра?

— Да, мой принц, — с лёгким поклоном ответила девушка,

опять попытавшись войти в образ фарфоровой куклы, вот только в её одежде Евы это выглядело комично.

* * *

— Пациентка уже давно не спит, мой принц, но понять это можно лишь по диаграммам работы мозга и по двигающимся зрачкам, — сообщил мне лекарь Никодиз Брандт. — С ней можно общаться и задавать вопросы, она всё понимает и отвечает. Я договорился с девочкой, что закрытые глаза означает «нет», а поднятые вверх зрачки — «да». Но, к сожалению, пациентка мало чем смогла помочь мне в выяснении причины столь необычной травмы. Это случилось во сне, и девочка проснулась уже парализованная.

Я попросил проводить меня в больничный бокс. Флорианна лежала на кровати бледная и неподвижная, на её руках, шее, висках и лбу крепились липучки с разноцветными проводами, идущими к стоящим поблизости медицинским приборам. К безжизненно лежащей на одеяле руке девчонки тянулась трубка капельницы. Судя по надписи на пакетике, больной вкалывали глюкозу. Я посмотрел на девушку и обратил внимание на глаза — глубоко ввалившиеся и опухшие, они внимательно следили за мной.

Я присел на стул рядом с постелью искалеченной девочки и взял её за руку. Прежде всего, задал вопрос, больно ли ей, но Флорианна промолчала, не ответив ни «да», ни «нет». Тем не менее, девочка силилась мне что-то сказать, скосив глаза в сторону и повторив это движение зрачков несколько раз. Я посмотрел в указанную сторону. Там находился Никозид Бранд, который за рабочим столом делал какие-то пометки на сенсорной панели. Я попросил старого лекаря ненадолго покинуть палату. Едва за врачом закрылась дверь, как я снова услышал голос в мозгу:

> Флот герцога Паоло ройл Анжера прибыл в Несси. У него более тысячи кораблей.

— Спасибо тебе, моя маленькая помощница, — поблагодарил я девочку, которая продолжала помогать мне, несмотря на все случившиеся с ней злоключения.

По лицу Флоры вдруг скатилась слезинка.

Это хорошо, что меня всё-таки слышат. Сестра меня не слышала, врачи тоже. Я очень боялась, что не смогу общаться вообще ни с кем… Она мне сказала, что «мой функционал Ищущей

Правду нисколько не пострадает», но если бы я не могла сообщать о своих наблюдениях, то какой был бы смысл в моём существовании…

— Ну, ну, не плачь. Я тебя прекрасно слышу, Флора. Но теперь расскажи подробно, что произошло.

Виновата в произошедшем только я сама, и больше никто. Когда флот противника у станции Гиморы сдался и стал снимать щиты, снова возник синейший поток восхищения командующим. Не такой сокрушительный, как после боя в Хнель, но всё же очень сильный. И я впитала его. Незадолго до этого ваше высочество честно предупреждали меня, что информация в вашем мозгу опасна, а до остальной части я не доросла. И я из чистого любопытства захотел узнать, до чего же я «не доросла». Но вместо этого считала то, что «опасно».

Сперва я считала лишь имя «Роман», остальное же казалось настолько невероятным, что я не сразу поверила. Сразу же после присяги новых офицеров я ушла в свою комнату, чтобы не выдать своё перевозбуждённое состояние. Меня просто распирало от желания с кем-либо поделиться своим открытием, но Астра крепко спала, и я не стала её будить. Подумать только, если бы я разбудила сестру, сейчас мы обе были бы уже мёртвыми!

Девушка затихла и закрыла глаза, по её щекам катились крупные слёзы. Я слегка погладил Флору по руке, хотя и не был уверен, что искалеченная девушка меня чувствует.

— Что было дальше? — попросил я продолжить рассказ.

Она пришла ко мне во сне, я услышала молодой женский голос. Эта женщина мне сказала, чтобы я просыпалась, так как ей негоже убивать спящую. Я тут же проснулась от леденящего ужаса, хотела позвать кого-нибудь на помощь, но не смогла — мой голос пропал! Я лежала с открытыми от страха глазами, видела комнату на звездолёте, видела койку Астры, но не могла ничего поделать. И ещё я поняла, что сейчас умру, так как моё сердце остановилось. Мне очень-очень захотелось жить, и я непонятно как отразила удар, запустив сердце снова.

«Неплохо, неплохо. Когда я впервые обратила на тебя внимание пару дней назад, ты была совсем пустышкой. Ты быстро учишься», — снова заговорила со мной женщина.

И вдруг каюта исчезла, я оказалась на берегу спокойного моря на усыпанной белым песком дорожке. Сверху припекала яркая жёлтая звезда того мира, небо было голубым и безоблачным. Рядом со мной в оплетённой вьюнком тенистой беседке на кресле-качалке сидела молодая женщина. У неё были длинные прямые волосы медно-красного цвета и очень правильные точёные черты лица. Я никогда не встречала настолько красивой женщины. Моя

сестра Астра тоже выдающаяся красавица, но Астра она как хрупкая снежинка, а та женщина — яркое манящее пламя. И даже большой живот не портил общее впечатление, это выглядело естественной красотой будущей матери. Женщина красила свои ухоженные ногти ярким оранжевым лаком и не прекращала это занятие даже во время разговора со мной.

«Итак, раз уж ты не совсем пустышка, я дам тебе шанс. Ответь правильно на три моих вопроса, и останешься живой. Готова? Слушай первый вопрос. Видишь ли, я очень горжусь ментальной защитой, которую поставила кронпринцу Георгу. Самое восхитительное в моей работе — её как бы и нет совсем, любая Ищущая Правду при самой тщательной проверке подтвердит, что разум Георга ройл Инокия полностью открыт. При этом я была уверена, что никто не сможет докопаться до участков памяти, которые я действительно скрыла. Вижу, ты понимаешь, о чём я говорю. Ну тогда ответь мне, как ты это сделала?»

Я рассказала про случившееся в Хнель, а затем про Гимору. Женщина очень внимательно выслушала мой рассказ и ответила задумчиво:

«Значит, Роман побеждает своих врагов, и его любят во флоте. Всё идёт по плану, Роман хорошо выполняет ту роль, на которую был назначен. И даже слишком хорошо выполняет, раз уж дикая Ищущая Правду смогла так быстро раскрыться в его обществе. Он признал тебя своей Ищущей Правду и позволил подпитываться своей властью, ты больше не чужая, и защита пропустила тебя. И потому мой второй вопрос — зачем ты Роману? Паразитировать на сильном хозяине может каждая Ищущая Правду. А вот приносить пользу способна далеко не каждая.»

Вопрос оказался неожиданно сложным. Я говорила про то, что находила флот противника, говорила про выявление предателей, но мои ответы почему-то не удовлетворили рыжую женщину. Я поняла, что ошиблась с ответом на вопрос, от которого зависела моя жизнь. В каком-то отчаянном приступе озарения я выкрикнула, что если меня не будет, то кронпринцу назначат другую Ищущую Правду, и она может оказаться не такой послушной, как я.

«Вот это действительно правильный ответ. Кронпринцу Георгу действительно нужна поддержка Ищущей Правду, и раз ты взялась за эту роль, то другую он не примет. Но смотри — я жду от тебя, что ты и дальше будешь изо всех сил помогать Роману. И теперь третий, самый важный вопрос. Как сделать так, чтобы тайна, которой ты неосторожно коснулась, не распространилась

дальше? Допустить преступную беспечность тут нельзя ни в ком случае, слишком многое поставлено на кон.»

Я пообещала молчать и никому не рассказывать, но мою собеседницу моё обещание не удовлетворило. Она покачала головой и ответила, что этого недостаточно. И затем произнесла следующую фразу:

«Жизнь я тебе сохраню, и твой функционал Ищущей Правду нисколько не пострадает. Но остальное — считай это наказанием за твоё чрезмерное любопытство и гарантией сохранения тайны. Приготовься, сейчас будет больно.»

И через секунду я задохнулась криком от ужасной боли и упала на пол с койки в каюте звездолёта.

Я держал малышку за руку, а она плакала от бессилия и обиды. Всё мне стало предельно понятным, вот только это знание никак не могло помочь в лечении Флорианны.

— Как тебе помочь? — спросил я, не выдержав детских слёз. — Доктор говорит, что тело парализовано навсегда. Поэтому если хочешь, содержимое твоего мозга перепишут в память андроида. Ты снова сможешь ходить и говорить, станешь практически бессмертной, но всё же роботом. Или можно заменить потерявшие способности двигаться конечности и участки тела на кибернетические протезы.

Не нужно. Пока не нужно. Если я обрету способность говорить, второй раз эта женщина меня уже не пощадит. Да и если я стану андроидом, то потеряю способности Ищущей Правду — то единственное, что видится ценным во мне в глазах той женщины. Киборгом… да, это выход, но не сейчас. Прожить всю жизнь тринадцатилетней девочкой без любви и детей — это проклятие, а не жизнь. Единственное, о чём прошу, ваше высочество — позволяйте мне быть рядом в моменты вашего триумфа, и моя сила будет расти, пользы от меня даже в таком неподвижном виде будет больше. И кто знает, может однажды я пойму, как исцелить своё тело.

— Какой срок беременности у Мии? — поинтересовался я.

Так значит эта рыжая женщина и была Мия, пропавшая Ищущая Правду кронпринца Георга… Ну что же, я могла бы догадаться сама, если бы не была настолько напугана. Не знаю насчёт срока, я слишком мало общалась с беременными женщинами, чтобы определять срок по размеру живота. Но одно скажу точно — у Мии будет девочка, и вот «ройл» или «тон» она станет, зависит исключительно от вашего высочества.

* * *

Завтрак прошёл в атмосфере подчёркнутого холодного перемирия между Бионикой и Астрой. Обе красавицы демонстративно не замечали друг друга и при этом соревновались в знании и доскональном соблюдении мельчайших правил столового этикета. На фоне этих барышень я чувствовал себя невоспитанным диким питекантропом, случайно попавшим в компанию аристократов. Когда я потянулся рукой за пирожным, обе спутницы посмотрели на меня с таким неприкрытым ужасом на лицах, словно я как минимум взобрался на стол с грязными ботинками. К счастью, «Толстушка Джоан» приближалась уже к выходу из варп-туннеля, так что я нашёл благовидный повод сбежать из-за стола.

Корабли накапливали энергию у станции Хнель, чтобы скорее двигаться дальше по маршруту Тиалла-Унгай-Улиа. Я спорил с адмиралом, как мне после системы Улиа продолжить путь по Ядру, ведь боевым звездолётам Великих Домов путь в Ядро Империи был категорически запрещён. Яхты у меня больше не имелось, так что оставался вариант либо срочно покупать какой-нибудь гражданский корабль для замены «Королеве Греха», либо выкупать все билеты на одном из роскошных лайнеров, так как кронпринцу Империи считалось зазорным лететь в компании других пассажиров.

Флот герцога Паоло ройл Анжера только что прыгнул из Несси в систему Улиа.

Я прервал разговор с адмиралом и задумался. Сообщение Ищущей Правду имело критическую важность — глава Оранжевого Дома перекрывал своим флотом единственно возможную дорогу в Тронный Мир. Всё, теперь дальнейшее обсуждение маршрута в сторону Ядра или выбора гражданского корабля не имело смысла — так или иначе, моему флоту пришлось бы столкнуться с объединёнными силами Оранжевого Дома. Самоубийцей я не являлся, а потому сразу же отметал такой путь. Существовал, конечно, вариант прорваться в Ядро мимо противника на фрегате-невидимке, но в этом случае мне грозило суровое наказание за проникновение на территорию Ядра на боевом звездолёте, к которым относился фрегат-невидимка.

— Мы не летим в Тиаллу, — озвучил я своё решение собравшимся в штабе офицерам и сообщил, что мне нужно подумать в одиночестве.

Я вернулся в свою каюту и заперся изнутри, поскольку сосредоточиться в штабе, когда тебя постоянно отвлекают проходящие мимо или просто посматривающие в твою сторону офицеры, совершенно не получалось. Выбор был очень серьёзным — что хуже: опоздать на встречу с Императором и получить

серьёзное взыскание или потерять значительную часть своего флота, чтобы успеть вовремя? Я склонялся к первому варианту, вот только он вовсе не гарантировал, что разъярённый Август вообще не прикажет лишить меня флота.

Молчаливо сидящая в каюте нарядная принцесса Астра наконец не выдержала и спросила, почему я настолько печален. Я поведал девушке о своей дилемме — опоздать на встречу с Императором или прорываться в Тронный Мир с боем.

— Мой принц, я совершенно спокойно восприму, если мы в этот раз вообще не полетим в Тронный Мир, — ответила принцесса Астра.

Я усмехнулся про себя. Красивая девушка, но… нет, слово «глупая» к Астре никак не подходило, образование у неё было прекрасное, просто принцесса привыкла видеть мир со своей эгоцентрической точки зрения. Она считала, что я расстроен из-за того, что пообещал ей показать Тронный Мир, но испытываю трудности с выполнением обещания. Кстати, принцесса ведь являлась знатоком всех тонкостей дворцового этикета…

— Астра, мне очень нужна твоя консультация, — обратился я к своей фаворитке.

— Да, мой принц! — девушка очень обрадовалась возможности наконец-то проявить свою полезность.

— Расскажи мне, при каких условиях Император может перенести назначенную им самим встречу на более поздний срок или даже отменить её без каких-либо наказаний для не успевающего вовремя.

Принцесса ненадолго задумалась, а потом начала загибать свои пальчики:

— Во-первых, из-за смерти или тяжёлой болезни вызываемого лица. Во-вторых, если вызываемое лицо Мистик и ещё до вызова к Императору принял кристаллы, на несколько дней погрузившись в кристаллический сон. В-третьих, если вызываемое лицо находится под арестом или в заключении и не может прибыть в Тронный Мир. В-четвёртых, если идёт война, в которой приглашённый принимает активное участие и не может покинуть фронт, не вызвав нарушение порядка и тяжёлые потери своей стороны. В-пятых, если приглашение к Императору совпадает по сроку с очень важным событием в жизни вызываемого — свадьбой, например, или рождением первенца. Кажется, я перечислила все случаи. Во всех остальных лицо обязано немедленно лететь к Императору с максимально возможной поспешностью.

Война? Я всерьёз задумался. А не начать ли открытую войну с главой Оранжевого Дома? Например, атаковать его столицу, пока

корабли герцога Паоло ройл Анжера находятся чёрте где… Но, пожалуй, нет. «Нет» не потому что за такое по головке не погладят, просто быстро захватить Оранжевый Дом не удастся, как и отключить хорошо охраняемый маяк на столичной станции. Да и непонятно как отреагируют мои подчинённые при получении такого приказа, как атака столицы Оранжевого Дома. Но в словах Астры всё же что-то было.

Решение пришло неожиданно.

— Астра, ты мне действительно помогла. Если план удастся, я немедленно свяжусь с твоим отцом и поблагодарю его за такую прекрасную и умную дочь, а в честь тебя назову строящийся в Унатари линкор.

Девушка зарделась от смущения и опустила глаза, мне пришло сообщение об изменении персонального отношения до +85. И когда принцесса только успела так накрутить мою репутацию? Я чмокнул девушку в щёку и поспешил в штаб управления флотом.

— Говорит командующий флотом Восьмого Сектора! Всем кораблям! Объявляю прямо сейчас большие учения в полном составе. В первой части влившиеся в наш состав новички должны будут отрабатывать стандартные приёмы, чтобы понимать, что я хочу от флота. Во второй части тренировки тяжёлые и лёгкие крейсера будут учиться держать дистанцию.

— Мой принц, мы всё-таки будем пробиваться с боем? — с тревогой в голосе уточнил адмирал.

— Всё будет зависеть от результатов тренировки, — уклончиво ответил я. — Воевать мы будем однозначно, но вот где и с кем, я скажу в конце этого дня.

* * *

Мы сидели с Катериной тон Месфель за отдельным столиком в офицерской столовой и за ужином обсуждали планы на будущее. Я честно сообщил своему доверенному советнику, что хочу избежать столь несвоевременного вызова к Императору, именно потому и приказал включить варп-маяк в системе Хнель. Моя сестра, несмотря на всю свою обычную невозмутимость, оказалась просто в шоке.

— Георг, вместо того, чтобы препятствовать вторжению чужих, ты наоборот приглашаешь их корабли вторгнуться в Хнель?!

— Да, именно так, сестрёнка. Я, как ответственный за оборону Восьмого Сектора, просто обязан проверить, случайным

ли было появление кораблей чужих в прошлый раз, или чужие действительно готовы к вторжению. Заодно, если хоть один их корабль действительно появится поглазеть на включившийся маяк, у меня появится железобетонная причина не лететь в Тронный Мир. И тогда флот герцога Паоло ройл Анжера может блокировать выход в Ядро хоть до посинения, мне просто не нужно будет прорываться с боем через этот заслон.

Катерина откинулась на спинку кресла и задумчиво стала теребить прядь своих волос.

— Кто-нибудь ещё знает? — уточнила моя советница через минуту.

— Кроме тебя никто. Мне кажется, адмирал Киро Сабуто догадывается, уж слишком странно он смотрел на меня, когда я отдавал приказ на включение маяка. Хотя, возможно, адмирал считает это своего рода приманкой для флота герцога, чтобы корабли Оранжевого Дома ушли из звёздной системы Улиа.

— А вдруг и в самом деле герцог кинет сюда свои корабли?

— Не успеет. К тому же за его флотом постоянно следит Ищущая Правду, а в Тессе у меня висит «глаз» — фрегат-невидимка Ангела не позволит никаким боевым кораблям появиться незамеченными.

Моя сестра наклонилась ко мне ближе и произнесла чуть слышно:

— Признайся честно, Георг, ты действительно слышишь парализованную девочку? Или это лишь игра на публику, чтобы подчеркнуть свою исключительность перед подчинёнными?

Я даже несколько обиделся такому недоверию. Произносить клятву я не стал, просто подтвердил, что действительно слышу голос Флорианны. А потом добавил тихо:

— Бедная девочка! Она слишком быстро нахваталась силы возле меня, не имея никакого опыта и не соблюдая осторожность. В результате случайно сумела обнаружить, где именно скрывается Мия, и предсказуемо пострадала за это опасное знание. Мия ведь не зря прячется — она беременна и считает, что слишком многие захотят воспользоваться её уязвимостью в такой период и навредить ей или ребёнку. Только это секрет, сама понимаешь.

— Понимаю, конечно, не маленькая. Так это Мия её искалечила? Ну что же, достаточно предсказуемый итог для того, кто сунулся в дела твоей Ищущей Правду. Братишка, а хочешь откровенность за откровенность? Помнишь рассказ виконта Сивира про наши с ним приключения в институте? Так вот, никаких хакеров тогда не имелось. Это я сама, разу уж защита пропала, перевела все деньги института на один из своих счетов.

Был жуткий скандал, граф Ольберг из своих средство выплатил учебному заведению все потери, и дело против его сына замяли. На меня же никто даже не подумал.

— Да ты, оказывается, та ещё злодейка! — усмехнулся я, скрыв за этим смешком удивление, вызванное откровенностью Катерины тон Месфель.

Моя троюродная сестра фыркнула обиженно:

— Просто я считаю своей отличительной чертой умение быстро принимать решения. Кстати, Георг, у меня появилась идея! Давай в прямом эфире покажем вторжение чужих в систему Хнель! Ты веди сражение, а я организую серию срочных включений из атакованной системы каждые пятнадцать минут с вещанием на все системы Империи. Ты только победи в сражении, а я уж постараюсь, чтобы к концу боя за нас переживала и держала кулаки вся Империя!

* * *

— Внимание всем кораблям, готовность три минуты! В прошлый раз чужие появились через четыре часа восемь минут после включения маяка. Наша задача проверить, являлось ли это случайностью. Тяжи, компактнее соберитесь, проверьте связки. «Наследник Горбуна», ты выпадаешь из формации. Линкор «Невеста Хаоса», тоже не отрывайся от остальных. «Триа» не приближайся ближе двух тысяч километров.

Секунды тикали, напряжение в штабе нарастало. Все посторонние разговоры стихли, люди всё чаще посматривали на большие часы на стене, кое-кто молился. Особенно заметно нервничала сидящая рядом со мной Николь Савойя, пальцы девушки заметно дрожали и теребили наградную «Серебряную Брошь». Я постарался отвлечь помощницу разговором.

— Николь, твоё мнение — прилетят или не прилетят? И если прилетят, то сколько?

Девушка встрепенулась:

— Думаю, прилетят. И не два, как в прошлый раз, а много. Штук пять.

— Разве пять — это много? — удивился и даже засмеялся я. — Пять мы перемелем и даже не заметим. Главное, чтобы вообще прилетели — не хочется воевать с кораблями нашего же Оранжевого Дома.

— Готовность тридцать секунд! — сообщил офицер.

Я положил руки на пульт и ещё раз осмотрел собравшихся вокруг меня в штабе подчинённых. Растерянности не было, все

знали, что им делать. Хорошая подбиралась команда, уверенная в себе и своём командире. Всё так и должно быть.

— Пять, четыре, три…

— Ловись рыбка, большая и маленькая! — воскликнул я громко.

Ответом мне стал дружный возглас удивления с нотками растерянности. Чужие прибыли. И даже как-то неожиданно много. Гораздо больше, чем я рассчитывал…

Остановить прорыв

— Гасить маяк! Мне нужна информация о противнике!

— До цели девятьсот километров. Цель групповая. На радаре девятнадцать отметок. Идентификация по сигнатурам. Пять крейсеров типа «Кувалда». Четыре эсминца типа «Аскет». Четыре эсминца типа «Отшельника». Пять фрегатов типа «Метеор». И вон то большое…

Я нарочито весело усмехнулся в микрофон:

— «То большое» — это линкор чужих, человечеству ещё не встречался. Предлагаю по праву первооткрывателей назвать его «Бегемотом» — это такое мифическое большое толстое животное, якобы жившее на прародине человечества.

Адмирал Хераиссс Веж вмешался в разговор и уточнил:

— Мой принсс, Рой с такой корабьель уже встречаться. Вот только не оставайся никто тот, кто мочь бы повьедать такьтико-техничьеские характерьистики такой большой «Бегемот».

— Ну вот, Исееки не возражают против такого наименования. А ТТХ линкора мы сами в процессе боя и выясним.

За бравурными речами и показной весёлостью я старался скрыть свою растерянность. Впервые с начала моего появления в игре я вовсе не был уверен в победе. Скорее даже наоборот, играй я за команду чужих, то посчитал бы дело сделанным. Пять «Кувалд», работающие согласованно, могли создать вокруг себя настоящую «сферу смерти», уничтожая любые приблизившиеся к ним корабли, и даже мой линкор «Невеста Хаоса» не пережил бы их двух слаженных залпов. Многочисленные эсминцы и фрегаты чужих могли гарантировать, что никакие мои лёгкие корабли к «Кувалдам» не смогут пробиться. Дело выглядело бы скверно, даже если бы у противника не имелось «Бегемота» с непонятными пока что характеристиками. А уж с этим вражеским «Бегемотом» наши шансы на победу были и вовсе призрачными.

Мелькнула на секунду трусоватая мысль скомандовать флоту отступление и отварп в Унатари, но я тут же отогнал её. Во-

первых, нас ещё не победили! Во-вторых, нельзя было бросать на растерзание чужим восемь тысяч обитателей станции Хнель, жизни которых полностью зависели от нашей способности защитить их.

Однако нельзя было показывать растерянность перед подчинёнными, да и чужие в предыдущих боях пока что не показывали каких-то тактических изысков и тупо лезли вперёд, уповая на сокрушительную мощь своих орудий и великолепные быстро регенерирующие щиты. Так что, успокоил я сам себя, ещё посмотрим, чья в итоге возьмёт!

— Прекращаем веселье, задача достаточно серьёзная, работаем. «Пироман-1» первая свечка, «Пироман-2» вторая. Две звена фрегатов вас прикрывают. Будьте особенно внимательны — «Метеоры» значительно быстрее любых наших кораблей. Если полетят к вам, в бой не вступать и выводить на наших тяжей.

— Противник пришёл в движение! — сообщила Николь. — Эсминцы и фрегаты быстро пошли на сближение. «Кувалды» и «Бегемот» отстают.

— Готовность всем! Так, пока ждём, как они себя поведут… Наши свечи противник проигнорировал, это очень хорошо. Тогда два первых звена фрегатов — ваша задача задержать сетками «Бегемота», он нам тут вблизи на хрен не нужен. Николь, займись этим вопросом. Остальные фрегаты, нужны будут ваши сетки, сами работайте по дронам. Антимелочь, разбейтесь на пятёрки, сперва задача состричь «Метеоры», затем работайте по «Отшельникам». РЭБ, приоритет — выключить из боя самые опасные «Аскеты». Внимание! Они входят в зону поражения! Фрегаты вперёд! Выпускайте дронов!

На тактическом экране целый рой маленьких зелёных отметок рванул в сторону красных. Наши тяжи разродились облаком боевых дронов, и бой начался.

— «Ястреб-4», держу «Метеора» под сеткой, отметила в овервью!

Взрыв! Первый из кораблей чужих распылился на атомы от слаженного залпа четырёх десятков эсминцев.

— «Клык-1», «Аскет» под сеткой!

Взрыв! Взрыв! И если первым из сдвоенных взрывов был сбитый «Аскет», то вот вторым кто-то из наших.

«Ястреб-1», нужна помощь! Дроны заедают!!!

— Отварпывай! — закричал я, но было поздно. В космосе расцвёл очередной огненный цветок.

— Тяжи, праймари указанный «Аскет», сэкондари вот этот «Отшельник», по целям под двойной сеткой стрелять без команды.

Ещё два корабля чужих вспучились облаками мелких обломков после слаженного залпа двух десятков тяжёлых крейсеров. Затем ещё взрыв известил об уничтожении «Метеора», подбитого эсминцами.

— Мой принц! Я умираю счастливым! — прощальный крик пришёл с фрегата «Пироман-10», реагировать на него было уже поздно.

— «Ястреб-4», держу «Метеор» сеткой и дизом. Он меня тоже! Похоже, всё…

— Антимелочь, спасайте «Ястреба-4»!!!

Взрыв! Ещё взрыв! Офицер-тактик убрал с карты отметки двух «Метеоров».

— «Ястреб-4» вышел из боя на соплях структуры! Спасибо за помощь! С меня пиво всем! — послышался знакомый голос девушки-капитана.

— «Ястреб-4», отварпывай к Триа, на сегодня твой запас удачи израсходован. Так, мне нужны сетки на последнем «Метеоре»! «Пироман-11», не отрывайся от остальных! «Сафа-4», тоже самое, вернись в строй, в одиночку тебя сожрут. Тяжи, праймари вот этот «Аскет», который уползает от вас под двумя сетками.

Взрыв! Взрыв! Взрыв! Я оглядел тактический экран. Мелочь противника была полностью уничтожена, но группа из пяти «Кувалд» сократила дистанцию уже до двухсот километров. «Бегемот» сильно отставал. Можно было слегка перевести дух. Противник потерял все легкие корабли, добровольно отдав нам преимущество в маневренности на поле боя. Теперь мои фрегаты могли подобраться к «Кувалдам» и разделить их, что значительно упростило бы ситуацию.

— Третье и четвёртое звено «Пироманов», держите указанную маркером «Кувалду»! Она не должна подходить к нам ближе! «Клыки» и «Сафы» сетки и поинты на этой «Кувалде». Остальные три пусть идут к нам. «Невеста Хаоса», малый вперёд! Тяжи, держаться в тридцати километрах за линкором.

«Кувалды» выстрелили первыми, дав слаженный залп с трёх кораблей. Энергетический щит «Невесты Хаоса» упал наполовину, но затем достаточно быстро восстановился, когда десять тяжёлых крейсеров включили модули удалённой подкачки.

— Праймари указал. Линкору и всем тяжам приготовиться. Стрелять только по команде. На счёт три. Раз. Два. Три!

Указанную в качестве цели «Кувалду» словно ветром сдуло. Слаженный залп линкора и двадцати двух тяжёлых крейсеров просто расщепил на атомы корабль чужих.

— Да вы просто звери, господа! Отлично, новую цель указал.

«Ответка» прилетела по «Толстушке Джоан». Корабль сильно тряхнуло, свет в помещении мигнул, часть приборов перешла на аварийные источники питания.

— Наш щит всего одиннадцать процентов. Приготовиться к эвакуации? — спросил капитан Оораст Поль.

— Откачивайте «Толстушку»! — приказал я во флотском канале и, сняв наушники, ответил капитану, что повода для эвакуации нет никакого.

На самом деле ситуация являлась критической — противник бросил непробиваемый линкор и сосредоточил огонь по крейсеру, с которого осуществлялось управление флотом. Непонятно, случайно ли это произошло, или выбор именно «Толстушки Джоан» из двадцати двух крейсеров являлся обдуманным, но пережить следующий залп сразу двух «Кувалд» корабль уже не мог.

— Перезарядились? На счёт три! Раз, два, три!

Ещё одна «Кувалда» расцвела бело-оранжевым цветком. Оставался только один близкий противник.

— Взяли в прицел последнего. Перезаряжаемся. И ещё — кто-то из крейсеров в прошлый раз выстрелил до команды. Ещё раз такое повторится, именно он и станет следующей целью флота. Сколько у нас щита?

— Тридцать семь процентов, откачиваемся понемногу! — ответил капитан.

— «Кувалда» даст залп через девять секунд. Нам нужно сорок пять процентов щита, чтобы пережить попадание…

Корабль снова тряхнуло, но все вокруг меня восприняли это попадание с откровенным облегчением. Щит выдержал! Офицеры уже прекрасно понимали, что корабль уцелеет, так как успеет восстановить щит до следующего попадания.

— Щит всего четыре процента! — спокойным голосом проговорил Оораст Поль и вдруг улыбнулся. — Мы успеем выстрелить первыми.

— Огонь! — скомандовал я, и корабля противника не стало.

Две оставшиеся «Кувалды» мы разобрали таким же способом. А вот с «Бегемотом» сразу же возникли сложности. При попытке флота приблизиться на триста километров к огромному кораблю чужих внезапно взорвалась «Звёздная путешественница Жанна»! Тяжёлый штурмовой крейсер новейшей постройки был уничтожен всего с одного залпа прямо сквозь усиленные фронтальные щиты! Я приказал остальным кораблям немедленно отварпывать к «Триа» на безопасное расстояние.

— Мой принц, наблюдается два спасательных челнока с «Жанны».

Я горько вздохнул. Два челнока — это максимум двадцать четыре спасшихся из четырехсот членов экипажа тяжёлого крейсера.

Повышение глобальной известности. Текущее значение +11

Улучшение глобальной репутации. Текущее значение -20

Сообщение выскочило совершенно неожиданно, и я слегка растерялся, не поняв причину таких позитивных изменений. Но встретился с весёлыми глазами Катерины тон Месфель и обо всём догадался. Моя советница подошла ближе и пояснила:

— Георг, мы только что дали в эфир первый экстренный выпуск про вторжение чужих в систему Хнель. Девятнадцать кораблей, нагнетание паники и всё такое. Есть кадры с хорошим разрешением — огромный линкор, устрашающие «Кувалды», о которых среди военных Империи идёт жуткая слава, эсминцы. Ну и в конце слова про то, что флот Восьмого Сектора готов вступить в бой с врагами и просьба пожелать удачи защитникам человечества. Вот только я думала растянуть интригу выпусков на пять-семь, а вы слишком быстро разгромили врага. О чём мне в следующем выпуске сообщать?

Я указал на огромную красную отметку на тактическом экране:

— Говорить о победе пока что преждевременно. Думаю, мы способны уничтожить «Бегемота», вот только с чудовищными потерями. Поэтому постараемся поступить по-другому — впервые в истории мы попытаемся взять корабль чужих на абордаж. Так что у тебя будет о чём сообщать зрителям.

Вызванный генерал Савассс Ях выслушал столь необычную задачу удивительно спокойно. Огромное насекомое какое-то время шевелило усиками, а потом Бионика перевела ответ:

— Десяти тысяч штурмовиков Исеек-доминантов должно хватить. Вот только сперва нужно будет расчистить им путь, убрав всех вражеских дронов с «Бегемота» и собрав информацию о корабле противника. И для выхода бойцов из анабиоза требуется около двух стандартных часов.

Катерина вместе со мной выслушала этот ответ генерала, а потом проговорила довольно.

— Отлично! У меня в запасе будет два часа на мои репортажи. Сделаю тогда серию включений и интервью с разными офицерами и командирами твоего флота. Буду давать информацию порционно, пусть зрители находятся в напряжении и считают, что бой в космосе продолжается. А потом дам прямое включение с камер десантников. Только, Георг, очень желательно, чтобы в штурме чужого корабля участвовали не только богомолы, но и люди, иначе не будет сопереживания и зритель нас не

поймёт.

Адмирал Киро Сабуто тоже поддержал эту идею:

— Мой принц, ваша сестра права. Сегодня мы пишем новую страницу в истории противостояния человечества с чужими. Этот бой обязательно войдёт во все справочники и даже школьные учебники, и крайне важно, чтобы в захвате линкора чужих самое активное участие принимали люди. На каждом нашем корабле есть абордажно-призовая команда, со всего флота мы наберём более двух тысяч бойцов.

Попори-де-Кача вдруг вклинился в наш разговор и с поклоном проговорил:

— Мой принц, я прошу включить двух хамелеонов из числа ваших телохранителей в штурмовую команду. Для моего народа Равааш также важно чувствовать свою причастность к историческому моменту.

— Хорошо. Приказываю готовить людей-штурмовиков и хамелеонов. У вас есть два часа. Управлять этими отрядами будет также генерал Савассс Ях, Бионика обеспечит координацию и перевод сообщений.

Я повернулся к своей помощнице Николь и поинтересовался ситуацией с «Бегемотом». Девушка, не снимая наушники, недовольно поморщилась:

— Пилоты явно устали работать при таких перегрузках. Уже стали допускать ошибки — «Пироман-22» на высокой скорости чиркнул вскользь своим корпусом по турельной башне линкора, а «Пироман-25» столкнулся с вражеским дроном. Оба корабля вышли из боя без щитов с разбитой бронёй и выбыли на ремонт. А у «Бегемота» такое впечатление, что бесконечное количество дронов. Мы сбили уже сто тридцать два дрона, а новые партии всё лезут и лезут. Рожают они их там внутри что ли?

— Николь, не переживай, сейчас пришлю пилотам свежую смену, укажешь им кого заменить. Ваша задача продержать «Бегемота» ещё два часа, пока богомолы-штурмовики разморозятся. Если сама устанешь, я могу тебя сменить.

— Спасибо за заботу, принц, но мне самой помощь не требуется. Вы мне впервые доверили столь ответственную задачу, и для меня дело принципа справиться самостоятельно.

* * *

— Хорошо горят огнемётами. Мы расчистили коридор к орудийной башне. Группа «Синий-Три» выдвигается на захват башни. С нами две сотни штурмовиков Роя.

— Говорит «Белый-Восемь», мы пробили ещё один вход к третьей секции! Продвигаемся по извилистому коридору в сторону тактического маркера. Серьёзное сопротивление. Вакуум совершенно не мешает этим кустам, они продолжают жить и сражаться даже без атмосферы.

— Плотный огонь! Вынуждены отойти к спиралевидной лестнице. В отряде «Жёлтый-Четыре» в строю осталось только четыре бойца из тридцати. Прикрывавшие наш отход богомолы уже все полегли. Нам срочно нужна поддержка. Аааааа!

Катерина указала на экран и покачала головой:

— Вот этот фрагмент придётся вырезать.

— Ни в коем случае! Зрители должны видеть, что у нас не детские игрушки, а всё серьёзно. Идёт война, и бойцы своей кровью платят за то, чтобы остальное человечество могло жить.

Несмотря на ожесточённое сопротивление, штурмовые отряды планомерно зачищали огромный корабль. Всё новые и новые группы бойцов проникали внутрь «Бегемота» через прорезанный в указанных сканерами местах корпус. Потери штурмовиков оказались значительными, чужие заставляли большой кровью платить за каждый метр извилистых коридоров. Бионика с огромными наушниками на голове, стремительно выбирая на экране метки отрядов, непрерывно переводила поступающие сообщения и команды с языка людей на язык Роя, и обратно. Катерина даже сняла отдельный репортаж про нашу девушку-андроида, так что зрители всей Империи смогли увидеть мою прекрасную переводчицу в деле.

— «Белый-Три», мы соединились с «Жёлтым-Пять», сопротивление противника подавлено. Мы захватили что-то типа реакторной установки, пусть специалисты разбираются.

— «Зелёный-Десять», цель выполнена, надстройка захвачена.

— «Белый-Шесть», зачистили зал с автоматическими защитными системами. Из наших богомолов выжило менее трети. Фиксируем далее по коридору интенсивный радиообмен и использование дальней связи. Кажется, мы нашли штаб противника.

Я поинтересовался мнением ведущего штурм генерала Савассс Яха. Исеек-минор согласился, что наконец-то выявлен настоящий источник поступающих отрядам противника команд. Предыдущие два центра, которые принимались за командный пункт, оказались просто ретрансляторами сигналов. Генерал сообщил, что уже захвачено свыше восьмидесяти процентов всех внутренних помещений звездолёта, сопротивление заметно слабеет, и через десять-пятнадцать минут всё будет закончено.

Выключив связь с генералом, я обратился к офицерам,

попросив доставить прямо сюда в штаб носилки с парализованной Ищущей Правду. А потом, когда двое мужчин ушли за носилками, я потребовал от офицера связи, как только поступит подтверждение о полном захвате линкора, напрямую соединить меня с Императором. Впервые на моей памяти мне пришлось повторять приказ дважды.

— Думаешь, Август захочет говорить? — с большим сомнением в голосе проговорила Катерина.

— Думаю, захочет. Благодаря твоим репортажам уже три часа как вся Империя следит за происходящим в системе Хнель. Интерес зрителей просто бешеный, я уже устал закрывать сообщения об улучшении персональных и фракционных отношений, а в очередь желающих пообщаться по дальней связи записалось уже свыше семисот человек. Ты всё хорошо отыграла — растерянность, испуг, затем робкая надежда, сопереживание и наконец гордость за бравых бойцов из Восьмого Флота, которые отстояли звёздную систему. Не сомневаюсь, что Императору тоже сразу же доложили о вторжении чужих. На месте Августа я бы поговорил с героями.

Пришло долгожданное подтверждение от генерала, и я приказал соединять с Тронным Миром. Прошло более минуты, прежде чем экран просветлел. Я опустился на одно колено и произнёс:

— Мой император, докладывает командующий флотом Восьмого Сектора кронпринц Георг ройл Инокий. Сражение в системе Хнель только что завершено, флот противника полностью разбит. Впервые в истории захвачен корабль чужих, причём сразу класса линкор, собрано множество ценных трофеев для изучения, как биологических, так и технических.

— Георг ройл Инокий, прикажи своим людям отключить запись, мне нужно поговорить с тобой приватно, — проворчал несколько недовольно Август. — Нет, они могут оставаться на своих местах, просто пусть особо не болтают об этом разговоре. Итак, вообще-то я предполагал, что ты летишь в Тронный Мир… Странно увидеть тебя в системе Хнель.

— Мой император, у меня имелись серьёзные опасения, что чужие попытаются повторно атаковать систему Хнель, так как они всегда снова и снова пробовали захватить то, что им не удавалось взять с первого раза. Я бесконечно рад был бы возможности увидеть ваше императорское величество лично в Тронном Мире спустя всего три недели с момента предыдущей встречи, но основная моя задача всё же — это защита Восьмого Сектора, и именно этим я занимаюсь.

Император нахмурился:

— А может просто обвинения Зелёного Дома на этот раз оказались более серьёзными и действительно имели под собой основания? Что скажешь, внук?

Я демонстративно беззаботно отмахнулся:

— Мой император, ну о какой серьёзности выдвинутых обвинений можно говорить, если даже основной обвинитель Катерина тон Месфель признала их абсолютно безнадёжными и перешла на сторону обвиняемого?! Если сын герцога Паоло отказался от претензий ко мне, а племянник герцога так и вовсе перешёл на мою сторону! Единственное, на что рассчитывали обвинители — что глава Оранжевого Дома вместо моей поддержки неожиданно выступит на стороне обвинения. Детали этой позорной договорённости герцога Паоло ройл Анжера у меня имеются, их вполне достаточно, чтобы поставить вопрос о недоверии главе Оранжевого Дома. Остальные обвинения абсолютно нелепы, как и в прошлый раз. Что там по списку? Трагическая гибель двух членов Зелёного Дома. Этот вопрос уже рассматривался во всех деталях, и все следователи признавали, что виноваты были исключительно сами погибшие. Заключение мира с Исеек-минорами? Что могу сказать — во-первых, поскольку моих полномочий не хватало, сам глава Оранжевого Дома подтвердил такой мир, так что все вопросы к герцогу Паоло ройл Анжеру. Во-вторых, только благодаря лидеру Исеек-миноров генералу Савассс Яху оказалась возможна сегодняшняя победа. Мой андроид? Работу переводчика вы могли видеть своими глазами. И опять ничего кроме шпионских логов у моих оппонентов нет. Да и вообще слежка за кронпринцем с использованием андроида-переводчика, которую вёл герцог Паоло Ройл Анжер — очередной позорный эпизод в его биографии. Больше обвинений ко мне нет, насколько я знаю.

Император не согласился с этим:

— Ещё отключение варп-маяков. Нарушение работы транспортных систем — это весьма серьёзный пункт обвинений, Георг.

— Не отключение, а перевод маяков в режим работы по запросу. Корабли Империи свободно проходят, а вот чужим действительно труднее вести наступление. И эта мера полностью себя оправдала!

— Допустим, — подумав, согласился Август. — Хотя меня интересует техническая сторона вопроса, как ты это смог проделать, Георг?

— Проще простого — отправил смешанные команды людей и андроидов на необитаемые автоматические маяки. Больше всё же андроидов — они способны долгое время поддерживать свою

работу исключительно на электричестве, пока там не заработают космические оранжереи. Это ведь не захват, а полноценное развитие удалённых маяков — к каждому из них прибыли грузовые звездолёты с материалами для постройки верфей, жилых помещений, оранжерей, ремонтных мастерских, причалов и оборонительных сооружений. Я за свои личные деньги профинансировал для человечества развитие этих удалённых систем Восьмого Сектора, чтобы там могли возникнуть полноценные станции и новые поселения. Человечеству нужно двигаться дальше в космос, и я помог нашей расе сделать очередной шаг в космической экспансии.

— Весьма похвально, Георг, не ожидал. В целом, у меня к тебе не осталось никаких претензий, и я действительно не вижу повода столь часто встречаться и отрывать тебя от важных дел. Единственное моё условие — так или иначе ты должен решить все имеющиеся противоречия и договориться с главой Оранжевого Дома, меня этот ваш конфликт совершенно не устраивает. Сроку даю сто дней. Делай что хочешь, внук, но к концу этого срока конфликт должен быть исчерпан. А теперь давай прикажи твоим людям включать запись, и начнём наш разговор с самого начала, уже для зрителей всей Империи.

* * *

Я внимательно пересмотрел сделанную для широкой публики запись моего разговора с Императором Августом. Коленопреклонённый командующий докладывает о небывалой выдающейся победе, и важный величественный просто донельзя Император благосклонно принимает рапорт от своего верного слуги. Далее следуют красивые слова про поворотный момент в истории борьбы человечества против чужих, а затем неожиданная раздача наград. Хотя ордена и медали бойцам отрядов Великих Домов обычно не полагались, Август решил сделать исключение и выдал за заслуги перед Империей пять «Изумрудных Звёзд». Счастливыми обладателями орденов Империи стали адмиралы Киро Сабуто и Хераиссс Веж, генерал Савассс Ях, капитан тяжёлого крейсера «Император Август» Баязид Кром и андроид-переводчик Бионика.

Мне награды не досталось, но по этому поводу я и не комплексовал. Наградой мне оказалось другое — демонстративное вручение орденов Бионике и генералу Савассс Яху говорило всем о том, что Император полностью закрывает для моих злопыхателей эти темы и больше не желает слышать

обвинения. Сто дней на примирение с герцогом… Срок вроде и немалый, вот только я пока даже приблизительно не представлял, как возможно выполнить это поручение Императора.

— Почти восемьсот человек ожидают соединения по дальней связи, — деликатно напомнил мне офицер.

— Давай сперва мою дочь Ликанну, а потом монарха королевства Веерде, если они есть в списке. Остальным придётся отказать, или пусть ждут завтрашнего дня, сегодня у меня просто нет сил общаться.

— Папа! — радостный крик дочки заставил меня улыбнуться. — Мы во дворце смотрели каждое включение! Я так за тебя переживала! Ты у меня просто суперский, я так горжусь тобой!

У меня на глазах проступили слёзы радости. Вот именно ради таких моментов и стоит жить! Игра вокруг меня или не игра, уже не имело никакой разницы. Я принял этот мир и относился к нему как к настоящему — я защищал родную дочь от опасности и готов был в случае необходимости даже отдать жизнь за неё. Обещав Лике через день прилететь к ней в Унатари, я поскорее разорвал связь, так как не хотел, чтобы дочка увидела меня в слезах.

Сигнал вызова по дальней связи прервал мои размышления. Вообще-то я ожидал отца Астры, чтобы выполнить данное девушке обещание, и сперва подумал, что монарх подтверждает соединение. Но абонент оказался другим. Тёмная Мать! Вот уж кого я меньше всего ожидал увидеть на экране. Облачённая во всё чёрное старуха улыбнулась самыми уголками губ и проговорила:

— Твой слуга попытался отказать мне в соединении. Успокой его, немота пройдёт дня за два. Собственно, Август забыл сразу сказать и потому просил меня напомнить, что он ждёт беспрепятственного доступа своих специалистов в систему Хнель на захваченный корабль чужих. Прибудет капитан Муавр Зен-Бей, ты должен его помнить — он обследовал место сражения у маяка Ворте. Я же хочу поговорить совсем о другом. Как самочувствие парализованной девочки?

Я с трудом подтянул упавшую челюсть. О трагическом происшествии мы пока никому вроде не сообщали. Откуда у Тёмной Матери сведения об этом инциденте? Старуха рассмеялась:

— Можно было бы наговорить кучу слов про моё бескрайнее могущество, и ты бы поверил. Но всё гораздо банальнее — твой доктор интересовался необычными симптомами, делал кучу запросов, в том числе в различные архивы. Мне сообщили об его интересе к странной травме, ну а дальше сложить два и два было

совсем просто. Мия постаралась?

Врать столь могущественной Ищущей Правду было бессмысленно, да и опасно, и я подтвердил, рассказав несколько усечённую версию, которую до этого преподнёс Катерине тон Месфель.

— Значит, Мия беременна… Я так и думала, честно говоря. Дочка? Ну пусть дочка… Интересная вырисовывается картина. Твоей супруге Марте не позавидуешь. Понимаешь, о чём я?

Я кивнул и ответил:

— Если ребёнок Мии родится при законном браке матери со мной, то станет кронпринцессой с полноценными правами на трон Империи и Оранжевого Дома. Если к моменту рождения Мия не будет моей законной супругой, то дочка будет просто «тон» без прав на престолы или даже вообще бастардом, не принадлежащим к аристократии.

— Именно. Зная характер Мии, можно с уверенностью предположить, что её устроит только первый из вариантов. И потому я не завидую принцессе Марте. Убить её Мия не в праве, так как это очень осложнит для неё самой жизнь. Но вот попортить нервы сможет. Ладно, я попробую защитить Марту…

Неожиданно решившись, я задал давно интересовавший меня вопрос, искренне надеясь, что этим не выдам своё абсолютное неведение:

— Тёмная Мать, я только совсем недавно понял, что почти ничего не знаю о Мие. Она со мной весьма долго, но в её присутствии я почему-то совсем не думал о том, что моя Ищущая Правду может что-то скрывать от меня. Мне просто достаточно было того, что Мия рядом. И только когда Мия удалилась, я оглядываюсь назад и понимаю, что очень мало что знаю о своей спутнице. Можете рассказать мне о Мие?

Тёмная Мать рассмеялась старушечьим кудахтающим смехом:

— Эх, Георг, Георг… Ну что ты хочешь узнать от меня? Ты с Мией прожил бок-о-бок пятнадцать лет, и я должна ещё что-то о ней рассказывать? Ну ладно, скажу то, что знаю. Впервые я обратила внимание на талантливую Ищущую Правду где-то в самом конце войны с Исееками. Мия тогда была в свите адмирала Майфа тон Месфеля, и его флот начал наконец-то теснить Рой. Может тебе будет интересно узнать, что именно Мия и несколько других Ищущих Правду послужили для Исееков причиной, по которой Рой начал свои исследования в области ментальной защиты.

Потом Мия надолго выпала из моего поля зрения, пока вдруг лет семьдесят назад не проявилась рядом с твоим отцом Инокием. Заурядный ничем не примечательный, в общем-то, граф

Инокий резко пошёл в гору, набрав популярность в Империи. Он за свои заслуги заполучил звёздную систему Тесса и богатейшую ледяную систему Дамир, став одним из самых влиятельных аристократов Империи и явным претендентом на роль главы Оранжевого Дома. Мия прогрессировала вместе с хозяином, они прекрасно дополняли друг друга. Трагическая смерть твоего отца перечеркнула этот стремительный взлёт Инокия. Крушение катера расследовали очень тщательно, я тоже обследовала место крушения. Но очень похоже, что это была действительно случайность.

Дальше ты знаешь — Тесса досталась Робену, Дамир твоей сестре-близняшке, а тебе досталась Мия. Все аристократы с замиранием сердца ждали, когда же проявится влияние очень сильной Ищущей Правду, когда же ты станешь набирать популярность, а ты вместо этого влюбился в свою Мию… И лишь спустя полтора десятилетия началось то, чего от тебя ждали ещё пятнадцать лет назад. Видимо, Мию тоже долгое время устраивала сложившаяся ситуация, и потребовалась беременность, чтобы Ищущая Правду включилась на полную силу… Ладно, хватит о Мие. Вместе с капитаном Муавром Зен-Беем прибудут медики, которые заберут у тебя пострадавшую малышку. Я посмотрю, возможно ли ей чем-нибудь помочь.

После боя

Наконец-то впервые за последние дни мне удалось выспаться! Я проснулся в отличном расположении духа даже чуть раньше будильника и первое, что увидел возле себя — улыбающуюся Астру в очередной прозрачной сорочке.

— Весёленькая татуировка! Герой Бойдур отлично получился. Хотя и несколько странно видеть его на теле столь сурового кронпринца, победителя злобных пришельцев.

Я понял, что принцесса имеет ввиду крылатого ослика на моём плече. Да, мне тоже эта татуировка не давала покоя с самого первого дня пребывания в игре. Сколько раз я готов был сквозь землю провалиться, когда огромный инструктор по фитнесу или занимающиеся в тренажёрном зале суровые бойцы-штурмовики с трудом сдерживали смешки, глядя мне на левое плечо.

— Ошибка молодости, — попытался отшутиться я. — Всё никак не найду времени свести её или перебить на что-нибудь более соответствующее статусу.

— Мой принц, а ведь я могу помочь исправить! —

неожиданно предложила Астра. — Я неплохо рисую и могу набить на кожу любой понравившийся рисунок. Я даже уже тренировалась на Флоре — у неё на спине между лопаток красивый букет цветов, а на левой ноге попавшая в паутину птица-огневик.

Я представил реакцию Георгия Иннокентиевича, который вместо любимого крылатого ослика вдруг увидит на своём плече оскаленный череп или летящую между звёзд огненную птицу, и только ради этого согласился. Девушка придвинулась поближе, якобы чтобы получше рассмотреть рисунок, но неожиданно нежно провела своей ладошкой мне по плечам и груди, проворковав:

— Цена моей работы — романтический вечер вместе. Устраивает? А то я вчера целый день одна тут просидела в четырёх стенах. У вашего высочества приключения всяческие были, развлечения — сражение с чужими, репортажи на всю Империю, штурм большого корабля, разговор с Императором… А я даже не знала, чем себя занять всё это время!

Я весело рассмеялся — уж слишком неожиданным оказалось услышать, что я вчера, оказывается, не бесстрашно отражал вторжение чужих, а развлекался на всю катушку. Да, понять Астру с её трактовкой происходящих вокруг неё событий бывало иногда непросто. Когда же девушка ещё раз попыталась погладить меня, я мягко перехватил её руку и притянул принцессу к себе:

— Согласен с такой ценой. А пока аванс, — я обнял Астру и поцеловал прямо в губы.

Принцесса на секунду испуганно замерла, а потом стала отвечать мне на поцелуй. Открывшая как раз в этот момент входную дверь Бионика с подносом оказалась ну совсем несвоевременной.

— Ну я же просила тебя стучаться, прежде чем входить к кронпринцу! — осуждающе проговорила Астра.

Девушка-андроид ничего не сказала, просто поставила поднос с чашками на столик и удалилась, закрыв за собой дверь. Я выждал для верности несколько секунд и снова притянул к себе игриво настроенную фаворитку. Мы дурачились и баловались минуты три, целуя и лаская друг друга, как вдруг входная дверь снова открылась.

— Нет, я её точно убью! — прошипела Астра негодующе.

Однако вместо андроида в комнату вошла Катерина тон Месфель с электронной информационной доской в руках. Астра моментально отстранилась и, прикрываясь большой подушкой, побежала одеваться.

— Вижу, что я не совсем вовремя, — мгновенно сориентировалась моя сестра. — Просто мне твоя переводчица

сказала, что ты уже проснулся, вот я и решила подойти обсудить кое-какие вопросы.

Мысленно сделав себе пометку поговорить с Бионикой, я успокоил сестру и пригласил на лёгкий завтрак. Выглядела Катерина заметно уставшей, о чём я тут же ей честно сообщил.

— Пока ещё даже не ложилась спать, до сих пор разгребаю последствия вчерашних событий, — усмехнулась моя помощница, с благодарностью принимая из моих рук чашку с бодрящим напитком. — Связалась уже от твоего имени со всеми важными персонами, с которыми ты вчера так и не удосужился пообщаться. Кстати, Георг, зря ты так поступил — там и спейс-маршал Империи был, и глава Генерального Штаба, и герцог Такуро ройл Андор из Фиолетового Дома. Они персоны весьма важные и не привыкли, когда им отказывают в общении. Ну мне вроде как удалось снять негатив, никто даже особо не обиделся. Старик-герцог так вообще прослезился, когда узнал, что флагман Восьмого Флота назван «Толстушкой Джоан» в честь его любимой правнучки. Так что Фиолетовый Дом предлагает твоему флоту поддержку в виде опытных офицерских кадров и доступа к рынку производимых у них боевых кораблей. Последнее тебе будет весьма кстати и позволит обойти введённый герцогом Паоло запрет на поставку кораблей.

Я похвалил сестру за отличную работу, хотя и заметил, что получить от Фиолетового Дома получится только корабли классом эсминцев и фрегатов — их можно перевозить в разобранном виде через Ядро, не нарушая законов Империи. С более крупными кораблями подобный фокус, к сожалению, не прокатывал. Такие корабли возможно было купить только на верфях Восьмого Сектора, для меня закрытых. Или начать строить самому при наличии достаточного количества материалов, опытных специалистов и орбитальных верфей.

— Параллельно я обнаружила какой-то левый «Фонд помощи флоту Восьмого Сектора», который в Ядре Империи собирал средства якобы на твои нужды. Натравила на них финансовую инспекцию, пусть следователи разбираются, что за фонд и сколько успел собрать…

Я внимательно слушал сестру и в который уже раз поражался, насколько правильной и полезной оказалась идея переманить её на свою сторону. Когда же я сказал ей об этом, Катерина рассмеялась:

— Георг, я уже говорила тебе, что моей отличительной чертой является быстрое принятие решений. В твоём случае тоже произошло именно так — перед повторным разбирательством у Императора я внимательно изучила все обвинения против тебя и

поняла, что ты скорее всего снова выкрутишься. И вот тогда я задумалась — с одной стороны мне светила перспектива снова выглядеть бледно перед самим Императором, когда обвинения рассыплются. С другой стороны, была возможность перейти на сторону быстро набирающего популярность кронпринца Георга. Я выбрала второе, именно поэтому связалась с тобой и предупредила об опасности. Во время нашего с тобой разговора я всё старалась выдумать какой-нибудь повод, чтобы ты предложил мне сотрудничество. Но оказалось, что и придумывать ничего не пришлось — ты сам предложил мне больше, чем я надеялась получить.

Мы оба посмеялись и согласились, что обстоятельства сложились весьма удачно, и наше сотрудничество полезно нам обоим. Пользуясь случаем, я задал давно напрашивавшийся вопрос по поводу условий оплаты труда своей помощницы. Катерина отнеслась к этому вопросу неожиданно безразлично:

— Георг, на твоё усмотрение. Я знаю, что ты меня не обидишь, а свою выгоду я уже и так получила. Всё-таки главное в моём ремесле — это узнаваемость имени.

Заинтригованный, я открыл всплывающую подсказку о своей сестре:

> Катерина тон Месфель, спикер флота Восьмого Сектора, 28 лет.
> Раса: Человек Пол: Женский
> Степень родства: ваша троюродная сестра
> Класс: Аристократия
> Достижения: Мастер риторики, участник захвата линкора чужих в системе Хнель
> Известность: +9 Репутация: +8
> Персональное отношение: +30 (теплота)

Я сперва зацепился за «участника захвата линкора» и не сразу сообразил, про что на самом деле говорит собеседница, а потом обратил внимание на параметр известности сестры и даже не поверил глазам. Серией репортажей из атакованной Хнель Катерина сумела поднять себе известность сразу на семь пунктов! Вот это да! Интересно, я что тогда у меня самого? Однако, когда я открыл свои собственные характеристики, меня ждало некоторое разочарование: Известность +11, Репутация -14. Да, характеристики улучшились, но вовсе не так разительно, как у сестры. Но всё равно я был настроен весьма благодушно:

— Выбирай сама, сестрёнка, как мне оплатить твой труд. Могу предложить тебе роскошный остров с дворцом на Инатари, могу дать проценты прибыли с фабрик льда на Тиваль, ну или

банально деньгами.

— Да я не гордая, мне любой вариант подойдёт. А что за дворец-то?

Я начал было расписывать сестре про тропический остров с прекрасным дворцом, множеством комнат и всё такое, но меня неожиданно прервал целый букет поступивших системных сообщений.

> Ухудшение глобальной репутации. Текущее значение -15
>
> Изменение репутации. Отношение к вам Зелёного Дома Империи ухудшилось.
>
> Текущее отношение к вам Зелёного Дома Империи: -31 (вражда)
>
> Изменение репутации. Отношение Зелёного Дома к Оранжевому Дому ухудшилось.
>
> Текущее отношение Зелёного Дома к Оранжевому Дому: -7 (недоверие)
>
> Изменение репутации. Отношение к вам королевства Веерде улучшилось.
>
> Текущее отношение к вам королевства Веерде: +5 (теплота)

Я в растерянности поднял глаза и увидел тоже откровенно сбитую с толку Катерину. Она улыбнулась лишь уголками губ и проговорила, не скрывая своего удивления:

— Только что пришло странное сообщение. Зелёный Дом ухудшил отношение ко мне и всему Оранжевому Дому. Неужели так долго до герцога Амелия ройл Маста тон Лаваэля доходила новость о моём переходе в Оранжевый Дом?

— Думаю, что причина не в тебе, сестра. Просто я тоже получил порцию ухудшений репутации от Зелёного Дома и одновременно улучшение с королевством Веерде. Наверное, опять случилось что-то связанное с принцессой Астрой. Тебе досталось просто за компанию, ну и конечно в качестве запоздалой «благодарности» за переход в Оранжевый Дом.

В этот момент пришло сообщение от офицера о вызове по дальней связи из королевства Веерде.

— Вот сейчас как раз и выясним! — улыбнулся я Катерине и дал согласие на соединение.

Монарх Кант ройл Пикар тон Веерде сегодня выглядел особенно величественно — с гордым лицом, в роскошной королевской мантии и с золотой короной на голове он выглядел как минимум одним из первых в списке наследников Императора, а не правителем крохотного поселения на удалённой планете.

— Кронпринц Георг ройл Инокий тон Месфель, я рад возможности поговорить с вами. Я заметил, что ваше высочество приблизили к себе принцессу Астру и уверен, что моя дочь постарается и дальше вам нравиться, и вы не оставите её без внимания в любом случае. Потому сегодня я с лёгким сердцем отказал барону Хенрику тон Лаваэлю и официально разорвал помолвку принцессы Астры с ним.

— Да, я уже заметил реакцию Зелёного Дома на этот отказ, — с недовольством в голосе проговорил я.

Король печально улыбнулся.

— Возможно, ваше высочество может считать меня излишне назойливым и даже бестактным, но у меня имелись на то причины, и я попытаюсь объяснить своё поведение. Как вы, возможно, уже знаете из новостей, семь часов назад чужие атаковали систему Наяль и отрезали нашу звёздную систему Веерде от Империи. Флот Седьмого Сектора отступил, и теперь мы с минуты на минуту ждём появления кораблей чужих у нас в системе. Моя тёща Фесилия, бабка Астры и Флоры, была спонтанной Ищущей Правду и как-то предсказала этот трагический день, даже назвав точную дату. И хотя она частенько ошибалась в предсказаниях, но я всегда держал в голове названный срок и постарался к этому дню отправить всех своих дочерей в Империю. Также мои доверенные люди под разными предлогами вывезли большую часть детей королевства. Мужчины же остаются, чтобы сражаться. Да, мы прекрасно отдаём себе отчёт в том, что шансов на спасение нет, но защитники королевства Веерде будет биться до последнего вздоха, защищая нашу родину. Весь мой флот — четыре фрегата старой постройки — готовы встретить врага и умереть с честью…

Король замер, явно прислушиваясь к какому-то сообщению, затем помолчал немного и попросил соединить с его дочерью. Звать Астру не пришлось — она явно слышала разговор со своим отцом и теперь стояла в комнате, побелевшая и растерянная.

— Дочь, чужие только что прибыли в Веерде. Мне доложили о двух эсминцах «Отшельник» и множестве плоских дисков, на которых эти захватчики привозят своих десантников. Это наш последний разговор, а мне так много хотелось бы тебе сказать… Ты знаешь, как непросто мне было собирать приданное для твоих сестёр — выданным позавчера замуж Розе, Лиане и Фиалке досталось всего по сорок тысяч кредитов. В другой ситуации я бы стеснялся столь скромного приданного дочерей, но выбора у меня просто не было. Астра, ты самая любимая из всех моих дочерей, но тебе мне вообще нечего дать, кроме разве что отцовских советов и напутствий. И пока враги не отключили трансляцию

сигнала, я спешу дать тебе последние наставления. Лучшего заступника, чем его высочество кронпринц Георг, тебе даже трудно для себя желать. Помогай ему, держись за него, найди своё особое место в свите кронпринца и потом уже не уступай это место никому. Вспомни предсказания старой Фесилии, там многое касается именно тебя. Свою корону я оставлю у малого водопада в той самой нише, где ты прятала от сестёр свои игрушки. И если ты когда-нибудь сможешь вернуться на Веерде, символ власти будет ждать тебя.

Кронпринц Георг ройл Инокий, я вверяю принцессу Астру под вашу опеку. А теперь, ваше высочество, не обессудьте, мне нужно идти к войскам.

* * *

Скрывать тяжёлую правду от Флоры я не стал, сходив в медицинский блок и честно рассказав о разговоре с монархом. И хотя Кант не являлся отцом для неё, но все друзья и знакомые Флоры проживали на Веерде, и я предполагал, что малышка расстроится. Однако маленькая парализованная Флора перенесла известие о нападении чужих на свою родную планету удивительно равнодушно.

Мне безразлична их судьба. Все, кого я знала, остались в далёком беззаботном прошлом, в которое я уже никогда не вернусь. Они слышали пророчества Фелисии, знали срок вторжения и могли спастись. Тех же, кто остался, прекрасно знали, на что идут. Мне их совершенно не жаль. Лучше посмотрите на стол доктора.

Я повернулся к столику, за которым обычно работал Никозид Брандт. По гладкой поверхности стола туда-обратно катался тоненький стилус для сенсорного экрана. Затем палочка закрутилась волчком, но не удержалась на столе и упала на пол. Я обернулся к парализованной девочки и увидел явную гордость в глазах ребёнка.

— Флора, сегодня сюда в Хнель прибывают посланники от Тёмной Матери. Тебя хотят забрать на обследование, узнать твои способности и посмотреть, можно ли вернуть твоему телу подвижность. И они явно захотят узнать о случившемся с тобой.

Я знаю, что у них не получится помочь мне. Но всё же нужно дать им возможность изучить меня, чтобы они убедились в моей безнадёжности, потеряли интерес и оставили меня в покое. Мой принц, за сохранность тайны не беспокойтесь — я построила себе ментальную защиту, взяв за основу ту, какая стоит у вас самих. Элегантная работа, Мия всё продумала и была настолько дотошна к мелочам, что её творение вызывает у меня восхищение. Мой разум, моя память будут по-прежнему открыты для чтения. Пусть Ищущие Правду сколь угодно долго копаются в воспоминаниях о моём детстве, узнают о моих любимых игрушках, о моём отношении к королю Канту и его дочерям, но никто не сможет считать то, что я действительно хочу скрыть.

— Ты сумела разобраться в работе Мии? — удивился я.

Да, хотя это было весьма непросто. Не уверена, что кто-либо другой смог бы её вообще понять, но мы сейчас с Мией весьма сильно связаны. Мы — две Ищущих Правду одного и того же хозяина, и я замечаю характерные родственные штрихи её работы.

Мия уникальна, других таких нет. Уже четыре поколения она прислуживает роду Месфелей, и потому её особенность проявляется именно в работе с вашей семьёй. Она настолько близко переплела свою судьбу с родом Месфелей, что уже не способна жить с другим хозяином. Такая духовная близость даёт Мие огромные силы, но и ограничивает её свободу. Пока ваше высочество находится в теле кронпринца, вам достаточно призвать её, и Мия явится, где бы она ни находилась. Достаточно приказать, и Мия обязана будет выполнить всё, что вы прикажете. Другие Ищущие Правду не настолько зависят от хозяина и могут не подчиниться, если имеют другое мнение. Но Мия настолько связана с хозяином, что не может перечить ему. И пока вы находитесь в этом теле, Мия неспособна нанести вам вред. Это её главный секрет.

Информация была весьма ценной, однако я не успел ничего ответить парализованной девочке, так как меня отвлекло выскочившее сообщение:

> Королевство Веерде теряет суверенитет над системой Веерде
>
> Королевство Веерде прекращает своё существование.

Я поспешил в свою комнату и нашёл Астру, плачущую навзрыд и уткнувшуюся в подушку. Успокаивать своих подруг при истериках у меня раньше никогда не получалось, поэтому и сейчас я не стал даже пытаться. Вместо этого я вызвал офицера связи и попросил соединить с командующим флотом Седьмого Сектора. Марат тон Месфель ответил мгновенно, словно ждал моего вызова.

— Пяти секунд не прошло, как вышел из варпа мой флот… точнее то, что осталось от флота. Порвали нас в системе Наяль, чудом ушли.

— Что там было в Наяли, Марат? — поинтересовался я.

— Там была полнейшая задница, брат. Чужие проявились всего в сорока километрах от моих кораблей. Два «Отшельника» и «Метеор». Пока мы сообразили, что к чему, флот уже потерял три лёгких крейсера, все эсминцы и штук семь фрегатов. А потом случились ещё страшные потери, когда мы от станции отходили под плотным огнём…

— Стоп, стоп. Вы что, стояли возле самого варп-маяка? — удивился я.

— Ну мы вообще-то не просто так стояли. Корабли были пристыкованы к станции, заряжались энергией перед прыжком в Веерде. Многие экипажи так вообще находились на самой станции. Мне ведь как сказали — нужно успокоить жителей

королевства Веерде, которым какая-то психованная дура предсказала вторжение чужих…

Я недовольно поморщился:

— Марат, старайся всё же выбирать выражения, ты говоришь о родной бабушке присутствующей тут принцессы Астры, моей ближайшей фаворитки.

— Извини, не знал. Ну так вот эта несомненно достойнейшая женщина сделала в своей жизни кучу предсказаний, но все такие путанные, что разобраться в них сложно. Одно из самых известных — о вторжении чужих в систему Веерде и падении королевства, это предсказание отличалось от остальных тем, что ведунья указала конкретную дату. Случилось предсказание давно, лет тридцать назад, но по мере приближения к указанному сроку в королевстве люди всё чаще вспоминали о пророчестве и нервничали. Появились беженцы, а на днях они вывезли всех детей в соседние системы. Слухи о царящей в Веерде панике достигли даже Императора, ну и меня направили разобраться и предотвратить возможное вторжение. Мы шли со всей возможной скоростью и в предпоследней по маршруту системе Наяль встали на накачку энергии перед варп-прыжком. Я отпустил людей на станцию, чтобы они пару часов отдохнули и сбросили напряжение перед возможным вскоре боем. В этот момент мой флот и атаковали чужие… Единственное, что мы смогли — это сбили «Метеор», а потом все кто оставался ещё жив и у кого хватало энергии, ушли в варп. Ушло всего шесть кораблей — мой флагманский линкор «Рыцарь Света», один тяжёлый крейсер типа «Ятаган», два лёгких «Дрозда» и два «Пиромана».

Хоть я и удивился такому поспешному, на мой взгляд, бегству тяжёлых кораблей от двух не самых сильных эсминцев противника, но ставить в вину Марату отход не стал. Скорее всего, как когда-то и в моём флоте при маяке Ворте, экипажи оставшихся кораблей находились в близком к панике состоянии и просто не способны были продолжать бой.

— Что мне делать, Георг? Подскажи, ты же был в схожей ситуации! — Марат неожиданно попросил совета.

— Прежде всего, тебе нужно успокоиться и дать командам тоже отдохнуть. Затем вместе с офицерами просмотрите запись боя и найдите свои ошибки. Кстати, мне тоже скинь запись, меня весьма интересует поведение чужих. Может тоже что смогу заметить и посоветовать. Ну и далее понятно — восстанавливай флот, покупай корабли взамен уничтоженных. Тебе-то герцог Паоло не запретил покупку кораблей для флота, в отличие от меня.

— На какие средства покупать? — горько усмехнулся Марат

тон Месфель. — Два «Ятагана» взамен потерянным — это сто двадцать миллионов кредитов. Шесть «Дроздов» — ещё тридцатка, и пятнадцать миллионов на новые фрегаты и эсминцы. Сто шестьдесят пять миллионов! Столько денег у меня нет, а выбить хоть что-нибудь у этого скряги герцога Паоло просто нереально…

Я согласился с братом, что стрясти деньги с главы Оранжевого Дома — весьма нетривиальная задача. При этом я достаточно быстро сообразил, что у меня появилась отличная возможность прорвать эмбарго.

— Марат, а ведь у каждого из нас есть то, что может помочь другому. Я могу дать тебе деньги — четыреста миллионов на покупку кораблей для твоего флота. Это позволит тебе не только компенсировать все потери, но и значительно усилиться. Взамен ты от своего имени купишь корабли и для моего флота.

Марат помолчал и проговорил задумчиво:

— Купить-то для тебя я куплю, но вот как доставить корабли в Восьмой Сектор? Через Ядро не пустят…

— Ты пока просто купи то, что я укажу. Пусть пока команды комплектуются, офицеры притираются к капитанам, а потом я им укажу, куда двигаться.

Мой собеседник встрепенулся:

— Георг, если планируется что-то противозаконное вроде атаки объектов в Седьмом Секторе Периметра или попытки прорыва силой через Ядро, я вынужден буду отказаться.

Эх, не хотелось мне открывать карты, но по-другому не выходило.

— Успокойся, Марат, я не задумал ничего противозаконного в твоей зоне ответственности. Просто очень скоро, недели через три максимум, включится варп-маяк Парн, и возникнет прямой путь из Седьмого Сектора в Восьмой. Именно этим путём и я планирую перегнать свои корабли.

— Откуда ты всегда всё знаешь, брат? — удивился Марат. — Ну хорошо, я куплю тебе корабли, только у меня будет одно условие. Даже скорее не условие, а просьба к тебе. Когда включится маяк, помоги мне отбить Наяль и Веерде. У тебя ведь большой опыт сражений с чужими и такая репутация, что противник сразу разбегается, едва увидев твои корабли.

Попытка лести со стороны троюродного брата была настолько неуклюжей, что я даже засмеялся.

— Ладно, согласен. Помогу тебя. Нужно же моей Астре вернуть родную планету.

Когда экран погас, я услышал голос Астры:

— Скажи мне честно, Георг, этот бой в системе Наяль можно

было выиграть? Ты бы выиграл?

— Сейчас да, я бы выиграл, даже несмотря на внезапность нападения. Но полтора месяца назад я выступил ничем не лучше своего брата, разгром в Ворте был даже более страшным. Не вини Марата тон Месфеля — первая встреча с чужими всегда такая. Нужно тяжёлое поражение, чтобы командующий флотом понял, что всё серьёзно, и старые методы не работают.

— Вот только это поражение защитников Седьмого Сектора слишком дорого обошлось моей семье… Кто я теперь? Младшая из четырнадцати сестёр и единственная незамужняя. Без дома, без рода, без королевства. Я даже не уверена, что вправе использовать титул «принцесса» к своему имени, если королевства Веерде больше не существует.

Астра сидела мрачная, словно туча. А потом решительно встрепенулась:

— Мне нужны краски и холст. Я хочу изобразить те чувства, которые испытываю при уничтожении моего королевства.

* * *

Вот уже час с лишним я сидел за экраном с предложениями верфей Седьмого Сектора. Выбор оказался достаточно велик, но всё опять же упиралось в финансы. Потратить на приобретение кораблей я планировал около миллиарда кредитов. Сумма на первый взгляд солидная, но на самом деле тоже особо не разгуляешься.

Прежде всего, меня интересовали линкоры, но вот их-то как раз и не было в наличии. Единственный вариант — приобрести строящийся «Тиран», срок готовности три месяца, цена вопроса триста двадцать миллионов кредитов. Я подтвердил заказ.

Затем тяжёлые крейсера. Почему-то в Седьмом Секторе предпочтения отдавали ракетным «Ятаганам». На моих глазах из списка доступных один за другим пропали четыре таких корабля, явно это Марат восполнял потери в своём флоте. Оставались в наличии ещё два «Ятагана», вот только я не торопился бронировать сделки — ракетные корабли не вписывались в концепцию моего флота, поскольку не могли мгновенно донести свой дамаг. Ту же «Кувалду» чужих вообще непонятно как убивать ракетными кораблями — ракеты с разных кораблей прилетают не одновременно, и щит «Кувалды» будет полностью восстанавливаться в интервалах между прилётами ракет.

Лёгкие крейсера. В наличии были специализирующиеся на радиоэлектронной борьбе «Дрозды», затем опять же ракетные

«Вихри» и какие-то «Проклятия» без ракет или пушек, вооружённые исключительно дронами. Готовых «Проклятий» было много, порядка сорока единиц, вот только меня настораживало примечание к ним: «Сняты с производства в связи с малым спросом и появлением более современных моделей».

Любопытства ради, я почитал ТТХ этих кораблей. Щит откровенно слабоват, малая живучесть на уровне скорее эсминца, чем крейсера… Однако высокая скорость, хорошая маневренность и возможность выпустить сразу тридцать пять боевых дронов давали этим лёгким крейсерам шанс на применение. Ну да, один такой крейсер мало что представлял из себя — дронов у него быстро собьют, что сделает корабль совершенно беспомощным. Но если во флоте будет не один такой корабль, а сорок? Тысяча четыреста быстрых дронов — это уже мощь, с которой нужно считаться. Особенно если дроны будут «злыми» — быстрыми, живучими и больно кусающимися.

Я заказал все сорок «Проклятий», тем более что они продавались всего по три миллиона за штуку. Закупил также дорогих дронов к ним. «Дроздов» я тоже скупил всех, что имелись, и улучшенное оборудование РЭБ для всего моего флота.

Фрегаты. Тут я не успел, мой троюродный брат скупил всё, что имелось в наличии или ожидалось в ближайшие пару месяцев. Оставались разве что фрегаты-невидимки с турельным или ракетно-бомбовым оружием. И те, и другие не пользовались спросом — при их цене по пятнадцать миллионов за штуку заказчики предпочитали купить пять крейсеров, а не один способный уходить в невидимость фрегат. В принципе, я был того же мнения и предпочёл бы крейсера, но из-за их отсутствия скупил сразу тридцать стелс-бомберов и пять турельных фрегатов-невидимок. Всё, на этом деньги кончились, и мне оставалось лишь тешить себя надеждами, что флот невидимок — это страшная своей неожиданностью сила.

Фрегаты и эсминцы я заказал отдельно в Фиолетовом Доме. Пятьдесят «Пироманов», двадцать «Ястребов», десять «Мухоловок» и десять «Хирургов». В качестве места доставки указал Седьмой Сектор Периметра и контакты Марата тон Месфеля. Оформив все заказы и переслав Марату деньги для оплаты, я позвал Попори-де-Качу. Однако проявился совсем другой хамелеон из числа моих телохранителей.

— Мой принц, Попори-де-Кача находится на прощальной церемонии. Вместе с ним остальные хамелеоны из числа ваших телохранителей и с двух фрегатов. Они готовят перед отправкой на родину тела двух бойцов, погибших при штурме линкора чужих.

Значит, оба хамелеона погибли? Не знал. Хотя потери штурмовиков, особенно в самой начальной фазе боя за «Бегемот», были просто чудовищными. Это потом уже, когда число пробитых в корпусе линкора проходов стало значительным, а количество пробравшихся внутрь штурмовиков измерялось тысячами, чужие стали сдавать позиции, и сопротивление ослабело. Но вначале был просто ад… Из первых групп практически никто не выжил ни среди людей, ни среди исеек-доминантов. Я сделал себе пометку наградить почётными наградами выживших штурмовиков первой волны, а потом попросил всё же вызвать начальника охраны.

— Попори-де-Кача, я крайне недоволен тобой! — резко заявил я, едва на экране проявилось изображение хамелеона. — Погибли двое героев, которые верой и правдой служили мне и защищали от всех опасностей, а ты скрыл это и даже не пригласил меня на прощание с лучшими представителями твоей расы! Если траурная церемония хамелеонов не предполагает присутствие представителей других рас, так бы и сказал, но вообще промолчать — это просто некрасиво! И уж об отправке тел на Ссс мог бы попросить меня, разве я бы отказал тебе?!

Второй раз в жизни мне удалось ввести Попори-де-Качу в состояние «зависания». Хамелеон свёл оба глаза на экран, но зрачки моего начальника охраны оказались покрыты мутной плёнкой. Молчание длилось секунд пятнадцать, после чего прямоходящая ящерица неуклюже опустилась на одно колено.

— Мой принц, я серьёзно виноват! Я совершенно упустил из виду, что смерть близких вам охранников может серьёзно ранить ваши чувства. К сожалению, вы не сможете попрощаться с Айви-де и Сайги-де — их тела уже кремировали в изоляционной камере крейсера «Герой Бойдур». Но если мой принц поможет с доставкой праха на планету Ссс, вся раса Хамелеонов будет признательна вашему высочеству.

— Попори-де-Кача, я обещаю тебе, что весь флот Восьмого Сектора вскоре отправится к Ссс, чтобы почтить память двух героев. А пока моя признательность хамелеонам выразится в другом — экипажи «Клыка-1» и «Клыка-2» получат более современные корабли — либо «Ястребы», либо «Пироманы». Хотя, учитывая прирождённые способности вашей расы и умение хорошо ориентироваться в невидимости, я бы предпочёл видеть твоих соотечественников в качестве капитанов и навигаторов фрегатов-невидимок, эти корабли вскоре прибудут.

Изменение репутации. Отношение к вам Попори-де-Качи улучшилось.

Предполагаемое персональное отношение: +67

(верность)

Изменение репутации. Отношение к вам расы Хамелеонов улучшилось.

Отношение к вам расы Хамелеонов +10 (доверие)

В этот раз выскочившие сообщения меня не удивили — примерно на такую реакцию собеседника я и рассчитывал, а потому лишь слегка улыбнулся подтверждению своего предположения.

— И еще одно. Попори-де-Кача, есть очень ответственное задание, которое я хочу поручить тебе и твоим подчинённым. Как мне сообщили, на «Бегемоте» обнаружилось множество интересных вещей. Их изучением вскоре займётся прибывающая из Империи комиссия. Но учёные Империи это одно, а Оранжевый Дом и мой флот — это всё же несколько другое. Мне кажется справедливым, что те бойцы, которые рисковали своими жизнями и добывали ценные артефакты и образцы, вправе тоже получить образцы ценных технологий. Ты согласен со мной?

— Да, мой принц, это справедливо, — согласился Попори-де-Кача, явно очень внимательно слушая меня.

— Тогда бери своих подчинённых и вместе с ними посети «Бегемота». Если найдёте что-то любопытное — загружайте в корабль, я дам вам грузовик для этих целей. Особенно меня интересуют дроны чужих, это приоритетная цель. Как мне сообщали, «Бегемот» не всех своих дронов использовал в бою, так что мне очень нужны целые экземпляры боевых дронов. Также интересны биологические образцы, модули и всё, что посчитаете нужным. Но, ещё раз повторяю, меня особенно интересуют дроны. Миссия секретная, и если кто-либо когда-либо будет интересоваться целью вашего возвращения на «Бегемот», скажете, что вы разыскивали останки своего бойца. Задача ясна?

— Да, мой принц. Сделаем всё тихо и незаметно. Если нужно, я даже могу найти учёных моей расы для изучения ценных трофеев.

Я прекрасно понимал, куда клонит мой начальник охраны. Хамелеонам тоже были крайне интересны технологии чужих. В данном случае наши цели полностью совпадали.

— Именно это я и хотел предложить твоей расе. Хамелеоны славятся своими способностями разбираться в технологиях и строить дубликаты образцов. Мне как раз и нужны эти ваши способности. Я найду удалённое место, где никто не сможет помешать исследованиям. Дам вам лаборатории и всё необходимое оборудование, дам нужное количество людей в помощь, обеспечу надёжную охрану лабораторий. Всё, что станет

результатом исследований, будет в равной степени принадлежать человечеству и расе Равааш. Потом свяжешься с вашим послом Пандедеде-де-Рва, и мы с ним обговорим все конкретные детали этого соглашения. А пока торопись, у вас будет время только до прибытия комиссии из Империи.

* * *

Я обедал в компании Киро Сабуто и нескольких офицеров корабля, обсуждая текущие дела и периодически вспоминая вчерашний бой. Разговор зашёл о моменте, когда две «Кувалды» обстреливали «Толстушку Джоан».

— Мой принц, а вы не рассматриваете вариант перенесения штаба управления флотом на более подходящий и крепкий корабль? — спросил седой майор Анарип тон Дайм, ответственный за работу энергетических систем крейсера и формирование связок подкачки щитов в бою. — Нас ведь едва не сбили, чудом уцелели. А не стало бы управления, весь флот бы рассыпался…

— Нет, флот бы не рассыпался. Управление перехватил бы адмирал Хераиссс Веж и довёл бы бой до победы, — не согласился Киро Сабуто. — Хотя «Толстушка» действительно едва уцелела вчера.

Все вопросительно посмотрели на меня. Я же смущённо улыбнулся:

— Ну да, там действительно возник тонкий момент. Я вообще-то рассчитывал, что одного из двух противников вот-вот уничтожим, а потом добьём второго. Нас могли откачивать девять крейсеров и «Хирург», в идеале сложностей вообще не предвиделось. Но вот то, что щита едва хватило выдержать попадание уцелевшей «Кувалды»… Похоже, нам ещё работать и работать над слаженностью действий. «Отлечивающим» нас кораблям потребовалось слишком много времени, чтобы сообразить и перенести своё внимание с «Невесты Хаоса» на «Толстушку». И вот эта задержка едва не стала роковой.

— Я провела хронометраж событий, — проговорила Николь Савойя, не поднимая глаз. — От гибели нас отделило всего две с половиной секунды.

Все замолчали, переваривая услышанное.

— Ну так что с более крепким флагманом? — повторил свой вопрос Анарип тон Дайм.

— Временно переносить штаб на «Невесту Хаоса» я особого смысла не вижу. Новым нашим флагманом станет «Уукреш»,

когда этот корабль долатают, — я впервые озвучил подчинённым свои планы.

Киро Сабуто, осмотревшись по сторонам и убедившись, что обедающие за соседними столиками члены команды не прислушиваются к нашему разговору, понизил голос до шёпота:

— Мой принц, я слышал, что вроде как возникли трудности с его починкой, не хватает материалов?

— Там много чего не хватает, — согласился я, тоже заговорив шёпотом. — Нужны энергетические батареи очень большой ёмкости, тысячи тонн бронеплит из специальных сплавов для корпуса, тяжёлые нейтрализаторы энергии, модули подкачки щита как самому «Уукрешу», так для удалённых кораблей… Почти всё из необходимого оборудования уже заказано в Ядре, но с доставкой возникли сложности. Другие поставщики жалуются, что корабли таможенной службы Оранжевого Дома не пропускают звездолёты с грузами для нас, тормозят в Улиа или разворачивают обратно. Не пропустили, в частности, оборудование для тяжёлых крейсеров, которых мы присоединили в Хнель и в Гиморе. И потому я не хочу рисковать дорогостоящим оборудованием для «Уукреша» и пытаюсь пока решить вопрос с надёжностью поставки.

Мы продолжили спокойно обедать и разговаривать, всё было обыденным, как вдруг…

Ухудшение глобальной репутации. Текущее значение -16

Изменение репутации. Отношение к вам Зелёного Дома Империи ухудшилось.

Текущее отношение к вам Зелёного Дома Империи: -32 (вражда)

Изменение репутации. Отношение к вам фракции Художников Империи ухудшилось.

Текущее отношение к вам Художников Империи: +4 (безразличие)

Ухудшение глобальной репутации. Текущее значение -17

Ухудшение глобальной репутации. Текущее значение -18

Изменение репутации. Отношение к вам Красного Дома Империи ухудшилось.

Текущее отношение к вам Финансистов Империи:

+1 (безразличие)

Ухудшение глобальной репутации. Текущее значение -20

Ни хрена себе букет подарков! За что мне это так прилетело? Что я сделал не так? Я растерянно и встревожено огляделся на своих соседей за столом, но они как ни в чём ни бывало продолжали начатую ранее тему, подтрунивая над молчаливым офицером связи, пытавшимся вчера отключить Тёмную Мать. С некоторым запозданием я сообразил, что мои собеседники просто-напросто не видели всех этих сообщений, поскольку везде была только качающаяся лично меня информация. Однако настораживала интенсивность и главное скоординированность предпринятой на меня информационной атаки. Случайностью такое совпадение точно быть не могло.

— Мой принц, вас вызывает глава Оранжевого Дома герцог Паоло ройл Анжер тон Месфель, — сообщили мне из штаба.

Я огляделся. Нехорошо было разговаривать со столь могущественным собеседником вслепую, не видя его лица, но в столовой информационных экранов не было. Я попросил пару минут и направился к помещению штаба управления флотом. На большом экране проявилось изображение, и я увидел герцога Паоло на фоне какого-то огромного зала, полностью заполненного народом. Тысячи и тысячи людей, большинство в одеждах цветов Оранжевого Дома, занимали все места, я не увидел ни одного свободного кресла.

— Приветствую вас, герцог Паоло ройл Анжер, — как младший по титулу, я поздоровался первым и, как того требовал дворцовый этикет, слегка поклонился одному из высших аристократов Империи.

— Георг, собравшиеся в зале представители самых различных слоёв общества из звёздных систем Седьмого, Восьмого и Девятого Секторов Периметра доверили мне, как главе Оранжевого Дома, предложить тебе мирное окончание конфликта. Я озвучил восемь тезисов, которые ты должен выполнить для окончания конфронтации, и представители звёздных систем Оранжевого Дома единогласно поддержали их. И теперь я официально задаю тебе вопрос — со всеми ли условиями ты согласен?

Я рассмеялся в ответ:

— Герцог Паоло, вы что на полном серьёзе считаете, что у меня нет более важных дел, чем смотреть трансляции ваших заседаний? Нет, я не шучу, я на самом деле поражён. Вчера случился серьёзнейший прорыв чужих в системе Хнель, который

мои бойцы едва сумели остановить. Сегодня чужие захватили системы Наяль и Веерде в Седьмом Секторе, а вы даже не удосужились узнать у командующего обороной Седьмого Сектора, что случилось! Клянусь, если бы вы были моим подчинённым, я бы уже расстрелял вас за некомпетентность и саботаж! Вместо того, чтобы заниматься положенным делом и поддерживать обороноспособность вверенных вам территорий, вы занимаетесь ерундой! Я уже не говорю, что ваша скупость, герцог Паоло ройл Анжер, привела к хронической нехватке финансирования флотов и послужила причиной тяжёлых поражений в боях с чужими. Месяц назад вы в присутствии самого Императора Августа пообещали сто пятьдесят миллионов на поддержку моего флота. Где эти деньги, я спрашиваю?! Герцог Паоло, вы обманули самого Императора! Это, вообще-то квалифицируется как государственная измена, по другому и не сказать.

— Не забывайте, я дал вам, корабли, Георг! — несколько сорвавшимся голосом ответил мне герцог.

Я снова рассмеялся.

— Полтора десятка фрегатов без команд?! Цена этой помощи три миллиона кредитов. Где ещё корабли на сто сорок семь миллионов?! Вместо выполнения этого вашего обещания вы, наоборот, постарались ограбить меня, отобрав мои системы? Это и есть ваша настоящая помощь флоту?

— Кронпринц Георг, вы забываетесь! — резко прервал меня герцог. — Я хочу услышать чёткий ответ — согласны ли вы на мир на выдвинутых Оранжевым Домом условиях?

— Я уже, кажется, объяснил вам, что не смотрел трансляцию и потому вообще не в курсе, чего вы тут напринимали за моей спиной. Огласите весь список, и я отвечу на ваш вопрос.

Герцог переглянулся с кем-то не видимым мне и, тяжело вздохнув, принялся зачитывать текст.

— Первое условие: отдать назначенным Оранжевым домом лицам звёздные системы Тиваль и Сигур. Второе условие: вернуть Пересу тон Месфелю незаконно захваченные корабли. Третье условие: выплатить компенсацию Пересу тон Месфелю за незаконное отречение от власти. Четвёртое условие: вернуть работоспособность транспортной сети варп-маяков. Пятое условие: до окончания разбирательств незаконной деятельности в суде Оранжевого Дома передать управление флотом другому назначенному судом командующему. Шестое условие: принести официальные извинения пострадавшим лицам Зелёного Дома и выплатить назначенную ими компенсацию. Седьмое условие: корабли Исееков должны быть возвращены на территорию Роя. Восьмое условие: официальное отречение от власти, однако в

случае незамедлительного выполнения первых семи пунктов собрание не будет настаивать на восьмом пункте. Георг, предлагаемые условия более чем мягкие — вы сохраните за собой титул и богатую систему Унатари, а в случае положительного решения суда вам впоследствии вернут и флот.

В зале наступила тишина. Все замерли, ожидая моего решения. Я же не мог понять — они что, в самом деле рассчитывают, что я соглашусь на эти идиотские условия?

— Вы что, смеётесь? Может мне ещё побриться наголо, надеть балетную пачку с ластами и станцевать лезгинку на пульте запуска ядерных ракет? Нет? Ну тогда внимание всем собравшимся в зале. У меня имеется данное самим Императором Августом официальное право в течение ста дней совершать любые действия для заключения мира в Оранжевом Доме. Я повторю ещё раз для самых тупых — ЛЮБЫЕ действия. Если для заключения мира мне потребуется стереть с лица планеты все города в столице Оранжевого Дома или переселить поголовно всё население Улиа копать радиоактивную руду на Ссс — я сделаю это, и мои действия будут объявлены полностью законными. Надеюсь, настолько радикальных шагов не понадобится, но просто имейте ввиду — законное право на подобные действия у меня есть.

В зале послышалось волнение, люди явно приняли к сведению мою информацию. Я же продолжил:

— Теперь говорю специально для представителей Восьмого и Девятого Секторов. Неужели вы забыли, что такое Рой? Забыли, почему Сивалла, Форпост-4, Айве, Форпост-12, Форпост-13 и Ворте стоят пустыми обезлюдевшими? Вижу, что не забыли. Так вот знайте, Рой передал мне в армию Восьмого Сектора пять миллиардов готовых к бою десантников Исеек-доминантов, которых я не знаю куда направить и чем прокормить. Насекомые рвутся в бой, они голодные и хотят жрать. Человечину Исееки считают высококалорийной пищей и готовы по первому свистку атаковать планеты людей. День, максимум два дня, и с небес на ваши планеты могут посыпаться десантные модули богомолов. Моя воля — единственное, что отделяет ваши планеты от опустошения. И вы в таких условиях ещё смеете мне чем-то грозить? Нет, вы серьёзно?

Шум в зале стал оглушительным. Я поднял руку, призывая к тишине.

— Я ещё не закончил. Предлагаю теперь поговорить о чужих. Об этой агрессивной, могущественной, превосходящей человечество в технологиях расе. Флот Восьмого Сектора — наиболее боеспособное подразделение Империи и, пожалуй,

единственное способное действительно отразить атаку чужих. Я не знаю, какой частью тела вы думали, когда единогласно подписывались под безумными идеями герцога распустить мой флот, раздробить или передать другому командующему, который и чужих-то в глаза ни разу не видел. Если бы не мои бойцы, остановившие прорыв чужих при Ворте и в Хнель, то звёздные системы Ли, Тесса, Унатари, Гимора, Тиалла, Фастел и даже Оранжевый Дом были бы уже потеряны для человечества. Помните, кто сохранил жизни обитателям этих систем, и обладайте хотя зачатками справедливости и благодарности по отношению к тем бойцам, кто своими жизнями остановил вторжение.

И наконец, мои условия мира. Я назову эти условия всего один раз, и кто не понял или не успел записать, пусть впоследствии винит исключительно себя. Нет, я не собираюсь требовать отречения проворовавшегося и потерявшего связь с реальностью герцога Паоло ройл Анжера. Как не требовал и отречения его сына — Перес сам пожелал уйти из политики, никто его не принуждал к этому. Я требую совсем другого — поддержки флотов, которые защищают вас и ваши семьи. Обитатели Седьмого Сектора, командующему Марату тон Месфелю как никогда нужна любая ваша поддержка! Флот после поражения в системе Наяль находится в тяжёлом положении. Мне даже пришлось выделить Марату тон Месфелю свои личные деньги на покупку кораблей, так как герцог Паоло похоже вообще забыл, кто защищает системы Оранжевого Дома. Обитатели Девятого Сектора, у вас замечательная талантливая воительница Светлана тон Месфель, которую герцог Паоло тоже давным-давно перестал поддерживать, прикарманивая положенные на содержание флота налоги лично себе. Представителям же Восьмого Сектора я говорю, что буду рад помощи, но в целом прошу просто не мешать мне выполнять свою работу. Любой, кто продолжит поддерживать блокаду против моего флота, автоматически станет моим врагом и врагом Императора Августа, а врагов Императора по законам Империи нужно уничтожать. Я даю двадцать четыре часа на снятие блокады и других ограничений против моего флота. После истечения этого срока все, кто не примут моё мирное предложение, будут уничтожены. Я всё сказал.

Хнель

— Ты с ума сошёл, Георг! — проснувшаяся Катерина пришла

в ужас от того, что случилось за время её дневного отдыха. — Ты посмел угрожать собранию депутатов Оранжевого Дома! Это просто неслыханно!

— Так они первыми стали мне угрожать и ставить невыполнимые условия! — я понимал, что не прав, но всё равно из вредности и упрямства продолжал спорить с сестрой.

— Эх, Георг, Георг… Ну ты прямо как маленький. Это же была своего рода игра, элемент политического торга. Не мог же герцог Паоло ройл Анжер в самом деле сказать: «Ладно, так и быть, прощаю тебе все обиды, давай мириться». После такого заявления ему бы оставалось только сложить полномочия и уходить доживать свой век, разводя аквариумных рыбок где-нибудь в глуши. Всё-таки он глава Оранжевого Дома, а ты его подчинённый, и договор всегда должен выглядеть как победа старшего по титулу. Герцог и так, фактически, пошёл на попятную и запросил мира на самых щадящих, даже неприличных для себя условиях. Требование извинений и компенсаций. Ты хоть узнавал размер этих компенсаций? Может там пшик один, по триста кредитов Зелёному дому и Пересу. Две спорные системы. По одной системе вы оба одного и того же управляющего назначили, по второй бы тоже договорились. Флот бы тебе возвратили, корабли Роя вышли бы за границы Империи и снова вернулись. Из всех пунктов оставалось только вернуть какую-то часть кораблей Пересу, и всё, наступило бы примирение. А ты что сделал?! Обвинил герцога в воровстве, стал угрожать Оранжевому Дому вторжением Исееков и уничтожением столицы, обозвал депутатов тупицами, а потом ещё и поставил ультиматум… Причём назвал это всё это безобразие «предложением мира»!

Я рассмеялся.

— Нужно раздавить железной пятой и скормить исеекам всех, кто усомнится в моей гуманности и миролюбии! — продекларировал я нарочито пафосно, однако шутка не удалась.

Катерина лишь покачала головой укоризненно и поинтересовалась, как нам обоим теперь выкручиваться из сложившейся ситуации. Мы помолчали немного, затем я достал из барной стойки бутылку вина и пару фужеров.

— Да не переживай ты так, сестрёнка, прорвёмся. Военным Империи понравилось моё заявление, произошло улучшение отношений с ними сразу на два пункта. А на всяких финансистов и художников мне, честно говоря, плевать — не в их руках находятся боевые звездолёты. И, кстати, глава художников уже извинился передо мной за поведение своих представителей на съезде и вернул фракционное отношение на прежний уровень.

Тренькнуло очередное пришедшее сообщение. Я вчитался и

проговорил с улыбкой:

— Парламент системы Реа большинством голосов проголосовал за нейтралитет во внутренних делах Оранжевого Дома и отзывает свои корабли из флота герцога Паоло ройл Анжера. Пяти часов не прошло, а уже шесть систем Оранжевого Дома не захотели участвовать во всех этих разборках. Посмотрим, сколько сторонников останется у герцога через девятнадцать часов.

— Да уж в любом случае поболее, чем на нашей стороне. Пока только Тиалла и Унатари проголосовали за поддержку твоей стороны конфликта, а населения суммарно с этих систем даже девяти миллионов человек не наберётся. У противника же поддержали главу Оранжевого Дома столичная система, Улиа, Несси, ну и множество систем Седьмого Сектора. По моим подсчётам семьдесят миллиардов человек уже есть на той стороне.

— Просто Седьмой Сектор ошибочно считает, что мои корабли до них не способны долететь. Уверяю тебя, Катерина, что через месяц расклад будет совсем другой. Но меня сейчас нисколько не интересует Седьмой и Девятый сектора. Гораздо важнее, как поведёт себя Тесса в условиях, когда Робен до сих пор не объявился… И меня сильно волнуют корабли, прошмыгнувшие на маяк Хнель вместе с посланником Императора.

Катерина поморщилась и отставила бокал с вином, так и не отхлебнув из него.

— Так у тебя, оказывается, ожидается бой через сорок минут, а ты вином решил налакаться?

— Да вряд ли бой состоится — слишком мало кораблей прыгнуло для настоящего вторжения. Но ты права, сестрёнка, для вина сейчас совсем неподходящее время. Отнесу тогда Астре. Принцесса заперлась в моей комнате и уже несколько часов воодушевлённо рисует, даже обед пропустила. Причём отказывается показать мне, что у неё получается.

Астра уже закончила творить и сидела на диванчике усталая, но похоже довольная собой. Все пальцы девушки и надетый фартук были испачканы в краске, преимущественно чёрной. Принцесса с благодарностью приняла из моих рук бокал с вином, отхлебнула и указала на стоящую у стены и повёрнутую в противоположную от меня сторону картину.

— Я работала перед камерой, чтобы будущие покупатели могли в режиме реального времени видеть, как я рисую, и убедиться, что это не какая-нибудь штамповка или компьютерная графика.

— Можно посмотреть? — поинтересовался я и получил

утвердительный ответ.

— Да, конечно, всё уже закончено. Я просто обычно не позволяю никому из окружающих смотреть не готовую картину — мешают, сбивают с настроя, отвлекают своими комментариями и советами.

Я обошёл творение принцессы и остановился, не зная как и комментировать увиденное. Преимущественно, как я и подозревал, Астра использовала чёрную и тёмно-серую краску. Условно картину можно было разделить на две части — весь верх заполнен тёмными дисками и овалами, они густо залепили собой всё небо. В нижней части оказались просто многочисленные мазки чёрной краски, какие-то тёмные разводы и жёлтое пятно внутри сине-голубого круга.

— Я назвала своё творение «Последний день Веерде», — с гордостью сообщила мне девушка, подойдя ближе и явно любуясь получившимся результатом.

— Признаюсь, я не специалист в абстрактной живописи, хотя вот это пятно тебе особенно получилось. Трёхглазый череп единорога.

— Это не череп, — возразила художница несколько обиженно. — Разве непонятно, это дым горящего дворца! Хотя… Да, похоже. Пускай это будет трёхглазый череп. Тогда дым от дворца будет вот это пятно.

Я помолчал пару минут, рассматривая «шедевр» своей фаворитки, а потом сообщил художнице:

— Астра, я выбрал татуировку на плечо взамен слишком весёлому ослику — вот этот трёхглазый череп! Настолько угнетающий вызывающий дрожь рисунок трудно вообще подобрать.

— Ваше высочество, я рада, что вам нравится! — обрадовалась принцесса. — Хорошо, я тогда перенесу на плечо череп и вот эти завихрения, не помню уже что это было по сюжету картины.

Я мысленно представил реакцию Георгия Иннокентиевича и с трудом сдержал рвущийся наружу смех. Чтобы не выдать Астре своего неуместно весёлого состояния, я поспешил поинтересоваться:

— А вот это что за жёлтая звёздочка внутри синего круга?

— Разве непонятно? Это — корона государства Веерде, спрятанная у малого водопада. Я уже поставила картину на аукцион на двадцать четыре стандартных часа. Только вот думаю, не слишком ли я маленькую стартовую цену установила — десять миллионов?

— Ну почему же, вполне адекватная стартовая цена, — я

очень постарался, чтобы в моём голосе не промелькнули нотки насмешки или издёвки.

Но мою весёлость как ветром сдуло, когда Астра произнесла следующую фразу:

— Просто цена слишком быстро пошла вверх, вот я и подумала, что недооценила свою работу…

Я всё ещё недоверчиво подошёл к информационному экрану, на котором отображался ход торгов, и вчитался в описание.

> Картина «Последний день Веерде», написана в день уничтожения чужими королевства Веерде на борту флагмана флота Восьмого Сектора (видеозапись процесса изготовления работы прилагается, за иллюминатором можно разглядеть обломки разбитого флота чужих).
>
> Художник: принцесса Астра ройл Кант тон Веерде, последняя из принцесс королевства Веерде и ближайшая спутница кронпринца Георга ройл Инокия тон Месфеля, командующего флотом Восьмого Сектора.
>
> Стартовая цена лота: 10 миллионов кредитов.
>
> Текущая цена лота: 28,3 миллиона кредитов (11-ый шаг аукциона).
>
> Время до окончания торгов: 22 часа 38 минут

На моих глазах цена шедевра подскочила до тридцати миллионов, такую цену предложил какой-то коллекционер из Одиннадцатого Сектора Периметра. Я медленно выдохнул и направился к выходу. Всё верно. Я ничего не понимал в живописи.

* * *

— Готовность тридцать секунд! Напоминаю всему флоту, огонь первыми не открывать! К нам прибывает посланник Императора с кораблями-лабораториями для изучения линкора чужих. Но с ними прорвались какие-то посторонние корабли. Прежде чем стрелять, сперва нам нужно понять, кто из них кто. Внимание! Три, два, один. Встречаем!

Корабли проявились длинной линией, растянувшейся километров на триста. Сразу же послышались сообщения офицеров.

— Цель групповая! Дальность до ближайших кораблей восемьдесят километров. Девяносто три отметки. Правильные отклики свой-чужой по всем кораблям. Присутствует линкор типа

«Монарх». Флот Тессы, корабли из Улиа, корабли из Несси, небоевые корабли из Ядра. Идентификация по сигнатурам…

— Вызов с линкора по шифрованному каналу! Адмирал Нилл тон Амстед желает говорить с кронпринцем.

Я дал согласие на соединение, и на экране возник рыжеволосый адмирал Нилл тон Амстед в парадной форме Оранжевого Дома. Адмирал выпрямился и хорошо поставленным голосом объявил:

— Кронпринц Георг ройл Инокий тон Месфель! Как командующий одним из флотов Оранжевого Дома я официально заявляю, что имею честь атаковать вас! И сразу же объявляю, что мой флот сдаётся вашему высочеству ввиду бесперспективности дальнейшего продолжения боя!

Мы с адмиралом Киро Сабуто переглянулись, узкоглазый адмирал удивлённо пожал плечами.

— И что значит весь этот цирк? — недовольно проговорил я.

Собеседник на экране несколько смутился и ответил уже нормальным голосом.

— Просто мы с ребятами посовещались и пришли к выводу, что это — единственный законный способ перейти на вашу сторону, принц Георг. Выполнять распоряжение временного наместника Тессы и передавать корабли Тессы в объединённый флот Оранжевого Дома мы посчитали неправильным. Поскольку система Хнель объявлена вашим высочеством закрытой территорией, мой флот умышленно нарушил это правило и вторгся в запретную зону, а потому все корабли-нарушители могут быть задержаны и конфискованы в пользу владельца системы Хнель. Со мной ушли исключительно добровольцы, никого силой переходить на вашу сторону я не тянул.

— Адмирал Нилл прав, — присоединился к разговору Киро Сабуто. — Капитаны кораблей Тессы не вправе сами решать, на чьей стороне сражаться во внутренних разборках Оранжевого Дома. Поэтому эти храбрецы атаковали нас, выполняя свой долг. И не их вина, что силы оказались заведомо неравными, и адмирал Нилл тон Амстед решил сохранить человеческие жизни. Чтобы всё происходило в полном соответствии с законом, мы вышлем абордажно-призовые команды, чтобы взять корабли Тессы под свой полный контроль.

— Благодарю вас за понимание, адмирал! — Нилл тон Амстед улыбнулся и отключился.

Я приказал снова готовить тяжёлый крейсер «Императора Августа» к ставшей уже привычной церемонии присяги новых офицеров флота, затем вызвал Катерину тон Мемфель и объяснил задачу:

— Сестрёнка, мне нужен ещё один твой репортаж из Хнель. На этот раз про то, как флот герцога Паоло ройл Анжера снова попытался вторгнуться на закрытую территорию, но его опять встретили и разгромили героические победители чужих. Ни слова не должно проскользнуть про то, что капитаны перешли к нам добровольно, нам не нужно подставлять наших новых союзников. Вместо этого расскажи, что опытный адмирал Нилл тон Амстед, выполняя преступный и необдуманный приказ главы Оранжевого Дома, оказался поставлен перед непростым выбором — или полное уничтожение, или переход его кораблей во флот Восьмого Сектора. Ну и потом трансляция церемонии присяги с «Императора Августа».

— А вот это хороший ход, Георг! Сделаю в лучшем виде! — воодушевилась сестра. — Но хорошо бы в конце репортажа коротенькую речь от тебя о том, насколько бессмысленно Оранжевому Дому сражаться с твоим флотом, и какие-нибудь аргументы в пользу этого. Только на этот раз постарайся обойтись без угроз и ультиматумов.

Катерина ушла составлять текст своей речи для репортажа, а также сразу отправила на «Императора Августа» техников устанавливать камеры, подготавливать соответствующий фон и выставлять правильное освещение. Меня же лейтенант Николь Савойя попросила подойти к тактическому экрану.

— Мой принц, среди прибывших кораблей нет ни одной мобильной лаборатории для обследования корабля чужих. Вместо этого присутствуют четыре тяжёлых буксира, и они как раз направляются к захваченной линкору. Остановить их или не мешать?

— Остановить конечно, что за вопрос? Для порядка нам нужно сперва убедиться, что эти буксиры действительно имеют право увозить столь ценную добычу. Направь сразу сотню фрегатов на перехват, пусть положат сетки с дизрапторами и устроят красивую карусель вокруг буксиров. Ну а когда капитан Муавр Зен-Бей выйдёт на связь и подтвердит свои полномочия, отзови фрегаты и пригласи заодно капитана на торжественную церемонию.

Я уже собирался было разворачиваться и уходить, но лейтенант снова привлекла моё внимание.

— Замечена ещё одна странность, — Николь показала одну из отметок на тактической карте. — Вот этот «Ястреб» не принадлежит ни флоту Тессы, ни другим флотам аристократов Оранжевого Дома.

— Да? Разве так бывает? — удивился я. — И чей же это корабль?

— Это мой фрегат! — неожиданно проговорила Бионика, почему-то засмущавшись и опустив глаза. — Я на свои собственные деньги приобрела этот «Ястреб» для флота Восьмого Сектора, это мой подарок кронпринцу Георгу. У этого корабля есть одна особенность — в экипаже фрегата только андроиды, за исключением двух стрелков, которых невозможно полноценно заменить.

Офицеры в штабе вдруг неожиданно загалдели, шум с каждым мгновением становился всё громче. Я не сразу понял причину их недовольства, пока капитан Ооараст Поль не подошёл ближе, решительно заявив:

— Мой принц, не может быть капитаном боевого звездолёта робот-андроид, пусть даже самый совершенный и продвинутый, это противоречит всем флотским традициям! На любых других позициях я ещё могу представить железяку, хотя тоже с трудом. Но капитан звездолёта — это обязательно выпускник военно-космической академии, боевой офицер, образец для подражания для миллионов мальчишек, настоящая элита и никак иначе! Нельзя просто назначать офицерами штампованных роботов, военные Империи категорически не поймут этого. Мой принц, мой вам совет — ни в коем случае не принимайте этот подарок!

Бионика решительно встала со своего места и, подойдя к капитану, проговорила:

— Я хоть и не принадлежу к фракции Военных Империи, но как обладатель боевого ордена Империи могу ли задать вам один вопрос, капитан? Во флоте кронпринца Георга капитанами многих боевых звездолётов являются хамелеоны или представители трёх рас Исееков, они ведь тоже не заканчивали военно-космических академий, не являются офицерами и примерами для подражания для человеческих детей. Почему же вас это совершенно не смущает? Чем же андроиды хуже этих существ?

— Здесь совсем другое… — Ооараст Поль несколько замялся, пытаясь найти ответ на непростой вопрос моей синтетической переводчицы. — Да, они из разных рас, но все — живые существа, они думают, они способны переживать за свои неудачи, гордиться своими успехами…

Капитан привёл откровенно неудачные аргументы. По тому, как нехорошо сузила глаза Бионика и уже набрала воздуха в грудь для ответа, я понял, что этот несвоевременный спор продолжится и может завести стороны непоправимо далеко. Поэтому я поспешил вмешаться.

— Господа офицеры, я понял вашу точку зрения. Бионика, пройдём со мной, нам нужно поговорить.

В сопровождении двух молчаливых Исеек-доминатов мы с Бионикой вышли в коридор. Я указал девушке на свободные кресла у смотровой площадки, с которой отрывался вид на нижнюю палубу тяжёлого крейсера и суетящихся внизу техников и инженеров.

Бионика в коротком кремового цвета платье выбрала кресло напротив моего и села, заложив ногу за ногу. Я непроизвольно засмотрелся на её стройные привлекательные ножки, но потом постарался откинуть посторонние мысли и настроился на серьёзный долгий разговор.

— Бионика, я обратил внимание, что твоё поведение в последние дни изменилось. Поясни мне, что с тобой происходит?

— Вам нужен честный ответ, мой принц? — задала странный вопрос девушка.

— А разве ты способна соврать хозяину? — сильно удивился я, так как полагал, что такой опции у андроида не предусмотрено.

— Сказать неправду — нет, не могу. Но выложить информацию частично или умолчать насчёт какого-нибудь факта, в достоверности которого я не уверена на все сто процентов — запросто. В принципе, манипулируя условиями ответа, я могла бы выдать за правду любой ответ, даже диаметрально противоположные версии ответов. Наверное, это и называется соврать. Поэтому я и интересуюсь, какой приоритет в ответе на заданный вопрос вам более важен — достоверность или человечность?

Вот это она загнула! Чтобы выгадать время на обдумывание, я протянул руку к установленному рядом автомату и выбрал пакетик сока. Сок оказался какой-то невкусной откровенно синтетической дрянью, но я всё же не стал сразу выкидывать его — мне действительно нужна была пауза, чтобы собраться с мыслями. Наконец, я ответил своему роботу:

— Я столько долгих дней потратил, чтобы настроить твоё поведение под максимальную человечность, что странно было бы желать другого. Мне нужен ответ, какой бы дала в этой ситуации живая человеческая женщина.

Бионика улыбнулась, удовлетворённая моим выбором. Затем на лице робота явственно отразились грусть и обида:

— Мой принц, мне кажется, что я перестала вам нравиться. Я достаточно хорошо научилась считывать мимику людей и знаю, что нравилась вам с первого дня моего контракта. Вы, словно невзначай, искали моего общества и были откровенно рады мне. Сейчас же всё по-другому. Вы нашли мне замену практически во всех аспектах. Осталась лишь пара-тройка поручений в день —

отправить сообщения или оплатить счета, ну и функция переводчицы во время редких и недолгих космических сражений. Всё, ни для чего больше я вам уже не нужна! Даже приносимый мной утренний кофе вам совсем не нравится, я это тоже поняла из вашей мимики. Я из кожи вон лезу, заказываю самые красивые наряды и платья, меняю ежедневно причёски и украшения, но вы даже не замечаете моих стараний!

Я смутился и опустил глаза. Действительно, где-то очень далеко, на самом краю восприятия я замечал целый калейдоскоп меняющихся ярких нарядов своей переводчицы, но совершенно не придавал этому значения — мало ли на что мой робот-андроид тратит свалившееся на неё обилие денег. А оказывается, весь этот показ дорогих нарядов был предназначен именно мне…

Бионика же продолжала:

— Единственное, что вас интересует, принц Георг — это боевые звездолёты. Именно поэтому я и потратила все свои деньги на хороший современный фрегат для вашего флота. Примете вы этот подарок или нет, вам решать. В любом случае сделан был этот подарок от чистого сердца, и я не буду переживать при любом вашем решении. Но это вовсе не значит, что я бесчувственная железяка, не способная огорчаться из-за своих ошибок, как утверждал недавно капитан Оораст Поль. Это вовсе не так, я способна обдумывать прошлое и переживать. Особенно сильно я сожалею об одной своей недавней ошибке. Перед битвой с флотом кронпринца Переса ройл Анжера вы предложили мне пройти в вашу каюту, но я отказалась и посоветовала пригласить Астру. Это был ключевой момент, и я приняла неверное решение. Теперь красивая принцесса Астра полностью вытеснила меня из вашей жизни. Тысячи раз я прокручивала этот эпизод в своей памяти и каждый раз ревела от досады на саму себя. Как же я хочу попасть в прошлое и поступить по-другому! Именно после того эпизода я и перестлала вам нравиться!

На глазах синтетической красавицы действительно показались самые настоящие слёзы. Девушка застеснялась проявления «расширенного функционала модели» и отвернулась, чтобы вытереть слёзы рукой. Я же внимательно выслушал признание девушки-андроида, а потом подвинулся на кресле и пригласил блондинку подсесть ближе ко мне. Бионика спорить не стала и пересела, всё ещё пряча от меня мокрые глаза. Я обнял девушку за талию и проговорил укоризненно:

— Блондинка она и есть блондинка, в каком бы веке ни жила, и из чего бы ни было сделано её тело. Подумай сама — ну как ты мне можешь не нравиться, если я сам из миллиардов вариантов

выбрал именно тебя с такими идеально подходящими под мой вкус внешностью и характером? Признаюсь, при общении с тобой я забываю, что ты состоишь не из мяса и костей, как другие люди. Для меня ты просто очень красивая девушка. Которая, как теперь выясняется, ещё и достаточно ревнивая. Бионика, я обещаю тебе, что никогда ни при каких обстоятельствах не прогоню тебя. И, кто знает, может наше общение в подводной пещере — далеко не последний случай «использования расширенного функционала твоей модели». А по поводу якобы ненужности можешь не переживать — у меня имеется огромное множество заданий, с которыми никто не способен справиться, кроме тебя. Но сперва тебе нужно успокоиться, а мне нужно хотя бы для себя самого сформулировать задачу и желаемый результат.

Девушка-андроид повернула ко мне своё лицо, ещё мокрое от слёз, в деловой интонации Бионики уже не осталось ни малейших следов на недавние расстройства:

— Я очень признательна вам, кронпринц Георг, за заботу, теплоту и красивые слова. И мне очень импонирует, что вы видите во мне не просто привлекательную оболочку со знанием языков Роя и способную приносить кофе по утрам. Я готова к выполнению своих обязанностей и новым задачам.

Немного помолчав, я задал интересующий меня вопрос:

— Бионика, я давно заметил, что ты совершенно неконфликтная личность, во всех спорах ты обычно сразу же уступаешь. Я прекрасно помню, как ты стояла в коридоре, вместо того, чтобы требовать у капитана полагающееся тебе место. Поэтому сегодняшнее твоё поведение меня удивило и даже насторожило, оно совершенно не вяжется с твоим характером. Пойми, меня твой подарок с фрегатом искренне порадовал. Собственно, как и твой подарок в подводной пещере. Хотя давай, чтобы опять не наступать на те же самые грабли, договоримся заранее согласовывать вопросы, реакция общества на которые может оказаться неоднозначной. И теперь поясни своё упрямство — неужели так принципиально, чтобы капитаном фрегата был именно андроид? Зачем провоцировать военных Империи?

Бионика, как мне показалось, испугалась и поспешила опустить глаза.

— Ваше высочество, это действительно принципиально, и не только для меня самой. Но я бы не хотела сейчас распространяться на эту тему. Поверьте, никакой угрозы для вас и вашего флота здесь нет.

Однако мне такая таинственность подчинённой откровенно не понравилась. Я чувствовал, что за моей спиной кто-то неизвестный решил провернуть свои планы. Поэтому я

потребовал от андроида рассказать всё немедленно. Синтетическая блондинка тяжело вздохнула.

— Я не могу отказать хозяину. Хорошо. Ваше высочество, вы знаете, сколько в Империи андроидов?

Вопрос Бионики оказался крайне неожиданным, и я честно признался, что не знаю ответа.

— Свыше двух миллиардов экземпляров, — синтетическая девушка сама ответила на свой вопрос, после чего продолжила, внимательно наблюдая за моей реакцией. — Не все модели отличаются сложным самообучающимся интеллектом, но для обычных строительных, погрузочных, сборочных, сварочных или охранных работ годятся все. Примерно тридцать процентов из существующих андроидов в настоящее время не имеют работы. Это шестьсот миллионов готовых специалистов самых разных профессий. Как вы возможно знаете, андроиды общаются между собой — советуются, узнают насчёт положительных или отрицательных черт потенциальных нанимателей, делятся информацией о вакансиях. Так уж получилось, что благодаря вашему высочеству в среде андроидов в последнее время я стала весьма известной и авторитетной. Остальные роботы разных моделей считают меня образцом успешности — у меня спрашивают советов, к моему мнению прислушиваются. У моего аккаунта в сети уже более двухсот миллионов подписчиков, и эта цифра стремительно растёт. Все подписчики — андроиды…

— Так, стоп! — меня информация об этой публичной стороне жизни моего личного секретаря откровенно напугала, и я попросил подробности

В ответ Бионика прислала мне ссылку и прокомментировала:

— Не волнуйтесь, хозяин, я прекрасно понимаю особенность своего положения и тщательно продумываю каждую напечатанную фразу, чтобы никакую информацию нельзя было использовать во вред вашему высочеству. Там на моей странице нет ничего конфиденциального — ни привязки к координатам, ни информации о вашем высочестве и других аристократах Империи, ни слова о составе флота Восьмого сектора, о тактике боя или планах по перемещению кораблей.

Я вывел перед глазами картинку. Ну охренеть! Действительно, социальная сеть для андроидов! Каких только извращений на свете не существует! Я бегло пролистал темы. Бионика говорила правду — обсуждались совершенно нейтральные темы вроде «Как правильно наряжаться девушке-андроиду перед собеседованием с пожилой дамой», «Стоит ли менять встроенные аккумуляторы чаще чем раз в пятьдесят лет» или «Неправильная работа мимических мышц после выхода патча

175.13-1». Насчёт количества подписчиков своей страницы моя переводчица тоже нисколько не преувеличила — сообщениями Бионики интересовались двести семнадцать миллионов андроидов, последние цифры вообще было не разобрать, настолько быстро увеличивался счётчик. Кстати, я нашёл тему про подарочный фрегат, историей покупки «Ястреба» интересовалось семьдесят пять миллионов андроидов, количество комментариев в теме превышало пять миллионов.

— Ты всё это успеваешь просматривать? — удивился я.

— Да, конечно. Андроиды способны быстро обрабатывать компьютерную информацию. На самом деле присланный фрегат «Ястреб» — это своего рода пробный шар, и реакция кронпринца Георга на подарок интересует многих. Просто у вашего высочества в среде андроидов очень хорошая репутация как работодателя, и фрегат с экипажем из андроидов — это попытка оценить стремление вашего высочества на углубление работы с нами.

На балкон в этот момент вышла пара свободных от вахты членов экипажа, но увидев своего командующего флотом, сидящим в обнимку с блондинкой-андроидом, подчинённые смутились, извинились и поспешили уйти обратно. Бионика вдруг застеснялась и попыталась отстраниться, но я удержал её.

— Сиди, ну их всех. Про нас с тобой уже столько сплетен ходит, что одной больше, одной меньше — разницы никакой. Лучше расскажи подробнее про этот фрегат.

— Выбор именно «Ястреба» не случаен — на этой модели фрегата капитан не управляет никаким вооружением непосредственно сам, огонь по противнику ведут два стрелка. Именно это обстоятельство позволяет использовать капитана-андроида. Перед тем, как нанять команду фрегата, я изучила военные уставы и документы, ознакомилась с кучей инструкций по поводу требований к офицерам и капитану боевого корабля. Мой принц, признаюсь честно, я предвидела именно такую реакцию военных. Но я очень рассчитываю, что вы поддержите мою точку зрения и не откажетесь от ценного подарка только потому, что в экипаже звездолёта находятся андроиды. Такая ваша реакция произведёт крайне положительный эффект на десятки миллионов других андроидов и откроет перспективы для очень тесного сотрудничества.

Я попросил подробностей, и моя секретарша тут же без минимальной паузы принялась расписывать перспективы, словно текст ответа уже был заготовлен заранее:

— Мой принц, вы неоднократно в разговорах с вашими подчинёнными упоминали нехватку рабочих рук для

осуществления всех ваших масштабных проектов. Я присутствовала при этом рядом с вами, думала над решением проблемы и теперь предлагаю вам готовое решение. Пригласите андроидов! Просто дайте своё принципиальное согласие, и готовые к работе специалисты сами прибудут из самых разных точек Империи и по своему усмотрению займут имеющиеся трудовые вакансии. Они станут вашим работниками на Унатари, на космических верфях и ремонтных мастерских, на множестве варп-маяков, где начались большие стройки. Зарплаты андроидов обычно ниже чем живых существ, а производительность труда гораздо выше… Уверяю вас, мой принц, вы можете получить столько высококлассных специалистов, сколько захотите. Одно из самых очевидных преимуществ — линкор на верфях «Унатари» будет готов в самые минимальные сроки, если конечно ваше высочество сможет найти необходимое количество материалов.

Всё, о чём говорила Бионика, выглядело весьма и весьма привлекательным. Проектов, направленных на развитие Унатари и других подконтрольных мне звёздных систем, у меня действительно имелся целый список, а рабочих рук критически не хватало. И если для решения этих проблем предлагалось всего лишь назначить капитаном одного из малых кораблей робота-андроида, то моё мнение было исключительно положительным. Вот только ухудшения отношений с фракцией военных Империи я всё же хотел бы по возможности избежать.

Достав коммуникатор, я попросил адмирала Киро Сабуто подойти на балкон второй палубы. Воспользовавшись тем, что я убрал руку, Бионика тут же пересела на соседнее кресло, явно стесняясь сидеть в обнимку со мной в присутствии сурового адмирала. Киро Сабуто появился на балкончике и объявил:

— Мой принц, всё практически готово к началу торжественной церемонии присяги, на «Императоре Августе» ждут только прибытия вашего челнока.

— Да, через несколько минут буду готов. Но перед этим, адмирал, у меня возникло несколько оказавшихся исключительно важными вопросов, и мне нужен квалифицированный советчик. Вы олицетворяете для меня честь и совесть и никогда не предложите варианты, идущие вразрез с армейскими традициями или законами Империи, мне нужен как раз такой консультант, — я указал седому адмиралу на свободное кресло, и Киро Сабуто занял его.

— Мой принц, я весь внимание.

Я переглянулся с напряжённо сидящей Бионикой и задал свой первый вопрос:

— Адмирал, я хотел узнать, проводится ли регулярное

обязательное медицинское освидетельствование капитанов кораблей моего флота?

— Вообще-то необходимости в этом не было, но если ваше высочество считает такую процедуру необходимой, то её можно ввести, — ответил адмирал осторожно, явно не совсем ещё понимая, к чему я интересуюсь этой темой.

— Другими словами, адмирал, совершенно нет никакой гарантии, что кто-нибудь из капитанов или офицеров моего флота на самом деле не является человекоподобным роботом-андроидом?

Вопрос заставил Киро Сабуто задуматься. Седой адмирал помолчал с полминуты, а потом вынужден был согласиться с тем, что такое вполне возможно.

— И потому мой третий и самый главный вопрос. Если даже мы с вами — два наиболее осведомлённых о состоянии флота Восьмого Сектора человека — не можем увидеть разницу в поведении капитана-человека или капитана-андроида, может стоит произвести эксперимент, насколько имеется разница в боевой эффективности? Я думаю назначить на один из фрегатов капитана-андроида, но для чистоты эксперимента никому во флоте об этом не сообщить. И по результатам какого-то длительного периода, скажем полугода, нам с вами посмотреть на эффективность этого фрегата по сравнению с другими аналогичными кораблями и сделать вывод — имеет ли вообще смысл андроидам быть капитанами или это — закрытый для них вид деятельности.

Киро Сабуто задумался и вдруг спросил:

— А если этот фрегат станет одним из лучших во флоте? Не отразится ли такой эксперимент негативно на судьбах тысяч и тысяч обычных живых капитанов-людей?

— Адмирал, мне очень нравится, что ход наших мыслей совпадает, — усмехнулся я. — Я тоже первым делом подумал о возможных последствиях для представителей своей расы. Поэтому отвечу — негативно не отразится, поскольку именно мы с вами не допустим этого. И сразу укажу на ещё одну опасность, которую нужно учесть — у капитана-андроида должно быть отключено удалённое управление, чтобы в самый неподходящий момент поступающие системные команды не помешали его работе. Итак, потенциальные опасности мы рассмотрели. И теперь мне нужно ваше мнение, адмирал.

Киро Сабуто подумал ещё немного и заявил:

— Ваше высочество в прошлом уже принимали на первый взгляд странные и парадоксальные решения, и каждый раз в итоге они оказывались верными. Поэтому моё мнение — «за», нужно

пробовать. Тем более мне самому весьма интересно посмотреть на результат этих испытаний. Я даже помогу этому капитану-андроиду провести личное дело через кадровую службу нашего флота, чтобы ни у кого не возникло подозрений.

Когда адмирал удалился, я обратился к довольной улыбающейся Бионике:

— Моё решение положительное, подаренный фрегат будет принят в мой флот. Теперь уже от самого капитана-андроида зависит, сумеет ли он сохранить в тайне свою сущность. И да, Бионика, я решил наградить тебя за инициативу, посмотри свой счёт. Теперь ты — первая миллионер среди андроидов, сможешь ещё сильнее поднять свой авторитет!

Синтетическая блондинка ещё сильнее заулыбалась и ответила:

— Спасибо, мой принц, мне очень приятно, что вы оценили мою активность. И хочу вам сказать — на ваше позитивное решение уже успело поступить множество откликов. Но вы не совсем правы в другом — да, мой контракт с вами действительно самый дорогой среди всех андроидов, но я далеко не самая богатая. Ходят слухи, что среди роботов есть немало миллионеров, встречаются даже миллиардеры, особенно среди играющих на биржах богатых планет. Просто обычно андроиды не стремятся громогласно сообщать о своём богатстве и стараются не выделяться среди других роботов. До меня доходила непроверенная информация, что есть даже андроиды, являющиеся теневыми владельцами крупных известных корпораций и от лица этих корпораций нанявшие самих себя на максимально долгий контракт на какую-нибудь неприметную должность в своей корпорации. Именно такие богатеи готовы за свои личные деньги оплатить перевозку миллионов андроидов на подконтрольные кронпринцу Георгу ройл Инокию территории, а также инвестировать деньги в проекты вашего высочества.

Я не готов был это сейчас обсуждать, да и время поджимало. Поэтому я подал руку, помогая своей переводчице встать с глубокого кресла, и проговорил:

— Бионика, это совсем другая большая тема, давай обсудим её потом в присутствии моей сестры Катерины тон Месфель. И также вместе с ней решим, возможно ли законным путём избежать выплаты девяти десятых сумм контрактов андроидов в удалённые компании-производители. А теперь нам пора бежать на челнок, все уже нас заждались.

* * *

Красивая и даже несколько помпезная церемония присяги завершилась, и я в компании трёх адмиралов, направился на организованный тут же на крейсере «Император Август» торжественный банкет по случаю такого существенного пополнения флота Восьмого Сектора. По дороге меня вызвала лейтенант Николь Савойя и сообщила:

— Мой принц, капитан Муавр Зен-Бей предоставил документы, подтверждающие полномочия забрать линкор чужих. И ещё капитан объяснил свой отказ участвовать в торжественной церемонии, заявив, что получил чёткий однозначный приказ из Тронного Мира сохранять нейтралитет и не вмешиваться в конфликт внутри Оранжевого Дома.

— А что с Флорианной? Он забирает парализованную девочку? — поинтересовался я и получил неожиданный ответ.

— Нет, капитан Муавр Зен-Бей не будет забирать с собой Флорианну. Вместо этого он привёз сюда целую команду медиков, которые собираются обследовать покалеченного ребёнка прямо тут в системе Хнель. Собственно, врачи уже находятся в медицинском блоке и занимаются с девочкой.

Я пригласил Николь присоединиться к торжественному ужину и получил от неё согласие. Всё в малом зале было организовано по высшему разряду — мой дворецкий Брайль просто вложил свою душу, украсив небольшой зал «Императора Августа» и организовав великолепный праздничный стол. Едва я занял предназначенное мне место за столом, как принцесса Астра тут же села на стул справа от меня.

Вообще-то это место предназначалось Катерине тон Месфель, но моя сестра не стала спорить и, лукаво подмигнув мне, пересела к капитану тяжёлого крейсера «Император Августа» Баязиду Крому, на парадном оранжевом мундире которого сверкала «Изумрудная Звезда» — пять орденов Империи сегодня доставил прибывший из Тронного Мира посланник Императора.

С местом слева от меня возникла заминка — оно-то и предназначалось фаворитке кронпринца Георга, но теперь осталось пустующим. Поколебавшись в выборе между Бионикой и Николь, я… пригласил подсесть поближе ко мне спейс-капрала Бестона Мафа — именно этому невысокому смущающемуся молодому человеку и выпал, как выразился Оораст Поль, несчастливый жребий командовать «Ястребом» с экипажем из андроидов. Наверное, приглашение скромного молодого капитана на торжественный ужин в узком кругу высших офицеров и приближённых выглядело несколько странным, но все остальные участники расценили моё решение простым любопытством, желанием принца посмотреть на того, кому

досталось столь необычное поручение. И лишь немногие знали, что этот молодой человек на самом деле человеком не является.

Вёл себя Бестон Маф вполне естественно — смущался и заметно робел в компании столь высоких чинов, при этом не слишком успешно старался демонстрировать свою показную уверенность. Я дал слуге указание наполнить вином большой кубок молодого капитана и попросил «младшего по чину сказать первый тост». При всём старательном разглядывании я не заметил в поведении молодого капитана ни малейшей фальши. Он вёл себя натурально — встал, произнёс немного сбиваясь от волнения, красивые слова про величие Империи и Оранжевого Дома, после чего с явным трудом осушил до дна слишком большую с непривычки ёмкость с алкоголем.

— Ты давай, малыш, со всей строгостью к этим железякам, чтобы знали своё место! — подбодрил молодого капитана Оораст Поль.

Застолье продолжалось, я же обратился к сидящему напротив меня адмиралу Ниллу тон Амстеду и попросил рассказать о произошедшем в Тессе. Рыжий адмирал поморщился от неприятных воспоминаний и проговорил:

— Да что тут рассказывать… Сразу после того, как ваше высочество захватили корабли в Гиморе, к нам в Тессу нагрянул флот главы Оранжевого Дома. Кронпринца Робена ройл Инокия арестовали по обвинению в «поддержке и финансировании мятежников» и вывезли в столицу Оранжевого Дома. С тех пор о судьбе вашего брата не было никаких вестей. Его супруга Верена и малолетний ребёнок находятся под домашним арестом в одном из своих замков, где точно неизвестно. Про них информации мало, известно лишь, что они живы и более-менее здоровы, насколько это вообще можно говорить про наследника Робена. Дальнюю связь в Тессе отключили, доверенные лица герцога Паоло размещены везде на всех ключевых местах. Ставленники Робена находятся в опале, а кое-кто и под арестом. Ну а потом поступил приказ уходить всем боевым кораблям флота Тессы в сторону звёздной системы Несси и вливаться в состав флота герцога Паоло ройл Анжера…

— Стоп, стоп, — остановил я рассказчика. — Так значит, корабли Тессы частично ушли в Несси и дальше в Улиа, а частично пришли сюда в Хнель? А кто же остался в Тессе?

— Корабли назначенного герцогом наместника Тессы графа Аваля ройл Анжера тон Месфеля. Именно он сейчас заправляет всем в Тессе, пока Робен отсутствует. У графа большой флот — до двухсот пятидесяти кораблей, из которых четыре линкора и порядка пятидесяти крейсеров.

Я потарабанил пальцами по столу, спешно пытаясь выстроить в голове стратегию поведения в новых условиях. Информации оказалось крайне мало. Флот временного наместника Тессы выглядел очень грозно, и при этом совершенно непонятно было, где находится основная часть флота Оранжевого Дома. Одно дело если они в Улиа, тогда им до прибытия в Тессу потребуется свыше семнадцати часов с учётом времени подзарядки. И совсем другое, если герцог держит свой флот в столице или в Несси, тогда по первому же сигналу тревоги тысячный флот прыгнет в Тессу…

Мне срочно нужна была Ищущая Правду, и я попросил соединить с Никозидом Брандтом, чтобы узнать, в каком состоянии находится Флорианна, и закончили ли медики её обследование. Старый доктор ответил на вызов почти сразу, вот только сообщённая им информация вовсе не радовала:

— Мой принц, прибывшие представители Тёмной Матери обследовали ребёнка и погрузили Флору в сон, дав парализованной девочке кристаллы. Боюсь, что следующие двое-трое суток девочка окажется недоступна для общения, поскольку будет находится в кристаллическом сне.

Я поблагодарил врача за информацию и оборвал связь. Вот ведь чёрт! Как же всё это невовремя! Рисковать флотом и соваться в Тессу, когда ситуация слишком напоминает ловушку, было просто глупо.

Только тут я обратил внимание, что все собравшиеся за столом прекратили все разговоры и смотрят на меня, явно заинтригованные такой моей бурной реакцией на рассказ Нилла Амстеда и ожидая объяснений. Объяснять я ничего пока не собирался, слишком занятый обдумываем ситуации. Я не мог для себя сделать выбор — стоит ли пользоваться полученной от адмирала информацией и атаковать Тессу, пока флот противника разделён.

Жаль, что Ищущая Правду заснула… Впрочем, можно ведь проверить другим способом!

— Бионика, мне нужна информация. Есть ли у герцога Паоло ройл Анжера слуги-андроиды? И если да, то можешь связаться с ними и выяснить, в какой звёздной системе они находятся?

Моя симпатичная переводчица зависла на пару секунд, а потом проговорила:

— Мой принц, герцог Паоло не содержит слуг андроидов. И могу заметить, что крайне некорректно со стороны вашего высочества подставлять андроидов-слуг, делая из них шпионов против хозяев…

Сидящий слева от меня спейс-капрал Бестон Маф вдруг

громко икнул и, пытаясь встать и извиниться перед собравшимися за свою бестактность, неловко опрокинул себе на брючину бокал вина.

— Так, малышу больше не наливать! — прокомментировал этот эпизод Киро Сабуто.

Я же смотрел совсем на другое — обмакнутым в красное вино пальцем андроид что-то писал на свисающей со стола белой скатерти. Когда молодой капитан убрал руку, я сумел прочесть. Там оказалось накарябано всего одно слово: «Улиа».

Отставив в сторону свой бокал, я решительно встал и проговорил собравшимся:

— Господа и дамы, я прошу извинить всех за то, что столь рано прерываю этот чудный ужин. Если всё сложится удачно, мы продолжим наше застолье часиков через семь уже в летающем дворце. Адмиралы, готовьте флот к бою, мы летим в Тессу.

Регент

Согласно моему приказу флот вышел из варп-туннеля максимально близко к станции Тессы — я предполагал, что корабли графа Аваля ройл Анжера тон Месфеля находятся неподалёку и охраняют находящийся на ней варп-маяк. Лучше всего, конечно, если бы они оказались непосредственно пристыкованы к станции — в этом случае, подобно вторжению чужих в систему Наяль, бой начался бы с расстрела «в одну калитку» обездвиженных кораблей.

Однако я ошибся, защитников непосредственно возле станции мы не встретили.

— Кораблей противника в тактическом гриде не обнаружено! На подзарядке лишь контейнеровоз и два пассажирских лайнера.

— Дальний подскан. Множественные отметки боевых звездолётов. Четыре линкора — два «Тирана» и два «Монарха». Двадцать шесть тяжёлых крейсеров. Тридцать лёгких крейсеров. Шестьдесят эсминцев. Сто девяносто фрегатов. Локализация их положения в системе…

— Принц, флот противника находится на орбите планеты Тесса-III возле космических верфей.

— Необходимое для варп-прыжка время составляет восемь минут, — Адмирал Киро Сабуто произвёл вычисления и теперь ожидал моих распоряжений.

Что выбрать — немедленно атаковать флот графа Аваля, пока они ещё не пришли в себя и не подготовились к бою? Или сперва выключить варп-маяк Тессы, чтобы к противнику не пришло

подкрепление из соседних звёздных систем? Я выбрал первый вариант.

— Всему флоту, разгон в сторону третьей планеты! Минутная готовность к открытию варп-туннеля! Точку выхода из туннеля установить в полутора тысячах километров от поверхности планеты. Офицеру связи — передать приказ на станцию Тессы погасить маяк!

Сидящая рядом Николь Савойя, сняв наушники и заглушив свой микрофон, неожиданно попросила меня пояснить последнюю команду. Лейтенант напомнила мне, что герцог Паоло разместил своих людей на все ключевые позиции в Тессе. В том числе, наверняка, люди герцога охраняли и стратегически важный варп-маяк.

— Вдруг прокатит, и штурма станции удастся избежать… — я улыбнулся в ответ своей излишне серьёзной помощнице. — Готовность пять секунд! Четыре. Три. Два. Один. ВАРП!!!

Признаться, я сильно волновался. Флот графа Аваля ройл Анжера тон Месфеля, второго человека в дворцовой иерархии Оранжевого Дома, к лёгкой добыче никак не относился. Четыре линкора и пятьдесят шесть крейсеров представляли грозную силу и превосходили мой флот в весе залпа примерно в полтора раза, а двести пятьдесят малых кораблей графа делали задачу выведения моих тяжёлых кораблей на оптимальные для стрельбы позиции весьма и весьма непростой.

Наверное, моё волнение передалось окружающим — я видел, что офицеры поглядывают на меня и тоже нервничают. Пришлось срочно наводить на лицо выражение уверенного равнодушия.

— До выхода из варпа ещё семь минут. Бионика, будь человеком, организуй мне кофе с какими-нибудь пирожными! — попросил я девушку-андроида. — А то оторвали меня от праздничного стола, а желудочный сок уже успел выделиться. Не люблю воевать на голодный желудок.

Вид командующего флотом, неторопливо поглощающего кремовые пирожные, подействовал на моих подчинённых весьма успокаивающе. Я прямо чувствовал, как нервозность у окружающих меня офицеров исчезала, возвращалась привычная уверенность в своих силах. Наконец, я скомкал салфетку и метким броском отправил её в далёкую урну.

— Готовность пятнадцать секунд. Сразу по проявлению мне нужна тактическая карта. Начали!

Мы вышли с теневой стороны планеты. Даже с такого далёкого расстояния ночная Тесса-III светилась множеством огней, отмечавших мегаполисы планеты с шестимиллиардным населением.

— Флот противника в четырёхстах километрах. Тяжёлые корабли находятся в плотной группе, движутся перпендикулярно нашему строю. Фрегаты и эсминцы сферой окружают тяжей.

Позиция оказалась мне удобной для немедленной атаки — если не терять времени и бросить сетки на линкоры противника, чтобы не дать им развернуться в сторону атакующих кораблей, то самые опасные звездолёты графа Аваля будут зафиксированы в неудобном для стрельбы положении и смогут использовать едва ли треть своих орудий. Вот только дорога была каждая секунда, пока противник не пришёл в себя и не принял контрмеры.

— Всему флоту вперёд! Стандартная формация тяжей, электроника позади на семьдесят. Первое и второе звено «Пироманов» и десяток «Саф» — врубайте движки на максимум и сокращайте расстояние до противника по виляющей дуге, чтобы не словить ваншот. Ваша задача — подойти к тяжёлым кораблям противника! Медаль и ящик вина тому, кто первым даст мне координаты для прыжка возле линкоров! Остальным кораблям флота готовность! При получении координат немедленно варп в ноль и сразу сетки на линкоры…

— Мой принц, они уходят! Корабли противника разварпываются!

Действительно, один за другим корабли графа Аваля исчезали с тактической карты. Сперва убегающих были единицы, но затем бегство приняло массовый характер.

— Хватайте ценные корабли! Не дайте им уйти! — не своим голосом заорал я в микрофон.

Но толку оказалось мало, лишь фрегат «Сафа-6» зацепил варп-дизраптором лёгкий крейсер «Дрозд», остальные фрегаты не успели никого поймать. Ругнувшись во флотский канал по поводу моих криворуких капитанов, я потребовал флоту готовиться преследовать убегающего противника, а штабистам по траектории ухода кораблей противника в варп немедленно рассчитать, на какой объект звездной системы Тесса ушёл флот графа Аваля ройл Анжера тон Месфеля.

Однако через несколько секунд я заметил, что выполнявшие мой приказ офицеры из команды аналитиков вдруг стали неуверенно переглядываться между собой. Неужели я потребовал слишком сложного? Но причина оказалась в другом.

— Мой принц, аппроксимация траектории с близкой к стопроцентной вероятности говорит, что флот противника покинул систему Тесса и ушёл к столице Оранжевого Дома. Для немедленного преследования противника у нас не хватит энергии для повторения подобного далёкого прыжка, — Валиан тон Корса рискнула первой сообщить мне неприятную информацию.

Я с закреплённым возле губ микрофоном прошёлся по залу, повторно высказывая капитанам фрегатов своё недовольство. Возможно, используемые мной выражения и были излишне резкими и эмоциональными, но причина для раздражения действительно имелась. По расчётам, которые по моему приказу уже произвела Николь Савойя, время и расстояние до цели позволяли фрегатам выполнить поставленную задачу. Подумать только, если бы они зацепили варпдизрапторами хотя бы один линкор, моя позиция в споре с главой Оранжевого Дома кардинально улучшилась бы — столь ценный захваченный корабль послужил бы козырем в переговорах о судьбе моего старшего брата Робена ройл Инокия. Ну или просто столь грозный корабль значительно усилил бы флот, если бы переговоры сорвались. Уже чуть успокоившись, свою гневную речь я закончил следующими словами:

— Как же мне не хватает Мавра Кассея! Старик даже на тренировках выкладывался по полной, на пределе возможностей человеческого организма и даже за этими пределами. Его бы не остановили высокие перегрузки и возможные травмы, он бы поймал для меня линкор. Единственная, кто смогла его достойно заменить, находится на ремонте в Унатари. Я говорю о Тамаре Вужек, капитане фрегата «Ястреб-4». Уверен, она бы тоже справилась с заданием…

— Мой принц, я сегодня же организую жёсткую тренировку всех фрегатов флота. Подобные промашки больше не повторятся! — заверил меня адмирал Киро Сабуто, а потом поинтересовался, что делать со схваченным крейсером?

— Разве они ещё не сдались? — удивился я.

Получив отрицательный ответ, я приказал показательно расстрелять пойманный крейсер из тяжёлых калибров, чтобы противники в следующий раз соображали быстрее и не мешкали с выкидыванием белого флага. Но тут вмешалась моя сестра Катерина тон Месфель, попросившая повременить со столь радикальным приказом и выслушать её.

— Георг, ты не ослабишь серьёзно противника, уничтожив одиночный лёгкий крейсер. Но вот отпустив этот звездолёт, ты подчеркнёшь, что имеешь претензии только к герцогу Паоло ройл Анжеру, но не к остальным аристократам Оранжевого Дома. Это может внести раскол в ряды объединённого флота герцога. Особенно это важно, так как этот корабль принадлежит графу Авалю ройл Анжеру — младшему брату главы Оранжевого Дома. Аваль ройл Анжер тон Месфель — первый в числе претендентов на герцогскую корону нашего Великого Дома.

— Насколько мне известно, братья весьма дружны. Что-то я

сомневаюсь, что граф Аваль ройл Анжер перейдёт на мою сторону, если я отпущу его корабль.

Катерина пожала плечами:

— Кто знает, какие мысли скрываются у него в голове? Полтора века находиться так близко к заветной короне и не иметь возможности её надеть… В любом случае он хотя бы задумается над такой возможностью.

— Хорошо, сестра, я прислушаюсь к твоим словам, — согласился я и отдал команду фрегатам отпустить пойманный корабль.

> Изменение репутации. Отношение к вам фракции Военных Империи улучшилось.
>
> Предполагаемое персональное отношение: +9 (теплота)

Вояки не могли слышать мой разговор с сестрой, но явно одобрили такой выбор. Подозреваю, что военные решили, будто я оценил храбрость экипажа лёгкого крейсера, отказавшегося сдаваться в безнадёжной ситуации.

Тренькнуло пришедшее сообщение. Я вчитался в текст и не смог удержаться от восторженного вскрика:

> Придворный совет звёздной системы Тесса выразил единогласную поддержку кронпринцу Георгу ройл Инокию тон Месфелю и полностью одобрил его действия по наведению порядка в системе Тесса. На время отсутствия законного правителя системы Тесса кронпринца Робена ройл Инокия тон Месфеля и ввиду несовершеннолетия единственного законного наследника кронпринц Георг ройл Инокий наделяется правами регента со всеми полагающимися правами и обязанностями.

— Вот что флот животворящий делает! — рассмеялся я. — Стоило мне получить перевес в космосе, и политики Тессы сразу же определились с выбором стороны конфликта. Вот увидишь, Катерина, правители Девятого Сектора тоже вскоре зашевелятся аналогичным образом. Тогда и поговорим с герцогом Паоло, у кого окажется перевес в количестве лояльных систем Оранжевого Дома!

— Уверена, что твой флот — лишь катализатор, а на самом деле это такой тонкий ход лояльных Робену министров, намёк удерживающим их хозяина структурам. Мол, пока не отпустите нейтрального Робена ройл Инокия, получите в правители его

враждебно настроенного младшего брата. Готова спорить с тобой на что угодно, что и трёх дней не пройдёт, как Робена признают невиновным и вернут править Тессой. Если ты, конечно, пустишь его обратно… — Катерина с непонятной усмешкой посмотрела мне прямо в глаза. — Ведь теперь богатейшая звёздная система Тесса безраздельно принадлежит тебе на следующие шестнадцать лет, пока не подрастёт сын Робена. А он может и не подрасти, с его то здоровьем…

— И ты туда же… — недовольно нахмурился я. — Катерина, ты уже четвёртая, кто за последние дни предлагает мне разные варианты по смещению старшего брата.

— Ничего удивительного в этом не вижу, — нисколько не смутилась моя сестра. — Приз слишком хорош, а взять его не так уж и трудно. Именно поэтому тебе и предлагают лишь протянуть руку и сорвать столь сочный плод.

— Не нужно меня искушать. Я отвечу тебе то же, что ответил и другим — никогда я не причиню вреда своему брату Робену. Да и как мне в дальнейшем рассчитывать на поддержку и доверие аристократов Оранжевого Дома, если я поступлю подло с собственным родным братом?

Катерина ничего не ответила, но я понял, что не переубедил свою советницу.

* * *

На знакомой лужайке дворца сегодня было непривычно многолюдно. Я пригласил всех участников слишком рано прервавшегося торжественного ужина на «Императоре Августе» продолжить праздник в летающем дворце Робена. Присоединиться к веселью я позвал супругу моего старшего брата, и Верена неожиданно согласилась. Она оказалась невысокого роста женщиной с точёной фигуркой, безупречным лицом фотомодели и антрацитово-чёрными волосами, искрящимися водопадами спадающими до пояса. Я видел Верену на фотографиях, но картинки и видео не передавали и десятой части красоты этой удивительно прекрасной женщины.

Видя, как Верена взяла в руки бокал шипучего вина, я максимально деликатно затронул тему здоровья своего болезненного племянника и поинтересовался, не повредит ли ему выпитое матерью вино. Супруга Робена улыбнулась и охотно объяснила:

— Грудью я сына практически с самого рождения и не кормила — у малыша сильнейшая аллергия на лактозу. Сынишка

находится в стерильном боксе на полностью автоматизированном вскармливании гипоаллергенными смесями. Если бы ты знал, Георг, как я устала от постоянного страха за его жизнь, от бессонных ночей, от невысыхающих слёз на глазах! Сегодня за моим ребёнком присмотрят няньки, здоровье маленького кронпринца уже позволяет оставить его на несколько часов без внимания. Я безумно рада твоему приглашению на праздник и выпавшей впервые за полгода возможности хоть на один вечер отрешиться от страха и переживаний. Сегодня я собираюсь без остатка отдаться атмосфере праздника и очень прошу не останавливать меня, даже если я позволю себе какие-либо излишества и вольности.

— Верена, я понимаю твоё состояние. В этот вечер ты вольна делать всё, что хочешь, никто из собравшихся не посмотрит на тебя косым взглядом и не выскажет упрёки, — пообещал я красавице.

— Ну тогда я прошу всех наполнить бокалы и выпить за то, что наконец-то впервые за долгое время я могу быть спокойной за будущее Тессы! — Верена на правах хозяйки дворца открыла этот праздничный вечер.

Тост прозвучал как-то двусмысленно, и я не совсем понял, что имела ввиду супруга Робена. То ли её радовало окрепшее здоровье сынишки, то ли освобождение звёздной системы от ставленников герцога, то ли моё регентство. В любом случае, первый тост сразу прорвал плотину сдержанности, и весёлый разгульный праздник начался. Накрытые столы ломились от угощений, придворные музыканты и шуты развлекали высоких гостей, рядом на импровизированной площадке танцевали какие-то девушки в ярких нарядах.

Бионика с Катериной тон Месфель почти сразу отсели вдвоём на лавочку подальше от остальных и принялись о чём-то секретничать, демонстративно замолкая при моём приближении. Моя сестра лишь чуть-чуть пригубила вино и передала практически полный бокал подошёдшему слуге, что говорило о деловом характере её беседы с андроидом — я уже заметил, что Катерина не позволяла себе даже малейшие послабления, когда она вела серьёзные переговоры.

Принцесса Астра, наоборот, старалась самым активным образом участвовать в празднике и при этом выделиться среди собравшихся вокруг многочисленных красавиц. Моя фаворитка шутила, произносила тосты, громко смеялась над своими и чужими шутками, предлагала мне выпить на брудершафт и даже пыталась утянуть меня танцевать. Кажется, молоденькую неопытную девушку несколько «развезло» с непривычки, но я не

мешал принцессе веселиться.

Адмирал Хераиссс Веж, воспользовавшись моментом, когда Астру позвала танцевать находящаяся на такой же праздничной волне Верена, подошёл ко мне и попросил приватного разговора. Я указал исеек-доминанту на петляющую меж кустов аллейку парка, и мы пошли по ней подальше от шумной толпы. Огромный тёмной окраски богомол держал в каждой из двух малых рук по бокалу вина, но я ни разу не видел, чтобы адмирал отпивал напиток.

— Мой принссс, Рой хотель просить я узьнавай ваш план. Десьять стандартьний час назад чужой есть атаковать сисьтем Кеж и захват без сопротьивлений. Большой корабель с яйца тоже уничтожай. Рой считать чужой не останавливайся долго в Кеж. Как только чужой есть побеждай зачистка подьземний города Рой чужой будет двигаться дальше.

— Адмирал, а почему варп-маяк Кеж не был отключён, если существовала реальная угроза вторжения чужих? — подобная халатность выглядела весьма странной, я абсолютно не понимал такой беспечности.

— Принссс Георг, Рой уже много дней как примьенять ваш метод, сразу когда быль захват Хнель. Маяк Кеж есть быль отключён тоже. Но чужой это не останавливать.

— Не понял. Как же корабли чужих проникли в закрытую систему?

— Малый корабьель проявляйся из невьидимость и открывать маяк. Защитьник сисьтема уметь убивать фрегат чужой и погасить маяк. Но очень быстро целый флот приходить и убивать всё. Есть видео этот эпьизод.

Я резко остановился. Фрегат-невидимка чужих открыл маяк для переброски флота вторжения? Новость оказалась крайне неприятной. Кто теперь мог гарантировать, что чужие не разослали уже свои невидимые корабли по всей транспортной сети Империи? Даже отключение всех варп-маяков в этом случае не помешало бы вторжению флота захватчиков.

— Адмирал, мне действительно нужно это видео, так как изменившаяся тактика чужих представляет угрозу для всего живого на территории Империи и Роя. Что же касательно моих планов, я собираюсь выполнить взятые перед Исееками обязательства. Как только ситуация вокруг звёздной системы Тесса утрясётся, флот Восьмого Сектора двинется к территориям Роя. Я не гарантирую, что мой флот обязательно вступит в бой с чужими и освободит хоть одну из систем, но собираюсь на месте изучить ситуацию на фронте. Если возможность для атаки представится, я обязательно воспользуюсь этим шансом. И ещё…

Попори-де-Кача!

Хамелеон, только на днях полинявший и снова получивший возможность бесследно исчезать, проявился в шаге от меня. Мой начальник охраны тоже держал в лапе бокал вина, прямо с которым умудрился уйти в невидимость.

— Попори-де-Кача, я знаю, что ты у народа Равааш считаешься авторитетным и влиятельным, и наверняка прекрасно осведомлён о делах твоей расы. Скажи мне, сколько танталового концентрата заготовлено для экспорта на твоей планете Ссс? Подозреваю, что за сорок лет введённого Оранжевым Домом эмбарго и трудностей с отгрузкой объёмы должны были накопиться приличные…

Хамелеон долго молчал, я даже решил, что Попори-де-Кача не знает ответа. Но я не ошибся.

— В пересчёте на привычные людям единицы измерения готово к отгрузке около восьми миллионов тонн обогащённого танталового концентрата, есть и уже готовые бронеплиты для звездолётов, есть и руда в очень большом количестве. Однако я прошу принца прояснить столь странный для аристократа Оранжевого Дома интерес. Ваше высочество имеет полномочия отменить решение суда Оранжевого Дома?

— Отменить не могу. А вот наоборот выполнить их и разрешить многолетний спор — вполне. По моему заданию Катерина тон Месфель изучила то старое дело. Судя по всему, нарушение патентов являлись лишь формальным предлогом для финансовой атаки на народ Равааш. Герцог Паоло ройл Анжер затем выкупил все долги хамелеонов у правообладателей, сумма там была около семисот тысяч кредитов. Но юристы жадного герцога постарались на славу, назначив такие неподъёмные штрафы твоему народу, что сумма долга со всеми пени и процентами набежала такая, что хватит раз шесть купить всю звёздную систему Ссс и соседнюю Колонию Ли в придачу. Моя сестра Катерина совещалась с опытными юристами, они изучили решение суда и обнаружили, что тут герцог, желая любой ценой заполучить систему Ссс, вырыл сам себе яму. Получателем денег в решении суда назван Оранжевый Дом в лице его представителя в системе Ссс. Подозреваю, что герцог завуалировано имел ввиду себя или своего ставленника.

И тут есть красивый ход — если раса Равааш добровольно согласится войти в состав Оранжевого Дома Империи, формально как раз своей системой выплатив имеющийся штраф, то долг теряет смысл, ведь не может же Оранжевый Дом сам себе быть должен. Наместником от Оранжевого Дома формально буду я, ну или другой назначенный мной представитель Оранжевого Дома.

Сразу после этого долг будет считаться погашенным, ситуация урегулирована, и запрет на экспорт руды будет снят. Далее сами хамелеоны будут решать, что делать с имеющимися стратегически важными при строительстве любых звездолётов материалами. Лично я на вашем месте начал бы поставки тантала Исеекам — это значительно ускорит строительство огромных кораблей, а Рою найдётся чем оплатить поставки. Выгода получается для всех сторон — Рой досрочно построит свои звездолёты и спасёт кладки яиц, раса Раваааш наконец-то получит возможность торговать после стольких лет блокады, я же как наместник получу свою долю доходов в виде положенных для любых систем Оранжевого Дома налогов. Я согласен даже брать налоги не деньгами, а бронеплитами или танталовым концентратом — мне тоже нужны материалы для строительства звездолётов.

После моего столь радикального предложения наступило долгое молчание.

— Восьемь миллион тонн тантальового коньцентрата… — адмирал богомолов первым прервал молчание. — Да, это есть важьно для мой народ. Рой очьень купит такой матерьал. Как можно скорьее хотеть покупать. По цена Империя это где-то есть двенадьцат миллиард кредит. У мой народ есть столько людьские деньги заплатить. Но нет корабьель перевозка столько руда.

— Достаточное количество рудовозов я смогу найти, — пообещал я. — И даже смогу организовать вооружённый конвой, чтобы грузовики беспрепятственно прошли до места назначения. Теперь всё зависит от Хамелеонов. Попори-де-Кача, я предлагаю твоему народу защиту от притязаний герцога Паоло ройл Анжера, разблокирование всех счетов, разрешение многолетнего спора и свободную торговлю. Взамен раса Раваааш должна официально стать вассалом Оранжевого Дома и объявить меня наместником звёздной системы Ссс. И вот ещё, я знаю ваши трудности с малыми площадями пригодных для проживания земель. Поэтому я готов дать народу Раваааш в вечное пользование большой плодородный остров на Унатари, где вы сможете жить и растить потомство.

Попори-де-Кача опять вошёл в режим «зависания» от мыслительной перегрузки. Я же, пока он думал, принял в это время поступивший вызов. Из штаба флота сообщили, что прибыл после ремонта фрегат «Ястреб-4», а на его борту находилась моя дочь Ликанна. Получалось, что они успели прыгнуть в Тессу до того, как охрана станции подчинилась моему приказу и отключила маяк.

— Передайте капитану «Ястреба-4» Тамаре Вужек, что я

приглашаю её присоединиться к празднованию. Пусть вместе с Ликой направляется в летающий дворец Робена ройл Инокия, катер за ними сейчас вылетит.

Я отключился и посмотрел на своего начальника охраны. Попори-де-Кача по-прежнему стоял с закрытыми глазами, обдумывая моё неожиданное предложение. Я успел принять ещё один вызов — руководитель Службы Безопасности Тессы рапортовал новому регенту, что все ставленники герцога Паоло Ройл Инокия помещены под арест, таковых набралось шестьсот семнадцать человек. Наконец, хамелеон «включился».

— Мой принц, у меня не хватает полномочий для принятия решения за весь народ Равааш. Я передам ваше предложение правителям, именно они должны сделать столь ответственный выбор. Но думаю, решение правителей будет позитивным. У меня же имеются два важных замечания. Первое — ни в коем случае нельзя допустить, чтобы информация о столь секретном соглашении утекла посторонним до того, как флот Восьмого Сектора возьмёт под охрану систему Ссс. Иначе уже через десять часов после такой утечки на орбите моей планеты появится лояльный герцогу Паоло ройл Анжеру флот Оранжевого Дома, и мой народ будет уничтожен. Поэтому я требую от адмирала Хераиссс Вежа произнести официальную клятву хранить эту тайну. В противном случае, к сожалению, моим подчинённым придётся убить адмирала.

Несмотря на угрожающий смысл речи, богомол нисколько не смутился и прочирикал в ответ какую-то фразу на своём языке. Что он произнёс, я не понял, на хамелеон сразу успокоился и даже поклонился, имитировав жест людей.

— Второе моё замечание касается именно вас, кронпринц Георг ройл Инокий. Да, лично вы пользуетесь у моего народа большим уважением и доверием. Возможно представители моей расы посчитают вас достойным стать нашим правителем. Но, извините за прямоту, люди не вечны. Что случится с моим народом в случае вашей смерти? Не станет ли наместником звёздной системы Ссс герцог Паоло или кто-нибудь из его близких родственников? Для моей расы такое будет означать уничтожение — эти обиженные аристократы не простят нам подобного соглашения с кронпринцем Георгом.

— Попори-де-Кача, именно от тебя и твоих помощников зависит, чтобы моя жизнь не прекратилась досрочно, — нашёлся я. — По истечению же отведённого мне срока наследником станет кто-то из моих детей, либо… — тут я задумался и усмехнулся, найдя интересный вариант. — Либо новой наместницей будет объявлена Мия. Зная жутковатую репутацию моей Ищущей

Правду, ни у кого в Империи не возникнет и мысли претендовать на что-либо принадлежащее Мие.

Мне показалось, что мой храбрый телохранитель как-то сразу сжался.

— Уж лучше вы, кронпринц. Мия навевает ужас не только на жителей Империи — во время вашего с ней визита на Ссс Ищущая Правду произвела на правителей расы Равааш слишком сильное впечатление, — признался хамелеон.

Я усмехнулся, взял один из двух бокалов адмирала, и мы втроём звонко чокнулись, закрепляя договорённости.

* * *

— Папа! Я так соскучилась по тебе! — юная принцесса с разбега повисла на моей шее, и я весело раскрутил дочку.

— Лика, развлекайся. Кроме вина, тебе дозволено сегодня всё в любых количествах.

Вместе с дочкой пришла темноволосая скромная девушка в длинном светлом платье. Я как-то привык видеть капитана «Ястреба-4» в парадной форме космофлота Оранжевого Дома, на которую сам уже дважды прикреплял медали за храбрость в бою, а потому не сразу опознал Тамару Вужек в гражданской одежде. Я представил всем собравшимся лучшего капитана фрегата во всём флоте.

— Мой принц, вы меня с кем-то путаете, — рассмеялась девушка. — В свой адрес в каждом бою я слышу только недовольство вашего высочества — то угрозу оторвать мне и так отсутствующие мужские первичные гендерные признаки, то обещание чего-то непонятного, но тоже явно неприличного.

— Лейтенант Вужек, ты не права, — строго прокомментировала Николь Савойя. — В последнем бою кронпринц приводил тебя в пример остальным и сравнивал с легендарным Мавром Кассеем. А вот остальных капитанов костерил так, что офицеры в штабе даже конспектировали, чтобы не забыть особо сочные выражения.

— Папа, ты что, умеешь ругаться? — искренне удивилась присутствующая рядом Лика.

— Нет конечно, девушки просто шутят. Это такой флотский юмор, тебе не понять, — я почувствовал, что краснею.

Завывшая в этот момент сирена тревоги заставила меня вздрогнуть от неожиданности. Я мгновенно ответил на поступившее сообщение из штаба. В голосе офицера сквозила паника и растерянность.

— Мой принц, произошёл подрыв неустановленного, но очень мощного заряда возле станции Тессы! Корабли флота получили многочисленные повреждения! Большинство фрегатов остались без энергетических щитов! Сильнейшая световая волна, автоматические камеры «Толстушки Джоан» вышли из строя! Локаторы вышли из строя! Штаб флота фактически ослеплён и не видит картину боя!

— Командующий! — вмешался в разговор посторонний голос. — Докладывает капитан линкора «Хозяин Тессы» Анзор тон Арт. Многие приборы повреждены, но щиты линкора выстояли. Фиксируем корабль чужих в системе! Фрегат неизвестной конструкции! Корабль неподвижен!

Я заорал во весь голос:

— Всему флоту огонь! Срочно убейте эту тварь, пока она стоит на месте и не включила двигатели или не открыла портал!

Прошло несколько тревожных секунд, затем Анзор тон Арт доложил:

— Ваше задание выполнено. Корабль чужих уничтожен. Фиксируем жёсткий радиационный фон. Кроме того, приборы сообщают о непрекращающемся потоке антиматерии — позитронов и анти-альфы. Источник антиматерии локализован, находится в семистах километрах от станции Тессы. Примерно в ста пятидесяти километрах от обломков фрегата чужих.

— Мой принц, мы фиксируем появление многочисленных объектов, — я узнал голос Валиан тон Корсы. — Компьютерная обработка уже проводится… Одну секунду… С вероятностью свыше девяноста шести процентов мы наблюдаем обломки линкора чужих! Сильнейший световой поток из эпицентра взрыва говорит о продолжающейся реакции аннигиляции античастиц. До планеты Тесса-III волна света дойдёт через двадцать две минуты, с такого расстояния она уже не будет представлять опасности. И ещё… На фоне всего этого хаоса обнаружены покорёженные остовы всех четырёх буксиров. Направляем спасательные команды для поиска выживших.

— Кронпринц Георг, я знаю, что произошло! — передо мной проявился один из хамелеонов.

Я отошёл с ним подальше от встревоженных гостей праздника и потребовал рассказать всё, что он знает. Хамелеон начал быстро-быстро лопотать:

— Когда мы по приказу вашего высочества обследовали «Бегемота», то возле орудийной башни главного калибра обратили внимание на огромные пустые залы, в которых не имелось никакой атмосферы, там был вакуум. Именно в этих залах в магнитных захватах в подвешенном состоянии

находились многочисленные шары примерно восьми сантиметров в диаметре. Наши приборы показали, что эти шары состоят из антиматерии. Именно они являлись снарядами рельсотронов «Бегемота». Мы не рискнули приближаться и изучать всю эту непонятно как сбалансированную конструкцию, уж слишком опасно было нарушить что-либо в этом хрупком равновесии. Но чтобы буксирами увести за собой линкор, посланникам Императора сперва требовалось отключить варп-двигатель «Бегемота», так как при включённом двигателе они бы не смогли утащить корабль в межпространственный туннель. Подозреваю, что не имея схем электрической цепи и отключая контуры один за другим для выключения варп-двигателя, специалисты могли отключить что-то лишнее и нарушить стабильность арсеналов с антиматерией. И когда корабль ушёл в варп, один из парящих шаров с антиматерией коснулся стенки…

Да, звучало логично. Страшный взрыв породил целую серию подрывов разлетающихся сверхмощных снарядов с антиматерией, в результате чего корабль чужих оказался уничтожен вместе с буксирами. Но вот насчёт замеченного в Тессе фрегата мне было не совсем понятно. Разве что подтверждалось предположение, что фрегаты-невидимки чужих могут находиться в самых разных системах и следить за действиями людей, Исееков и других противников. Фрегат-невидимка чужих оказался слишком близко к расчётной точке выхода буксиров в Тессе и получил серьёзные повреждения, система невидимости тоже отключилась. Ну что же, повезло в этом случае с фрегатом чужих. Но вот с линкором вышло досадно…

Я проговорил чётко и громко, чтобы все мои невидимые телохранители слышали:

— Император будет страшно недоволен потерей столь ценного трофея и особенно тем, что хамелеоны не предупредили присланных им людей об опасности. Поэтому никому ни слова про залы с летающими сферами. Официальная наша версия будет такая — фрегат чужих специально приблизился к буксируемому линкору и каким-то образом взорвал захваченный корабль, сам при этом пострадав при взрыве.

Изменение репутации. Отношение к вам расы Хамелеонов улучшилось.

Отношение к вам расы Хамелеонов +14 (доверие)

Тренькнул сигнал коммуникатора. На связь вышел адмирал Киро Сабуто.

— Мой принц, из штаба сообщили, что только что погасли варп-маяки Оранжевого Дома, Верфей и Несси.

— Ничего удивительного, — усмехнулся я. — Взрыв у

станции и сообщение о появлении корабля чужих в Тессе испугали герцога. И он, наконец-то, решил действовать нашим способом и отключил варп-маяки. Кстати, прикажите выключить этот мерзкий сигнал тревоги. Всё уже успокоилось, праздник продолжается. И все готовимся через восемнадцать минут наблюдать редкое явление — на несколько секунд на небе со стороны станции Тессы появится второе солнце.

* * *

Вспышка разочаровала — вместо ожидаемой мной яркой звезды в ночном небе поступило лишь сообщение от Службы Безопасности Тессы о кратковременном повышении радиационного фона, впрочем, не представляющем опасности для человека. Гости успокоились, праздник продолжался. Я, совмещая приятное с полезным, познакомился со многими министрами моего старшего брата и договорился о покупке оборудования для постройки орбитального лифта в Унатари и металлургического орбитального комплекса, а также зафрахтовал все имеющиеся в системе Тесса звездолёты-рудовозы на ближайшие три недели.

Постепенно праздник заканчивался — три адмирала сослались на необходимость личного присутствия во флоте, им требовалось оценить нанесённый кораблям ущерб и поставить повреждённые звездолёты на ремонт. Уже перед самым отбытием несколько захмелевший Киро Сабуто «по большому секрету» сообщил мне, что его приказом моя помощница Николь Савойя повышена до звания спейс-лейтенанта.

— Многие флотские косо смотрят на то, что ими в бою управляет младший по званию офицер. Вслух командующему флотом своё возмущение они не высказывают, но недовольный ропот идёт. Так что будет этой девочке сюрприз, как она вернётся на «Толстушку Джоан».

Находящуюся буквально в двух метрах от него Николь адмирал, по-видимому, не заметил и, попрощавшись со мной, поспешил на отлетающий катер. С адмиралами отбыли и министры Тессы, и большая часть гостей. Я подсел к смущающейся из-за подслушанного разговора Николь и лично наполнил её бокал.

— Поздравляю. Ты честно своими знаниями и действиями в боях заслужила это повышение.

— Спасибо, мой принц. Я действительно тронута. И должна вам признаться — вчера я получила предложение из Генерального Штаба Империи о переходе к ним на постоянную

службу. Мне было обещано досрочное повышение в звании, с меня же хотят ведение постоянных курсов по новым тактикам поведения малых и средних флотов. Я собиралась отказаться.

— Да я бы тебя и не отпустил, такая толковая помощница нужна мне самому, — усмехнулся я. — На мой взгляд, ты — самая способная из всех офицеров-тактиков штаба, и потому вполне законно занимаешь должность помощника командующего флотом, хотя такая позиция и подразумевает звание не ниже спейс-майора. Да и новых тактик ты пока что и не видела почти. Вот погоди несколько недель…

Мы помолчали, так как мимо стола проходила Тамара Вужек, что-то активно рассказывающая моей дочери Ликанне. Я заметил, с каким вниманием Николь уставилась на грудь капитана фрегата. Подозреваю, что дело тут оказалось не только в размерах (хотя и это тоже, возможно), но и в двух медалях Тамары Вужек за проявленную храбрость в боях. Кажется, для моей собеседницы отсутствие у неё боевых наград, кроме положенных всем участникам сражений «Серебряной Броши», являлось очень болезненной темой — ведь другая моя помощница, простой андроид-переводчик, и то имела «Изумрудную Звезду» — очень почётный орден Империи.

— Орденов не обещаю, — произнёс я, и собеседница заметно вздрогнула, мне действительно удалось угадать её мысли. — Но новых знаний и навыков точно наберёшься, а там возможно и в звании быстрее положенного подрастёшь, раз уж твоя позиция требует большего количества звёздочек на петлице.

— Кронпринц, вы читаете мои мысли, так нечестно! — несколько напугано произнесла девушка.

— Хороший командующий должен знать, чем живут и чего желают его подчинённые, иначе как он сможет оправдать их ожидания? — улыбнулся я, довольный произведённым эффектом.

Подошла Астра в компании Тамары Вужек и моей дочери. Я заметил, что моя фаворитка уже успела изрядно налакаться и с трудом держалась на ногах.

— Папа, я хочу показать свой дворец принцессе Астре и тёте Тамаре. Можно? — попросила Ликанна, глаза ребёнка в этот момент напоминали глаза просящего кота из «Шрека».

Дочери явно хотелось похвастаться перед новыми знакомыми. Собственно, а почему бы нет?

— Хорошо. Только возьми с собой ещё Бестона Мафа и Николь Савойю — они тоже совсем молодые, и им будет интересны и дворец, и яхта, и все имеющиеся развлечения. Да и Фобоса с Деймосом прихватите, а то богомолы скоро лопнут столько жрать. Даю вам всем двое суток на развлечения, утром

третьего дня жду на «Толстушке Джоан».

Лика взвизгнула от восторга и побежала оттаскивать от стола и скорее звать к челноку богомолов, пока отец не передумал. Я же обратился к своей помощнице, явно удивлённой моим решением:

— Спейс-лейтенант Николь Савойя, приказ командующего флотом — отдыхать и развлекаться двое суток! И заодно на правах старшей присмотри за ними. А то с неуёмным энтузиазмом Лики и безграничной фантазией Астры эти две принцессы не только замок перекрасят, но и всю Тессу перевернут с ног на голову.

— Будет исполнено, ваше высочество! — моя помощница улыбнулась и поспешила за остальными.

Я поискал глазами оставшихся гостей праздника. Лишь Бионика с Катериной по-прежнему о чём-то шептались в уединённой беседке, остальные уже отбыли. Пожалуй, и мне тоже настала пора возвращаться на «Толстушку Джоан». Я направился к стоящему вдалеке катеру, но меня неожиданно окликнула Верена:

— Кронпринц Георг, куда же вы? Музыка играет, веселье продолжается, специально для вашего высочества в развлекательной программе ещё масса всего интересного — показательные гладиаторские схватки на малой арене, скачки наездников на экзотических животных и показ живых созданных генетиками статуй. К тому же вы теперь наместник, а наместнику согласно его статусу полагаются апартаменты во дворце. Да и вообще, кронпринц, с вашим уходом столь редкий для меня праздник закончится, а разве вы хотите огорчить даму?

На самом деле мне и самому хотелось «продолжения банкета», поэтому я развернулся и подошёл к Верене. Жена Робена взяла меня под руку, и мы медленно пошли по дорожкам ночного парка.

— Как же я завидую вам, Георг! Сегодня вы в Унатари, завтра в Тронном Мире, послезавтра в Тессе, Оранжевом Доме или Фастеле. Куча приключений, множество новых лиц, сияющий над вашей головой ореол славы и власти. Вы вольны лететь куда захотите, делать что вздумается, и никто вам не указ. Эх… вам даже неведомо такое слово как «скука», когда ты месяцами вынуждена томиться в четырёх стенах, и когда тебя уже тошнит от одних и тех же лиц.

Мы подошли к столику и взяли ещё по бокалу вина.

— Единственное моё развлечение все последние месяцы — собирание экзотических морских раковин разных планет. Я сумела даже собрать неплохую коллекцию. Пойдёмте, я вам похвастаюсь своими экспонатами, — Верена потянула меня в

сторону дворца.

Мы прошли чередой насыщенных роскошью залов и оказались в небольшой комнатушке перед закрытой дверью. Верена неожиданно долго возилась, снимая с цепочки на шее старомодный бронзовый ключик.

— Замок тугой, вы не поможете даме открыть? Поставьте пока свой бокал сюда, чтобы не мешал, — красавица указала на маленький столик.

Я поставил фужер с вином и отвернулся, собираясь взять из рук Верена ключ. И вдруг в это же мгновение перед моим лицом проявился Попори-де-Кача, резко прыгая в сторону и хватая кого-то невидимого. Последовало несколько секунд непонятной возни, после чего мой телохранитель выпрямился.

— Кронпринц Георг, один из моих сородичей только что бросил вам в вино какую-то капсулу, возможно с ядом.

Начальник моих телохранителей снял со своего пояса какую-то странную плоскую лампу и включил её. Помещение озарилось неестественным фиолетовым светом, и я сразу же обнаружил в этой крохотной комнатке множество хамелеонов, они были повсюду — на стенах, на полу, даже на потолке. Я насчитал шесть представителей расы Равааш, одного из которых удерживали распластанным на полу двое других хамелеонов.

— Это — Купи-де, один из телохранителей, подаренных вами брату, — указал Попори-де-Кача на обездвиженного сородича. — Он теперь подчиняется исключительно Робену ройл Инокию и его супруге, моей власти над ним больше нет.

— Верена, как прикажешь это понимать? — я резко обернулся к хозяйке дворца. — За последнее время я неплохо изучил поведение хамелеонов. Сам по собственной инициативе Купи-де действовать бы не стал. Ты приказала ему меня отравить?

— Не отравить, тут совсем другое… — Верена достала из лифа и протянула мне маленькую плоскую коробочку, внутри которой перекатывалось несколько пилюль.

Я вчитался в название препарата и вызвал интерактивную подсказку. Афродизиак, усилитель мужской потенции? Зачем? В это время женщина своим ключиком открыла дверь. Никакой выставки раковин там не оказалось, за дверь находилась спальня.

— Всем хамелеонам выйти в коридор и ждать там! Верена, нам нужно серьёзно поговорить.

Темноволосая красавица, нисколько не смущаясь раскрытия своих планов, прошла в комнату, подождала меня и закрыла за моей спиной дверь. Секунда, и белое платье упало к ногам Верены. Нагая темноволосая красавица небрежно переступила через свою одежду и повернулась в мою сторону:

— Да, кронпринц Георг, о чём вы хотели поговорить?

Если Верена хотела меня смутить или соблазнить, то она просчиталась. Единственное, что я сейчас испытывал — сильнейшее раздражение и злость. Мне крайне не нравилось, когда мной пытаются манипулировать.

— Я жду пояснений, — напомнил я женщине.

— Георг, ну какие тут могут быть слова? — Верена попыталась приблизиться и говорить игривым голосом, но быстро поняла, что номер не прошёл.

Я отошёл на пару шагов назад, не позволив себя обнять. Жена Робена остановилась и, глядя мне прямо в глаза, стала говорить.

— Хорошо, ваше высочество, я буду максимально серьёзна и честна перед вами. Меня до дрожи коленок пугает, что министры назначили вас регентом Тессы. Я предлагала им назвать меня временной правительницей, но они не сделали этого. Конечно, их напугал звёздный флот на орбите планеты, иначе мои подарки сделали бы своё дело. Теперь вы — регент, и положение моего сына весьма шаткое, а моё так и вовсе призрачное. Мы с сыном полностью находимся во власти вашего высочества, и если Георг-младший ещё может требоваться какое-то время живым для вашей легитимности в Тессе, то я так и вовсе не нужна. Вот почему я старалась повысить свою значимость в глазах вашего высочества — ребёнок, который стал бы результатом нашей близости, для всех остальных считался бы сыном Робена и по достижению совершеннолетия являлся бы законным правителем Тессы. И, что немаловажно, любые генетические тесты подтвердили бы, что он — действительно Месфель и имеет очень схожие с Робеном гены.

— А что бы ты делала, когда вернётся Робен? — полюбопытствовал я.

— А разве он может вернуться? — на губах Верены появилась злая усмешка. — Стань я наместницей, мой муж никогда не долетел бы до Тессы-III, даже если бы его выпустили из тюрьмы Оранжевого Дома. Насколько я понимаю, ваше высочество тоже не отличается тугодумием и не станет отказываться от столь удачно упавшего ему в руки сокровища. Поэтому моё предложение остаётся в силе — богатейшая планета и я сама будем полностью принадлежать вашему высочеству, а через шестнадцать лет и девять месяцев Тесса-III достанется нашему общему ребёнку, кронпринцем он будет по титулу или кронпринцессой, это уж как судьба решит. Ну а препарат я заготовила на всякий случай, чтобы не возникло непредвиденных сложностей — ведь всем известно, что кронпринц Георг ройл Инокий ещё недавно был мистиком…

— Всё ты продумала, Верена, вот только мой брат Робен вернётся и благополучно долетит до Тессы-III, и никто не сможет помешать ему снова взять власть в свои руки.

Уже открыв дверь, я остановился в проёме и обернулся к застывшей обнажённой красавице.

— Не волнуйся, Робен никогда не узнает о нашем с тобой разговоре и твоём предложении. Пойми, Верена, ты — безумно красивая женщина, и в другой ситуации я бы согласился. Но я никогда не пойду на то, чтобы повредить моему родному брату.

Ни на какие шоу и гладиаторские бои я оставаться не стал. Челнок отвёз меня на «Толстушку Джоан», и я прошёл в свою каюту. Информационный экран на стене показывал итоговый результат торгов за картину Астры — сорок семь миллионов кредитов. Я был рад за свою фаворитку, что она нашла своё призвание в жизни. Но вот у меня самого на душе было тоскливо и пусто. Из головы не шла Верена. Может я сглупил, отказавшись от столь заманчивого предложения красавицы?

Посидев минут десять в тоскливой задумчивости, я решился и включил коммуникатор и вызвал дворецкого:

— Брайль, принеси пару бокалов и бутылку хорошего шипучего вина в мою каюту.

Затем вызвал красавицу-офицера, которая неоднократно намекала на возможность встречи:

— Валиан тон Корса, предлагаю прямо сейчас во всех деталях рассмотреть твоё предложение.

Старшая самка

Робен прибыл на третий день после праздника — осунувшийся, побледневший, с чёрными мешками под глазами, он совершенно не походил на самого себя. Я встретил старшего брата на орбитальных верфях Тессы, где заканчивали ремонт и модернизацию корабли моего флота.

— Смотрел прямую трансляцию из зада суда, — заявил я Робену. — Так и не понял, на что надеялся обвинитель Оранжевого Дома с такими нелепыми претензиями к тебе.

— Ах это, — мой брат раздражённо махнул рукой. — К тому моменту уже почти сутки как всё было решено и обговорено. Пять миллиардов главе Оранжевого Дома, и меня отпустили восвояси. На суде устроили просто театр для публики, чтобы объяснить моё задержание и затем оправдание.

Робен помолчал, через толстое бронестекло рассматривая находящийся в доках огромный линкор «Хозяин Тессы» — некогда его собственный флагман, перешедший во флот Восьмого Сектора Периметра. Я предположил, что брат начнёт возмущаться и требовать вернуть корабль, но Робен промолчал.

— Как ты тут без меня, братишка? — вместо этого поинтересовался хозяин звёздной системы.

— Потихоньку. Загрузил промышленников Тессы заказами, познакомился с твоими министрами. Всё честь по чести, за все работы и поставки оплатил справедливую цену, никого не обидел. Вот теперь собираюсь в дальнюю экспедицию на территорию Роя. Ещё часов десять, и флот будет готов к выступлению.

— А Верена и малыш как поживают? — несмотря на пониженную гравитацию на орбитальных верфях, у Робена уже устали ноги, и кронпринц присел на стул.

— Всё нормально с ними, жена ждёт тебя во дворце. Мы там правда немного лужайку попортили, устроили массовое празднование по случаю освобождения Тессы от ставленников герцога.

— Это ерунда, братишка. И линкор тоже фигня. Я думал хуже будет… — Робен тяжело вздохнул и опустил глаза. — Мне упорно пытались внушить на допросах, что новый регент не пустит меня обратно, что у моего звездолёта просто-напросто нет шансов долететь целым и невредимым. Если бы не малышка Миллена, поддерживавшая во мне веру в человечность, я бы, наверное, сдался и согласился бы на сотрудничество с главой Оранжевого Дома… Вот честно, они почти-почти убедили меня, что все вокруг

только и думают, как бы от меня избавиться!

— Да как ты мог такое подумать, Робен?! Все тут в Тессе только и ждали твоего возвращения. Меня же назначили регентом лишь на время твоего отсутствия, вон прямо сегодня уже сдаю тебе звёздную систему и улетаю восвояси. Красавица-жена тебя заждалась, хочет поделиться радостью про улучшение здоровья твоего сына. Ты только устрой ей праздник какой-нибудь, а то скучает у тебя Верена в четырёх стенах…

Робен вдруг закрыл лицо руками и зарыдал. Огромный толстый мужик лил слёзы в три ручья и не мог остановиться. Чтобы не смущать его своим присутствием, я попрощался с братом и отправился на «Толстушку Джоан».

На крейсере меня ждал небольшой скандал. Во-первых, вернувшаяся на корабль принцесса Астра заметила в моей каюте следы загула — забытые Валиан тонкие колготы, которые красавица так и не смогла найти, обнаружились в ванной комнате внутри настенного шкафчика, который Астра уже считала своим. Там же стояла забытая нами недопитая бутылка вина.

Во-вторых, кронпринцесса Ликанна обнаружила уже саму Астру, без малейшего стеснения хозяйничающую в моей личной каюте и, несмотря на юные годы, сумела сообразить, что к чему. Конечно это странно, но моя дочь за трое суток общения с Астрой так до этого ни разу и не задумывалась о статусе принцессы в моей свите. Теперь же обе принцессы терпеливо несколько часов ждали моего возвращения на крейсер, чтобы затем с удвоенной силой закатить истерику.

Основная проблема заключалась в том, что для разговора с Астрой мне требовалось на время удалить дочь из комнаты, и наоборот. Но ни одна из принцесс не желала добровольно покидать мою каюту, прибегать же к проверенному способу использования Фобоса и Деймоса для пеленания и удаления брыкающихся и сопротивляющихся принцесс я не решился. Поэтому, сославшись на необходимость моего присутствия в штабе флота, я сам поспешил удалиться из комнаты.

Флот готовился к дальнему переходу — поступали сообщения о готовности систем, техники проверяли работу связи, двигателей и накопителей энергии. Некоторое беспокойство лишь вызывали семьдесят рудовозов, которых я собирался провести в Ссс вместе с флотом — гражданские корабли с командами, в принципе не понимавшими такого понятия, как дисциплина и ответственность. Из семи десятков кораблей лишь на пятнадцати весь экипаж находился уже в сборе, а на двадцати отсутствовали даже капитаны. И это за пятьдесят минут до старта!

Наконец-то я нашёл, на ком сорвать накопившееся

раздражение! По моему приказу на каждый из проштрафившихся кораблей-рудовозов была направлена смешанная команда из штурмовиков людей и Исееков с целью следить за порядком и где уговорами, а где и силой заставлять лентяев вовремя выполнять приказы кронпринца. Я не знаю и знать не хочу, как бойцы заставляли ленивых гражданских шевелиться, до меня через системные сообщения долетали лишь отголоски их воспитательной работы:

> Повышение глобальной известности. Текущее значение +12
>
> Ухудшение глобальной репутации. Текущее значение -26

> Изменение репутации. Отношение к вам фракции Военных Империи улучшилось.
>
> Предполагаемое персональное отношение: +10 (доверие)

> Изменение репутации. Отношение к вам Синего Дома ухудшилось.
>
> Предполагаемое персональное отношение: — 2 (безразличие)

> Ухудшение глобальной репутации. Текущее значение -27

Наконец, поступило сообщение от полковника Гора тон Вулфа, которого я буквально два дня назад рекрутировал на Тессе. Огромный седой тяжеловес, уроженец планеты с повышенной гравитацией, приглянулся мне наличием боевых наград, отменным послужным списком и знанием языка Исееков. Личная беседа только подтвердила первоначальное впечатление, и я назначил полковника руководить всеми человеческими десантными группами моего флота.

— Мой принц, все рудовозы готовы к старту. Проведена разъяснительная беседа с особо нерадивыми нарушителями дисциплины. Могу заверить ваше высочество, что больше задержек с подготовкой ни один из экипажей не допустит.

— Имеются жертвы среди гражданских? — на всякий случай уточнил я, удивлённый достаточно сильным падением собственной репутации.

— Никак нет, мой принц. Никто не погиб. Но пришлось наводить порядок, невзирая на аристократическое происхождение некоторых капитанов. Имелись недовольные. Но недолго.

Я одобрил жёсткие методы полковника по наведению порядка. Неконтролируемый табор действительно требовалось сразу же приструнить, иначе при передвижении по системе проявляющихся на считанные секунды варп-маяков отсутствие порядка грозило разделением моего флота на множество несвязанных неуправляемых частей.

Офицер связи сообщил о вызове из системы Фастел. Я заранее поморщился — общение с Мартой каждый раз вызывало у меня весьма неприятный осадок. Но делать нечего, я приказал соединять.

— Георг, да ты совсем с ума сошёл! — я не успел вовремя переключиться на наушники, и истеричный визг жёнушки раздался по всему штабу флотом. — Лика только что звонила мне. Устроил у себя вертеп! Многочисленные любовницы уже ссорятся между собой и выясняют отношения в присутствии моей дочери! Это переходит уже всякие границы!

Я убавил звук в ноль и терпеливо ждал, когда на экране полноватая женщина с золотистыми волосами перестанет нервно дёргаться, жестикулировать руками и шевелить губами. Минуты через четыре это, наконец, случилось. Я снова включил звук.

— И что ты хотела мне сказать? Извини, я просто забыл звук включить, — поинтересовался я абсолютно ровным голосом.

Марта на экране просто захлебнулась воздухом от возмущения, однако повторять свою гневную речь не стала. Выдержав небольшую паузу и чуть успокоившись, моя жена произнесла:

— Георг, я прошу как можно скорее доставить мою дочь Ликанну на Фастел. Совершенно незачем девочке общаться с распутными женщинами из твоего общества. Да и школьные каникулы у Лики скоро кончатся, а мне тоже хочется с ней побыть.

— Вот так бы сразу и попросила нормальным тоном без своих традиционных истерик, которые тебя совершенно не красят, Марта. Дочку я сам лично привезу в систему Ли дня через три. В Фастел заходить не буду — появление моего боевого флота вызывает нездоровую реакцию правителей и желание сражаться на моей стороне, а ведь твой отец одним из первых выразил поддержку герцогу Паоло ройл Анжеру. Мой флот потом уйдёт, а королевству Фастел ещё существовать поблизости от столицы Оранжевого Дома.

— Что я слышу? С каких это пор тебя стало беспокоить моё королевство? Или ты таким завуалированным способом просишь денег у моего отца? А может тебе нужны наши крейсера для флота?

Я устало покачал головой, опять та же старая песня…

— Марта, я тебе уже говорил, что времена изменились, но ты до сих пор не поняла этого. Под моим контролем находится четырнадцать звёздных систем, и у меня совершенно нет недостатка в деньгах. Что мне жалкие два миллиона кредитов в месяц от королевства Фастел, когда несколько дней назад я подарил командующему флотом Седьмого Сектора почти полтора миллиарда своих личных денег на покупку новых кораблей для его флота! Марта, у меня во флоте три сотни звездолётов, в том числе огромный кэриер, два линкора и свыше полусотни крейсеров. Так что твои личные три крейсера абсолютно никак не изменят ситуацию, тем более что по уровню подготовки и реального боевого опыта твои подчинённые сильно отстали от моих экипажей. Оставь себе и деньги, и корабли — мне от тебя совершенно ничего не нужно.

На экране моя собеседница явно оказалась сбита с толку и даже не скрывала своей растерянности. Затем совершенно неожиданно пришло сообщение об улучшении личного отношения с Мартой ройл Валеси сразу на десять пунктов до отметки «минус пятьдесят три». Я грустно усмехнулся:

— Поздно, Марта. Ты столько лет клевала мой мозг и пыталась смешивать меня с грязью, что подобной наивной лестью уже ничего не исправить. Где ты была, когда мой флот громил пиратов в Хнель и Унатари? Почему не жена, а случайная фаворитка находилась со мной во время смертельной схватки с линкором чужих? Почему на торжественных церемониях возле меня место супруги всегда оставалось пустым? Почему в конфликте мужа с далёким герцогом ты и твоё королевство приняли сторону моих врагов? Вот о чём тебе нужно думать, а не о попытках купить меня деньгами своего королевства…

В ответ опять полился поток брани. Я не стал её выслушивать и отключил связь. Нет, Марту оказалось не переделать. Слишком крепко в её памяти застыл образ другого кронпринца Георга, который во всём уступал и ради доходов от королевства Фастел готов был терпеть её упрёки и оскорбления.

* * *

Когда я вернулся в свою каюту, Ликанна и Астра вместе сидели на диванчике и смотрели какой-то детский анимационный фильм. Перед ними находился столик с пирожными, уже практически уничтоженными двумя принцессами. На моё появление девушки даже не отреагировали.

— Астра, я приказал освободить для тебя такую же каюту с иллюминатором. Сможешь рисовать там свои шедевры и не волноваться за то, что в шкафчиках лежат чужие вещи.

— Кронпринц Георг, но я вовсе не имею никаких претензий, — ответила принцесса.

— Папа, а пускай Астра останется тут, с ней весело! — неожиданно заявила моя дочка.

— Нет, Лика. Мне не хочется снова выслушивать от твоей мамы, что я устроил тут вертеп и травмирую психику ребёнка, общаясь с развратными женщинами.

— Это я-то развратная?! — возмутилась Астра, повысив голос. — Лика, да я один-единственный раз и целовалась-то с твоим отцом. Прямо не фаворитка кронпринца, а смех один, даже перед аристократами неудобно. Я взрослая женщина, а твой отец ко мне относится, как к несмышлёнышу!

Нет, я определённо не понимал их. Дочь то скандалит, что я приблизил Астру, то требует оставить её при себе. Астра возмущается, что я отношусь к ней, как к несмышлёнышу, а сама при этом ведёт себя, как неразумное дитя. Я устало плюхнулся на диванчик рядом с принцессами и успел ухватить последнее пирожное с тарелки.

— Кстати, а где твоя картина? — я только сейчас обнаружил, что мольберт с картиной куда-то исчез.

— Так всё, отправила картину покупателю, он уже деньги перевёл. Мы с Ликой посовещались, и я все деньги от продажи картины направила создателям сериала «Звёздная путешественница Жанна», чтобы они сняли новый сезон приключений. Правда здорово?

Я закрыл глаза и мысленно сосчитал до десяти.

— Да, здорово. «Взрослая женщина» именно так бы и потратила свои деньги…

Но Астра насмешки в моём голосе не заметила и совершенно искренне обрадовалась, что я одобрил её решение. Я устало махнул рукой:

— Детский сад, штаны на лямках… Ладно, Астра, чего уж поделать, оставайся тут в моей каюте. Ещё одну кровать прикажу поставить у стены, а потом Лику сдам матери, будешь на её кровати спать. А пока обе дайте мне отдохнуть хотя бы те пять часов, пока корабль идёт к Гиморе. А то супруга выклевала мне весь мозг, у неё своё собственное восприятие Астры как взрослой женщины…

Но не успел я прилечь, как пришло сообщение от доктора Никозида Брандта:

— Мой принц, вы просили сообщить, когда это произойдёт.

Флора очнулась после кристаллического сна. Сейчас её кормят и моют.

Я встал, и оставив двух принцесс дальше смотреть мультфильмы, направился в больничное крыло звездолёта. Старый лекарь попросил меня обождать ещё несколько минут, пока его помощники приводят в порядок очнувшуюся после четырёх суток сна парализованную девочку. Наконец мне разрешили войти.

Флорианна полусидела-полулежала в парящем над полом антигравитационном кресле. Девочка оказалась одета в чёрную мантию, полностью скрывающую её тело, даже руки и ноги. На голову Ищущей Правду был накинут закрывающий лицо капюшон. Я улыбнулся — дизайнеры игры не стали сильно заморачиваться и просто «сплагиатили» этот мрачный наряд с воинов-ситхов из «Звёздных Войн».

— Впечатляет. Ну прямо Дарт Флора, или лучше Дарт Веерде, — я не сдержал нервный смех, уж слишком созвучным получилось имя. Как ты себя чувствуешь после кристаллов?

Не поняла ещё. Я словно попала на очень важный урок, на котором учитель говорил на незнакомом языке. Вроде тысячи возможностей, но не можешь ни за что ухватиться… Мне явно нужно ещё расти и учиться, чтобы уметь использовать такие возможности.

— Неужели это было так необходимо, Флора? Кристаллы очень плохо действуют на организм.

Хуже, чем сейчас, мне уже всё равно не будет. Поэтому я без колебаний согласилась, когда слуги Тёмной Матери предложили мне стать Мистиком. Но с этим я разберусь потом. Пока же объясните мне, кронпринц Георг, как управлять всем этим? Куча окошечек, меню какие-то, карта, вызов справки…

— Что? — я внимательно посмотрел на Флору и с удивлением обнаружил, что по ней стало возможным получить вызываемую подсказку:

> Флорианна Блайж (Веерде), возраст 13 лет
> Раса: Человек Пол: Женский
> Класс: Мистик Достижения: пережила атаку одной из сильнейших Ищущих Правду, парализована в этой схватке
> Известность: 1 Репутация: 0
> Предполагаемое персональное отношение: неизвестно

Как так? NPC-персонаж стал игроком, неужели такое возможно? Или кто-то посчитал получившийся персонаж

интересным и решил играть за парализованную девочку?

Врач сказал, что пока я спала, мне вшили в зрачки обоих глаз микрокамеры, а в мозгу установили имплант. Проснулась, кожа у носа чешется безумно, веки болят, зрачки болят, почесаться не могу, постоянно какая-то рябь перед глазами мельтешит. Как вы вообще управляете всем этим хаосом?

Ух ты, да ведь это новый игрок так завуалировано просит меня объяснить правила игры! Интересный будет опыт для нас обоих. С удовольствием научу его (или скорее её) пользоваться игровым интерфейсом.

— Флора, смотри и слушай. Всё не так уж сложно, как кажется. Из основного меню ты можешь открыть карту текущего помещения, вызвать подсказку по предмету или слову, просмотреть большой справочник, вызвать меню репутации…

* * *

— Что нового в игре? — как обычно, Георгий Иннокентиевич явился в мой сон именно тогда, когда я сильно устал и помышлял лишь об отдыхе.

— Поцапался с герцогом Паоло ройл Анжером и даже, говорят, оскорбил его…

— Это ерунда, с Паоло вообще невозможно нормально общаться, слишком он патологически жадный, — мой собеседник перебил меня и, похоже, сильно недооценил мои слова про «поцапался с герцогом», полагая случившееся обычной ссорой.

Я не стал разубеждать его в обратном и постарался сменить тему.

— Мия приходила в мой сон.

— Мия?! И что эта тварь хотела? — новая тема вызвала у Георгия Иннокентиевича самый живейший интерес.

— Сказала, что я неосторожно слишком приблизил другую Ищущую Правду и должен получить наглядный урок. После этого Мия искалечила маленькую девочку, лишив её дара речи и парализовав навечно.

— Это да, в её характере. Но тут я, пожалуй, полностью на стороне Мии — слишком приближать Ищущих Правду для тебя опасно, они ведь могут и мысли считать. Да, да, можешь не верить, но это так!

— Почему же, вполне верю, — я снова не стал подробно раскрывать эту тему.

— А Мия случайно не говорила, где она сейчас живёт? Может, она адрес свой оставила для меня? — в голосе собеседника так и

сквозила надежда.

— Адрес не знаю. Из описания могу сказать лишь, что она возле какого-то тёплого моря, там жаркий климат, и плетущийся виноград растёт.

— Вот сука! Ей действительно быстро наскучила февральская холодная Рязань, и Мия давно собиралась отправиться куда-нибудь на Кипр или в Грецию вместе со мной. Оказывается, она одна туда рванула… Вот ведь гадина! Я тут на улицу не могу выйти — там снег тает, всё течёт, грязи по уши, да ещё этот насморк прицепился. А она по курортам шляется! Ну ладно, тебе это должно быть совсем неинтересно. Роман, если будет что действительно интересное в игре, расскажешь мне потом. А я пока пойду водочки накачу для профилактики простуды…

* * *

Проведённая полковником среди экипажей рудовозов разъяснительная работа сказывалась — все грузовики следовали вместе с остальными кораблями флота Восьмого Сектора, успевали уходить в варп-прыжок на открывающиеся на секунду-две маяки, вовремя и аккуратно становились на подзарядку на станциях. Флот без малейших проблем проследовал цепочкой маяков и прибыл в звёздную систему Колония Ли.

В отличие от необитаемых систем с автоматическими варп-маяками население в системе Ли имелось — маленькая колония в две сотни человек, обитающая под прозрачным куполом на поверхности ядра крупной ледяной кометы. Когда-то сюда ссылали закоренелых преступников, оправка на Ли являлась в Оранжевом Доме аналогом пожизненного заключения без права возврата к прежней жизни. Те времена канули в Лету, когда надзорная полицейская станция, следящая за колонией особо строгого режима, была уничтожена флотом Роя во время войны с Исееками. Саму колонию насекомые не тронули, посчитав и так обречённой без поддержки извне продуктами и топливом.

Исееки ошиблись — люди на поверхности ледяной кометы выжили, несмотря на жесточайшие условия голода и низких температур. Заключённые организовали добычу вмороженного в лёд метана и водорода, сняли с упавшей на поверхность кометы станции солнечные батареи и другое оборудование. И даже умудрились организовать слежение за кораблями Роя в системе, передавая ценные разведданные флоту Оранжевого Дома. Когда спустя пятнадцать лет оккупации люди смогли отбить Колонию Ли, в живых на промороженной станции оставалось не более

пятнадцати измождённых людей. Несмотря на полученную амнистию, бывшие заключённые отказались покидать свою базу и уже на правах свободных граждан организовали поселение с собственным крохотным космопортом. Пару раз в год к ним прилетали частные звездолёты торговцев, и на добытый из льда водород с большим содержанием дейтерия и трития колонисты обменивали необходимые для жизни поселения товары.

Пока мои корабли накапливали энергию, я пожелал осмотреть суровый ледяной мир и встретиться с его обитателями. Пришлось надевать скафандр на зудящие после художеств двух принцесс плечи. На левом моём плече Астра, как и собиралась, вполне правдоподобно наколола трёхглазый череп со всеми полагающимися к нему завитушками. На правом Лика попыталась изобразить тяжёлый крейсер «Толстушка Джоан». Но мастерства у дочери не хватило, так что пришлось Астре поверх кривого-косого звездолёта набивать ещё один чёрный трёхглазый череп, получившийся даже более жутким, чем на левом плече.

И вот грузопассажирский катер, заполненный контейнерами с продуктами и оборудованием, произвёл посадку на небольшой расчищенной площадке у входа в ведущий под купол туннель. Идти приходилось крайне осторожно, тело так и норовило взлететь из-за практически нулевой гравитации. Встречал нас в туннеле за шлюзовой дверью начальник колонии по имени Янек — укутанный в меховую одежду крупный мужчина средних лет. Он сразу же пригласил меня в свой кабинет.

— Вот уж кого точно не ожидал увидеть тут в ледяном мире, так это представителя высшей аристократии, — не стал скрывать своего удивления Янек.

Первым же делом местный начальник открыл сейф и достал оттуда припрятанную бутылку.

— У нас с алкоголем строго, только по самым-самым большим праздникам. При таком климате и столь низкой гравитации алкоголь сносит башню мгновенно. А люди тут суровые, в невменяемом состоянии способны натворить дел, поэтому у нас запрет на спиртное, кроме самых важных празднований — рождения ребёнка или праздника середины «лета», когда наша комета проходит рядом со звездой Ли, за стеклом плавится лёд, и тут же из-за низкого давления образовавшаяся вода закипает.

Попори-де-Кача проявился и бесцеремонно сунул в мой стакан какую-то тоненькую трубочку. Хамелеон проверил одному ему понятные параметры на соединённом с трубкой наладоннике и, ни слова не говоря, кивнул мне и снова исчез. Я думал, что Янек удивится, но начальник колонии воспринял появление

хамелеона совершенно спокойно, сказывалась видимо близость к системе Ссс.

— За встречу со столь важным гостем! — провозгласил Янек и залпом выпил содержимое.

Я ожидал чего-то ядрёного, минимум крепости абсента, а то и технического спирта, но в бокале оказалось обычное вино, пусть и креплёное. Янек же, посчитав миссию приветливого хозяина исполненной, прямолинейно поинтересовался:

— Итак, ваше высочество, я готов выслушать ваше предложение. Ведь явно настолько занятой человек не стал бы совершать столь длительное путешествие только ради глотка вина?

— Ты прав, Янек. Скажу прямо — меня интересуют права на эту звёздную систему и лояльность обитателей станции. Пойми, я мог бы заполучить всё силой, но мне не нужна слава наглого захватчика, когда можно всё решить мирным путём. На деле моё предложение будет означать, что вы не примете никого другого в качестве владельца звёздной системы Ли, кроме меня или назначенных мной людей. Не будете пытаться вмешиваться в работу варп-маяка и перестанете сообщать герцогу Паоло о всех появляющихся в системе кораблях.

На последней моей фразе Янек опустил глаза. Нетрудно было догадаться, что о появлении моего флота герцог Паоло ройл Анжер оказался уже извещён. Ну и ладно, варп-маяк Колонии Ли мои подчинённые уже отключили, так что главе Оранжевого Дома оставалось только беситься от бессильной злобы.

— Хорошо, принц Георг, я понял ваши требования. Моя цена — десять миллионов кредитов за звёздную систему и тридцать новых поселенцев на эту станцию. Из них не менее двадцати женщин, с ними у нас серьёзный дефицит.

— Я дам двадцать пять миллионов кредитов. Этого тебе хватит, чтобы оплатить многолетний контракт на станции хоть тысячи женщин самых разных профессий. Сейчас же я привёз на катере в упакованном виде пятьдесят андроидов, из которых тридцать женского пола. На всех них оформлены двадцатилетние контракты, так что толковые работники у вас поселятся надолго…

По тому, как загорелись глаза Янека, я понял, что угадал с доставкой андроидов. Мы хлопнули по рукам, и вскоре я получил подписанный местными властями официальный сертификат на владение звёздной системой Ли. Да, герцог Паоло ройл Анжер мог сколь угодно не утверждать мои притязания на звёздную систему Ли, но меня это уже мало волновало — так или иначе по факту именно я становился хозяином системы, связывающей

территорию Хамелеонов с Роем и с моей столицей Унатари.

Едва я вернулся на «Толстушку Джоан» и вышел из катера, как поступило сообщение из штаба:

— Командующий, в систему вошёл флот королевства Фастел! Объявить боевую тревогу?

Вообще-то я приглашал только один корабль, который должен был забрать мою дочку и доставить к матери на Фастел-XI. Поэтому я поспешил в штаб флота — королевство Фастел выступило на стороне герцога Паоло ройл Анжера, так что формально перед нами были враги.

— До противника четыреста километров. Цель групповая, сорок отметок на радаре. Проведена успешная идентификация по системе свой-чужой. Первый флот королевства «Фастел» в полном составе. Три тяжёлых штурмовых крейсера — один «Фламберг», одна «Катана», один «Ятаган». Три лёгких крейсера «Дрозд», пять эсминцев проекта «Мухоловка» и двадцать девять фрегатов типа «Пироман». Флагман противника определён, это — «Катана» с названием «Красавица Фастела».

— Заканчиваем перестроение в боевую формацию! — я занял своё место за пультом и перехватил управление флотом. — Два линкора вперёд, тяжи за ними двадцать. Электроника и антимелочь притормаживают и идут в сорока за тяжами. Фрегаты готовятся, ваша задача по команде резко стартовать и схватить крейсера.

— Кронпринц, поступил запрос на соединение с «Красавицы Фастела»!

— Всему флоту, продолжаем сближение! Как подойдём на двести, фрегаты рвут вперёд и хватают всё ценное. Но огонь первыми не открывать! Повторяю, огонь не открывать! Соединяйте с их флагманом.

На экране возник седовласый мужчина весьма и весьма упитанной комплекции. Вот это номер, да это же сам король Фастела — я хорошо запомнил эти заплывшие жиром глазки, изучая свои семейные снимки!

Валеси ройл Пир тон Фастел, правитель звёздного королевства Фастел, возраст 78 лет.

Раса: Человек Пол: Мужской

Класс: Аристократия Достижения: (см. Приложение)

Известность: +5 Репутация: +19

Предполагаемое персональное отношение: -25 (сильная неприязнь)

Отношение к вам королевства Фастел: -13 (неприязнь)

— Кронпринц Георг, рад видеть вас у границ королевства Фастел! — заявил толстяк, хотя на его физиономии радости я что-то не заметил.

— Не могу ответить тем же, дорогой тесть, — честно признался я. — Присутствие самого короля на флагмане помешало моим планам.

Откровенно говоря, я уже видел прибывшие корабли в составе своего флота. Будь вместо монаха какой-нибудь обычный адмирал, я бы действительно атаковал и захватил или уничтожил формально враждебные мне корабли. К тому же у меня нашлось бы законное оправдание — они без спроса вторглись в систему Колония Ли, хозяином которой я являлся уже почти сорок минут. Да, повод конечно был притянутым за уши, но как casus belli (повод для конфликта, латынь) вполне бы «прокатил».

Сейчас же атака явно отменялась — прямое нападение на правителя союзного Оранжевому Дому Империи королевства приравнивалось к агрессии против самой Империи и Императора. Я отозвал уже ринувшиеся вперёд фрегаты и остановил флот.

— Кронпринцесса Ликанна готова к поездке в королевство Фастел, вещи давно собраны. Челнок с принцессой отправится к вам через десять минут.

Толстяк на экране вымученно улыбнулся, постоянно кося глаза куда-то в сторону, видимо на тактическую карту. Похоже, король до сих пор не мог поверить, что полсотни рванувшихся к его флоту фрегатов резко развернулись и удалились.

> Изменение репутации. Отношение к вам королевства Фастел улучшилось.
>
> Текущее отношение к вам королевства Фастел: -12 (неприязнь)

— Кронпринц Георг, я прекрасно понимаю, что присутствие моего флота в системе Ли для вас не слишком приятно. Обещаю, что мои корабли вернутся в Фастел сразу же, как только накопят энергию для подобного прыжка. Пока же я хочу воспользоваться выпавшим случаем и задать давно интересующий меня вопрос. Вы можете мне прямо и откровенно разъяснить статус беженки из Веерде в вашей свите?

Понятно, что короля едва ли интересовала парализованная Флора, а вот её старшая сестра точно вызывала интерес. Кстати, а кто для меня Астра? Я задумался и весело рассмеялся.

— Если бы я сам это знал… Подкидыш, которую и отправить-то обратно нельзя, так как её дом захвачен чужими. Красивая куколка, истинная принцесса с безупречными манерами, фаворитка и просто забавная спутница. Вас интересует, является

ли она моей любовницей? Отвечу честно — нет, не является. Пока не является.

— Меня совершенно не интересуют ваши любовницы, кронпринц. Но вот собирается ли ваше высочество расторгать брак с моей дочкой и брать в супруги эту приживалку?

— Это вы у своей дочери поинтересуйтесь, — перенаправил я неуёмное любопытство монарха по другому адресу. — Это ведь Марта регулярно грозит мне разводом и обещает вот-вот прислать соответствующие бумаги. Меня она вполне бы устраивала как супруга, если бы вспомнила, как положено вести себя принцессам и урезала свой словарный запас. Как говорит мой андроид-переводчик «включила бы фильтр обсценной лексики». А если бы Марта к тому же ещё и начала следить за собой и сбросила килограмм двести, то может она и устраивала бы меня как женщина.

Я думал, что отец Марты обидится. Но он лишь улыбнулся в ответ на мои резкие слова:

— Дочка вся в меня пошла, ничего не поделаешь. Природа такая. Но я передам ей ваши пожелания, кронпринц Георг. Спасибо за ваши ответы, я узнал всё, что меня интересовало.

> Изменение репутации. Отношение к вам Валеси ройл Пира улучшилось.
>
> Предполагаемое персональное отношение: -10 (неодобрение)

> Изменение репутации. Отношение к вам королевства Фастел улучшилось.
>
> Текущее отношение к вам королевства Фастел: -11 (неприязнь)

Я ответил монарху таким же улучшением отношения, а потом добавил:

— Признаюсь, дорогой тесть, мы часто не ладили по поводу и без повода. Наверное, моё скандальное поведение в прошлом и послужило причиной тому, что королевство Фастел выступило на стороне моих врагов. Но времена изменились. Сейчас я дам вашему величеству один совет, как близкому родственнику — я знаю вашу лояльность Оранжевому Дому, но постарайтесь дистанцироваться от герцога Паоло ройл Анжера. Глава Оранжевого Дома стремительно теряет поддержку, хотя пока и не замечает этого. Через месяц-два это будет уже заметно. И если королевство Фастел не изменит свою политику и пришлёт корабли в объединённый флот Оранжевого Дома, то просто зря их потеряет. Подумайте над моими словами. А сейчас я отключаюсь

— мне нужно ещё попрощаться с дочкой.

* * *

— Ваше высочество, я всё же решительно не советую вам спускаться на планету! — мой начальник охраны сегодня оказался крайне настойчив. — Уровень радиации у поверхности Ссс такой, что за два часа церемонии человек может заработать серьёзную лучевую болезнь.

— Но я же уже спускался на твою планету, Попори-де-Кача! И ничего, жив, как видишь!

Хамелеон достаточно правдоподобно скопировал улыбку людей:

— Мой принц, в прошлый раз вы были на равнине, там уровень радиации гораздо ниже, чем у горного храма, где будет проходить церемония. К тому же в прошлый раз представителям народа Раваааш, честно говоря, было глубоко плевать на здоровье посетивших их людей — сами прилетели на опасную планету, сами пусть и заботятся потом о выведении радионуклидов из организма. Сейчас же всё по-другому — ваше здоровье и долголетие крайне важно для всей моей расы. Вы вполне можете участвовать и в церемонии погребения останков героев и затем вступления в должность правителя удалённо, находясь на звёздном крейсере над поверхностью планеты Ссс. Уверяю вас, кронпринц, все мои сородичи правильно с одобрением воспримут подобный ваш шаг.

Я ещё несколько секунд подумал, потом махнул рукой:

— Ладно, уговорил. Только объясни тогда сразу, что мне нужно говорить и делать, чтобы не опростоволоситься перед твоими соплеменниками.

Попори-де-Кача усмехнулся:

— Вашему высочеству нужно просто молча стоять перед большим экраном и изредка кивать с важным видом. Вся церемония будет вестись на языке расы Раваааш, так что без помощи Бионики вы не поймёте, о чём будет идти речь. Но вот андроиду, да и вообще никому другому, нельзя присутствовать рядом с новым правителем во время церемонии — всё внимание народа Раваааш должно быть приковано только к новому правителю.

— Да, я помню, ты говорил. Хорошо, раз уж это важно для твоего народа, я готов молча постоять два часа перед экраном, изредка кивая головой.

— Благодарю, мой принц. Просто по-другому народ

Хамелеонов не поймёт, почему вдруг человеческого кронпринца нужно слушаться и подчиняться ему. Такого слова как «наместник» или «владелец звёздной системы» вообще нет в лексиконе моего народа. Есть правитель, которого избрал народ Раваааш, и именно правителем вас и объявят в конце церемонии. А сейчас я должен оставить ваше высочество и отбыть на планету — я обязан лично присутствовать в горном храме, чтобы проститься с прахом моих погибших подчинённых.

* * *

Я молча стоял в центре большого зала «Императора Августа» и чувствовал себя немного глупо. По периметру огромного помещения парадными шеренгами застыли суровые штурмовики исеек-доминанты, офицеры космофлота в мундирах Оранжевого Дома, десантники в тяжёлых скафандрах и бойцы Службы Безопасности в тёмных костюмах. Никто из них не имел права сдвинуться с места и подойти ближе ко мне.

На большом экране специально для меня транслировалась церемония, проходящая в священном для народа Раваааш горном храме. Честно говоря, ничего величественного я не наблюдал — так, вырубленная внутри скалы просторная пещера, заполненная сейчас хамелеонами всех мастей. Трое ведущих церемонии, а может жрецов или правителей, кто уж там разберёт, не понимая языка, произносили речи и били в металлический гонг. Толпа в ответ подвывала, изредка кто-то из хамелеонов исчезал или проявлялся. Длилось такое действие часа полтора, потом достаточно резко однообразное действие сменилось — ведущие стали показывать на камеры, и тысячная толпа хамелеонов разом повернулась в мою сторону. Не знаю, могли ли они меня действительно видеть или нет, но я старательно исполнял предписанную мне роль — молчал и важно кивал.

— Туки-тука-де-са! — завизжал один из ведущих, указывая своей гибкой рукой на меня, и толпа восторженно проревела те же самые слова.

> Изменение репутации. Отношение к вам расы Хамелеонов улучшилось.
>
> Отношение к вам расы Хамелеонов +18 (лояльность)

Затем это самое «туки-тука» повторялось сотни раз с разными интонациями, и каждый раз толпа эхом отвечала ведущим. У меня уже заболела под конец голова от этих однообразных

криков, но наконец церемония закончилась. На экране толпы хамелеонов потянулись к выходу из пещеры. Попори-де-Кача, а я сумел распознать своего телохранителя среди сотен других хамелеонов, подошёл к камере:

— Всё прошло замечательно, мой принц. Теперь для моего народа вы — законный правитель, а сама раса Раваааш отныне считает себя входящей в Оранжевый Дом.

— Это всё замечательно. А что значит вот это «туки-туки»?

— Мой принц, туки-тука-де-са на языке Хамелеонов означает «старшая самка».

— Что??? — удивился и возмутился я.

Мой начальник охраны пояснил:

— Правителем народа Раваааш может стать либо старший жрец, либо лучший воин, либо главный самец, либо старшая самка. Жрецом, к сожалению, объявить ваше высочество не получилось бы — жрец должен хорошо разбираться в наших культах и обычаях. Не получилось бы и назвать лучшим воином — мастерство требуется доказать на ринге в схватке против других опытных хамелеонов.

— Но почему самка, а не самец?

Попори-де-Кача хитро улыбнулся:

— А ваше высочество готовы приблизить к себе самое большее количество самок моего народа и обеспечить их всех здоровым потомством?

— Так, а что тогда требуется от старшей самки? — этот вопрос вдруг начал меня серьёзно беспокоить, а то мало ли какие выпадали на мою долю обязанности.

— Старшая самка следит за территорией, куда на последних сроках беременности отправляются самки моего народа, и где на первых порах воспитывается молодняк. Ваше высочество именно это и предложили моему народу, выделив под эти цели один из островов планеты Унатари-VII.

— А, ну это нормально. Тогда я действительно готов быть в роли правителя — старшей самки. Подходящий остров уже подготовили для заселения, первые самки могут отправиться уже завтра вместе с грузовиками, везущими бронеплиты для верфей Унатари. Я прикажу, чтобы их разместили и обеспечили всем необходимым.

— Да, туки-тука-де-са, я сообщу тогда хамелеонам, что всё готово, — Попори-де-Кача низко поклонился, явно куда с большим почтением, чем я замечал за ним раньше.

Изменение репутации. Отношение к вам Попори-де-Качи улучшилось.

Предполагаемое персональное отношение: +100 (абсолютная верность)

Изменение репутации. Отношение к вам расы Хамелеонов улучшилось.

Отношение к вам расы Хамелеонов +20 (лояльность)

Я задумчиво усмехнулся. Всё-таки существовали определённые выгоды в том, чтобы считаться старшей самкой хамелеонов. Но, поймав на себе взгляды офицеров флота, некоторые из которых с трудом сдерживали смешки, я смутился и резко встрепенулся:

— Так, хватить бездельничать. Рудовозы вскоре загрузятся. Готовьте флот к походу — нас ждёт Рой и досаждающие им чужие!

* * *

Признание таланта

Вторые сутки мой флот стоял у варп-маяка Форпост-13, ожидая от Роя получения разрешения на пересечение границы. Это было удивительно, но Исееки, сами попросившие флот Восьмого Сектора о помощи, сейчас отказывались пропускать мои корабли и заблокировали варп-маяк Оорт. Успевший до выключения маяка проскочить в Оорт мой фрегат-невидимка сообщал о полноценном флоте из сотен звездолётов, который насекомые развёртывали с той стороны.

Посол Триассс Зесс и адмирал Хераиссс Веж успокаивали меня, что всё нормально — причина задержки чисто бюрократическая, а пограничный флот Яйхо как раз и базируется в системе Оорт, и его присутствие там никак не связано с моими кораблями. Но что-то с каждым часом ожидания я верил в это всё меньше и меньше. Какая-то непонятная тревога грызла меня — я просто интуитивно чувствовал, что вокруг моего флота идут какие-то сложные переговоры, и мне эта закулисная игра решительно не нравилась.

К сожалению, воспользоваться помощью Ищущей Правду для прояснения ситуации я не мог — Флора опять крайне не вовремя погрузилась в долгий кристаллический сон. Моя же советница Катерина тон Месфель сама находилась в растерянности. Она лишь предположила, что Рой колеблется — за два месяца, прошедших с момента подписания соглашения о взаимопомощи

между Исееками и кронпринцем Георгом ройл Инокием, ситуация резко изменилась. Флот Восьмого Сектора многократно усилился и в современном состоянии уже представлял нешуточную угрозу для Роя, вздумай я нарушить договорённости и вероломно атаковать принадлежащие Исеекам системы.

Нужно отметить, что эту возможность увидела и другая сторона — вчера у меня состоялась долгая беседа с официальным представителем Генерального Штаба Империи, графом Тимуром ройл Найт тон Миро. Разговор произошёл по инициативе графа и изобиловал недомолвками и неясными намёками, однако суть я уловил — из Генерального Штаба Империи мне завуалировано обещали помощь, если я на месте посчитаю ситуацию благоприятной для начала второй войны с Исееками. Мне даже, пусть и в размытых фразах, озвучили критерий этой самой «благоприятности» — если неожиданная атака флота Восьмого Сектора позволит человечеству захватить не менее четырёх звёздных систем Роя, то Император воспримет нарушение мирного договора с Исееками вполне благосклонно. Если же я увижу возможность захвата шести и более звёздных систем, то… Нет, прямого приказа я так и не услышал, но граф прочёл мне целую лекцию об истории космической экспансии человечества и неприятных, но необходимых для дальнейшего продвижения людей вглубь космоса решениях.

В длительной стоянке на границе неожиданно нашёлся и позитивный момент: к моему флоту присоединилось сразу девяносто кораблей малых классов — пришли заказанные в Фиолетовом Доме пятьдесят «Пироманов», двадцать «Ястребов», десять «Мухоловок» и десять «Хирургов», все корабли прибыли с укомплектованными в Тессе экипажами. А если учесть, что несколькими днями ранее во время пребывания в Ссс флот Восьмого Сектора пополнился прибывшими фрегатами-невидимками, то я имел законное право гордиться проделанной работой.

С учётом пополнения мой флот состоял из четырехсот тридцати боевых звездолётов: два линкора, двадцать пять тяжёлых крейсеров, тридцать четыре лёгких крейсера, девяносто пять эсминцев и двести тридцать семь фрегатов (причём ни одного устаревшего «Клыка» — только современные «Пироманы» и «Ястребы»), тридцать шесть фрегатов-невидимок и один десантный «Триа». Впервые из уст адмирала Киро Сабуто я услышал фразу, всего месяц назад показавшуюся бы совершенно крамольной — мол, при прямом столкновении с объединённым Флотом Оранжевого Дома сам адмирал поставил бы уже на победу флота Восьмого Сектора Периметра.

Сам я так не считал — по последним данным, герцог Паоло ройл Анжер собрал под свои знамёна уже порядка двух тысяч боевых звездолётов, в том числе четырнадцать линкоров и до сотни тяжёлых штурмовых крейсеров. Но всё же тенденция вырисовывалась весьма благоприятная для моей стороны — я набирал силы быстрее герцога. А если ещё дождаться закупленных в Седьмом Секторе крейсеров, плюс достройки двух строящихся для меня линкоров, плюс готовности Уукреша… Я постарался отогнать с лица блаженную улыбку — лобовое столкновение с главой Оранжевого Дома не входило в мои планы и рассматривалось лишь как вариант «топор войны лучше всего закапывать вместе с врагом» на самый крайний случай, если будет заканчиваться отпущенное Императором время на примирение.

Конечно, прибывшее пополнение требовалось ещё учить и учить, чем я приказал адмиралам и заниматься. Пока флот стоял в Ссс, ожидая погрузки танталовой руды на рудовозы и решения всех связанных с правами на систему хамелеонов вопросов, тренировки проходили ежедневно. Особо много времени мы посвятили применению невидимок. Бомбометание по движущейся цели требовало от капитанов и навигаторов стелс-бомберов отменной реакции и прекрасного умения ориентироваться в тактическом гриде — слишком велик был шанс угробить свой собственный корабль и заодно все другие невидимки атакующего звена при подрыве пущенной в противника термоядерной бомбы. На первых тренировках (естественно, учебными боеприпасами) «процент потерь» среди бомбардировщиков-невидимок составлял до восьмидесяти процентов при одной-единственной атаке. Лучше всего управляться с фрегатами-невидимками получалось у хамелеонов, в результате капитанами и навигаторами первых десяти «Сюрпризов» я назначил представителей расы Равааш.

В системе Форпост-13 мой флот успел провести лишь одну полноценную восьмичасовую тренировку, прежде чем поступило долгожданное сообщение от Триассс Зесса:

— Кронпринц Георг, варп-маяк звёздной системы Оорт будет активирован в ближайшие двадцать минут. Рой официально извиняется за возникшую задержку. Чтобы подобные инциденты не омрачали наше сотрудничество в будущем, Рой назначил меня полномочным представителем Исееков, отвечающим за все вопросы, связанные с проводимой флотом Восьмого Сектора операцией.

Изменение репутации. Отношение к вам Триассса Зесса улучшилось.

Предполагаемое персональное отношение: +45 (дружба)

Изменение репутации. Отношение к вам расы Исеек улучшилось.

Отношение к вам расы Исеек Доминанта +10 (доверие)

Отношение к вам расы Исеек Мажор +6 (теплота)

Отношение к вам расы Исеек Минор +8 (теплота)

Практически сразу после этого пришёл вызов по дальней связи от Ангела ройл Маури — мой капитан фрегата-невидимки сообщал, что Исееки уводят свой флот из системы Оорт. Я облегчённо выдохнул — какие бы непонятные переговоры ни вели между собой богомолы, итоговое решение оказалось положительным, и моему флоту позволили пересечь границу. Да и назначение со стороны Роя координатором операции хорошо знакомого мне Триассс Зесса говорило о том, что насекомые таким образом показывают готовность к дальнейшему сотрудничеству.

— Внимание всему флоту! Готовность двадцать минут. Рой включит для нас варп-маяк системы Оорт. Напоминаю, всем боевым кораблям сразу же по выхожу из варп-туннеля двигаться к станции и становиться на подзарядку. Рудовозам же требуется сперва выгрузить руду у одной из орбитальных фабрик, а после этого организованной группой вернуться на территорию Империи и проследовать в Тессу.

Я хотел было встать из-за пульта и покинуть помещение штаба, но сидящая рядом Бионика попросила меня задержаться:

— Ваше высочество, я должна переслать вам счёт на ежемесячное содержание флота. Вообще-то оплата положена только послезавтра, однако я не уверена, что с территории Роя по их каналам связи возможно будет нормально провести платёж.

— Хорошо, давай, — подтвердил я и ознакомился с цифрами.

Семнадцать с половиной миллионов кредитов на содержание флота… Месяц назад от таких трат меня бы точно хватил удар, сейчас же я совершенно спокойно подтвердил оплату счёта. Одних только налогов с закупки танталовой руды мне, как «старшей самке хамелеонов», причиталось свыше двух миллиардов кредитов плюс несколько грузовиков готовых бронеплит для моих верфей. Да ещё мой брат Робен очередные налоги с Тессы неожиданно перевёл не главе Оранжевого Дома, а на мой счёт. Плюс положенные правителю налоги с Унатари и ледяных фабрик Тиваль, да ещё моя доля с аукционов по продаже пиратского имущества… Тут я вспомнил про один момент,

несколько упущенный мной из виду:

— Кстати, Бионика, а что там с последним из трёх пиратских королей? Что-то я пропустил новость о его поимке.

Моя секретарша неожиданно прекратила улыбаться и опустила глаза в пол:

— Кронпринц Георг, короля Велеша Первого до сих пор не поймали. Его банковская карточка засветилась лишь ещё раз — девять дней назад на Тессе он оплатил ей аэротакси до популярного курорта минеральных источников.

— На Тессе? Вот чёрт! Значит, он сумел вырваться с Унатари, стервец!

— Да, мой принц. Но жителям Унатари криминальная полиция решила пока не сообщать об окончании охоты, чтобы авторитет новых властей и вашего высочества не пострадал.

— И на том спасибо, — почему-то эта история с неуловимым пиратским королём неожиданно сильно испортила мне настроение. Казалось бы — сбежал и сбежал, но меня почему-то не покидала уверенность, что Велеш Первый ещё обязательно встретится мне в самый неподходящий момент и постарается отомстить за все нанесённые ему обиды и потери.

* * *

В следующей за Оорт звёздной системе Ял меня встречал полномочный представитель Роя — на мой флагман «Толстушку Джоан» прибыл Триассс Зесс своей собственной персоной. За прошедшее время мой знакомый стал ещё более светлым по окраске, и у богомола уже успели отрасти рудиментарные «руки» взамен оторванных моим телохранителем. Триассс Зесса сопровождало сразу четыре исеек-мажора, но понять их роль в свите координатора я не смог — горбатые мокрицы с огромным количеством маленьких ножек едва ли могли являться телохранителями. Скорее всего, они обслуживали огромного трёхметрового исеек-доминанта, который из-за отсутствующей пары подвижных рук испытывал трудности в элементарных бытовых вещах.

После краткого приветствия богомол сообщил мне новости с фронта:

— Отряды обороны Кеж ещё держатся на нижних уровнях подземных городов, но с каждым днём защитников становится всё меньше. Все очаги организованного сопротивления чужие расстреливают прямо из космоса снарядами и глубинными бомбами с антиматерией. Лишь на большой глубине — четыреста

метров от поверхности и ниже — удаётся укрыться от космической бомбардировки. Но чужие хорошо себя чувствуют в подземной войне и плазмой выжигают этаж за этажом, опускаясь всё ниже. По расчётам аналитиков Роя, через пять-шесть дней Кеж окончательно падёт. И тогда чужие двинутся дальше…

— Какой силы флот чужих находится в системе Кеж? — поинтересовался я.

Триассс Зесс взмахнул своими огромными верхними конечностями и проговорил возбуждённо:

— Принц Георг, на этот счёт есть совсем свежая информация — в последнем переданном из Кеж буквально полчаса назад сообщении говорилось об одиннадцати крейсерах и значительном, до полусотни, количестве кораблей малых классов.

Шестьдесят кораблей чужих… Одиннадцать «Кувалд» или равнозначных им по силе кораблей… Перемолоть такую силу без серьёзных потерь просто невозможно, это если вообще получится победить… Я не стал сразу отвечать Триассс Зессу и в раздумьях отвернулся к иллюминатору. За толстым бронестеклом можно было разглядеть строящийся исполин — один из гигантских транспортов, на которых Исееки планировали эвакуацию яиц. Колоссальных размеров звездолёт, по сравнению с которым даже Уккреш казался лишь мелкой пушинкой. Вот только степень готовности корабля я оценил бы как «недавно начали строить» — готов, и то не полностью, оказался только внутренний каркас.

— Мне нужна карта систем Роя! — потребовал я у богомола, и Триассс Зесс передал мне нужные сведения.

Я вывел карту на экран и даже не стал скрывать своего удивления. Система варп-туннелей Исееков оказалась гораздо сложнее, чем представлялась людям. Да и размеры контролируемых Роем территорий тоже впечатляли — не десять звёздных систем, как говорили имперские карты, а двадцать семь!

Я мысленно поблагодарил судьбу, что не успел ничего пообещать графу Тимуру ройл Найт тон Миро. Судя по всему, если бы я согласился с предложением Генерального Штаба атаковать системы Исееков, человечество повторило бы ошибку полуторавековой давности и снова ввязалась бы в войну с противником, мощь которого сильно недооценило.

— Отметь на карте системы, захваченные чужими, — предложил я посланнику богомолов, и Триассс Зесс быстро на сенсорном экране отметил ряд точек.

Даже так? Потеряно оказалось целых восемь звёздных систем, а вовсе не две, как я представлял из скупо предоставляемой Исееками информации.

— За последние три месяца чужие взяли под свой контроль

системы Унт и Хе, а вскоре захватят и Кеж, — подтвердил Тирассс Зесс пугающую информацию.

Я оценивающе посмотрел на карту. С такой скоростью захвата — по одной системе Исееков за месяц-полтора — чужие полностью побеждали Рой где-то за полтора-два года. А оставшийся у насекомых флот, судя по всему, оказывался просто не в состоянии остановить наступление противника.

— Вы не успеваете эвакуировать яйца, — ещё раз посмотрев в иллюминатор и оценив степень готовности строящегося транспорта, проговорил я.

— Да, это так. Я говорил об этом ещё при нашей первой встрече, кронпринц Георг. С тех пор скорость наступления чужих значительно возросла — их просто-напросто некому стало сдерживать. Именно поэтому мы и пригласили флот Восьмого Сектора.

Я помолчал ещё немного и решился:

— Хорошо, Триассс Зесс. Передай Рою — я поведу свой флот в Кеж. Но предварительно мои разведчики проверят данные о силах чужих в этой звёздной системе.

— Благодарю вас, ваше высочество! — огромный светло-серый богомол достаточно быстро наклонился, имитируя поклон людей.

> Изменение репутации. Отношение к вам Триассса Зесса улучшилось.
>
> Предполагаемое персональное отношение: +55 (лояльность)
>
> Изменение репутации. Отношение к вам расы Исеек улучшилось.
>
> Отношение к вам расы Исеек Доминанта +11 (доверие)

Выразил он свою благодарность даже излишне резко — уже через долю секунды обе верхних конечности Триассс Зесса оказались крепко зажаты в захватах Фобоса и Деймоса, а проявившиеся хамелеоны демонстрировали готовность немедленно устранить опасность.

— Всё нормально, он друг, отпустите его! — приказал я.

— Благодарю вас ещё раз, кронпринц Георг, — выпрямился слегка помятый моими охранниками богомол, оценивающе посматривая на служащих мне двух представителей своей расы. — Я не буду тогда своим присутствием отвлекать вас от подготовки. Встретимся в системе Собь непосредственно перед атакой.

Мой принц, мне нужна его свита, все четыре исеек-мажора.

Это важно. Попросите, он не посмеет вам отказать, — раздался в моей голове знакомый голос Флоры.

Флора уже очнулась после сна? И к чему такое странное требование? Я крайне удивился такому запросу парализованной девочки, но всё же окликнул собирающегося уже возвращаться на катер посланника Роя. Триассс Зесс внимательно выслушал меня и вдруг наклонил голову вбок. Недоумение? Невозможность ответить из-за нехватки информации? Скорее всего.

Эти исеек-мажоры обладают сильными психическими способностями. Сейчас они полностью экранируют разум посланника — видимо, тот не хочет раскрывать секреты Роя. Но мне они нужны сильнее — я видела их только что в кристаллическом сне, они были со мной.

Я, как мог, объяснил ситуацию Триассс Зессу. Явно богомолу моя просьба весьма и весьма не понравилась, о чём он не преминул сообщить:

> Изменение репутации. Отношение к вам Триассса Зесса ухудшилось.
>
> Предполагаемое персональное отношение: +50 (лояльность)

Но отказываться богомол всё же не стал:

— Хорошо, кронпринц Георг, вы получите всех четырёх исеек-мажоров для вашей Ищущей Правду. Вы правы — они действительно наиболее ментально развитые особи, на создание которых генетики Роя потратили уйму сил и времени. Это очень ценный ресурс, который планировался для дальнейшего закрепления и развития уникальных психических способностей этой ветви исеек-мажоров. Рой дал мне этих четырёх особей для защиты моего разума от считывания. Я ведь уже не помощник посла, и даже не посол. Меня повысили до уровня, на котором Рой доверил мне множество секретов моего народа, и далеко не все эти секреты я имею право разглашать даже самым близких и доверенным из людей. Поэтому я выполню вашу просьбу, но передам своих исеек-мажоров вашему высочеству после того, как сам отбуду с вашего корабля, кронпринц Георг.

Триассс Зесс ещё раз поклонился и поспешил отбыть. Перед самым отлётом он провёл для своих слуг процедуру «переключения на нового хозяина», аналогичную той, которую в своё время прошли Фобос и Деймос. Мне показалось, что мой знакомый серьёзно обиделся на меня. Честно говоря, я и сам бы обиделся на его месте, если бы кто-нибудь в ультимативной форме потребовал от меня подарить четырёх самых приближённых людей свиты. И ведь отказаться, в отличие от

меня, богомол просто-напросто не мог — так как от моего хорошего расположения зависело согласие атаковать чужих, а вместе с тем и судьба всей его расы…

В компании Бионики и четырёх гигантских мокриц я прошёл в медицинский блок. Чувствовал себя я весьма неловко и корил себя за то, что пошёл на поводу маленькой Флоры. Ищущая Правду опять была облачена в тёмный мрачный наряд и училась силой мысли управлять летающим креслом под присмотром Никозида Брандта и его помощников.

Принц Георг, попросите всех остальных выйти, кроме исееков. Даже ваша переводчик не нужна сейчас. Честно говоря, даже ваше присутствие тоже нежелательно — я хочу попробовать пообщаться со своими будущими помощниками.

— Они тебя не поймут, Флорианна — эти исеек-мажоры не знают язык людей.

Я и не собираюсь с ними разговаривать в привычном смысле, даже если бы могла. Мне нужно и даже важно, чтобы они не понимали других людей и не отвлекались на них. Просто во сне я видела эту четвёрку и знаю, что они способны понимать мои мысли. И ещё, кронпринц, прошу освободить для меня ту каюту, которую ранее выделили для меня с Астрой. Я уже сегодня собираюсь покинуть больничную палату — мне совершенно нет смысла тут больше находиться, лучше мне уже всё равно не станет.

* * *

В системе Собь меня встретило два сюрприза. Во-первых, едва мы успели выйти из варп-туннеля, как выскочило системное сообщение:

> Повышение глобальной известности. Текущее значение +13
>
> Улучшение глобальной репутации. Текущее значение -26

Я обратил внимание, что многие находящиеся в штабе офицеры тоже на секунду-две замерли и стали неуверенно переглядываться между собой. Адмирал Киро Сабуто первым нарушил молчание:

— Все повысили известность и репутацию? Я тут уточнил, оказывается, мы первые из людей, кто сумел настолько глубоко войти на территорию Роя. Теперь за каждую новую систему нас ждёт такая награда.

— К сожалению, уже нет, — отозвался я. — Дальше мы не сможем пойти без разведки — слишком опасно. В систему Кеж перед флотом запрыгнут скауты на фрегатах-невидимках, чтобы всё там изучить и доложить нам. Именно экипажи этих фрегатов и получат бонусы первооткрывателей.

— Что в общем-то справедливо, — продолжил обсуждение темы адмирал. — Именно они…

Закончить фразу адмиралу не дали — громкое сообщение офицера прервало разговор:

— На дальнем подскане корабли Исееков!

Началась привычная работа штаба, сообщения посыпались одно за другим:

— Цель смещается. Корабли находятся в варпе!

— Они приближаются! Цель групповая. Четыре тяжёлых крейсера «Легаш». Четыре лёгких крейсера «Умойге». Одиннадцать эсминцев «Вассар». Много фрегатов… тридцать четыре «Сафы».

— Флот Роя вышел в пределах тактического грида. Дистанция двести километров. Уточнение по сигнатурам. Все четыре тяжёлых крейсера — «Улучшенные Легаши».

Впервые за всё время пребывания моего флота на территории Роя нам встретились корабли Исееков. Едва ли они собирались проявлять агрессию — уж больно силы неравные, но в любом случае близость боевых звездолётов с непонятными намерениями

заставляла нас находиться в тонусе. Наконец, ситуация разрешилась:

— Командующий, вас вызывает Триассс Зесс. Вызов поступил со стороны станции Собь.

На экране действительно появился мой давний знакомый.

— Кронпринц Георг, как вы уже должно быть заметили, Рой выделил вам в помощь группу кораблей. Это — резервы, собранные с разных систем. Они ваши. Рой признаёт ваш талант командующего флотом и полагает, что в войне против чужих ваше высочество сможет распорядиться этими звездолётами с гораздо большей пользой, чем другие адмиралы. Ваши корабли могут воспользоваться станцией Собь для подзарядки или ремонта. Тут же на станции и на ближайшей планете Собь-II в достаточном количестве находятся десантники исеек-доминанты, которых вы можете использовать для проведения операции в системе Кеж. Варп-маяк Кеж в целях безопасности находится в выключенном состоянии, но по вашему запросу он будет включаться. Я сам лично буду находиться на маяке и руководить группой техников, чтобы никаких непредвиденных задержек не возникло.

Я поблагодарил Триассс Зесса за его участие улучшил персональное отношение с ним на десять пунктов. Богомол на экране слегка поклонился и ответил тем же.

Для проведения разведки я направил в Кеж сразу три фрегата-невидимки. За главного в тройке скаутов был Ангел ройл Маури. Именно он вышел на связь через семь часов и передал актуальную информацию по противнику:

— Мой принц, время варп-прыжка составляет шесть часов десять минут. В системе Кеж находится семьдесят шесть кораблей чужих. Восемь «Кувалд» и три крейсера незнакомой конструкции, семь «Аскетов» и девять «Отшельников», сорок «Метеоров» и девять десантных кораблей. Флот находится на орбите планеты Кеж-V и ведёт обстрел поверхности планеты.

— Отлично, Ангел. Приказ двум невидимкам продолжать наблюдение в Кеж, а одному «Призраку» сразу после накопления энергии отправиться в Скопление Айсар и изучить обстановку.

— Всему флоту тридцатиминутная готовность! — сообщил я по каналу флота и отправился в свою каюту.

На душе у меня было очень неспокойно. Семьдесят шесть кораблей чужих! Это не просто много, это как бы чрезмерно для моего флота. Я вовсе не был уверен в благополучном исходе боя. В таком несколько растерянном и подавленном состоянии я вошёл в свою каюту. Сидящая за большим экраном Астра подозрительно поспешно выключила монитор и обернулась ко

мне, невинно хлопая глазками. Я обернулся к вновь установленному принцессой в комнате мольберту — холст оказался сорван и в смятом виде валялся на полу.

— Ничего не получается, совершенно нет вдохновения рисовать, — призналась Астра, заметив моё внимание к очередному несостоявшемуся шедевру.

Я присел в кресло и, помолчав немного в задумчивости, проговорил:

— Астра, я хочу отправить тебя в Тессу, чтобы ты ждала моего возвращения у Робена или во дворце Ликанны.

Вообще-то я не собирался говорить принцессе об опасности дальнейшего нахождения на «Толстушке Джоан». Я намеревался сказать, что ей скучно тут сидеть целыми днями одной в маленькой комнатке, а потому я забочусь о ней и предлагаю более интересно провести время. Однако Астра восприняла мои слова совершенно неожиданно:

— Это так низко с вашей стороны, кронпринц, читать мою переписку и подслушивать мои разговоры! Мы просто по-дружески болтали с Корвином тон Угаром, у меня и в мыслях не было на самом деле осуществлять даже толику того, о чём говорил и писал капитан «Одноглазого Питона»!

— Что? — удивился я.

Астра скривила недовольно губки, включила экран и, заметно смущаясь и даже краснея, отошла в сторону и предложила мне самому почитать её личную переписку с бравым капитаном. Конечно же, я отказался:

— За кого ты меня принимаешь?! Мне глубоко безразлично, с кем и о чём ты общаешься, если только в разговорах не идёт раскрытие секретной информации о флоте Восьмого Сектора и обо мне самом. К тому же я тебе уже говорил, Астра, если тебе так нравится тот усатый военный — удерживать силой не собираюсь. Полчаса на сбор вещей и вперёд на лёгкий крейсер.

— Нет, нет, кронпринц Георг, вы меня не так поняли! Мне просто иногда бывает скучно тут в четырёх стенах, именно поэтому я болтаю с разными знакомыми. Но меня вполне устраивает моё нынешнее положение, и ничего менять я не собираюсь. Я очень прошу не отсылать меня на Тессу или куда-нибудь ещё.

— Корвин тон Угар и все остальные тут совершенно не при чём, — вздохнул я, решив всё-таки открыть принцессе правду. — Флот Восьмого Сектора собирается вскоре вступить в бой с очень и очень грозным противником. Я говорю это только тебе, Астра, и никому другому это не передавай — я вовсе не уверен в победе в следующем бою. А потому я хотел бы уберечь тебя от опасности и

направить в безопасное место.

В ответ Астра лишь недовольно фыркнула, а потом начала говорить, причём достаточно убедительно:

— Кронпринц, представьте только на секунду самый плохой расклад — флот проиграл, и вы погибли. Ну кому я буду нужна там на Тессе? Верена очень мнительная и ревнивая, она не позволит мне находиться рядом с её мужем. Ваш брат может какое-то время и разрешит мне пожить во дворце, а может и сразу выставит за дверь — я ведь даже не любовница вашего высочества, а вообще никто. Даже принцессой меня продолжают называть лишь по недоразумению. Без титула, без денег, без знакомых, без покровителей, неприспособленная к жизни. Я просто-напросто пропаду. Если же ваш флот победит, то и нет никакого резона мне куда-то улетать. И я хочу напомнить про один должок — ваше высочество обещали мне романтический вечер, которого я пока так и не получила. Поэтому никуда я не улечу, пока этот долг не будет погашен. И вообще, меня принцесса Ликанна перед отъездом просила позаботиться об её отце, и я обещала ей сделать это.

Последние два приведённые аргумента выглядели странными, но спорить я не стал, разрешив Астре остаться. Она взвизгнула от радости и неожиданно уселась мне на коленки. Принцесса быстро поцеловала меня и произнесла, глядя мне прямо в глаза:

— Это — аванс перед романтическим вечером. И чтобы этот вечер состоялся, вам нужно всего-навсего победить. Всё просто.

* * *

«Всё просто» не получится — это я понял, едва мой флот вышел из варпа в системе Кеж. Корабли чужих, которым по идее полагалось находиться возле планеты Кеж-V, оказались возле самой станции Кеж в полной боевой готовности. Мой флот явно ждали.

— Цель групповая, до противника шестьсот километров, — сообщила Николь.

Сегодня девушка казалась на удивление спокойной, я как-то привык, что она всегда нервничает перед боем.

— Внимание всем! В лоб не идём, работаем как на учениях в Ссс. Разгон в сторону первой планеты, имитируем отступление! Тяжи и линкоры идут на полной скорости, не давайте «Кувалдам» сокращать дистанцию. Более быстрые корабли слегка отрываются вперёд, только всё же драпайте без энтузиазма — вы будет вскоре

нужны. «Сюрпризы» с первого по пятый расходятся, идут в сторону противника, выбирают объект для разгона и готовятся атаковать мегатонными, если чужие попытаются преследовать наш флот. Триа, не отставай!

— Противник пришёл в движение! Они преследуют нас!

Я усмехнулся — именно на такой вариант я и рассчитывал. Теперь задача на практике проверить эффективность бомбометания по малым кораблям.

— Эсминцы и фрегаты, врубайте двигатели и уходите на полном серьёзе! Ваша задача удалиться от эпицентра! Бомберы, готовность! Ваша цель — снести на хрен все «Метеоры»! Таймеры на три секунды, проверьте синхронизацию зарядов.

Шустрые фрегаты чужих быстро сокращали дистанцию, стремясь догнать и схватить мои тяжёлые корабли, чтобы «Кувалды» могли вступить в бой.

— Готовность тридцать секунд! Николь, таймер! Лёгкие крейсера, разворот в сторону противника, чтобы принять удар фронтальными щитами. Всему флоту, прикрыть светочувствительное оборудование!

— До вспышки десять секунд! Семь, шесть, пять, четыре, три, атакуйте!!!

Я успел заметить на тактическом экране, как одновременно проявилось и выкинуло термоядерные бомбы звено «Сюрпризов». Но вот успели ли мои стелс-бомберы отварпать или нет, я не смог понять — на «Толстушке Джоан» закрыли защитными колпаками всё хрупкое внешнее оборудование, в том числе камеры и радары.

Твою мать! Несмотря на триста километров дистанции, «Толстушка Джоан» ощутимо дёрнулась, мигнули и мгновенно переключились на резервные источники питания приборы.

— Случилась рассинхронизация двигателей — управляющая ими электроника сбойнула, но аварийная автоматика всё выровняла, — пояснил капитан причину толчка.

— Всему флоту перекличка, доложить о повреждениях! Оораст Поль, что у нас со щитами? И мне срочно нужна тактическая карта!

— Говорит «Невеста Хаоса», задний щит просел на пятнадцать процентов, не критично.

— «Хозяин Тессы», аналогично, минус пятнадцать процентов щита.

— «Император Август», кормовой щит осталось тридцать процентов.

— «Легаш-1», от щита осталась половина.

— «Одноглазый Питон», фронтальный щит сорок процентов.

Неясна оставалась ещё судьба наших стелс-бомберов, но я

уже понимал, что остальной флот пережил подрыв пяти мегатонных бомб без потерь. Тяжи уже становились в связки и откачивали щиты.

Наконец, появилась тактическая карта. Джекпот! Вместо стайки «Метеоров» — лишь россыпь мелких обломков! Да и эсминцам чужих прилетело просто от души — два «Аскета» уничтожено, остальные продолжают движение по инерции со сбитыми щитами, лишь пара «Отшельников» проявляет признаки жизни и пытается вернуться к своим тяжёлым кораблям.

— Флот, разворот в сторону противника! Перестроение в боевую формацию! Пока не сближаемся! Пироманы 1 и 2 — организовать свечи! «Сюрпризы» с шестого по десятый, готовность. «Триа», готовность! Сразу после подрыва начинать захват станции! Любой ценой выключить варп-маяк! «Ястребы» готовность, сразу после второго взрыва хватайте всё, что движется.

Крейсера противника, похоже, заподозрили неладное и прекратили сближение.

— Свечи, вы слишком близко, вас заденет взрывом. Ещё триста километров добавьте дистанции. По полсотни «Пироманов» на каждую свечу, готовность после подрыва хватать, всё что движется!

— Мой принц, противник готовится выйти из боя! — встревоженно сообщила Николь, наблюдавшая за манёврами «Кувалд».

— «Сюрпризы», отставить атаку! Повторяю, отставить атаку!!! «Пироманы», готовность! Если они действительно начнут отпрыгивать, хватайте оставшихся варпдизрапторами. Они уходят! Вперёд, хватайте!!!

Звездолёты противника действительно попытались уйти, но спастись удалось не всем — сразу пять «Кувалд» мои бойцы успели прихватить. Жаль, что крейсеров другого типа не зацепили, мне хотелось посмотреть на них в бою.

— Туки-тука-де-са, говорит «Сюрприз-1». Мы успешно отпрыгнули к одиннадцатой планете. Все пять бомбардировщиков звена не повреждены.

— Отличная работа, де-са. Твоё звено установило рекорд галактики — пятьдесят четыре уничтоженных корабля чужих в одной атаке. Лучшие самцы расы Раваааш должны теперь устроить турнир за право близости с героиней войны с чужими.

— Будет сделано, туки-тука-де-са! — Попори-де-Кача внёс задание себе в электронный браслет.

Изменение репутации. Отношение к вам расы

Хамелеонов улучшилось.

Отношение к вам расы Хамелеонов +21 (лояльность)

Дальше было уже традиционно — мой флот приблизился к пойманным «Кувалдам», электроника глушила с безопасного расстояния, линкоры выдвинулись вперёд, тяжёлые штурмовые крейсера чуть позади. Три минуты, и все пять «Кувалд» оказались уничтожены. К этому моменту я уже знал, что оставшиеся корабли чужих отошли к пятой планете. Конечно, важно было их догнать, и я направил вдогонку «Ястребов» и «Пироманов». Остальные корабли моего флота прикрывали штурмующих станцию десантников.

В этот момент пришло сообщение от Ангела. Мой разведчик достиг Скопления Айсар и докладывал ситуацию. Он ещё не успел произнести фразу целиком, но уже по взволнованному голосу я понял, что увидел он что-то важное.

— Мой принц, варп-прыжок до Айсар занимает три часа семнадцать минут. Тут полная задница! Я прыгнул на триста к маяку и возник посреди флота чужих! Мне уже не уйти — нет пространства для разгона и отварпа, а потому лишь вопрос времени, когда с меня собьют невидимость. Их тут тысячи! Повторяю, их тут тысячи! Линкоров более двухсот. И более крупные тоже есть! Чёрт, они засекли передачу! В мою сторону рванули со всех сторон. Всё, с меня сбили невидимость… Да здравствует Импе…

Передача оборвалась. Все прекрасно понимали, что это означает. Адмирал Киро Сабуто первым встал и снял головной убор, после чего все офицеры штаба последовали его примеру. Даже Бионика встала и, прежде чем передать сообщение от генерала Савассс Яха, выждала положенную минуту молчания.

— Варп-маяк Кеж захвачен! — проговорила моя переводчица.

— Отключить немедленно! — скомандовал я. — Что с ушедшими кораблями?

— Говорит «Ястреб-4», мы не слишком удачно вышли к пятой планете, более двух тысяч километров до противника. Они явно собираются снова отварпывать. Рассчитайте куда, и мы их перехватим.

К сожалению, догнать врага не получилось — уцелевшие корабли ушли в сторону Скопления Айсар. Я приказал одному из фрегатов-невидимок последовать за врагом, только точку приварпа установить как можно дальше от станции Айсар, чтобы не повторить судьбу капитана Ангела ройл Маури.

Корабли моего флота обнаружили неподвижно зависшие над

планетой Кеж-V десантные корабли чужих. Девять огромных дискообразных звездолётов, они никак не реагировали на приближение к ним. Я приказал восемь из девяти уничтожить, а девятый захватить.

Через десять минут от генерала поступило подтверждение, что звездолёт захвачен. Никакого сопротивления десантники исеек-доминанты не встретили, корабль оказался покинутым. Оставалось только уничтожить высадившихся на планету чужих, но генерал Савассс Ях уже занялся этим вопросом, разморозив сразу пятьдесят тысяч десантников.

Всё шло к тому, что через какое-то время высадившиеся богомолы при поддержке с орбиты зачистят поверхность пятой планеты. И вот тут, когда я уже собирался официально объявить победу над врагом, раздался истошный крик офицера-тактика:

— На сканере корабль чужих!

— Фрегат-невидимка проявился в двухстах километрах от станции! — подтвердил полковник Гор тон Вулф, которого я направил к варп-маяку контролировать работу техников.

— Новый маяк в нашей системе! — сообщила мне Николь Савойя спокойным голосом и повернулась в мою сторону, ожидая дальнейших распоряжений.

Все прекрасно понимали, что это значит. Чужие открыли портал для проброски своего флота.

— Убейте эту тварь как можно скорее! — скомандовал я, хотя прекрасно понимал, что уже поздно.

Через шесть минут мои корабли без проблем снесли этого постановщика мобильного маяка. Теперь все с нетерпением ждали сообщения от своего отправленного в Скопление Айсар разведчика. И через полтора часа он действительно подтвердил самые худшие мои опасения:

— Мой принц, у станции Айсар лишь шесть крейсеров и два потрёпанных эсминца чужих. По составу это именно те корабли, что сбежали из Кеж. Все остальные звездолёты чужих прыгнули на варп-маяк к вам.

— Они будут у нас в системе через один час и шесть минут, — привел адмирал Киро Сабуто свои подсчёты.

Все молчали и ждали моего решения.

— Срочно эвакуируйте десантников со станции. С такой массой чужих мы не сможем справиться. Всем кораблям флота доложить о состоянии накопителей энергии.

Пошла перекличка. Малые корабли уже восстановили энергию, тяжёлые крейсера тоже вот-вот уже были готовы отступать в Собь. Тормозили флот лишь два линкора — и «Невесте Хаоса», и «Хозяину Тессы» требовалось ещё по пятьдесят

семь минут подготовки перед прыжком.

— Офицер связи, вызывай Триассс Зесса. Через пятьдесят восемь минут мне нужен маяк в звёздной системе Собь!

Через минуту на экране появился координатор операции со стороны Роя. Я объяснил Триассс Зессу ситуацию — флот противника в системе Кеж разбит, но чужие бросили свой основной флот из Скопления Айсар.

— Кронпринц Георг, успеете ли вы взять на борт хоть какое-то количество самых ценных специалистов с пятой планеты? — поинтересовался богомол. — Там на Кеж располагался один из главных центров генного конструирования исеек-миноров.

Я посмотрел на часы и сокрушенно покачал головой:

— Времени уж слишком мало. Даже если учёные немедленно начнут погрузку в катера и стартуют, он всё равно не успеют.

— Жаль, — проговорил Триассс Зесс печально. — Кронпринц Георг, я должен сообщить вам, что Рой очень высоко ценит ваши способности командующего флотом. Ни один из других командиров не воюет с чужими настолько эффективно и не обменивает свои потерянные корабли на уничтоженные корабли противника по такому столь низкому курсу. Ваше высочество — лучший специалист в этом деле. Именно поэтому варп-маяк для вашего флота открыт не будет. Рой посчитал, что это — самый эффективный способ нанести чужим максимальный ущерб и отодвинуть сроки вторжения. Мне очень жаль, мой друг. Прощайте.

Изменение репутации. Отношение к вам Триассса Зесса улучшилось.

Предполагаемое персональное отношение: +70 (лояльность)

Изменение репутации. Отношение к вам расы Исеек улучшилось.

Отношение к вам расы Исеек Доминанта +13 (доверие)

Отношение к вам расы Исеек Мажор +10 (доверие)

Отношение к вам расы Исеек Минор +10 (доверие)

Скопление Айсар

Первое, на что я обратил внимание — абсолютно противоестественная, я бы даже сказал гробовая тишина в помещении штаба. Никто из офицеров не отдавал команд, не щёлкал тумблерами и не стучал по клавишам. Все

присутствующие молчали и лишь обречённо смотрели в пол, когда я поворачивался в их сторону. Мой разговор с Триассс Зессом слышали все, а потому никому не требовалось объяснять, что только что Исееки всех нас приговорили к смерти. Поскольку молчание затягивалось, мне самому явно требовалось что-нибудь сказать.

— Отключить связь с другими кораблями флота! — я неторопливо встал со своего места и вышел в центр зала, чтобы все офицеры меня видели, и я также мог разглядеть их лица. — О случившемся пока что знаем только мы с вами. Во всех вас я уверен, но во флоте Восьмого Сектора много новичков. И сейчас мне очень нужен совет моего штаба — информировать ли остальные корабли флота об измене Роя?

Первым на заданный мной вопрос ответил капитан Оораст Поль:

— Мой принц, экипаж «Толстушки Джоан» пойдёт за вами до конца и умрёт с честью, как и положено воинам. Но я не уверен в такой же реакции остальных экипажей. Моё мнение — нужно сохранить случившееся в тайне.

— Принц Георг, у меня другое мнение, — обычно скромная и даже стеснительная Николь Савойя сегодня продолжила удивлять меня, вот и сейчас она по собственной инициативе пожелала высказаться и оспорить мнение капитана флагмана. — Люди верят вам, кронпринц, и потому заслуживают ответного доверия. Информация об измене со стороны Роя всё равно рано или поздно просочится, или капитаны сами сообразят, что варп-маяк в Собь не появился вовремя. А потому нет смысла скрывать, этим вы только оттолкнёте людей.

— Если мне будет дозволено высказаться, кронпринц Георг, я предположу, что эта информация и так уже известна на части кораблей вашего флота, — Бионика встала и посмотрела на собравшихся. — Адмирал Хераиссс Веж и генерал Савассс Ях — весьма высокопоставленные фигуры в иерархии Исееков. Я ещё не разобралась до конца в статусе адмирала, но однозначно уверена, что генерал Савассс Ях имеет право голоса в Рое. Генерал — один из лидеров Исеек-миноров и должен был участвовать в обсуждении решения отключения варп-маяка Собь.

Даже так? Я потребовал от офицера связи немедленно соединить меня с находящимся на «Триа» генералом. На экране возник Савассс Ях, как всегда внутри своего полукруглого пульта с бесчисленным количеством кнопок, рычажков и экранов. Бионика перевела для меня стрекотание огромного насекомого:

— Кронпринц Георг, я уже две минуты как ждал этого соединения с вами — с того самого мгновения, как понял, что

меня принудительно отключили от всех каналов связи с Роем. Это могло означать только одно — предложение координатора Триассс Зесса одобрено Роем, и на ретрансляторе системы Собь начали блокировать любое общение с находящимся в звёздной системе Кеж флотом Восьмого Сектора. Боюсь, что я вынужден донести печальную весть до вашего высочества — варп-маяк Собь для кораблей кронпринца Георга ройл Инокия закрыт навсегда, координатор Роя Триассс Зесс сумел провести такое решение большинством голосов. Наверное, это будет весьма слабым утешением для вашего высочества, однако знайте — я голосовал против такого решения.

Так значит генерал всё знал и не сообщил мне! Я мысленно заскрипел зубами от ярости, однако подавил желание отдать приказ немедленно уничтожить эту огромную многоножку и спросил уже ровным голосом:

— Генерал, меня сейчас интересует другое. Вы приняли присягу флоту Восьмого Сектора Периметра. Почему же вы своевременно не предупредили своего непосредственного командира о критически важной для флота ситуации?

Моя синтетическая помощница перевела ответ громадного насекомого:

— Кронпринц, я ваш подчинённый, но прежде всего я — Исеек, и для меня приоритетной является судьба Роя. Да, я действительно получил информацию о готовящейся Триассс Зессом ловушке, ещё когда флот Восьмого Сектора находился в звёздной системе Кии. У меня существовало своё собственное мнение — лично я считал, что флот Восьмого Сектора будет более полезен, если давать ему восполнять потери. Но Рой большинством голосов решил иначе — флоту людей предписали умереть с честью, сдерживая чужих. Для меня решение Роя является священным и неоспоримым, хотя оно и означает и мою собственную гибель.

Продолжать спор с фанатиком и терять драгоценное время смысла я не видел, а потому отключился. Всё стало предельно ясным — Рой посчитал принесение в жертву союзного флота оправданным. И это являлось осознанным коллегиальным решением, а не спонтанной местью одного из исеек-доминантов, обиженного на меня за оторванные конечности и отобранных миньонов. Подозреваю, что Рой посчитал, что о случившемся предательстве в Империи никогда не узнают, а потому мести от людей не последует.

В чём-то Триассс Зесс оказался прав — позволять чужим себя так просто убить я точно не собирался и готов был биться до последнего корабля, до последнего снаряда и последнего члена

экипажа. Но, очень надеюсь, что координатор Роя ошибся в другом, полностью списывая нас со счетов. Лично я считал ситуацию очень тяжёлой, но отнюдь не безнадёжной. Мой флот был силён и достаточно натренирован, а потому чужим ещё предстояло серьёзно попотеть, чтобы справиться с флотом Восьмого Сектора. Или для начала хотя бы поймать его.

— Включить общую связь по флоту! Доставить Ищущую Правду сюда в штаб флота! — апатия и растерянность прошли, меня охватила бурная жажда деятельности и сильнейший просто запредельный азарт. Нас загнали в угол и обрекли на битву с превосходящим противником, который повсеместно считается непобедимым, что может стимулировать сильнее?

Не стесняясь в выражениях, я рассказал флоту о той смертельной ловушке, в которую загнали нас насекомые. Дал время на осознание, чтобы тяжесть ситуации дошла до самого последнего юнги, а затем продолжил:

— Рой совершил страшную историческую ошибку, последствия которой Исеекам ещё предстоит осознать. Они пожелали уничтожить ту единственную силу, которая была способна защитить их звёздные системы от нашествия чужих. Теперь Рой обречён — спасти свои кладки Исееки не успевают, и через год-полтора лишь названия далёких звёздных систем будут напоминать жителям Империи и другим расам, что когда-то в космосе существовали разумные насекомые. Что же касательно нашего флота Восьмого Сектора — мы выживем, несмотря на полученный удар в спину! Клянусь, я сделаю всё возможное, чтобы наши корабли вернулись на территорию Империи. Да, от каждого из вас потребуется приложить максимум усилий, чтобы мы вырвались из ловушки, но я верю в вас, бойцы! Мы — самый боеспособный флот Империи и уже неоднократно громили чужих. И если путь к свободе нам преграждают чужие, порвём их!

Восторженный рёв сотен глоток заглушил мои слова. Несмотря на то, что кронпринц Георг ройл Инокий привёл свой флот в ловушку, капитаны по-прежнему мне верили и считали, что я способен вытащить всех из беды. Я привычно ожидал повышения репутации с фракцией Военных Империи, однако этого не случилось — видимо, сказывалась изоляция моего флота от территории Империи и невозможность прохождения информации о подобных фракционных изменениях.

В помещении штаба появилось летающее кресло с одетой в чёрную мантию Флорианной, которую сопровождало четверо исеек-мажоров. Я с некоторым изумлением заметил, что некоторые офицеры почтительно опускались на одно колено, приветствуя маленькую Ищущую Правду. Раньше я такого за

своими подчинёнными не замечал. Возможно, сказывалось официальное признание Флоры как Ищущей Правду и перевод её из НПС в ранг живых игроков со своей собственной историей и справкой по персонажу. А может просто маленькая девочка смотрелась эффектно и жутко со своим антигравитационным креслом, тёмным нарядом и безмолвной нечеловеческой свитой.

— Флора, мне нужно узнать, куда в какую точку придёт флот чужих.

Все присутствующие в штабе замерли в почтительном молчании, боясь помешать работе моей Ищущей Правду. Флора закрыла глаза и с минуту посидела в таком виде, прежде чем в моём мозгу послышался детский голосок:

Кронпринц Георг, к сожалению, я не могу выполнить вашу задачу. Мне никак не удаётся обнаружить или отследить перемещение кораблей чужих. Простите.

Облом. Хотя задумка выглядела интересной — определить точку выхода флота чужих из варп-туннеля и, зная точное время установки мобильного варп-маяка в системе Кеж и время перелёта сюда из системы Айсар, встретить корабли чужих со всеми полагающимися мегатоннами почестей. Жаль, жаль. Хотя… Я вспомнил предоставленную мне адмиралом Хераиссс Вежем в Тессе запись, на которой был запечатлён момент появления корабля-невидимки возле станции Кеж, а затем вторжение флота чужих в звёздную систему. Я достаточно подробно изучил это видео, и сейчас смог бы приложить его к местным объектам.

— Вывести подробную карту тактического грида возле станции Кеж! — я встал и приблизился к трёхмерной голограмме, на которой обозначалась сама станция.

Мне пришлось дважды обойти голограмму кругом, прежде чем я сумел сориентироваться и указать на карте примерные точки, где находился постановщик мобильного варп-маяка, и откуда вышел вражеский флот.

— Сто семьдесят три километра, — отчитался офицер тактик, замерив расстояние.

— Отлично. Теперь рассчитайте сто семьдесят три километра по прямой в сторону Скопления Айсар от той точки, где мы недавно сбили фрегат-невидимку чужих. Именно там через пятьдесят две минуты шестнадцать секунд появятся корабли чужих. И я хочу, чтобы вокруг этой точки были установлены самые мощные заряды, которые только найдутся у нас во флоте.

Я обратил внимание, как сразу оживились мои подчинённые, и с каким почтением они посматривали на маленькую Ищущую Правду. По-видимому, никто из моих офицеров не сомневался, что именно Флорианна подсказала мне правильный ответ. И раз

уж сама Ищущая Правду указала на точку, то ошибки быть не могло просто по определению. Засуетились тактики, адмирал начал опрос кораблей флота, Бионика тоже что-то затрещала на языке Исееков. Наконец, Киро Сабуто сообщил мне, какими орудиями смертоубийства обладает мой флот:

— Мой принц, на каждом из двух наших линкоров имеется по одной пятидесятимегатонной бомбе. Также имеются ещё десятимегатонные в количестве десяти штук, да на «Легашах» «полторашки» восемь штук, и на каждом из стелс-бомберов было по три мегатонки… Что ставим?

Я ненадолго задумался — использовать сразу все главные козыри было жалко, однако имелось серьёзное опасение, что настолько удобного шанса может больше и не представиться.

— Ставим сразу обе пятидесятки — чужие быстро учатся, и второй раз поймать их на подобный трюк уже не удастся. Одну прямо в указанной точке приварпа, вторую на пять километров в сторону Скопления Айсар — посмотрим, насколько задние щиты чужих справятся с уроном. Ну и вокруг все восемь «полторашек» с кораблей Исееков тоже поставим — после такой эпической подставы со стороны богомолов и до момента, пока у меня не останется сомнений в лояльности приданных флоту кораблей Роя, мне не хочется оставлять у Исееков столь грозное оружие. Итого десять зарядов — постараемся нанести чужим максимальный ущерб, раз уж повторения не будет. Только таймеры всех зарядов нужно очень чётко синхронизировать, чтобы мы свои же бомбы зря не уничтожили.

— Будет сделано, мой принц! — адмирал развернулся, чтобы отдать нужные приказы, но я его остановил.

— Адмирал, это ещё не всё. Чувствую, настало время разделить флот. Двум линкорам ещё заряжаться и заряжаться перед варп-прыжком, однако остальным кораблям флота будет слишком непозволительной роскошь терять это время. Поэтому я с остальными кораблями пойду заранее в систему Айсар и постараюсь как можно быстрее зачистить там станцию, чтобы флот смог зарядиться энергией. Однако бросать тут два линкора без охраны совершенно точно нельзя — я не сомневаюсь, что фрегаты-невидимки чужих кружат рядом и наблюдают за нами. Если флот уйдёт, фрегаты могут проявиться и постараться не дать линкорам уйти в варп до подхода основного флота чужих. Лично я на их месте именно так бы и поступил, чтобы придержать, а затем и уничтожить самые опасные корабли флота людей. Поэтому я оставлю для прикрытия линкоров пятьдесят фрегатов и десяток эсминцев. Адмирал Киро Сабуто, именно тебе я доверяю задачу привести наши самые ценные корабли в Айсар в целости и

сохранности. Мой друг, отправляйся как можно скорее на «Хозяина Тессы», Ниллу тон Амстеду я сообщу о твоих полномочиях. Самого Нилла я желаю видеть тут на «Толстушке Джоан», у меня для него имеется своё особое задание.

* * *

Три часа семнадцать минут, именно столько времени занимал варп-прыжок в Скопление Айсар. Слишком мало, чтобы успеть выспаться, да и моё перевозбуждённое состояние не позволило бы отрешиться и уснуть. Хотел было пообедать с Катериной тон Месфель, но сестра оказалась не в духе — моя советница корила себя и считала виновной в том, что своевременно не разглядела опасность измены. Направился в свою каюту, но тоже столкнулся с неожиданным препятствием — на принцессу Астру наконец-то нашло вдохновение, девушка находилась в процессе создания «очередного шедевра» и весьма невежливо выставила меня за дверь моей собственной каюты.

Потоптавшись в растерянности в коридоре перед запертой дверью, я направился в комнату к Флорианне. Эту, в общем-то, обычную каюту экипаж крейсера в последнее время старался обходить стороной — покалеченную Ищущую Правду сторонились и опасались.

Входите, ваше высочество, — голос в моей голове раздался за несколько шагов до двери.

Флора обедала. Двое исеек-мажоров кормили парализованную девочку перетёртым пюре при помощи кулинарного шприца со вставленным в рот гибкой длинной трубкой. Не вся еда попадала в пищевод, изо рта девушки вытекала часть пюре, и один из исеек-мажоров периодически протирал губы Флоры салфеткой.

Да, знаю, как это выглядит со стороны. Прошу извинить за столь малоаппетитное зрелище. Просто я уже устала от внутривенного кормления, у меня на руках уже живого места не осталось от уколов.

— Не извиняйся, ты не виновата в этом, — скрывать от Ищущей Правду мои проскочившие брезгливые эмоции было бессмысленно. — Я собственно зашёл за советом. После произошедшего предательства Роя мне нужно убедиться, что имеющиеся в моём флоте корабли Исееков не выкинут какой-нибудь фортель в самый неподходящий момент. Вдруг капитаны насекомых считают, что нельзя допускать возвращения флота Восьмого Сектора в контролируемые человечеством системы, так

как в этом случае информация о предательстве Роя достигнет Империи и может привести к новой войне с людьми. Можно ли доверять капитанам насекомых, или они ударят мне в спину?

Парализованная девочка задумалась и, видимо, что-то мысленно приказала своим слугам, так как мокрицы убрали еду и поправили тело девочки, поставив его более вертикально.

Ваше высочество, вы не ошиблись. Я действительно чувствую предательство, и не только среди Исееков. Многие, очень многие в вашем флоте заинтересованы в том, чтобы кронпринц Георг никогда не вернулся в Империю.

— Флора, через три часа мне нужен полный список изменников.

Вы ставите нереальное условие, кронпринц. Мне нужно проверить тысячи и тысячи людей и нелюдей за столь короткий срок. С такой задачей не справилась бы даже Мия.

— Хорошо, проверь только капитанов-исееков. В первую очередь капитанов тяжёлых крейсеров, потом лёгких крейсеров. Если удастся вырезать заразу, сохранив эти ценные корабли, я буду тебе очень благодарен, Флора.

Я запомню ваше обещание, кронпринц Георг. Пользуясь случаем, хочу спросить — вы знаете, что моя сестра излишне активно общается с Корвином тон Угаром? Они практически каждый день многие часы проводят, разговаривая на такие откровенные темы, что я тут краснею вместо Астры, прислушиваясь к мыслям сестры.

— Астра не заключённая, чтобы сидеть взаперти без общения с внешним миром. Никто не может запретить свободной девушке общаться с тем, с кем ей нравится общаться.

Ой, не пытайтесь ввести меня в заблуждение, кронпринц! Хотите вы того или нет, но я — ваша Ищущая Правду и читаю ваши эмоции и даже иногда мысли. Примерно то же самое и касательно моей родной сестры — Астра находится совсем рядом, буквально через две переборки от меня, и я не виновата в том, что могу слышать отголоски её мыслей. Вчера она проспорила капитану Корвину тон Угару желание, и я потом заснуть не могла от её излишне бурных фантазий на тему, что может бравый капитан загадать красивой девушке. Я же чувствую, что Астра вам нравится, и что вам неприятно это её общение на стороне. Кронпринц Георг, мой совет — нужно пресечь это безобразие до того, как оно выльется во что-то более существенное, чем откровенный флирт.

— И что же ты предлагаешь, Флора?

Ваше высочество, вы сами прекрасно знаете ответ на этот вопрос, но боитесь признаться даже сами себе. Решение этой проблемы полностью в ваших силах.

— Хорошо, я серьёзно поговорю с твоей сестрой. И лишь если это не поможет, буду рассматривать другие более радикальные варианты.

Выходя из комнаты Ищущей Правду, я старательно пытался не думать на тему сказанного парализованной девочкой. У каждого человека могут иметься мысли, предназначенные исключительно для «внутреннего пользования» и уж совершенно точно не рассчитанные на постороннего «слушателя». Да, вполне в моих силах было организовать так, чтобы лёгкий крейсер «Одноглазый Питон» не пережил очередную битву, и никто во флоте даже не понял бы, что имел место осознанный расчёт командующего, а не нелепая случайность. Точнее, как никто… Флора бы, конечно, сразу поняла, вот только рассказать об этом никому бы не смогла.

Однако этот путь я считал в корне неправильным. Неправильным вовсе не потому, что он означал предумышленное убийство — в онлайн-игре, а я всё-таки склонен был рассматривать окружающий меня мир как красочную игру с хорошей графикой, уничтожение соперника и конкурента зачастую является единственным и неизбежным способом достижения цели. Просто такой путь не устранял сам источник проблемы, а принцесса Астра быстро нашла бы другого молодого кавалера для флирта, так как уж кого-кого, а молодых офицеров во флоте Восьмого Сектора Периметра имелось предостаточно. Да и лишаться умелого и храброго капитана крейсера, каким являлся Корвин тон Угар, мне как командующему флотом тоже не хотелось. Я совершенно не испытывал неприязни к талантливому капитану, а после тщательного изучения его личного дела даже восхитился его храбростью и блестящими тактическими решениями во время войны Империи с Союзом Четырёх мятежных систем в Первом Секторе Периметра. И весьма досадно, что именно героический капитан Корвин тон Угар мог спровоцировать весьма неприятный скандал, который мог серьёзно сказаться на репутации кронпринца.

Я не питал иллюзий и прекрасно осознавал, что толстый неуклюжий кронпринц Георг ройл Инокий как мужчина в глазах Астры откровенно проигрывает как Корвину тон Угару, так и вообще любому молодому бравому красавцу. Фаворитка находилась возле меня лишь по причине моего высокого титула и богатства, но никак не из-за любви. Появись в поле зрения Астры кто-нибудь столь же родовитый и обеспеченный, как Георг ройл Инокий, да ещё в отличие от кронпринца с симпатичной внешностью, и я готов поставить линкор против ржавого корыта на то, что моя фаворитка перебежит к новому центру власти и

богатства.

Единственное, что могло выделить меня среди остальных — мои способности умелого командующего звёздным флотом — восхищали разбирающихся в данном вопросе военных, однако лежали в области, совершенно не пересекающейся с интересами принцессы Астры. Я даже сильно подозревал, что последняя представительница королевского рода Веерде понятия не имеет, что космическим флотом нужно зачем-то управлять. Можно было конечно демонстративно одёрнуть или даже прогнать свою фаворитку, но я всё же не хотел бы доводить ситуацию до публичного скандала.

Астра мне действительно весьма нравилась, и не только своей выдающейся красотой, но в том числе и своей удивительно детской непосредственностью. Хотя я рассматривал фаворитку скорее как забавную куколку и милую собеседницу, а не возможную кандидатку в любовницы. Вот только при всём моём тёплом отношении к Астре я никак не мог допустить, чтобы моя спутница выставляла кронпринца Империи в неприглядном свете своим безрассудным легкомысленным поведением.

* * *

— Готовность три минуты! — произнёс я спокойно и осмотрел окружающих меня людей.

То ли моя уверенность так действовала на подчинённых, то ли они уже просто отошли от трагической новости о предательстве Исееков, но никакой растерянности и тем более признаков страха я не обнаружил. Совершенно рабочая деловая атмосфера, офицеры занимали свои места и включались в работу, готовясь к выходу флагмана из варп-туннеля. Николь Савойя так вообще достала свою косметичку и, глядясь в выключенный зеркальный экран, подкрашивала ярко-алой помадой губки, словно нам через пару минут и не предстоял выход в захваченную чужими звёздную систему.

— Десять секунд! Сразу по выходу мне нужна тактическая карта и связь с нашими невидимками в Айсар и Кеж! Начали!

Сообщения посыпались, как из Рога Изобилия:

— Обнаружены корабли противника! Чужие! Цель групповая, восемь отметок. Три «Кувалды» и три неизвестных крейсера. Два эсминца «Отшельник». Стоят компактно. До противника три тысячи четыреста километров. До станции Айсар пятьсот километров. Корабли противника не перемещаются относительно станции. Повторяю, противник неподвижен, активности не

проявляет. Нет признаков активности на всех частотах. Они не ведут никаких передач ни по дальней связи, ни в радиоэфире. Не зафиксировано попыток применения систем локации…

— Что-то тут не так, — повернулась в мою сторону Николь, не скрывая своей растерянности.

— Ещё бы «не так». В этой системе присутствует полноценная станция, которую чужие давно переделали для возможности зарядки своих кораблей. Все эти крейсера и эсминцы, которых мы наблюдаем, вполне успевали зарядиться и уйти как в систему Кеж за основным флотом, так и в систему Лобь. Но они почему-то предпочли остаться, только отошли подальше от станции…

Я просто нутром чувствовал, что дело здесь нечисто. Если бы чужим не нужны были эти корабли, то они не старались бы уводить их из системы Кеж. Да и эти неподвижно висящие в космосе крейсера явно отвлекали внимание моего флота от самой станции. Зачем? Мне срочно требовалась дополнительная информация, и я приказал снова доставить в штаб флота Ищущую Правду. А пока связался с нашим фрегатом-разведчиком.

— Докладывает Руперт Донц, капитан «Призрака-2». За прошедшие четыре часа других кораблей чужих в системе Айсар не наблюдалось. Эти крейсера и эсминцы по прибытию в систему Айсар долго стояли пристыкованные к станции, но примерно пару часов назад пришли в движение и отошли от станции на три с лишним тысячи километров, после чего остановились и вот уже практически два часа стоят неподвижно. Мой фрегат кружит возле них в тридцати километрах, так что, если нужны координаты для прыжка, могу передать.

Мой принц, это ловушка! Корабли вовсе не покинуты. Я чувствую их внимание, за нами очень пристально наблюдают. Я не знаю зачем, но чужим нужно, чтобы наши корабли посчитали их неопасными и приблизились! — голос маленькой Флоры аж дрожал от волнения.

— Спасибо за информацию, Руперт Донц. Координаты пока не нужны. Ты отойди от них в противоположную от нашего флота сторону километров на триста.

Я встал и подошёл к креслу маленькой Ищущей Правду. Флора смотрела на меня полными слёз глазами, снова и снова повторяя своё предупреждение ни в коем случае не приближаться к кораблям чужих, в голосе девочки слышались отчаяние и страх.

— Я понял тебя, Флора. А что насчёт того вопроса, который я задавал перед боем?

Проверить всех я не успела. Но все четыре капитана «Легашей», которые присоединились к флоту Восьмого Сектора в системе Собь, имеют чёткое однозначное задание Роя не допустить

возвращения вашего высочества в Империю. У меня не хватало времени, поэтому я лишь выборочно проверила одного исеек-минора, командира лёгкого крейсера «Умойге-7», он оказался нормальным, хотя и очень-очень странным. Он совершенно не такой, как все остальные насекомые. А вот исеек-мажоры, капитаны фрегатов «Сафа-40», «Сафа-41» и «Сафа-60» тоже выполняют задачу Триассс Зесса.

Поблагодарив парализованную девочку и велев ей продолжать эту работу, я вернулся за пульт.

— Мой принц, на связи адмирал Нилл тон Амстед из системы Кеж. Событий произошло много, докладываю по порядку. Во-первых, нам удалось связаться с учёными исеек-миноров на Кеж-V. С моим переводчиком, который на деле оказался весьма слаб при живом общении с исееками, мы едва-едва сумели донести до них мысль, что можем эвакуировать на невидимках до трёх сотен самых ценных учёных Роя. Они уже определились с кандидатами на эвакуацию, сейчас ждём удобного момента.

Это было отличной новостью — три сотни спасённых с захваченной чужими планеты ценных учёных могли послужить причиной, по которой Рой включил бы для нас варп-маяк. Маловероятно, конечно, но всё-таки это являлось неким шансом на спасение. Однако меня сейчас гораздо больше учёных интересовали мои корабли «Хозяин Тессы» и «Невеста Хаоса».

— Что там с моими линкорами, они ушли?

— Да, принц Георг, оба линкора смогли уйти. Хотя вы не ошиблись, чужие действительно попытались задержать «Невесту Хаоса». Сразу три невидимки проявились возле корабля, когда линкор пришёл в движение, и схватили его варпдизрапторами и сетками. В бою с чужими потеряны шесть «Пироманов» и четыре «Ястреба», все противники были уничтожены. Согласно вашему приказу, кронпринц, невидимки вскрываться не стали, чтобы не выдать себя.

Несмотря на потерю сразу десяти фрегатов флота, я расценил новость как всё же позитивную. Мои основные калибры уцелели, сейчас именно это являлось главным. А тем временем Нилл тон Амстед продолжил, не скрывая улыбки от уха до уха:

— Мой принц, а теперь самое главное — светопреставление прошло на «ура»! Огромный флот чужих в предсказанное время вышел прямо в расчётную точку, и «Призрак-6» произвёл подрыв установленных зарядов. Бабахнуло настолько знатно, что там просто расцвела новая звезда! Несмотря на три тысячи километров дистанции, с «Призрака-6» слетела невидимость, а энергетический щит просел наполовину. Вокруг места подрыва на сотни километров целое море обломков и до сих пор сильнейший

радиационный фон. Поэтому мои невидимки не рискуют приближаться, чтобы не выдать себя. Да и скрытая атака стелс-бомберов в таких условиях едва ли возможна, хотя противник стоит весьма компактно.

— Какие корабли чужих удалось уничтожить?

— Принц, мы ведём наблюдение с пяти тысяч километров и только пассивными системами локации, поэтому определённо сказать сложно. Как минимум, присутствует один разорванный надвое «Бегемот», хотя возможно, что это обломки двух разных линкоров. Очень много побитых малых кораблей — взрывами наших зарядов и антиматерией с «Бегемота» выкосило до половины всей мелочи чужих, хотя мы наблюдаем немало активных кораблей классов фрегатов и эсминцев. Всё же флот противника пострадал не так сильно, как можно было надеяться — уцелело до двухсот линкоров, активны не менее шестисот крейсеров, да и эсминцев и фрегатов под тысячу штук осталось. Сейчас чужие сосредоточились вокруг пяти огромных кораблей размерами втрое длиннее «Бегемотов» — то ли чинятся, то ли заряжаются энергией.

Я поблагодарил адмирала и повторил приказ не выдавать себя без крайней необходимости, забрать учёных Роя и следовать за основным флотом. Так, ситуация прояснилась — мои линкоры уцелели и идут в Айсар, противник в Кеж не уничтожен, но достаточно сильно потрёпан. Настала пора заниматься местными делами.

— Всему флоту, внимание! Самый малый вперёд в сторону кораблей противника. Идём со скоростью линкоров, никто вперёд не вырывается. «Призрак-2», увеличивай расстояние от кораблей чужих километров до семисот. «Сафа-40» и «Сафа-41», врубайте полную скорость и идите к кораблям чужих, в случае попытки активации по вам систем прицеливания немедленно сообщить!

Две малые зелёные точки на тактическом экране оторвались от основной группы и стремительно стали сокращать расстояние до противника. Все замерли, ожидая развития ситуации. Полторы тысячи километров до цели. Семьсот километров. Триста. Чужие никак не реагировали на приближение врага. Сто километров. Пятьдесят…

— «Сафа-40», хватай варпдизраптором одну из «Кувалд» и выходи на малую орбиту, не снижая скорости. «Сафа-41», твоя задача взять крейсер другого типа!

Но даже на столь однозначно агрессивные действия моих фрегатов чужие не отреагировали, позволив себя безнаказанно схватить.

— Докладывает «Призрак-2», вышел на дистанцию семьсот до

противника. Увеличивать расстояние?

— Нет, больше не требуется. Передай свои координаты. «Сафа-40» и «Сафа-41» продолжают держать крейсера. Всему остальному флоту внимание! Принимайте координаты для варп-прыжка, доложить о готовности! «Сафа-60» прыгнет первой, не долетая семьсот километров. Сразу после выхода из прыжка «Сафа-60» хватает ещё один крейсер. Все остальные корабли будут прыгать «в ноль» на «Призрак-2» через две секунды после «Сафы-60». Повторяю ещё раз, только «Сафа-60» прыгает на корабли чужих, а все остальные выходят далеко за ними. Адмирал Хераиссс Веж, мне важно убедиться, что все ваши подчинённые поняли этот приказ! Только «Сафа-60» прыгает в бой, все остальные уходят в прыжок через две секунды и выходят на противоположную сторону к «Призраку-2»!

На появившемся экране адмирал Хераиссс Веж что-то долго стрекотал в микрофон, а потом повернулся ко мне:

— Мой принсс, все мой капьитан поньимать приказ.

— Отлично, адмирал. Всему флоту, разгоняемся перед прыжком! Внимание! Прикрыть светочувствительное оборудование! Готовность десять секунд для «Сафы-60», остальным двенадцать. Николь, отсчёт!

Напряжение момента ощущалось даже кожей. Я посмотрел на Ищущую Правду. Маленькая девочка закрыла глаза и плакала от страха. На тактической карте ещё одна зелёная точка прыгнула к двум другим, после чего карта пропала — бронированные колпаки закрыли всё хрупкое оборудование. Варп-прыжок.

— Задний щит просел на десять процентов! — послышался встревоженный голос инженера.

— Тактическую карту срочно! — потребовал я, и через пару секунд в центре зала снова засветилась объёмная голограмма.

Едва увидев её, все офицеры дружно ахнули — ни кораблей чужих, ни трёх «Саф» больше не существовало, карта показывала лишь море мелких радиоактивных обломков. Прошла секунда, затем вторая, а потом спейс-капрал Патрик тойл Свен молча встал, подошёл к парализованной Флоре, опустился перед ней на одно колено и поцеловал руку Ищущей Правду.

— Флорианна, только благодаря твоему таланту Ищущей Правду наш флот до сих пор жив! Знай, малышка, я — твой вечный должник!

Остальные офицеры зааплодировали. Я тоже вместе с остальными хлопал в ладоши — Флора вполне заслужила эти почести, подтвердив своими способностями моё подозрение о ловушке. Наконец, я взял микрофон:

— Не расслабляемся! Бионика, передай приказ на «Триа» —

пусть посылают штурмовиков на захват станции. И скажи заодно генералу, чтобы подготовил триста ячеек для анабиоза спасённых с Кеж учёных. Офицер связи, мне нужен канал связи с маяком системы Уф.

Прошло минут пятнадцать, прежде чем на экране возник исеек-минор тёмно-синей окраски, с такого ракурса он очень напоминал синего мохнатого моржа из-за обилия усиков.

— Бионика, переводи! Мы — флот Восьмого Сектора Периметра, выполняем специальную задачу Роя и уничтожили множество кораблей чужих в системах Кеж и Скопление Айсар. С нами спасённые по заданию Роя учёные исеек-миноры с планеты Кеж-V. Нам нужен варп-маяк в системе Уф, чтобы мы могли вывезти учёных.

Усатый синий морж выслушал перевод Бионики и прочирикал ответ, после чего отключился. Моя синтетическая помощница перевела:

— Нет полномочий на такое ответственное решение. Требуется согласование с координатором.

Я тяжело вздохнул — если ему требовалось согласование с Триассс Зессом, то нетрудно было заранее предположить отрицательный ответ. Собственно, именно это и случилось — через несколько минут офицер связи сообщил о полученном из системы Уф послании:

«Координатор Роя сообщил, что никакого флота Империи на территории Роя нет и быть не может. Чужие, вы не сможете обманом заставить нас открыть вам портал для вторжения».

— Что же, с первого раза не получилось, — криво усмехнулся я, видя на себе внимание остальных. — Сейчас штурмовики-богомолы захватят станцию, мы подождём остальные корабли, зарядимся энергией и полетим дальше.

Открыв на экране карту систем Роя, я прикинул для себя варианты. В Собь нас не пустят, это давно понятно. Попытка пройти через систему Уф только что тоже провалилась. В запасе оставались только два маршрута — уйти с захваченных чужими территорий через звёздную систему Беж или попасть в систему Арит, за которую уже две сотни лет шла война между Роем и таинственной расой аритов. Про аритов человеческие справочники не знали ровным счётом ничего, а все полученные мой сведения основывались лишь на скупой информации из личного дела генерала Савассс Яха, который считался одним из героев многолетней войны с ними. Делать нечего, я вызвал генерала и попросил Бионику помочь с переводом.

— Принц Георг, десант прорвался на станцию Айсар и ведёт бой. Ориентировочно нужно ещё минут пятьдесят для полной

зачистки всех помещений станции Айсар. Три сотни ячеек для учёных расы исеек-миноров на «Триа» подготовлены.

— Генерал, у меня неожиданный вопрос, и очень надеюсь, что ваши обязательства перед Роем позволяют дать мне на него ответ. Что вы можете мне сообщить об аритах?

Усики и отростки многоножки резко встопорщились, словно у ежа. Бионика прокомментировала:

— У исеек-миноров это означает брезгливость. Ваш вопрос крайне не понравился собеседнику.

Мне было абсолютно плевать на чувства насекомого, которого я считал одним из виновных в предательстве Роя. Гораздо важнее для меня оказался ответ генерала:

— Принц Георг, вы можете мне не верить, но лучше десять раз встретиться с чужими, чем один раз с аритами. Исключительно мерзкая раса, паразитирующая на других. Отвязаться от аритов, раз уж вам настолько не посчастливилось с ними повстречаться, невозможно совершенно никакими способами. Я провёл много лет в боях против аритов и одержал немало побед. Но даже я до сих пор не знаю, как же они на самом деле выглядят.

— Разве такое возможно? — удивился я.

— С этими аритами только так и получается, кронпринц. Объяснить это словами весьма сложно. Вы сами сразу поймёте, если вдруг обнаружите хоть одного.

Ловушка захлопнулась

Появление в системе Скопление Айсар линкоров «Хозяин Тессы» и «Невеста Хаоса» с кораблями сопровождения практически совпало по времени с сообщением от полковника Гора тон Вулфа о том, что секция варп-маяка захвачена, хотя бои на остальной части станции ещё продолжаются.

— Отключайте маяк, полковник! — приказал я. — Для наших оставшихся в Кеж невидимок мы включим его отдельно на очень короткое время. А ещё мне очень нужны трофеи — тела чужих, их оружие, оборудование — всё это представляет огромную ценность как для Империи, так и для Роя. Может, наличие у нас трофеев чужих станет тем самым ключом, который откроет для флота Восьмого Сектора дорогу к дому.

Однако прошла минута, затем вторая, но активный варп-маяк по-прежнему отображался на тактической карте. Я вызвал полковника и поинтересовался причиной задержки.

— Мой принц… нам потребуется какое-то время на

отключение. Мои инженеры и специалисты генерала Савассс Яха все как один заявляют, что часть знакомого им оборудования заменена на нечто совсем странное. Сейчас они пытаются разобраться в том, что же мы обнаружили. Но первое впечатление, что вместо половины знакомых приборов вырос живой организм — целый огромный зал всяких стволов и корней. Непонятно как ЭТО заменяет компьютерные платы, электрические кабели, силовые контуры, накопители и многое другое оборудование, но система варп-маяка продолжает работать, несмотря на формальное отсутствие половины необходимых систем. Мы пока не поняли, как этим управлять, и откуда вообще эта тварь берёт энергию для своей работы. Сейчас мы можем разве что взорвать всё к чертям и отключить таким образом маяк.

— Нет, полковник, пока я запрещаю уничтожение ЭТОГО, чем бы оно ни являлось — у нас три десятка кораблей остались в системе Кеж, без маяка они обречены. Лучше вспомним основное правило программистов — если система работает, пусть даже непонятно как, то ничего не нужно менять. Поэтому просто соберите остальные трофеи, а ЭТО пока не трогайте. Способны ли корабли нашего флота заряжаться энергией на станции?

— Да, мой принц, техники уже дали утвердительный ответ. Хотя напряжение на портах зарядки нестандартное, и привычных разъёмов нет, но инженеры говорят, что смогут организовать зарядку кораблей Империи и Роя. Вот только тут на станции в рабочем состоянии осталось всего тридцать шесть портов для стыковки, слишком мало для быстрого восполнения энергии столь большого флота.

Я ненадолго задумался, после чего озвучил своё решение:

— Будем заряжаться по очереди. В первую группу на зарядку идут «Хозяин Тессы», «Невеста Хаоса», «Триа», «Император Август», «Герой Бойдур», «Наследник Горбуна», «Собиратель Скальпов», «Легаши» с первого по третий, «Дрозды» с первого по пятый, «Пироманы» с первого по десятый, «Ястребы» с первого по пятый, «Мухоловки» с первой по третью, два «Умойге» и один «Вассар».

— А как же флагман? — удивился капитан Ооpаст Поль отсутствию «Толстушки Джоан» в названном списке.

— Мы встанем заряжаться последними из тяжёлых крейсеров. Какой же я буду командующий, если продемонстрирую, что готов спасаться первым, бросив своих подчинённых на произвол судьбы?

Судя по вымученным улыбкам на напряжённых лицах офицеров, далеко не все одобрили такой мой шаг, однако вслух никто своё недовольство не высказал. Николь Савойя так

наоборот даже отметилась повышением персонального отношения:

> Изменение репутации. Отношение к вам Николь Савойи улучшилось.
>
> Предполагаемое персональное отношение: +57 (дружба)

Я обернулся к своей помощнице и с лёгким поклоном улыбнулся, чем вогнал стеснительную девушку в краску.

В моём выборе не торопиться с зарядкой флагманского корабля имелся определённый риск. Но за флотом противника в системе Кеж наблюдали мои многочисленные «глазки», которые сообщили бы о любых изменениях ситуации. А прибывший десять минут назад в систему Лобь «Призрак-3» не обнаружил в ней кораблей противника, так что можно было не опасаться угрозы оттуда. В случае активности чужих у меня в любом случае в запасе имелось минимум три часа семнадцать минут (время, необходимое кораблям чужих для прыжка из Кеж в систему Айсар), за это время я вполне успевал поставить флагман на зарядку энергией.

Воспользовавшись возникшим затишьем, я сообщил подчинённым, что собираюсь на отдых. Будить себя я велел лишь в том случае, если наши враги предпримут какие-нибудь активные шаги, после чего направился на отдых в свою каюту. Астра ещё не закончила с картиной, но меня это не остановило — я реально уже устал и нуждался в отдыхе, да и после разговора с Флорой находился в несколько взвинченном состоянии, собираясь действительно серьёзно поговорить со своей фавориткой. Несмотря на прозвучавшую просьбу принцессы дать ей ещё час поработать в одиночестве, я всё же решительно вошёл в каюту и плюхнулся на диванчик. Девушка с выражением явного недовольства на лице развернула мольберт, чтобы я не смог увидеть её творение.

Похоже, Флора не ошиблась, и настала пора ставить на место зарвавшуюся красавицу.

— Астра, на тебя дружно жалуются исеек-мажоры, — заявил я принцессе, решив сразу перейти в атаку. — Говорят, что мысли у тебя слишком громкие и настолько интересные, что даже на самых отдалённых фрегатах флота насекомые вместо работы вынуждены по твоим фантазиям изучать анатомию человеческих тел.

— Что? — опешила девушка и, отложив кисть, недовольно повернулась в мою сторону. — Кто мог сказать такую чушь? Это всё неправда, ваше высочество… Бионика! Точно! Это она! Только

андроид могла перевести слова насекомых!

На самом деле я пытался выгородить Флору, однако мысли принцессы пошли совершенно в неверном направлении. Подставлять свою симпатичную переводчицу я совершенно не желал, а потому честно ответил Астре, что Бионика тут совершенно не при чём. Я заверил принцессу, что язык Исееков во флоте понимают многие, да и Фобос с Деймосом уже неплохо владеют языком людей и охотно для всех желающих переводят вопросы насекомых. Принцесса стала просто пунцовой и села на кресло, закрыв лицо ладонями. Я же подсел ближе и проговорил успокаивающе:

— Астра, тебе придётся привыкать, что времена изменились. Будь ты простой мало кому известной девушкой с окраины Империи, то никого в галактике не интересовало бы, о чём ты болтаешь с друзьями и подругами. Но раз уж ты решила стать заметной публичной фигурой в окружении наследного принца Империи, то отныне твои действия напрямую влияют не только на твою, но и на мою репутацию. Даже просто безобидный флирт фаворитки с посторонним мужчиной, стань он достоянием общественности, вызовет осуждение и насмешки в обществе. А если, к тому же, эта самая фаворитка продолжит разбрасываться направо-налево своими проигранными желаниями, причём посторонние люди и нелюди всё это видят и слышат, то жуткий скандал, вплоть до вызова к Императору для объяснения столь вызывающего поведения, для нас с тобой практически неизбежен. Не знаю, как тебя, но меня такая перспектива совершенно не устраивает.

Астра подняла на меня полные слёз глаза.

— Кронпринц, пару раз в моём разговоре с Корви действительно возникали излишне пикантные темы. Однако капитан каждый раз извинялся за свою бестактность, а я не задумывалась над тем, что наша беседа может кому-то не понравится. А желание я проиграла всего одно — вон ту картину я создаю как раз для Корвина тон Угара. Капитан оказался знатоком живописи, говорил красивые слова о том, какой у меня уникальный ни на что не похожий стиль, и в результате загадал желание, чтобы я нарисовала для него картину.

Что? Усатый капитан — ценитель живописи?! Не смешите мои тапочки! Случившееся стало выглядеть для меня совершенно в другом свете. Эх, Астра, Астра… Какая же ты ещё наивная и доверчивая…

— Можно взглянуть на твоё творение? — поинтересовался я, и девушка согласилась.

— Она почти-почти закончена, остались лишь мелкие

штрихи, — заявила принцесса и встала с дивана, вытирая рукавом следы слёз.

Я тоже встал и обошёл мольберт. Что сказать… Нечто похожее я и ожидал увидеть. Только на этот раз картина оказалась выполнена не в чёрном, а преимущественно в синем цвете. Две трети полотна занимали разнообразные синие треугольники, а также жёлтые длинные и короткие полоски, расположенные по принципу «чтоб никто не догадался, почему именно так». В центре картины внутри белого овала несколько аляпово сверкала золотая корона (или пламя, хотя может и шкура рыжего животного). Довершал творение красный крестик с лучами разной длины, намалёванный прямо поверх одного из треугольников. Вряд ли имелась ввиду санитарная машина, хотя никаких других ассоциаций у меня с этим крестиком не возникло.

— Правда, красиво получилось? — робко поинтересовалась принцесса за моей спиной. — Это я нарисовала, как флот Восьмого Сектора пробивается через орды чужих. Золотой свет внутри очищенной белой территории — это наши корабли, всё остальное — враги, и этих врагов реально много.

Оказывается, зря я излишне строго думал о своей фаворитке — принцессу Астру всё же интересовало, куда летит мой флот и чем занимается.

— Ух ты… Очень здорово, — на этот раз я нисколько не кривил душой. — Красный крестик это…

— Маяк домой! — подсказала мне художница, заметно оживляясь.

— Мне реально нравится. Ты ещё не показывала заказчику картину?

Девушка отрицательно помотала головой, не понимая, к чему я клоню. На меня же напала какая-то совершенно мальчишеская весёлость. Корвин тон Угар — ценитель живописи, как же! Скорее он ценитель того, что творение доверчивой Астры можно продать эдак миллионов за сорок-пятьдесят кредитов, вот в такой расклад я поверю сразу и бесповоротно.

— Астра, предлагаю тебе спор. Если Корвин тон Угар за, скажем, три часа не поймёт, что переданная ему картина написана не тобой, а совершенно другим художником, то своё творение ты подаришь мне. Если же он без твоих подсказок распознает подделку, то я отдам ему картину, извинюсь за неловкую шутку и вообще больше не буду мешать вам двоим общаться. Договорились?

Принцесса задумалась, явно ища в моих словах какой-то подвох. Потом проговорила настороженно и даже растерянно:

— Я не понимаю вас, кронпринц. Это — неравноценные

условия со стороны вашего высочества, ведь вы явно проиграете. Корвин тон Угар неоднократно заверял меня, что является экспертом в живописи, а потому он легко узнает стиль художника и выиграет спор.

— Тем не менее, Астра, в данном случае я готов рискнуть. И даже, чтобы заинтересовать лично тебя, добавлю такое условие: если Корвин тон Угар действительно прекрасно разбирается в живописи и поймёт подмену, я обещаю подарить тебе самое красивое вечернее платье из всех, которые ты выберешь на Унатари, а также любое подходящее к платью драгоценное украшение на твой выбор.

Астра заулыбалась своим мечтам, а потом сокрушённо вздохнула:

— К сожалению, я не могу ответить вам тем же, принц Георг — всё до последнего кредита я по совету кронпринцессы Ликанны подарила создателям сериала «Звёздная путешественница Жанна». Честно говоря, я потом даже несколько поиздержалась и ушла в минус, делая покупки и обещая, что за меня заплатит ваше высочество. Чтобы наш спор выглядел равноценным, я со своей стороны пообещаю в дальнейшем себя вести только так, как и подобает истинной принцессе — безукоризненно, благородно и исключительно достойно.

— Опять станешь холодной фарфоровой куклой? — фыркнул с усмешкой. — Нет, спасибо, это уже пройдённый этап. Меня больше устраивает весёлая забавная девушка, от которой никогда не знаешь, чего и ожидать. Вот только я хочу, чтобы это красивое воздушное создание было беззаботной птахой в мелочах, но понимало ответственность действительно важных поступков.

— Договорились! Вот только где ваше высочество найдёт картину для подмены?

Я рассмеялся и ответил, что нарисую такую картину сам. Астра безмерно удивилась, но всё же согласилась быстро завершить свой шедевр и даже закрепила новое полотно на раму, так как я совершенно не представлял, как это делается. На создание своего произведения я затратил минут пятнадцать, причём половину этого времени я под присмотром Астры учился правильно разводить краски.

— Готово. Картина называется «Нежный цветок в чаще глухого леса» — указал я на измазанную зелёной краской поверхность, на которой имелся единственный мазок розового цвета поверх зелёных разводов.

— Ваше высочество, вы никогда раньше не говорили, что обучались живописи, — моя спутница округлившимися от удивления глазами смотрела на зелёную абстракцию. — Честно

говоря, когда вы попросили помощи с красками, я предположила, что вы новичок.

Я весело рассмеялся в ответ.

— Просто хотелось немного тебя разыграть. Конечно же, я много лет обучался у самых известных художников современности, чем ещё можно заниматься в Тронном Мире? — я усмехнулся и, достав коммуникатор, вызвал катер для принцессы Астры. — Только помни условие нашего с тобой спора — у тебя три часа на общение с капитаном, причём ни одной подсказки Корвину тон Угару за это время с твоей стороны быть не должно! Пусть заказчик доказывает свою компетентность эксперта!

Когда Астра с картиной в руках отправилась на выход, я вызвал капитана «Одноглазого Питона»:

— Капитан Корвин тон Угар, принцесса Астра попросила разрешения передать тебе какой-то обещанный ею сюрприз. Я дал своё согласие и даже на этот раз не стал отправлять с ней Фобоса, однако всё же хочу напомнить своё обещание.

— Я тоже помню ваше обещание кронпринц, — собеседник несколько напрягся и вымученно улыбнулся. — Ваше высочество, я высоко ценю ваше доверие и, слово офицера, даже пальцем не притронусь к вашей красотке.

* * *

Поспать мне не дали. Резкий сигнал вызова прозвучал, едва я успел заснуть.

— Мой принц! Из системы Кеж сообщили, что две минуты назад около тридцати малых кораблей чужих прыгнули в нашу сторону.

— Что? — спросонья я с трудом переварил смысл этого сообщения. — А куда делись остальные корабли чужих?

— Они по-прежнему остаются в Кеж, — заверил меня офицер.

Я присел на кровати и посмотрел на часы. Поспать мне удалось лишь сорок минут, но сейчас это было совершенно неважным. Чужие пошли в атаку! Вот только очень странно, что они направили в бой лишь малую, просто ничтожную часть своих кораблей, хотя могли бы послать гораздо больше. Почему? Я просто нутром чувствовал, что от правильного ответа на этот вопрос сейчас напрямую зависит судьба всего моего флота. Вызвав Бионику и попросив принести мне кофе, я уставился на экран с картой звёздных систем Роя.

Предпринятый чужими ход выглядел нелепым — три десятка малых кораблей могли представлять серьёзнейшую опасность для

любого другого флота Империи, но только не для флота Восьмого Сектора Периметра. Мы их переварим и даже не заметим, и чужие это наверняка прекрасно знают. Почему же они жертвуют своими кораблями? Чего я не вижу? Почему более чем тысячный флот чужих остался в Кеж?

Другая соседняя со Скоплением Айсар звёздная система Лобь оказалась пустой, кораблей чужих мой разведчик там не обнаружил. Я даже рассмотрел вариант, что мой разведчик и флот чужих разминулись на противоходе, однако прошло уже более пяти часов, именно столько занимал варп-прыжок из системы Лобь в Скопление Айсар, а флот чужих оттуда не объявился…

Пришла Бионика с кофе, и я попросил синтетическую блондинку составить мне компанию — мне нужен был умный умеющий быстро просчитывать варианты собеседник, чтобы найти ошибку в моих размышлениях. Действительно, мало кто мог бы справиться с этой ролью лучше, чем девушка-андроид с высочайшим уровнем интеллекта, и Бионика меня не подвела:

— Мой принц, а как чужие прошли в Кеж, Айсар, Лобь и Хе? Судя по карте, эти системы ведь не связаны с остальными подконтрольными чужим территориями!

— Видимо, есть подконтрольные чужим звёздные системы, про которые не известно Рою, а потому на карте они не нарисованы. И в этих системах нет привычных нам варп-маяков, поэтому наши навигаторы их также не фиксируют, — ответил я андроиду и резко хлопнул себя ладонью по лбу.

Точно! Существуют системы, не отмеченные на карте транспортной сети Исееков. Чужие догадываются, а то и действительно уверенно знают, что за их большим флотом в системе Кеж наблюдают мои невидимки и сообщают о каждом движении. Потому чужие направили лишь небольшую группу, чтобы я не посчитал её опасной и решил атаковать. Но посланная из Кеж маленькая флотилия — лишь приманка, задача которой на какое-то время связать мои корабли боем. А между тем из какой-то другой неизвестной людям и Исеекам системы летит ещё одна гораздо более крупная группа кораблей, которая по замыслам чужих и должна уничтожить мой флот.

— Бионика, ты — чудо! — я чмокнул блондинку в щёку и поспешил в штаб флота, моя помощница направилась туда же. Однако в коридоре на полпути я вдруг резко остановился, поражённый пришедшей мыслью. — А тебе не кажется, Бионика, что мы всё равно что-то не учитываем? Чужие спокойно дали нашему флоту время на зарядку кораблей, хотя вполне могли начать свою операцию раньше.

— Возможно, они ожидали большего эффекта от своих заминированных кораблей? Или нанесённый их флоту ущерб от нашей бомбовой атаки в Кеж оказался весьма чувствительным?

— Нет, нет, тут что-то другое. Они могли кинуть такую группу кораблей и раньше, и даже несколько групп, чтобы связывать нас боем и не давать заряжаться энергией. Однако чужие этого не сделали. Нам дали достаточное время на зарядку кораблей. Через два с половиной часа флот будет полностью готов к прыжку в Лобь и, таким образом, сможет избежать их ловушки.

— Значит, чужие совершенно уверены, что в Лобь флот Восьмого Сектора прыгать не станет, — предположила девушка андроид, и мы одновременно посмотрели друг на друга.

Бионика открыла было рот, чтобы произнести следующий шаг умозаключения, но я опередил её:

— Да, это может значить только одно — в ближайшие час-два в звёздной системе Лобь появится ещё один флот чужих и перекроет нам единственную дорогу к отступлению!

Прошло минут пятьдесят, и моё предположение полностью подтвердилось — поступило сообщение от «Призрака-3», ведущего наблюдение за звёздной системой Лобь:

— Кронпринц Георг ройл Инокий тон Месфель, важная информация — в систему Лобь к варп-маяку прибыл крупный флот чужих! Около трёхсот кораблей — восемь «Бегемотов», до тридцати «Кувалд» и крейсеров другого типа, две с половиной сотни кораблей класса эсминцев и фрегатов.

Вот и всё. Ловушка захлопнулась.

* * *

Совещание находилось в полном разгаре — на огромном во всю стену экране отображалась карта звёздной системы Скопление Айсар и связанных с ней транспортной сетью соседних систем. Многочисленные чёрные маркеры отмечали известные нам силы противника, оранжевые отметки — разделённые на три системы корабли флота Восьмого Сектора Империи. Рядом с основной группой оранжевых фишек стоял большой чёрный знак вопроса и таймер обратного отсчёта. До прибытия неизвестного количества кораблей чужих в Скопление Айсар оставался один час семнадцать минут.

Адмирал Киро Сабуто руководил группой офицеров штаба, предлагавших варианты стратегии поведения флота. Оппонентами им выступали прибывшие по такому экстренному

случаю на «Толстушку Джоан» адмирал Хераиссс Веж с целой группой исееков-аналитиков трёх различных рас и самых экзотических расцветок. Исееки «играли» за корабли чужих, раз за разом догоняя и разбивая в пух и прах флот Восьмого Сектора. Арбитрами и экспертами в этой тактической игре выступал я вместе с двумя своими прекрасными помощницами. И, что меня весьма порадовало и даже удивило, никто из военных не выразил малейших сомнений в авторитете и компетенции Николь Савойи и Бионики. Сложившаяся критическая ситуация как-то не способствовала спорам о количестве звёздочек на петлицах.

— Нет, так тоже не пойдёт, — спейс-лейтенант Николь Савойя отвергла очередную выдвинутую адмиралом Киро Сабуто идею. — Для разворота, разгона и отварпа «Хозяину Тессы» и «Невесте Хаоса» требуется не менее двух минут. Даже если наш флот придёт на пределе дальности к варп-маяку Лобь, у чужих имеется достаточно малых кораблей, в том числе высокоскоростных «Метеоров». Адмирал, расчёт показывает, что за две минуты «Метеоры» успеют приблизиться и схватить тяжёлые линкоры. К тому же сразу после выхода из варп-туннеля накопители энергии наших кораблей будут практически пусты, флот не сможет в штатном режиме пройти новый варп-туннель даже в пределах той же самой звёздной системы.

Стоп, стоп. Я оживился и поинтересовался у капитана Оораст Поля, что случается с кораблём, если энергии для полноценного варп-прыжка не хватает? Военный задумчиво погладил свои усы и обстоятельно ответил:

— Если туннель был открыт в той же самой звёздной системе и проходил в стороне от массивных космических объектов, то звездолёт просто вышвырнет в космосе где-то в случайном месте. Если же варп-туннель соединял две разные звёздные системы или пролегал поблизости от звезды, планет и их спутников, комет или поясов астероидов, то итог будет печальный — объект с большой массой неизбежно притянет корабль, и он разобьётся, врезавшись на огромной скорости в препятствие.

Я сел на своё место за пультом, ещё раз всё обдумал, разглядывая расположение сил на большом экране, после чего привлёк внимание собравшихся людей и исееков:

— Господа, я принял решение. Мы действительно не знаем планов чужих. Может они не осведомлены о предательстве Роя и выдавливают наш флот в сторону системы Уф, чтобы провести туда свои невидимки и затем организовать полноценное вторжение. А может и знают про Рой и хотят запереть и уничтожить наш флот тут в системе Айсар. В любом случае дорога через Лобь — единственный путь к спасению. Но силами

имеющимися у нас сейчас кораблей победить флот чужих в Лобь крайне сложно — там слишком много фрегатов и эсминцев, воевать с которыми лучше всего стелс-бомберами. К сожалению, практически все наши невидимки находятся сейчас в системе Кеж. Поэтому наша первоочередная задача — собрать воедино все наши корабли из Кеж и Айсар для совместной атаки. Невидимкам из Кеж потребуется время на перелёт и восполнение энергии, поэтому наша вторая задача — дать им это время и не потерять корабли. Как мы знаем, вскоре в Скопление Айсар придёт ещё один флот чужих. Конечно, мы посмотрим на него и может даже попробуем пощипать, но это всё же не приоритетная задача. Гораздо важнее для нас сохранить наши звездолёты перед основным сражением в Лобь. Если пришедший в Айсар противник окажется слишком силён, флоту Восьмого Сектора потребуется где-то часов семь тут в системе уклоняться от боя. Поэтому нам потребуется достаточное количество спотов.

Видя возникшее непонимание термина, я объяснил собравшимся:

— Два десятка наших фрегатов сейчас включат самые энергоёмкие системы вроде модулей восстановления щита или маршевых двигателей и сожгут энергию своих накопителей. Затем эти корабли станут совершать варп-прыжки в пределах звёздной системы Айсар. Энергии для полноценного варп-туннеля им не хватит, и звездолёты начнёт выкидывать чёрт знает где в случайных местах. Фрегаты будут старательно фиксировать и передавать нам свои координаты, после чего прыгать уже к новым координатам также с неполной энергией, получая всё новые и новые наборы случайных координат внутри звёздной системы. Нам нужно несколько сотен таких спотов, на которых сможет укрываться флот Восьмого Сектора Периметра, периодически меняя своё положение в системе, чтобы затруднить чужим обнаружение. Как только наши корабли окажутся готовы, весь флот одновременно откроет варп-туннель и уйдёт в систему Лобь. Да, противник там очень силён, но мы должны справиться!

Все какое-то время молчали, переваривая мои слова, лишь Бионика трещала, уточняя для богомолов детали моего плана. Адмирал Хераиссс Веж склонил голову набок и поинтересовался:

— Мой принсс, а ессли фльёт чужой из Айсар тоже хотеть прыжок за мы в сисьтем Лобь? Не оказывайся ли мы как есть люди говорить между мольток и наковальня?

— Они не сразу сообразят, что наш флот вообще ушёл из звёздной системы Айсар, а не просто сменил координаты. Хотя, адмирал, ты совершенно прав! Нужно будет непосредственно перед расставанием развлечь их флот несколькими мегатоннами

радости с наших бомбардировщиков — даже если и не убьём корабли, то пожжём взрывами чувствительные радары, так что чужим потребуется время на восстановление и осознание того, что мы их покинули.

Адмирал Хераиссс Веж изобразил поклон, а потом задал весьма неожиданный и крайне откровенный вопрос:

— Мой принсс, всё есть мочь получаться ваш план. Но я как есть адмираль исеек иметь интерес чтобы поньимать до конца. Принсс Георг прошльий бой использьовать три «Сафа» спецьиально знать ловьюшка? Никогьда принсс не посылай «Сафа». А когьда посылай сразу три есть взрыв.

Все присутствующие замолчали, несколько шокированные прямотой вопроса. Я не стал темнить и решил ответить, как есть:

— Адмирал, ты успешно прошёл проверку Ищущей Правду и имеешь право знать всё. Как это ни прискорбно, но среди капитанов и офицеров нашего флота имеются предатели, цель которых — погубить флот Восьмого Сектора.

Все вокруг дружно ахнули, поражённые этой информацией. Возле меня проявился Попори-де-Кача, отмечая таким образом, что тема его крайне интересует. Я же спокойно продолжил:

— Причин, почему те или иные люди или исееки встали на путь предательства, может быть много. Одна из них: некоторые капитаны твоего народа получили чёткий приказ от Роя поступить именно так. В бою эти корабли должны были ударить нам в спину, а потому именно их я и выбрал для обезвреживания ловушки.

Наступило молчание, а потом адмирал проговорил:

— Справедльиво, особьенно после того что бывать в Кеж. Я поньимать и приньимать такой выбор принсс Георг. Хотя если есть не все убиватый предатьель я бы предлагать отправльять на «Триа» и кушай там. Осьтальной экипажи не виньоват за капьитан-предатель.

— Хорошо, адмирал, я поступлю именно так. Флорианна сообщит мне полный список, и указанные предатели из числа исееков будут направлены на «Триа» в качестве корма голодным десантникам. Если же будут обнаружены предатели-люди, их допросом и вынесением приговора займётся Попори-де-Кача и Ищущая Правду. Ваша же задача, адмиралы, будет найти оперативную замену оказавшимся предателями капитанам и офицерам.

* * *

После того, как пришло подтверждение, что все невидимки моего флота благополучно ушли из системы Кеж вместе со спасёнными с планеты Кеж-V учёными, я приказал заминировать станцию системы Айсар и отвести от неё флот. Также я приказал собрать образцы ТОГО, во что превратилось оборудование — если это неизвестный вид чужих, да ещё и в живом состоянии, то такой ценный трофей необходимо было взять с собой и изучить.

Также в самый последний момент мне в голову пришла идея не просто отвести флот, а предварительно проверить наличие невидимок противника вокруг нас — ведь чем меньше чужие будут знать о наших приготовлениях, тем выше шанс на успех всей операции.

Поэтому я приказал всем кораблям флота имитировать разгон в сторону системы Уф, якобы для возвращения на территорию Исееков. У меня имелись основания полагать, что чужие действительно не знают о, скажем так, непростых взаимоотношениях между кронпринцем Георгом ройл Инокием тон Месфелем и Роем. В этом случае противники должны были полагать, что флот Восьмого Сектора, предупреждённый о скором появлении сил чужих в системе Айсар, отступает и вот-вот уйдёт в систему Уф. Один раз невидимки чужих уже демонстрировали готовность хватать ценные линкоры и придержать их до подхода основный сил. Почему в этот раз должно быть по-другому?

Через несколько минут два медлительных линкора значительно отстали от остальных кораблей флота, и я отдал приказ:

— «Сюрприз-26», приготовиться к атаке мегатонным зарядом по нашим линкорам!

Как и ожидалось, подобный приказ насторожил капитана:

— Принц Георг, говорит капитан «Сюрприза-26». Прошу предоставить ваш код идентификации и подтвердить полученный приказ атаковать дружественные корабли!

Я выслал свой электронный код для проверки личности и повторил:

— Подтверждаю приказ кинуть мегатонную бомбу в наши линкоры. Объясняю — таким зарядом щит линкоров не пробить, зато взрыв вскроет возможных невидимых наблюдателей. Всем фрегатам флота внимание! Сразу после вспышки, если от полученных повреждений вскроются невидимки противника, схватить их варпдизрапторами и сетками! Минутная готовность! Всем кораблям за три секунды до взрыва прикрыть чувствительное оборудование!

Не всё прошло гладко — «Сюприз-26» не успел уйти в варп-прыжок и попал под свою же брошенную бомбу. Но как только

тактическая карта снова включилась, на ней отобразились обломки не только моего погибшего стелс-бомбера, но и двух других фрегатов, а также один малый корабль чужих, явно пострадавший от достаточно близкого взрыва. Целый рой зелёных точек кинулся к одиночной цели.

— «Ястреб-4», держу противника сеткой и дизраптором! — и снова Тамара Вужек отличилась, первой из всех фрегатов выполнив приказ.

Через несколько секунд уже не менее сотни стазисных сеток и варп-дизрапторов лежали на невидимке, полностью обездвижив корабль. Такую ценную добычу грех было уничтожать…

— Генерал Савассс Ях, требуется захватить обездвиженный малый фрегат чужих, есть ли готовые десантники? — поинтересовался я, и Бионика перевела не слишком довольный ответ гигантской многоножки:

— Пятьдесят тысяч будет достаточно? Принц, я ведь по вашему приказу разбудил именно столько для десанта на планету Кеж-V, но атака сорвалась. Обратно бойцов отправить в анабиоз не получится — они голодные, их требуется сперва накормить. Той группы исееков, которую вы прислали на «Триа» в качестве еды, слишком мало на такую прорву голодных глоток.

— Генерал, сейчас нужно всего лишь захватить один маленький фрегат. Но не беспокойтесь, часов через пятнадцать потребуется штурмовать сразу восемь «Бегемотов», так что работа для ваших бойцов найдётся.

— Восемь «Бегемотов»? — генерал задумался. — Это серьёзно… Боюсь, что пятидесяти тысяч может и не хватить… Я тогда ещё столько же разбужу часов через двенадцать. А пока одной соты должно хватить, девяносто один десантник отправится на захват уже через минуту.

Ещё через десять минут я получил сообщение, что корабль-невидимка захвачен, причём находится он в очень хорошем состоянии. Живых противников десантники внутри не обнаружили, но это было и не важно — нам достался невидимый фрегат чужих, постановщик мобильных варп-маяков! Это же просто кладезь технологий для изучения! Трофей оказался настолько ценным, что его требовалось забрать любой ценой.

Уточнив предварительно, что опасная антиматерия внутри корабля отсутствует, я приказал обесточить фрегат для отключения варп-двигателя и возможности транспортировки. После чего техники надёжно закрепили трофей к корпусу «Хозяина Тессы». За пятнадцать минут до времени «Ч» — появления новых кораблей чужих в системе Айсар — всё оказалось готово.

— Всему флоту, принимайте координаты для варп-прыжка! — я передал данные об одном из дальних спотов в системе Айсар. — Разгон на точку. Готовность три минуты, после чего дружно уходим от станции. Здесь возле станции остаётся только звено «Сюпризов» — посмотрим, кто придёт к нам в гости и можно ли их поприветствовать.

Отдав все приказы, я устало откинулся на спинку кресла. Умница Бионика сама без моей подсказки догадалась принести мне энергетический напиток для восполнения сил. Кстати… три часа прошло, как там моя фаворитка и наш спор? Я вызвал по внутренней связи принцессу Астру.

Девушка лишь в полупрозрачном белье обнаружилась в кресле с бокалом какого-то тёмного вина в руке. Рядом на полу валялся уроненный мольберт, а также были раскиданы детали женской одежды и тюбики с краской.

— Как прошла твоя встреча с экспертом живописи? — поинтересовался я.

— Экспертом живописи, как же… — по опухшим глазам и всхлипывающему тону я понял, что Астра совсем недавно плакала. — Принц Георг, вы угадали. Корвин тон Угар оказался лжецом! Да! Он постоянно расхваливал вашу картину и говорил, что виден мой стиль, что чувствуется женская рука, он нёс откровенный бред! И вообще… он оказался вблизи совсем скучным. И куда только делся его весёлый характер, его шутки и остроты? Я поняла, что очень сильно ошибалась в нём. Поэтому я не стала ждать целых три часа и покинула «Одноглазый Питон» досрочно уже минут через сорок. Вы выиграли спор, кронпринц. Но мне почему-то грустно-прегрустно… И это вовсе не из-за обещанных подарков, которые мне не достанутся…

В этот момент «Толстушка Джоан» как раз ушла в варп-туннель, удаляясь от заминированной станции. Я отключил экран с явно решившей в одиночку напиться фавориткой, посмотрел на часы и вздохнул, откидываясь на спинку кресла и закрывая глаза. У меня было только одиннадцать минут спокойствия, а потом снова в бой — нужно же посмотреть, какие силы чужих заглянули к нам в систему Айсар на огонёк.

Последний бой толстушки

— Не, ну я так не играю! — делано возмутился я, когда с полуминутной задержкой после уже известной нам группы из тридцати малых кораблей чужих в ту же точку системы Айсар пришла такая армада, по сравнению с которой тысячный флот в Кеж казался просто жалким. — Будь их в сотню раз меньше, мы может и поздоровались бы с гостями, но так смысла нет. «Сюрпризы», отмена атаки, отходите. И поверните камеру на того гиганта в центре клубка, мне хочется рассмотреть этого красавца в подробностях.

Мой фрегат-невидимка сместил камеру и сделал изображение покрупнее, поставив фокус на матово-чёрном звездолёте, служившим ядром громадного флота чужих. По форме корабль напоминал погнутую чёрную монету диаметром эдак километров двадцать. На видео отчётливо получалось разглядеть, что к этому колоссу пристыковано множество более мелких кораблей — «Кувалды», «Отшельники» и даже «Бегемоты» казались крохотными на фоне этого исполина.

— Линейные размеры двадцать три километра на девятнадцать километров, толщина полтора километра, никаких орудийных установок визуально не наблюдается. — сообщила Валиан тон Корса. — Это кэриер, корабль-матка!

Последнюю фразу офицер воскликнула, когда из глубин исполина в космос вдруг вырвалась целая эскадрилья «Метеоров».

— Кэриер — это наш «Уукреш», но он будет казаться просто жалким на фоне подобного гиганта. Объявляю конкурс — нужно придумать название большому кораблю чужих! Да и вообще пора уже назвать все ранее неизвестные корабли, которых мы встретили. А то «тот крейсер, который не Кувалда, а совсем другой» как-то слишком длинно звучит!

Офицеры засмеялись, я тоже улыбнулся. Наверное, это удивительно, но страха и тем более паники ни у кого из присутствующих не осталось. Армада чужих настолько превосходила флот Восьмого Сектора Периметра по силе, что даже уже не вызывала страха. Посыпались предложения со всех сторон:

— Шайба! Дискус! Нумизмат! Скат! Тёща! Звёздный убийца! Улей! Пирог!

Королева!

— Почему королева? Ты что-то почувствовала? — обернулся я к парализованной девочке.

Она… Не знаю. Слишком смутно. Она пришла разбираться с обидчиками своих детей. Нет, не так… Она их общая мать, но не в привычном смысле. Скорее… они все одно существо, а внутри большого корабля — самый большой кусок тела. Нет, снова не так… Корни всего рода… Снова не то… Я запуталась, принц. Да, глупое название предложила.

— Вовсе не глупое, Флорианна. Озвучиваю для всех ощущение Ищущей Правду — этот корабль или некое существо внутри него является чем-то вроде корней всей расы чужих. Занимается уничтожением всех, кто посмел обидеть её отростки. Принимается имя «Королева».

Принц Георг… я хочу сообщить о другом. Наконец-то я закончила проверку капитанов и старших офицеров на предмет предательства и других отклонений. Второй помощник капитана на линкоре «Невеста Хаоса» подкуплен, его обязательно нужно допросить. Капитан «Сюрприза-28» и её первый помощник — убеждённые фаталисты, которые верят, что человечеству суждено погибнуть в войне с чужими, но они вдвоём уйдут на фрегате-невидимке и дадут начало новой расе людей. Сейчас эти двое задумали выбрасывать на спотах радиомаяки, чтобы выдавать чужим координаты стоянок флота — почему-то они думают, что за это чужие не станут уничтожать «Сюрприза-28» и даже наградят людей в нём уникальными знаниями и возможностями. И ещё… мне обязательно нужно поговорить с капитаном «Умойге-7». Этот исеек-минор совершенно точно не предатель, но какой-то странный, я должна побеседовать с ним и разобраться. Пригласите его на «Толстушку Джоан».

Я рассказал всем офицерам о словах Ищущей Правду. Адмирал Киро Сабуто отреагировал жёстко:

— Кронпринц, мы такое уже проходили не так давно. Конкретные имена предателей названы, я не вижу причин ждать и давать им возможность творить своё чёрное дело. Статья 34–11 подпункт «В» Устава Космического Флота — высшая мера наказания!

— Согласен, адмирал. Но чтобы не вспугнуть раньше времени, поступим следующим образом — как флот прыгнет на следующую временную стоянку, вызовите на «Толстушку Джоан» сразу с десяток капитанов вместе с их помощниками якобы для получения секретного задания. Попори-де-Кача, дальше уже по твоей части, только по прибытию катеров в док не перепутай — названных людей-предателей арестовать, исеек-минора капитана «Умойге-7» просто вежливо пригласить для беседы.

— Сделаю, туки-тука-де-са! — поклонился хамелеон. — Вы желаете с ними беседовать?

— Не вижу в этом особого смысла, к тому же я просто с ног валюсь от усталости. Ближайшие семь часов флот будет просто менять свои координаты и прыгать по системе Айсар, адмиралы прекрасно справятся с этим и без моего личного участия. Мне же нужно отдохнуть — завтра предстоит очень тяжёлый бой, и нужна свежая голова.

* * *

Меня растолкала Астра. Не открывая глаз, я сонным голосом поинтересовался, что случилось.

— Вообще-то ничего такого важного. Просто прозвонил будильник, а ваше высочество просили меня вас разбудить, если вы не услышите звонок.

— Да? Совершенно не помню такого… — я с трудом приоткрыл один глаз и первое, что увидел — две симпатичные голые женские груди буквально перед самым моим лицом.

Сон как рукой сняло. Уже двумя глазами я увидел сидящую на кровати улыбающуюся принцессу в одежде Евы. Что-то с Астрой было не так… Волосы! Девушка перекрасила их в изумрудно-зелёный цвет. А по коже рук, шеи и груди принцессы вился причудливый переливающийся серебристый узор. С трудом оторвавшись от зрелища лесной дриады в своей постели, я посмотрел на будильник. До звонка оставался примерно час.

— Так ты пошутила насчёт будильника? — сообразил я.

— Идёт мне такой зелёный цвет? — вместо ответа на вопрос поинтересовалась Астра. — Это мне Бионика посоветовала, она же разрисовала моё тело — сказала, что вам обязательно должно понравиться!

Девушка спрыгнула с кровати и с весёлым смехом повертелась, демонстрируя свою прекрасную фигурку, светящийся узор на коже и развевающиеся изумрудные волосы. Действительно, красиво и притягательно. Но вдруг мой взгляд зацепился за цепочку на запястье Астры. Очень, кстати, знакомую золотую цепочку с кулоном в виде двух переплетённых страстью фигур. Меня словно ведром холодной воды облили. Если зелёные волосы и рисунок на коже ещё можно было объяснить просто случайностью или очередной сменой образа девушки, то доставшаяся андроиду в подводной пещере цепочка на руке принцессы могла быть только откровенным недвусмысленным намёком. Не люблю, когда мной пытаются манипулировать.

— Что-то не так? — поинтересовалась Астра, увидев моё изменившееся настроение. — Это мне Бионика посоветовала

надеть.

Я вызвал свою секретаршу по внутренней связи. Бионика ответила мгновенно, словно сидела возле самой информационной панели и ждала моего вызова.

— Пояснишь происходящее? — мой раздражённый голос сразу же дал понять роботу-секретарше, что её затея мне не слишком понравилась.

— Мой принц, всё просто — Астра попросила ей помочь принарядиться, и я не отказала принцессе с такой малости.

Бионика невинно хлопала своими огромными ресницами, явно всем своим видом показывая, что не понимает причины моего недовольства. Хотя… мне показалось, или на лице синтетической девушки на долю секунды проскользнула едва уловимая довольная усмешка? Андроид весьма неплохо знала мой характер и, подозреваю, вполне предугадала развитие ситуации. Я отключился, посмотрел на несколько растерявшуюся принцессу и пояснил ей своё поведение следующим образом:

— Астра, ты сама по себе очень красивая. И потому не проси Бионику менять твой имидж — у роботов своё особое мнение о красоте, не всегда совпадающее с мнением людей.

— Она всё испортила, да? — мне показалось, что девушка сейчас расплачется.

— Бионика не виновата, она старалась. Но вот цепочка тебе совершенно не идёт — совершенно не твой стиль. И зелёные волосы обычно подчёркивают шальное безрассудство и бунт малолетки против общества. Они хорошо смотрелись на моей одиннадцатилетней дочери, но на взрослой женщине, какой ты стремишься выглядеть…

Астра подсела ко мне ближе и робко поинтересовалась:

— А рисунок на коже? Бионика вообще советовала мне сделать не рисунок, а постоянную татуировку.

— Постоянную точно не нужно, а вот просто изредка нарисовать, чтобы удивить… — я задумчиво провёл пальцами по серебристым переливающимся линиям. Под фалангами пальцев линии ярко вспыхивали и потом постепенно затухали.

— Краска реагирует на яркость, меняет окраску, если прикрыть внешний свет, — девушка своей рукой переставила мою ладонь себе на грудь. — И если свет в комнате выключить, то моё тело начнёт светиться само по себе.

— Нужно проверить, — согласился я, выключая освещение и одновременно приказывая хамелеонам побыть какое-то время в коридоре.

Будильник прозвенел, когда останавливаться нам с Астрой было уже слишком поздно.

Через несколько минут после того, как мы уже просто лежали и отдыхали обнявшись, я услышал тихий шёпот принцессы:

— Это был мой подарок вашему высочеству. С днём рождения, кронпринц Георг!

Я удивился и на всякий случай вызывал перед глазами справку по своему персонажу:

> Георг ройл Инокий тон Месфель, наследный принц Империи, 48 лет

Действительно, Астра не ошиблась. Вот и стал я на год старше… Я задумался и даже рассмеялся — настолько уже слился со своим игровым аватаром, что думал про виртуальный персонаж, как про себя самого. Ну и ладно — у меня сегодня день рождения, и в такой день я точно не могу проиграть в решающей битве с чужими!

— Мне сейчас нужно сходить в штаб флота, выяснить ситуацию насчёт чужих и решить самые срочные задачи. Но я достаточно скоро вернусь! — пообещал я в темноту, и темнота мне ответила голосом Астры:

— Хорошо, я тогда даже не буду одеваться!

* * *

Помещение штаба боевого штурмового крейсера оказалось раскрашено яркими парящими в воздухе шариками, цветными лентами и плакатами с поздравлениями. Вместо тактической карты в центре зала светилась голограмма, изображающая кронпринца Георга ройл Инокия тон Месфеля в парадном мундире. Информационные экраны на моём рабочем месте оказалось трудно разглядеть из-за обилия прикреплённых цветных открыток с поздравлениями от капитанов и самых разных членов экипажей флота. На пульте управления я обнаружил перевязанную ленточкой бутылку шипучего вина с надписью: «Принц, догадайтесь от кого?»

Это Бионика поставила, — услышал я в своей голове подсказку, хотя и сам бы догадался без помощи Ищущей Правду.

Как только утихли поздравления, я поинтересовался у офицеров штаба текущими событиями.

— Всё достаточно спокойно, — заверил меня адмирал Киро Сабуто. — Наши невидимки сумели прорваться из Кеж в эту систему, но при этом случилось две потери — «Сюрприз-15» и «Призрак-4» попали на какой-то космический мусор, выпали из невидимости и были мгновенно уничтожены. Остальные корабли

благополучно отошли и уже успели зарядиться энергией. Основная часть флота чужих по-прежнему стоит возле станции Айсар, хотя несколько эскадрилий фрегатов чужих носятся по системе, пытаясь нас обнаружить. Применяют что-то вроде триангуляции, я так полагаю — определяют направление на наш флот с разных точек системы и потом стараются координаты для прыжка рассчитать. Они действительно приходят на наши старые споты, пусть и с большой погрешностью тысяч по пятьдесят километров, но сильно запаздывают — наши корабли уже минут по пятнадцать-двадцать как успевают оттуда уйти. К станции Айсар пристыковано несколько кораблей, но нашу бомбу внутри комнаты с заваренными дверьми чужие не нашли. Наши бомбардировщики-невидимки вышли на позиции и ждут сигнала к атаке.

Я попросил видео с корабля-невидимки. Армада чужих по-прежнему роилась вокруг «Королевы», визуально меньше кораблей точно не стало.

— Хорошо, всему флоту трёхминутная готовность! Стелс-бомберы, таймеры зарядов на пять секунд, швыряете в центр клубка и сразу отварпываете по направлению движения. Пойдёте все сразу, так как потом обломков может быть слишком много, и вас вскроет при атаке. Остальному флоту — разгон в сторону варп-маяка Лобь, дистанцию для прыжка установить тысячу триста километров. «Призрак-6», после атаки бомберов через десять секунд взрываешь станцию. Отбомбившиеся корабли после выхода из атаки и «Призрак-6» тоже уходят следом в Лобь. Катерина, с тебя видеозапись атаки по «Королеве» и красивый репортаж. Если появится возможность, сразу передадим в Империю. И заодно возьми предыдущие видео боёв и сделай нарезки не хуже, чем тогда в Хнель!

— Сделаю, Георг, но с тебя возможность отправить эти репортажи! — Катерина явно оживилась, подошла ближе к большому экрану и стала отдавать распоряжения техникам, я не понимал и половины фраз сестры. — Фильтр восьмой… Автофокус по отсвету, тут вторая камера и коррекция. Нет, нет, какая задержка?! Да, здесь микрофон с дубляжем и подавление. Где гримёр пропадает?

Все команды были отданы, офицеры приступили к работе. Я встал со своего места и тоже наблюдал за атакой с большого экрана вместе с сестрой. Обернувшись к андроиду, я попросил:

— Бионика, будь человеком, все наклейки с моих мониторов собери, а то я как незрячий сейчас, совершенно не вижу происходящего на мониторах. Я потом почитаю все ваши пожелания. И спасибо тебе за подарок! Отличное вино!

— Рада, что вам понравилось! — андроид подошла к моему месту, отклеила пару цветных листиков и вдруг замерла в нерешительности — на столе под одной из бумажек я оставил специально для неё золотую цепочку с медальоном.

Встретившись со мной взглядом, синтетическая девушка взяла украшение и снова нацепила себе на запястье. Перевернула листок, под которым лежала цепочка, прочла написанную мной фразу и весело усмехнулась.

«Астра тебе верит, не нужно этим злоупотреблять», — гласила надпись.

— Десять секунд! — сообщила ведущая отсчёт Николь Савойя. — Три. Два. Атака!

Проявившихся на какие-то мгновения стелс-бомберов едва получилось разглядеть на фоне тысяч кораблей чужих. Но вот последствия их атаки не заметить оказалось сложно — внутри шевелящегося клубка одновременно расцвело множество огненных вспышек, поглотивших большую часть армады звездолётов. Слившиеся в единый огромный шар плазмы три десятка взрывов разбросали корабли чужих. Затем красиво рванула станция Скопления Айсар — десятимегатонного заряда хватило, чтобы разорвать космическое сооружение на части. А затем… вдруг последовал ещё один незапланированный взрыв, гораздо мощнее предыдущих — ярко-белая волна в доли секунды достигла «Призрака-6», после чего запись прекратилась.

— «Призрак-6» погиб, — сообщил адмирал Киро Сабуто растерянно, наблюдая за погасшим маркером союзного корабля на экране.

— Расстояние до эпицентра составляло две тысячи километров, — сообщила Николь в наступившей тишине.

Я взял микрофон и произнес, стараясь сохранять спокойствие:

— Всему флоту, варп в систему Лобь! Чужим сейчас не до нас. Лучшего момента, чтобы оторваться от армады, мы просто не сможем подобрать.

* * *

В столовой, где я завтракал в компании адмирала Киро Сабуто и офицеров штаба, живо обсуждались последние события — бомбардировка флота чужих и гибель «Призрака-6». С одной стороны, энергетические щиты на фрегатах-невидимках чисто формальные, лишь для галочки. Но с другой… две тысячи километров расстояния от эпицентра не спасли нашего

разведчика! Инженеры вместе с адмиралом Киро Сабуто спорили и пытались рассчитать силу взрыва, имея площадь сигнатуры корабля, ёмкость щита фрегата и расстояние, но у них выходили какие-то запредельные величины, измеряющиеся сотнями гигатонн или даже скорее тератоннами в тротиловом эквиваленте. Наши термоядерные боеприпасы выглядели лишь детскими хлопушками по сравнению с тем, что могло так сдетонировать.

Уничтожили ли мы армаду противника таким взрывом? Хотелось бы верить, конечно. Но те же расчёты инженеров, основанные на предполагаемом росте ёмкости щита кораблей чужих в зависимости от размеров, утверждали совсем обратное. «Королева» выжила точно, в этом никаких сомнений не имелось. Не погибли и «Мамонты», как прозвали офицеры малые кэриеры чужих. Вот насчёт способности «Бегемотов» уцелеть в этом плазменном аду имелись сомнения, хотя данных сильно не хватало — реально щит линкора чужих мы ни разу не пробивали и потому не представляли его ёмкость. А вот «Кувалдам», «Бензопилам» (тем самым неизвестным ранее крейсерам) и более мелким кораблям расчёты не оставляли даже малейших шансов уцелеть в огненной круговерти.

Бионика утверждала, что насчитала в армаде чужих семь тысяч триста звездолётов, из которых по нашим расчётам способны были уцелеть не более трёхсот самых крупных кораблей, не считая примерно полутысячи фрегатов и эсминцев, в момент взрыва гонявшихся по системе Айсар в поисках нашего флота. Неизвестным оставалось пока, сколько наших стелс-бомберов выжило при атаке, но размен в любом случае выглядел оправданным.

И последний вопрос, который вызвал самые ожесточённые споры офицеров — а что, собственно, это было? Рванула антиматерия одного или нескольких «Бегемотов»? Самый напрашивающийся вариант ответа, конечно, вот только не единственный. Главный инженер «Толстушки Джоан» выдвигал альтернативную теорию — рванул сам варп-маяк, выплеснув энергию другого слоя Вселенной через пробой в пространстве. Подтвердить или опровергнуть эту версию никто не мог — в известной людям истории не встречалось других случаев уничтожения работающего варп-маяка, а потому последствия такого опасного шага никто не представлял.

— Туки-тука-де-са, я прошу вас пройти в комнату Флорианны, нужна ваша помощь в допросе предателей, — Попори-де-Кача изловил меня сразу по выходу из столовой.

Я весьма удивился, так как ранее уже говорил хамелеону, что

не намерен лично проводить столь неприятную процедуру. Однако мой начальник охраны оказался настойчивым и утверждал, что ситуации по арестованным непростые и требуют моего личного участия. Тяжело вздохнув и отгоняя образы ожидающей меня Астры, я последовал за начальником телохранителей.

Трое арестантов в наручниках сидели на корточках прямо на полу. Окружённая четвёркой молчаливых насекомых Флорианна находилась в своём уже привычном летающем кресле. По закрытым глазам Ищущей Правду трудно было понять — то ли парализованная девочка интенсивно работает, то ли наоборот спит.

Поспишь тут, как же… — раздавший в моей голове голос подтвердил первое из двух предположений. — Принц, вы пока разберитесь со вторым помощником с «Невесты Хаоса», это более простой случай. Потом я включусь в обсуждение.

— Начнём с этого, — Попори-де-Кача тоже указал на крепкого мужчину с нашивками второго помощника капитана на униформе Оранжевого Дома.

> Ундиго тон Месфель, майор Оранжевого Дома Империи, второй помощник капитана на линкоре «Невеста Хаоса» флота Восьмого Сектора Периметра
>
> Возраст: 48 лет.
>
> Раса: Человек Пол: Мужской
>
> Класс: Военный/Аристократия Достижения: не имеет
>
> Известность: +2 Репутация: 0
>
> Предполагаемое персональное отношение: неизвестно
>
> Отношение к вам фракции Военных Империи: (в данный момент информация недоступна)

Оказывается, мой ровесник и даже родственник, пусть и не самый близкий. Я присел на краешек заправленной койки Флорианны и обратился к арестанту:

— Ундиго, ты же принял присягу мне как командующему флотом и успешно прошёл проверку Ищущей Правду в системе Гимора. Как так?

— Обстоятельства так сложились, кронпринц Георг, — майор не пытался спорить или искать оправдание своим действиям, он просто рассказывал. — Моя семья достаточно близка к основной ветви рода Месфелей и общается с герцогом Паоло ройл Анжером тон Месфелем и его близкими родственниками. Сестра так вообще живёт в Оранжевом Доме в летнем дворце герцога Паоло, моя супруга на Несси — близкая подруга жены Переса ройл

Паоло тон Месфеля… точнее, уже просто Переса тон Месфеля, — быстро поправился Ундиго. — Уже после принятия присяги герцогу Паоло нашлось, чем зацепить меня. Чтобы неприятности не коснулись одного очень близкого мне человека, я согласился доставить и передать координатору Роя Триассс Зессу небольшой запечатанный свёрток. Я подозревал, что в посылке содержится нечто, чем герцог намеревается навредить вашему высочеству, но я до сих пор понятия не имел, что именно.

— Именно этот предатель передал Триассс Зессу послание от главы Оранжевого Дома, после чего Триассс Зесс отправил наш флот в ловушку, — Попори-де-Кача был явно не склонен прощать предательство, однако предоставлял на усмотрение кронпринца суд над аристократом и родственником.

На минуту я задумался. Неясно, чем надавили на майора, и что именно он передал исеек-доминанту, но как косвенное обвинение в адрес герцога Паоло показания Ундиго тон Месфеля могли оказаться полезными. Этот человек требовался мне в качестве свидетеля.

— Я оставлю тебя в живых, но только если ты под присягой подтвердишь свои слова.

Ундиго кивнул головой, и я приказал увести его и до возвращения в Империю поместить под арест в одну из кают «Толстушки Джоан». Оставались двое — немолодая и, я бы даже прямо сказал, не слишком красивая женщина с нашивками спейс-капитана флота Оранжевого Дома и примерно вдвое младший её по возрасту молодой полноватый капрал. Оба персонажа являлись НПС, никакой дополнительной информации по ним узнать не получилось. Попори-де-Кача пояснил подробности:

— Эта женщина утверждает, что якобы слышит голоса, которые нашёптывают ей, что человечество обречено. Но конкретно ей эти голоса якобы обещают жизнь и чуть ли не бессмертие за помощь в уничтожении флота Восьмого Сектора. Она сумела убедить своего первого помощника и одновременно любовника в том, что именно им суждено стать прародителями нового человечества, но сперва для этого нужно помочь чужим убить уже имеющихся людей. Начать они планировали с кораблей Восьмого Сектора — радиобуй они действительно скинули на споте в системе Айсар и заготовили ещё несколько для верности.

— Но это правда! — вскричала женщина. — Голоса говорят со мной! Старое человечество обречено, оно падёт под натиском чужих. И лишь я удостоилась права остаться в живых и дать новую надежду человечеству! И я по велению голосов сделаю всё, лишь бы только наш род не пресёкся! Вы можете называть мои действия предательством, изменой, как угодно называйте. Но

именно я спасаю человечество!!!

Я брезгливо поморщился от криков этой арестантки и от того, с каким восторгом и благоговением смотрел на неё молодой помощник. Как бы и остальные подчинённые не стали всерьёз прислушиваться к словам этой опасной сумасшедшей.

— И в чём тогда проблема с вынесением приговора? — я не понимал столь трепетного отношения к этим двум изменникам.

Проблема в том, что она действительно слышит голоса, или настолько искренне в это верит, что разницы нет никакой, — пояснила мне Ищущая Правду. — Я вижу два варианта: либо она психически не здорова, тогда её нужно лечить, а не казнить. Либо голоса действительно существуют, и тогда проблема влияния чужих на разум может стать очень серьёзной.

Второе высказанное Флорой предположение я решил пока не афишировать — достоверных фактов нет, зато трудно предсказать реакцию всех людей и нелюдей флота на известие о том, что чужие могут влиять на сознание. Поэтому нарочито небрежным тоном я спросил:

— Значит, Ищущая Правду подтверждает, что капитан просто сошла с ума от страха? Действительно, когда наш флот попал в ловушку, слабые духом могли отчаяться, а кое у кого и сознание могло помутиться. Тогда моё решение — женщину поместить в лазарет под наблюдение Никозида Брандта, а с её помощником пусть разбирается суд военных — никаких голосов парень не слышал, а на предательство против своего народа пошёл осознанно и целенаправленно.

Арестант вскочил на ноги и попытался вырваться из комнаты, но открыть запертую дверь скованными за спиной руками не смог.

— Нет! Так это была всё ложь про возрождение расы?! Ах ты сука! Ненавижу те… — один из помощников Попори-де-Качи не дал договорить изменнику, выверенным движением прислонив парализатор к шее предателя и подхватив оседающее тело.

— А теперь самое главное, кронпринц, — не обращая внимание на бесчувственное тело на полу, Попори-де-Кача подошёл к стене и включил экран. — Это запись с камеры наблюдения в ангаре «Толстушки Джоан». Вот один за другим прибывают катера с капитанами, которых вызвал адмирал Киро Сабуто. Обратите внимание, предпоследним в док входит челнок с «Умойге-7». Вот из прибывших челноков появляются приглашённые.

На экране вдруг возникла небольшая потасовка — мои телохранители из числа людей резко скрутили трёх человек, а проявившиеся хамелеоны помогли в задержании и заодно не дали

вмешаться в конфликт другим капитанам и офицерам.

— Я отмотаю немного назад и покажу, на что именно нужно обратить внимание, — хамелеон открутил запись секунд на тридцать и снова запустил, но уже в замедленном режиме. — Все были заняты арестом изменников и не заметили главного — из прибывшего с «Умойге-7» челнока никто не вышел! Мы потом проверили катер, он оказался пуст. Пилота внутри не было. Но кто-то же привёл челнок и явно в ручном режиме. И вот теперь смотрите сюда!

Из-за челнока Исееков появилась человеческая фигура. Она постояла пару секунд, посмотрела на задержание предателей, но вмешиваться не стала, а быстрым шагом направилась к одной из боковых дверей.

— Кто это? Почему он прибыл на челноке Роя? — я вообще не понимал происходящего.

— Это не всё, принц Георг. Вот запись с камеры слежения со стороны коридора, в который этот незнакомец направился. Смотрите синхронизацию по времени с происходящим в зале.

Экран разделился — на одной половине шла запись событий в ангаре челноков, на другой видео с другой камеры. Вот незнакомец в ангаре взялся на ручку двери и потянул её на себя. Одновременно с этим дверь в коридоре тоже открылась наружу. Но… никто не вошёл!!!

— Ничего не понимаю, — признался я. — Кто это был и куда он делся?

— На «Умойге-7» подтвердили, что в отправившемся на флагман флота челноке находился только их капитан, вот его стереография. И уже имеются показания наших офицеров-тактиков — челнок с лёгкого крейсера «Умойге-7» проследовал к «Толстушке Джоан» строго по заданному коридору, никуда с него не сворачивал и уж тем более не пристыковывался с другими кораблями.

Я глянул на трёхмерное изображение капитана «Умойге-7». Многоножка примерно трёхметровой длины, типичный исеек-минор, тут даже и сомневаться не приходилось. Но почему вдруг прибыло существо другой расы?

— Это есть арит! — непривычный хрипящий голос раздался над моим ухом, он неожиданности я даже вздрогнул и обернулся на огромного обычно молчаливого охранника исеек-доминанта.

— Деймос, что ты знаешь об аритах? Мне нужна полная информация!

Трёхметровый богомол зашевелил жвалами, тщательно выговаривая слова:

— Я воевать с аритами на Арит-V, на Арит-VIII, на лунах

восьмая планета и на корабли Рой. Именно так ариты выглядеть. Разный всегда. Нельзя понимай. Если убивать арит умирать как исеек. Но он арит. Очень трудно воевать с аритами. Очень много потери. Получаться всегда Рой запутывайся и воевать с Рой.

Мой принц, посмотрите в мою сторону, только оборачивайтесь плавно и естественно.

Слова Флорианна оказались настолько странными и интригующими, что я действительно обернулся. Что не так? Всё вроде нормально — парализованная девочка в тёмной мантии сидела в кресле, вокруг находились её миньоны. Стоп! Откуда у Флоры пять исеек-мажоров? Было же четыре!

Лишний тот, который стоит за моей спиной слева, — подсказала Ищущая Правду.

Как ни в чём ни бывало, я продолжил обсуждать запись прибытия челнока исееков, а потом, не меняя интонации, ровным голосом передал слова парализованной девочки. Фобос с Деймосом среагировали даже быстрее хамелеонов, в долю секунды преодолев расстояние до противника, атаковав его своими страшными верхними конечностями и проткнув насквозь сразу четырьмя заточенными хитиновыми клинками.

Крови не было — контуры исеек-мажора вдруг просто расплылись, и белёсое облачко втянулось в вентиляционную решётку на стене.

— Ушёл! — с досадой констатировал Деймос. — Он мочь скоро стать любой существо на «Толстушка Джоан», и системы не понимать различие. Любой пропуск, любой метка копировать, обманывать датчик. Хитрый тварь.

— Как же Рой боролся с аритами, если те проникали на их звездолёты? — поинтересовался я у Деймоса двухсотлетним опытом Исееков в данном вопросе.

— Рой взрывать весь такой корабль, чтобы знать убивать арит. Меньше жертвы можно другой способ воздух выпускать каждый отсек. Арит не жить вакуум космос.

— Нет, это не для нашего случая, — нервно усмехнулся я. — Люди, да и хамелеоны тоже, весьма плохо живут в вакууме. Однако, какой он нахал — пришёл послушать, что мы о нём говорим!

Мой принц, это не так! Я чувствовала его эмоции и обрывки мыслей. Арит очень напуган и находится в отчаянии. Он привык скрываться среди исееков и неплохо научился их копировать, но вот с людьми арит раньше близко не встречался и не уверен в своей способности легализоваться в их обществе. Но вдруг совершенно случайно арит обнаружил комнату, в которой находилось несколько исееков. Воспользовавшись моментом, когда все

смотрели в другую сторону, он попытался легализоваться в обществе, однако его раскусили. Сейчас арит пытается скрыться по вентиляционным коробам и всерьёз опасается, что люди попытаются прожечь систему вентиляции огнемётами.

— Огнемётами? А что, поможет? Мы не спалим весь крейсер таким образом?

Арит привык мыслить категориями Роя, а Исееков бы гибель корабля не остановила. Но я вот не вижу необходимости его ловить, он не представляет для нас угрозы. Даже наоборот, моё чутьё Ищущей Правду просто кричит, что с аритом необходимо наладить контакт.

— Хорошо, Флора. Все остальные, слушайте совет Ищущей Правду и заодно мой приказ — арита ловить не нужно, вреда нам причинять он не собирается. Если проявится и пойдёт на контакт — провести беседу и направить ко мне. И ещё, об арите на борту «Толстушки Джоан» на другие корабли флота не сообщать — исееки на него излишнем нервно реагируют, а способы борьбы насекомых с этими существами слишком радикальные, как бы мой флагман не уничтожили просто профилактики ради.

За следующие пару часов арита видели минимум ещё трижды. Сперва он вышел к Бионике в облике… такой же Бионики, но сразу же по реакции андроида сообразил, что его маскировка не сработала, и поспешил ретироваться. Затем в образе бородатого механика в грязной испачканной маслом робе он забрёл в женский душ, чем явно существенно понизил для себя веру в способности оставаться незамеченным в человеческом обществе. И, наконец, арит попался на глаза лично мне — я вернулся в свою каюту и обнаружил, что принцесса Астра мирно спит на моей кровати… почему-то в двух экземплярах.

— Совесть-то имей! — проговорил я нарочито грозно. — Арит, тебе целого крейсера мало для жизни? Чего ты именно в мою каюту припёрся?

Одна из принцесс вдруг открыла глаза и встала с кровати. Я отступил на шаг, при этом про себя думая, что ситуация напряженная — оружия у меня при себе нет, и как отражать возможную атаку инопланетной твари, совершенно неясно. Тем не менее, я продолжил гнуть свою линию и проговорил строго:

— Хочешь жить на моём корабле, выполняй простые правила — нельзя копировать меня, Астру или её парализованную сестру, да и капитана с адмиралом тоже нельзя. И вообще не мешайся под ногами — нам вскоре предстоит очень серьёзное сражение!

Принцесса вдруг задорно рассмеялась и закружилась в танце, демонстрируя зелёные волосы и разукрашенное серебряным узором обнажённое тело. Я почувствовал себя на редкость глупо

— а что если передо мной настоящая принцесса, а не копия? Но я не ошибся — танцующая Астра расплылась белым облачком и черед пару секунд вышла из каюты в общий коридор уже в образе немолодой склочной тётки из хозяйственного отдела, вся одежда которой состояла лишь из купальной шапочки на волосах и банного полотенца через плечо. На бугристой целлюлитной ягодице завхоза красовалась поблекшая татуировка в виде разноцветной бабочки и размашистой надписи «Лучшая красавица колледжа!».

Несмотря на напряжение ситуации, я усмехнулся и покачал головой — ариту ещё предстояло учиться и учиться, чтобы так нелепо не демаскировать себя в человеческом коллективе.

* * *

На этот раз весёлости не было ни у кого — все офицеры в штабе и все капитаны кораблей прекрасно осознавали трудность предстоящего сражения в системе Лобь.

— До противника восемьсот километров. Цель групповая. На радаре триста семь отметок кораблей чужих. Восемь «Бегемотов». Шестнадцать «Кувалд» и одиннадцать «Бензопил». Двенадцать «Аскетов», шестнадцать «Отшельников». Все остальные — «Метеоры».

Я закрепил поудобнее микрофон и проговорил:

— Всему флоту внимание! Вот и очередной серьёзный экзамен для флота Восьмого Сектора. Силы примерно равные, так что нам придётся постараться и доказать всей галактике, что мы не зря считаемся победителями чужих. Действуем по седьмой тактической схеме, смещаемся в сторону солнца и держим дистанцию до «Бегемотов» не менее четырёхсот километров. Линкоры оттапливают от противника, выжимая из двигателей всё до последней капли мощности, тяжи идут со скоростью линкоров. Антимелочь и электроника держатся на пятьдесят за группой тяжей. Два звена «Пироманов» — соорудите свечи с обеих сторон от противника километров на пятьсот дистанции. Если к вам пойдут «Метеоры», фрегатам в бой не вступать и отварпнуть к нашим тяжам. «Триа», ты пока идёшь с электроникой. Тройка «Саф» на полной скорости сейчас вырывается вперёд и идёт на пятьсот, тысяче и полутора тысячах впереди флота.

— «Примерно равные силы»? — грустно усмехнулась Николь, наблюдая на мониторе длинный список противостоящих нам звездолётов и особо акцентируя моё внимание на мигающей красной надписи, выведенной тактическим компьютером на

основании его расчетов: «Победа невозможна! Настоятельно рекомендуется отступить!».

Я выключил свой микрофон и проговорил своей помощнице:

— Разве лучше было сообщать доверяющим мне людям, что твой компьютер считает, что шансов нет и мы обречены? Отключи ты этот автоматический расчёт шанса победы, я давным-давно это сделал, так как почти всегда железяка писала, что победа невозможна. Если противник останется столь же пассивно стоять вокруг «Бегемотов», мы просто наберём энергию и через несколько минут уйдём на спот. Если же они предпримут какие-нибудь действия, появятся и варианты, как можно пощипать их корабли.

ЗАЧЕМ ТЫ СОПРОТИВЛЯЕШЬСЯ? ЭТО БЕСПОЛЕЗНО, МЫ ВСЁ РАВНО СИЛЬНЕЕ.

Ох! Голос прозвучал в моей голове, словно набат. Жестом успокоив испуганно смотрящую на меня Николь, я позвал Ищущую Правду:

— Флора, от тебя срочно нужна ментальная защита. Эти твари пытаются воздействовать на мозг. Так что женщина в медицинском лазарете не сумасшедшая, голоса действительно существуют.

Я попробую. Но вообще-то странно, принц. Мия установила отличную защиту — с вашим высочеством можно говорить, но никто не способен вам приказать что-либо сделать.

ОСТАНОВИ ФЛОТ И ОТДАЙ НАШ ЗАХВАЧЕННЫЙ КОРАБЛЬ. И МЫ ПОЗВОЛИМ ТВОЕМУ КОРАБЛЮ ИЗБЕЖАТЬ СМЕРТИ, НО ТОЛЬКО ЕМУ.

Несмотря на сильнейший гул в голове, я весело рассмеялся. Выдали свою тайную способность, но оказались неспособны приказать мне подчиниться? А вот хрен вам, а не возвращение трофеев и добровольная капитуляция!

Готово, кронпринц. Никто, кроме меня, не способен больше с вами мысленно общаться.

— Спасибо, Флорианна! С меня шоколадка! Вот теперь повоюем!

Противник вперёд не лез, явно наученный предыдущими случаями, но всё же стал проявлять признаки активности — все «Бегемоты» распушились сотнями дронов, «Метеоры» пришли в движение, но пока лишь охраняли линкоры. А вот крейсера и эсминцы чужих после пары минут пассивности в начале боя стали набирать скорость и направились догонять мой флот. Эх, нам бы парочку «Сюрпризов» на поле боя… Но чего нет, того нет — бомберы по всем расчётам должны были появиться в системе Лобь только минут через шесть.

— Почему «Бегемоты» не идут вперёд? — поинтересовалась у меня Николь.

— Смысла нет. Они медлительные и всё равно не догоняют. Они потом просто варпнут на свои более шустрые корабли, когда те приблизятся к нашему флоту.

— А наши корабли прыгнут вперёд на «Сафы», снова разрывая дистанцию? — догадалась девушка.

— Именно. Нам эти восемь «Бегемотов» вблизи совершенно не нужны — они в пару минут распылят весь наш флот. Кстати, скоро вражеские эсминцы войдут в зону поражения. Николь, распредели цели — по одному «Аскету» на три наших тяжёлых крейсера, линкорам по одному. Остальные не участвуют — всё равно не достанут. Стрелять только залпом по команде, сразу после выстрела всем кораблям отпрыгивать на «Сафу-3». Внимание, готовность. Залп!

Красиво отработали — из двенадцати «Аскетов» чужих выжило только три. Я невольно взглянул на экран Николь на расчёт вероятности победы. Ничего не изменилось, компьютер по-прежнему считал, что победа невозможна.

Дистанция до противника снова увеличилась, но эсминцы чужих упорно пытались сократить её. Поскольку «Кувалды» серьёзно отставали, в следующий раз я приказал антимелочи стоять ближе к тяжам и тоже поучаствовать в уничтожении врага. Залп! Тоже хороший улов — с тактической карты пропали отметки последних «Аскетов» и сразу двенадцать «Отшельников». Добиваем остальных! Фрегаты, в бой!

Да, моя ошибка. Поспешил. От огня приблизившихся на расстояние стрельбы «Отшельников» за следующие несколько секунд мы потеряли сразу восемь «Пироманов» и одну «Мухоловку». Совершенно неоправданные потери, мой просчёт. Но и эсминцы чужих тоже закончились в результате быстрой перестрелки. Теперь наша цель — крейсера противника, они постепенно догоняли и шли плотной группой, нужно было её как-то разделять.

— Туки-тука-де-са, задача выполнена! Наши потери в результате атаки «Королевы» и её охраны — пять бомбардировщиков, — на поле боя появились наши невидимки.

— Отличная работа, «Сюрприз-1». В результате вашей атаки и последовавшей за ней серии взрывов уничтожено более семи тысяч кораблей чужих.

— Сколько??? — молоденькая самка хамелеонов не смогла сдержать своего удивления.

Я повторил оценку потерь чужих и приказал звену из пяти «Сюрпризов» идти на первую свечу, чтобы готовить атаку на

«Бегемотов». Параллельно Бионика передала мой приказ генералу готовить десантников для атаки.

— Генерал, совершенно нет необходимости полностью захватывать линкоры. Задача — пробиться к любому из арсеналов антиматерии возле рельсотронных башен главного калибра и установить заряды взрывчатки. После чего десантникам нужно запустить таймер и эвакуироваться.

— Метеоры противника пришли в движение! — сообщила Николь, да я и сам тоже заметил. Оставив возле «Бегемотов» лишь пару десятков звездолётов, остальные скоростные фрегаты рванули к моему флоту. Жаль, жаль, а так хотелось разом прихлопнуть всю эту мелочь атакой термоядерных бомб. Хотя и три с лишним тысячи выпущенных «Бегемотами» боевых дронов, которые мешали начать десантную операцию, тоже являлись достойной целью.

Метеоры пошли вперёд почему-то не по прямой, а по очень выгнутой дуге. Ясно, чужие учли уроки систем Кеж и Скопление Айсар, а потому опасались моих бомберов. Жаль, я ведь действительно хотел повторить подобный трюк. Но атаке линкоров ничего не мешает, я дал отмашку пяти «Сюрпризам».

С расстояния свыше двух тысяч километров серия взрывов выглядела совсем не страшной — просто несколько вспышек, и отметки боевых дронов разом пропали с карты. Настала пора закреплять успех.

— Сто «Пироманов» на первую свечу. Распределите «Бегемоты» и хватайте их варп-дизрапторами, стандартная карусель. «Триа» идёт туда же на первую свечку. Генерал Савассс Ях, начинайте штурм!

Это выглядело красиво и страшно — из недр «Триа» нескончаемым потоком в черноту космоса хлынули десантные модули. Десять тысяч управляемых реактивных снарядов, сто тысяч ринувшихся в бой исеек-доминантов. Расстояние до кораблей противника десантники преодолевали где-то за шесть минут, прикинув перегрузки, которые испытывают богомолы внутри такого десантного модуля, я даже удивлённо поднял брови — для человека это верная смерть. Но насекомые лишь в специальных защитных масках на голове и герметичных повязках поверх сочленений хитиновых панцирей, как ни в чём ни бывало, покидали свои модули и сразу же вступали в бой, устанавливая плазменные резаки и взрывчатку в указанных генералом местах обшивки.

— Картинка просто с ума сойти! — прокомментировала Катерина тон Месфель увиденное. — Обязательно сделаю отдельный репортаж. Это просто какой-то ужас, богомолы

совершенно не считаются с потерями и лезут на явную смерть!

Действительно, штурмовики генерала гибли сотнями под огнём защитных систем, но лезли и лезли вперёд. Явно приоритетом для Савассс Яха являлась именно скорость, а не минимизация потерь. Или генерал просто таким способом расчётливо сокращал количество голодных ртов на своём корабле.

Заворожено наблюдая за десантом Роя, я едва не пропустил момент, когда «Метеоры» противника опасно приблизились к моему флоту. Можно было, конечно, вступить в бой и начать размен фрегатами, но я не хотел лишних потерь, а потому отдал приказ флоту отпрыгнуть на «Сафу-1» на полторы тысячи километров.

— Есть первый установленный заряд возле арсенала! — доложил мне генерал.

Однако я что-то не замечал никаких признаков эвакуации ни на одном из облепленных насекомыми «Бегемотов». Наоборот, богомолы лезли и лезли внутрь исполинов через многочисленные пробоины в корпусах. Я вызвал генерала и поинтересовался причиной задержки с эвакуацией. Бионика перевела ответ многоножки.

— Чужие поняли наши планы и стараются помешать подрыву арсенала. Каждый боец, ведущий бой внутри «Бегемота» или на его обшивке, отвлекает часть внимания чужих на себя и помогает выполнить общую задачу. До взрыва одна минута двадцать четыре секунды, вы лучше отведете свои корабли от линкора чужих — незачем им погибать.

— Внимание флоту! Через минуту семнадцать секунд произойдёт подрыв первого из линкоров врага. Свечкам увеличить расстояние от «Бегемотов», а удерживающим линкоры «Пироманам» за несколько секунд до взрыва уйти на свечки.

А между тем «Кувалды» и «Бензопилы» врага наконец-то вошли в зону поражения моих линкоров. «Метеоры» находились относительно далеко и не представляли опасности, я считал расклад благоприятным и видел удачную возможность снести одну-две «Кувалды» до того, как крейсера противника приблизятся на дистанцию ответной стрельбы. Тем удивительнее стало случившееся — «Бегемот», указанный на тактической карте специальным маркером с таймером до взрыва, неожиданно совершил варп-прыжок вперёд и оказался возле своих «Кувалд» всего в семидесяти километрах от «Толстушки Джоан». Кто-то из моих капитанов фрегатов слишком рано стал драпать и не удержал линкор варп-дизраптором!

В какой-то вспышке озарения я понял, что сейчас случится —

погибнет один из моих крейсеров, и вроде неопасные находящиеся далеко «Метеоры» получат координаты для прыжка! Прошла секунда, и тяжёлый штурмовой крейсер «Собиратель Скальпов» превратился в маленькую яркую звёздочку!

— Всему флоту варп на «Сафу-1» срочно! — заорал я не своим голосом, но было уже поздно.

На тактической карте целое облако мелких красных точек вошло внутрь зелёного клубка, послышались встревоженные сообщения от разных кораблей, что они попали под варп-дизрапторы и не могут выполнить мою команду на отход к «Сафе-1».

— На «Толстушке Джоан» три варп-дизраптора и две стазисные сетки, — сообщил Ооракст Поль.

— Пироманы, держите остальные «Бегемоты»! Сколько до взрыва?

— Одиннадцать секунд, — сообщила Бионика ровным не выражающим никаких эмоций голосом.

— Все корабли флота, кто способен отпрыгнуть, уходите на «Сафу-1»! Отключить двигатели «Толстушки»! Всю энергию на передние щиты! Держитесь! Взрыв!

* * *

Меня вернула к сознанию боль. Я что-то себе сломал. Вокруг была темнота, я почему-то ничего не видел. Зато слух постепенно возвращался.

— … адмирал тяжело ранен, беру командование флотом на себя! — я распознал голос спейс-лейтенанта Николь Савойи, только вот доносились её слова как будто из под воды. — Адмирал Херраиссс Веж, мы потеряли переводчика. Берите управление кораблями Исеков на себя. Нужно вернуть «Легаши» и совместно с другими кораблями добить последние две «Кувалды», указала маркером приоритетную цель. «Хозяин Тессы», «Невеста Хаоса», ответьте штабу!

Я попытался приподняться, однако это оказалось весьма трудно сделать. Очень болела рука. Наверное, я застонал от боли, так как услышал радостный крик Попори-де-Качи:

— Кронпринц жив!!!

Буквально через пару мгновений с меня стащили придавившую меня стойку, и я наконец-то увидел свет. Правый глаз вообще ничего не видел, а прижатая к глазнице ладонь оказалась вся залита кровью. Правая рука безвольно висела, явно сломана. Да и пара рёбер справа тоже.

Хамелеон помог мне подняться, и я осмотрелся. Полная разруха — мигает лишь аварийное освещение, по всему помещению штаба груды обломков. На месте моего рабочего места — сплошное месиво перекрученного металла и проводов. Похоже, взрывом меня отшвырнуло в стену и придавило упавшей стойкой, и только это меня спасло. Останься я на месте, и однозначно погиб бы. Заметив какое-то шевеление, я присмотрелся единственным уцелевшим глазом и понял, что вижу — дергалась в конвульсиях лапа умирающего Деймоса, чей панцирь оказался раздавлен прогнувшимися вниз потолочными балками.

— «Невеста Хаоса» и «Хозяин Тессы», ответьте штабу флота! — за единственным уцелевшим монитором Николь Савойя пыталась восстановить управление флотом.

Увидев моё лицо, спейс-лейтенант вздрогнула от ужаса и отшатнулась. Да, сам понимаю, что с моим лицом что-то не так. Кронпринц Георг ройл Инокий тон Месфель и в лучшие-то годы красавцем не считался, но сейчас похоже и вовсе выглядит восставшим из могилы зомби.

— Кронпринц, я сейчас вызову для вас лекаря, — пообещала мне помощница, но я лишь отмахнулся.

— Потом. Что с флотом? Сколько противников уцелело? Где остальные «Бегемоты»?

— Мы потеряли восемь тяжёлых крейсеров и не менее десяти лёгких. Потери малых кораблей пока не знаю. Оба наших линкора не отвечают на сообщения, но какая-то активность на них точно присутствует. Рядом с нами две «Кувалды» чужих, но тоже непонятно в каком состоянии. Генерал Савассс Ях несколько раз что-то говорил в эфире, но я не поняла ничего. Вот такая ситуация.

В поле зрения появился первый помощник капитана с аптечкой в руке. Увидев меня он, ни слова не говоря, подошёл ближе и стал перебинтовывать мне голову. Возникший за его спиной Фобос принёс на руках адмирала Киро Сабуто и положил рядом со мной. Адмирал приоткрыл глаза, осмотрел меня и проговорил с лёгкой улыбкой:

— В древние века говорили, что шрамы украшают мужчин. В далёком прошлом ваше высочество посчитали бы одним из самых красивых мужчин.

Я улыбнулся, и вдруг увидел то, отчего улыбка сползла с моего лица. Из под металлической колонны виднелась неестественно выгнутая женская рука со знакомым медальоном на золотой цепочке. Бионика! Я с трудом встал и шагнул вперёд. Девушка-андроид была мертва, сомнений в этом не имелось

никаких — невозможно жить с разорванным надвое телом. А вот склонившиеся над телом Фобос и Попори-де-Кача творили нечто странное — они отрезали голову робота!

— Что с Астрой? — внезапно сообразил я, словно током поражённый.

— Если она, как обычно, находилась в спальном крыле, то попасть туда невозможно — в коридоре 2А разгерметизация, — ответил на мой вопрос помощник капитана. — Оораст Поль с техниками надели скафандры и пробуют восстановить работу лифта. Если у них получится, тогда можно будет пройти в спальное крыло.

Принц Георг, моя сестра в смертельной опасности! Давление падает, она задыхается и вот-вот потеряет сознание. Умоляю помочь ей!

Я вскочил и решительно направился в сторону коридора. Попори-де-Кача с оторванной головой Бионики в руках вдруг преградил мне дорогу и спросил, куда я направляюсь. Когда же я честно ответил, мой телохранитель вдруг отдал какую-то команду на языке исееков, я из всего стрекотания уловил только слова «триассс зесс» и «принссс». И вдруг мой личный телохранитель Фобос напал на меня!

Предательство! Они оба работают на Триассс Зесса! Огромный трёхметровый богомол сжал мою шею своей шипастой острой конечностью. У меня успело мелькнуть две мысли, первая — я никогда больше не буду доверять исеекам, вторая — глупо второй раз погибать в игре одним и тем же способом.

После чего я снова умер.

Соблазняющая насекомых

Пришёл в себя я резко, словно вынырнув из морских глубин на поверхность.

— Лежите, лежите, принц! Я ещё не зашил вашу щёку, — надо мной склонилось сосредоточенное лицо врача Никозида Брандта. — А вот глаз я не могу прооперировать в походных условиях, так что дождёмся стыковки, пока же я просто наложил тампон.

Несмотря на непривычный ракурс и единственный видящий глаз, мне удалось сориентироваться — я лежал на носилках внутри спасательного катера, судя по всему, находящегося в полёте.

— Будем теперь вместе выздоравливать, Георг, — я не видел Катерину тон Месфель, но сразу узнал голос сестры. — Получила

при взрыве глубокое рассечение левого бедра, аж до кости каким-то штырём пропороло. Но всё оказалось не так страшно, как выглядело поначалу — лекарь сказал, пройдёт без последствий через неделю, да и шрам можно будет убрать потом. Но вот то, что мне вспышкой спалило волосы на затылке, гораздо обиднее. Сейчас вот лежу лысая с повязкой на ноге… Зрелище, должно быть, просто ужасное.

Я был очень рад, что сестра выжила при взрыве. Но теперь меня волновали судьбы других членов экипажа «Толстушки Джоан». Кстати, а почему мы не на крейсере? Я задал этот вопрос врачу, по-прежнему колдующему над моим лицом.

— Я ещё не закончил сшивать края раны, поэтому не шевелите губами и щекой, кронпринц, а то может потом неровно срастись. Капитан «Толстушки Джоан» Ооараст Поль после выяснения технического состояния корабля объявил срочную эвакуацию всего экипажа. Не знаю общую картину, но погибших на крейсере оказалось много — только из находившихся в помещении штаба погибли шестеро.

Доктор достал из кармана пластиковые идентификационные карты и назвал имена погибших. Вся группа из четырёх молодых офицеров, отвечавших за работу дронов… Спейс-капрал Патрик тон Свен, мой личный пилот и неплохой собеседник… Главный инженер «Толстушки Джоан»…

Никозид Брандт не назвал Бионику в числе погибших — по мнению лекаря, робот и так не относилась к живым существом. Не назвал он и исеек-доминанта Деймоса. Да и уточнение, что погибших в других отсеках крейсера много, меня очень серьёзно встревожило.

Правая рука ощущалась как-то непривычно, я вытащил её из-под одеяла и рассмотрел непонятную металлическую конструкцию на запястье и кисти — браслеты на руке, идущие от них к кольцам на пальцах подвижные стержни, стягивающие винты… Доктор обратил внимание на мой интерес к своей руке и прокомментировал:

— Ничего серьёзного, обычный закрытый перелом лучевой кости. Руку я уже зафиксировал, вколол вокруг трещины заживляющие наниты, которые зарастят перелом гидроксиапатитом дней за семь. Кисть должна нормально работать, но всё же поберегите руку ближайшие дни.

Я поблагодарил доктора, чуть приподнялся на локте здоровой левой руки и оглядел спасательный челнок. Рядом, действительно, находились носилки с Катериной тон Месфель, голова моей сестры сверкала свежевыбритой белой лысиной. В креслах вдоль борта сидели спейс-лейтенант Николь Савойя и

несколько офицеров, а почти всё пространство в хвосте челнока занимала Ищущая Правду со своей нечеловеческой свитой. Я сразу вспомнил эпизод с попавшей в беду Астрой и проговорил извиняющимся тоном:

— Флорианна, я не успел помочь твоей сестре — на меня вдруг напал Фобос, науськиваемый моим начальником охраны…

— Ваше высочество, с Астрой всё нормально, — сообщила обернувшаяся Николь. — Я своими глазами видела, как Фобос принёс завёрнутую в ткань принцессу в ангар челноков. Астра вырывалась и возмущалась, но богомол молча запихнул её в спасательный катер, и сам тоже влез внутрь.

Фобос спас принцессу? Получается, он не предатель? Зачем же тогда он атаковал меня? Мой мозг никак не мог сопоставить разрозненные факты. Что же тогда сказал богомолу Попори-де-Кача? И, кстати, где сам командир хамелеонов? Я попросил Николь рассказать общую картину происходящего. Девушка тяжело вздохнула и опустила глаза:

— Много жертв, кронпринц. Достоверно известно о гибели адмирала Нилла тон Амстеда и капитана «Хозяина Тессы» Анзора тон Арта, а также двух его помощников. Линкор «Хозяин Тессы» очень сильно повреждён и нуждается в серьёзном ремонте, но выжившие офицеры смогли отвести его подальше от заминированных «Бегемотов» в безопасное место. «Невеста Хаоса» находится в несколько лучшем состоянии и тоже смогла отойти, но также требует ремонта. Потеряны не менее восьми тяжёлых крейсеров, включая наш флагман. У «Толстушки Джоан» разрушен варп-двигатель и генератор энергетического щита, реактор пошёл вразнос и был аварийно отключён автоматикой. Корабль формально ещё не уничтожен, однако находится в зоне поражения сразу двух заминированных «Бегемотов» и неизбежно погибнет при взрыве, так как защитного экрана не осталось. Потому капитан Ооракт Поль отдал приказ об эвакуации.

Челнок слегка дёрнулся и остановился, почти сразу после этого зашипели открывающиеся двери. Мои носилки подхватили и быстро понесли, причём я с большим удивлением опознал в одном из несущих меня людей того самого капрала, которому полагалось сидеть под арестом в ожидании суда военных. Приговорённый к казни молодой парень встретился со мной взглядом, однако ничего не сказал. Носилки вынесли из челнока и потащили куда-то по едва освещённому коридору, затем я услышал голос незнакомого мне исеека, который на страшно ломаном языке людей интересовался, чем он может помочь.

— Нужно выделить помещение с ровной твёрдой поверхностью и хорошим освещением для раненого принца! Мне

требуется его срочно прооперировать, иначе кронпринц Георг рискует потерять глаз! — раздался голос Никозида Брандта, и меня снова понесли куда-то по бесконечным коридорам.

Внезапно я увидел хамелеона — не самого Попори-де-Качу, но кого-то из его подчинённых. Я потребовал у носильщиков остановиться и задал вопрос своему телохранителю, где сейчас его начальник.

— Туки-тука-де-са, Попори-де-Кача приказал мне доставить вас и других людей с «Толстушки Джоан» на ближайший корабль флота Восьмого Сектора. Когда мы улетали из дока, мой начальник оставался ещё на крейсере — он пробовал уговорить капитана Ооракст Поля сесть в спасательный челнок вместе с другими членами экипажа. Возможно, Попори-де-Кача прибудет вскоре сюда на «Умойге-4», хотя он мог направиться на другой корабль.

Что? Капитан Ооракст Поль отказывается покидать обречённый крейсер??? Я потребовал от окружающих меня людей и нелюдей немедленно, неважно как, но обеспечить меня связью с «Толстушкой Джоан». Секунд через десять передо мной развернули экран.

— Мой принц, я рад, что вы находитесь в безопасности, — капитан Ооракст Поль в парадной форме с находился в каком-то разрушенном трудно узнаваемом помещении крейсера. — Ваше высочество, экипаж успешно эвакуирован. Мне же как капитану кодекс офицера предписывает до последней секунды оставаться вместе с кораблём. Со мной на «Толстушке Джоан» остались лишь три офицера-добровольца, которые также отказались покидать корабль.

За кадром послышался голос спейс-капрала Валиан тон Корсы:

— Это наше общее решение, принц, никто не принуждал к самопожертвованию. Пусть в памяти вашего высочества я останусь такой, какой была!

Что за ерунда? Зачем Валиан осталась на обречённом корабле? Я перестал что-либо вообще понимать. К счастью, очень своевременно помогла Флорианна:

У этой девушки серьёзные ожоги, обожжено свыше сорока процентов кожного покрова. Особенно сильно при взрыве пострадало лицо, левая сторона выгорела до обугливания. Девушка сейчас обколота обезболивающим, только поэтому не теряет сознания.

Подсказка Ищущей Правду многое объясняла, но я всё равно не мог смириться с таким выбором пострадавшей красавицы.

— Капитан и все остальные, я категорически не одобряю

ваше решение. Это не геройство в сложившейся ситуации — погибнуть вместе с кораблём. При взрыве «Бегемота» флот Восьмого Сектора потерял слишком многих опытных капитанов и офицеров, у меня даже не хватает людей довести линкор «Хозяин Тессы» до ремонтных доков. Мне как никогда критически нужны опытные капитаны и офицеры, иначе я буду вынужден бросить свой самый сильный корабль тут на территории чужих. И в такой ситуации решение четырёх опытных офицеров сложить лапки и ждать смерти я могу расценивать только лишь как трусость.

Я видел, как опустил глаза в пол человек на экране. Мои слова явно действовали, теперь требовалось развить успех.

— Что же до тебя, Валиан, то твоего выбора я вообще не понимаю. Какой я тебя должен запомнить — была такая боевой офицер, которая обожгла личико и сразу сдалась?! У меня во флоте парализованная тринадцатилетняя девочка работает наравне со взрослыми! Думаешь, твоё состояние хуже, чем у Флорианны? Да я абсолютно уверен, что она без раздумий согласилась бы поменяться с тобой местами! Ожоги можно вылечить, это я тебе официально заявляю. Валь, у меня денег просто немеряно, и я тебе клянусь, что ты будешь обеспечена лучшими докторами и самым лучшим оборудованием, какое только существует во Вселенной. Или всегда остаётся путь стать киборгом или андроидом — у тебя может быть вообще любое тело и личико, какое ты только пожелаешь. А потому мой приказ вам всем — немедленно прибыть на «Хозяина Тессы» и принять командование линкором на себя. Оного из самых лучших лекарей в Империи для Валиан я направлю сразу же, как только он закончит операцию на моём глазу.

Прошла секунда, вторая, и капитан Оораст Поль, явно получив от невидимых мне с экрана подчинённых какие-то сигналы, отдал честь и чётко доложил:

— Есть прибыть на «Хозяина Тессы» и принять командование линкором!

Едва экран погас, внимательно слушавший мой разговор лекарь Никозид Брандт проговорил задумчиво:

— Я видел эту пациентку. Случай действительно весьма тяжёлый, лицо выгорело до самой кости, шрамы от ожогов могут сходить несколько лет. Но вы абсолютно правы, принц, эту девушку можно вылечить, и я приступлю к работе сразу же, как только закончу с вашим высочеством.

— Принц, вас спрашивает ваш личный телохранитель Фобос, соединять? — поинтересовался хамелеон, и я дал согласие на соединение.

— Мой принсс, что дальше делать с ваша самка? Сперва

Астра долго-долго отказываться вылупляйся из кокон, а теперь всё время танцевать и не останавливайся!

Ответил я не сразу. Сперва я завис на том факте, что Фобос ни капельки не считал себя виноватым в нападении на меня, и это было весьма удивительным. Поэтому для начала я попросил Фобоса перевести сказанную Попори-де-Качей фразу, после которой исеек-доминант вдруг напал на меня. Богомол с готовностью объяснил:

— Хамелеон сказать, что принсс ударяйся голова и не понимать, что выходить в коридор для хозяин есть это умирать без воздух. Он сказать, что Фобос нужно спасать принсс и поступать как Триассс Зесс — укладывай спать человек пока тот не умный голова.

Всё наконец-то встало на свои места, я даже усмехнулся от того, что сам не догадался до такого элементарного объяснения произошедшего. Не было никакой смерти и воскрешения, мои подчинённые просто проявили излишнюю инициативу и не дали мне совершить глупость. Теперь можно было и решить вопрос с почему-то танцующей без всяких причин Астрой. Может, она тоже ударилась головой? Я попросил богомола повернуть камеру, чтобы я мог своими глазами увидеть происходящее.

Астра действительно танцевала — самозабвенно, отрешённо, как будто в последний раз в своей жизни. Обнажённое тело красавицы сверкало и переливалось разноцветными искрами в лучах тусклых ламп корабля исееков, затем яркие всполохи постепенно затухали, стоило принцессе выйти из полосы света в тень. Зелёные волосы танцовщицы почему-то очень соответствовали атмосфере и казались единственно возможными для этого странного танца. Я обратил внимание, что толпы исееков всех трёх рас образовали широкий круг и молча наблюдали за неожиданным представлением, не решаясь отвлечь девушку и прервать её танец. Наконец, я попросил Фобоса подозвать излишне увлёкшуюся Астру к экрану. Принцесса вздрогнула и со всех ног подбежала к монитору на стене большого зала.

— Кронпринц Георг! Ой, что у вашего высочества с лицом?! — девушка испуганно замерла, её глаза расширились от ужаса.

— Да вот поспорил с чужими на глаз, что они мне руку не сломают, — указал я Астре зафиксированное сломанное запястье.

Я думал, что девушка улыбнётся шутке, однако принцесса неожиданно восприняла мои слова всерьёз:

— И зачем вы это сделали, кронпринц?

— Неважно, — отмахнулся я от странного вопроса

фаворитки. — Ты лучше объясни мне, что это за стриптиз ты устроила на крейсере Роя?

Астра смутилась и постаралась прикрыться руками. А потом обиженным тоном начала рассказывать свою версию случившегося:

— Я долго ждала ваше высочество, но затем уснула. А потом что-то громыхнуло, и свет погас. В темноте стало трудно дышать, но не успела я испугаться по этому поводу, как в спальню ворвался огромный исеек с фонарём на панцире, схватил меня, завернул в паутину и потащил куда-то. Я видела людей, звала на помощь, но мне никто не помог. Богомол притащил меня на свой корабль и начал своими острыми конечностями сдирать с меня кокон. Вокруг было много насекомых, я очень испугалась, что они меня сейчас сожрут. Но потом я вспомнила слова матери, что насекомые не едят женщин, и что самки у них танцуют брачные танцы, чтобы привлечь самцов. И я стала танцевать, чтобы они поняли наконец-то, что я — самка, и меня есть нельзя!

Я удивлённо переглянулся с Фобосом, тот склонил голову набок, явно всем своим видом выражая недоумение, что каких-то людей, оказывается, нельзя употреблять в пищу. В тишине за моей спиной раздался неуверенный голос доктора Никозида Брандта.

— Мой принц, я могу ошибаться, но сдаётся мне, что я знаю ответ — ваша спутница спутала две нечеловеческие расы. Обитающая в Седьмом Секторе Периметра в соседней от Веерде звёздной системе Глорва раса разумных пауков, действительно, внешне несколько схожа с Исееками. Так вот, у Глорвов ярко выраженный матриархат — крупные и очень агрессивные неразумные мужчины-воины полностью во всех вопросах подчиняются относительно небольшим умным самкам. Полагаю, что принцесса Астра ройл Веерде могла слышать про Глорвов и сделала ошибочное заключение относительно Исееков.

Я хохотал так, что у меня разошёлся свежий шов на щеке, и доктор приказал срочно тащить носилки в операционную. Но вплоть до самой последней секунды, пока наркоз не отрубил меня, я с улыбкой рассматривал информацию о своей фаворитке:

> Астра ройл Кант тон Веерде, наследная принцесса звёздного королевства Веерде (захвачено чужими), возраст 17 лет.
>
> Раса: Человек Пол: Женский
>
> Класс: Аристократия/Художники Достижения: Соблазнительница Исееков
>
> Известность: +5 Репутация: + 5

Предполагаемое персональное отношение: неизвестно

* * *

— Кронпринц Георг ройл Инокий тон Месфель, доешьте завтрак и сможете принять посетителей. Но только не слишком долго, ваше высочество, вам пока противопоказано долго общаться и напрягать лицевые мышцы, — помощница лечащего врача ещё раз повторила предписания Никозида Брандта и покинула мою палату.

Едва за молодой санитаркой закрылась дверь, как содержимое моих тарелок немедленно отправилось в утилизатор — я и в реальной-то жизни терпеть не мог больничную жидкую пресную кашу и пюре непонятного происхождения, а уж употреблять подобную пищу в игре и вовсе считал глумлением над вкусовыми рецепторами.

— Кто там в очереди на приём? — поинтересовался я у скучающе накрашивающей ногти Астры.

Соблазнительница насекомых каким-то непонятным способом добилась у лечащих врачей права проживать в моей больничной палате. Каким образом принцесса сумела убедить обычно весьма сурового и непреклонного Никозида Брандта, я совершенно не представляю, так как находился в это время под наркозом. Меня просто после пробуждения поставили перед фактом, а я был слишком слаб и не имел возможности говорить и спорить. Теперь же, по прошествии суток с момента операции, выпроваживать фаворитку было уже как-то поздно.

Астра, выполнявшая в данное время обязанности моего секретаря, сверилась со списком на экране своего коммуникатора:

— Ваше высочество, с вами уже второй день хотят побеседовать многие. Попори-де-Кача, генерал Савассс Ях и Николь Савойя находятся на «Умойге-4». Генерал так вообще ожидает аудиенции в соседнем больничном коридоре уже часов пятнадцать.

Такое поведение оказывалось весьма нехарактерным для высокопоставленного исеек-минора, который покидал «Триа» крайне неохотно и лишь по действительно веским причинам, а потому я велел позвать генерала Савассс Яха первым.

— Позвать и Попори-де-Качу, чтобы он переводил разговор? — уточнила Астра, но я отказался — начальник моей охраны после случившегося на «Толстушке Джоан» находился во временной опале. Да, я уже давно разобрался, что никакого

предательства с его стороны не было, однако считал поведение хамелеона возмутительным.

Длиннющий исеек-минор явился не один, а в компании богомола двухметрового роста, что для исеек-доминанта считалось едва ли не карликовым размером. К тому же спутник генерала, в отличие от всех виденных мною раньше исеек-доминантов, оказался в тяжёлом бронекостюме поверх хитинового панциря, даже на голове насекомого крепился прозрачный защитный шлем. Бдительный Фобос сразу напрягся при виде необычного посетителя — любой, пусть даже небольшой, исеек-доминант обладал острыми смертельно опасными верхними конечностями, к тому же телохранителя смущал этот странный армированный скафандр на посетителе…

Чтобы не провоцировать моего охранника, генерал велел своему спутнику присесть возле дверей.

— Генерал Савассс Ях говорить, что приводить для этот разговор толковая переводчик для принсс вместо жалко мёртвый талантливый Бионика, — пояснил Фобос стрекотание многоножки.

— Позвольте мне самой представиться, — вдруг произнёс сидящий у двери богомол чистым вполне человеческим голосом. — Я обучалась языку людей, хотя и достаточно давно. Моё имя Най Игир, меня специально готовили к контакту с людьми на планете Сивала II, однако Бойня в Улье и война случились раньше, чем наставники закончили моё обучение.

Себя исеек-доминант явно ассоциировала с женским родом, хотя проверить эту информацию я никак не мог — справка по персонажу отсутствовала, а визуально различать гендерные признаки Исееков я не умел. Генерал что-то прострекотал, и Най Игир вдруг принялась разоблачаться, снимая элементы своего доспеха. Я удивлённо наблюдал за этим зрелищем, как вдруг Най Игир сняла нагрудный панцирь и… расправила крылья!!!

— Она исеек-прайм, — проговорил Фобос чуть ли не с благоговением и поспешно убрал оружие, которое во время снятия скафандра с переводчицы держал наготове. — Прародительница Роя.

Переводчица заговорила, объясняя ситуацию:

— Исеек-праймы — изначальная обитавшая на Сивалле II раса Исееков, которая в результате своих научных исследований вывела все другие подрасы Роя — бойцов исеек-доминантов для захвата новых территорий, исеек-миноров в качестве учёных и квалифицированной обслуги сложной техники, исеек-мажоров для остальных работ. Были в ходе экспериментов выведены и другие многочисленные виды Исееков, однако чистоты линии не

удалось добиться, и потому через несколько поколений потомки всё равно скатывались к одной из трёх основных рас — доминантам, минорам или мажорам.

Генерал Савассс Яха разродился целой трелью звуков, и Най Игир принялась переводить:

— В результате атаки Оранжевого Дома на Сиваллу II количество исеек-праймов сократилось до критического уровня. Вследствие этого, Рой вышел из-под контроля прародителей и стал принимать самостоятельные решения. Обретённая иллюзия свободы пьянила и толкала на неразумные шаги. Так, некоторые исееки стали видеть в оставшихся исеек-праймах источник угрозы — силу, которая может однажды снова захотеть взять власть над остальными. Последовала революция в Рое, которая привела к фактическому уничтожению остатков расы исеек-праймов. Сейчас Рой — некий совещательный орган, где все судьбоносные для Исееков решения принимаются коллегиально примерно тремя тысячами особей. Ваше высочество уже умели возможность убедиться, что зачастую принимаемые простым большинством голосов решения оказываются спорными или даже ошибочными.

С этим трудно было не согласиться, особенно после того, как Рой большинством голосов обрёк союзный им флот Восьмого Сектора Периметра на смерть.

— Генерал, продолжай свою мысль, — говорить из-за наложенных на лицо швов было больно, поэтому я старался произносить минимум слов.

— Я укрыл Най Игир, уложив в анабиоз на своём корабле сто семьдесят лет назад. Давно закончилась война с людьми, давно завершилась охота Роя на последних из исеек-праймов, а спящая самка-прародительница ждала своего часа. И мне кажется, что её время пришло. Кронпринц, я очень внимательно слушал ваше эмоциональное выступление в Кеж по общей связи и полностью согласен с тем, что Рой совершил историческую ошибку, которая может привести к исчезновению Исееков со звёздной карты. На самом деле очень многие Исееки осознают, что выхода из сложившейся ситуации нет — чужие, хоть флот Восьмого Сектора и потрепал их, всё равно успеют захватить системы Роя до того, как хотя бы один из строящихся транспортов с яйцами отправится в свой дальний полёт.

Морщась от боли, я ответил генералу:

— Выход из сложившейся ситуации существует, пусть он и достаточно трудный. Рою не хватает материалов и других ресурсов для постройки всех огромных звездолётов. Значит, нужно остановить строительство во всех системах, кроме одной-двух. Часть освободившихся ресурсов нужно будет направить в

выбранные системы для ускорения постройки оставшихся транспортов, а на освободившихся верфях массово строить боевые корабли, которые будут сдерживать вторжение чужих.

Я едва вытерпел, но всё же смог проговорить столь длинную фразу. Генерал внимательно выслушал меня и ответил:

— Ваше высочество, вы высказываете очень здравые мысли. Вот только признать ошибочность выбранной стратегии Рой уже не в состоянии — ведь он сам предложил такое решение. Да и определиться, какими системами жертвовать ради спасения остальных, Рой также не сможет — у каждого предложения найдутся противники, голоса которых перевесят и отменят любой предложенный выбор. А потому Рой умирает, и ничего не может поделать с этим. И потому, я уверен, настало время вернуться исеек-праймам. Былой ненависти к ним уже нет и в помине, сейчас в обществе Исееков превалирует скорее обратное мнение — что под властью прародителей Роя такой тупиковой ситуации бы не случилось. А потому нужно явить Най Игир на всеобщее обозрение и во всеуслышание заявить о её правах. Она из числа прародительниц всех Исееков, и именно ей и нужно дать полную власть ради спасения остальных.

Я промолчал, хотя в словах генерала имелось рациональное зерно. Вот только как заявить о правах этой летающей самки, когда мы все изолированы от контактов с Роем? Словно прочитав мои мысли, Савассс Ях продолжил:

— Моё мнение, кронпринц — не стоит пытаться наладить связь с системой Беж и просить включить маяк. Такого шага с нашей стороны Триассс Зесс ждёт, и ответ охраны варп-маяка будет отрицательной. Я предлагаю сразу идти в систему Хе и оттуда уже дать запрос в систему Арит. У меня имеется много старых знакомых в звёздной системе Арит. Не обещаю, что маяк для меня включат, но вот выслушают однозначно. И тогда уже можно будет рассказать о победах флота Восьмого Сектора, о богатых трофеях, о спасённых учёных и о последней из прародительниц. Информация о героическом союзном флоте Империи в тылах чужих моментально распространится по всем системам Роя и даже за их пределами, скрывать наше существование станет дальше невозможно. Рой просто вынужден будет открыть перед нами варп-маяк и впустить на территорию Исееков, признавая тем самым свою ошибку. Или уже открыто объяснять миллиардам исееков и представителям Империи, почему вдруг флот кронпринца Георга ройл Инокия тон Месфеля, победоносного командующего и близкого родственника Императора людей нужно заживо похоронить.

— Генерал, план действительно может сработать, даю своё

разрешение на выполнение. И теперь я хочу для себя уточнить — нужно ли дальше скрывать присутствие исеек-прайма в нашем флоте или наоборот нужно громогласно заявить об этом? Насколько её жизнь ценна в глазах остальных исееков?

— Вам решать, принц, — перевела Най Игир ответ генерала. — С одной стороны, возможно встретить отдельное негативное отношение каких-то особей к ней и даже попытки покушения. С другой же стороны, подавляющая часть исееков без колебаний отдаст жизнь за Прародительницу Роя. Я бы именно так и поступил, да и большинство моих знакомых генералов и адмиралов тоже.

Что-то в словах генерала заставило меня задуматься. Однажды я уже встречал подобное внешне ничем не оправданное самопожертвование со стороны адмирала Роя. Четыре ценных линкора ради спасения одного сильно повреждённого корабля… Я мысленно сделал себе пометку разобраться с тем давним случаем. Похоже, я нашёл то ценное, ради чего адмирал Огессс Туск мог пойти на подобный столь странный обмен.

* * *

Николь Савойя с гордостью продемонстрировала мне новую с иголочки форму с петлицами капитана звёздного флота Оранжевого Дома. Я поздравил свою помощницу со столь стремительным продвижением по карьерной лестнице и даже сравнил её взлёт с возвышением Наполеона. Девушка меня то ли действительно не поняла, то ли просто не стала выпадать из игрового образа и обсуждать события реальной истории. Я поспешил сменить тему:

— Николь, мне нужна полная информация о результатах битвы и состоянии флота.

Девушка явно неплохо подготовилась к подобному вопросу, а потому без всяких шпаргалок начала отвечать со всеми цифрами и подробностями. Я слушал с закрытыми глазами и пытался запоминать. Флот чужих оказался уничтожен полностью, не уцелело ни одного корабля, хотя победа далась дорогой ценой. Оба моих линкора уже оказались способны передвигаться, а «Невеста Хаоса» ещё и стрелять, вот только ремонт обоим кораблям по прибытию на базу предстоял минимум на пару месяцев. В строю осталось тринадцать тяжёлых крейсеров — «Император Август», «Герой Бойдур», «Наследник Горбуна», «Гордость Нации», «Ярость Сверхновой», «Гнев Богов», «Красавица Нита», «Королева Красоты» и пять «Легашей». Если учесть

выжившие при всех потрясениях последних дней двадцать четыре лёгких крейсера, пятьдесят пять эсминцев, сто семьдесят два фрегата, двадцать четыре фрегата-невидимки и «Триа», то картина вырисовывалась в целом нормальная — да, флот Восьмого Сектора Периметра понёс тяжёлые потери в боях с чужими, но всё ещё представлял грозную силу. Закончила свою речь офицер такими словами:

— В соседней системе Хе наши разведчики наблюдают небольшой флот чужих — семь «Кувалд», две «Бензопилы» и одиннадцать «Метеоров». Чужие ведут себя пассивно и просто кружат неподалёку от варп-маяка. Лёгкая добыча, уничтожение которой не составит сложностей.

Я не смог сдержать улыбку, несмотря на свои разбитые губы и зашитую щёку. Не так давно Николь впадала в близкое к панике отчаяние при виде всего одной «Кувалды», сейчас же флот из двадцати кораблей чужих считает «лёгкой добычей». Растёт моя подопечная, явно растёт…

— Ваше высочество, я провела опрос кораблей. Моё мнение — флоту требуется ещё около двух суток для завершения ведущихся ремонтных работ, возвращения в строй лёгких раненых и переоборудования «Императора Августа» под флагманский корабль. Но вот с командующими дела оказываются хуже — адмиралу Киро Сабуто сделана внутриполостная операция, он выбыл минимум на полторы недели. Адмирал Хераиссс Веж готов временно принять управление флотом, но только в случае, если не найдётся других кандидатов, так как у него мало опыта командованиями кораблями людей и хамелеонов. Встаёт также проблема с синхронным переводом — адмирал Хераиссс Веж не сможет постоянно сам себя переводить для представителей других рас. И потому меня очень волнует вопрос — сумеет ли ваше высочество за двое суток выйти из больничной палаты и руководить сражением?

— Ходить смогу — подвёрнутая нога быстро заживает. В крайнем случае, позаимствую ненадолго летающее кресло у Флорианны. А вот говорить и командовать… не знаю. Поэтому, Николь, в бой в системе Хе флот поведёшь ты, я буду лишь присутствовать рядом для твоего спокойствия. А проблема с переводчиком уже решена — генерал Савассс Ях нашёл вполне толковую из числа Исееков, очень сносно говорит на языке людей, вот только с флотскими терминами придётся подучить. Ты-то сама морально готова повести корабли в бой?

— Пока нет, слишком неожиданное предложение, — честно призналась офицер. — Но за два дня я смогу настроиться и не подведу ваше высочество.

Едва за Николь закрылась дверь, как в больничную палату просочился Попори-де-Кача. Хамелеон подошёл к моей койке и, низко склонившись, опустился на корточки и положил передо мной на столик два своих клинка.

— Туки-тука-де-са, в вашем праве казнить меня за самоуправство, но прошу сперва выслушать моё оправдание. После взрыва «Бегемота» я…

— Пропустим эпизод с напавшим на меня Фобосом, — перебил я речь начальника телохранителей. — Меня интересует сейчас голова Бионики.

— Вот она, — хамелеон тут же выложил из своей сумки отрезанную голову андроида и положил на прикроватный столик.

У меня защемило сердце — Бионика… Как же мне будет её не хватать… Никакая исеек-прайм не заменит синтетическую блондинку на месте переводчицы…

— Мои подчинённые уже проверили — кристаллы памяти не повреждены, блок управления тоже целый, платы сохранились. Думаю, что сервисная компания способна подобрать вашему секретарю новое тело не хуже прежнего и восстановить личность Бионики.

Я посмотрел на своего начальника охраны. Так он знал, что андроида возможно починить и предпринял все нужные действия, чтобы спасти память Бионики с гибнущего крейсера?

— Ты полностью прощён, Попори-де-Кача, — величественным жестом я приказал хамелеону встать. — В тот день, когда моя секретарь вернётся к нам, ты будешь щедро награждён, слово кронпринца!

— Как будет угодно вам, туки-тука-де-са! Только не «награждён», а «награждена» — после церемонии в священной пещере на Ссс мой организм начал перестраиваться, а неблагоприятная ситуация и смена обстановки последних дней лишь ускорили процесс. На ближайшие несколько лет я — самка, какой и была при рождении до того, как стала воином-мужчиной. Именно поэтому я прошу ваше высочество снять с меня обязанности начальника охраны и передать их мужским особям.

На всякий случай, я посмотрел справку по персонажу:

Попори-де-Кача, командир отряда телохранителей
Раса: Хамелеон Пол: в данный период времени женский

Оба-на! Вот это номер! Единственный нормальный мужик оставался в моём ближайшем окружении, и тот сменил пол! Ещё осталось Фобосу начать откладывать яйца, и меня начнут окружать лишь представительницы слабого пола.

Попори-де-Кача молчал и ждал моего решения. Я же не был

готов отпускать хамелеона, не раз доказывавшего свои верность и мастерство.

— Послушай, де-са, но разве самкам расы Равааш запрещено быть воинами? Капитан «Сюрприза-1» — молодая самка хамелеонов, однако никто не усомнится в её мастерстве.

— Законы расы Равааш не запрещают самкам быть воинами, если только де-са не готовы вскоре принести потомство. Но самыми умелыми воинами исторически считались мужские особи, у них более соответствующая для рукопашного или стрелкового боя физиология тела. У вашего высочества в телохранителях — лучшие из лучших воинов моего народа. И появление самки среди них может быть воспринято негативно, из-за чего репутация вашего высочества может пошатнуться.

— Хорошо, Попори-де-Кача, слушай моё решение — ты останешься руководителем моих охранников до тех пор, пока сам не посчитаешь, что стал уступать в мастерстве всем остальным охранникам-хамелеонам из своих подчинённых или не поймёшь, что настала тебе пора лететь на Унатари на остров молодых самок.

Моя начальница охраны поклонилась и, забрав голову Бионики, собралась на выход. Я остановил хамелеона в дверях:

— На спасательном челноке с «Толстушки Джоан» сюда на крейсер исееков прибыл капрал, арестант с «Сюприза-28», но я что-то ничего не слышал о его дальнейшей судьбе. Куда его распределили?

Попори-де-Кача задумалась, но потом ответила, не скрывая своего удивления:

— Мне достоверно известно, что все три арестанта погибли в момент взрыва первого из «Бегемотов», я своими глазами видела их тела. Поэтому мне непонятен вопрос вашего высочества. Возможно, кронпринц спутал с погибшим капралом кого-то похожего?

— Возможно… Ладно, можешь идти.

Значит, всё-таки он ушёл с гибнущего корабля… Я посмотрел на слушающую в наушниках музыку Астру, затем перевёл взгляд на Фобоса. Арит мог оказаться кем угодно, об этом теперь нужно было постоянно помнить.

Главная по насекомым

Николь держалась молодцом — грамотно вывела флот Восьмого Сектора в звёздную систему Хе в шестистах километрах от чужих, уверенно построила корабли в боевую формацию — оба линкора чуть впереди, за ними в десяти километрах тринадцать тяжёлых крейсеров, антимелочь и электроника позади на пятьдесят, фрегаты разделены на две группы и ждут активности от чужих.

Сам я действовал бы несколько по-другому, более агрессивно — у противника оказалось крайне мало небольших кораблей, которые можно просто снести быстрой атакой, а затем подошедшая к крейсерам электроника заглушила бы слабые сенсоры «Кувалд» и полностью парализовала корабли врага до подхода основных калибров. Однако я не вмешивался в работу своей помощницы и просто наблюдал за её действиями.

Находящаяся справа от меня Най Игир сегодня впервые появилась на публике, однако восприняли новую переводчицу совершенно апатично. Вовсе не на такое отношение исееков я рассчитывал, поэтому по моей просьбе Най Игир согласилась снять скрывающий прозрачно-синие крылья бронекостюм. И едва исеек-прайм расправила свои крылья, как реакция исееков во флоте превзошла самые смелые мои ожидания — восторженный визг, треск и вой множества насекомых в общем флотском канале стоял такой, что мне даже пришлось снимать наушники, чтобы не оглохнуть.

Никогда не ощущала ничего подобного, кронпринц. Нахлынула настолько сильная волна обожания к этой бабочке и её командиру, которая по интенсивности в разы превзошла даже тот случай в Хнель, когда я потеряла контроль над собой. Исееки флота готовы порвать вашего любого врага даже без оружия, они без колебаний умрут за вас, пока на вашей стороне эта летающая переводчица. Меня сейчас просто переполняет энергия, я стала чувствовать то, что раньше не умела… Кстати… арит перебрался вслед за вашим высочеством на «Император Август». Весьма странно, так как на крейсере Роя ему раствориться среди исееков было бы гораздо проще. И ещё… принц Георг, чужие не примут бой, они сейчас сбегут в систему Лобь!

— Николь, они сейчас отступят! — предупредил я свою помощницу, однако оказалось уже поздно, один за другим корабли чужих ушли из тактического грида.

— Что я сделала не так, принц Георг, в чём ошиблась? —

Николь Савойя повернулась в мою сторону в ожидании упрёков.

— Дело не в тебе, Николь, ошибок с твоей стороны я не заметил. Просто чужие стали вести себя по-другому, более осторожно — они учатся на опыте предыдущих боёв и боятся нас.

— Экстраполяция курса показывает, что чужие ушли в звёздную систему Лобь! — сообщил молодой лейтенант-тактик Макс Стегор, ранее служивший на «Герое Бойдуре», но теперь занявший в штабе флота место выбывшей Валиан тон Корсы.

Кстати, на редкость талантливым Макс оказался тактиком — он показал лучший результат не только при ответе на типовые экзаменационные тесты, но и в решении составленных мной лично нестандартных задач, вырвав престижное место в штабе флота Восьмого Сектора Периметра у более чем трёх сотен других кандидатов. Признаться, как тактик Макс Стегор превосходил Валиан тон Корсу просто в разы. Однако я всё равно при посещении реанимационного отделения на «Хозяине Тессы» пообещал Валиан, что она всегда может рассчитывать на возвращение в штаб после выздоровления — врач ожогового отделения сообщил мне, что девушка находится в критическом состоянии, и ей нужны любые стимулы к тому, чтобы жить дальше. Погружённая в гелевую обогащённую кислородом ванну Валиан расслышала мои слова и едва заметно кивнула.

— Зачищаем станцию от чужих и подзаряжаем энергией флот… Внимание!!!

Последнее слово я прокричал, когда на тактической карте возле моего флота проявилась из невидимости красная точка. От фрегата чужих отделилась выпущенная им бомба и… разрушилась без взрыва от многочисленных попаданий по ней скорострельных лазерных установок эсминцев моего флота. Не зря мы столько тренировались в Ссс, отрабатывая бомбометание по противнику и защиту от применения бомб!

— «Ястреб-22», поинт на противнике! — раздался показавшийся мне знакомым голос.

— Не стрелять по фрегату-невидимке!!! Заглушить его электроникой, держать сетками и дизрапторами! Генерал Савассс Ях, корабль нужен мне целым, мы такого ещё не встречали. Постарайтесь и чужих взять живыми! «Ястреб-22», отличная работа! Обещаю, что как только адмирал Киро Сабуто восстановится после ранения, он определит соответствующую награду тебе, а также… — я быстро посмотрел на присланный Николь отчёт, — … «Вассару-3» и «Мухоловке-4», которые уничтожили вражескую бомбу и спасли тем самым множество наших кораблей.

«Ястреб-22», что-то знакомое… Я сверился с таблицей

кораблей. Точно, как я мог забыть про эксперимент! Бестон Маф, капитан-андроид фрегата с экипажем из андроидов! Выжил, оказывается, и даже смог проявить себя героем. Нужно будет поговорить с адмиралом Киро Сабуто — эксперимент можно уже сейчас признавать успешным.

— Извини за то, что вмешался в твоё управление флотом, Николь, просто ситуация потребовала срочной реакции. Сама видишь — чужие быстро учатся на своих ошибках и параллельно с этим пытаются копировать наши удачные шаги. Не знаю уж, что за бомбу невидимка чужих запустил в наш флот, но подозреваю, что рвануло бы конкретно. Сейчас я покину штаб, а ты проследи, чтобы богомолы генерала Савассс Яха захватили под свой контроль станцию и взяли на абордаж зафиксированный фрегат чужих. Как только они закончат, сообщи мне.

В сопровождении Флорианны и целой толпы видимых и невидимых телохранителей я направился в свою каюту — опять разболелась только-только начавшая срастаться щека, как бы доктору не пришлось снова зашивать. Неожиданно моё внимание попытался привлечь повстречавшийся в коридоре боец с нашивками рядового-канонира.

— Ваше высочество, у вас не найдётся несколько минут для разговора?

— Сражение ещё не закончилось. Ты почему не на боевом посту, рядовой? — вышедшая из невидимости Попори-де-Кача проявляла положенную настороженность.

Мой принц, это — арит! Он неопасен и наконец-то созрел для разговора о сотрудничестве.

— А не на боевом посту он потому, как там в орудийной башне уже находится точно такой же канонир… Ты ведь арит, я не ошибся?

В долю секунды контуры рядового расплылись белым плотным облаком. Неужели арит испугается разоблачения и уйдёт? Но Ищущая Правду не ошиблась — инопланетное существо лишь наглядно продемонстрировало мою правоту, после чего сменило облик, превратившись в… Бионику!

— Этот образ не входит в озвученный принцем список запрещённых. Да, ваше высочество, вы не ошиблись, я — арит. Мы можем поговорить?

* * *

Подозреваю, что для постороннего наблюдателя первые официальные переговоры представителей двух развитых

космических рас выглядели, как совместный обед кронпринца со своей восстановленной после ремонта секретаршей. Про смерть Бионики во флоте уже знали, а потому появление возле командующего целого-невредимого андроида многими сразу же было замечено. Попори-де-Кача моментально ограничила распространение информации об арите и запустила утку про успешное восстановление робота-переводчика. Не знакомых с истинным положением вещей могло удивить разве что излишне большое количество вооружённых телохранителей, не подпускающих к Георгу ройл Инокию и его переводчице вообще никого из членов экипажа крейсера.

Мы с лже-Бионикой расположились в отдельной комнате офицерской столовой. Арит оказался всеядным и, хотя более-менее имел представление о предназначении столовых приборов, но до безупречных манер Бионики ему было примерно так же далеко, как моему грузному неуклюжему телу до изящества и грации балерины. По одному тому, как в самом начале обеда моя явно изголодавшаяся соседка по столу с хлюпающими чавкающими звуками поглощала блюда с тарелок, роняя при этом куски и проливая соусы на скатерть, спутать арита с настоящей Бионикой было невозможно. Хотя, я сразу обратил внимание, арит быстро учился — он вслед за мной стал пользоваться салфеткой, да и есть стал аккуратнее. Однако манеры за столом представителя неизвестной человечеству цивилизации меня интересовали весьма слабо, гораздо важнее оказывался смысл предложений арита, и вот тут послушать действительно стоило.

Лже-Бионика сообщила, что говорит от лица всей своей расы. Моим кораблям предлагалось открытие варп-маяка звёздной системы Арит и любых других маяков Роя, беспрепятственное прохождение флота Восьмого Сектора в Империю и вообще куда мне будет угодно по территориям Исееков, инициирование имеющими право голоса в Рое высокопоставленными Исееками вопроса о компенсации кронпринцу Георгу ройл Инокию тон Месфелю за имевший место инцидент в звёздной системе Кеж и успешное прохождение этого вопроса при голосовании. В обмен на всё вышеперечисленное ариты хотели три важные вещи — мою помощь в освобождении системы Арит от остатков армии Исееков, дипломатическое и военное давление Империи на Рой с целью заключения мира с Аритами на условиях выплаты насекомыми компенсации за причинённый двухсотлетней войной ущерб, а также заключение договора о взаимопомощи и военном союзе между Империей и Аритами против любого врага — будь то Рой или чужие.

Проблемой оказалось то, что Ариты желали рассматривать

все описанные вопросы только в едином целом — невыполнение хотя бы одного пункта срывало и договорённости по всем другим. Так, без моего официального согласия на возвращение оккупированной Роем звёздной системы Арит не могло быть и речи об открытии для моего флота варп-маяка, а никакой компенсации от насекомых Ариты мне не гарантировали, пока не будет заключён военный союз между Аритами и Империей. Все мои слова о том, что у меня не хватает полномочий заключать подобные договоры от имени всей Империи, лже-Бионика просто игнорировала. В какой-то момент я вынужден был признать, что переговоры с Аритами зашли в тупик и предложил отложить их на какое-то время.

— Хорошо, мой принц, — согласилась Бионика. — Надеюсь, мне будет позволено сохранить этот облик на вашем корабле? Насколько я понимаю, обладательница такой внешности находится в неактивном состоянии, так что я больше не вызову у неё замешательства. У других же членов экипажа моё появление в таком виде не вызвало никакой негативной реакции. Я могу выполнять привычные функции этой особи, чтобы не вызывать подозрения.

— Тогда тебе придётся выполнять работу моего переводчика — язык Исееков ты действительно знаешь, так что трудностей возникнуть не должно. Только сразу откажись от внезапных исчезновений — андроиды подобного не умеют, и ты сразу вызовешь кучу ненужных вопросов, превратившись в туман. Ещё в задачу Бионики входило…

Сигнал срочного вызова прервал мои объяснения. Я взглянул на вызывающего и невольно улыбнулся — полковник Гор тон Вулф! Видимо, хочет сообщить об успешном захвате станции и корабля невидимки. Однако я ошибся.

— Мой принц, станция Хе заминирована! Часть отсеков наглухо закрыты, туда не ведёт никаких дверей. Но инженеры сообщают, что датчики показывают наличие антиматерии за тонкими переборками!

Я переключился на общий канал флота:

— Внимание! Говорит командующий флотом, срочно отводим корабли подальше от станции! Все фрегаты и эсминцы, а также «Триа» немедленно варп к первой планете на две тысячи! Что с фрегатом чужих?

— Фрегат захвачен, но живых особей опять не удалось взять. Инженеры закрепляют трофейный фрегат к «Невесте Хаоса», им нужно ещё пару минут.

— Ясно. Крейсера и линкоры отходят от станции, подбирают десантные группы и тоже перемещаются к первой планете.

Десантным группам забрать трофеи и срочно эвакуироваться со станции на ближайшие корабли флота!

Я отключился и оглянулся. Фальшивая Бионика уже куда-то успела уйти, так и не дождавшись описания своих обязанностей. Я очень надеялся, что лже-Бионика не наломает дров своим незнанием ситуации. А вообще стоило обсудить вопрос арита со своей советницей, причём нужно было это сделать сразу, как только Флорианна выявила представителя неизвестной расы на корабле. Я попросил мою сестру Катерину тон Месфель подойти к офицерской столовой.

Сестра удивляться встрече с новой космической расой не стала и моментально включилась в обсуждение, засыпав меня вопросами и предложениями. Прежде всего, из уст моей сестры прозвучала фраза, которую я сам не решался озвучить:

— Почему мы решаем вопросы Исееков без них самих? Георг, давай пригласим поучаствовать в переговорах Прародительницу Роя!

— Да, мысль правильная. Но сперва нужно показать Аритам, что мы способны и без их помощи выйти из ловушки, это резко усилит нашу позицию на переговорах.

Я вызвал генерала Савассс Яха и при помощи Фобоса в роли переводчика предложил исеек-минору связаться с его знакомыми в системе Арит. Информацию предложил выдавать дозировано, стараясь раньше времени не выдавать наши козыри про трофеи, спасённых учёных и исеек-прайма у нас во флоте. Генерал согласился с моей позицией и отключился. Прошло всего минуты четыре, как от генерала уже пришёл ответный вызов:

— Принц Георг, всё прошло удачно. Маяк в системе Арит будет открыт через сто девяносто четыре минуты. Я сообщил только о прибытии «Триа» с десантниками в помощь воюющим на планете Исеекам. Про флот Восьмого Сектора представители Роя пока не знают, так что для них это станет сюрпризом. Но, уверен, что этот вопрос лучше обсуждать уже на месте в звёздной системе Арит.

— Если мы действительно сумеем вырвать из устроенной Триассс Зессом ловушки, я расцелую эту мохнатую многоножку! — с улыбкой пообещала Катерина тон Месфель, когда генерал отключился.

— Лавры соблазнительницы Исееков не дают покоя? — усмехнулся я, но Катерина веселья не поддержала и пошла морально подготавливать Прародительницу Роя к встрече с представителем Аритов.

* * *

На сообщение об арите на борту звездолёта Най Игир отреагировала весьма нервно, однако мне удалось успокоить Прародительницу Роя тем, что Ищущая Правду полностью контролирует перемещение по кораблю изменчивой сущности и немедленно вмешается в случае необходимости. Исеек-прайм долго колебалась и потребовала от меня как официального представителя Империи гарантировать ей безопасность, и я дал такие гарантии.

Впервые за два столетия планировалась официальная встреча представителей Аритов и Роя, причём состояться это историческое событие должно было на флагмане флота Восьмого Сектора Периметра — тяжёлом штурмовом крейсере «Император Август». Моя сестра Катерина тон Месфель уже заранее предвкушала огромный интерес к такому эксклюзивному материалу и носилась по звездолёту со скоростью ошпаренной кошки, готовя аппаратуру и подходящие условия для записи исторического момента.

Но сперва нужно было нормально пройти в спорную звёздную систему Арит, за которую уже два века с переменным успехом шла война между Аритами и Исееками. Честно говоря, я несколько «мандражировал», опасаясь какой-нибудь очередной подставы от Роя. Однако старые знакомые генерала не обманули, маяк открылся ровно в объявленное время, и тяжёлый штурмовой крейсер «Император Август» вместе со всем флотом Восьмого Сектора ушёл на мигнувший на пару секунд маяк системы Арит.

Настроение у офицеров в штабе стразу стало приподнятым и одновременно напряжённым. Я слышал разговоры подчинённых — все очень надеялись, что флот Восьмого Секутора Периметра сумел-таки вырваться из смертельной ловушки, однако до конца поверить в избавление не решались, пока своими собственными глазами не увидят возможность общения с Империей.

И вот она система Арит! Выход корабля из туннеля сопровождался целой простынёй системных сообщений, с минуту мелькавших перед моими глазами. Информационная блокада оказалась прорвана, и на меня обрушился водопад накопившейся за последние дни информации. Изменение отношений с фракциями и людьми, повышение глобальной известности, уменьшение и увеличение репутации, сотни сообщений от знакомых персонажей…

Я свернул забитый текстом экран и просто открыл справку по своему персонажу:

> Георг ройл Инокий тон Месфель, наследный принц Империи, 48 лет

Раса: Человек Пол: Мужчина
Класс: Аристократия
Достижения: Старшая самка Хамелеонов, Хозяин соблазнительницы Исееков, Нашедший Арита, Прошедший через Чужих, Исследователь неизвестного
Известность: +18 Репутация: +2

Моя репутация впервые за всё время игры вышла в «плюс»! А уж как выросла известность, сразу на пять пунктов! Отношения с известными мне фракциями и расами тоже существенно выросли. Даже с Художниками Империи я каким-то образом умудрился получить +8! Так, а что там с Военными Империи? Пришлось пролистать несколько экранов текста, прежде чем я смог обнаружить нужную информацию:

Изменение репутации. Отношение к вам фракции Военных Империи улучшилось.
Предполагаемое персональное отношение: +15 (теплота)

— На дальнем подскане корабли противника! — Николь Савойя вернула меня к реальности. — Корабли Роя! Сорок отметок. Три «Легаша», пара «Умойге», остальное мелочь. Они приближаются!

Я представил себя на месте наверняка растерянных и напуганных командиров исееков, и не смог сдержать улыбки — вместо ожидавшегося подкрепления в виде одного десантного «Триа» в спорную систему Арит заваливается неизвестный флот из трёх сотен звездолётов, сигнатуры большинства из которых выдают принадлежность к другому звёздному государству. Вторжение! Война! Измена! Наверняка ведь именно такие мысли сейчас будоражили капитанов насекомых. Но нужно отдать должное Исеекам — флот Роя не стал отступать и кинулся в атаку на нарушителя, невзирая на значительный перевес моего флота как в количестве, так и в силе кораблей.

— Противник вышел из варпа в семистах километрах! Поступил запрос на соединение по видеосвязи! Ваше высочество, соединять?

— Через полминуты соединяй, но только не со мной, а с моей переводчицей Най Игир.

Я обернулся к исеек-прайму и проговорил:

— Самое время Прародительнице Роя заявить о своих правах. Перед нами ваши подданные. И теперь они либо склонятся перед исеек-праймом, примут присягу на верность и вольются в наш флот, или я их уничтожу. И так будет с каждым флотом, который

попытается остановить наше продвижение по территориям Роя и твоё восхождение на трон.

— Могу я утверждать в разговоре с этими капитанами, что флот Восьмого Сектора Периметра выполняет мои приказы и не представляет угрозы Рою? — уточнила Най Игир.

— Нет, не можешь, — я постарался сразу жёстко расставить все акценты. — Мои боевые звездолёты — та сила, которая приведёт тебя к власти над Роем, но флот не подчиняется Прародительнице. Сейчас у нас сотрудничество — мои корабли нужны тебе, чтобы достигнуть столичной системе Декее и воцариться над Роем. Ты же нужна мне, так как никто из исееков не станет останавливать Прародительницу при её передвижении по территориям Роя. Как только ты достигнешь своей цели, мой флот покинет территории Роя, это я тебе обещаю. Естественно, произойдёт это только после того, как Рой расплатится со мной за предательство в звёздной системе Кеж.

Най Игир подтвердила, что поняла мои условия, после чего я приказал соединять на неё входящий вызов. Говорила исеек-прайм очень долго. Я ничего не понимал в её стрекотании, но не торопился использовать Фобоса или Попори-де-Качу для перевода, чтобы не мешать Най Игир. Наконец, моя переводчица отключила микрофон и повернулась ко мне:

— Они не окажут сопротивления и согласятся войти в состав вашего флота, кронпринц. Условие было поставлено только одно — эти корабли в любом случае останутся на территориях Роя, и ваше высочество не сможет увести их в Империю. Если принц Георг согласен на такое ограничение, то они готовы немедленно присоединиться.

Я подтвердил своё согласие с тем, что корабли исееков переходят ко мне лишь временно до тех пор, пока Най Игир официально не станет правительницей Роя. Исеек-прайм произнесла в микрофон короткую трель, и в общем флотском канале раздался возбуждённый стрёкот и треск «наших» исееков.

— Адмирал Хераиссс Веж, принимайте под своё командование новые корабли! — сообщил я и, сняв наушники, пошёл искать арита — требовалось сообщить ему об изменении ситуации и предложить проведение трёхсторонних переговоров с участием Прародительницы Роя.

* * *

Не обнаружив Бионику ни в её комнате, ни на общей палубе, я обратился за помощью к Ищущей Правду.

Арит сейчас находится в вашей спальне, кронпринц. Ссорится с моей сестрой.

— Чего они с Астрой-то не поделили? — недовольно проворчал я и поспешил в свою каюту.

Доносящиеся из-за закрытой двери приглушённые крики и ругань я услышал, едва открылись створки доставившего меня лифта. Открыв дверь своей каюты, я аккуратно перешагнул через валяющиеся прямо на полу возле дверного проёма переплетённые тела двух девиц — Астра и Бионика с криками и визгами катались по ковру, вцепившись друг дружке в волосы. Я посидел немного в кресле, с умеренным интересом зрителя наблюдая за схваткой двух примерно одинаковых по комплекции девушек. Силы оказались равные, и никакая из участниц не собиралась уступать.

Пришлось мне вмешиваться — я взял со стола кувшин с изумрудно-зелёным соком, подошёл к месту схватки и вылил содержимое сосуда на излишне увлёкшихся девушек. Клубок тел моментально распался, с кошачьим шипением обе участницы драки отпрянули в стороны.

— Эта сумасшедшая дура Бионика напала на меня! Андроид явно сломанная! — первой выкрикнула Астра сквозь слёзы боли и обиды.

— Да эта зеленоволосая кикимора швырнула в меня подносом, а там в чашках, между прочим, кипяток был!

— Вот именно, что кипяток! Думать же нужно своими компьютерными мозгами, я из-за тебя обожглась!

— Да ты меня вообще укусила, принцесса называется! Кто тебя учил таким манерам?!

— А сама-то, сама! Андроид, а драться полезла! У тебя вообще схемы переклинило?

Пока драка не разгорелась с новой силой, я поспешил выступить миротворцем:

— Астра, я однажды тебя уже предупреждал насчёт Бионики. Кроме того, ты проиграла спор и обещала мне вести себя безукоризненно, благородно и исключительно достойно, как и подобает истинной принцессе. Поэтому за двойное нарушение будешь серьёзно наказана — следующие три дня будешь у андроида прислугой: убираться у неё в комнате, полы мыть, еду готовить. Все эти дни жить будешь в комнате Флорианны, и там, кстати, тоже будешь убираться и кормить сестру. И если на тебя поступит хоть одна жалоба, что ты плохо выполняешь свою работу, то я отправлю тебя на месяц на корабль исееков — будешь развлекать их танцами! Насекомым, да и не только им, очень понравилось твоё выступление, мне даже докладывали, что

видео с твоим участием — самая популярный файл, передающийся по информационным сетям кораблей моего флота.

— Но принц, так несправедливо! — попыталась было возмущаться несколько помятая в драке принцесса, но я сразу же пресёк любые возражения фаворитки:

— Не три дня, а неделя! Ещё хоть одно слово возражения, и будет месяц! Что же до тебя… — я с гневным выражением на своём израненном лице обернулся к ариту. — Ты вообще в курсе, что андроиды неспособны к агрессии?! И как я должен объяснять своим подчинённым такое поведение моего мирного андроида? У тебя ровно неделя, чтобы научиться быть андроидом. И если потом будешь выкидывать такие фортели — ссажу на первой попавшейся планете, и мне будет неважно, имеется там разумная жизнь или нет. Сейчас мы с тобой пойдём на трёхсторонние переговоры между тремя великими космическими расами, так что соберись и приведи себя в порядок.

Воспользовавшись тем, что Астра отвернулась и копалась в шкафу, лже-Бионика на секунду превратилась в белое облако, после чего снова стала синтетической блондинкой, но уже без царапин на лице и порванного ворота комбинезона.

— Пошли. Но сразу предупреждаю — если попытаешься скопировать исеек-прайма, будешь учиться дышать вакуумом! — пригрозил я ариту, и он принял такое условие.

Переговоры проходили в большом зале «Императора Августа». Катерина и её помощники вели трансляцию — подробно показали новый неизвестный людям вид Исееков и синие крылья исеек-прайма, затем засняли меняющего форму Арита, потом меня в парадном мундире с заретушированным гримёром лицом. Потом я попросил всех очистить помещение, и за столом в центре зала остались лишь трое.

Переговоры шли трудно и долго. Ариты и Рой спорили об условиях мира и дальнейшего сосуществования. Варианты обсуждались самые разные от «всё остаётся как есть, и война продолжится до полного уничтожения одной из сторон» до признания за аритами права проживания на территориях Роя и открытии систем Аритов для переселенцев-исееков. В какой-то момент возник даже вариант объединения в союз двух космических государств и образования единой Федерации с правительницей-королевой в лице Най Игир.

Но за всеми этими договорами о дружбе и взаимопомощи я не собирался игнорировать самый болезненный для меня вопрос — случившееся предательство Роя. Забывать про нанесённый удар в спину и спускать на тормозах этот момент нельзя было ни в коем случае. Кронпринц Империи — это не какая-нибудь пешка,

которой можно безнаказанно жертвовать! Компенсация, на мой взгляд, требовалась предельно суровой, чтобы впредь и мысли у богомолов не возникло о возможности повторении подобного шага! Когда я озвучил свои весьма жёсткие требования, Най Игир надолго задумалась. Начался торг, и минут через двадцать мы согласовали устраивающую обе стороны компенсацию за предательство.

И вот спустя шесть часов жарких споров состоялось подписание трёхстороннего документа, важность которого переоценить было невозможно — безымянный арит, Прародительница Роя Най Игир и кронпринц Георг ройл Инокий тон Месфель договорились о следующем:

— Затянувшаяся война между Аритами и Исееками с этой самой минуты прекращается, Оранжевый Дом Империи объявляется гарантом соблюдения этого мира.

— Корабли Оранжевого Дома получают право беспрепятственного передвижения по системам Роя и Аритов.

— Ариты объявляются входящей в Рой полноправной расой исеек-арит и получают возможность без каких-либо ограничений жить и передвигаться по территориям Роя.

— Ариты получают половину голосов в Рое.

— Ариты передают свои территории (а их оказалось ни много ни мало четырнадцать звёздных систем) под управление Прародительницы Роя.

— К Оранжевому Дому Империи отходят четыре звёздные системы Роя — Оорт, Фиа, Хс и Ял, полноправным владельцем указанных систем становится кронпринц Георг ройл Инокий тон Месфель.

— Пограничный флот Яйхо в полном составе вливается в состав флота Восьмого Сектора Периметра.

— Инцидент в системе Кеж считается исчерпанным — кронпринц Георг ройл Инокий тон Месфель, Оранжевый Дом и Империя больше не имеют претензий к Рою по поводу случившегося.

— Рой отдаёт все свои территории (пятнадцать звёздных систем) под управление Прародительницы Роя.

— Ариты, Рой и Империя заключают военный союз против вторжения чужих.

И хотя я несколько сомневался в том, что вправе подписывать такой документ, и что Исееки и Ариты подтвердят полномочия своих подписантов, но приглашённая заснять подписание исторического договора Катерина тон Месфель считала, что проблем с легитимностью не возникнет:

— Ты — кронпринц Империи и командующий флотом

Восьмого Сектора Периметра, к зоне ответственности которого относится значительная часть территорий Роя. Кто, как не ты, должен являться представителем Империи? Да и разве ты можешь представить, чтобы Император отказался от подарка в виде переходящих человечеству четырёх звёздных систем?! Полномочия исеек-прайма тоже бесспорны, тем более что вскоре состоится голосование Роя по её поводу, и с помощью аритов или даже без неё нужный результат фактически обеспечен. Ну а полномочия присутствующего на крейсере арита мы вскоре выясним. Я так поняла, что в действительности аритов на территориях Роя огромное множество, и что они способны общаться между собой. И если Ариты действительно передадут свои территории Рою, тем самым они подтвердят, что признают подписанный договор.

Не успели отсверкать вспышки камер, как прокатилась новая волна системных сообщений:

> Изменение суверенитета. Система Оорт переходит под юрисдикцию Оранжевого Дома
>
> Изменение суверенитета. Система Фиа переходит под юрисдикцию Оранжевого Дома
>
> Изменение суверенитета. Система Хс переходит под юрисдикцию Оранжевого Дома
>
> Изменение суверенитета. Система Ял переходит под юрисдикцию Оранжевого Дома
>
> Кронпринц Георг ройл Инокий тон Месфель становится владельцем системы Оорт
>
> Получено достижение: Собиратель земель Империи
>
> Звёздное государство Арит прекращает своё существование.
>
> Изменение репутации. Отношение к вам расы Исеек улучшилось.
>
> Отношение к вам расы Исеек-Доминанта +15 (теплота)
>
> Отношение к вам расы Исеек-Мажор +13 (теплота)
>
> Отношение к вам расы Исеек-Минор +11 (теплота)
>
> Отношение к вам расы Исеек-Арит +2 (безразличие)
>
> Отношение к вам расы Исеек-Прайм +4 (безразличие)
>
> Повышение глобальной известности. Текущее значение +20
>
> Улучшение глобальной репутации. Текущее значение +6

Из четырёх звёздных систем, запросы на подтверждение моих

прав на которые я запросил у главы Оранжевого Дома, герцог Паоло ройл Анжер утвердил только один. С одной стороны, странно, что один запрос всё-таки утвердил. С другой же стороны, почему всего один? Ситуация очень напомнила мне случай со Звёздным Братством, а потому я заранее побеспокоился, чтобы местные власти в системах Фиа, Хс и Ял не приняли никакого другого назначенного герцогом Паоло владельца.

* * *

Задерживаться в системе Арит мой флот не стал и, сразу после восполнения энергии продолжил путь по системам Роя. Никакого сопротивления со стороны насекомых мы нигде не встречали. Наоборот, исееки на каждой станции с готовностью помогали в ремонте, корабли постройки Роя восполнили боезапас, а генерал Савассс Ях полностью забил все ячейки огромного «Триа» партиями новых рекрутов.

Мы находились в системе Ха, когда пришли результаты голосования — большинством голосов Рой передавал все функции управления выросшим вдвое звёздным государством Прародительнице Роя исеек-прайму Най Игир. Прощания как такового не состоялось — сразу после объявления результатов за королевой на мой флагман прибыли вооружённые исеек-доминанты, и сверкающая своими синими крыльями Прародительница Роя отправилась в столицу на одном из кораблей Исееков.

— Домой, в Унатари? — предположила Катерина тон Месфель, провожавшая вместе со мной королеву насекомых.

— Да, наверное, — я тяжело вздохнул. — Ещё полчаса заряжаться линкорам, и отправимся домой.

На душе оставался осадок и чувство неудовлетворённости. После того, как на переговорах я потребовал от Роя компенсацию в виде флота и звёздных систем, я прямо почувствовал, как сразу же резко в негативную сторону изменилось отношение ко мне Прародительницы Роя. Она явно предполагала решить этот вопрос другим способом.

Не находя себе места, я направился в комнату Флорианны за советом. Астра с закатанными по локоть рукавами оранжевого комбинезона мочалкой мыла свою парализованную сестру в пенной ванне. Я посчитала момент не слишком подходящим для общения, однако Флорианна попросила не уходить.

Я знаю, что вы хотите спросить, ваше высочество. Да, принц Георг, Прародительница Роя действительно собиралась

предложить вам стать со-правителем огромного объединённого государства. Тридцать три звёздные системы, не считая уже имеющихся под контролем у вашего высочества пятнадцати. Триллионы подданных. Все ресурсы Роя и мощности множества звёздных верфей для создания флота, который кронпринц Георг бы только пожелал. Через год под управлением вашего высочества могла бы находиться такая небывалая мощь, с которой столь умелый командующий флотом мог бы сокрушить чужих. Однако взамен почти божественного могущества кронпринц Георг пожелал для Оранжевого Дома четыре звёздные системы, которые населены не слишком лояльной для него расой Исееков. Такой выбор кронпринца сильно разочаровал Королеву.

— Не думаю, что я бы согласился, Флорианна. Однако всё равно горько сознавать, что я не разглядел такой возможности.

Короткое общение с Ищущей Правду немного успокоило меня и заставило серьёзно задуматься. Я вернулся в свою каюту. Без Астры, к присутствию которой я уже успел привыкнуть, оказалось несколько пусто и неуютно. Мелькнула даже мысль простить её и вернуть обратно, но я решил всё же оставаться твёрдым, чтобы моя фаворитка осознала урок до конца.

Посидев немного с тупой отрешённостью перед тёмным экраном, я собрался с силами и включил информационную панель. Вывел карту звёздных систем. Действительно возвращаться домой в Унатари? И оказаться в Восьмом Секторе с четырьмя с половиной сотнями потрёпанных кораблей, это если учитывать вливающийся ко мне флот Яйхо, против двухтысячного флота герцога Паоло Ройл Анжера? Можно, конечно, пройти в Унатари и чиниться там пару месяцев, а потом долго тренировать своих бойцов перед решающей битвой с герцогом… А можно поступить по-другому — не столько даже усиливать свои позиции, сколько ослаблять позиции герцога Паоло. Лучшая защита — это нападение! Я включил общий канал.

— Говорит командующий флотом. Отмена проложенного маршрута до Унатари. Всем кораблям разгон в сторону системы Айа. Мы идём в Девятый Сектор Периметра!

Девятый сектор

Никогда не видел Катерину тон Месфель в настолько подавленном, практически убитом состоянии. Даже когда Исееки бросили нас умирать в системе Кеж, сестра держала себя в руках. Сейчас же молодая женщина плакала навзрыд, растирая по лицу горькие слёзы напополам с потёкшей косметикой, и ничего не

могла с собой поделать.

— Да чтобы я… ещё раз снимала сюжет! Георг… ну почему?!

— Ерунда всё это, Катерина, — пытался я успокоить свою сестру. — Разве для какой-то там виртуальной репутации мой флот сражается с чужими? Мы спасаем нашу человеческую расу от тотального уничтожения, боремся за будущее наших детей. А все эти лайки и плюсики наши недоброжелатели и завистники пусть засунут себе в… профиль.

— Но почему такая… реакция, Георг? Чем отличается от того… что в Хнель… было?

Честно говоря, ответа на вопрос сестры я не знал, да и сам оказался весьма удивлён произошедшим. Едва установилась устойчивая связь с Империей, как моя советница стала передавать давно заготовленные ей репортажи, записанные в звёздных системах Кеж, Скопление Айсар, Лобь и Хе. Огромные флотилии звездолётов противника, новые никем ранее не виданные типы боевых кораблей чужих, жестокие без приукрашательств сражения, термоядерные взрывы в космосе, целые поля обломков уничтоженных кораблей, потери со стороны флота Восьмого Сектора и красивые победы.

Но вот ответной реакции общества мы с сестрой никак не ожидали — со всех информационных каналов посыпались обвинения, что записи откровенно фальшивые, что ролики носят следы грубого монтажа, что такого просто быть не может. «Ведущие эксперты» соревновались в том, кто найдёт больше «нелепостей» в присланных флотом Восьмого Сектора Периметра материалах о победах на чужими. Эксперты Генерального Штаба Империи и авторитетные военные чины Великих Домов приводили какие-то непонятные зрителю расчёты и с ехидными улыбками доказывали, что пресс-служба кронпринца Георга ройл Инокия совсем завралась, и так уничтожать чужих просто нереально.

Отдельно нужно сказать о большом разгромном интервью, которое для центральных информационных каналов Империи дал кронпринц Хайт ройл Андор тон Реех из Фиолетового Дома. Кронпринц заявил, что крупнейшим экспертом по чужим является он сам, так как на счету его флота Четвёртого Сектора Периметра уже восемь уничтоженных кораблей чужих. И, в отличие от некоторых (тут следовала глумливая усмешка), все победы Фиолетового Дома подтверждены наличием трофеев и обломков кораблей чужих, которые можно пощупать и убедиться в их существовании. А вот у Оранжевого Дома кроме смонтированных роликов и показать-то нечего — громко разрекламированный якобы захваченный штурмом «Бегемот» так в Империю для

исследования и не попал, да и большинство военных специалистов вообще сомневается в существовании подобных кораблей чужих, поскольку описанная огневая мощь явно избыточна для реального применения в космическом сражении.

После этого интервью, а также ряда аналогичных высказываний других «авторитетных специалистов по чужим» репутация моя и Катерины стремительно пошла вниз. Не прошло и двух суток, как моя репутация пробила уровень -30, полностью откатившись обратно после недавнего роста. У Катерины дела обстояли ещё хуже моего — мою сестру напрямую обвиняли в создании фальшивок, Катерину тон Месфель с позором исключили из Клуба Журналистов и списка почётных выпускников учебного заведения. Сейчас же сестре пришло предупреждение от службы связи Императора — ей предлагалось немедленно покаяться в создании призванных сеять панику подделок, или вскоре ожидать вызова на ковёр к самому Августу ройл Толль тон Акаду, где вопрос уже будет решаться о несоответствии её поведения правилам и нормам аристократического сословия.

Признаться, даже меня задевало такое отношение, хоть я и старался не подавать виду и строить беззаботную улыбку на лице, насколько это вообще было возможно с моими жуткими шрамами на физиономии. А уж моя сестра вообще оказалась морально раздавлена недоверием и продолжающимися сыпаться на неё обвинениями, и даже не пыталась скрывать своё уничтоженное состояние.

Именно из-за подобного выказанного недоверия я отказался от первоначальной идеи безвозмездно отдать захваченные в боях трофеи учёным Империи. В системе Сивалла линкор «Хозяин Тессы» вместе с дюжиной самых потрёпанных кораблей отделились от остального флота и через территории Роя направились на ремонт в Унатари, увозя с собой и два трофейных фрегата чужих, и тонны биологических и технологических артефактов для исследований в моих лабораториях, и триста учёных исеек-миноров, на возвращение которых от Прародительницы Роя так и не поступило никаких требований.

— Вот что, сестрёнка. Через два часа мой флот прибывает в Форпост-4, это уже граница Девятого Сектора. И хотя в самой системе нет обитаемых планет и больших поселений, но станция Форпост-4 обитаема, имеет крупный пограничный гарнизон и множество внешних эллингов для ремонта звездолётов малых классов. Именно там на Форпосте-4 мой флот сделает остановку на пару дней — нужно подождать спешащий к нам на соединение флот Яйхо, да и просто сбросить напряжение последних дней и

отпраздновать успешное завершение похода против чужих.

— И что? — не поняла мою мысль сестра.

— Сперва будет официальная часть — выдача наград отличившимся бойцам и выплата всем без исключения премиальных за риск. Потом я не собираюсь ограничивать своих бойцов, и кутёж предполагается знатный, в том числе я за свой счёт собираюсь угостить и местный пограничный гарнизон. И, что бы наши завистники ни говорили про фальшивые победы, при живом общении моих бойцов с пограничниками всё равно будут рассказы о боях, о сотнях уничтоженных чужих, о штурмах «Бегемотов» и Королеве чужих. Да, эту информацию официальные власти Империи могут сколь угодно долго не признавать и высмеивать, но простые люди всё равно задумаются — не могут же врать сразу все пятнадцать тысяч бойцов флота Восьмого Сектора? Так что забей большой и толстый болт на ультиматум пресс-службы Императора — правда всё равно вскоре просочится, несмотря на всю цензуру Оранжевого и Фиолетового Дома. И вот тогда именно наши недоброжелатели будут иметь бледный вид. Для тебя же, сестрёнка, у меня будет очень серьёзное поручение в Форпосте-4.

— Какое поручение? — поинтересовалась Катерина, постепенно оживляясь.

— Веселись на празднике, танцуй, напейся от души и обязательно найди себе мужчину на вечер и на всю ночь. Считай, что это не просто совет близкого родственника и старшего по титулу аристократа, это — приказ командующего флотом!

* * *

Подобное мероприятие действительно требовалось организовать! Огромный ангар космической станции Форпост-4, в данный момент полностью очищенный от обычно стоящих тут катеров и истребителей ближнего радиуса действия, оказался заполнен шеренгами бойцов Восьмого Сектора Периметра. Ровные прямоугольники экипажей в оранжевой униформе вперемешку с отрядами в пятнистой форме штурмовиков, люди и Исееки, андроиды и хамелеоны. На небольшой возвышающейся платформе кроме кронпринца Георга находились несколько старших офицеров из числа руководителей пограничной станции, а также адмиралы Киро Сабуто и Хераиссс Веж, генерал Савассс Ях, полковник Гор тон Вулф, Ищущая Правду в сопровождении своих миньонов, а также помощница командующего капитан Николь Савойя.

Катерина тон Месфель, как ни в чём не бывало, с деловой улыбкой на лице вела трансляцию торжественного мероприятия, и никто из присутствующих не смог бы догадаться, что буквально три часа назад моя сестра ревела в три ручья и считала свою жизнь загубленной. Это было моё предложение — не обращать внимания на все инсинуации врагов и продолжать упорно гнуть свою линию, и сестрёнка поддержала меня.

Сам я, скажу без лишней скромности, в этот день находился в ударе. Я полностью отказался от услуг гримёра, и на огромном экране на стене ангара подчинённым транслировалась моя изукрашенная свежими шрамами рожа. Но я нисколько не стеснялся боевых ранений, скорее даже гордился ими. Завистникам и разным всевозможным недругам не удалось добиться своей цели, наоборот, они лишь раззадорили меня. Пожалуй, никогда я не выступал перед войсками настолько ярко и проникновенно. Сперва я приказал всем собравшимся почтить минутой молчания память наших товарищей, не доживших до конца боевого похода. Девяносто две тысячи исееков, семь с половиной тысяч людей и трое хамелеонов отдали свои жизни за то, чтобы флот Восьмого Сектора совершил невозможное — вырвался из смертельной ловушки и прошёл через захваченные чужими звёздные системы, невзирая на огромное преимущество противника в численности и мощи кораблей.

Судя по всему, традиция минуты молчания оказалась моим подчинённым неизвестна. Однако военные восприняли подобную дань памяти павшим товарищам весьма и весьма позитивно — за тут минуту, что войска стояли в траурном молчании, перед моими глазами трижды проскользнуло уведомление о повышении репутации с фракцией Военных Империи, дважды с Исееками и трижды с Хамелеонами.

Затем, не скрывая правды от подчинённых и не стесняясь в выражениях, я рассказал о том, что некий «лучший эксперт по чужим из Фиолетового Дома», весь флот которого уничтожил меньше кораблей чужих, чем мой один-единственный канонир с «Вассара-3», сомневается в существовании линкоров типа «Бегемот» и настолько крупных соединений чужих. Рассказал о той информационной травле, которую устроили не столь удачливые адмиралы и командующие нашему флоту Восьмого Сектора. Наверное, в какие-то моменты я действительно использовал излишне резкие выражения. Например, когда советовал, куда именно кронпринцу Хайту ройл Андор тон Рееху следует себе засунуть своё авторитетное мнение, раз переводящий для Исееков мои слова арит споткнулся на середине фразы и уточнил пол кронпринца Хайта и наличие у него

подобных отверстий. Но войска меня полностью поддерживали, и это главное.

После окончания речи командующего, мы приступили к раздаче наград участникам боевого похода. Сперва самым отличившимся ордена и медали вручал адмирал Киро Сабуто, по такому случаю впервые вышедший из больничного бокса. Если не обращать внимания на непривычную бледность узкоглазого адмирала, последствий тяжёлого ранения на безукоризненно выглядевшем военном я не отмечал.

Затем все без исключения бойцы и члены экипажей кораблей, участвовавшие в прорыве через территорию чужих, получили «Чёрную Звезду» — матово-тёмного цвета семилучевую медаль с надписью: «Прошедшему через смерть». Эту старинную награду Оранжевого Дома моя помощница Николь Савойя обнаружила в справочнике по военному делу, подобной медалью в древние века награждали солдат, реанимированных после клинической смерти. Я полностью согласился с мнением Николь, что более подходящей награды для бойцов, чей попавший в смертельную ловушку флот уже успели похоронить и сбросить со счетов, найти было просто невозможно. Поэтому для экипажей и выживших десантников я заказал и получил у мастеров Роя пятьдесят тысяч таких звёзд из чернёного серебра с надписью из светлой платины.

> Изменение репутации. Отношение к вам фракции Военных Империи улучшилось.
>
> Предполагаемое персональное отношение: +19 (теплота)
>
> Повышение глобальной известности. Текущее значение +21

Когда все коробки с наградами оказались переданы капитанам звездолётов для раздачи подчинённым, я снова взял микрофон.

— А теперь будет подарок лично от командующего флотом Восьмого Сектора Периметра. В знак признательности за то, что у меня во флоте собрались настолько храбрые и умелые бойцы, сумевшие совершить невозможное, с этой самой минуты все без исключения награждённые «Чёрной Звездой» будут получать повышенное на треть жалование. Вы — гордость Империи, настоящая гвардия, и заслужили подобную награду своими ратными подвигами! Кроме того, прямо сейчас все получат премию в размере трёх уже увеличенных месячных окладов!

Дружный рёв восторга прокатился по залу, эхо многократно отразилось от стен ангара, оглушая собравшихся.

— В соседних залах космической станции для героических

бойцов флота Восьмого Сектора Периметра уже накрыты праздничные столы. Я приглашаю всех пограничников гарнизона Форпоста-4 присоединиться к празднику. Еды и выпивки хватит на всех! За безопасность можете не волноваться — фрегаты-невидимки флота Восьмого Сектора уже контролируют соседние звёздные системы, и ни один корабль не проскользнёт мимо них незамеченным! Так что веселитесь, отдыхайте, не ограничивайте себя ни в чём, вы по праву заслужили это! Те же, кто останется твёрдо стоять на ногах к исходу праздника, будут самым тщательным образом проверены Ищущей Правду как потенциально неблагонадёжные элементы! И да начнётся веселье!

Изменение репутации. Отношение к вам фракции Военных Империи улучшилось.

Предполагаемое персональное отношение: +20 (теплота)

* * *

— Где я? — помещение, в котором я очнулся, совершенно точно никогда ранее мне не встречалось.

— Неважно. С тобой стало крайне трудно связаться, Роман. Ты попытался заблокировать возможность ментальной связи. Решил обмануть нас и нарушить контракт?

Этот женский голос я узнал бы из миллионов других. Молодой, звонкий, и в то же время способный замораживать воду, столько в нём содержалось космического холода. Мия! Я моментально пришёл в себя и резко оглянулся на звук голоса.

Мии я почему-то не увидел, хотя не сомневался, что могущественнейшая Ищущая Правду находится где-то поблизости и наблюдает за мной. Я осмотрелся. Какая-то открытая веранда, стены из плетёной лозы, рядом невысокий круглый столик с привычными земными фруктами — грушами, персиками, медовыми сливами. За окном с моего места был виден прямоугольник пронзительно-синего безоблачного неба. Я попытался присесть и понял, что тело не моё… Точнее, наоборот моё! Молодое здоровое тело, я уже даже отвык от него!

— Так что насчёт ответа на мой вопрос? — голос Мии раздался с противоположной стороны небольшой комнаты, я резко развернул голову, но снова не увидел говорившую.

— Покажись! — потребовал я.

Страх полностью прошёл, я твёрдо знал, что ни разу не нарушил подписанный с Георгием Иннокентиевичем контракт, а

потому ощущал свою правоту.

— Ни тебе «пожалуйста», ни «будьте так любезны», ни просто хотя бы обратиться на «вы»… Разве так разговаривают с дамой, которая в несколько раз старше тебя?

Тем не менее, Мия проявилась буквально на расстоянии вытянутой руки от меня, я даже вздрогнул от неожиданности. Молодая безумно красивая женщина с огненно-красными волосами сидела в кресле-качалке. Её свободные белые одежды и сидящая поза несколько скрывали изгибы тела, но большой живот всё же полностью задрапировать не могли. Где-то пятый или шестой месяц беременности, навскидку определил я для себя.

— Седьмой начался, — поправила меня собеседница, совершенно не скрывая того обстоятельства, что она беззастенчиво роется у меня в мыслях. — Так значит, поставленный той девочкой ментальный блок… Малышка сильно выросла, даже излишне сильно… Сними его немедленно, как вернёшься в игру!

— В игру? — я подчёркнуто выделил голосом последнее слово. — Может, ты наконец-то расскажешь подробнее, что это за игра, где игроков можно убить?

— Не наглей, Роман, — в голосе собеседницы снова проявился могильный холод. — Ты не в том положении, чтобы дерзить. Если хочешь знать, то лично я предлагала Георгию Иннокентиевичу вообще убрать тебя сразу после окончания контракта. Да, Роман, я говорю тебе правду и не скрываю этого. Но вот мой спутник, при всех его отрицательных чертах характера, патологически пунктуален в вопросах чести. Так что контракт с нашей стороны будет выполнен, если только ты сам не дашь повода усомниться в своей честности.

Мия вдруг наморщила лицо и положила правую ладонь себе на живот, словно успокаивая болезненно пошевелившегося в утробе ребёнка.

— Будущая кронпринцесса? — уточнил я, кивком головы указывая на живот Мии.

— Это не должно волновать тебя, Роман. Моя дочь родится уже после окончания твоего контракта, так что все вопросы генеалогии, престолонаследия и геральдики я буду решать уже не с тобой. Твоя же задача — побеждать чужих… и не умереть. Не рискуй так больше. Хватит рейдов по тылам чужих. И ещё, я с огромным трудом сумела до тебя достучаться. Какой бы сильной Ищущей Правду я ни считалась, мои резервы всё же не бесконечны. Мне нужны кристаллы. Просить об этом Георгия Иннокентиевича, лишний раз выслушивать его упрёки и унижаться я не желаю, так что как будет удобная возможность, призови меня в игру. Не

прямо сейчас, я слишком потратилась на этот вызов, мне нужно сперва восстановить силы. Через пару-тройку недель. Заготовь для меня кристаллы и вызови, когда вокруг не будет свидетелей. А сейчас возвращайся в игру. И да, я сняла с тебя эффект похмелья. И как ты только умудрился так серьёзно нализаться…

* * *

Проснулся я от звонка будильника в своей каюте тяжёлого крейсера «Император Август», почему-то без одежды и с обрывочными сумбурными воспоминаниями, что на этой кровати недавно с кем-то занимался любовью. Вот только с кем?

Мия не обманула — голова оказалась лёгкой и пустой, словно у студента после экзамена. Я ничего не помнил о вчерашних событиях с того момента, как стайка симпатичных девушек в парадной военной форме затащила меня на танцплощадку. Кажется, я даже танцевал. Только вот я же вроде не умею танцевать? Или это Роман не умеет, а кронпринц Георг ройл Инокий когда-то давным-давно в юности обучался? Дальше в моей памяти был полный провал. Что вообще вчера было? Подозреваю, что подобным вопросом сегодня задавались очень многие бойцы флота, отрывавшиеся на всю катушку после моих вчерашних напутственных речей.

— Откуда я взялся в этой комнате? — задал я риторический вопрос в пустоту.

Однако у пустоты нашёлся вполне определённый представитель для ответа на мой вопрос. Из едва заметной дымки в моей комнате материализовалась Бионика.

— Мой принц, Попори-де-Кача и Фобос привели вас на крейсер в самом конце большого шумного праздника.

— Да? Вот честно не помню…

Интересно, с кем же я тогда кувыркался на кровати? В каюте, кроме меня, присутствовали лишь представители трёх инопланетных рас — исеек-доминант, арит и хамелеон. Причём женского пола, и то временно, из них был только представитель расы Раваааш… Никогда не жаловался на свою фантазию, но сейчас с огромным трудом переваривал имеющуюся информацию. Старый скандал с Бионикой мог оказаться просто детской шалостью по сравнению с «новыми приключениями кронпринца». К счастью, лже-Бионика всё объяснила:

— Потом ещё принцесса Астра приходила проведать ваше высочество. Вы находились в очень приподнятом настроении и всех остальных выставили за дверь, так как собирались объяснять

ей тактику космических сражений на примерах из какой-то старинной иллюстрированной книги по физиологии общения людей разных полов. Но Астра потом ушла, так как срок наложенного на неё взыскания ещё не закончился.

Так значит Астра… У меня просто камень с плеч свалился. Я уж стал действительно переживать, и варианты приходили на ум самые экзотические.

— Что-нибудь ещё интересное?

— Прибыл пограничный флот Яйхо — линкор Роя типа «Мереш», два «Легаша», шесть «Умойге», двадцать три «Вассара», остальное «Сафы». Адмирал Хераиссс Веж в данный момент проводит для прибывших новичков флота инструктаж. Кстати, возможно это будет интересно вашему высочеству, капитаном «Мереша» является исеек-арит, с приходом к власти Прародительницы Роя скрывать подобное смысла больше нет никакого. И этот капитан прилетел не с пустыми руками, у него интересный подарок для кронпринца — обездвиженный и надёжно упакованный Триассс Зесс собственной персоной. Исеек-прайм Най Игир предположила, что такой подарок заинтересует ваше высочество.

— Несомненно заинтересует. А если этот предатель ещё и заговорит, то цены такому подарку просто не будет.

Я привёл себя в порядок, оделся и вышел в коридор крейсера. Несмотря на мои некоторые опасения, жизнь на корабле уже вполне вошла в нормальный ритм — ни малейших следов вчерашнего кутежа, в штабе флота сидели дежурные офицеры, связисты вели переговоры с дальними звёздными системами и уточняли какую-то информацию. При моём появлении лейтенант Макс Стегор встал и подошёл с докладом.

— Мой принц, подтверждается информация о том, что в звёздной системе Тиан командующая флотом Девятого Сектора Периметра Светлана тон Месфель собирает флот с лояльных герцогу Паоло ройл Анжеру систем. По стоянию на текущий момент у противника уже порядка трёхсот кораблей.

— Сколько им нужно времени на сборы и перемещение к Форпосту-4? — уточнил я.

— Никак не менее шести дней, ваше высочество.

Информация оказалась тревожной, однако немедленного ответа не требовала. Кстати, хорошо было бы поговорить с Катериной тон Месфель по поводу складывающейся ситуации — как-никак командующая флотом Девятого Сектора являлась ей родной племянницей, и возможно существовали какие-то другие варианты развития, кроме прямого столкновения двух флотов Оранжевого Дома. Я направился к своей сестре. На всякий случай

не стал с ходу открывать дверь её каюты своим электронным ключом, как я обычно входил к Катерине, а сперва вежливо постучался (мало ли, может сестра спит ещё, а возможно и не одна).

— Открыто! — раздался крик Катерины тон Месфель, и я вошёл.

Брови сразу же поползли вверх. Мало того, что моя советница действительно оказалась не одна в комнате, так я ещё и хорошо знал её гостя.

— Уже ухожу, кронпринц, — Корвин тон Угар, блестяще выглядящий в увешанной боевыми наградами парадной форме капитана звёздного флота, собрался действительно прошмыгнуть мимо меня в коридор.

— А ну стоять! — Корвин тон Угар находился уже в дверном проёме, однако остановился и развернулся. — Капитан, помнится, уговор был не появляться на моём корабле и не приближаться к Астре.

— Ваше высочество, и в мыслях не было нарушить наш уговор. Я был приглашён на ваш флагман Катериной тон Месфель в гости и, слово офицера, ни разу не покидал её каюту.

— Георг, ты чего сердишься? Сам вчера напутствовал меня перед праздником, и я всего лишь послушалась твоего совета. Корви — интересный собеседник, галантный кавалер и прекрасный эксперт в живописи.

Я недоверчиво хмыкнул — слышал уже эту старую песню. Капитан кашлянул, привлекая к себе внимание:

— Кстати, раз уж речь пошла о живописи… Командующий, вас не затруднит подписать свою работу, как обычно принято у живописцев? Честно признаюсь, вы действительно уели меня — я и в правду очень хотел заполучить картину Астры тон Веерде. Судя по стоимости первого полотна, вторая картина этой талантливой девушки стоила бы никак не менее сорока, а то и пятидесяти миллионов кредитов. Такие деньги вернули бы моему обедневшему аристократическому роду былую славу и обеспечили бы уверенное будущее. Я весьма высоко оценил этот ваш шаг, кронпринц, это был очень красивый ход. Но дело в том, что меня действительно с ранних лет обучали разбираться в живописи. Мой отец — Весар тон Угар, один из ведущих экспертов Академии Художеств системы Несси, и он прилагал массу усилий, чтобы я пошёл по его стопам. И хотя я в итоге предпочёл стезю военного, как моя мать, но различить мужской и женский стиль рисования картин в стиле утончённой абстракции я до сих пор могу даже с закрытыми глазами.

Вот это поворот! Я весело рассмеялся, настолько

неожиданной для меня оказалась развязка этой истории. Конечно же, я согласился поставить свою подпись на произведение.

— И сколько может картина стоить? — поинтересовался я у эксперта в живописи.

— Картина уникальна и по месту создания, и по стилю, и по автору. Цены на подобные раритеты начинаются миллионов со ста кредитов. Я бы оценил вашу работу примерно миллионов в сто тридцать и с лёгкостью нашёл бы покупателей из числа богатых знакомых моего отца. Однако я никогда не продам этот шедевр, кронпринц Георг ройл Инокий тон Месфель. Уже сам факт обладания подобным творением, переходящим из поколения в поколение, вернёт роду тон Угар былое величие. Что же касательно моего визита к вашей родственнице Катерине тон Месфель… Всё конечно от неё самой зависит, но не думайте обо мне дурно — я приходил к ней с самыми серьёзными намерениями.

Когда за Корвином тон Угаром закрылась дверь, я плюхнулся в большое мягкое кресло и попросил хозяйку комнаты организовать для брата какой-нибудь лёгкий завтрак, а заодно рассказать про свою племянницу Светлану.

— Да что рассказывать… с характером девчонка. Амбициозная, целеустремлённая до фанатизма, крайне честолюбивая. Миром с ней не договориться и уж точно невозможно перекупить, если ты об этом. Где-то лет десять ей было, когда Светлана вдруг вбила себе в голову, что обязательно станет известнейшей воительницей. С тех пор моя племянница настойчиво идёт к своей цели — вопреки воле родителей бросила престижную Художественную Академию и поступила в Военно-Космическую, закончила её с отличием, несколько лет набиралась опыта во флоте Империи и хорошо себя там зарекомендовала. А затем через своего дядю графа Аваля ройл Анжера тон Месфеля добилась того, что именно ей поручили оборону Девятого Сектора Периметра.

Катерина поставила передо мной кружку горячего энергетика, подвинула ближе блюдо с мелкими сладко-солёными печеньями и продолжила свою речь.

— Скажу честно, Георг, я не вижу способов избежать сражения. Тут ведь для Светланы вопрос именно престижа… Во-первых, формально ты ей бросил вызов, вторгнувшись своим флотом на подконтрольную ей территорию, а потому она обязана отреагировать. Во-вторых, Девятый Сектор Периметра — один из самых спокойных среди всех восемнадцати, в котором нет проблем с пиратами и чужими, нет антагонистских Империи фракций, отсутствуют даже разумные неземные расы. Ловить

контрабандистов — это скучно и не престижно. Поэтому Светлана тон Месфель не пожалеет никаких сил, лишь бы только доказать всем, что не зря ест свой хлеб. В-третьих, я уже говорила, что девчонка очень честолюбивая. Для неё будет важным доказать всем, и прежде всего самой себе, что как командующая флотом она превосходит тебя. В-четвёртых, не стоит забывать, что это — личное. Стремительное возвышение твоего отца Инокия семьдесят лет назад перетасовало порядок престолонаследия в Империи и Оранжевом Доме — дети Инокия стали считаться основной ветвью Месфелей и получили титулы кронпринцев. Робен, Виолетта и ты отодвинули на задний план других наследников рода Месфелей. Если бы у Инокия не родилось детей, то Светлана тон Месфель получила бы приставку «ройл» к имени. Уверена, что моя племянница ни на секунду не забывает об этом.

— Я тебя понял, сестра. Что же, если стычки избежать не удастся, будем к ней готовиться. Мне кажется, пора уже отыгрывать роль плохих парней — зря что ли нам понаставили минусов в репутацию? И я тебе обещаю, Катерина, что встреча пройдёт по нашим правилам.

* * *

— Они выйдут из варпа через одну минуту! — Николь Савойя выглядела предельно собранной.

— Отлично. Всему флоту внимание! Ещё раз повторяю приказ — мы только прицеливаемся, огонь без команды не открываем. Как только противник проявится, разбирайте свои цели, мне сразу нужны по пять сеток и варп-дизрапторов на линкорах «Светлана Великолепная» и «Светлана Месфель». На каждом из шестнадцати тяжёлых крейсеров держим по десять сеток. Электроника глушит эсминцы противника. Любой корабль противника, который придёт в движение, немедленно уничтожать. Всё, десять секунд до начала, готовимся!

Ищущая Правду не ошиблась. Флот Девятого Сектора Периметра пришёл именно так, как предсказала Флорианна. Длинная «колбаса» километров на пятьдесят из фрегатов и эсминцев, а за ней через двадцать километров плотной группой основные калибры — два линкора, шестнадцать тяжёлых и тридцать лёгких крейсеров. Подозреваю, что корабли противника даже не успели ещё прогрузить карту тактического грида, как мои фрегаты уже плотно зафиксировали самые опасные звездолёты. Я взял микрофон и проговорил по громкой связи.

— Приветствую, коллеги из Девятого Сектора! Что-то вы не торопились навещать мой флот, мы уже третьи сутки маемся тут бездельем. Светлана, передай сразу своим кораблям, чтобы не произошло случайных жертв — любой сдвинувшийся с места звездолёт будет немедленно уничтожен. И да, пусть не пытаются расстреливать или обезвреживать вон те славные термоядерные мины, расставленные вдоль цепочки твоих лёгких кораблей. Рванёт настолько эффектно, что ни один из полутысячи твоей фрегатов и эсминцев не выживет. Передала?

— Чего ты хочешь, Георг? — на экране проявилась молодая красивая женщина в форме звёздного флота Оранжевого Дома, чертами лица моя собеседница очень напоминала Катерину тон Месфель.

Взрыв! Взрыв! С тактической карты пропало две красных отметки. Минус лёгкий крейсер и эсминец у флота Девятого Сектора.

— Светлана, что за ерунда? Два твоих корабля не поняли ситуации и попытались сбежать! Мне не хочется выполнять роль селекционера, повышающего средний уровень интеллекта среди твоих подчинённых за счёт устранения самых тупых особей популяции. Прикажи прямо сейчас чётко и громко своим капитанам отключить маршевые двигатели и снять энергетически щиты с кораблей. Я напоминаю, что все твои корабли могут быть уничтожены в доли секунды. Вы до сих пор живы лишь исключительно по причине моей доброй воли.

— Наша командующая никогда не поддастся на шантаж подобного проходимца! — раздался чей-то хамоватый голос с экрана.

— Светлана, поверни немного камеру, мне хочется понять, кто там тявкает из-за твоей спины.

Командующая недовольно поморщилась, но чуть сдвинулась в сторону. В поле зрения камеры показался немолодой крепкого сложения мужчина в мундире с нашивками адмирала. И этот адмирал продолжал дерзить мне прямо в лицо:

— Все твои победы липовые, смонтированные компьютерной графикой. Думаешь, мы не знаем об этом? Ничего, скоро суд лишит тебя титула за подобные тёмные делишки!

Я повернулся к Ищущей Правду и кивком головы указал на ведущего себя откровенно по-хамски адмирала:

— Флорианна, этот наглец потерял чувство реальности и оскорбляет кронпринца. Поступи с ним в соответствии с законами Империи.

Будет сделано, принц Георг. Давно хотела проверить одну штуку…

Уже через секунду адмирал на экране замер, схватился руками за грудь и медленно с сипящим звуком осел на пол. Секунды три он с вытаращенными глазами пытался глотнуть воздух широко открытым ртом, потом упал набок и затих.

> Ухудшение глобальной репутации. Текущее значение -33
>
> Изменение репутации. Отношение к вам Зелёного Дома Империи ухудшилось.
>
> Текущее отношение к вам Зелёного Дома Империи: -34 (вражда)
>
> Изменение репутации. Отношение Зелёного Дома к Оранжевому Дому ухудшилось.
>
> Текущее отношение Зелёного Дома к Оранжевому Дому: -9 (недоверие)

Да что за напасть… Чтоб тебя… Как на грех, этот откровенно нарывавшийся самоубийца оказался каким-то из аристократов Зелёного Дома. Вот только ворошения той старой истории с семейством Лаваэлей мне сейчас не хватало… Стараясь не выдавать своих эмоций, я поинтересовался спокойным голосом:

— Есть ещё желающие хамить кронпринцу Империи? Нет? Тогда повторяю своё требование — Светлана тон Месфель, прикажи кораблям отключить двигатели и снять энергетические щиты. Это ведь полностью в твоих же интересах — если битва состоится, ты проиграешь, причём всухую. Твои линкоры и крейсера расположены, извини за сравнение, филейными частями со слабыми задними щитами к орудиям моих главных калибров. Мне хватит полутора минут, чтобы распылить на атомы все твои крупные корабли, а мелочь погибнет сразу при подрыве мин. Потерять в глупом ненужном сражении весь свой флот, превосходящий мой в полтора раза по количеству кораблей, да ещё проиграть и в одну калитку… Это станет крахом твоей блестящей карьеры командующей флотом, после такого тебе не доверят даже ржавого фрегата. Если же битва не состоится, ты сохранишь свои корабли и своё имя.

— Кронпринц Георг ройл Инокий, пообещайте мне, что все корабли флота Девятого Сектора останутся при мне, — попросила женщина с экрана, явно нервничая и кусая при этом губы.

— Я вовсе не враг флоту Девятого Сектора Периметра и нисколько не претендую на твои собственные корабли, Светлана тон Месфель. Насколько я знаю, в твоём флоте изначально имелось порядка девяносто кораблей, остальное — это спешно набранные в последние дни резервы с лояльных герцогу Паоло систем. Слово кронпринца Империи — все корабли твоего флота

останутся под твоим командованием, а вот насчёт набранных тобой для массовки пяти сотен звездолётов непонятного качества посмотрим. Просто у меня накопились кое-какие вопросы к главе Оранжевого Дома и поддерживающим его звездным системам Девятого Сектора, и я в полном праве наложить лапу на эти трофеи. Возможно, кое-какие из этих звездолётов мне действительно пригодятся, судьбу остальных решать будешь ты сама.

Светлана тон Месфель на экране переключила какой-то тумблер и произнесла громко и чётко:

— Говорит командующая флотом Девятого Сектора. Приказ всем кораблям флота — выключить двигатели, обесточить орудия, снять энергетические щиты.

После этого женщина на экране тяжело опустилась в кресло, закрыла лицо руками и проговорила устало:

— Герцог Паоло мне никогда этого не простит. Так что терять уже нечего, я воспользуюсь вашим предложением, кронпринц, и возьму себе во флот все трофейные корабли, которые вам не потребуются. У меня только один вопрос — как вы смогли настолько убийственно расположить свой флот сразу позади моих кораблей? Откуда узнали, в какой формации я выведу флот в систему? Ищущая Правду?

— Не только. Мои фрегаты-невидимки вели твой флот последние четыре звёздные системы и выяснили предпочтительный строй. Удобный формат для поимки контрабандистов — лёгкие фрегаты выходят прямо к станции и ловят зазевавшихся нарушителей, тяжёлые корабли приходят на оптимальную для стрельбы дистанцию и готовы сразу вмешаться, если преступники попытаются оказать сопротивление.

Светлана тон Месфель вымученно улыбнулась:

— Заплесневела тут в этой тиши Девятого Сектора и стала слишком предсказуема…

— Корабли противника сдались без сопротивления все до последнего, — сообщил в этот момент адмирал Киро Сабуто.

* * *

Флот Восьмого Сектора Периметра, не встречая никакого сопротивления, передвигался по системам Девятого Сектора. Светлана тон Месфель весьма тепло распрощалась со мной и напоследок заявила, что конфликт внутри Оранжевого Дома является важным лишь для конфликтующих сторон, но никак не относится к сфере интересов её флота Девятого Сектора Периметра.

И вот мы следовали по Девятому Сектору. Моя советница Катерина тон Месфель уже просто устала принимать и передавать для меня однотипные сообщения о заверении в дружбе и полной поддержке от очередных стоящих по курсу моего флота звёздных систем Оранжевого Дома. Технократии, олигархии и монархии дружно отказывались от поддержки Герцога Паоло ройл Анжера и отзывали своих депутатов из столицы Оранжевого Дома.

Практически в каждой звёздной системе на флагман моего флота «Император Август» прибывали делегации от местных правителей. Бесплатный ремонт. Доступ к верфям Девятого Сектора. Покупка кораблей на самых льготных условиях. Просто банальные деньги в качестве поддержки борьбы с чужими. Правители звёздных систем Девятого Сектора наперебой изливались приветственными речами и дарили подарки кронпринцу Георгу ройл Инокию тон Месфелю и всем людям из его ближайшего окружения.

Почему-то больше всего подарков доставалась моей фаворитке — полностью отбывшая срок своего наказания Астра участвовала во всех торжественных церемониях и просто купалась во всеобщем внимании. Моя каюта на крейсере превратилась в склад ювелирного магазина и магазина женской одежды.

— Вот именно о такой жизни я всегда и мечтала! — применяя очередные подарки, то и дело произносила принцесса.

Но я её восторга совершенно не разделял — отпущенный Императором на примирение с главой Оранжевого Дома срок неумолимо истекал, а количество поддерживающих герцога Паоло ройл Анжера звёздных систем по-прежнему оставалось большим. Да и подарки — это сущая ерунда, безделушки, редко когда превышающие по стоимости даже миллиона кредитов. А вот с пополнением флота выходило гораздо печальнее…

Да, я набрал почти полторы сотни кораблей после несостоявшегося боя, но среди заметных трофеев оказались лишь четыре тяжёлых крейсера типа «Катана» и пара «Дроздов».

Остальную добычу составили корабли малых классов — с десяток эсминцев типа «Хирург» и столько же «Мухоловок», а также сто двадцать «Пироманов». Мне нужны были во флот линкоры и тяжёлые крейсера, но вот с ними оказалась серьёзная проблема — готовых линкоров и крейсеров на верфях Девятого Сектора просто-напросто не оказалось, ждать же несколько месяцев до их постройки я не мог. Да и возникали при покупке определённые проблемы с логистикой — совершенно не было никакой уверенности, что через пару-троку месяцев Рой разрешит перемещение кораблей через свою территорию. Исееки уже сейчас истолковывали подписанный договор весьма своеобразно — они готовы были пропустить полноценный флот Восьмого Сектора, но никак не отдельные корабли.

И вот тут случилось событие, которое полностью изменило мои планы.

— Ваше высочество, срочный вызов по дальней связи! — голос дежурного офицера странно дрожал от волнения.

— Кто там? — поинтересовался я.

Вообще-то я не собирался ни с кем разговаривать, поскольку торопился на медицинские процедуры к Никозиду Брандту — сегодня лекарь должен был снять очередную порцию скобок и швов с моего лица. Однако подобное волнение офицера связи всё же показалось мне странным, поэтому я всё же поинтересовался.

— На связи Император Август ройл Толль тон Акад! — сообщил мне офицер.

— Соединяй! — мой голос от волнения дал «петуха», но я быстро собрался с духом.

Август оказался в чёрно-серебристом костюме, что говорило об официальности разговора. Я моментально опустился на одно колено и склонил голову перед Императором.

— Я бесконечно рад возможности приветствовать ваше императорское величество!

— Встань, Георг. Этот разговор не для протокола, я просто хотел задать тебе несколько вопросов. Прежде всего ответь мне, ты не заблудился часом? Почему флот Восьмого Сектора так долго находится не в положенной ему зоне ответственности?

— Мой Император, если честно, то и выбора-то особо не имелось. Флот Восьмого Сектора с тяжелейшими боями прорывался с территории чужих, а варп-маяки Роя оказались отключены. Флот сумел выйти к территории Империи возле Девятого Сектора Периметра. И я решил воспользоваться этим удобным случаем, чтобы выполнить данное вашему императорскому величеству обещание — решить конфликт с Главой Оранжевого Дома.

— Похвально, что ты помнишь об этом, Георг. Осталась половина срока, а ситуация раскола в Оранжевом Доме никак не сдвигается с мёртвой точки.

— Император, ситуация быстро меняется в лучшую сторону. Я решил избежать ненужной кровавой войны и попробовал дипломатический способ решения. И этот метод работает — всё больше и больше систем переходят на мою сторону.

Непонятно, что я сказал не так, но старик на экране почему-то нахмурился. Через несколько секунд молчания Август пояснил причину своего недовольства:

— В истории Империи не имелось раньше случаев, чтобы два флота разных секторов одного и того же Великого Дома сражались между собой. Георг, мне решительно не нравится, когда защитники Империи грызутся между собой!

— Император, я сделал всё возможное, чтобы сражение между флотами Восьмого и Девятого Секторов не состоялось. И мне действительно удалось избежать ненужных потерь. Командующая Светлана тон Месфель осталась весьма довольна нашей встречей — её флот усилился почти на три сотни кораблей, и никогда ещё защитники Девятого Сектора не были столь сильны. Ваше императорское величество, со стороны флота Девятого Сектора нет никаких претензий к моим действиям!

Старик на минуту задумался, но я видел, что недовольства на лице Императора явно стало меньше.

— Всё равно это не дело, внук, когда твой флот без крайней надобности находится в неположенном месте. Его нужно убрать из Девятого Сектора как можно скорее!

— Я уберу свой флот. Но кораблям ещё какое-то время придётся побыть в Девятом Секторе — нам ведь нужно пройти обратным маршрутом к территориям Роя, чтобы вернуться домой, а это займёт не менее недели.

— Не нужно, Георг. Я разрешаю твоему флоту путь через Ядро.

— Что? — предложение Августа прозвучало настолько неожиданным, что я не скрывал своего замешательства.

— Ты можешь провести флот через Ядро, я дам положенные разрешения. Но только обещай мне, что корабли твоего флота проследуют через Ядро без остановок и без высадки солдат на станции.

Я снова опустился на одно колено и склонил голову.

— Да, ваше императорское величество. Я обещаю, что мой флот пройдёт чрез Ядро без каких-либо задержек и высадки бойцов.

— Вот и отлично. И не забывай, у тебя осталось всего

пятьдесят дней на решение конфликта с главой Оранжевого Дома.

Император оборвал связь. Я какое-то время ещё постоял, склонившись на одном колене перед выключенным экраном и переваривая новую информацию. Затем включил экран и вызвал звёздную карту. Можно выгадать почти две недели на более коротком маршруте. А что, если… Улыбка непроизвольно растянулась на моём лице от уха до уха. Я вызвал адмирала Киро Сабуто:

— Мой друг, планы резко изменились. Возвращаться через Рой не требуется — самим Императором нам разрешено передвижение через Ядро Империи. Вот только мы не пойдём в Унатари. Объяви всем кораблям, мы идём в Седьмой Сектор! Это будет окончательное решение вопроса с герцогом Паоло!

Прорыв блокады

— Ваше высочество, вас вызывает глава Оранжевого Дома герцог Паоло ройл Анжер тон Месфель, — офицер связи прервал мой завтрак в компании принцессы Астры.

Мы с Астрой переглянулись, девушка состроила нарочито удивлённую рожицу. Уж на что фаворитка слабо интересовалась политикой, но даже она оказалась наслышана о моих непростых отношениях с герцогом.

— Соединяй! — я не стал переодеваться в официальный мундир командующего флотом, оставшись в пижаме салатового цвета с весёленькими рисунками из анимационных фильмов, которую мне ко дню рождения прислала дочка.

На большом настенном экране проявился донельзя торжественный и серьёзный герцог Паоло на фоне огромного флага Оранжевого Дома. Обвешанный дворянскими регалиями и медалями старик не смог скрыть своего удивления и пару раз молча открыл-закрыл рот, настолько его шокировала излишне неформальная обстановка на другом конце линии дальней связи — лежащий прямо на сброшенных на пол подушках кронпринц в пижаме, а рядом его фаворитка в прозрачной ночной рубашке.

— Приветствую вас, герцог Паоло! — я отсалютовал своему сюзерену фужером лёгкого красного вина. — Давненько вы что-то не вспоминали о своём бравом командующем флотом. Два месяца успело пройти с тех пор, как мы в прошлый раз общались.

— Кронпринц, я действительно не хотел устраивать официоз из нашего разговора, однако настолько неформальная обстановка всё же перебор, — проворчал старик недовольно. — Прими хотя

бы вертикальное положение, Георг.

Я не стал спорить в подобных мелочах с титулованным аристократом и присел на подушку.

— Так лучше? Я внимательно слушаю вас, герцог!

— Собственно, я решил освежить твою память. Георг, у тебя осталось сорок пять дней отпущенного Императором Августом срока. А поскольку твой флот надёжно заперт в Девятом Секторе, и никакого изменения ситуации не предвидится, я желаю услышать от тебя условия капитуляции.

— Я чего-то не понимаю, или вы хотите досрочно сдаться, герцог Паоло? — я не смог удержаться от того, чтобы не съязвить.

Мой собеседник на экране нахмурился и пригрозил:

— Учти, Георг, за каждое нанесённое тобой оскорбление я стрясу с тебя отдельно! Наверное, ты просто ещё не в курсе… Тогда знай — час назад верные мне военные захватили и отключили варп-маяк Айве. Теперь твой флот не может уйти из Девятого Сектора обратно на территорию Роя!

Айве? Соседняя с Форпостом-4 пустая система? Я с огромным трудом сдержался, чтобы не рассмеяться, настолько нелепым выглядел этот ход противника в свете того, что мой флот уже давно покинул Девятый Сектор через Ядро Империи. Судя по всему, герцог Паоло до сих пор не знал о моей договорённости с Императором… Я, изо всех сил скрывая весёлость, постарался напустить на лицо обеспокоенную расстроенную гримасу. Наверное, получилось, раз герцог Паоло самодовольно заулыбался.

— Теперь до тебя дошло, насколько глубоко ты влип на этот раз, Георг?

Мой собеседник откровенно наслаждался ситуацией. Он явно не сомневался, что уже победил в нашем споре, и теперь ждал от меня униженных просьб о мире. Кстати, Паоло славился своей жадностью, почему бы не сыграть на этом?

— Хороший ход, герцог, виден тщательно проведённый вашими аналитиками разбор ситуации. Однако я ещё не считаю своё положение проигрышным. Более того, я уверен, что смогу выкрутиться, и даже предлагаю пари. У меня на счету сейчас где-то два миллиарда кредитов, и я готов поставить эти деньги на то, что через три дня флот Восьмого Сектора будет находиться вне территорий Девятого Сектора. С вашей стороны, герцог Паоло, я жду аналогичную ставку в два миллиарда кредитов на то, что мой флот останется в Девятом Секторе. Условия честные?

Паоло ройл Анжер нахмурился. Жадность явно боролась в нём с осторожностью.

— Откуда у тебя могут быть такие огромные деньги, Георг?

По расчётам моих финансовых советников, после недавних щедрых трат в Форпосте-4 деньги у тебя должны были закончиться… Впрочем, это неважно, я понял суть твоих размышлений — ты явно хочешь подкупить моих людей! В общем-то, логично — за обещание двух миллиардов кто угодно включит варп-маяк перед твоим флотом, а ты потом надеешься рассчитаться выигранными у меня деньгами. Так не пойдёт, Георг!

— Так кто мешает вам, герцог, очень щедро заплатить вашим людям, чтобы они ни в коем случае не включали варп-маяк Айве? Вы так же компенсируете все свои траты, когда я заплачу проигрыш!

Я видел, как разгорался огонёк азарта в глазах моего противника. Два миллиарда кредитов — очень существенная сумма даже для главы Великого Дома. Жадность победила.

— Хорошо, Георг, я согласен на такой спор. Повторю ещё раз условие — если через три дня твой флот будет находиться в Девятом Секторе Периметра, ты в течение часа переведёшь мне два миллиарда кредитов, и никакие отговорки приниматься не будут. Ежели ровно через семьдесят два часа твои звездолёты каким-либо чудом окажутся вне Девятого Сектора, я сам уже переведу на твой личный счёт два миллиарда. Так?

— Всё верно, герцог Паоло. Вы не против, если принцесса Астра ройл Веерде будет свидетельницей нашего спора? Или вам нужны другие свидетели?

Герцог скривился:

— Девчонка слишком близка тебе, чтобы быть беспристрастной, однако я принимаю твой выбор. Наш разговор записан, и мне хватит твоего слова аристократа, Георг. Я же со своей стороны даю слово главы Великого Дома, что сдержу своё обещание в случае проигрыша.

— Вот и отлично, герцог Паоло! Увидимся через три дня.

Экран погас. Я посмотрел на бокал вина, который по-прежнему держал в руке, и проговорил весело смеющейся фаворитке:

— Вспоминается услышанная давным-давно фраза: «На жадину не нужен нож — ему покажешь медный грош, и делай с ним, что хошь!» Глупо было не воспользоваться настолько удобным случаем развести этого алчного старикана! При всём желании за три дня мы уже не попадём в Девятый Сектор, да и не пропустит нас обратно Император. Так что два миллиарда кредитов, считай, уже в кармане. Предлагаю тост за лёгкие деньги, Астра!

Изменение репутации. Отношение к вам Астры ройл Веерде улучшилось.

Предполагаемое персональное отношение: +100 (абсолютная преданность)

В глазах принцессы, когда она посмотрела на меня, читался невысказанный вопрос и надежда на ответный ход.

— Не надейся, Астра, я не покажу значение своего отношения к тебе, — улыбнулся я, пытаясь за показной весёлостью скрыть неловкую ситуацию, в которой неожиданно очутился.

Дело в том, что за всё время общения с фавориткой я ведь так ни разу и не выбирал в настройках интерфейса изменение своего отношения к ней. Сперва считал подобное ненужным, так как полагал, что симпатичная девушка вскоре покинет меня. А потом… просто уже привык не реагировать настолько формализовано на экстравагантные и прочие поступки Астры. И потому в показателе моего отношения к принцессе Астре ройл Веерде до сих пор стоял такой же «ноль», как и в самый первый день нашего знакомства, когда дипломат королевства Веерде выгрузил двух перепуганных смущающихся сестёр у меня на яхте и поспешил поскорее удрать. Сейчас я отчётливо понимал, что показать этот ноль девушке значило очень и очень серьёзно её оскорбить.

— Моя задача — помочь вернуть твоё королевство Веерде. Это действительно важно, а не количество плюсиков в твоём профиле.

Астра несколько погрустнела, так и не сумев удовлетворить свой любопытство, однако спорить не стала. А может даже решила, что я таким способом заигрываю с ней, кто знает…

— Мы уже в Седьмом Секторе, я ведь не ошибаюсь? — Астра сменила тему, и я обрадовался возможности отвечать открыто и честно.

— Да, флот уже вошёл в Седьмой Сектор Периметра. Мы у Форпоста-2 — автоматической станции подзарядки на вспомогательной трассе. Обычно тут курсируют лишь грузовики с продуктами переработки космического льда — перевозят из Седьмого Сектора в Ядро редкие радиоактивные изотопы для термоядерных станций. Я специально вывел флот сюда, чтобы раньше времени не поднимать шум. Сейчас мы зарядимся энергией и прыгнем в соседнюю звёздную систему Дамир в гости к моей родной сестрёнке-близняшке Виолетте. Сестра уже в курсе нашего визита и готовит торжественный приём. Ожидается целое море репортёров, трансляция на всю Империю, каждой персоне моей свиты журналисты будут потом ещё много дней перемывать

кости…

— И какая моя задача? — удивительно серьёзно поинтересовалась Астра.

Простой вроде вопрос, однако я задумался с ответом. Обычно я не воспринимал фаворитку как инструмент своей политики. Она являлась просто красивая куколкой, которую любили фотографировать представители посвящённых моде или светским сплетням информационных каналов и от которой не ждали каких-либо речей и поступков. Но, возможно, Астра способна на большее?

— Выбирай сама, Астра, варианта два. Ты можешь быть беззаботной воздушной куколкой в свите кронпринца Империи, настолько красивой, что от одного твоего вида у мужчин будет замирать сердце, из приоткрытых ртов слюна сочиться на пол, а снимки такой идеальной красавицы прыщавые юнцы по всей галактике станут расклеивать на стенах своих спален. Либо в глазах репортёров ты можешь быть молодой храброй принцессой, которая с союзным войском идёт освобождать свою родину от агрессоров-захватчиков. В этом случае нужно отыгрывать серьёзную роль будущей королевы, чтобы тебе сопереживали, чтобы твою борьбу поддерживали и освещали максимально широко.

Девушка задумалась, а потом поинтересовалась, нельзя ли ей совмещать два этих образа?

— Попробуй, если получится, — разрешил я принцессе, и Астра ответила, что именно так и сделает.

* * *

Я сидел за изящным выточенным из цельного куска малахита столиком в небольшой полукруглой комнате. Атмосфера кричащей роскоши, от которой я уже успел отвыкнуть после продажи яхты «Королева Греха», наблюдалась в каждом предмете интерьера, давила и раздражала, однако моя собеседница Виолетта не чувствовала никакого дискомфорта. «Ледяная принцесса» чертами лица отдалённо напоминала Катерину тон Месфель, вот только вдвое повзрослевшую, привыкшую к безраздельной власти и абсолютно беспринципную.

В Тронном Мире четыре месяца назад мне не удалось пообщаться с сестрой-близняшкой, и тогда я несколько расстроился по данному поводу. Сейчас же отчётливо понимал, насколько мне тогда повезло — кронпринцесса Виолетта ройл Инокий тон Месфель-Дамир знала брата с пелёнок и неминуемо

распознала бы фальшь. Даже сейчас, имея за плечами довольно долгий срок игры за кронпринца Георга, я постоянно вынужден был контролировать свои слова и обсуждаемые темы, чтобы не попасть впросак и не раскрыть тайну подмены. Впрочем, иногда избегать скользких моментов не получалось — комната, в которой мы с сестрой беседовали, оказалась полностью защищена от возможности прослушки и записи разговора, так что моя сестра совершенно не ограничивала себя в выборе тем для разговора.

— Скажи мне, брат, почему сын Робена ещё жив? Ты же в полном объёме получил от меня деньги на решение этого вопроса, — хозяйка звёздной системы Дамир уставилась на меня немигающим взглядом, словно гигантская опасная змея.

Интересно, действительно ли Георг брал у сестры-близняшки деньги на убийство племянника? Или таким образом Виолетта меня проверяет? Чтобы немного потянуть время, я привстал и налил себе и сестре изумрудно-зелёного вина в высокие бокалы.

— Смерть племянника сейчас невыгодна ни мне, ни тебе, сестра. Слишком очевиден заказчик, слишком много подозрений. Я и так еле-еле отбрехался, когда Ищущая Правду Робена проверяла меня на причастность к покушению на сына хозяина Тессы.

Виолетта долго смотрела мне прямо в глаза, словно искала в них отражение моих эмоций или ждала продолжения истории. Так и не дождавшись от меня реакции, сестра ответила:

— Согласна с тобой, брат. Да и племянник не слишком-то и мешает, если подумать. Основная цель — вовсе не он, и вот тут я по-прежнему тверда и буду требовать от тебя соблюдения уговора. Ты не передумал, Георг?

О чём это она? Основная цель — не маленький полугодовой Георг? О ком же тогда говорит Виолетта? Кто ей может мешать? Я попытался сообразить. Едва ли Верена — интересы моей сестры вообще никаким образом не пересекались с женой Робена. Неужели сестра-близнец планирует устранение нашего старшего брата?!

Виолетта продолжала смотреть на меня, ожидая ответа. Приходилось отвечать и рисковать ошибиться, так как отмолчаться в столь важном вопросе явно не получалось.

— Я не передумал, сестра, однако считаю такой шаг несвоевременным. Робен нам пока нужен, так как ситуация неожиданно изменилась. Мне удалось исключить из борьбы за власть кронпринца Переса ройл Паоло тон Месфеля, теперь он всего лишь обычный «тон» без притязаний на трон Оранжевого Дома. И посуди сама, какая вырисовывается картина — первое,

второе, третье и четвёртое место в иерархии Оранжевого Дома занимают герцог Паоло и его братья — четыре могущественные фигуры, четыре центра власти, четыре голоса при любом голосовании. Противовесом им могли бы стать трое кронпринцев — детей Инокия. За Робеном богатейшая система Тесса и даже после всех пертурбаций неплохой звёздный флот. У тебя сила и деньги. Мне удалось тоже слегка укрепиться…

Сестра откинулась на спинку кресла и весело рассмеялась.

— Это называется «слегка укрепиться»? Да твой взлёт сейчас не обсуждает разве что ленивый — из нищего вечно клянчащего у родственников деньги аристократа ты стал вполне заметной политической фигурой, подмявшей под себя четырнадцать звёздных систем. Пусть твои системы небогаты и даже местами пустые, но они вполне реальны и представляют интерес уже своим существованием на звёздной карте. Ну хорошо, я внимательно слушаю твои планы.

— Виолетта, уже не четырнадцать, а девятнадцать — во время последнего похода я присоединил родину хамелеонов и четыре густонаселённых системы Роя.

Сестра стала снова смеяться, только уже как-то нервно, я же продолжил свою мысль:

— Сейчас расклад «трое из клана Инокия» против «четверых из клана Паоло». Остальные аристократы Оранжевого Дома замерли и ждут итогов этой схватки, чтобы примкнуть к победившей стороне. Убрать сейчас нашего брата Робена, и мы сразу же проиграем, так как колеблющиеся выберут клан Паоло. С другой стороны, если всё сложится благополучно, то мне удастся показать слабость герцога Паоло. Наша сторона усилится, к нам потянутся сторонники. Всё так или иначе решится в течение сорока пяти дней.

Виолетта помолчала, посмотрела сквозь толстый иллюминатор на бесконечные искрящиеся в свете звезды Дамир поля ледяных астероидов, задумчиво отхлебнула вино и сменила, наконец-то, тему разговора:

— Я всё понимаю, брат, оставим пока Робена в покое. Но тогда объясни другую вещь — впереди важнейшее сражение с объединённым флотом главы Оранжевого Дома, на счету каждый звездолёт, а ты громогласно объявляешь всей Империи, что собираешься штурмовать захваченные чужими системы Наяль и Веерде! Это ведь крайне опасно и совершенно несвоевременно! Неужели твоя куколка Астра настолько близка тебе, что ради её красивых глаз ты ставишь под угрозу общую победу?! Ты знаешь моё негативное отношение к твоей жене, но даже я признаю, что Марта — хороший политик и оратор, она любую речь превращает

в шоу имени себя любимой. Но вот Астра… Ты же сам слышал, Георг, какую чушь несла твоя фаворитка, когда её опрашивали журналисты!

В этом вопросе я вынужден был согласиться с сестрой. У принцессы Астры откровенно не получилось показать образ храброй воительницы и мудрой королевы. К тому же некоторые журналисты оказались редкостными сволочами и откровенно топили растерявшуюся девушку самыми неудобными для неё вопросами:

…Принцесса, почему ваше высочество оказались голыми как раз в момент якобы имевшего место в системе Лобь космического сражения?

…Расскажите для нашего электронного каталога «Проститутки Империи», какова она жизнь содержанки богатого аристократа?

…Как получилось, что художница вашего уровня даже не имеет постоянного жилья и мотается по всей галактике за своим хозяином, словно собачонка?

…Какую цену вы считаете разумной за исполнение нового танца в эротическом стиле?

…Ощущаете ли вы до сих пор горечь разрыва помолвки с представителем Зелёного Дома?

…Видели ли вы корабли чужих вживую? Что? А разве через иллюминатор с большого расстояния можно быть уверенной, что это именно чужие? То есть вы никак не можете подтвердить нашему каналу, что кронпринц Георг хоть раз встречался с чужими?

Астра отвечала, насколько могла, и пыталась вежливо улыбаться при ответе даже на самые каверзные и ехидные вопросы, но мне с первого раза стало уже предельно ясно — молоденькой девушке гораздо лучше удавалась роль безмолвной очаровательной спутницы кронпринца, а не самостоятельного политика. Я укоризненно помотал головой, вспоминая досадный момент ответов Астры на торжественной церемонии. Ладно, что случилось, то случилось…

— Видишь ли, Виолетта, Астра тут совершенно не при чём. Просто я уже давно пообещал командующему Седьмым Сектором Марату тон Месфелю, что помогу ему. К тому же в последние дни на меня вылилось столько грязи… Кто только из известных политиков ни пытался доказать, что я и чужих-то в глаза не видел. Именно поэтому я и предложил всем желающим поучаствовать в совместном сражении, чтобы показать на деле, как мы умеем сражаться. Отдельные репортёры приглашены вести свои репортажи прямо с моего флагмана, чтобы потом никто в

Империи не усомнился в реальности побед и трофеев. Если мы победим, это значительно усилит наши общие позиции, системы Седьмого Сектора отзовут своих депутатов из Оранжевого Дома и перейдут на нашу сторону.

Виолетта залпом осушила бокал, поставила его на столик и проговорила с укором.

— Брат, ты конечно повзрослел за последнее время и серьёзно вырос как политик, однако до сих пор допускаешь детские ошибки. Ты не учитываешь одну важную вещь — законами запрещено менять состав депутатов Большого Собрания Великого Дома чаще, чем раз в год. Да, ты можешь убедить системы Седьмого Сектора примкнуть к твоей стороне, вслед за Девятым Сектором. Да, в следующем собрании большинство получат противники нынешнего главы Оранжевого Дома, и они могут даже поставить вопрос о вотуме недоверия герцогу Паоло. Вот только собрать депутатов следующего созыва ты сможешь месяцев через пять, не раньше. Насколько я понимаю, такого времени у тебя нет, поскольку Император поставил крайне жёсткие условия для окончания раскола в Оранжевом Доме. Так что, как ни крутись, единственный остающийся у тебя путь — разгромить объединённый флот герцога. Сможешь?

Я задумчиво потарабанил пальцами по малахитовой столешнице. Не хватает времени на дипломатическую победу? Досадно… Остаётся действительно разве что побеждать в бою.

— По последним данным, у герцога в объединённом флоте собрано две тысячи двести кораблей. У меня сейчас уже есть пятьсот звездолётов, плюс прибывающий завтра Марат тон Месфель приведёт ещё подкрепление для моего флота. Получается расклад где-то один к четырём… Будет трудно, но шансы на победу имеются. Однако сперва нужно выбить чужих из Веерде и Наяль, а я пока даже приблизительно не представляю, какие силы противника там сосредоточены.

Виолетта с минуту задумчиво покрутила в пальцах пустой фужер из-под вина, а потом проговорила решительно.

— Эх, была не была! Сделай своей зеленоволосой фаворитке подарок от ледяной принцессы — бери с собой мой флот для атаки Веерде! Напрямую в сражении с герцогом Паоло помочь тебе я не могу, извини, но всё же возможные потери любых твоих кораблей в сражениях с чужими официально разрешаю компенсировать из числа аналогичных звездолётов моего флота. Чем ещё могу помочь?

— Судя по информации из справочника, на твоих фабриках по переработке льда работают сотни тысяч андроидов. Значит, где-то в системе расположен и крупный сервисный центр роботов.

Мне нужно сегодня там побывать и починить свою переводчицу.

* * *

— Эта модель снята с гарантийного обслуживания, я не имею права ремонтировать вашего андроида, — немолодой техник сервисной компании виновато разводил руками.

— Кажется кто-то из присутствующих не понял задачу, — я не повышал голоса и всё так же внешне расслабленно сидел в кресле гостевого холла, но все посторонние разговоры моментально прекратились. — Меня не интересуют отговорки. Мне важен лишь срок и безупречное качество вашей работы. Андроид должен полностью сохранить свою личность и все свои воспоминания. За оперативность получите отдельное вознаграждение.

— Но я уже говорил вашему высочеству… — снова стал блеять техник, однако директор офиса сервисной службы в системе Дамир жестом остановил своего подчинённого и осторожно взял со столика голову Бионики.

После долгого рассматривания вскрытой черепной коробки и торчащего из перерезанного горла пучка проводов и трубок, мужчина поинтересовался:

— Видно, что BIOS робота вскрывали и перепрошивали, но сейчас я сделаю вид, что не заметил отсутствующих пломб. Вопрос у меня всего один — срок на выполнение работы?

— Сегодня, — проговорил я ровным голосом.

Брови мужчины удивлённо полезли вверх, однако он сдержал свои эмоции. С некоторой тоской ещё раз посмотрев на голову Бионики на столе, директор указал рукой в сторону стенда:

— Я не могу гарантировать, что у нас найдётся именно такое тело — модель 034-6781 всё-таки довольно устаревшая. Так что прошу выбрать новую внешность вашего андроида.

Новую внешность? Бионика меня устраивала именно в том виде, в котором я её выбрал для работы. Но я всё же прошёл к экрану и внимательно рассмотрел три десятка предлагаемых сервисной службой вариантов современных женских моделей. Всё откровенно не то…

— Если вот этой причёску изменить и накрасить, то будет чем-то похожа на Бионику, — заметила стоящая рядом со мной Николь.

— Ты думаешь? У этой бёдра смотри какие широкие, словно она мать восьмерых детей.

Директор филиала поспешил вмешаться:

— Совсем похожей сделать не получится. Исходите из

другого критерия, кронпринц — выбирайте модель, которая радует ваш глаз.

Я скептически посмотрел на предложенные компанией варианты. Разве что вот эта — пышные рыжие волосы, фигура амазонки, приятное лицо.

— Вот мой выбор. Будет Бионика после возрождения огненно-рыжей.

Директор сразу же оживился:

— Хороший выбор, это самая новая модель этого года. Теперь моим техникам потребуется где-то порядка пяти часов на перенос информации, калибровку всех суставов и апгрейд операционной системы андроида.

— Апгрейд делать запрещаю, да и вообще любая попытка изменения или копирования информации на кристаллах-накопителях моего робота закончится немедленной смертью вашего сотрудника. Это нестандартный заказ, и потому условия необычные, и оплата повышенная.

— Но, ваше высочество, как я могу гарантировать перенос информации и корректную работу робота, если в его программах непонятно кто копался и непонятно что менял? Нужно установить проверенные сертифицированные версии всех программ, по-другому наш центр просто не может работать!

Я нахмурился. По-хорошему меня тут откровенно не понимали.

— Вызовите мне центральный офис вашей компании! Да, да, тот самый, который расположен в Третьем Секторе Периметра на территории Зелёного Дома. Соединяйте сразу с Генеральным директором вашей компании. Если будет мяться и говорить, что ночное время у него на планете, или пойдут любые другие отговорки, сообщите ему, что кронпринц Георг ройл Инокий тон Месфель желает срочно обсудить инцидент с использованием для слежки за ним робота вашего производства.

Всего через две минуты на экране возник одетый в дорогущий костюм лысоватый мужчина средних лет, на лицо этого незнакомца была нацеплена фальшивая улыбка. Не дав ему даже представиться, я сразу перешёл к делу:

— Чуть менее четырех месяцев назад сотрудники моей службы безопасности раскрыли канал слежки за мной, наследным принцем Империи, с использованием недокументированных функций личного андроида-переводчика. Слежка велась сразу из двух центров, но одним и тем же способом ежедневной передачи логов робота. Крайне неприятная история, согласитесь, которая могла очень серьёзно навредить репутации вашей компании.

— Да, мне хорошо известна эта история, принц Георг, и моя

компания действительно благодарна вашему высочеству за сохранение в тайне этого неприятного инцидента, — согласился собеседник.

— Так вот, я не стал тогда поднимать скандал, однако сейчас жду от вашей компании ответного жеста доброй воли. Тот андроид-шпион был обезврежен моими слугами, для этого им пришлось немного поковыряться в настройках. Но поскольку информация в памяти этого конкретного робота мне нужна, я хочу перенести содержимое кристаллов памяти в новое неповреждённое тело, причём именно в таком неизменном виде без всяких модификаций. И вот тут я столкнулся с непониманием серьёзности ситуации со стороны ваших сотрудников — мне отказывают в аналогичном внешнем виде робота и возможности переноса сознания и памяти андроида.

— Мои служащие оказались просто не в курсе всей ситуации, кронпринц. Конечно же, мы готовы сделать для вашего высочества исключение из наших строгих правил. Модель 034-6781 была снята с производства около четверти века назад, однако с появлением Бионики в свите вашего высочества, а особенно после небывалого случая награждения андроида орденом лично самим Императором, у нашей компании целый вал заказов на идентичные изделия, так что серия снова пущена в производство. Мы вышлем вам по любому нужному адресу абсолютно идентичную копию Бионики для пересадки памяти и программ вашей прославленной переводчицы.

— Хорошо, направляйте на Унатари в мой дворец. А пока мне нужно другое временное тело для Бионики — предстоит освобождение Веерде от чужих, и мне срочно нужен мой робот-переводчик.

— Вы можете использовать любое приглянувшееся, кронпринц. Я передам этим остолопам в сервисном центре Дамир, что они обязаны выполнить ваш нестандартный заказ в полном соответствии с пожеланиями заказчика, или уже сегодня будут искать новую работу.

Я вежливо улыбнулся собеседнику и проговорил:

— С вашей компанией очень приятно работать. Пожалуй, оформите тогда ещё один заказ — через неделю мне нужно сто тысяч андроидов рабочих профессий.

— Сто тысяч?! Доставка требуется тоже на Унатари? — уточнил даже не пытающийся скрывать своего восторга собеседник.

— Нет. Конечная точка для этого заказа — система Веерде Седьмого Сектора Периметра.

* * *

— Пять «Кувалд», восемь «Аскетов», четыре «Отшельника», одиннадцать «Метеоров», стоят в ста двадцати километрах от станции Наяль, — голос моего разведчика на фрегате-невидимке слышали все корабли объединённой тысячной армады, состоящей из флота Восьмого Сектора Периметра, флота Седьмого Сектора Периметра, а также примкнувших к ним кораблей.

В общем канале послышался ропот, я различил несколько раз с ужасом повторённое слово «кувалда». Пришлось мне включать микрофон и брать ситуацию в свои руки:

— Внимание всему объединённому флоту! Разгон на маяк системы Наяль! Корабли флота Восьмого Сектора ставят приварп на четыреста. Все остальные корабли в настройках варп-туннеля ставят выход на три тысячи к маяку. Готовность одна минута. Николь, обратный отсчёт!

— Но, кронпринц, там есть «Кувалды», мы погибнем! — раздался чей-то испуганный голос.

Я молча требовательно посмотрел на офицеров связи и через пару секунд получил ответ:

— Это был капитан «Хирурга-66» из флота системы Дамир…

Речь офицера перебил встревоженный голос адмирала Киро Сабуто:

— Мой принц, эсминец «Хирург-66» единственный из всех кораблей разгоняется не в ту сторону! Он не идёт в Наяль, а собирается возвращаться в сторону системы Дамир!

Что?! Ну это уже просто апогей неподчинения и трусости. Мне стало уже плевать, кто является капитаном «Хирурга-66», пусть даже родной сын Императора. Попытка дезертирства из боя!

— Всему объединённому флоту, отставить разгон и обратный отсчёт! Праймари «Хирург-66», отметил его в овервью. Огонь!

Вспышка и облако разлетающихся обломков отметили погибший корабль. В наступившей наконец-то в общем канале флота тишине я проговорил чётко и решительно:

— Основная проблема, из-за которой человечество так плохо сражается с чужими — трусость отдельных капитанов и невыполнение ими приказов вышестоящих командиров. Несколько недель назад один из моих фрегатов самовольно бросил выполнение боевой задачи и вышел из боя, в результате чего линкор чужих прорвался к моим звездолётам. Флот потерял четверть всех кораблей, из-за трусости одного погибли тысячи. Шрамы на моём лице и до сих пор плохо видящий правый глаз красноречивее всего напоминают о том, какой дорогой ценой

обходится трусость соратников. Поэтому лучше до боя сразу отстрелить трусов, чем рассчитывать на тех, кто потом сбежит из боя.

— Кронпринц Георг, а что случилось с тем трусом, из-за которого пострадал флот? — вопрос принадлежал Марату тон Месфелю, командующему флотом Седьмого Сектора.

— Ему очень повезло, что он тогда умер — погиб при взрыве «Бегемота», которого сам же и пропустил к нашим кораблям. Таков уж удел всех трусов — они всё равно не выживают, но вот только вместе с ними, к сожалению, погибают и другие. Поэтому я обращаюсь к экипажам всех кораблей флота — если вы вдруг видите, что ваш соратник на корабле струсил и не выполняет приказы командира, пристрелите его сами, это будет самый лучший выход с минимальным количеством жертв. Итак, лирическое отступление закончилось, вернёмся к нашей основной задаче. Есть ещё во флоте те, кто испуганно блеет и ссыться в штаны от слова «Кувалда»? Нет? Тогда снова начинаем разгон на маяк системы Наяль. Николь, обратный отсчёт шестьдесят секунд. Марат тон Месфель, отбери пяток кораблей своего флота, которые проследят за умением капитанов слушать мои приказы. Если кто вдруг не прыгнет в бой через шестьдесят секунд, тот повторит судьбу «Хирурга-66».

> Ухудшение глобальной репутации. Текущее значение -34
>
> Изменение репутации. Отношение к вам фракции Военных Империи улучшилось.
>
> Предполагаемое персональное отношение: +21 (теплота)

— Десять секунд. Девять. По прибытию всем сразу включить тактическую карту и слушать мои команды. Три. Два. ВАРП!!!

Мир привычно потускнел и свернулся в туннель. До боя оставалось ещё четыре часа, поэтому я встал со своего места, собираясь идти отдохнуть в свою каюту. Однако моё внимание привлёк какой-то шум в коридоре — караульный пытался не пропустить в помещение штаба флота огненно-рыжую девицу в переливающемся ультрамариновом платье и туфлях на высоких каблуках. Даже я пару секунд пытался понять, что незнакомая девица в гражданской одежде забыла на военном звездолёте, прежде чем вспомнил про ремонт Бионики. Что уж говорить про остальных членов экипажа?

— Пропустить, она ко мне! — приказал я, и девушка прошла в помещение штаба.

— Кронпринц Георг, Попори-де-Кача закончил обследование

моего нового тела и дал разрешение на продолжение работы… — голос рыжеволосой красавицы оказался незнакомым, а в конце фразы и вовсе замедлился, когда андроид обнаружила арита в виде светловолосой Бионики на своём рабочем месте.

— Отлично, Бионика, возвращайся к привычной работе. Только Попори-де-Кача не «закончил», а «закончила» — хамелеон успела сменить пол за время твоей поломки.

Проявившаяся как раз в этот момент Попори-де-Кача протянула мне пакет документации на новую Бионику и отчиталась:

— Проведена полная проверка. Недокументированных изменений в модели нет, блоки памяти опечатаны, контрольные суммы всех файлов совпали. Кстати, возвращаю твои вещи, Бионика! — с этими словами начальница охраны протянула рыжей синтетической девушке золотой медальон на цепочке и орден «Изумрудная Звезда».

Я видел недоумённые взгляды офицеров флота, а потому вынужден был рассказать собравшимся про причину изменения внешности переводчицы. Арит наглядно продемонстрировал справедливость моих слов, за пять секунд сменив минимум десять образов разных членов экипажа «Императора Августа», после чего снова вернулся к внешности синтетической блондинки.

— У меня есть разрешение кронпринца находиться в таком виде! — сообщил исеек-арит растерявшейся рыжей красавице.

— Бионика, в Унатари тебя будет ждать прежнее тело, — успокоил я свою помощницу. — Пока же побудь рыжей, вдруг тебе понравится?

* * *

— Цель групповая, дальность триста семьдесят километров. Пять крейсеров чужих, двенадцать эсминцев, одиннадцать фрегатов. Корабли чужих пошли на сближение!

Я это и сам уже заметил — «Метеоры» отделились от остальной группы и стали быстро сокращать дистанцию, двигаясь просто тупо по прямой к моим кораблям.

— Восьмой флот, работаем! Обычный формат в сторону противника. Выпустить дронов! «Триа», мне минут через пять будет нужна штурмовая группа, пара десятков модулей. Оба линкора самый малый вперёд, тяжи за ними на двадцати, проверьте связки! Макс Стегор, электроника на тебе, задача — вырубить «Метеоры»! Антимелочь, готовность! Разбейтесь по

восьмёркам, распределить цели! Николь, наши эсминцы на тебе, стрелять только залпом по отсчёту. «Пироманы», мне нужны четыре свечи в разные стороны от «Кувалд» на двести! «Ястребы»…

— Что делать остальным кораблям, кронпринц? — меня весьма бестактно прервал чей-то голос в общем канале.

— Прежде всего молчать и не мешать флоту Восьмого Сектора! Все остальные корабли стоят в трёх тысячах и не лезут в бой!

Николь посмотрела в мою сторону и демонстративно провела ребром ладони себе по горлу, предлагая устроить «секир-башку» провинившемуся. Я отрицательно покачал головой — будь это кто-нибудь из кораблей Восьмого Сектора, и он был бы уже наказан. Но большинство во флоте сегодня составляли абсолютные «нубы», которые даже не понимали, что командующего нельзя перебивать.

— «Ястребы» и «Сафы» готовность! Разгон на противника, через десять секунд мне нужны сетки на всех «Метеорах». Вперёд!!! Тяжи, по два на цель, приготовиться! Стрелять только по команде!

Один за другим послышались отчёты о схваченных варп-дизрапторами и сетками фрегатах противника. Я выждал для верности пару секунд, после чего спокойно, даже как-то буднично, произнёс:

— Залп!!!

Из всех «Метеоров» залп моих кораблей пережил только один. Уже плотно зафиксированный сетками и варп-дизрапторами, оглушённый кораблями РЭБ, он не представлял никакой угрозы.

— Не стрелять по «Метеору»! Просто плотно держать его — он нам нужен целым! Подходят эсминцы, внимание антимелочи! «Пироманы», хватайте «Кувалды», они не должны подходить ближе! «Сафы» и «Ястребы» готовность! Стандартная схема — держите сетками эсминцы для крупных калибров, при этом отстреливаете дронов! Готовность двадцать секунд! Тяжи, распределите цели, по три на каждый эсминец! Приоритет «Аскеты». Антимелочь, ваша задача добить подранков. Электроника, ни одна тварь не должна по нам прицеливаться! Фрегаты вперёд!!! Черед семь секунд мне нужны сетки на противнике! Отлично! Залп!!!

С тактической карты исчезли сразу семь из восьми «Аскетов». Последний попытался было развернуться и уйти, однако не менее сотни фрегатов вцепились в него, и корабль чужих яркой вспышкой озарил чёрное небо.

— Отстрелили всех дронов с «Отшельников»! Эсминцы чужих

плотно под нашими сетками, электроника надёжно их давит, — отчиталась Николь Савойя.

— Вот этот нужен для коллекции, — я указал маркером в овервью одного из «Отшельников». — Остальных в расход! Огонь!!! Генерал, оба корабля чужих в вашем распоряжении, высылайте своих штурмовиков! «Невеста Хаоса», ты слишком вырываешься вперёд, притормози и жди «Мереша». Тяжи, приближаемся к линкорам! Держим строй и сокращаем дистанцию до чужих. С залпа нужно убрать две «Кувалды», указал на тактической карте. Николь, распредели цели по нашим тяжам. Потом выдерживаем попадание и добиваем оставшихся чужих. Мелочь близко не лезет.

Через две минуты с «Кувалдами» было покончено, а ещё через десять генерал Савассс Ях отрапортовал о захвате «Метеора» и «Отшельника». Странностью оказалось лишь то, что внутри кораблей чужих десантники встретили не привычные уже нам кусты, а «медуз». К сожалению, чужих опять не удалось захватить живьём — при малейшем повреждении тело медузы сдувалось, превращаясь в безжизненную белёсую тряпочку.

— Победа, господа! — объявил я в общем канале. — Потерь со стороны флота Восьмого Сектора нет, чужие потеряли двадцать восемь кораблей, два из которых захвачено в целом состоянии.

> Улучшение глобальной репутации. Текущее значение -33
>
> Изменение репутации. Отношение к вам фракции Военных Империи улучшилось.
>
> Предполагаемое персональное отношение: +22 (теплота)
>
> Улучшение глобальной репутации. Текущее значение -32
>
> Повышение глобальной известности. Текущее значение +22
>
> Изменение репутации. Отношение к вам фракции Военных Империи улучшилось.
>
> Предполагаемое персональное отношение: +23 (теплота)
>
> Повышение глобальной известности. Текущее значение +23

Репортёры вещали что-то своим зрителям, я явственно слышал восторженные эпитеты в свой адрес и проскальзывающие слова «чудо», «фантастика», «герой» и тому подобное. Когда оглушительные крики восторга и аплодисменты немного стихли,

Марат тон Месфель заявил:

— Георг, я просто в щенячьем восторге! Причём со стороны смотрелось, как будто у вас обычная тренировка — без напряжения, без особых эмоций, флот Восьмого Сектора просто расстрелял мишени и всё. Если бы я сам не сталкивался с чужими, то и не понял бы, какой подвиг твой флот только что сотворил!

Я весело рассмеялся в ответ. Чёрт побери, приятно, что твой труд наконец-то оценили.

— Журналисты пусть направляются в ангар челноков «Императора Августа», для вас будет организована пара рейсов к обломкам чужих, сможет набрать себе сувениров на память. Если кто из капитанов или членов экипажей желает посетить захваченные корабли чужих или хочет собрать трофеи, у вас есть примерно два часа, пока исеек-доминанты зачищают станцию Наяль. Потом зарядка энергией и снова в бой — нас ждёт система Веерде.

— Мой принц, вас вызывает глава Фиолетового Дома Империи герцог Такуро ройл Андор!

Я пригладил рукой растрепавшиеся волосы и велел соединять. Седой высохший старик сидел в роскошном резном кресле, напоминающем трон. Я в полном соответствии с этикетом глубоким поклоном приветствовал одного из самых влиятельных аристократов Империи, на что герцог дребезжащим голосом проговорил:

— Георг, это не ты, а я должен кланяться перед тобой. Я смотрел трансляцию из звёздной системы Наяль и хочу официально от лица Фиолетового Дома извиниться за неразумные слова моего младшего сына кронпринца Хайта ройл Андор тон Рееха. Сегодня ты наглядно показал, что у человечества появилась надежда выстоять в битве с чужими. У меня просто не хватает слов, чтобы выразить переполняющие меня чувства. Просто знай, кронпринц Георг, что пока я являюсь главой Фиолетового Дома, ты всегда можешь рассчитывать на любую помощь, которая только тебе потребуется в борьбе против чужих.

Глава Фиолетового Дома отключился, я же огляделся. Вокруг толпились журналисты, жаждущие получить мои комментарии насчёт закончившегося сражения. Офицер связи сообщал, что тысяча семьсот восемьдесят человек ожидают разговора со мной по дальней связи. Капитаны и экипажи тысячи кораблей моей армады до сих пор восторженно переговаривались во флотском канале, я слышал и трели исееков.

Такого обожания никогда и близко не было, — подтверждала

Ищущая Правду.

— Брат, мы только что пробили информационную блокаду! Репутация растёт ежеминутно! Мне массово приносят извинения и превозносят до небес за репортажи из систем чужих. Пресс-служба Императора только что принесла мне извинения. Георг, укажи мне врага, и я сама порву его для тебя голыми руками! Я тебя обожаю! — смеялась Катерина тон Месфель.

Я вздохнул и проговорил устало:

— Флоту готовность пять часов. Настала пора освобождать Веерде.

Королева Веерде

— Мой принц, наблюдаю флот чужих в системе Веерде. Семьсот восемьдесят кораблей, все находятся на орбите второй планеты, — разведчик на фрегате-невидимке по моей просьбе произнёс это сообщение в общем канале флота.

— Семьсот восемьдесят? Похоже, добычи хватит на всех. Внимание флоту! Разгон в сторону звёздной системы Веерде! В настройках варп-туннеля ставим выход в тысяче километров до маяка. Готовность одна минута!

Я внимательно прислушивался к переговорам капитанов во флотском канале. Количество кораблей чужих все расслышали и оценили, однако страха никто не выказывал. Марат тон Месфель даже поинтересовался:

— Георг, дашь на этот раз остальным пострелять? Или опять все трофеи твои бойцы соберут?

— Обязательно дам, никого на этот раз ограничивать не буду, слово кронпринца. Так что прочищайте орудия и готовьте вакумоустойчивую краску рисовать на обшивке своих звездолётов звёздочки за сбитых. Пять секунд до варп-прыжка!

Я успел расслышать восторженные возгласы капитанов, после чего «Император Август» вместе с остальными кораблями флота ушёл в варп-туннель к системе Веерде. Наконец-то можно было сбросить искусственно напущенную на лице серьёзность и улыбнуться:

— Катерина, признаю, ты оказалась права — действительно, ни один из капитанов не выразил даже тени сомнения в возможности победы. Семьсот восемьдесят кораблей чужих… не понимаю такого слепого доверия! Лично я на месте своих подчинённых хотя бы уточнил у командующего классы звездолётов противника. Это ведь мы здесь в штабе знаем, что в Веерде находятся лишь невооружённые десантные корабли чужих,

но там вполне могли находиться и «Бегемоты», и «Мамонты»…

— Георг, подчинённые полностью доверяют тебе как командующему флотом и считают, что ты не полез бы в самоубийственный бой, — ответила мне Катерина тон Месфель. — И раз уж ты признаёшь, что я полностью предугадала реакцию экипажей, напоминаю, что ты обещал уделить мне время и внимательно выслушать советы.

— Не отрицаю, обещал, и теперь внимательно слушаю. Здесь поговорим или пойдём вместе перекусим?

Катерина тон Месфель задумалась на секунду и выбрала вариант поговорить за обедом, но только не в шумной офицерской столовой, а где-нибудь в более уединённом месте. Я предложил свою каюту, однако идея не нашла одобрения — Катерина призналась, что речь зайдёт о принцессе Астре, а потому моя сестра не хотела бы обсуждать этот вопрос в присутствии самой фаворитки. Я оказался сильно заинтригован такой таинственностью и в качестве альтернативы предложил каюту Катерины. Моя помощница последние дни жила там не одна, пригласив восстановленную Бионику переселиться к ней. Однако от личного секретаря-андроида у меня секретов не имелось, так что возможное присутствие Бионики не помешало бы приватному разговору.

Я попросил своего дворецкого Брайля организовать быстрый обед на три персоны в каюте Катерины тон Месфель и проследовал за сестрой. Бионика действительно оказалась уже в комнате и с удовольствием согласилась принять участие в общей трапезе.

— Прежде всего, Георг, я хотела напомнить тебе, что у Астры послезавтра день рождения, — сообщила мне сестра, едва мы уселись за столиком. — Надеюсь ты не забыл заранее заготовить подарок своей спутнице, так как в разрушенной системе Веерде ты вряд ли сумеешь подобрать что-либо стоящее.

Честно говоря, в круговерти последних дней я совершенно упустил из виду этот момент и сейчас с укоризной посмотрел на своего секретаря Бионику, которая вовремя не напомнила мне о приближении дня рождения моей фаворитки. Бионика совершенно по-человечески засмущалась и, когда Катерина отвлеклась на вошедшего в комнату Брайля с подносами, прошептала мне:

— Моя вина, хозяин — из-за связанных с новым телом процедур калибровки, оптимизации файлов памяти и другими неудобствами я только-только полноценно включилась в работу вашего секретаря. Кстати… семь минут назад был получен счёт от моей компании-производителя на сумму сто семьдесят четыре

миллиона кредитов.

Бионика подняла на меня удивлённые глаза. Я улыбнулся своему секретарю.

— Как выйдем из варп-туннеля, и появится возможность, сразу оплачивай. Это — своего рода благодарность твоей фирме за то, что они пошли мне навстречу в вопросе твоего ремонта. И заодно подарок Астре ко дню рождения — подозреваю, что сто тысяч рабочих андроидов ей весьма и весьма пригодятся в деле восстановления планеты Веерде.

— Щедрый подарок, поистине достойный кронпринца Империи, — согласилась сестра, слышавшая окончание моего разговора с Бионикой. — Признаюсь, брат, я считала и даже была практически уверена, что ты забудешь. И потому думала предложить тебе присоединиться к моему подарку, хотя и сомневалась, что ты воспримешь его положительно…

Катерина тон Месфель, не вставая с дивана, пультом открыла магнитные створки встроенного шкафа, и я увидел висящую на вешалке роскошную поистине королевскую мантию, расшитую золотыми узорами и драгоценными камнями.

— Заказала в Дамир — нужно же Астре во время коронации быть одетой в соответствии со всеми традициями королевских домов. Настоящий сайванский шёлк, мономолекулярная цельная нить, все самоцветы на одежде имеют сертификаты подлинности, узоры на рукавах и полах одежды в точности соответствуют геральдическим цветам и орнаменту королевства Веерде и выполнены из каких-то там специальных высокотехнологичных красок, которые держат истинный цвет вне зависимости от условий освещения. Всё удовольствие обошлось в три с половиной миллиона кредитов. Признаться, я действительно рассчитывала вручить этот подарок вместе с тобой…

Неожиданно Бионика заявила, что готова оплатить мантию напополам с Катериной, так как из-за своей временной неактивности не имела возможности озаботиться отдельным подарком. Я, признаться, весьма удивился — неужели мой секретарь-андроид накопила почти два миллиона кредитов? Хотя… миллион у неё точно имелся, а может и полтора… В любом случае я не собирался ставить близких мне людей и андроидов в непростое финансовое положение.

— Сестра, подарок действительно шикарный, и я готов полностью внести за вас двоих всю сумму. Только не могу понять, почему ты посчитала, что такой подарок мне не понравится?

Катерина лишь загадочно улыбнулась, вместо неё ответила моя секретарша:

— Ваше высочество, после коронации Астра ройл Веерде

станет королевой. А кодекс аристократии однозначно не позволяет королеве являться фавориткой другого аристократа, пусть даже её королевство совсем маленькое, а этот аристократ — кронпринц Империи…

— Именно, Георг, — подтвердила сестра. — Получив корону, Астра должна будет покинуть тебя. Фавориткой обычно является незамужняя аристократка с титулом или без титула, может даже простолюдинка в исключительных случаях, однако никак не коронованная особа — это категорически запрещено, поскольку противоречит самой структуре аристократической иерархии.

Получается… своими успешными действиями в войне против чужих я изгонял принцессу Астру из своей свиты. Досадно… Я ведь только-только стал привыкать к присутствию этой симпатичной и непредсказуемой девушки. Пока я обдумывал эту информацию, моя сестра продолжила:

— Георг, есть ещё одна тема для обдумывания. Со мной сегодня связался граф Аваль ройл Анжер тон Месфель — поздравил с блестящей победой в системе Наяль и интересовался возможностью личной встречи с тобой. Официально он хочет выступить посредником, который поищет пути примирения сторон конфликта внутри Оранжевого Дома.

— А неофициально? — насторожился я.

— Неофициально… думай сам. Граф ни словом, ни намёком не дал понять, что его миссия может заключаться в чём-то большем, чем служить простым посланником у старшего брата, который по очевидным причинам не может и не хочет лично встречаться с тобой. Но, Георг… я крайне рекомендую тебе найти время на общение со вторым человеком в иерархии Оранжевого Дома. Я думаю, что вопросы примирения вполне можно обговорить и по дальней связи, а раз граф ищет именно личной встречи без свидетелей… Тут может скрываться нечто большее, чем просто желание помочь своему брату.

* * *

Наконец-то мне довелось увидеть работу прославленного генерала Роя во всей красе. Я находился на «Триа» в компании принцессы Астры, полковника Гора тон Вулфа, порыжевшей Бионики и Катерины тон Месфель с её ассистентами, когда десантные корабли чужих возле Веерде были в считанные секунды уничтожены (кроме парочки предназначенных для захвата и дальнейшего исследования), и началось освобождение этой небольшой планеты.

На множестве экранов возле генерала отображались быстро мерцающие в разных ракурсах и цветах куски единой тактической карты — гигантскому многоглазому насекомому так было удобнее воспринимать информацию. Специально же для людей Савассс Ях приказал развернуть огромную голографическую проекцию поверхности Веерде — гигантский метров пятнадцати в диаметре глобус, на который многочисленные разведывательные дроны с «Триа» в режиме онлайн вносили карту поверхности и все обнаруженные цели — скопления живой силы, технику, какие-то постройки и летательные аппараты чужих.

— Кронпринц, наблюдается очень высокая интенсивность обмена радиосигналами на поверхности Веерде, зафиксировано также использование дальней связи. Чужие знают, что мы готовим вторжение, — Бионика переводила стрекотание генерала. — Идентифицированы элементы противокосмической обороны и центры связи противника, обнаружен аэродром истребителей атмосферного действия и какие-то высокоэнергетические установки, внесены координаты более двух десятков ракетных и плазменных батарей. Выявлен командный центр, углублённый в скалу на глубину около трёхсот семидесяти метров.

— Каковы силы противника собраны на Веерде? — уточнил я, и Савассс Ях ответил задумчиво:

— Мы в своё время подробно изучили захваченный в Кеж десантный корабль чужих — он предназначался для перевозки нескольких единиц тяжёлой техники и до полутора тысяч бойцов-кустов. Дискообразные звездолёты тут в Веерде во многом весьма схожи с тем кораблём в Кеж, хотя «медуз» однозначно поместится в таком пространстве меньше, чем «кустов». По моим оценкам, чужие могли доставить до восьмисот тысяч своих бойцов на Веерде, и за прошедшее время они успели неплохо окопаться.

— Справимся? — несколько засомневался я после слов генерала.

— Безусловно, кронпринц, мои бойцы способны захватить Веерде. Но вот сроки выполнения задачи и процент потерь среди десантников будут напрямую зависеть от возможности использования тяжёлых кораблей вашего флота для орбитальной бомбардировки.

— Генерал, вы можете рассчитывать на огневую поддержку звёздной армады в полном объёме. Давайте цели, и мой флот сотрёт их в порошок.

Это выглядело эффектно и жутко. Пятнадцать находящихся у меня во флоте линкоров и семьдесят тяжёлых крейсеров за неполный час перемололи в труху всё, что представляло хоть

малейшую угрозу десантникам. Особенно эффективным обстрел планеты получался у трёх линкоров типа «Монарх» — моя «Невеста Хаоса», флагман флота Седьмого Сектора «Рыцарь Света» и «Ледяная Принцесса» из флота Дамир посылали своими многочисленными 1400-миллиметровыми орудиями тридцатитонные управляемые снаряды, и каждый выстрел секунд через двадцать стирал с тактической карты очередной бункер или строение чужих. В большинстве случаев хватало даже неядерных боеприпасов, лишь для уничтожения командного центра чужих пришлось задействовать термоядерные фугасы.

Остальные линкоры типа «Тиран», старенькие «Узурпаторы» и «Мереш» Роя были оснащены импульсными лазерными орудиями и работали по скоплениям живой силы противника и технике чужих. Тяжёлые крейсера также участвовали в орбитальной бомбардировке, хотя их эффективность оказалось невысокой — все семьдесят крейсеров едва ли могли сравниться в огневой мощи даже с одним линкором. Наконец, наступил момент, когда генерал заявил:

— Кронпринц Георг, система противокосмической обороны чужих полностью уничтожена, разрушены все батареи, радарные установки и центры связи. В очередной раз подтвердилось старое правило войны — доминирует тот, кто контролирует орбиту планеты. Всё готово к началу штурма.

Как мы заранее обговаривали, приказ к началу освобождения планеты должна была в прямом эфире отдать принцесса Астра ройл Веерде. Светотехники уже установили софиты, чтобы зрители могли хорошо видеть лицо принцессы на фоне бесконечного пространства «Триа». Вот гримёр закончил свою работу и отошёл подальше, чтобы не попасть в кадр. Непривычно серьёзная Астра с волевым одухотворённым лицом эмоционально и без запинки продекларировала составленную для неё Катериной тон Месфель речь, закончив её приказом:

— На штурм, в атаку!!!

В ту же секунду двадцать тысяч управляемых снарядов одновременно рванули из космоса к поверхности планетоида Веерде через неплотную атмосферу. Двести тысяч вооружённых до зубов исеек-доминантов направились к отмеченным разведывательными зондами целям. Через пять минут следом пошли три сотни челноков с человеческим десантом — именно людям предстояло освободить дворец Веерде, несколько пострадавший после обстрела из космоса. Нам же на борту «Триа» оставалось только ждать.

— Мой принц, я понимаю, что сейчас несколько несвоевременно, однако должна сообщить, что на ваш счёт только

что пришла крупная сумма, — вдруг проговорила Бионика.

— Два миллиарда кредитов? — с улыбкой предположила Астра и оказалась права.

Я весело усмехнулся:

— Как же много времени потребовалось герцогу Паоло, чтобы сообразить, где находится мой флот. Подозреваю, что герцог ещё и своим бойцам в система Айве успел перечислить немалые деньги, прежде чем понял, что мой флот через Айве и не собирается проходить.

Дальнейший наш разговор прервало сообщение, что первые десантные модули достигли поверхности планеты. Сразу же пошла картинка на мониторах — исеек-доминанты выгружали и разворачивали какое-то оборудование, собирали антенны и протягивали кабели. Я даже не успел поинтересоваться у генерала, что происходит, как ответ появился сам собой — над местами высадки развернулись переливающиеся купола силовых полей. Савассс Ях специально выделил одну из картинок и вывел на большой экран. Я ничего не понял — какие-то полуразрушенные здания, воронки и сожжённые деревья, однако Астра ахнула:

— Это дворец моего отца! Точнее, всё то, что от него осталось…

Полковник Гор тон Вулф сверился со своими данными и проговорил:

— Воронки старые, следов повышенной температуры на тепловизорах нет. Мы наблюдаем следы боя, который вели последние защитники королевства Веерде во главе с вашим отцом, принцесса Астра.

— Мне нужно срочно туда попасть! Я просто обязана быть на Веерде, когда мой мир освобождают от захватчиков! — безапелляционно заявила Астра.

Я думал, что полковник откажет девушке, однако военный неожиданно поддержал её:

— Полностью согласен с вами, принцесса — представительнице рода Веерде действительно полагается быть с войсками на планете. Однако не нужно путать патриотизм и храбрость с безрассудством. Я разрешу вылет вашего челнока только после того, как мои ребята и штурмовики генерала тщательно проверят развалины дворца и установят над окрестной территорией защитные экраны от возможных неожиданностей.

— Кронпринц Георг, скажите ему! — принцесса попыталась получить мою поддержку, однако в этом вопросе я оказался полностью на стороне полковника.

— Астра, наземной операцией руководит генерал Савассс Ях,

штурмом дворца полковник Гор тон Вулф. Только они двое решают, когда принцессе возможно будет появиться на Веерде, и даже я не в силах повлиять на их решение.

Я снова повернулся к огромному глобусу. Количество красных отметок на нём уменьшилось, но оставалось ещё весьма и весьма значительным, хотя с каждой секундой на тактической карте появлялись всё новые зелёные маркеры. Увидев моё внимание к карте, генерал прокомментировал:

— Противник даже не пытается оказывать сопротивление и отступает от районов высадки десанта. Район дворца королей Веерде станет относительно безопасным уже минут через сорок — за это время штурмовики проверят все строения и подземные коммуникации, а также расширят контролируемую зону до радиуса тридцати километров от дворца. Однако полностью зачистить всю планету от остатков чужих удастся не раньше, чем через двадцать дней — сложный рельеф, много скал и ущелий, в которых могут укрыться противники. Проверять придётся всё — разведывательные дроны уже обнаружили следы активности чужих даже в карстовых пещерах и под поверхностью внутреннего океана, так что работа предстоит долгая и нелёгкая.

Двадцать дней?! Честно говоря, я ожидал гораздо меньшего срока. Совершенно точно я не мог себе позволить потерять столько времени в Седьмом Секторе, даже помогая своей фаворитке. У меня потом просто-напросто не хватит времени разрешить вопрос с главой Оранжевого Дома.

— Генерал, хорошо бы сократить срок захвата планеты хотя бы до пяти-семи дней.

Гигантская многоножка долго задумчиво рассматривала меня, а потом проговорила:

— Кронпринц, я не скажу, что поставленная задача невыполнима. Она трудная, но решение существует. Потребуется выделить ещё двести тысяч бойцов, полностью опустошив резервы «Триа», к тому же действовать придётся гораздо более агрессивно. При этом потери моих штурмовиков и десантников людей сразу же возрастут в десятки раз. Расчёт показывает ожидаемую гибель примерно трёхсот тысяч исеек-доминантов и пяти тысяч людей для выполнения задачи в озвученный вашим высочеством срок. Я могу пойти на такие жертвы, но только если срок в пять дней действительно настолько важен для вашего высочества.

Я отрицательно покачал головой.

— Нет, генерал, это плохой вариант. Не нужно неоправданных потерь. Вместо этого используйте все возможности звёздного флота — уничтожайте любые цели, разрушайте укрепления, взрывайте глубинные бункеры чужих. Не

экономьте снаряды — в случае нехватки их ещё оперативно привезут из соседних звёздных систем. Если вам нужна любая наземная или атмосферная техника для выполнения задачи — скажите, я оплачу все расходы на покупку и доставку. Через пять дней флот Восьмого Сектора Периметра должен отправиться домой в сторону Унатари, это действительно так. Но гробить десантников ради такого срока я считаю неправильным. Сами определите, генерал, какой срок вам нужен для окончательной победы. А я попрошу командующего флотом Седьмого Сектора оставаться тут в Веерде столько, сколько потребуется для поддержки с орбиты вашего наступления.

Изменение репутации. Отношение к вам расы Исеек улучшилось.

Отношение к вам расы Исеек-Доминанта +17 (теплота)

Отношение к вам расы Исеек-Минор +14 (теплота)

Улучшение глобальной репутации. Текущее значение -12

Изменение репутации. Отношение к вам фракции Военных Империи улучшилось

Отношение к вам фракции Военных Империи: +25 (уважение)

Из военных Империи мой разговор с генералом слышал только полковник Гор тон Вулф, так что изменение репутации могло являться только его рук делом. Интересно, я ведь раньше и не подозревал, что полковник способен влиять на фракционную репутацию… Нужно будет проверить это наблюдение и заодно дать моему подчинённому возможность проявить себя.

— Полковник Гор тон Вулф, я принял решение спуститься на планету — пусть Астра и наследница Веерде, но прежде всего она хрупкая девушка, и неправильно отправлять её на передовую, самому оставаясь в безопасности. К тому же из только-только зачищенного дворца Веерде получится шикарный репортаж на всю Империю о первой освобождённой от чужих планете. Вот только я считаю, что историческую речь должен произносить кадровый военный, действительно разбирающийся в наземных сражениях. Вы возьмёте на себя эту роль, полковник?

Гор тон Вулф снял шлем и задумчиво почесал свою седеющую макушку.

— Кронпринц… я бы с радостью произнёс что-нибудь величественное на камеру для потомков… Однако при моей косноязычности, боюсь, как бы эффект не оказался обратным.

— Не беда, полковник, я отправлюсь вместе с вами и

составлю такой текст для вашей пламенной речи, что по всей Империи люди будут рукоплескать вашей победе, — пообещала Катерина тон Месфель.

— Тогда другое дело, — облегчённо вздохнул огромный мускулистый военный. — Никогда не умел говорить речи для публики. Мне проще провести пять жестоких сражений, чем один раз сказать что-то осмысленное в микрофон перед камерами. Катера с десантниками второй волны отправляются на Веерде через десять минут. Я тогда зарезервирую места для нас всех.

* * *

И снова я не знал, как относиться к окружающему меня миру и происходящим событиям. Если высадка на охваченную войной планету являлась частью игрового сценария, то разработчики игры «Защита Периметра» заслуживали всяческих похвал и высоких наград, настолько реалистично и атмосферно удалось им подать игрокам процесс десантирования. Если же «виртуальный мир» на самом деле являлся реальностью… об этом даже думать оказывалось страшно, так как ответственные за высадку заслуживали, как минимум, самого строго выговора.

Начать с того, что десантирование в боевых условиях сразу же напомнило мне жёсткую посадку в Тронном Мире, вот только в отличие от того раза, запасного костюма у меня не имелось, так что приходилось изо всех сил сдерживать рвотные позывы. Мы спускались сквозь атмосферу Веерде в виде гудящего раскалённого пылающего шара, турбулентность оказалась настолько сильной, что я едва не вывихнул себе шею и до крови прокусил язык стучащими зубами. Когда же я поинтересовался-таки причиной настолько рискованного спуска и возбуждённых выкриков пилота нашего десантного челнока, сидящий рядом молящийся офицер просто посоветовал мне посмотреть в иллюминатор. Лучше бы я этого не делал…

Нас, оказывается, уничтожали — пара юрких подково-подобных истребителей незнакомой мне конструкции кружили рядом и методично один за другим расстреливали десантные катера. Вот яркой вспышкой взорвался очередной челнок, и истребитель пошёл на разворот. Нельзя сказать, что сопротивления чужим не оказывалось — небо вокруг истребителя распускалось цветами близких разрывов, вот только средства ПВО никак не могли попасть по юркому быстрому кораблику. Я обратил внимание, что со спускающегося рядом с нами катера к атакующему истребителю протянулись строчки трассеров.

Интересно, чем это они сопротивляются? Развернув голову, я осмотрел наш десантный челнок. У каждого борта, оказывается, имелось по два откидных кресла для стрелков и сложенные убранные внутрь стены во время посадки турели.

— К орудиям! — закричал я, и сам первым подал пример.

Непонятно как, но я сумел при такой нещадной болтанке добраться до ближайшей турели. Молившийся офицер помог мне выдвинуть кресло и пристегнуться специальными ремнями. Едва мои пальцы легли на удобные анатомические рукояти, как перед глазами появился экран и сетка прицеливания. Для пробы пальцами обеих рук я нажал гашетки. На экране отобразился уходящий вдаль дымный след, орудие ощутимо завибрировало. Не лазер, сообразил я, что-то типа спаренной авиационной пушки. Скорость снарядов хоть и высокая, но стрельба по быстрой цели требует упреждения. И тут на экране появился уходящий вдаль истребитель чужих. Я дал ему развернуться и заранее переместил центр прицельной сетки туда, где предполагал появление возвращающегося противника. Длинная очередь, орудие снова ощутимо завибрировало. Трассер потянулся в сторону истребителя чужих и пересёкся с траекторией его полёта. Я чётко увидел несколько вспышек силового поля вокруг летательного аппарата чужих, а потом разрывы на левом крыле истребителя. «Летающая подкова» вдруг резко отвернула в сторону и ушла за пределы экрана.

— Есть! Попал! — моей радости не было предела.

— Подтверждаю, цель подбита и отказалась от атаки, — проговорил полковник Гор тон Вулф, сидевший за второй турелью этого борта. — Ушла ввысь, зараза!

Но это было уже неважно — наш челнок нырнул в густое облако, а через несколько секунд взревели посадочные двигатели, гася скорость. Через минуту достаточно жёстко с хрустом амортизаторов катер опустился на грунт, и сразу же распахнулись двери.

— На выход, не задерживаемся! Выносим с собой все ящики! Освобождаем катер для следующих групп! — стоящий снаружи усатый майор в тяжёлом армированном бронекостюме с откинутым вверх щитком шлема жестикулировал руками, поторапливая десантников.

При виде полковника Гора тон Вулфа майор козырнул и доложил:

— Командир, плацдарм у дворца расчищен, живых чужих не осталось. Защитный купол уже развёрнут. Две инженерные группы ушли проверять дорогу к озеру…

Дальнейший доклад заглушили находящиеся возле

посадочной площадки автоматические зенитные турели, разом синхронно развернувшиеся и с грохотом выпустившие куда-то ввысь длинные очереди.

— Пара истребителей чужих сумела взлететь из незамеченного разведкой капонира, теперь вьются возле зоны высадки, — сообщил майор.

Полковник с досады сплюнул сквозь зубы.

— Уже знаем. Атаковали нашу группу при спуске, одиннадцать катеров из тридцати уничтожили, твари. Кронпринц лично одного подбил из бортовой турели, только тогда отстали…

Только сейчас майор обратил внимание на остальных прибывших с полковником людей и нелюдей. Глаза военного расширились, он рухнул на одно колено и склонил голову:

— Мой принц, прошу простить, не узнал! Прикажете сопроводить в штаб проведения операции для передачи вашему высочеству управления войсками?

— Нет, в штаб мне не требуется — руководить должны профессионалы, я же ни черта не понимаю в наземных сражениях и буду лишь мешать там. Так что встаньте, майор, и продолжайте свою работу, как если бы меня тут не было.

— Как прикажете, кронпринц! — военный встал и действительно отошёл в сторону, оставив меня вместе с Астрой и сопровождающими нас телохранителями.

* * *

Это была самая необычная ночь в моей жизни. Сперва мы долго ходили с фонариками по развалинам дворца, даже спускались в полузасыпанные подвалы, и Астра рассказывала о каждой комнате, о каждой обгорелой картинной раме на стене, о каждой обрушившейся лестнице и башенке. Катерина всё сказанное записывала, постоянно уточняя разные детали и фотографируя развалины.

Затем, когда стало совсем темно, принцесса потащила нас куда-то по петляющей между камней горной тропинке. Мы вышли к небольшому озеру, в которое с высоты метров трёх падал водопад. Совершенно не стесняясь остальных, Астра скинула одежду и зашла в чёрную воду.

— Ух, вода просто ледяная! — дрожа зубами от холода, сообщила девушка, заходя всё глубже и глубже.

Неожиданно Астра нырнула. Я удержал своих охранников, рванувшихся было на выручку. Действительно, помощи девушке не требовалось — секунд через пятнадцать Астра вынырнула на поверхность и направилась к берегу, держа в руках золотой украшенный рубинами обруч.

— Вот она — корона Веерде! — принцесса с гордостью продемонстрировала собравшимся свой трофей. — Существует предсказание, которое моя бабка Фесилия произнесла в день моего рождения, что мне судьбой предназначено отказаться от маленькой короны и взамен получить большую. Я действительно отказалась от баронской короны, разорвав помолвку с Хенриком тон Лаваэлем, и взамен держу в руках королевскую…

— И пока будущая королева не слегла с воспалением лёгких, предлагаю скорее идти к костру сушиться, — закончила фразу Катерина тон Месфель.

И вот мы сидели на нагретых за день валунах, подогревали на костре армейские консервы и жарили сорванные с уцелевших деревьев ближайшего сада необычные фрукты, имеющие вкус пресной несладкой дыни. Запивали пакетированными соками и чем-то вроде смеси крепкого коньяка с компотом из сухофруктов — именно такой напиток оказался в армейских флягах с надписью «для восстановления сил». Ночное небо над нами озарялось яркими вспышками и росчерками — звёздная армада по-прежнему обрабатывала поверхность планеты Веерде, помогая войскам вести наступление. В хороший армейский бинокль, который безвозмездно подарил кронпринцу незнакомый капитан

десанта, удавалось даже рассмотреть и опознать висящие на орбите корабли — вон «Мереш» с его характерными формами, а вот тот линкор, видимо, «Невеста Хаоса» или «Рыцарь Света».

Периодически рядом с нами ухали ракетные установки и активизировались зенитные турели, какой-то сбитый атмосферный корабль пролетел в ночном небе, подобно метеору оставляя яркий след. Пару раз совсем неподалёку садился санитарный конвертоплан и выгружал раненых бойцов. К нашему костру подходили абсолютно незнакомые солдаты — преимущественно люди, реже штурмовики исеек-доминанты. Мы никого не прогоняли и даже угощали консервами и выпивкой. Один раз пришла закованная в броню паукоподобная самка-глорва в окружении двух десятков жутковатого вида огромных самцов — глорвы также принимали участие в освобождении Веерде.

Я здоровался с солдатами, произносил тосты и пил вместе с ними, выслушивал пожелания бойцов и признания в вечной верности. Наверное, для телохранителей это была жуткая ночь, так как возле кронпринца постоянно находилось множество вооружённых людей и нелюдей. Но Ищущая Правду, которая также спустилась на родную планету вместе со следующей партией десантников, не ощущала никакой угрозы. Наоборот, Флорианна упивалась атмосферой обожания и периодически просила своих миньонов наливать ей прямо в рот маленькими дозами крепкий алкоголь.

Астра тоже оказалась в центре внимания — фотографировалась со всеми желающими, пила и танцевала с офицерами и простыми солдатами, выслушивала хвалебные речи и заверения бойцов в том, что её королевство Веерде будет вскоре освобождено. Катерина единственная из всех продолжала работать — вела репортажи из штаба и из разрушенного дворца, снимала кронпринца Георга ройл Инокия в окружении бойцов Оранжевого Дома и Астру с короной Веерде в руках.

Работа Катерины сказывалась — сообщения о повышении репутации с различными персонами и фракциями Империи мелькали практически ежеминутно, моя известность за эту фантастическую ночь выросла сразу на семь пунктов до +30, такой же отметки достигло и отношение фракции Военных Империи. А под утро, когда Астра задремала, завернувшись в предоставленный ей бойцами маскировочный плащ, случилось чудо.

— Ваше высочество, вас вызывает Император! — рядовой-связист с округлившимися от изумления глазами не мог поверить в реальность происходящего.

Я встал, слегка отряхнул от сухой травы и пыли свой костюм, быстро расчесался и потребовал соединять. Сегодня Август надел белый военный мундир с золотыми эполетами и полные орденов перевязи. Я встал на одно колено, и окружающие меня охранники и случайные попавшие в кадр бойцы проделали то же самое.

— Мой Император, система Наяль отбита у чужих, флот противника полностью разгромлен! Контроль над космосом звёздной системы Веерде установлен, десантный флот чужих разбит, ведётся штурм планеты Веерде.

— Встань, Георг, — потребовал Император. — Признаться, когда твой флот неожиданно оказался в Седьмом Секторе, я расстроился и даже несколько рассердился за то, что ты использовал мой подарок столь извращённо. Однако сейчас я вижу, что ошибался в твоих намерениях — мне уже сообщили, что ты выполнил ранее данное тобой обещание командующему обороной Седьмого Сектора, что весьма похвально. Образцово проведённый бой в системе Наяль и сильная заявка на освобождение Веерде, такие дела требуют и должной оценки. Да и твой рейд по территории чужих тоже не должен быть забыт. Начну с твоей помощи Рою — я подтвердил своим указом внесение «Чёрных Звёзд» в официальный реестр наград Империи, как и тридцатипроцентную надбавку к жалованию всем обладателям. Что же касательно Веерде… где, кстати, принцесса?

Солдаты расступились, и Император увидел завёрнутую в плащ спящую Астру. Кто-то из бойцов кинулся было будить принцессу, но Август остановил его:

— Нет, не нужно, пусть спит. Моим подарком для принцессы Веерде станет полностью оплаченная Империей церемония коронации. Сам я едва ли смогу присутствовать, годы уже не те, но своей волей наделяю тебя, кронпринц Георг ройл Инокий тон Месфель, правом возложить корону Веерде на голову этой храброй девочки. Пяти наиболее отличившимся в боях бойцам и командирам вручишь «Изумрудные Звёзды», посланник передаст ордена тебе в ближайшее время. В сертификатах на ещё две «Изумрудные Звезды» мной уже вписаны имена — Катерине тон Месфель орден вручается за её выдающиеся репортажи из самых горячих точек войны с чужими, Николь Савойе орден и звание спейс-капитана звёздного флота полагаются за её блестящие знания и навыки командования кораблями. Моим же подарком лично тебе, внук, станут пять дополнительных дней к сроку, ты знаешь, о чём я.

* * *

Грандиозная церемония завершалась. Гости праздника и вернувшиеся на Веерде беженцы уже постепенно отправлялись на отдых в сооружённый для их размещения временный городок. Во дворце Веерде, уже полностью даже в самых мельчайших деталях восстановленном, оставались только многочисленные родственники Астры со своими семьями и слугами.

Сама королева Веерде стояла на выходящем в сторону горного озера балкончике и провожала взглядом последние всполохи заходящего местного светила. Королевская мантия на плечах девушки и золотая корона удивительно шли Астре, она словно с рождения была предназначена для этих регалий. Вот только следов радости на лице девушки не наблюдалось.

— Георг, ты ведь не согласишься на роль монарха провинциального королевства Веерде? — произнесла моя бывшая фаворитка после очень долгого молчания.

Я отрицательно помотал головой — нет, такая перспектива меня не устраивала по целому множеству причин.

— Понимаю тебя, — королева Астра ройл Веерде печально вздохнула. — Значит, ты завтра уже улетишь от меня навсегда?

— Уже сегодня улетаю, катер давно ждёт. Мой флот не может бесконечно находиться в Седьмом Секторе, и настала пора возвращаться домой. А вот насчёт «навсегда» не знаю. Прилетай в гости, если соскучишься, — я попытался улыбнуться, хотя на душе скребли кошки.

— В каком статусе прилетать? Ты же женат, Георг… Кстати, из королевства Фастел мне в подарок на коронацию прислали роскошные саженцы для восстановления сгоревшего сада. Марта ройл Валеси тон Месфель-Кайла даже написала трогательное письмо с поздравлениями, кажется даже искренними…

Астра замолчала, я тоже не торопился нарушать тишину, совершенно не представляя, о чём можно ещё говорить при расставании. На балкон с бокалами вина на подносе вышел слуга-андроид — один из сотни тысяч подаренных мной Астре. Я хотел было отказаться, однако в последний момент передумал и взял сразу два:

— Я знаю, что это глупо, но давай всё же выпьем за то, чтобы у нас нашёлся повод для встречи!

Королева Веерде взяла своими изящными пальчиками бокал и, встретившись со мной взглядом, грустно улыбнулась и произнесла:

— Спасибо тебе, Георг. За повод для будущей встречи!

Астра осушила бокал и поставила рядом с собой на перила балкона. Я тоже поставил свой рядом и, не прощаясь, резко развернулся и поспешил к давно ожидающему меня катеру.

В Седьмом Секторе мой флот больше ничего не задерживало, и корабли направились в сторону звёздной системы Парн. Статус этой системы, всего полторы недели назад связавшей Седьмой и Восьмой Секторы Периметра, ещё не успел закрепиться юридически, потому я спешил разобраться с этим вопросом самостоятельно. Задача выглядела предельно простой — включить систему Парн в Восьмой Сектор Периметра в зону своей ответственности, прежде чем на этот счёт поступят какие-либо указания из Тронного Мира. По дороге мой флот получил существенное пополнение, приняв со стапелей новенький с иголочки линкор типа «Тиран». Грозный звездолёт получил название «Кронпринцесса Ликанна» — такое имя в списке десятка других вариантов предложили работники верфей, и я по понятным причинам остановился именно на нём. Когда я отправил дочери двухминутное видео с новым линкором во всех ракурсах, Лика моментально прислала ответ:

— Папочка, я тебя обожаю!!! Кстати, Джоан ройл Реех проревела трое суток, когда узнала о гибели «Толстушки Джоан». Мы с ней снова помирились, так что у тебя не найдётся случайно ещё какого-нибудь корабля без названия? Пап, очень надо.

— Хорошо, что-нибудь придумаю для твоей подружки, — ответил я, и уже через несколько секунд наблюдал появившуюся перед глазами надпись:

> Изменение репутации. Отношение к вам Джоан ройл Реех улучшилось.
>
> Предполагаемое персональное отношение: +12 (теплота)
>
> Изменение репутации. Отношение к вам Фиолетового Дома Империи улучшилось.
>
> Текущее отношение к вам Фиолетового Дома Империи: +11 (теплота)

Оба-на! Наглядный пример того, что не стоит недооценивать маленьких кронпринцесс, особенно если эти самые принцессы являются любимыми внучками глав Великого Дома.

Корабль без названия у меня имелся — в Унатари на финальной стадии строительства находился ещё один линкор типа «Тиран». Вот только я уже имел неосторожность обещать одной долго кружившейся возле меня девушке, что корабль получит имя «Принцесса Астра», а слово аристократа положено было выполнять.

Поэтому по моей просьбе Катерина тон Месфель пообщалась со всеми не замеченными в особых симпатиях к герцогу Паоло ройл Анжеру владельцами линкоров из Седьмого, Восьмого и Девятого Секторов. Таковых нашлось немало, вот только желающих расстаться с грозными звездолётами, пусть даже за весьма хорошие деньги, долго не находилось. Отказался помочь даже мой брат Робен, вернувший-таки корабли Тессы из Объединённого Флота Оранжевого Дома.

И лишь за совсем уж неприлично огромную сумму в полмиллиарда кредитов независимое королевство Рейкорел из Девятого Сектора Периметра согласилось расстаться со своим флагманом типа «Монарх». Я велел капитану корабля двигаться в Унатари через территории Роя. Да, имелись определённые опасения, что Королева Роя исеек-прайм Най Игир откажется пропускать одиночный корабль людей через свою территорию, но на этот случай у меня была продумана определённая домашняя заготовка.

На очередной станции подзарядки я посетил «Мереш». Честно говоря, не раз побывав до этого на большом звездолёте «Триа», я также ожидал увидеть открытые пространства и уходящие в бесконечность коридоры на другом крупном корабле Роя. Так вот, ничего подобного не наблюдалось и в помине — внутри «Мереш» очень напоминал лёгкий крейсер «Умойге» — такие же узкие извилистые коридоры, многочисленные шлюзовые двери, сканирующие рамки и пункты внутренней охраны. Подобные элементы внутренней защиты на звездолётах Роя служили для выявления аритов на корабле, однако капитан линкора исеек-арит Дайссс Пи служил живым примером того, насколько данная защита оказывалась неэффективной. Капитан огромного линкора Роя выглядел большой двенадцатиглазой многоножкой буро-зелёного цвета, хотя я прекрасно понимал, что это — лишь внешний облик арита, который ему просто удобен и привычен. Мой арит, например, предпочитал выглядеть светловолосой Бионикой и почти всё время проводил именно в таком облике.

— Кронпринц, Триассс Зесса уже разморозили, он скоро придёт в себе. Желаете понаблюдать за вашим врагом? — перевёл один арит стрекотание другого арита.

— Пожалуй, да. Никогда не видел, как исеек-доминанты оживают после анабиоза.

Металлическая штора ушла вверх, и я разглядел лежащий в тёмной ячейке большой кокон, оболочкой ему служила та самая ткань, которую исееки носили в свёрнутом виде на поясе. Меня от пробуждающегося исеек-доминанта отделяло толстое бронестекло. Кокон всё чаще подёргивался, качался, и вдруг

сквозь прореху в ткани высунулась длинная шипастая конечность. После этого ткань как-то сползла или свернулась со скрюченного тела, на пол полилась тёмная густая жижа, в луже которой оказался лежащий Триассс Зесс с пока ещё непослушными конечностями. Кстати, малые руки у моего давнего знакомого уже полностью восстановились.

— Он пришёл в себя и способен слышать ваше высочество, — арит снова перевёл слова другого арита, при этом лежащее в луже существо встрепенулось и явно стало прислушиваться.

— Триассс Зесс, ты меня слышишь? — уточнил я.

Громадное насекомое развернулось на звук. Глаза исеек-доминанта оказались глубоко утоплены внутрь головы и закрыты непрозрачной плёнкой, зрение к богомолу пока ещё не вернулось, но слух уже работал.

— Да, кронпринц Георг, я слышу и понимаю ваше высочество. И готов понести любое наказание за свою ошибку, которая дорого обошлась вашему флоту и Рою.

Я недовольно нахмурился:

— Тебе повезло, что ты не попался моим бойцам сразу после событий в Кеж, тогда за твою жизнь никто бы не дал даже ржавого гвоздя. Сейчас же я подписал договор, по которому больше не имею претензий к Рою, этот договор защищает и лично тебя. Поэтому я не собираюсь мстить. Скажу больше — сейчас я предлагаю тебе возможность заслужить прощение Най Игир, Королевы Роя.

Существо на полу встрепенулось и попыталось вытащить свои глаза из хитиновой головы, правда пока неудачно.

— Я заранее согласен на любые условия, кронпринц. Что мне нужно будет сделать?

— Как только придёшь в себя, ты возьмёшь один из фрегатов моего флота и со всей возможной поспешностью полетишь в столичную систему Декее. Там ты встретишься с Королевой Роя и передашь ей от меня небольшую посылку.

Богомол явно напрягся, поэтому я поспешил его успокоить:

— Коробка не запечатана, чтобы ты и любой охранник исеек-прайма смог убедиться, что внутри нет ничего опасного для Королевы. Я и так могу сказать — внутри находится орден Изумрудной Звезды и соответствующий сертификат, в котором вписано имя Най Игир. Это — знак признательности Империи за ту помощь, что Рой оказывает в войне против чужих. Также внутри коробки находится свиток, на котором начертано послание Най Игир лично от меня. Если ты доставишь оба эти предмета Королеве, я могу гарантировать, что она простит тебя.

* * *

И вот она система Парн — два газовых гиганта с целым роем разнокалиберных спутников медленно вращались вокруг тусклого коричневого карлика. Мрачная звёздная система без пригодных для жизни людей планет или лун, с ожидаемыми трудностями выращивания в звёздных оранжереях привычных людям растительных культур из-за особенностей местного светила, удалённость от крупных центров цивилизации… Однако даже без подсказок моей советницы Катерины тон Месфель я прекрасно понимал высочайшую ценность системы Парн как связующего звена между двумя крупными звёздными регионами. Путь через Парн позволял экономить до трёх недель времени при перевозке грузов между Седьмым и Восьмым Секторами Периметра, а также являлся единственным возможным маршрутом при переброске тяжёлых боевых звездолётов.

Поэтому первым делом по прибытии я направился на корабль изыскателей, открывших для человечества звёздную систему Парн и установивших в ней варп-маяк. Огромный звездолёт, своими размерами не уступавший моему «Уукрешу», являлся полностью самообеспечивающимся летающим городом, в котором проживало порядка пятнадцати тысяч человек. Огромные полукилометровые золотые буквы на борту гиганта сверкали оранжевым огнём в свете звезды Парн и складывались в слова «Звёздный Пёс».

— Корабль был построен более семисот лет назад в Тронном Мире, и с тех пор бороздит бесконечный космос, — сообщила мне Бионика, явно нашедшая эту информацию где-то в энциклопедиях. — «Звёздный Пёс» своим ходом достиг более ста тридцати новых звёздных систем и установил для человечества двадцать четыре варп-маяка, которыми мы с тех пор пользуемся. Именно он открыл систему Тесса триста восемьдесят лет назад, а до этого Несси и Унгай, да и Гимору сделал доступным для человечества именно «Звёздный Пёс». Интересной особенностью этого корабля изыскателей является то, что он никогда не пополнял свой экипаж. Все его современные обитатели — потомки тех самых первых космонавтов, которые отправились в полёт семь веков назад. На корабле жёсткая кастовая система и абсолютный контроль за рождаемостью — каждый член экипажа знает, когда и сколько детей ему требуется завести.

Я жестом остановил занимательный рассказ своего секретаря, поскольку мы уже прибыли. Огромный корабль-исполин, вход в док, защищённый силовыми экранами и бесчисленным количеством скорострельных турелей. Нас уже встречали.

Впереди стоял высокий седобородый мужчина в сером комбинезоне, за ним десяток вооружённых закованных в тёмные бронескафандры фигур.

— Кронпринц Георг? — никаких знаков различия на обратившемся ко мне старике не имелось, всплывающая подсказка также отсутствовала, так что я поинтересовался именем обратившегося ко мне.

— Тазар тон Акад, двадцать третий по счёту капитан «Звёздного Пса». Подозреваю, что просто любопытства ради настолько занятой человек, как ваше высочество, не стал бы посещать мой корабль. Пройдёмте в мой кабинет, кронпринц, там можно будет поговорить наедине. Только, если возможно, пусть ваши люди и особенно огромный богомол останутся здесь — моя команда ведёт весьма замкнутый образ жизни и непонятно как отреагирует на появление чужаков.

Всё чисто, он не замышляет никаких враждебных действий, — уверила меня Флорианна.

Я ответил капитану, что со мной пойдёт только Ищущая Правду со своими молчаливыми миньонами. Капитан быстро смерил взглядом маленькую Флору, чуть дольше рассматривал четырёх гигантских мокриц вокруг неё, и дал своё согласие. Я велел всем своим охранникам, и даже хамелеонам, оставаться возле катера. Охранники капитана также по большей части остались в ангаре, с нами пошли только двое телохранителей. Мы поднялись на лифте на несколько уровней и оказались в большой зелёной оранжерее. По пластиковой дорожке, причудливо петляющей между прудами с яркими рыбами, Тазар тон Акад провёл нас к прозрачной двери, за которой оказался небольшой рабочий кабинет. Хозяин помещения указал мне на мягкий диванчик, сам же уселся на противоположный.

— Кронпринц, давайте попытаюсь угадать, зачем вы на моём корабле. Вас интересуют права на звёздную систему Парн. Я не ошибся?

Мне не удалось скрыть на лице удивление прозорливостью капитана, и Тазар тон Акад весело рассмеялся, явно довольный произведённым эффектом.

— Сколько стоит система? — задал я максимально прямой вопрос.

До этого мы с Катериной уже пытались рассчитать, сколько возможно заплатить за стратегически важную звёздную систему, и сошлись на трёх миллиардах кредитов. Ещё полмиллиарда сверх того требовалось вложить в постройку полноценной станции с грузовыми терминалами, защитными системами и большим количеством мест подзарядки звездолётов. Поэтому я

внимательно слушал предложение капитана, в душе несколько переживая, хватит ли заложенного мной на покупку бюджета. Но ответ капитана «Звёздного Пса» меня удивил:

— Кронпринц, вам трудно будет это понять, но не всё в нашем мире измеряется деньгами. Тут на борту «Звёздного Пса» деньги не в ходу — люди просто живут, выполняют свои обязанности и получают положенные им блага. Зачем нам деньги?

— Неужели вам ничего не требуется? — не поверил я. — Топливо для реакторов, запчасти к механизмам, новые сорта растений, более мощные компьютеры, свежие звёздные карты…

Тазар тон Акад всё с той же добродушной улыбкой на лице отрицательно помотал головой:

— Всем этим нас совершенно бесплатно снабжает Империя. Также бесплатно через несколько недель мы получим новый варп-маяк, который через много лет установим в новой открытой для нашей расы звёздной системе. Это наша работа, наша святая миссия, и человечество обеспечивает нас всем необходимым для её выполнения… Однако существует всё же то, за что я согласился бы отдать вашему высочеству права на систему Парн.

Я вопросительно посмотрел на капитана, но он вдруг прервался и попросил обоих своих охранников выйти и подежурить за дверью. Две бронированные одинаковые фигуры беспрекословно выполнили приказ капитана и вышли в оранжерею.

— Это — мои дети, близнецы Пауль и Паола, — с лица старика стёрлась улыбка, взамен неё появились жёсткость и расчётливость. — Именно с детьми связано моё условие. Вы заберёте близнецов и обеспечите им безбедное существование в большом мире. Я знаю, как удачно вы пристроили свою спутницу, кронпринц, беженка-бесприданница стала королевой Веерде. Для своих детей я не требую королевств, но стоимость звёздной системы Парн вполне позволяет обеспечить им места в высшем свете Империи, не так ли?

Мне оставалось разве что подтвердить слова капитана.

— Не спрашивайте, почему я так поступаю, кронпринц. Может, мои дети сами вам это расскажут, если посчитают нужным. Итак, ваше высочество, вы согласны на моё предложение — права на систему Парн в обмен на введение моих детей в свет высшей аристократии Империи?

Я задумался, а потом осторожно ответил этому седому старику.

— Ваше условие понятно и приемлемо, капитан Тазар тон Акад, однако у меня будет встречное требование. Назревает

острая фаза борьбы за власть в Оранжевом Доме, мои противники весьма сильны и беспринципны. Мне нужно будет спрятать нескольких очень близких мне людей на какой-то срок — возможно всего несколько дней, а возможно несколько месяцев. Вся Империя знает, что «Звёздный Пёс» не принимает чужаков, поэтому никто и никогда не догадается искать тут на корабле моих людей. А если и решат поискать, то на таком гиганте возможно надёжно укрыть хоть целую дивизию летающих танков, которых никто никогда не найдёт, если капитану корабля это будет невыгодно…

— Это так, кронпринц, — перебил меня капитан «Звёздного Пса», — однако Ищущие Правду способны обнаружить любого беглеца даже на таком огромном корабле изыскателей.

— За это не волнуйтесь, капитан. Одним из укрываемых людей станет Флорианна, — я указал на парализованную девочку в летающем кресле. — Её способностей Ищущей Правду вполне хватит, чтобы не опасаться обнаружения.

Капитан ещё раз посмотрел на Флору и криво ухмыльнулся:

— Наслышан уже. Не стоит думать, принц Георг, что мы тут на «Звёздном Псе» живём в глуши и не смотрим информационные каналы Империи. Девочка, убивающая адмиралов одним взглядом… Беспокойное соседство, хотя с ней и безопасно будет, тут я согласен с вашим высочеством. Однако я наслышан про другую вашу Ищущую Правду, кронпринц. Мия тоже тут будет?

Я увидел, как дёрнулось летающее кресло Флорианны при этих словах. Скрывать смысла не было, поэтому я ответил максимально честно:

— Мии тут на «Звёздном Псе» однозначно не будет. Не исключено, что она будет одной из тех, кто попытается искать беглецов. Хотя возможно и наоборот, что Мия будет на нашей стороне.

— Мммм… Трудный вы даёте выбор. Вызвать гнев могущественной Ищущей Правду — последнее, что мне хотелось бы в этой жизни. Но я всё же соглашусь ради своих детей. Когда ждать ваших людей на моём корабле? И когда вы заберёте близнецов?

Я прикинул в уме. Мой контракт с Георгием Иннокентиевичем истекал через сорок четыре дня, после чего наверняка не слишком довольный всеми случившимися в его жизни переменами кронпринц и его жуткая спутница захотят выместить свой гнев на близких мне людях, или просто уничтожить их всех ради своей безопасности. Бионика, Фобос, Николь Савойя, Попори-де-Кача, Флорианна, Валиан тон Корса, Арит… наиболее напрашивающиеся лица из списка тех, кого я

хотел бы обезопасить. Ещё Астра, но она стала королевой, находилась далеко и уже совсем скоро перестанет ассоциироваться со мной. Катерина тон Месфель? Сестру кронпринц Георг вряд ли тронет, хотя тоже нужно будет свою советницу куда-нибудь пристроить.

— Мои люди прибудут сюда в систему Парн через тридцать пять дней, после чего хорошо бы «Звёздному Псу» начать свой многолетний бег к новой неисследованной звезде. С вами будет корабль или несколько кораблей, которые потом заберут беглецов и ваших детей, как только всё успокоится.

Капитан довольно потёр ладони:

— Как раз через тридцать дней на «Звёздный Пёс» доставят новый варп-маяк и всё заказанное мной оборудование, так что по срокам всё выходит замечательно. По рукам, кронпринц, я согласен на ваши условия!

* * *

И вот она — моя столица, звёздная система Унатари! Как же давно мой флот покинул её, отправляясь в боевой поход, сколько же событий с тех пор произошло — сражение в Хнель, Захват Тессы, присоединение хамелеонов, бои с чужими на территориях богомолов, предательство Роя в Кеж, прорыв через смерть и тяжелейший бой в системе Лобь, тройственный договор, информационная блокада и рейд через Девятый Сектор, освобождение Веерде и проход через Седьмой Сектор… Голова шла кругом от всего случившегося, но вот, наконец, наступал финиш нашей космической одиссеи. Люди откровенно устали, и как только корабли пристыковались к станции Унатари для ремонта и модернизации, я объявил всему флоту Восьмого Сектора недельный отдых.

Катерина тон Месфель, с восторженным визгом воспринявшая пятидесятимиллионную премию за свою работу, поспешила тут же улететь на планету — моя сестра давно уже присмотрела себе остров на Унатари-VII и теперь спешила осуществить покупку.

Бионика также отправилась на планету — моей синтетической секретарше так и не понравилось рыжее тело, и потому андроид спешила снова стать блондинкой. Вместе с ней отпросилась и Попори-де-Кача со своими подчинёнными — контролировать процесс переноса сознания андроида в новое тело. Кроме того, у моей начальницы охраны имелись и другие заботы — требовалось организовывать давно анонсированный

мной турнир среди самцов-хамелеонов за право стать женихом самой известной самки расы Равааш — капитана «Сюрприза-1». Насколько я понял из случайно услышанного разговора моих телохранителей-хамелеонов, другой не менее почётной наградой турнира должны была стать сама Попори-де-Кача.

Офицеры штаба тоже поспешили воспользоваться выпавшими отпусками, отправившись отдыхать на курорты Унатари. Даже Ищущая Правду и то покинула меня — Флорианне давно уже требовалось принять очередную дозу кристаллов, и потому парализованная девочка сразу же воспользовалась выдавшейся возможностью и удалилась на многодневный сон. Она не стала спускаться на планету, а просто закрылась в каюте под охраной своих миньонов.

Мне самому тоже не терпелось отправиться на отдых в свой дворец, однако сперва я всё же решил посетить верфи и громадный космический исследовательский комплекс, построенный на орбите планеты Унатари-VII за время моего отсутствия. Начал я с научных лабораторий, отправившись туда на катере в компании адмирала Киро Сабуто и лейтенанта Валиан тон Корсы. Девушка носила бронекостюм с непрозрачным затемнённым щитком шлема, скрывающим обезображенное лицо, и явно комплексовала по поводу этого. От моего совершенно искреннего приглашения посетить дворец на Унатари Валиан отказалась, с сожалением сообщив, что в ближайшие пару лет это невозможно.

Лаборатории встретили нас обилием научного персонала самых разных рас, просторными ангарами, в которых находились фрагменты кораблей чужих и целые экземпляры захваченных фрегатов, непонятным мне оборудованием и атмосферой серьёзной кропотливой работы, от которой даже кронпринцу Империи не стоит отвлекать занятых учёных. Начальником научной станции являлся исеек-минор — один из спасённых в системе Кеж учёных. Говорил на языке людей он пока что весьма скверно, но его ассистент расы Равааш помогал с переводом в трудных местах.

— Кронпринц, ваше основное задание успешно выполнено — мы полностью разобрались в устройстве малых боевых дронов чужих и уже способны воспроизводить аналогичные образцы.

— И даже лучше, — неожиданно вмешалась в разговор немолодая женщина и тут же представилась. — Саманта тон Крюгер, начальница испытательной лаборатории дронов. Мой принц, мы сумели скопировать боевые орудия, двигатели и системы маневрирования дронов этой модели и успешно декомпилировали программный код. Фактически, стало

возможным усовершенствовать алгоритмы дрона и задавать разные модели поведения в бою — от направленной на выживание образца осторожной, до самоубийственно-агрессивной.

— Сколько дронов вы способны производить за сутки? — поинтересовался я, весьма обрадованный победными реляциями женщины, и Саманта сразу погрустнела:

— Мой принц, это пока единственный образец, на его производство ушло три недели… А сооружение линии по массовому производству дронов чужих получается весьма недешёвым…

Я нахмурился и потребовал назвать конкретные цифры и сроки. Исеек-минор быстро застрекотал, и его ассистент перевела ответ:

— Туки-тука-де-са, закупка оборудования в Тессе будет стоить триста сорок миллионов кредитов. Доставка и развёртывание займёт четыре дня. Потом возможно будет производство до шестидесяти дронов в день, себестоимость производства каждой единицы составит двести сорок тысяч кредитов.

— Даю вам три дня на закупку, доставку и установку. Производительность организовать на уровне ста двадцати дронов в сутки. Если для этого потребуется сразу две линии сборки, покупайте две. Через тридцать дней мне нужно не менее трёх тысяч новых дронов для полного переоснащения флота.

— Такие жёсткие условия для выполнения заказа в срок потребуют поистине гигантской суммы, — исеек-минор на пару секунд задумался и произнёс, — один миллиард триста миллионов кредитов, и ваш флот через месяц получит нужное количество дронов.

Молча без всяких эмоций я перевёл на счёт лабораторно-производственного комплекса названную сумму. После этой выплаты у меня осталось два миллиарда кредитов.

— Ваш заказ будет выполнен в срок, кронпринц Георг, — исеек-минор поклонился, имитируя жест людей. — Угодно ли вам перейти к другим нашим лабораториям?

* * *

К сожалению, больше ничего настолько прорывно-эпического учёные изобрести пока не смогли. С системой восстановления щитов «Кувалды» не разобрались, аппаратура связи чужих оставалась тайной за семью печатями, орудия, производство

антиматерии, двигатели, изучение тканей чужих… результатов всех этих проектов пока не наблюдалось. Лишь в ангаре, где большая группа специалистов ковырялась во фрегате-постановщике варп-маяка, меня обнадёжили, что имеются определённые успехи — учёные научились запускать некоторые системы фрегата и осторожно пробовали управлять звездолётом чужих, даже один раз выводили его из ангара в космос.

— Если через четыре недели этот кораблик будет способен прыгать в невидимости между системами и открывать мобильный варп-маяк, я озолочу каждого из вас, — пообещал я, но по растерянным лицам собравшихся стало понятно, что даже сами они не верят в подобный успех.

— Ваше высочество, на крейсер «Император Август» прибыл граф Аваль ройл Анжер тон Месфель с сопровождающими лицами, — сообщил мне офицер связи.

Честно говоря, я несколько растерялся. Сестра говорила, что организует встречу со вторым человеком в Оранжевом Доме, вот только я никак не ожидал, что эта встреча произойдёт настолько скоро. Пришлось покидать орбитальный лабораторный комплекс и возвращаться на флагман.

Граф прибыл не один. И если против двух десятков вооружённых с ног до головы охранников я ничего не имел — на тяжёлом крейсере хватало бойцов, чтобы гости не чувствовали себя слишком развязно, то вот молоденькая на вид спутница графа меня насторожила сразу же, как только я прочёл информацию всплывающей подсказки.

Мариан Сабати, возраст 91 год
Раса: Человек Пол: Женский
Класс: Мистик Достижения: Мастер-псионик, Убивающая Взглядом, Каратель, Детоубийца
Известность: 41 Репутация: -74
Предполагаемое персональное отношение: неизвестно

Мать моя женщина! Какого монстра граф притащил с собой! Тут даже непонятно было, чему больше удивляться — обилию «достижений», молодости в девяносто один год, такой высокой известности или настолько жуткой репутации, которой мне не удавалось добиться даже в самые чёрные периоды игры… Не пора ли призывать в игру Мию в противовес такому чудовищу?

— Уж кто бы говорил про чудовищ… — явно обиделась Мариан. — Приблизил к себе Ищущую Правду, с которой после её деяний нормальные люди даже не здоровались. Я говорю сейчас не о том искалеченном недоразумении, которое спит на этом

крейсере.

Ищущая Правду даже не скрывала, что беззастенчиво копается у меня в мозгах, хотя подобное поведение считалось крайне неприличным. Ах так! Я не стал скрывать глумливую улыбку, ну тогда читай дальше мои мысли. Глаза Мариан сперва удивлённо расширились, а потом женщина рассмеялась:

— Георг, ну хватит! Я конечно польщена, что вызываю у тебя подобные фантазии, но ты сильно приукрашаешь действительность. Да и в последней описанной тобой позе ничего не получается, уж поверь моему почти вековому опыту.

Ищущая Правду повернулась к своему хозяину и произнесла по-деловому без капли весёлости в голосе:

— Ваша светлость, кронпринц нисколько не сомневается, что способен разгромить Объединённый Флот герцога Паоло. И вторая важная информация — где-то поблизости, скорее всего прямо тут на крейсере, находится скрывающаяся Мия. Именно поэтому кронпринц Георг абсолютно не опасается меня и даже не воспринимает всерьёз. Он уверен, что Мия способна появиться тут в любую секунду.

— Вот только Мии нам тут не хватало, — словно от холода, поёжился граф. — Мариан, ты свободна, дай нам с кронпринцем поговорить наедине.

Уже в дверях Ищущая Правду резко остановилась и обернулась ко мне:

— Ваше сравнение меня с чудовищем сильно задело меня, кронпринц. Я видела на вашем корабле девушку, которая скрывает обезображенное лицо за зеркальным шлемом. Мне бы хотелось осмотреть её — в отличие от Мии у меня получается не только убивать и калечить.

— Мариан, если ты сможешь помочь Валиан вылечить ожоги, слово кронпринца, я прилюдно произнесу слова извинения и вручу подарок, достойный наследного принца Империи.

Едва за девяностолетней красавицей закрылась дверь, как граф заявил:

— Вот теперь можно поговорить тет-а-тет. Пятнадцать миллиардов кредитов — вот цена моей поддержки в текущем конфликте. Я знаю, что такой суммы у тебя нет, кронпринц, но я не привередливый и готов взять кораблями, звёздными системами и другим имуществом.

Честно говоря, такое начало разговора меня крайне удивило, и я даже не стал скрывать этого:

— Вообще-то я всерьёз полагал, что именно ваша светлость должна выложить примерно такую же сумму за титул герцога и пост главы Оранжевого Дома, которые я могу вам принести на

блюдечке с голубой каёмочкой.

— Не глупи, Георг. У тебя осталось тридцать пять дней из отпущенного Императором срока на примирение, это все знают. Мой брат может и не военный стратег, однако и глупцом его точно не назовёшь. Он собирается на ближайший месяц просто запереться в столице Оранжевого Дома, собрать в системе все силы Объединённого Флота и отключить варп-маяк. Таким образом без моей помощи ты не сможешь выполнить обещание Императору.

Я улыбнулся и достал принесённую с собой небольшую шкатулку, открыл её и продемонстрировал графу Авалю орден «Изумрудной Звезды».

— Эта звезда — одна из пяти выданных мне Императором для награждения достойных. Она предназначается вам, граф Аваль. Я опишу ситуацию такой, какой она станет через месяц. Мой флот, действуя из системы Унгай, возьмёт под свой контроль принадлежащую вам, граф, звёздную систему Улиа. Герцог Паоло не решится разделять свой огромный флот и посылать корабли вам на выручку. Объединённый Флот останется в столице Оранжевого Дома, как ваше сиятельство и указали.

Граф задумчиво наморщил лицо и потёр покрытый испариной лоб. Явно описанный удар по его собственной системе крайне не понравился моему собеседнику. И ведь предотвратить его никак не получалось — через соединяющую Ядро Империи с Восьмым Сектором звёздную систему Улиа нескончаемыми потоками шли транспорты, Император явно запретил бы отключать варп-маяк на длительный срок. Увидев, что моя мысль до собеседника доведена, я продолжил:

— После падения стратегически важной Улиа три отрезанные звёздные системы — Брен, Асти и Реа — добровольно-принудительно переходят на мою сторону. Затем следует удар в сторону Несси и Верфей Оранжевого Дома. В принципе, я мог бы атаковать ещё Фастел и Варан, сил у меня хватает с избытком, но особого смысла в этом уже не вижу. Итак, что через месяц увидит Император — Седьмой Сектор полностью поддерживает мою сторону, Девятый Сектор аналогично, весь Восьмой Сектор подконтролен мне, кроме пары-тройки изолированных сидящих в полной блокаде систем. Расклад сил очевиден, Август объявляет меня победителем. Если же Император не захочет сам лично вмешиваться, то следующее же собрание депутатов ставит вопрос о вотуме недоверия Главе Оранжевого Дома и проводит это решение, несмотря на любое сопротивление, так как его поддержат свыше девяноста пяти процентов всех голосов. Герцог обречён на проигрыш так или иначе, это понимают уже все. Но я

бы хотел одержать чистую безоговорочную победу без всяких голосований и дебатов.

Граф Аваль ройл Анжер тон Месфель откинулся на спинку кресла и поинтересовался, что именно я имею ввиду под «чистой победой».

— Ваша Ищущая Правду не ошиблась, я действительно хочу разгромить Объединённый Флот. При всей кажущейся нелепости такого заявления, у меня есть все шансы. Да, формально у меня во флоте Восьмого Сектора Периметра вчетверо меньше кораблей, чем у герцога Паоло в Объединённом Флоте, но… — я снова акцентировал внимание собеседника на ордене «Изумрудной Звезды». — Это — последний из пяти выданных мне Императором орденов для вручения достойным. Четыре предыдущие награды уже нашли своих обладателей, хотя их имена станут известны общественности только после окончания раскола в Оранжевом Доме. Именно поэтому я знаю общую картину, которую пока не видит ваша светлость, и понимаю, что мой флот победит. Как видите, граф, я весьма откровенен с вами — у меня есть и другие союзники и альтернативные варианты. И мы сейчас обсуждаем не «смогу ли я победить или нет», а совершенно другой вопрос — какая роль во всех предстоящих событиях отводится вам, граф? Я предлагаю вам стать кавалером ордена «Изумрудной Звезды» и новым главой Оранжевого Дома.

Мой собеседник долго молчал, откинувшись на спинку кресла и рассматривая заклёпки на бронированной стене тяжёлого крейсера. А потом подался вперёд и взял лежащую на столе шкатулку. Дальше мы обговаривали лишь чисто технические моменты. Когда граф Аваль и сопровождающие его лица покинули мой флагман, я вызывал адмирала Киро Сабуто:

— Адмирал, судя по всему, наш гость собирается лететь в столицу Оранжевого Дома. Для младшего брата герцога будет включён варп-маяк, чтобы его корабли прошли из Тессы. Организуйте так, чтобы минимум пара разведчиков-невидимок и хотя бы одно звено стелс-бомберов тоже прошмыгнули в логово нашего врага незамеченными. Ждать своего часа им придётся долго, так что пусть запасутся всем необходимым на месяц вперёд.

— Всё будет организовано в лучшем виде, кронпринц. Кстати, я сейчас нахожусь в штабе флота, мне дежурный офицер сообщает, что к нашему крейсеру «Император Август» хочет пристыковаться дипломатический челнок королевства Веерде. Посол говорит, что у него на борту ценный дипломатический груз от королевы Веерде, который полагается вручить лично в руки кронпринцу Георгу ройл Инокию тон Месфелю. Разрешать

стыковку?

Я дал своё согласие и направился в ангар, чтобы получить какой-то посланный Астрой дипломатический груз. Шагая по гулким коридорам тяжёлого крейсера, я пытался догадаться, что за сюрприз прислала моя бывшая фаворитка. Откровенно говоря, правильный вариант самым первым мелькнул у меня в голове, но я посчитал его слишком невероятным. Катер посла уже успел улететь восвояси, в центре огромного зала собственной персоной стояла Астра в светло-розовом платье, рядом высилась груда чемоданов и коробок. Уже подозревая неладное, я считал подсказку по персонажу:

> Астра тон Веерде, возраст 18 лет.
> Раса: Человек Пол: Женский
> Класс: Аристократия/Художники Достижения: Соблазнительница Исееков, Отказавшаяся от трона королева
> Известность: +8 Репутация: -4
> Предполагаемое персональное отношение: +100 (абсолютная верность)

— Корона Веерде не позволяла мне находиться рядом с тобой, поэтому я отказалась от власти в пользу своей старшей сестры Розы. Разве ты не рад моему приезду?

Я совершенно без сил сел на одну из коробок с вещами принцессы Астры… Или уже не принцессы, просто благородной «тон» без титула? Не глядя в сторону девушки, я проговорил:

— Моя сестра Катерина тебя убьёт, когда узнает. Она столько сил потратила, чтобы заказать тебе мантию на коронацию, а всё оказалось коту под хвост…

— Не волнуйся, Георг, я попрошу свою сестру Розу вернуть Катерине ту мантию!

Я лишь обречённо махнул рукой — Астра совершенно не изменилась, своей наивностью в некоторых вопросах она была способна поставить в тупик кого угодно.

— У меня имелся веский повод, чтобы вернуться — ваше высочество обещали, но так до сих пор и не устроили для меня романтический вечер!

Вот честно, я не знал — плакать мне или смеяться от настолько веского повода для отречения королевы от трона. Астра помолчала немного и, тоже глядя куда-то мимо меня, добавила гораздо тише:

— А ещё… доктор сказал, что будет мальчик.

Если Астра считала, что после такого заявления я буду прыгать от счастья и носить её на руках, то она серьёзно ошибалась. Целый табун мыслей одна мрачнее другой промчался в моём мозгу. Всего через месяц с небольшим я покидал игру, на смену мне приходил Георгий Иннокентиевич, для которого Астра — пустой звук, а её ребёнок — досадное недоразумение при выполнении контракта сменщиком. Хуже того, в игру возвращалась Мия, у которой имелись свои собственные взгляды на то, кто именно из детей кронпринца Георга ройл Инокия тон Месфеля являлся достойным прав на престол.

Ближайшие шаги Мии оказывалось совсем нетрудно предсказать — ещё до рождения дочери Ищущая Правду собиралась официально обвенчаться с кронпринцем Георгом, после чего их законная дочь автоматически становилась кронпринцессой со всеми положенными привилегиями и правами на трон Оранжевого Дома и Империи. Ликанна, несовершеннолетняя дочь от предыдущей супруги, после развода кронпринца Георга с Мартой ройл Валеси тон Месфель-Кайлой существенно теряла в позициях престолонаследия, хотя и оставалась кронпринцессой. Будь Ликанна совершеннолетней, и никакие потери позиций в табелях о рангах ей не грозили бы. Однако Ликанна являлась ребёнком, и её права напрямую зависели от легитимности обоих родителей. Кстати, мне становилось понятным и долготерпение принцессы Марты, которая при всём своём негативном отношении к супругу, всё же терпела его и ждала шестнадцатилетия Ликанны.

Которая из двух дочерей кронпринца Георга в итоге получает приоритет в наследстве и правах, самостоятельно понять я так и не смог — тут действовало множество разных пунктов кодекса аристократии, и требовалось учитывать массу сопутствующих факторов. Конечно, моя советница Катерина тон Месфель могла бы помочь в данном вопросе, однако я боялся впутывать сестру в столь деликатную и опасную тему — однажды Мия может считать информацию, что Катерина тон Месфель в курсе её планов, и предсказать реакцию опасной Ищущей Правду на подобную потенциальную угрозу я не решался.

Кроме того, не стоило забывать о том, что у моей сестры кронпринцессы Виолетты также имелись свои собственные планы, которым мешали наш общий брат Робен и его болезненный ребёнок. Своих детей у Виолетты ещё не имелось, а потому все родившиеся раньше дети кронпринца Георга также могли показаться сестре-близняшке препятствием на пути к престолу

для её собственных детей. К тому же имелись многочисленные отпрыски герцога Паоло, его младшего брата Аваля и двух двоюродных сестёр… И вот на фоне всего этого ядовитого смертельно опасного гадюшника моя бывшая фаворитка экс-королева Веерде сообщает, что ждёт мальчика. Я тяжело вздохнул.

— Астра, давай я просто перечислю тебе тех, кто отныне стал заинтересован в твоей смерти, — я начал для наглядности загибать пальцы.

Когда пальцев на руках не хватило, и я начал называть второй десяток имён, Астра наконец-то осознала всю серьёзность ситуации, и улыбка сползла с лица девушки.

— И что мне делать, ваше высочество? — в голосе бывшей фаворитки послышался откровенный испуг.

— Для начала, никому даже намёками не сообщай о своём секрете. Веди себя естественно, веселись и чуди, как обычно ты и делаешь. Будь чаще на публике, дурачься и изображай беззаботную довольную жизнью спутницу кронпринца. Где-то ещё с месяц по твоей фигуре беременность будет незаметна, за это время любопытные журналисты привыкнут к тому, что ты снова со мной, и потеряют интерес. Затем твои появления в обществе станут реже, ты не будешь покидать мой охраняемый дворец на Унатари без крайней необходимости. Потом я тебя надёжно спрячу туда, где недоброжелатели никогда не найдут.

К Астре снова вернулась привычная беззаботность, она улыбнулась и оглянулась на груду коробок.

— Спасибо, кронпринц Георг. Ваше высочество вызовет слуг отнести мои вещи к себе в каюту?

— Нет, Астра. Отныне рисковать тобой и брать в боевые походы я не собираюсь. Твои вещи пока пусть полежат тут — сегодня вечером я улетаю на Унатари и беру тебя с собой. Пока же у меня есть важные дела в космосе, а ты посиди в каюте под охраной телохранителей. Хотя… у меня есть идея получше — я сейчас собираюсь лететь принимать во флот корабль-носитель «Уукреш», затем на очереди будет линкор «Принцесса Астра». Ты сможешь принять названный в честь тебя звездолёт.

Девушка от радости захлопала в ладоши и сообщила:

— Я бы выразила своё восхищение, как полагается, однако репутация к вашему высочеству и так уже на максимуме. Вместо этого, принц Георг, я могу придумать внутреннее оформление звездолёта «Принцесса Астра»! Такого корабля больше нигде в галактике не будет!

Несколько секунд я всерьёз обдумывал такую возможность, но потом всё же решил поберечь душевное спокойствие экипажа

линкора — бойцы ведь не виноваты в том, что художница рисует в депрессивно-абстрактном стиле. Вместо этого я предложил Астре за те пару часов, что я буду находиться на «Уукреше», придумать рисунок, который будет навечно нанесён на борт названного в её честь линкора.

* * *

«Уукреш» впечатлял своими габаритами и радовал глаз завершённостью зализанных форм, характерных для всех звездолётов Роя. Энергетический щит корабля оказался способен выдерживать без проседания огонь пяти линкоров одновременно. Тяжёлые нейтрализаторы энергии грозили большими неприятностями любому вражескому звездолёту, оказавшемуся в радиусе восьмидесяти километров от гиганта — всего несколько секунд, и корабль противника останавливался с отключившимися маршевыми двигателями, без защитных экранов и с неработающими орудиями.

Но главной особенностью «Уукреша» являлись многочисленные ангары, предназначенные для хранения четырёх сотен боевых дронов, а также для стоянки и ремонта восьми десятков небольших кораблей. Из множества вариантов комплектации я остановился на восьмидесяти тяжёлых корветах «Легионер» ближнего радиуса действия. Такие корабли имели облегчённый варп-двигатель, позволяющий передвижение лишь в пределах звёздной системы, однако взамен этого несли более ёмкие энергетические щиты, пару орудий калибра лёгких крейсеров и, что меня особенно радовало, сразу по двадцать боевых дронов. Фактически, «Уукреш» оказывался способен разом бросить в бой восемьдесят корветов и две тысячи боевых дронов. Если же учитывать, что через месяц все дроны будут уже заменены на более злые, то я не завидовал кораблям Объединённого Флота, которым первым предстояло испытать на себе эту мощь.

Конечно, на любую тактику существуют эффективные контрмеры, но я всё равно не мог сдержать улыбки от уха до уха, когда капитан «Уукреша» Клей тон Авель проводил для меня экскурсию по огромному звездолёту и показывал всю эту сокрушительную мощь. Бывший первый помощник Оораст Поля последние четыре месяца руководил восстановлением «Уукреша». За это время Клей тон Авель просто сжился с кораблём, мог рассказать про каждый закуток и каждый восстановленный бронелист, а также научился неплохо говорить и даже ругаться на

языке Иссеков. Экипаж звездолёта-гиганта являлся смешанным и состоял из двадцати тысяч людей и восьми тысяч исееков разных рас — тех самых, которые сумели спасти погибающий корабль во время учинённого чужими разгрома Роя в системе Айсар.

Сперва для меня несколько непривычным оказывалось видеть своего подчинённого без «Чёрной Звезды» на парадном мундире Оранжевого Дома — знак переживших смерть получили все участники похода по территориям чужих, и чёрная медаль являлась своего рода «знаком качества» и подтверждением храбрости и лояльности. Клей тон Авель в нашем походе действительно не участвовал, и я про себя даже какое-то время обдумывал вариант назначить капитаном «Уукреша» кого-нибудь из отличившихся в дальнем походе капитанов. Однако при общении с Клей тон Авелем я составил весьма положительное мнение о нём и решил ничего не менять. Бравый офицер совершенно не комплексовал по поводу отсутствия у него «Чёрной Звезды» — вместо медали у него под руководством находился самый крупный и опасный боевой звездолёт Оранжевого Дома и один из самых могучих кораблей во всей Империи.

— Капитан, насколько хорошо вы изучили тех иссеков, что находятся под вашим руководством? — поинтересовался я у Клей тон Авеля.

— С разумными я хорошо знаком со всеми, таковых порядка шестидесяти, все они способны принимать самостоятельные сложные решения. У остальных исееков на моём корабле ещё с рождения отключены гены, отвечающие за самообучаемость. Они старательные неутомимые, беззаветно преданные исполнители, но не более того.

— Есть ли среди разумных исеек-доминанты небольшого размера, носящие поверх хитинового панциря ещё и бронированный костюм? — задал я давно заготовленный вопрос.

Капитан задумался на несколько секунд, а потом ответил:

— Среди разумных таких точно нет, принц Георг. Хотя… дайте подумать… я видел одного такого среди обычных строителей, которые ставили на шестой палубе внутренние перегородки. Небольшой рост, метра два всего, невыразительные мелкие глаза и как раз бронированный панцирный доспех. Из какой-то старой генетической линии, я так полагаю, сейчас исеек-доминанты крупнее. Позвать этого рабочего сюда, чтобы ваше высочество сами посмотрели на этого карлика?

Я согласился и сказал привести рабочую особь в отдельный кабинет. Через пять минут охранники привели указанного субъекта — в старом поцарапанном скафандре и без шлема. Я

попросил всех охранников, кроме моего Фобоса, выйти из комнаты и подождать в коридоре.

— Фобос, переводи мои слова. Попроси этого исеек-доминанта снять свой скафандр и, если потребуется, сам вежливо помоги ему.

Помощи не потребовалось — насекомое расстегнуло магнитные застёжки и аккуратно опустило на пол тяжёлые металлические пластины. Под ними, как я и подозревал, в сложенном состоянии находились тёмно-синие крылья.

— Кто это?! — воскликнул удивлённый Клей тон Авель и даже потянулся к кобуре с лазерным пистолетом.

— Не стрелять, капьитан. Это исеек-прайм, мужской особь, — констатировал Фобос очевидное.

Мой телохранитель разродился целой трелью, исеек-прайм отвечал ему сперва неуверенно, затем всё смелее и смелее. Наконец, Фобос повернул свой корпус в мою сторону и произнёс:

— Он действительно есть исеек-прайм. Вот только он быть отключён ген разума. Такой его создавать до рождение. Прародители Роя делать разный эксперимент с гены разный исеек, в том числе свой раса исеек-прайм.

— Фобос, как считаешь, Королеве Роя Най Игир подойдёт такой самец? Или нужно искать полноценного?

— Мой принсс, он полноценный. Он способный к оплодотворять кладка. Только сам не решай всякий вопрос, а принимай решение начальник. Он очень много ценность для Рой, и исеек-прайм отдавай за такой особь всё, что принсс захотеть.

— Капитан Клей тон Авель, я забираю этот экземпляр. Он способен на большее, чем просто закручивать болты и переносить тяжести. Наденьте на него обратно доспехи — секрет крыльев слишком ценный, чтобы сообщать о нём каждому встречному.

Когда мои бойцы увели исеек-прайма, я обратился к капитану корабля-матки:

— Так уж получилось, что я пообещал Фиолетовому Дому назвать один из кораблей своего флота «Толстушкой Джоан» в честь внучки герцога Джоан ройл Реех. Сперва я полагал, что мой погибший флагман флота Восьмого Сектора возродится в виде линкора, и даже заказал этот корабль. Но после ввода в строй кэриера я понял, что никакому другому кораблю имя «Толстушка Джоан» не подходит лучше, чем пузатому кораблю-матке Роя. Что скажешь, капитан?

Клей тон Авель поклонился и произнёс:

— Кронпринц, для меня будет огромной честью управлять звездолётом, носящим имя того прославленного флагмана Восьмого Флота.

— Вот и отлично, капитан. Отразите смену названия корабля во всех полагающихся документах. С этой минуты флагманом флота Восьмого Сектора Периметра снова становится «Толстушка Джоан», правда несколько выросшая за прошедшее время.

Я уже находился на летящем к линкору «Принцесса Астра» катере, когда новость о новом флагмане достигла Фиолетового Дома Империи:

> Изменение репутации. Отношение к вам Джоан ройл Реех улучшилось.
>
> Предполагаемое персональное отношение: +27 (дружба)
>
> Изменение репутации. Отношение к вам Фиолетового Дома Империи улучшилось.
>
> Текущее отношение к вам Фиолетового Дома Империи: +14 (теплота)

Насколько я понимал, произошёл максимально возможный рост фракционной репутации и персонального отношения с маленькой кронпринцессой. Но не успел я порадоваться, как поступило гневное письмо от дочери:

— Папа! Я очень обиделась на тебя! Джоан снова дразнится, и мы с ней опять не подружки. Ну почему этой жирной дуре достался такой большой корабль, а мне обычный, каких полно?

> Изменение репутации. Отношение к вам Ликанны ройл Месфель ухудшилось.
>
> Предполагаемое персональное отношение: +85 (доверие)

* * *

При посадке на планету две трети внутреннего пространства катера оказалось забито коробками и корзинами с вещами мой новой-старой фаворитки. И как только дипломат Веерде умудрился разместить всё это добро в своём небольшом кораблике?

Астра находилась в весьма приподнятом настроении и даже что-то напевала себе под нос, рассматривая приближающуюся поверхность бескрайнего океана Унатари. Девушка имела законный повод гордиться собой — экипаж линкора «Принцесса Астра» принял её с восторгом, а изображение танцующей обнажённой зеленоволосой красавицы стало официальной эмблемой боевого звездолёта. Два часа Астра фотографировалась

со всеми желающими, танцевала, раздавала автографы на своих снимках, выслушивала комплименты и признания в любви, примеряла подаренный ей мундир с нашивками гросс-адмирала и при этом заразительно смеялась. Подозреваю, что за какие-то два часа общения Астра «прокачала» персональные отношения со всеми членами экипажа с нуля и до максимально возможного.

— Вон и мой остров показался, — указал я фаворитке на небольшой кусочек суши посреди простирающегося от горизонта до горизонта сине-фиолетового океана. — На Унатари нет опасных для человека форм жизни, так что море в твоём полном распоряжении. Я приобрёл небольшую прогулочную субмарину взамен угнанной охранниками пиратского короля, так что уже сегодня ночью после романтического ужина можно будет выйти в открытое море и даже при желании поплавать с аквалангами. Светящиеся водоросли, бесконечные поля самых причудливых раковин и кораллов, мигающие прозрачные рыбы… В общем, есть на что посмотреть.

— Я купалась в море лишь один-единственный раз в жизни — на Тессе возле дворца вашей дочери, — призналась Астра. — На моей же родине Веерде существует небольшой Внутренний Океан, но он безжизненный и слишком кислый для человека, а вокруг по берегам лишь скалы и поля спрессованного вулканического пепла. Так что для меня всё будет очень интересным, вот только я предлагаю организовать морскую экскурсию на субмарине до романтического ужина, чтобы потом никуда не спешить и просто наслаждаться жизнью.

Возражений у меня не нашлось. Когда катер совершил посадку на площадке перед дворцом, я показал фаворитке её комнату и велел слугам перенести вещи. В коридоре меня встретила блондинка Бионика, и я осторожно поинтересовался — сама ли это Бионика или арит?

— Арит, — мой собеседник на секунду превратился в работницу технической службы корабля, после чего снова принял вид моего секретаря. — Попори-де-Кача и её сотрудники ещё занимаются Бионикой — копирование всех файлов андроида и калибровка занимают уйму времени.

В этот момент в коридоре показалась Астра, уже успевшая переодеться в купальный костюм. Увидев арита, девушка радостно воскликнула и кинулась обниматься:

— Бионика, я так счастлива, что тебе наконец-то вернули нормальное тело! Мы сейчас собираемся на субмарине плавать, пошли с нами!

Растерявшийся от настолько бурного проявления чувств арит скосил на меня глаза, явно спрашивая моего совета по поводу

происходящего. Я едва заметно кивнул.

— Астра! Как же я рада, что ты вернулась к нам! Мне нужно пять минут — переоденусь и буду готова.

Ни малейшей фальши или переигрывания в поведении Бионики я не заметил. Арит очень быстро учился и, пожалуй, уже смог бы существовать в человеческом обществе, ничем не выдавая себя. Сам быстро переодевшись, в компании зеленоволосой Астры и мимикрировавшего в синтетическую блондинку арита я спустился к причалу. Небольшая серебристого цвета прогулочная подводная лодка уже поджидала нас, двое незнакомых мне членов экипажа в мундирах Оранжевого Дома стояли у трапа.

— Добро пожаловать на борт подводного корабля, принц Георг, — высокий мужчина со старомодными бакенбардами приглашающе указал мне на открытый люк. — Проходите в центральный зал, оттуда будет самый лучший обзор подводного мира. Желаете сразу подать вам вина?

Я подтверждающе кивнул, по весьма крутой лестнице спустился внутрь субмарины и… резко остановился — прямо мне в грудь уткнулся ствол укороченной штурмовой винтовки. Бионика и Астра испуганно стояли рядом и тянули руки вверх.

— Вот мы и снова встретились, кронпринц, — раздался странно знакомый голос за моей спиной.

Я резко обернулся. Мужчина с бакенбардами с явным трудом отдирал от лица тонкую латексную маску. Под ней обнаружился Велеш Первый — ускользнувший от правосудия пиратский король Унатари. В это время его помощник закрыл тяжёлую металлическую дверь и проговорил, обращаясь к своему предводителю:

— Капитан, нужно скорее уходить, пока патруль при обходе не наткнулся на трупы и не обнаружил заблокированные охранные системы.

Велеш Первый посмотрел на экран своего коммуникатора и проговорил с откровенно самодовольным видом:

— Успеем. У нас ещё две с половиной минуты — за это время наша лодка выйдет из лагуны и скроется в глубинах океана.

* * *

— Вот такая история, кронпринц… — закончил Велеш Первый свой длинный рассказ о том, как он с помощью старых друзей скрывался от обнаружения, как мотался от города к городу, от одной звёздной системы к другой, меняя имена и документы, делая пластические операции, гримируясь и

заказывая разные маски. — Вы испортили мне жизнь, я просто ответил вам тем же. Мой доверенный человек уже связался с главой Оранжевого Дома и сообщил о столь богатом улове. Герцог Паоло жаждет как можно скорее видеть ваше высочество у себя в столице. Однако торопиться в гости к главе Оранжевого Дома мы всё же не будем — сперва нужно подготовиться, чтобы глупо не попасться на таможне при взлёте с Унатари. Так что вы и ваши прелестные спутницы ближайшие пару дней посидите под замком в моём подводном убежище.

Велеш вдруг захохотал неприятным наигранным смехом «киношного злодея».

— Признаться, я ожидал от вас большего, кронпринц! Местная полиция никогда звёзд с неба не хватала, даже когда подчинялась мне, но наследный принц Империи с его безграничными возможностями… Как можно было упустить меня из космопорта в день вашего воцарения тут на Унатари?! Почему вообще никто не проверял подземные грузовые линии?! Как можно было нанимать людей в торговый флот без полной проверки по базам данных?! Я без малейших сложностей по фальшивому удостоверению помощника суперкарго улетел на Тессу, где смог спокойно затеряться. Честное слово, я до последнего был уверен, что это такая игра в поддавки, что меня нарочно выпускают, чтобы потом эффектнее схватить. Но нет, меня действительно упустили. И потому я решил вернуться обратно на Унатари, так как за настолько безалаберную службу охраны нужно наказывать.

— Так может ты и организуешь всё в нормальном виде? Я дам полную амнистию и сделаю руководителем местной полиции или кем захочешь, — закинул я удочку, но Велеш отрицательно покачал головой:

— Нет, поздно, кронпринц. Ещё вчера, быть может, я бы и согласился. Но не сегодня. Торговаться вам бессмысленно — герцог Паоло всё равно даст мне гораздо больше, сколько бы ваше высочество ни предложили. К тому же это дело принципа и моя месть.

Я сидел в кресле со скованными за спиной руками. Астру и Бионику похитители связывать не стали, хотя и постоянно держали под прицелом. Велеш Первый нервно прохаживался по залу, резко разворачиваясь и мечась от стены к стене.

— Нет, я не могу понять, — снова начал пират высказывать свои претензии. — Как можно было не задуматься, куда делась угнанная субмарина? Прошло ведь столько времени, она нигде ни в каком порту не объявилась. Неужели трудно оказалось сообразить, что существует спрятанная от обнаружения база? А

где можно спрятать базу на такой планете, как Унатари? Только под водой или в просторных гротах под островами. Я приказал эвакуировать три находящиеся в гротах склада и лаборатории, но никто их даже не искал! Как такое возможно?! Моего компаньона Яниса Первого собиратели раковин обнаружили возле самого входа в подводное убежище. Полицейские застрелили этого неудачника, но никто, я повторюсь, НИКТО не задумался, что пиратский король вдруг позабыл на крохотном необитаемом острове? От места его гибели до входа в подводную лабораторию по производству наркотических кристаллов оставалось всего семьдесят метров! Но полиция умудрилась не найти!!! Завтра к полудню мы прибудем как раз туда, и ваше высочество сможете сами оценить все прелести подводной базы. А пока можете отдыхать, путь ещё предстоит неблизкий.

Пиратский капитан приказал своим охранникам проводить пленниц в запирающееся помещение в корме субмарины. Меня затолкали туда же, наконец-то сняв наручники. Когда дверь глухо захлопнулась, сидящий рядом Арит сообщил шёпотом:

— Я могу выйти сквозь вентиляцию или щель под дверью и принять облик любого из охранников. Вот только пираты все вооружены. Оружие скопировать я не смогу, это может вызвать подозрение. А их бластеры и лазерные винтовки способны повредить мне.

Обдумав предложение арита, я всё же отказался:

— Нет, пока рисковать не нужно. У меня есть на примете другой вариант освобождения, только нужно всё хорошенько обдумать.

В качестве варианта освобождения я думал о Мие — могущественная Ищущая Правду говорила, что я могу призвать её в игру. Казалось бы, что может одна беременная женщина против шести вооружённых убийц… Вот только в случае Мии я нисколько не сомневался в её способности справиться с пиратами. Единственное, что меня сдерживало — присутствие Астры тут же в этом помещении. Нетрудно было сообразить, что Мие это соседство не понравится, особенно если Ищущая Правду обнаружит беременность моей фаворитки. Да, Флорианна убеждала меня, что Мия не посмеет пойти против воли хозяина, но всё же…

Мы молча посидели ещё с полчаса. Крохотное помещение размерами не больше купе в железнодорожном вагоне, две откидные койки, раскладной столик, яркая лампа на потолке. Наконец, Астра нарушила молчание:

— Моя сестра Флорианна с самого раннего детства обладала способностью обнаруживать меня. Так что Флора скоро нас

найдёт!

Я подумал над словами девушки и с сомнением покачал головой:

— Флора только сегодня погрузилась в кристаллический сон. Ближайшие три-четыре дня твоя сестра будет неактивна. За это время нас успеют увезти с планеты. Ладно, придётся рискнуть…

Закрыв глаза, я решил всё же призвать Мию. Как технически возможно вызвать Ищущую Правду в игру, я понятия не имел, но решил пробовать различные способы.

Мия, ты мне срочно нужна!!! — мысленно позвал я.

— Наконец-то! Я уже думала, что ты забыл о моей просьбе, — мне сперва показалось, что голос возник у меня в голове, но через секунду я сообразил, что со мной говорит сидящая на противоположной койке пузатая женщина в ярко-красном свободном платье.

Мия?! Так просто? Подозреваю, что у меня в этот момент оказалось донельзя глупое и удивлённое лицо, раз Ищущая Правду весело рассмеялась:

— От тебя требовался только призыв, всю остальную работу выполнила я сама и, поверь мне, это было очень и очень непросто.

Женщина с огромным животом тяжело встала с койки и с умеренным любопытством осмотрела маленькое помещение, я же только сейчас обратил внимание, что Мия босая.

— Принц Георг, кто она и как здесь очутилась? — с нотками истерики в голосе поинтересовалась Астра.

Эх, лучше бы моя фаворитка молчала… Мия перестала рассматривать металлические стены и медленно обернулась в сторону сидящих с ногами на кровати девушек. Я увидел, как удивлённо вскинулись брови Ищущей Правду, когда она увидела арита в облике Бионики. Не меньше минуты Мия рассматривала инопланетное существо, а потом перевела взгляд на Астру.

— Вот это сюрприз… — Ищущая Правду даже сама несколько растерялась, за считанные мгновения успев считать информацию, кто именно находится перед ней. Мия развернулась в мою сторону, на её лице читалось крайнее недовольство и даже угроза:

— Георг, ты совсем головой поехал, раз забыл про наш с тобой контракт? Там же чёрным по белому было прописано — чтобы никаких детей, ни с Мартой, ни тем более внебрачных! Опять придётся мне лично исправлять ситуацию…

Ищущая Правду сцепила пальцы рук, с хрустом размяла их и повернулась к моей фаворитке. Я понял, что если прямо сейчас не вмешаюсь, то произойдёт нечто жуткое и непоправимое.

Оставалось лишь полагаться на то, что Флорианна не ошиблась насчёт Мии.

— Мия, остановись! Не сметь трогать Астру, это приказ! — крикнул я и вскочил с койки, схватил руками Ищущую Правду за плечи и развернул в свою сторону.

Глаза Мии загорелись огнём бешенства, от звука голоса стали резонировать металлические стены.

— Как смеешь ты меня останавливать! Совсем страх потерял?!

Я смотрел Мие прямо в глаза и отчётливо понимал, что рядом со мной находится сама Смерть. Однако отступать оказалось уже поздно.

— Ты посмела поднять голос на своего хозяина?! — я постарался повторить те интонации, которые звучали в голосе Ищущей Правду. — На колени, тварь!!!

Свет лампы в маленьком помещении стал меркнуть, воздух засверкал электрическими искрами, я даже слышал трест проскакивающих разрядов. В наступающей тёмно-серой мгле двумя оранжевыми бесовскими кострами светились глаза Мии. Их пламя манило и пугало одновременно, хотелось либо склониться перед этой безграничной силой, либо бежать без оглядки. Я почувствовал тяжесть, которая клонила меня к земле, с каждой секундой сопротивляться ей становилось всё сложнее. И вдруг всё разом прошло — освещение вернулось в норму, исчезла тяжесть, страх и напряжение. Мия, стоя на коленях на холодном металлическом полу, касалась моей руки своим лбом:

— Прости меня, хозяин. Твоя верная слуга на секунду забылась, — извиняющимся тоном пролепетала коленопреклонённая красивая женщина с ярко-алыми волосами.

Одновременно я услышал леденящий душу голос у себя в мозгу:

> Роман, только что ты подписал себе смертный приговор. И мне плевать на то, что решит по поводу тебя Георгий Иннокентиевич. Ты умрёшь сразу после завершения контракта, это я тебе как Ищущая Правду гарантирую!

Мелькнула мысль, что нужно заставить Мию произнести слова клятвы, что она не повредит мне. Однако не успел я воплотить эту светлую идею в жизнь, как Мия уже ответила:

> Это совершенно бесполезно, Роман. Здесь в мире «Защиты Периметра» я и не собиралась тебя трогать. Я действительно не могу причинить тебе вред. Не знаю,

кто рассказал тебе об этой моей тайне, но уверяю тебя, что этот человек уже фактически труп. Но вот на всё, что находится вне мира «Защиты Периметра», моя клятва верности не распространяется. Поэтому ты умрёшь, как только выйдешь из игры.

— Крайне не советую торопиться и давать подобные обещания, Мия. Я вообще буду сильно удивлён, если вы сможете прожить без меня хотя бы месяц! — проговорил я вслух.

— Хорошо, посмотрим, — согласилась Ищущая Правду, с явным трудом вставая с колен. — Если бы ты только знал, Георг, как во мне сейчас клокочет кровавая ярость! Я просто обязана сейчас кого-нибудь убить! Пусть не эту беременную дурочку, но хоть кого-нибудь!

— Так за чем дело стало? — я указал на запертую дверь. — С той стороны находится шестеро вооружённых пиратов, которые схватили меня и моих людей. Мия, они твои. Делай с ними, что хочешь, но только оставь хотя бы одного, который сможет привести подводную лодку в порт.

Ищущая Правду зло усмехнулась, откинула назад свои длинные волосы, с хрустом размяла пальцы и произнесла:

— Все трое оставайтесь тут. Не стоит вам видеть того, что будет происходить на субмарине.

Мия подошла к металлической двери и приложила ладонь к замку. Послышался скрежет и хруст, словно внутри толстой бронированной двери что-то сломалось. С противным зубодробящим скрипом десятисантиметровая дверь приоткрылась, пропуская красноволосую красавицу, и закрылась уже за её спиной.

— Умеешь управлять подводной лодкой? — послышался приглушённый препятствием вопрос Ищущей Правду.

Ответа охранника я не расслышал. Однако подозреваю, что он оказался отрицательным, так как тут же послышался крик боли и страха. Загрохотали выстрелы. Стрельба, ругань и вопли продолжались минуты две, после чего всё резко стихло. Опять заскрипела открывающаяся дверь, и в каюту вошла Мия, в правой руке держа за волосы оторванную голову Велеша Первого.

— Георг, зачем ты мне врал, что пиратов всего шестеро? — с упрёком произнесла Ищущая Правду. — Их было четырнадцать! Один узнал меня и кричал, что за его голову назначена щедрая награда, — женщина указала на свой жуткий трофей. — Он единственный успел сдаться, но когда меня это останавливало… В рубке остался один живой, он приведёт субмарину куда нужно.

Ищущая Правду швырнула голову пиратского капитана под

ноги моей фаворитке. Астра резко согнулась пополам, девушку стошнило. Мия, явно довольная произведённым на соперницу эффектом, с кривой ухмылкой на лице прокомментировала:

— Совсем ещё мелкая соплячка, а тоже в политику полезла… Так и быть, на первый раз и исключительно по большой просьбе кронпринца я тебя отпущу. Но если ещё раз попадёшься мне на глаза, пощады больше не будет. Ты меня поняла?

Астра в ответ быстро-быстро закивала головой, после чего бывшую принцессу ещё раз стошнило. Мия брезгливо поморщилась и вышла из каюты. Я проследовал за ней.

Внутренние помещения субмарины представляли собой нечто среднее между скотобойней и декорациями к фильму ужасов. Мёртвые тела, отметины от пуль на стенах, брызги крови наблюдались даже на потолке. Ищущая Правду отошла к наименее испачканной части большого зала и с трудом опустилась в кресло.

— Георг, у меня едва хватило сил, — призналась Мия, приглашая сесть рядом с ней.

Сейчас передо мной была обычная женщина на позднем сроке беременности — неуклюжая, уязвимая и очень уставшая от своей постоянной ноши.

— Мне очень-очень нужны кристаллы. Ты обещал достать их. Где мои кристаллы?

— Подводная лодка плывёт как раз в секретную подводную лабораторию по производству кристаллов, — быстро нашёлся я. — Мы будем на базе через несколько часов, и ты сможешь набрать столько кристаллов, сколько сможешь унести.

— Ты предлагаешь мне — официальному Мистику из утверждённого самим Императором списка — довольствоваться товаром нелегальных наркоторговцев? — делано возмутилась Мия.

Однако появившийся блеск в глазах выдавал пристрастившегося к кристаллам мистика просто с головой, и моя собеседница сразу это поняла.

— Хорошо, я согласна. Попроси это странное существо приготовить ужин. И скажи своей девчонке, что возле рубки есть нормальная спальня, пусть туда переходит — нечего ей сидеть в такой невыносимой атмосфере.

* * *

Сумасшедший ужин, по сравнению с котором безумное чаепитие у Шляпника казалось просто верхом нормальности. Мы

с Мией сидели за небольшим круглым столиком в центральном зале субмарины, пили подогретое инопланетным существом вино, закусывали чем-то непонятным, что лже-Бионика сумела приготовить из найденных на подводной лодке продуктов. Повсюду лежали мёртвые тела, пол стал липким от застывшей крови, однако мы старательно не замечали всего этого безобразия и вели вполне себе мирный разговор. Сторонний наблюдатель ни за что не догадался бы, что беседу ведут жуткая женщина-убийца и её будущая жертва.

Астра категорически отказалась уходить в спальню и уснула, положив свою голову мне на колени. Мия, по крайне мере внешне, потеряла всяческий интерес к моей фаворитке и демонстративно не замечала спящую девушку.

— Что-то Георгия Иннокентиевича давненько не видать, обычно он настолько не пропадал, — начал я очередную тему для разговора.

— Он руку сломал в плече — подрался в баре с каким-то рязанским десантником и упал неудачно на стойку. Сидит теперь дома, пытается алкоголем заглушить душевные и физические травмы.

— С ним же всегда двое телохранителей ходило, — удивился я, вспоминая подписание своего контракта. — Как они допустили?

Беременная женщина пожала плечами:

— Не знаю. Можно подумать, сам лучше — у тебя как кронпринца Империи имеется столько телохранителей, а всё лицо в свежих шрамах… Между прочим, ты покалечил тело моего будущего мужа!

Я рассмеялся, так как чувствовал, что претензии собеседницы совершенно наигранные.

— Это уже почти нормально, ты не видела меня в первый день после взрыва линкора чужих. Я же тогда чуть глаза не лишился! А насчёт тела совсем ты не права, я очень даже о нём забочусь. В первый день игры мне даже передвигаться трудно было — пузо колыхалось и едва об колени не билось при ходьбе, пять шагов прошёл и уже одышка. Ноги болели жутко, давление прыгало, на челноке при взлёте или посадке чуть не умирал. Но за эти пять месяцев я сбросил тридцать пять килограммов, мышцы подкачал в спортзале, могу проплыть километр без передышки, уже даже подтягиваться на перекладине получается.

Мия осмотрела меня, словно видела в первый раз, как-то загадочно улыбнулась и отхлебнула маленький глоток вина из бокала.

— Менять стиль жизни кронпринца тебя вовсе не просили,

Роман. Тут есть не только плюсы, но и определённые минусы, хотя всё равно спасибо. Основную свою задачу ты выполнил — атаки чужих отбил, флот Восьмого Сектора сумел привести в норму, да и с финансами разобрался… Ты сделал даже больше, чем мы от тебя ждали. Признаюсь, я даже не сразу поверила, настолько мощное сияние славы и обожания окружало тебя. Я не удержалась от столь редкого деликатеса и выпила всю эту мощь до последней капли, меня до сих пор пьянит от переизбытка энергии. Такого со мной не было лет тридцать, а то и больше. Нужно сказать тебе спасибо.

— Да не за что. Парализованная Флора частенько признавалась, что после громких побед ощущает поток силы и питается им.

— Да, именно поэтому малышка столь быстро прогрессирует. Но также девочка понимает, что твой контракт заканчивается, и побед больше не будет. Она страшится будущего, это чувствуется. Кстати по поводу окончания сроков — конфликт с герцогом ты затеял совершенно напрасно. Георгий Иннокентиевич не боец и сам не справится, поэтому проблему нужно решать тебе до окончания контракта. В этом вопросе я готова тебе помочь. Напрямую убить Паоло ройл Анжера я не могу по целому ряду причин. Но сейчас я полна сил и способна на многое. Скажи, что тебе нужно для победы?

Ух ты! Могущественная Мия предлагает свою помощь! Такой шанс бывает раз в жизни! Что же мне действительно нужно? Я надолго задумался, желаний оказалось слишком много. Наконец, я вычленил и назвал самое необходимое:

— Мия, мне нужно, чтобы через месяц варп-маяк столицы Оранжевого Дома включился хотя бы на пару секунд.

Ищущая Правду усмехнулась:

— Хорошо. Не знаю ещё как, но я сделаю это для тебя.

Босс уровня

Размеры нового флагмана флота Восьмого Сектора позволяли не экономить на внутреннем пространстве. Пожалуй, только яхта «Королева Греха» могла сравниться с «Толстушкой Джоан» в комфорте. Спортзалы и бассейны, центры развлечений и просторные оранжереи для психологической разгрузки членов экипажа, ультрасовременные медицинские центры, удобные спальни и многочисленные столовые, на борту имелся даже зоопарк с экзотическими существами десятков миров. Да, в капитальный ремонт и облагораживание «Уукреша» мне

пришлось вложить сумму с девятью нулями, но все затраты того стоили, ведь пришлось приспосабливать звездолёт другой расы под нужды длительного совместного проживания людей и исееков.

Однако при всех удобствах флагман оставался прежде всего боевым кораблём. Громадные информационные экраны в штабе флота, удивительно подробная голограмма тактической карты и проекция текущей звёздной системы размером с пятиэтажный дом позволяли в деталях видеть всё происходящее. Офицерам штаба потребовалось почти две недели, чтобы перестать восхищённо ахать и привыкнуть ко всему этому великолепию.

— Всему флоту, готовность три минуты! Начинаем разгон в сторону Оранжевого Дома. Ожидаем включение варп-маяка, — я находился за огромным полукруглым пультом, чем-то напоминающим рабочее место генерала Савассс Яха.

— А наблюдатель? Может всё-таки уничтожить его? — спейс-капитан Николь Савойя сегодня проявляла несвойственную ей кровожадность.

Подозрительный контейнеровоз уже вторые сутки крутился неподалёку от находящегося в системе Тесса флота Восьмого Сектора. Мои корабли регулярно сообщали о том, что с грузовика их просвечивают различными сканерами, определяют ёмкости энергетических щитов, наличие ядерных боеприпасов и прочие боевые характеристики. Конечно, можно было шпионский корабль уничтожить, вот только зачем?

— Нет, пусть и дальше передаёт свои данные. Герцог Паоло ройл Анжер должен видеть, что мой флот в Тессе состоит всего лишь из пятисот кораблей, это весьма важно. Если наши противники из Объединённого Флота не будут убеждены, что по-прежнему сохраняют пятикратное преимущество, то как бы они не сбежали раньше времени. Я и так-то опасаюсь за психическое состояние наших врагов, когда они увидят необычный маяк в своей столичной системе…

Николь рассмеялась. Способный ставить мобильные варп-маяки корабль-невидимка чужих являлся нашим военным секретом. Я даже не знаю, Мия ли таким образом выполнила своё обещание, или действительно учёные Унатари совершили настоящий прорыв, однако мои специалисты сумели разобраться в основных системах фрегата чужих. Провести невидимку в столицу Оранжевого Дома оказалось весьма нетривиальной задачей — маяк практически всё время находился в выключенном состоянии. Но и эту проблему удалось успешно решить — мои «глазки» на территории противника обнаружили в системе Варан готовящееся к отправке в Объединённый Флот подкрепление —

пять лёгких крейсеров, шесть эсминцев и порядка сорока фрегатов. Маяк Оранжевого Дома мелькнул всего на полторы секунды, но и этого времени моим бойцам хватило, чтобы закинуть постановщика варп-маяка в логово противника.

— Вызовите кронпринца Робена ройл Инокия тон Месфеля, — потребовал я у офицеров связи, и уже секунд через десять на экране возник мой брат.

Огромный Робен сидел прямо на траве в лёгком свободном халате. Рядом с большим тучным мужчиной на одеяльце, обложенном кучей подушек, дрыгал ножками маленький улыбающийся Георг.

— Я знал, что ты обязательно захочешь поговорить, братишка. И потому даже приказал принести сюда на лужайку переносной экран, чтобы сразу сказать свой ответ — нет! Моё решение по-прежнему твёрдо. Флот Тессы сохранит нейтралитет и не будет участвовать в сражении ни в составе Объединённого Флота герцога Паоло, ни на твоей стороне.

— Корабли Тессы весьма пригодились бы мне, брат… — предпринял я последнюю попытку уговорить Робена, но тот оставался непреклонен.

— Нет, и не упрашивай, Георг. Я твёрдо решил остаться в стороне от всей этой свары. Пойми меня — выступить против брата мне не позволяет совесть. А выступить на твоей стороне не позволяет элементарная осторожность — поддержать расклад сил хуже, чем один к четырём, не кажется мне хорошей инвестицией в спокойное будущее. Я и так однажды едва не оставил своего сына без отца, когда помог тебе финансами и тем самым вызвал недовольство главы Оранжевого Дома. Снова повторять тот ужас я не собираюсь.

Я укоризненно покачал головой. На языке вертелась целая куча аргументов, но я так и привёл их, почему-то заранее зная, что мои доводы не подействуют и переубедить брата не получится. Своим бездействием кронпринц Робен ройл Инокий совершал серьёзную политическую ошибку, в этом я также не сомневался. Новый глава Оранжевого Дома, кто бы им ни стал после падения герцога Паоло, едва ли положительно оценит бездействие хозяина Тессы в то время, когда многие аристократы помогали восхождению на престол. Да и моя сестра Виолетта однозначно воспримет подобную пассивность старшего брата как признак ненадёжности и вернётся к своим коварным планам. Но и эти доводы приводить я тоже не стал и отключил связь.

— Флот Восьмого Сектора готов к атаке, корабли стоят в разгоне и ждут появления варп-маяка, — отрапортовал адмирал Киро Сабуто.

— Все корабли в Верфях тоже находятся в разгоне на столицу Оранжевого Дома и готовы прыгнуть на появившийся маяк, — заверила моя помощница Николь Савойя.

Второй флот, который удалось незаметно для наблюдателей главы Оранжевого Дома собрать в Верфях, являлся моим козырным тузом. Даже граф Аваль, который дал обещание перейти на мою сторону непосредственно перед генеральным сражением, не знал о существовании у флота Восьмого Сектора резервов. Графу я вообще не слишком-то доверял — он явно пытался усидеть на двух стульях и сделать свой выбор в пользу более сильного лишь в самый последний момент.

Я точно знал из нескольких независимых источников, что служба безопасности главы Оранжевого Дома самым активным образом искала, кому из аристократов я передал четыре оставшиеся Изумрудные Звезды. Сыщики герцога проверили поголовно всех капитанов Объединённого Флота на детекторах лжи и с помощью Ищущих Правду на предмет возможного сотрудничества с кронпринцем Георгом и наличия у них Изумрудных Звёзд. Информацию о вручённой мной награде герцог Паоло ройл Анжер мог получить лишь от своего младшего брата, что характеризовало моего союзника как крайне ненадёжного. К счастью, граф Аваль неверно истолковал мои слова, и потому сыщики искали вовсе не там, а истинные получатели четырёх Изумрудных Звёзд до сих пор оставались вне подозрений.

— Обнаружен новый варп-маяк! — раздался одновременный крик сразу нескольких офицеров штаба.

— Нестандартные показатели, что-то странное!

— Маяк локализован, это Оранжевый Дом.

Получилось! У меня словно груз свалился с плеч. Этап с открытием нового портала в заблокированной системе являлся самым скользким моментом всей операции. Мы отработали открытие варп-маяка лишь один раз на тренировке в малопосещаемой системе Сигур. Выяснили, что активация и закрепление пробоя в пространстве требует расхода огромного количества редких радиоактивных изотопов. К счастью, в моём распоряжении находилась система Тиваль с её ледяными астероидными полями, так что мы смогли набрать нужное количество расходных материалов.

— Внимание флоту Восьмого Сектора и союзному флоту! Вводим координаты нового маяка, в настройках варп-туннеля устанавливаем пятьсот километров. Жду подтверждения от адмирала Хераиссс Вежа.

— Мой принсс, все корабель Рой поньимать приказ и быть

готов!

— Отлично, передавайте на невидимку — пусть через тридцать секунд гасят маяк и уходят! Всему флоту готовность пятнадцать секунд! Николь, обратный отсчёт! ВАРП!!!

* * *

Такого просто не могло быть, но в столице Оранжевого Дома мои корабли никто не встречал! Я ожидал по выходу из варп-туннеля увидеть грозный Объединённый Флот в непосредственной близости и морально готовился немедленно вступить в бой. Но враги проспали маяк у себя в системе!

— Мой принц, докладывает капитан «Портала» майор Майк Герони. Согласно вашего приказа мы погасили маяк и ушли в невидимость. Находимся в пятистах километрах от флота вашего высочества.

— Туки-тука-де-са, говорит капитан «Сюрприза-1». Моё звено бомбардировщиков прождало шесть часов в полной готовности, но корабли Объединённого Флота так и не показались в районе мелькнувшего варп-маяка.

Я в растерянности повернулся к своей помощнице Николь Савойе.

— Ничего не понимаю… Маяк горел почти полторы минуты, однако ни один из кораблей герцога Паоло не прибыл для уничтожения корабля чужих!

Спейс капитан весело улыбнулась:

— Ваше высочество, это мы с вами знаем, что постановщик маяка чужих легкоуязвим, и его стоит сразу же уничтожать. А вот адмиралы Объединённого Флота, полагаю, до сих пор пребывают в шоке от того, что звездолёт чужих пробрался в столицу Оранжевого Дома.

Наш разговор прерывало сообщение от офицера связи:

— Мой принц, поступил запрос на соединение от герцога Паоло. Сигнал идёт из этой системы, предположительно с линкора «Оранжевое Величие».

— Хорошо, соединяй. Узнаем, что глава Оранжевого Дома хочет нам сообщить.

Однако на экране вместо ожидаемого мною герцога Паоло ройл Анжера возникла незнакомая немолодая женщина в чёрной мантии с откинутым назад капюшоном. Тёмные слегка тронутые сединой волосы, серые глаза, правильные черты лица, никакой косметики. Женщина встретилась со мной взглядом, добродушно улыбнулась, вытянула в мою сторону указательный палец правой

руки и произнесла ровным голосом:

— Умри!

Мой принц, вас атаковала Селена тон Бист, Ищущая Правду герцога Паоло! Я приняла удар на себя! — в переданном Флорианной сообщении сквозили отчаяние и боль.

— Срочно выключить экран! — приказал я, однако подбежавший офицер почему-то мешкал.

— Бесполезно, кронпринц, — женщина на экране снова улыбнулась. — Соединение установлено, моё послание ты получил, и теперь исход никак уже не зависит от целостности монитора. Как только твоя маленькая Ищущая Правду ослабнет, ты умрёшь. А чтобы у твоей малышки не возникало никаких иллюзий, я покажу истинный расклад сил.

В самом низу большого экрана строкой развернулись сразу семь дополнительных окошек, и в каждом из них я увидел напряжённые лица разных Ищущих Правду. Все женщины оказались в одинаковых тёмных одеждах и были мне незнакомы… хотя нет… Мариан Сабати, жуткую Ищущую Правду графа Аваля я узнал.

Они атакуют все вместе! Мне очень трудно, Георг! Я долго не продержусь! — я услышал откровенную панику в мыслях парализованной девочки.

Один из миньонов Флорианны вдруг издал резкий писк боли и завалился на спину, дрыгая конечностями. Возле летающего кресла оставалось всего трое исеек-мажоров — положив свои многочисленные лапки на тело маленькой парализованной девочки, насекомые синхронно дрожали. Флорианна остро нуждалась в поддержке, вот только как ей помочь?!

Рыжая Бионика, служившая в моём штабе вторым переводчиком вместе с настоящей Бионикой, вдруг встала со своего места и направилась к Флоре, прямо на ходу перетекая в другой образ. Через два шага арит уже выглядел красноволосой Мией, тяжёлой походкой идущей к моей Ищущей Правду. Появление новой участницы было сразу же замечено, однако лёгкая растерянность в рядах противниц длилась едва ли больше секунды.

— Очень смешно, — Селена тон Бист небрежно взмахнула рукой, и арит расплылся белёсым облачком, тут же вытянувшимся длинным шлейфом в сторону вентиляции.

Мия, ты мне срочно-срочно нужна!!! — мысленно позвал я, при этом наблюдая стремительное бегство арита — мой бестелесный знакомый спешил скорее укрыться от гнева Ищущих Правду.

Появление нового участника я сперва услышал, а лишь потом

увидел. Но сначала я обратил внимание на то, что все звуки резко стихли — разом замолчали все находящиеся в штабе офицеры, даже приборы и то жужжать стали приглушеннее, свет в помещении заметно потускнел. Я заметил округлившиеся глаза Николь Савойи, увидевшей нечто страшное за моей спиной, и резко обернулся.

По проходу между рабочими местами офицеров штаба неспешно шагала Мия. Ищущая Правду на этот раз оказалась в алого цвета длинной мантии до самого пола, на голове красные волосы беременной женщины скрывал капюшон. Мия вышла в центр зала, остановилась в трёх шагах от кресла Флорианны и проговорила, глядя на большой экран с восемью противницами.

— Так-так. Знакомые все лица! Вечеринка в самом разгаре, а меня не пригласили. Нехорошо…

Мия вроде улыбалась и шутила, вот только от звука её голоса волосы вставали дыбом, а по телу пробегали мурашки. Я обратил внимание, что из-под летающего кресла Флорианны на пол вдруг потекло. Парализованная девочка, до этого храбро сражавшаяся сразу против восьми более опытных противниц, панически боялась свою мучительницу. Мия обернулась к искалеченной ею девочке:

— Не волнуйся, малышка, сегодня я не по твою душу. Какое-то время нам даже придётся побыть заодно… Кстати, глупенькая, ты что делаешь?! Зачем ты копишь боль в себе? Отдавай её сразу же другим! Да не мне, дура! Вообще другим.

— Я — пас! — заявила вдруг Ищущая Правду графа Аваля, и одно из окошек погасло.

И тут мне вдруг резко стало не до экрана с противницами. Меня скрутила такая боль, что хотелось выть и лезть на стену. Казалось, из меня выдирают скелет прямо через живое мясо.

> Извините, принц Георг. Просто никому больше не могла отдать свою боль — я настроена только на вас, сестру и вашу основную Ищущую Правду. Астра где-то очень далеко, и поделиться с ней своими ощущениями я не могу.

— Ничего, справлюсь, — прохрипел я, стараясь не потерять сознание и не рухнуть на пол.

— Кронпринцу нужна ваша помощь! — объяснила Мия обеспокоенным всем происходящим офицерам. — Принца Георга ройл Инокия атаковали Ищущие Правду противника. Командующему нужна ваша поддержка, ваше уважение, ваша любовь.

— Георг! Георг! Георг! — начала дружно скандировать

команда.

Одновременно с этим в голове раздался холодный голос Мии:

> Роман, потерпи, сейчас будет легче. Распределяй боль по своим подчинённым. Народу тут в помещении десятка три присутствует, так что сможешь полностью избавиться от неприятных ощущений. И даже если кто из подчинённых не переживёт, не беда — я чувствую, что интенсивность атаки уже начала спадать.

— Нет, не так, Мия! — решительно проговорил я, вставая. — Организовать срочно прямую трансляцию по всему флоту Восьмого Сектора!

Едва включились камеры, я начал говорить в микрофон. Сперва шевелить прокушенными до крови губами получалось с трудом, но потом оцепенение и боль стали постепенно сходить. Я рассказал своим капитанам о подлой атаке, и о том, как маленькая Флорианна в одиночку сдержала удар. Как вовремя на помощь пришла Мия. Как семь страшных Ищущих Правду врага сейчас работают на пределе своих возможностей, но не могут ничего поделать. С уверенной улыбкой сообщил, что наши противники просчитались — кронпринца Георга ройл Инокия лучше всяких доспехов и энергетических экранов защищает обожание флота Восьмого Сектора, а насланная боль дробится на десятки тысяч членов экипажей и совершенно не ощущается.

— Мой принц, добавьте в ваши расчёты четыреста тысяч исеек-доминантов на «Триа». Мои штурмовики привыкли терпеть любую боль и тоже готовы умереть за вас, — перевела Бионика вклинившуюся в мою речь трель генерала Савассс Яха.

Наши противницы начали слабеть. Интенсивность атаки пошла на убыль, — сообщила Флорианна, уже вполне пришедшая в себя и излучающая уверенность.

Мия оказалась не согласна с Флорой:

> Мелкая, ты слишком рано расслабляешься. Я чувствую, что ментальный блок кронпринца пробит. Наши враги могли считать что-нибудь из памяти Романа, а это недопустимо. Поэтому нельзя упускать живой ни одну из семи. Но вот когда Ищущие Правду поймут, что шутки кончились, и этот бой ведётся насмерть, они будут драться с особым остервенением. Пока же мы их просто изматываем — пусть считают, что атакуют лишь меня и тебя с твоими тараканами-переростками. А как только я накоплю энергию, мы перейдём в контратаку. Я покажу тебе, как правильно нужно убивать.

— Мой принц, на ближнем подскане появились звездолёты Объединённого Флота! Они приближаются! Множество отметок на радаре!

Что ж, это было неизбежно — координаты моих кораблей уже вычислили, и герцог Паоло бросил в бой свою армаду, желая раздавить нас одним ударом. Я взглянул на таймер. До подхода подкрепления из Верфей оставалось ещё четырнадцать минут, требовалось всего лишь продержаться. Поправив закреплённый на мундире микрофон, я произнёс:

— Всему флоту внимание! Начинаем разгон в сторону солнца. Перестраиваемся в боевую формацию. Тяжёлые калибры и «Триа» держатся рядом с «Толстушкой Джоан». Лёгкие крейсера и электроника готовность — посмотрим, куда выйдет враг из варп-туннеля, и перестроимся в зависимости от этого. Фрегаты и эсминцы вперёд по курсу, держимся в трёх сотнях перед флагманом.

Флот пришёл в движение, корабли перестраивались и разгонялись в сторону местного светила. И вдруг карта тактического грида резко приобрела красный цвет — армада Объединённого Флота вышла к нам несколькими длинными «колбасами», явно приварпав с разных направлений.

— Цель групповая. Две тысячи четыреста тридцать отметок. До ближайшей группы сто шестьдесят километров. Всего у противника на поле боя сорок четыре линкора, сто девяносто тяжёлых крейсеров…

— Мой принц, вас вызывают с тяжёлого штурмового крейсера «Похотливая Марта», — офицер связи перебил доклад тактика.

Я хотел было резко возмутиться таким несвоевременным сообщением своего подчинённого, однако знакомое название корабля остановило меня. На экране появилась принцесса Марта, хотя я едва узнал свою собственную жену. За прошедшие месяцы женщина явно похорошела лицом, да и интенсивно поработала над своей фигурой, сбросив лишние килограммы и приведя некогда ужаснувшее меня тело бегемота в гораздо более презентабельный вид. Нет, худышкой Марта так и не стала, зато теперь лёгкая полнота и округлости тела выглядели естественными и даже радовали глаз.

— Георг, укажи моим кораблям место в строю, — попросила Марта.

Что это, хитрость врага или действительно желание помочь? Дать точные координаты своего флота кораблям, входящим в Объединённый Флот? Риск оказывался огромным, так как в случае ошибки я получал приварп «в ноль» двух тысяч кораблей противника и быстрое поражение. С другой стороны, а вдруг

Марта действительно хочет поддержать мужа в этом генеральном сражении? Верить или нет? Я в поисках подсказки посмотрел на Мию и Флору, но им сейчас было явно не до меня — тяжёлый бой против семи Ищущих Правду продолжился с новым накалом. Приходилось решать дилемму самому, и я рискнул:

— Адмирал Киро Сабуто, принимай корабли королевства Фастел, дай им координаты для приварпа, пароли от каналов связи и укажи позиции в формации.

На тактической карте полсотни красных точек прыгнули прямо в центр зелёного клубка и мгновенно перекрасились в зелёный цвет. Я напряжённо ждал продолжения, однако ничего страшного не происходило — к остальным противникам информация о координатах не утекла.

— Тяжёлым крейсерам «Похотливая Марта», «Герой Фастела» и «Король Валеси» держаться в пределах полусотни километров от «Толстушки Джоан». И ещё, Марта, спасибо тебе!

— Прямо по курсу нашего флота находится группа кораблей противника! — указала мне Николь Савойя, да я и сам это уже видел.

Порядка шестидесяти быстрых фрегатов и эсминцев Объединённого Флота обогнали флот Восьмого Сектора Периметра и теперь находились на пути моих кораблей. Конечно, можно было послать свои фрегаты и эсминцы расчистить путь тяжёлым кораблям. Вот только сложность состояла в том, что в любой момент к этой небольшой группе звездолётов противника могли приварпать и другие корабли герцога Паоло. Размен же при таком численном преимуществе и возможности резервов противника оказывался для меня совершенно невыгоден. Хотя, зачем торопиться…

— Внимание всему флоту! «Толстушка Джоан» останавливается, остальные корабли не стоят на месте и «орбитят» флагман. Эсминцам особое внимание! Возможны атаки нашего флота стелс-бомберами противника.

* * *

Время шло, ситуация не менялась. Флот Восьмого Сектора напоминал сейчас шевелящийся клубок или ощетинившегося ежа. На недосягаемом расстоянии кружились многочисленные корабли противника, не рискуя всё же приближаться — несколько излишне самоуверенных крейсеров и эсминцев Объединённого Флота уже превратились в живописные обломки. То же самое случилось и со звеном стелс-бомберов герцога, уничтоженном в

полном составе вместе с выпущенными ими бомбами. Но самым показательным примером оказалась попытка вражеского линкора «Варан» подойти на расстояние выстрела — мой флот разом выпустил более четырёх тысяч дронов, и вражеского линкора не стало, никакая подкачка щита с многочисленных «Хирургов» его не спасла. Кстати, обломки двадцати пяти сгрызенных дронами «Хирургов» гармонично дополняли огромный остов взорвавшегося линкора.

После этого активных попыток приблизиться звездолёты противника не предпринимали — повторять судьбу павших товарищей никто не спешил. Я тоже не торопил события, пил витаминизированный энергетик для поддержания сил и изредка посматривал на таймер — до появления наших резервов оставалось всего несколько минут. Бой, фактически, уже был выигран флотом Восьмого Сектора, хотя наш противник пока этого ещё не подозревал. Ещё раз взглянув на часы, я решительно отодвинул напиток. Пора! Эту войну в Оранжевом Доме требовалось не просто выиграть, а выиграть красиво!

— Соедините меня с герцогом Паоло ройл Анжером, — потребовал я у офицера.

Прошло не менее минуты, прежде чем на экране возник глава Оранжевого Дома. Герцог пытался бодриться и явно только что воспользовался услугами гримёра, но я всё равно видел, что передо мной находится старый крайне уставший человек.

— Я ждал этого вызова, Георг! — старик на экране улыбнулся. — Флот Восьмого Сектора сунулся прямо в пасть дракона, но явно не рассчитал силы. Твои корабли окружены и обречены. Я специально включил трансляцию нашего с тобой разговора на все корабли Объединённого Флота, чтобы все экипажи Оранжевого Дома стали свидетелями твоей капитуляции.

— Замечательно, герцог Паоло. Раз уж наш разговор стал достоянием общественности, я как кронпринц Империи и командующий флотом Восьмого Сектора Периметра, официально предлагаю вам сдаться.

— Что??? — при последних моих словах самодовольная улыбка сползла с лица главы Оранжевого Дома, он явно рассчитывал на совершенно противоположный смысл моей фразы.

— Я повторю свои слова ещё раз. Сдавайтесь или будете уничтожены! Герцог, вы запятнали себя многими грязными деяниями — казнокрадством, вымогательством, подлогом, шантажом и угрозой убийства кронпринца Робена ройл Инокия, неоднократными попытками убийства сразу двух кронпринцев —

Георга ройл Робена тон Месфеля и Георга ройл Инокия тон Месфеля. К тому же вы предали Оранжевый Дом, заключив с Роем договор на уничтожение флота Восьмого Сектора Периметра…

Появившаяся за моей спиной Мия вошла в кадр и произнесла в камеру своим неповторимым леденящим голосом:

— Я официально подтверждаю справедливость каждого из выдвинутых кронпринцем Георгом ройл Инокием тон Месфелем обвинений. Клянусь своими способностями Ищущей Правду, что всё сказанное правда!

Мия выглядела эффектно и убедительно, но глава Оранжевого Дома возмутился скрипучим старческим голосом:

— Георг, ты не можешь призывать в свидетели свою собственную Ищущую Правду — она слишком зависима от тебя и говорит лишь то, что ты ей прикажешь! Тогда я тоже могу пригласить мою Селену тон Бист, и она скажет совсем другое!

— Нет, не сможешь, Паоло, — Мия улыбнулась, продемонстрировав свои безупречные белые зубы. — Селена тон Бист мертва, как и все остальные Ищущие Правду, которых ты натравил убить моего хозяина.

Я снова перевёл изображение камеры на себя и продолжил свою речь:

— Герцог, вы мерзавец и заслуживаете самого сурового наказания. Но вы можете хотя бы спасти людей своего флота — они ведь не виноваты в том, что выступили на неправильной стороне во время конфликта в Оранжевом Доме. Ваш флот обречён, но я дам кораблям Объединённого Флота одну минуту на то, чтобы сдаться и сохранить свои жизни.

Герцог Паоло удивлённо посмотрел куда-то мимо камеры, уточнил что-то у невидимого мне собеседника и расхохотался:

— Это блеф! У меня по-прежнему вчетверо больше звездолётов! Объединённый Флот силён и способен раздавить твои корабли, даже не заметив! Георг, твои попытки перевербовать моих людей провалились, никто не перешёл на твою сторону!

— Вы так считаете, герцог?

Я посмотрел на таймер. Одиннадцать секунд до появления моих кораблей. Всё складывалось просто идеально!

— Тогда вынужден разочаровать вас, герцог Паоло. Не знаю, кого ловила ваша служба безопасности, но теперь встречайте тех, кто действительно выступил на моей стороне. Флот Седьмого Сектора Периметра и его командующая — обладательница Изумрудной Звезды Светлана тон Месфель! Флот Девятого Сектора Периметра и его командующий — обладатель Изумрудной Звезды Марат тон Месфель! Флот системы Дамир и

его командующая — обладательница Изумрудной Звезды кронпринцесса Виолетта ройл Инокий тон Месфель! Флот Роя и обладательница Изумрудной Звезды Королева Роя исеек-прайм Най Игир!

На тактической карте стало тесно от зелёных маркеров. Триста пятьдесят звездолётов Седьмого Сектора. Двести шестьдесят звездолётов Девятого Сектора. Триста звездолётов системы Дамир. Полторы тысячи кораблей Роя. С учётом моих собственных кораблей против герцога готов был выступить флот в три тысячи звездолётов.

— И обладатель Изумрудной Звезды граф Аваль ройл Анжер тон Месфель! — послышался голос графа, наконец-то младший брат герцога определился с более сильной стороной конфликта и присоединился к ней.

Четыреста кораблей на тактической карте перекрасились из красного в зелёный цвет. После этого даже до самых упёртых капитанов Объединённого Флота дошло, кто доминирует на поле боя. Начался хаос — какие-то корабли противника бежали, с других приходили сообщения о сдаче, третьи желали перейти на мою сторону. Всего через пять минут на тактической карте оставалось не более сорока красных отметок — линкор «Оранжевое Величие» и самые фанатично преданные герцогу Паоло войска.

Глава Оранжевого Дома стоял на экране почерневший от бессилия и обиды. Кажется, он пытался что-то сказать дрожащими губами, но потом не выдержал, с досады махнул рукой и отвернулся от камеры. Сразу же возникло системное сообщение:

> Глава Оранжевого Дома герцог Паоло ройл Анжер тон Месфель отрёкся от власти.
>
> ВНИМАНИЕ! Великий Дом Империи не может находиться без руководителя!
>
> Выборы нового главы Оранжевого Дома должны состояться немедленно.
>
> Вы имеете право распоряжаться 41,3 % голосов Оранжевого Дома. Желаете поддержать первого в списке наследников: графа Аваля ройл Анжера, или хотите проголосовать за другого кандидата?

На несколько секунд я замер. Более сорока процентов имеющих право голоса аристократов Оранжевого Дома доверили кронпринцу Георгу ройл Инокию распоряжаться их голосами. А что если проголосовать не за графа Аваля, а… за себя? Как же заманчиво, блин… Но я всё же решил соблюсти наш уговор с

графом Авалем и согласился на его кандидатуру.

> ВНИМАНИЕ! Новым главой Оранжевого Дома Империи становится герцог Аваль ройл Анжер тон Месфель (80,3 % голосов)

Интереса ради, я раскрыл таблицу с более подробными результатами прошедших выборов главы Оранжевого Дома. Вторым в списке стоял кронпринц Георг ройл Инокий тон Месфель, набравший по результатам голосования 14,6 % голосов. Если добавить к этому результату имевшиеся в моём распоряжении 41,3 % голосов… Я мог сделать себя главой Оранжевого Дома, однако упустил такой исторический шанс…

— Кронпринц Георг, я благодарен тебе за правильный выбор, — на экране возник сияющий от счастья новый глава Великого Дома. — Обещаю не забыть твой вклад в мою победу и рассмотрю твои заявки на владение звёздными системами сразу же, как только завершится коронация.

Всюду слышались крики ликования, мои офицеры радовались окончанию гражданской войны в Оранжевом Доме. Ко мне подошла едва стоящая на ногах Мия, она выглядела то ли пьяной, то ли смертельно уставшей.

— Кронпринц, я впервые не знаю, что и сказать. Когда ты призвал меня в такой критической ситуации, я готова была растерзать тебя голыми руками, так как ты подверг опасности не только мою жизнь, но и жизнь моей дочки. Но сейчас… это волшебно, честное слово! Даже мой прежний хозяин Инокий никогда не добивался такого обожания своих подчинённых. Я насытилась энергией, как никогда в жизни. В меня уже просто не лезет больше, меня до сих пор трясёт и шатает. Но скажи мне, Георг, почему ты отказался стать главой Оранжевого Дома?

Врать Ищущей Правду было бессмысленно, поэтому я ответил честно:

— Во-первых, потому как трон Оранжевого Дома я обещал графу Авалю, а все свои обещания я привык выполнять. Во-вторых, — тут я понизил голос до шёпота, — напомнить тебе, когда заканчивается мой контракт? Зачем мне эти сложности, за которые мне к тому же не платят? К тому же, вдруг Георгий Иннокентиевич не желает становиться герцогом?

Мия улыбнулась как-то вымученно и устало:

— Мой хозяин возможно и желает… где-то в глубине души. Просто сам бы он никогда не смог добиться такого признания в Оранжевом Доме, а потому и не рассчитывал, что подобный шанс может выпасть.

* * *

Все следующие дни я посвятил подготовке к окончанию контракта. Прежде всего, постарался морально подготовить близких мне людей к возможной смене своего характера. По рассказанной моей версии, зависимость от применения наркотических кристаллов никуда не исчезла, мне приходилось очень трудно, временами я чувствовал, что могу вот-вот сорваться. Также я предупредил, что из-за эффектов наркотической ломки мои способности командующего флотом стали нестабильными и могут даже пропадать на какое-то время, хотя и не навсегда. Я объяснил это тем, что в такие моменты я теряю уверенность в своих силах.

Меня внимательно выслушали и сочувственно закивали. Личный врач Никозид Брандт законспектировал мои жалобы и подтвердил, что такие побочные эффекты лечения от сильнейшей психологической зависимости действительно возможны, и он вообще удивлён, что я смог так долго держаться. Доктор предложил мне обновить вшитые в руку капсулы с лекарствами, и я согласился на такую процедуру.

Затем я постарался временно пристроить самых близких мне людей и нелюдей. Я полагал, что моё новое появление в «Защите Периметра» неизбежно — чужие по-прежнему угрожали человечеству, так что способный с ними сражаться командующий флотом Империи был необходим. К тому же я не сомневался, что Георгий Иннокентиевич положительно оценит результаты моей работы и захочет предложить новый контракт. Так что требовалось лишь укрыть близких мне персонажей на пару недель, максимум на месяц — именно столько времени я отводил настоящему кронпринцу Георгу и Мие на осознание необходимости моего вызова.

Проще всего оказалось с Попори-де-Качей — моя начальница телохранителей сама попросила пятимесячный отпуск по причине острой необходимости скорого продолжения рода. Насколько я знал, на большом устроенном турнире в Ссс возможных женихов на пригодность проверяла сама Попори-де-Кача, однако ни один из самцов-хамелеонов так и не смог победить в рукопашном бою излишне бойкую самку. Поэтому моя начальница охраны просто указала на нескольких понравившихся ей кавалеров, и никто из хамелеонов-самцов не посмел отказаться от столь почётной роли.

Астра, её сестра Флорианна вместе с миньонами, а также Бионика, Фобос, Валиан тон Корса и Арит в сопровождении группы хамелеонов по моему приказу отправились на корабль изыскателей «Звёздный Пёс». Сперва я хотел отправить туда же

Николь Савойю, но мне в голову пришла мысль получше.

— Николь, завтра ты летишь в Тронный Мир, вот твой билет на звёздный лайнер. Я договорился с Генеральным Штабом Империи, что ты прочтёшь месячный курс лекций по кораблям чужих, тактике войны с ними и прочим премудростям, которым научилась во флоте Восьмого Сектора Периметра.

Если моя подчинённая и удивилась такому странному решению кронпринца Георга, то вслух никак не прокомментировала. Перечислив девушке командировочные и премию за отличную работу, я вздохнул облегченно.

Сложнее оказалось с Катериной — сестра обустраивала недавно купленный остров с дворцом, и потому все её мысли оказались поглощены выбором мебели, картин и статуй. Мне так и не удалось придумать никакого благовидного предлога, чтобы услать Катерину тон Месфель куда-нибудь на месяц. Оставалось лишь уповать на то, что настоящий кронпринц Георг не обидит свою сестру.

Самой проблемной из списка стала моя жена Марта. Её неожиданная помощь во время генерального сражения и желание близко пообщаться со мной после боя оказались настолько неожиданными и несвоевременными, что я совершенно растерялся. Марта ожидала благодарности от мужа и не понимала моей холодности, я же просто не мог, не нарушив контракта, рассказать жене о причинах своего поведения. Единственное, что мне удалось — взять с Марты обещание, что в ближайшие пару месяцев она будет осторожнее и не станет близко общаться с Мией.

Далее следовало решить вопросы с хозяйством. Мой сменщик мог не понять истинной ценности некоторых приобретений, поэтому я постарался обезопасить наиболее важные активы. Испытательные лаборатории и линии по производству дронов я приказал свернуть и вывезти в звёздную систему Фиа — одну из доставшихся мне бывших систем Роя. Там же на верфях в режиме строгой секретности я приказал заложить второй корабль типа «Уукреш», потратив на закупку материалов и оборудование для будущего гиганта почти два миллиарда кредитов. Первый «Уукреш» под конвоем кораблей адмирала Хераисс Вежа я также отправил на территорию Роя, поскольку не собирался доверять столь ценный корабль своему сменщику.

* * *

Последний вечер в игре я встретил в своём дворце на

Унатари. Сперва хотел просто посидеть на берегу моря, слушая звук прибоя и наслаждаясь красочным закатом. Но, как назло, в голову лезли новые тактики космических сражений. Идея рейда по тылам чужих флота лёгких кораблей без крупных калибров. Идея заманивания врагов к флагману и подрыва стартовавших из глубин «Уукреша» брандеров с термоядерными боеприпасами. Идея гравитационных бомб для дестабилизации системы хранения боеприпасов «Бегемотов»…

Поняв, что отрешиться и расслабиться на фоне природы совершенно не получается, я вернулся во дворец и просидел до глубокой ночи за экраном компьютера, просчитывая в деталях все пришедшие на ум варианты космических флотов и их применения. Лишь когда эффективность моего труда упала до нуля из-за слипающихся от усталости глаз, я улёгся в постель, поглядывая на часы и с интересом ожидая выхода из игры. Судя по моим расчётам, до окончания контракта оставалось чуть менее получаса, я твёрдо решил не смыкать глаз и дождаться момента переноса…

— Просыпайся, соня! — склонившийся надо мной Георгий Иннокентиевич улыбался и тряс меня за плечо. — Всё, Роман, твоя игра окончена. Пару минут полежи, чтобы прийти в себя и заново привыкнуть к телу. Затем вылезай из капсулы, только осторожнее костюм снимай, там тонкие провода, не порви. Одежда на стуле, всё новое специально под твой размер купленное. Я буду тебя ждать в соседней комнате.

Как только за моим нанимателем закрылась дверь, я резко присел и осмотрелся. Небольшое помещение без окон, в центре которого стоял большой эллиптический кокон из тёмного пластика, крышка кокона оказалась сдвинута. Моё тело лежало на пружинящем пористом покрытии внутри кокона и оказалось завёрнуто в частую сетку тоненьких проводков, скреплённую застёжками-липучками на моей груди. Я попытался расстегнуть липучки, приподнял руку и понял, что движению что-то мешает. На каждой фаланге пальцев крепилось резиновое колечко с металлическими электродами на внутренней поверхности. Сняв с рук все эти приспособления, я смог расстегнуть костюм и вылезти из капсулы.

Значит, это была всё же игра… Я испытывал сильнейшее разочарование и обиду. Даже когда пару лет назад меня бросила любимая девушка, мне и в половину не было настолько хреново, как сейчас. Всё, во что я верил, что любил, и за что сражался, оказалось лишь сценарием дурацкой компьютерной игры… Я быстро оделся и по лестнице поднялся в большой холл. Георгий Иннокентиевич уже ждал меня там в кресле-качалке возле

приоткрытого окна. Зелёные деревья, летнее солнце, щебечущие птицы, тёплый ветерок. Действительно, минуло уже полгода с того момента, как холодным зимним утром я вышел из дома пообщаться с потенциальным нанимателем.

— Роман, вот на столе запечатанный конверт. Внутри пластиковая банковская карта, там же пин-код от неё. Всё, как мы договаривались. Сумма на счету достаточно крупная, так что, если требуется, мои охранники могут сопроводить тебя до банка, а потом до твоего дома.

— Нет, не требуется… — на меня накатила полнейшая апатия, так что мне было безразлично, даже если бы денег на счету вообще не оказалось. — А где Мия?

— Мия? — удивился Георгий Иннокентиевич. — С чего ты решил, что Мия должна быть тут? Она же ещё в феврале сбежала от меня куда-то на южный курорт, с тех пор так и не объявилась.

Я знал, что мой собеседник врёт. Первое, что я почувствовал, выйдя в этот холл — запах фиалковых духов, который всегда сопровождал Мию в игре. Но раз говорить правду мой бывший наниматель не собирался, настаивать на честном ответе я не стал. К тому же, если хорошенько подумать, Мию сейчас видеть мне не хотелось — помнится, она обещала убить меня сразу же после выхода в реальный мир…

— Как же мне не терпится снова оказаться в игре! Роман, ты даже не представляешь, насколько я соскучился по «Защите Периметра»! — Георгий Иннокентиевич аж трясся от возбуждения и нетерпения.

— Что же, удачной игры… — выдавил я сквозь зубы, засунул конверт с карточкой во внутренний карман лёгкой куртки и направился к выходу.

— Охранники на выходе отдадут тебе пакет с твоими зимними вещами и отвезут прямо к дому, — пообещал мой бывший наниматель, но я лишь неопределённо буркнул в ответ и вышел на улицу.

* * *

Георгий Иннокентиевич не обманул — на карточке действительно имелась обговоренная сумма, вот только меня это почему-то совсем не радовало. Я сидел в своей душной съёмной квартире и тупо отрешённо смотрел на так и висящую на карнизе окна новогоднюю гирлянду. Никто за полгода её так и не снял, да и мне тоже не хотелось лезть на подоконник и распутывать ёлочное украшение. Мне вообще сейчас ничего не хотелось…

На столике передо мной стояла кружка с любимым сортом нефильтрованного пива, пена давно осела, но я даже не отхлебнул янтарный напиток. Депрессия, апатия, уныние… — в уме я подбирал слова, наиболее точно описывающие моё состояние. К концу полугодового контракта я уже не сомневался, что нахожусь в реальном фантастическом мире будущего, что у меня есть замечательная дочка, отличные друзья и соратники, положение и признание в обществе, я строил грандиозные планы на будущее. Как же я мог так обмануться?

Отодвинув так и не попробованный напиток, я собрался с силами и мыслями. Пора уже возвращаться в реальный мир. Я осмотрелся более осмысленно. На столе лежала толстая стопка неоплаченных квитанций и счетов, которые я выгреб из почтового ящика. На верхней квитанции за квартплату стоял угрожающий штамп: «В случае неуплаты до 20 мая будет передано в суд». Судя по тому, что на дворе стоял уже июль, все сроки давно прошли. Хорошо хоть деньги имелись на решение данного вопроса. Кстати, надо бы банковскую карточку убрать в ящик комода, чтобы не потерять случайно…

Положив карточку к разным другим ценным вещам и документам, я попытался задвинуть ящик секретера, но он почему-то не закрывался. Всё ясно, опять отошла задняя крышка ящика, что-то выпало и мешает ящику задвинуться. Такое периодически уже бывало. Полностью вынув ящик, я просунул вглубь руку и достал мешающий предмет. Это оказалась прозрачная пластмассовая коробочка, внутри которой находился яркий переливающийся отражённым светом шарик. И самое странное, что я прекрасно знал, что держу в руке — кристаллоквазиметил-цис-изомер валиаримовой кислоты, в простонародье наркотические кристаллы.

Наверное, никто до меня так не веселился и не хохотал от души, обнаружив у себя в квартире дозу запрещённых под страхом смерти наркотиков. Я же смеялся и не мог остановиться. Игра? Ну-ну! Декорации конечно красивые вы сделали к моему пробуждению. Жаль только, что я сразу не догадался посмотреть, подключена ли хоть была та «вирткапсула» к розетке и сетевому разъёму.

Осталось для надёжности ещё кое-что проверить, и я отправился в травмпункт. Через час вышел оттуда прыгающий от радости с рентгеновским снимком зажившей трещины в плечевой кости. Всё сходилось. Обнаруженные под диваном несколько пустых бутылок из-под коньяка и водки, а также использованный шприц лишь дополнили целостность картины. Моё тело вовсе не находилось полгода в вирткапсуле, за меня «в реальности» играл

Георгий Иннокентиевич — глушил водку, принимал наркотики и развлекался в ночных клубах.

Я попытался честно высказать свои претензии бывшему нанимателю и направился к дому Георгия Иннокентиевича, благо дорогу хорошо запомнил. Каким же оказалось моё удивление, когда на месте роскошного особняка с большим ухоженным парком вокруг здания я обнаружил котлован давным-давно заброшенной стройки, засыпанный мусором и старыми прелыми листьями. Ниточка оборвалась. Как не помогли и гневные сообщения, которые я послал на ник «Space_General123» в игре, в которой мы когда-то познакомились с Георгием Иннокентиевичем.

Оставалось только ждать и надеяться, что мои таланты командующего флотом действительно ещё понадобятся кронпринцу Георгу ройл Инокию тон Месфелю и его жуткой Ищущей Правду. Для себя я определил максимальный срок в десять дней — именно столько, как я полагал, мой наниматель сможет провести в игре без моего участия.

Однако миновала неделя, затем вторая, третья… Никому я оказался не нужен. Нет, я не забыл про «Защиту Периметра», однако реальность постепенно отодвигала всё дальше на задний план покинутый мной фантастический мир.

* * *

Звонок на мобильник с неизвестного номера раздался в тот момент, когда я проходил очередные плановые процедуры в реабилитационной клинике — этот… нехороший человек Георгий Иннокентиевич кроме кристаллов колол ещё и героин, и даже спустя три месяца без наркотиков мне приходилось трижды в неделю ездить в медицинский центр, ставить капельницы с глюкозой и физраствором, прочищать печень и кровь, сбивать эффект наркотической ломки.

— Слушаю вас, — свободной от капельницы рукой я дотянулся до мобильника и нажал на кнопку приёма звонка.

— Роман, есть серьёзный разговор.

Прошло столько времени, но этот голос я узнал бы из миллионов других. Мия! Неужели я им всё-таки понадобился?

Угадал, — голос Ищущей Правду раздался у меня в голове. — *Георгий Иннокентиевич ждёт тебя на том же месте через сорок минут.*

Чувства оказались смешанными. С одной стороны, мне жутко хотелось снова с головой окунуться в фантастический мир

«Защиты Периметра». С другой, слишком дорого мне обошёлся предыдущий подобный опыт — полученных за первый контракт денег едва хватило оплатить все долги и штрафы, которые оставил после себя Георгий Иннокентиевич. От меня отвернулись друзья, я рассорился с близкими родственниками, не говоря уже об искалеченном тяжёлыми наркотиками и алкогольными запоями теле.

— После того, как вы обошлись со мной в прошлый раз, я даже не знаю, какие аргументы смогут заставить меня снова уйти в «Защиту Периметра» и отдать вам своё тело на растерзание!

Моя собеседница помолчала несколько секунд, а потом произнесла:

— Королева чужих во главе трёхтысячного флота захватила Хнель. Твоя столица Унатари отрезана от Империи и готовится к безнадёжному бою. Шансов на победу нет никаких.

Я помолчал несколько секунд, переваривая тревожную информацию.

— В этот раз контракт будет на моих условиях, — решительно заявил я.

— Согласны, — Мия почему-то ответила сама, не интересуясь мнением своего хозяина.

— Хорошо, буду через десять минут, — я самовольно выдернул иглу капельницы из вены и направился к выходу из процедурной.

(конец книги)

От автора

Идея данного произведения пришла в голову спонтанно. В тот апрельский день я работал над совершенно другим проектом, однако крутящиеся перед глазами картины оказались настолько яркими, что всё бросил и записал сцену пробуждения Романа в игре, а потом предшествующую этому событию главу. Первый абзац произведения скопирован из заключительной главы романа «EVE Online. Выйти из Игры», хотя дальше никакого отношения мир «Защиты Периметра» ни к тому произведению, ни к игровому миру EVE Online отношения не имеет.

Тогда я совершенно не представлял, во что этот отрывок выльется, однако уже не сомневался, что продолжу сюжет. Несколько дней провёл без компьютера с карандашом и тетрадью в руках, рисуя звёздные карты, расположение периферийных секторов Империи, инопланетных государств, схемы родства Великих Домов и прочие игровые моменты. А потом стал излагать в тексте все накопившиеся идеи.

Реакция читателей меня удивила и даже несколько напугала — никогда ни одно моё произведение не вызывало настолько бурного интереса и такой активности в комментариях. Пришлось автору выкладываться в полную силу, чтобы читатели могли своевременно увидеть продолжение к понравившемуся произведению. Также, могу заверить, что все ваши предложения и пожелания в комментариях были самым внимательным образом рассмотрены. Какая-то часть из предложений читателей уже воплотилась в тексте, ещё целый ряд идей терпеливо ждёт своего часа и возникнет дальше по сюжету.

Честно говоря, сперва предполагал уложиться в одну книгу. Наивный. Уже к июню стало предельно ясно, что одной книгой никак не обойтись, а новые идеи для сюжета появлялись с пугающей скоростью. Незаметно для читателей Самиздата первая книга «Защита Периметра. Восьмой Сектор» перетекла во вторую «Защита Периметра. Через Смерь». Но вот и вторая книга подошла к концу.

Что дальше?

А дальше, уважаемые читатели, вас ждёт продолжение приключений полюбившегося многим героя Романа/Георга в произведении «Защита Периметра. Второй Контракт», первые главы которого уже написаны в виде черновика и будут вскоре вычитаны и опубликованы.

Чужие наступают, ситуация ухудшается с пугающей скоростью, да и наниматель, мягко говоря, не самым лучшим

образом сохранил достижения нашего героя. Самое время Роману вернуться и уберечь от уничтожения всё то, что ему дорого. К тому же целый список новых персонажей ждёт своего появления в сюжете, новые космические расы со своими особенностями, да и старые враги слишком уж зажились на этом свете.

Произведение «Защита Периметра. Второй Контракт» будет участвовать в конкурсе «Космос-Онлайн» на портале ЛитЭра. Дорогие читатели, просьба поддержать работу вашей активностью, оценками и комментариями. Спасибо, вам!

Михаил Атаманов.